ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ, ИЗУЧЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ
И АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА
ЛАБОРАТОРИЯ МАКРОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР КРИЗИСОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ШУЙСКИЙ ФИЛИАЛ ИВАНОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Е. В. Шелкопляс

ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ ОПТИМУМА РАЗВИТИЯ:

принципы, анализ социальных процессов, образ будущего

МОНОГРАФИЯ
(в двух книгах)

Книга 2

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ: ДУХОВНЫЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ, НРАВСТВЕННЫЙ И ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТЫ

Иваново
2018

УДК 159.9
ББК 88 (87)
Ш 43

Шелкопляс, Е. В.

Введение в теорию оптимума развития : принципы, анализ социальных процессов, образ будущего : в 2 кн. / Е. В. Шелкопляс. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018.

ISBN 978-5-7807-1276-3

Кн. 2 : Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. – 652 с. – ISBN 978-5-7807-1278-7

Вторая книга двухтомника «Введение в теорию оптимума развития» предлагает системный анализ процессов исторического развития современного общества, основанный на учете нашей многовековой духовно-культурной традиции, ее сравнении с другими масштабными культурами мира. Принципы теории оптимума развития позволяют формулировать обоснованные прогнозы развития, как нашего общества, так и современного мира, они могут стать не только научными, но и повседневными, широко используемыми инструментами познавательной и социальной деятельности. Концепция дает принципиально новые возможности для углубления понимания сути смыслов жизни, достижения гармоничной реализации потенциальных возможностей личной и общей судьбы, того, что мы называем счастьем.

Книга представляет собой дополнение к краткому отчету автора по гранту Президента РФ 2017 г. «Развитие новой модели патриотического образования и воспитания в России». Она была задумана в инициативном порядке, публикация данной работы осуществлена на собственные средства автора.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Шуйского филиала Ивановского государственного университета

Научный редактор
доктор филологический наук, профессор **В. П. Океанский**

ISBN 978-5-7807-1278-7 (кн. 2)
ISBN 978-5-7807-1276-3

© Шелкопляс Е. В., 2018

«Бог стал человеком, чтобы человек стал богом»
(из учений отцов христианской Церкви).

«По столь обычным для многих людей причинам, воспринимая себя как человека достаточно трезвомыслящего и самокритичного, автор берет на себя ответственность всерьез прогнозировать то, как будут позже восприниматься его предсказания, используя шутливые приемы тавтологии.

Многое будет не совсем так. Может случиться и так, что все будет совсем не так. Вот так… Но это – не страшно. Важно зафиксировать представления отдельного человека, общества и времени о сути происходящих событий.

В науке отрицательный результат также необходим, как и позитивный. Время выявит, был ли найден верный алгоритм, правило, закономерность, закон. Если нет – время покажет, в чем состояла системная ошибка и позволит ее не повторять, т. е. приблизит понимание истины, соответствующее новой эпохе. Выполняя предложенную вашему вниманию работу, именно этого более чем собственного успеха, желал автор».

(от автора)

ГИПНОТИЗМ СОЦИАЛЬНОГО БУДУЩЕГО

(провокативное предисловие научного редактора)

Мы с автором книги стоим на диаметрально противоположных позициях относительно перспектив социального будущего: для него это – скользящая гармония и восходящее в бесконечность развитие; для нас это – Апокалипсис и Страшный Суд. Но данное обстоятельство не только не мешает, а даже помогает нам видеть в его теории своеобразное и весьма продуманное философское учение (кроме того – предлагаемый труд может служить интегральным учебным пособием по этике, истории, культурологии, политологии, этнопсихологии и многим другим сферам научного знания), базисное представление, уходящее корнями в новые мифы страждущего человечества, более того – автор книги великолепно и безукоризненно выражает, пожалуй, весь компендиум прогрессистской неомифологии Нового времени, пытаясь сообщить ему в новейшие времена неограниченную жизненность, для инструментального обеспечения которой привлекаются карикатура на Хайдеггера и утопия ноосферы, цифровая революция и Большой Взрыв, волны фрактальности и мировые религии…

Правда, в последних здесь царит полный имманентизм, поскольку, согласно авторскому пониманию, «религиозные учения представляют собой наиболее масштабные, метафизические когнитивные структуры, свойственные человеку» – иными словами, не онтологические, но чисто головные планы реальности… Такие религии, увы, уже не вдохновляют людей, но могут служить лишь ветхими подпорками каких-то инородных им самим футуристических сооружений архитекторов «общего блага», щедро унавоженного слоями ушедших поколений. Однако же, согласно авторскому убеждению, «российский коммунизм проявляет нравственные качества, которые по уровню были несравненно выше того, который была способна обеспечить православная церковь».

В пику такой вере А. Ф. Лосев указывал на нигилистический подтекст неомифологии социального прогрессизма: «…мир, в котором все смертно и ничтожно, но велико будущее человечества, возводимое как механическая и бездушная вселенная, на вселенском кладбище людей, превратившихся в мешки с червяками»; «…мир-труп, которому обязаны мы служить верой и правдой и отдать свою жизнь во имя общего: я спрашиваю, разве это не мифология, разве это не затаенная мечта нашей культуры, разве мы можем умереть, мы, новая Европа, не положивши свои кости ради торжества материализма?»

Марксизм часто называли «историческим оптимизмом», но это всё-таки – совсем неверно. Хотя о смерти автор говорит с бодрым юмором: «С кем не бывало?» – в книге хорошо показывается метафизическая недостаточность и онтологическая нищета марксистско-ленинского экономизма. Лежащий в его основании диалектический материализм постулирует в конце большой истории отнюдь не коммунизм, а уничтожение человечества; об этом есть великолепные слова у попечителя и душеприказчика К. Маркса – Ф. Энгельса: «Может быть, пройдут ещё миллионы лет, народятся и сойдут в могилу сотни тысяч поколений, но неумолимо надвигается время, когда истощающаяся солнечная теплота будет уже не в силах растапливать надвигающийся с полюсов лёд, когда всё более и более скучивающееся у экватора человечество перестанет находить и там необходимую для жизни полноту, когда постепенно исчезнет и последний след органической жизни, и Земля – мёртвый, остывший шар вроде Луны – будет кружить в глубоком мраке по всё более коротким орбитам вокруг тоже умершего Солнца, на которое она, в конце концов, упадёт. Одни планеты испытают эту участь раньше, другие позже Земли; вместо гармонически расчленённой, светлой, тёплой солнечной системы останется лишь один холодный, мёртвый шар, следующий своим одиноким путём в мировом пространстве. И та же судьба, которая постигнет нашу солнечную систему, должна раньше или позже постигнуть все прочие системы нашего мирового острова, должна постигнуть системы всех прочих бесчисленных мировых островов, даже тех, свет от которых никогда не достигнет

Земли, пока ещё будет существовать на ней человеческий глаз, способный воспринять его».

Пессимистические строки классика, разумеется, не были на фарватере социалистической идеологии с её всегдашней холистической готовностью поспешно «ремонтировать солнце» – но вот, как об этом писал русский религиозный философ Б. П. Вышеславцев: «…пролетариаты и коллективы, народы и земли, планеты и светила – умирают. Пафос пятилеток и классовой борьбы есть вздор перед ***проблемой энтропии****. Как бы ни была задавлена личность в коллективизме, личное горе и личный трагизм имеют для неё абсолютное значение. Отсюда невероятное количество самоубийств в коммунизме и притом со стороны лиц, наиболее значительных и талантливых. Марксизм не может утешить в трагизме, ибо он не знает трагизма: это бестрагическое миросозерцание инфантильного активизма». Спасёт и надолго ли от экзистенциалистской фрустрации надежд предваряющий её классический рационализм – новоевропейский костыль «системности» – как знать?*

«Если же, – отмечал Ф. Ницше, – учения о верховности становления, о текучести всех понятий, типов и родов, об отсутствии серьёзного различия между человеком и животным, – учения, которые я считаю хотя и истинными, но смертоносными, – будут хотя бы в течение одного человеческого века распространяться среди народных масс с обычным для нашего времени просветительским рвением, то никто не должен удивляться тому, что народ будет гибнуть благодаря эгоистической мелочности и эгоистическому ничтожеству, благодаря закостенению и себялюбию, предварительно расколовшись на части и перестав быть народом; на место последнего на арене, может быть, появятся системы отдельных эгоизмов, будут образовываться братства в целях хищнической эксплуатации всех стоящих вне братств и тому подобные создания утилитарной пошлости. Чтобы расчистить почву для таких организаций, нужно только продолжать излагать историю с точки зрения масс и стараться открыть в истории такие законы, которые могут быть выведены из потребностей этих масс, то есть законов движения низших слоёв общества». Ницше высказывал и проро-

*чество о возможностях построения организованного общества на **таких** принципах: «Социализм, самое большее, может питать надежду просуществовать лишь короткое время крайне террористическими средствами… Поэтому он втихомолку готовится к господству ужаса…»; «Невозможно превратить природу человека в природу какого-то термита», – вторил ему по-своему и З. Фрейд.*

Приступая к чтению настоящей книги, где есть и «понимание истины, соответствующее новой эпохе», и жажда «метафизики, которая завершается в мифе» (Н. А. Бердяев) и внимательно учтены все указанные выше опасности, стоит всё-таки помнить о них как о непридуманных ужасах, а также о том, что человеческая личность – подобно библейскому Адаму, абсолютное целое пред Богом, общество же – всегда лишь неотъемлемая её часть, подобно группе крови или разрезу глаз, и даже позволительно спорить – одежда оно или кожа… Ведь то и другое вместе с «новыми эпохами» ветшают во времени – и только личность сквозь эти до срока неотъемлемые покрывала рождается в очень скорую Вечность, оставляя фантомы социального будущего, которые быстро прогорают, трансформируются и исчезают подобно дыму и кругам на воде.

В. П. Океанский,
*доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой культурологии и литературы,
научный руководитель Центра кризисологических
исследований Шуйского филиала Ивановского
государственного университета, чл.-корр. РАЕ,
эксперт РАН, академик АФХ (МГУ им. М. В. Ломоносова)*

.

К ЧИТАТЕЛЮ

«Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты» представляет собой вторую часть двухтомника «Введение в теорию оптимума развития». По стилю изложения основных гипотез и аргументации она в большей степени, чем первая часть – «Общие принципы теории оптимума развития», приближается к научному исследованию. Но это обстоятельство не станет серьезной помехой тем, кто будет заинтересован в получении важных дополнительных знаний, которые заметно превышают средний уровень специалистов в области социальной психологии и других гуманитарных наук при исследовании проблем реализации оптимистической и гармоничной модели будущего. Новому пониманию закономерностей процессов развития общества и человечества, как и не вполне обычному, но значительно более целостному восприятию основной темы книги способствуют использованные религиоведческие, философские, исторические, литературоведческие, культурологические и психологические методы системного анализа.

Трудно сомневаться в том, что некоторые суждения автора вызовут несогласие у сторонников иных мировоззренческих подходов. Но замысел книги не содержал намерений вуалировать существование несовпадающих и даже противоположных взглядов на ход и перспективы исторического развития человечества. Напротив, с целью сравнения основного содержания ведущих доктрин нами подчеркиваются и психологически интерпретируются различия их базовых идей, указывается то обстоятельство, что противоположные взгляды часто не исключают, а дополняют друг друга.

Известно, что не только суть значимых философских и социальных концепций, но и психологическая сторона изначального выбора принципов собственного мировоззрения тем или иным крупным мыслителем не просты в первичном восприятии даже для образованных людей (если они не являются специалистами в

области гуманитарных наук). Предлагаемый подход позволяет выявить и осознать существенные условия и причины избрания масштабной личностью ее ведущих мировоззренческих принципов; ранее эти обстоятельства практически не отражались в анализе механизмов социального творчества.

В постижении закономерностей движения бытия из прошлого в будущее теорией оптимума развития предлагается базовое правило поиска внутренней «бинарной и системной комплементарности» любой сущности. Оно фиксирует необходимость выявления в структуре и развитии любого исследуемого «целого» объекта противоположно-дополняющих частей и процессов. Бинарная и системная комплементарность являются как условием сохранения сущностей в бытии, так и наличия в них энергии гармоничного развития. Знание этих характеристик, в свою очередь, позволяет во многом предвидеть особенности их бытия в будущем.

Теория оптимума развития прогнозирует, что Россия, отбросив ветхие псевдолиберальные догмы сегодняшнего дня, будет вскоре способна взять на себя роль лидера гармоничного обновления глобального мира. Предлагаемая новая концепция демонстрирует не только мировоззренческую и нравственную несостоятельность современного псевдолиберализма, но и его экономическую бесперспективность. По-новому раскрывается психологическая сторона денег, их связь с базовыми потребностями человека и общества, объясняются причины наблюдаемого быстрого устаревания денег как общественного явления, как признанных и достаточно объективных знаков полезности социуму действий человека. Теория оптимума развития показывает тотальную неэффективность общественных систем, основанных на принципах эгоизма. Основой социальных систем завтрашнего дня закономерно станет принцип «общей полезности»; его предлагает новая Россия, обращаясь к принципам своей культурной матрицы.

Человечество неизбежно откажется от эгоистических и недальновидных смыслов бытия, разрушающих даже ближайшее его будущее. Перспектива в реальности принадлежит тем социальным системам, где принимается необходимость гармонии ценностей, т. е. реализация целостных смыслов жизни, где соединяются важнейшие цели бытия индивида, общества, Человечест-

ва, Мироздания, Замысел Абсолюта. Такие осознанные человеком завтрашнего дня смыслы жизни не могут быть рассчитаны на короткую перспективу. Короткими могут быть лишь взгляды на жизнь и умы эгоистов, как и время их доминирования в обществе.

Важным явлением общественного бытия последнего времени становится искусственный интеллект, уже претендующий на роль «внука Бога». Это новое испытание для человечества, нам лишь предстоит устанавливать с ним гармоничные отношения. Однако уже сегодня понятно, что и этот элемент быстровозрастающей ноосферы современности также не потерпит присутствия в социальной жизни дремучей архаики псевдолиберального эгоизма. Кроме продуктивных дополнительных методов исследования уже свершившихся в истории и текущих социальных процессов, в книге описываются принципиально новые формы социально-экономической организации жизни обществ, которые могут возникнуть в реальности в ответ на вызовы завтрашнего дня.

Среди специалистов давно существует согласие по поводу того, что несовпадение взглядов исследователей сложных проблем – один из надежных признаков движения научного познания в правильном направлении. Рабиндранат Тагор писал: «Истина охватывает все противоположности – этим она отличается ото лжи. В этом объединении на первый взгляд несовместимых вещей глубоко прячется их единство, в противном случае они давно бы разрушили друг друга». На современном этапе восхождения человечества к Истине, во времена очередных исторических перемен в развития глобального мира, рождения новых учений, парадигм и даже эпистем в общественном сознании споры ученых могут принимать самые острые формы. Опасаться этого было бы странно. Чарлз Лайель отметил в познании следующую закономерность: «Когда открывается новая, поразительная истина, люди вначале говорят: «это неправда», потом: «это противоречит религии» и наконец: «это старая истина». Автору хотелось бы, чтобы и о его взглядах когда-нибудь сказали: «это старая истина».

Теория оптимума развития ни в коей мере не рассчитана лишь на научное применение. Еще одно ее важное предназначение – стать одним из повседневных и широко используемых инструментов в познавательной и социальной деятельности, как

отдельных людей, так и всего нашего общества. Это могло бы содействовать качественному повышению уровня понимания сути существующих и потенциальных помех в достижении полноты воплощения смыслов жизни, помочь сформировать эффективные способы их преодоления, способствовать достижению гармоничного варианта реализации личной и общей судьбы, того, что мы называем счастьем.

Для удобства работы с текстом книга содержит тезаурус – краткий системный словарь, содержащий толкования основных понятий, которые используются теорией оптимума развития в исследовании заявленной темы.

Самым заинтересованным читателям автор готов предложить дополнительную информацию, имеющуюся на сайте Института Развития, Изучения Здоровья и Адаптации Человека г. Иваново (www.ros-optimum.ru), как и принципиальную возможность дополнительного обсуждения затронутых проблем.

С глубоким уважением,
Е. В. Шелкопляс *– директор Института РИЗА Человека*

Декабрь 2017 года

Глава I

ПРОБЛЕМЫ ВРЕМЕНИ

Противостояние культур соборности и индивидуализма

«Хорошие времена» в жизни общества редко бывают отмечены активными социально-политическими дискуссиями, да и об образе будущего говорят не много, ибо существует и представление, и временное согласие большинства граждан на этот счет. Сегодня масштабы социальной полемики и ее накал – зашкаливают. Следовательно, объективно существует заказ общества на выполнение мыслителями и интеллигенцией страны их социальной функции. Необходимо объяснение принципиальных, не лежащих на поверхности, причин социального неблагополучия, и, вслед за этим, разработка новых моделей гармоничного развития общества, основанных на учете ранее не открытых законов и принципов бытия общества в ином, новом времени.

Решение этих важнейших задач невозможно без использования потенциала таких социальных наук, занимающихся изучением мировоззрения, социальных связей, организаций и деятельности человека, как существующая с древнейших времен история и новая отрасль науки – культурология [11]. В разрабатываемой нами теории оптимума развития (ТОР) [17], культура трактуется как постоянно усложняющаяся система, развивающаяся под влиянием ее базовых идей, включающая совокупность смыслов, убеждений, знаний, институтов, традиций, стандартов, норм социального поведения и ролей, форм отношений, т. е. все основные сочетания стереотипов адаптации и развития человека и социума. Масштабное восприятие феномена культуры требует учета действия закона динамичности, признания постоянного наличия как кризисных явлений (устаревания существующих идей реализации бытия и способов их реализации в меняющемся мире), так и признаков

преодоления кризиса, рождения новых идей и способов социального бытия [15].

Анализ динамики развития культуры общества предполагает учет существования коротких (идеологических и экономических), длительных (культурно-цивилизационных) и сверхдлинных (религиозно-метафизических) циклов развития общества [23]. Использование системного подхода, ведущего метода исследований в современной науке [2, 10, 25], позволяет выделить общий, системообразующий признак понятий, входящих в совокупность явлений культуры – свойство постоянства (стереотипности, повторяемости) их проявлений во времени. Оно характерно как самым простым явлениям человеческого бытия – навыкам и привычкам, так и высшим сущностям, именуемым законам развития общества и человечества. Ценность привычек понятна – они обеспечивают экономию энергии и усилий, быстрое получение ожидаемого результата в повседневной жизни, – и достаточно ограничена; при необходимости их смена не требует крайних усилий. Иное дело – законы бытия. Их стабильность делает бытие мира и человека не только объясняемым, но и предсказуемым, т. е. во многом доступным регулированию без затрат лишних энергий, которые, при выборе ошибочного пути на этих уровнях бытия, могут быть огромными.

Открытие мудрецами древности существования наблюдаемых законов бытия закономерно поставило вопрос о возможности существования и иных, высших законов, чувствам людей прямо не доступных. Неизбежно возникал также и вопрос о непреходящих сущностях, установивших вечные законы Мира. Все, что волновало человека в этой области, но не было легкодоступно обычному познанию разумом, формировало область предположений, гипотез, наблюдений и исследований, т. е. основы науки. Самые сложные вопросы переходили в область, неограниченную жесткими рамками рассудка – мифов, верований, религий. Этому способствовало и давно достигнутое человечеством понимание того, что все законы мира подобны (фрактальны) друг другу, различны лишь их частные проявления на разных уровнях бытия. Примером служит принципиальное тождество свойств бытия человека и общества, которое различается лишь в действии частных законов, специфичных для каждого из уровней в существующих разнооб-

разных вариантах социальных систем. Поиски высших, абсолютных начал, неизбежно приводили мыслителей к идее первоисточника бытия Мира, Абсолюта, Бога, которым и были определены фундаментальные законы Бытия. Проекция близких его эпохе и уже познанных человеком законов бытия на представления о базовых, вечных законах развития, включая далекое прошлое и будущее Мира, потребовало включения всех ресурсов индивидуальной и социальной психики, т. е. дополнения рационального, сознательного способа постижения Мира частично осознаваемым (подсознательным, эмоциональным, трансовым) – «озарением», интуитивно-мистическим способом, наиболее свойственным религиозным взглядам.

В современной культуре несложно заметить проявления уже действовавших и описанных социальной наукой закономерностей развития общества в будущее. Это дает исследователям значительные возможности, включающие запас доказавших свою конструктивность принципов исследования, важных как для понимания текущей ситуации, так и прогнозирования ее развития. Важным условием познания сути, а не частностей целостных процессов развития, испытывающих на себе влияние множества значимых сил, является выделение системообразующих факторов движения исторических процессов. При исследовании сложных социальных процессов, их системообразующими факторами ТОР считает интегральную (но ограниченную принципом «необходимо и достаточно») совокупность основных причин происходящего. Она отражает две стороны побуждения предстоящих перемен. Прежде всего – это осознаваемая обществом актуальность наступившего несоответствия социальной практики текущим, частным законам бытия (ощущаемую людьми болезненность событий), которые воспринимаются как порождающие социальные конфликты конкретного времени проблемы. С другой стороны – это признание определяющего и долговременного действия масштабных, часто не замечаемых обыденным сознанием (некричащими о себе на уровне человеческих чувств) могущественных сил общих законов истории и всеобщих законов бытия. В сегодняшнем выборе и нашим обществом и современным человечеством пути гармоничного развития системообразующим фактором, по мнению автора,

является вопрос противостояния двух тенденций в социальной культуре – соборности и индивидуализма.

Не сложно признать, что при решении важнейших социальных задач современности найти полноценный ответ у авторитетов прошлого не удастся – они выполнили свою задачу и работу, поднявшись в понимании законов жизни над уровнем собственных предшественников, сделав открытия своего времени и оставив будущую работу потомкам. Проблемы сегодняшнего дня абсолютно не решает «чистая эрудиция» образованного человека, она отражает истину вчерашнего дня. Только в соединении знаний прошлых достижений человечества с собственной креативностью и ответственностью мыслителей современности такие новые модели могут быть сформулированы, затем популяризированы представителями высокого искусства и далее переданы для исполнения следующей по уровню элитарной группе – политикам. Те, в свою очередь, создают правила деятельности для экономических и иных структур общества.

Периодические попытки иных представителей современного интеллектуального сообщества призывать власти или некие иные, неопределенные структуры общества принять на себя ответственность за «наведение порядка» – ни в малейшей степени не соответствуют законам иерархии и ответственности элит. Гражданин, воспринимающий себя представителем сообщества мыслителей, обязан принимать личную ответственность за состояние и развитие социальной ситуации. Такая позиция, сама по себе, не гарантирует достижения необходимого обществу решения, но создает условия для быстрого продвижения сообщества мыслителей в целом к решению социально значимых задач. Об этом писал известный русский социальный мыслитель и деятель А. С. Хомяков: «Истина, недоступная для отдельного мышления, доступна только совокупности мышлений, связанных любовью. Творцом и источником мира является разумная воля, или, иначе, волющий разум». Не вызывает сомнения – здесь мыслитель максимально широко трактует любовь, представляя ее как процесс гармоничного соединения интересов людей, процессов, происходящих в Мире, Замысла Бога. Кроме того, он подчеркивает необходимость «деятельного идеализма», подразумевающего полное включение социальной воли в процесс реализации новых идей гармоничного развития.

В 2012 году на совместном заседании Академии философии хозяйства (МГУ им. М. В. Ломоносова) и Международной академии организационных наук (ЦЭМИ) мы предложили для критики и обсуждения концепцию разработанную в рамках теории оптимума развития [9, 23]. В соответствии с ней главной особенностью социальных процессов нашего времени является непродуктивная борьба двух масштабных социальных идей – «индивидуальной свободы» и «социальной справедливости». Указанные идеологические системы в своей основе опираются на противоположные мировоззренческие принципы. «Эгоизм» основывается на принципах абсолютного доминирования личных интересов над общими, коротких смыслов бытия – в отношении долгих, системной безнравственности и безответственности – перед будущим. Он ведет к системным проигрышам в долгосрочной реализации основных смыслов бытия за счет конфликта с социальной средой. «Солидаризм» принимает за основу социального бытия принципы гармонии личных и общих интересов, высокой нравственности и духовности. Он создает благоприятные условия для системных выигрышей в реализации основных смыслов бытия за счет конструктивного взаимодействия с социальной средой в реализации общих ценностей. Если в XX столетии соперничество противоположных идеологий имело содержательный и драматический характер, то сегодня – оно напоминает примитивный фарс, разыгрываемый для развлечения и убеждения лишь самой непросвещенной публики. Борьба идей давно утратила актуальность, но заинтересованные лица еще стремятся поддерживать иллюзии на уже опустевшем месте схватки.

Минувшее двадцатое столетие вошло в историю как период напряженной борьбы двух противоположных подходов в социально-экономической организации жизни общества – капитализма и социализма. Время выявило их основные недостатки. Каждая из моделей страдает догматизмом, т. е. принципиальной дисгармоничностью идеи, несбалансированностью и односторонностью общественной практики. Если первая модель, вследствие избыточного внимания к интересам индивида, теряет общественный и долгосрочный интерес, формирует атмосферу эгоизма, безнравственности и пустой вседозволенности, то вторая, также закономерно,

вследствие фактического игнорирования индивидуальности, преувеличения роли общественного и долгосрочного мотивов социального поведения, формирует общество аскезы и ханжества, в тотальной борьбе с эгоизмом подавляет инициативу и ответственность индивида, лишает общество стимулов к развитию.

Теория оптимума развития (ТОР) [9, 23] в исследовании целостных социальных явлений в качестве одного из основных методов использует условное выделение «смыслов» трех уровней бытия человека – «сверхдолгих и долгих» (метафизических), «среднесрочных» (социальных) и «краткосрочных» (материальных). Зачастую в науке, и особенно в политических дискуссиях, неоправданно избирается как существенный и значимый лишь один из аспектов бытия. Результаты при этом могут быть противоположными в зависимости от произвольно и догматически избранного посыла. Между тем, история в очередной раз напомнила человечеству, что противоположности сходятся. Социализм с его доминирующей идеей «социальной справедливости» непроизвольно приводит общество к концентрации внимания на защите интересов его «слабых» представителей, а капитализм – с идеей «индивидуальной свободы» – на преобладающей поддержке «сильных». И та, и другая установка в отдельности означает социальную дисгармонию, неизбежно ведущую к деградации общества. Социализм, при его ориентации на средние и долгие смыслы бытия, создал высочайшую культуру нравственности, но при недооценке значимости материальных факторов жизни населения легко потерял и поддержку общества, и свою выродившуюся политическую элиту, согласившуюся на открытый позор присвоения общей собственности народа и развал государства. Современный капитализм нравственно деградировал до состояния индивидуалистической вседозволенности. Философская идея индивидуализма, порожденная европейской мыслью, по законам, открытым Платоном, со временем выродилась в свою «тень» под именем «эгоизм». Эгоизм, как непреодолимое одиночество, как неверие в собственную ценность, как потеря главного смысла бытия – «любви» (А. Шопенгауэр, Э. Гартман, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер и др.) неизбежно порождает пустую и безнадежную «войну каждого со всеми», главными инструментами которой несчастливые одиночки

делают обман и насилие. Противоположностью любви является подлость; поэтому общество, отвергающее идеи любви, неизбежно приобретает черты безнравственности и ее крайней формы – подлости [21, 22]. Указанные выше процессы составляют суть псевдолиберальной культуры, внутренней и внешней политики стран Запада. Либерализм как совокупность философских и общественно-политических учений корнями уходит в античную эпоху. В новое время эти взгляды стали развиваться как инструменты ограничения влияния государства и церкви на общественную и личную жизнь. В ходе своего развития эти процессы давно вышли за пределы оптимума, превратившись в псевдолиберализм, привели к отрицанию роли высших смыслов бытия и религии в обществе, к попыткам превратить, обманывая самих себя, государство в некое недееспособное, уродливое и смешное явление, которое сторонники таких взглядов называют «ночным сторожем».

В капиталистическом обществе, где суть идеологии составляет апологетика крайнего индивидуализма, бесконечной и часто бессмысленной конкуренции в стремлении к личному материальному успеху, провозглашение прав каждого человека как высшей ценности – только блеф, поскольку в реальном достижении общего блага и справедливости ни один эгоист такого общества (включая все структуры власти) не заинтересованы. По существу псевдолиберальная культура порождает социальную систему всеобщего примитивного материального потребления и тотальной несчастливости людей, включая всю финансовую и политическую элиту этих стран. Обыватели в таком обществе обильно насыщены низкокачественной (фальсифицированной) материальной и духовной пищей. Пустое социальное время заполняют «зрелищами» низкого уровня. Самые популярные из них – «гладиаторские бои» измотанных погоней за деньгами, хронически больных профессиональных спортсменов и «шоу», столь же нездоровых представителей «массового искусства», вернее развлекательного бизнеса. Такое общество Аристотель называл «охлократией», т. е. «властью толпы», ждущей от элиты лишь раздачи простейших радостей – «хлеба и зрелищ». Сама же элита эгоистического общества, лишенная главных смыслов жизни, лишенная любви, глубоко несчастливая, также существует попусту, «не имея в сущности ничего,

кроме денег». Сегодня все пороки капитализма России известны не понаслышке, не только по наблюдению процессов, происходящих за рубежом.

Первичный, наивный социализм ушел в историю. Капитализм, гораздо более архаичный и давно дискредитировавший себя общественный строй, лишь пытается еще изображать «божественную», бессмертную силу корысти. Материальные блага и деньги остаются его последним аргументом в подкупе слабых людей, не верящих в долгие смыслы своей жизни. Таких во все времена немало в обществе, достаточно вспомнить библейские «тридцать сребреников».

Борьба принципов индивидуализма и коллективизма, лежащих в основе двух крупных социо-культурных и идеологических мифов, не ограничивается XX столетием. Их корни уходят в древность. Но как идеологическая реальность они имеют стандартную циклическую продолжительность жизни, которая обычно не превышает время активной жизни трех следующих поколений в обществе. В течение этого времени мифы, проверяясь социальной практикой, истощаются. Наряду с социальными, среднесрочными для общества целями жизни, миф формулирует ограниченный объем долгосрочных принципов и целей жизни человека и общества. Но конкурировать с религиями, лежащими в основе культур, которые способны жить тысячелетиями, в отношении долгих, духовных смыслов жизни, миф не способен. Миф несравненно проще в понимании Мира, в формулировании законов его бытия и решении вопросов о будущем, в ответах о возможности пребывания человека в нем после окончания земной жизни. В отличие от Мира потустороннего, Миф проверяем в социальном бытии. Его преимущество – простота, доступность достаточно частому периодическому обновлению и коррекции. Новый социальный миф похож на влюбленность отдельного человека, он рождает социальное воодушевление и энтузиазм. Но в реальной жизни заключенный с мифом душевный союз людей выявляет его неизбежное несовершенство, а затем и принципиальную неспособность решать новые задачи, которые не предусмотрены существующей идеологической моделью. В результате уходит идеологическая романтика, истощается социальная вера, теряются ориентиры. Почему сегодня еще

сохранились индивидуализм и его социально-экономическое следствие, – капитализм, тогда как социализм, хоть он и сохранился в Китае и других странах региона, но в целом серьезно отступил и трансформировался? Причина – в общих законах бытия. Все новое – более хрупкое, как побеги растения при заморозках. Мир развивается, поэтому старое – более простое по своей природе, даже примитивное, но более выносливое. При любых болезнях человека, и биологических и социальных, включается механизм редукции сложности поведения, который экономит его силы и энергию. Он позволяет выжить в кризисных ситуациях и позже вернуться к нереализованной до конца новой модели адаптации и развития. Это объясняет сегодняшнее новое возрастание интереса к социалистической модели развития в современной России. Такой возврат идеи соборной жизни, ориентированной на высшие смыслы бытия, но уже на новом уровне развития общества, постоянно демонстрирует история; подобная модель неоднократно опробовалась в социальной практике.

Следует признать – что бы ни говорили оппоненты о безбожных коммунистах – в сравнении с «либералами» и эгоистами всех времен они гораздо ближе к законам духовности и, несомненно, превосходя «либеральную» идеологию в глубине нравственных принципов. Это доказано временем, прошедшим от первых христианских общин, до радикальных анабаптистов времен Реформации и первого в истории человечества российского социалистического государства. В идеологии коммунизма заключен не только очевидный смысл латинского слова «communis» (общий), идеи общности, от имущества до целей, но и дополнительный смысл слова – «communio» (причастие, обязанность, служба), которое звучит антифоном, рефреном в традиционном католическом богослужении. Известнейший русский религиозный философ Н. А. Бердяев стоки и смысл русского коммунизма видел именно в православной идее [1].

Идеи коммунизма в культуре имеют ассоциации с такими понятиями, как аскеза, жесткая («монастырская») организация социума, солидаризм, послушание верховной власти (без которой большие социальные системы попросту не существуют), правда, культ духа. Иные ассоциации имеет «либеральная» идея. Она име-

ет такие признаки как культ телесного начала, эгоцентризм, хитрость, непослушание властям, периодическое нравственное «безумие» отказа от общих правил, праздник в свободной толпе, вакханалии. Еще в античную эпоху противоположность двух мировоззрений определялась как борьба аполлонического и дионисийского начал [8].

Существует несомненное принципиальное преобладание общих взглядов и принципов в понимании человечеством блага и целей гармоничного будущего, единство, выраженное в религиозных и научных взглядах, в высоком искусстве. Это долговременный взгляд. В политике и повседневной жизни осознаваемые смыслы и преследуемые цели имеют значительно более короткий фокус внимания. Но гармония бытия требует достижения гармонии и в реализации его смыслов. Именно в этой области возникают основные дискуссии и противоречия, рожденные напрасными попытками искать простые и однозначные решения сложных задач, найти прямые и быстрые пути в царство истины.

Во многих языках существует выражение, близкое по смыслу известному нам: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Подобные намерения – следствие страстного стремления к пределу того, что воспринимается как главное или единственное средство в достижении Цели. И с религиозной и с логической точки зрения это ошибка, (т. е. «грех гордыни») человека, решившего что Бог «может допустить ошибку», «напрасно медлит», и ему необходима наша искренняя и срочная, но совершенно необдуманная помощь. Это явное нарушение принципа веры в Бога и в его Промысел. Высшие законы и последовательность важнейших событий жизни устанавливаются отнюдь не человеком, достаточно вспомнить аргументы Воланда, приведенные в великом романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» искреннему материалисту Михаилу Александровичу Берлиозу, человеку незаурядному, «генералу» в мире литературы. Психологические крайности искреннего стремления к высокому смыслу добра, понимаемого субъективно, упрощенно, неполно, несистемно, неизбежно порождают крайности действий негативного характера. Их обычным следствием является возникновение «застывших», неразвивающихся форм жизни – догматизма и фанатизма. Первый – представляет

собой неразвивающийся в соответствии с развитием мира, неверный, схематически-окостенелый тип мышления, оперирующий застывшими, утратившими связь с жизнью, во многом устаревшими понятиями и формулами, не учитывающими новых конкретных условий. Второй – есть ошибочное поведение, основанное на слепом, некритичном следовании неразвивающимся убеждениям, «крайней» приверженности каким-либо идеям, верованиям или воззрениям, прежде всего в религиозной, национально-культурной и политической областях, противоречащей глубокому и целостному пониманию происходящего.

Дальновидные и не ангажированные мыслители еще в середине XX столетия пришли к выводу о том, что масштабные идеологические конструкции «капитализма» и «социализма» окончательно устарели, что они близки к полному разрушению. П. Сорокиным была впервые выдвинута идея конвергенции позитивных сторон двух в целом устаревших систем. Наиболее известные ее сторонники Д. Гелбрейт, У. Ростоу, Ф. Перру, Я. Тибенген, Д. Бернхем, А. Сахаров. Ими предлагалось создание новых форм социально-экономической и культурной жизни, отвечающих смыслу нового времени, но глубоко проработанные и детализированные концепции не разрабатывались. До последнего времени такие взгляды не находились и в центре социальных дискуссий специалистов. Эти проблемы стали вызовом для современной социальной науки.

Человек в воспринимаемом им мире – мера всех вещей. Поэтому образ будущего не может быть достаточно ясно воспринят без понимания закономерностей культурно-исторической динамики, ее духовного, социального, нравственного и личностного аспекта. Все эти факторы – индивидуальные и коллективные свойства людей, живущих в рамках законов меняющегося мира. В ТОР культура трактуется как развивающаяся (усложняющаяся) система, включающая совокупность смыслов, убеждений, знаний, институтов, стандартов, норм отношений и ролей социального поведения, т. е. все основные сочетания стереотипов адаптации и развития человека и социума. Масштабное восприятие феномена культуры требует учета действия закона динамичности, признания постоянного наличия как кризисных явлений (устаревания суще-

ствующих идей реализации бытия и способов их реализации в меняющемся мире), так и признаков преодоления кризиса, рождения новых идей и способов [15]. Анализ динамики культурного развития общества предполагает учет существования коротких (идеологических и экономических), длительных (культурно-цивилизационных) и сверхдлинных (религиозно-метафизических) циклов развития общества [18, 23].

Сутью понятия «культура» является совокупность ее мифологических и религиозных идей, представляющих собой духовные ориентиры социума, долгие и сверхдолгие смыслы бытия в течение макроисторического времени (тысячелетий). Суть «цивилизации» – постоянно меняющиеся способы реализации преимущественно коротких (повседневных) и средних (в масштабах индивидуальной жизни) смыслов бытия индивида, где ценности культуры часто воспринимаются лишь как второстепенный, архаичный, практически малозначимый обычай. В обществе происходит неизбежное упрощение «божественных идей» (Платон) до уровня их «теней» – повседневных, эгоистических целей и удобств. Это приводит к тому, что цивилизация постепенно редуцирует высокие идеи культуры до банальных целей материального благополучия и удобства. В этой фазе развития наступает истощение культур и гибель цивилизаций [17, 24]. Так, потеряв своих богов, погибла цивилизация древнего Египта и античной Греции. Сегодня гибель грозит самобытным культурно-цивилизационным системам Китая и Индии. Российская культура молода и обладает высоким потенциалом развития, поэтому в ней нет отступления от собственных духовных и нравственных принципов. Как в период православия, так и в предшествовавшие ему времена язычества, она отрицала ценности индивидуализма и преобладания материального потребления, поэтому псевдолиберализм так неорганичен современному российскому обществу, так неэффективны экономические реформы, проводимые по западным образцам.

Важнейшая особенность назревающей сегодня революции смыслов глобальной культуры состоит в ее сингулярности, взрывообразном, всестороннем изменении привычного мира, обусловленного системностью и стремительностью перемен. Глубочайшие перемены следует ожидать одновременно в метафизике, космоло-

гии, социальной организации, экономике и хозяйстве, искусстве, организации семьи, здравоохранении, воспитании и образовании, других важнейших сферах жизни общества. Такой одномоментный переход к новым принципам социального бытия делает задачу прогнозирования контуров завтрашнего общества крайне сложной, но отказ от осмысления происходящего – означает гибельную для человечества безответственность [23].

Хотя сегодня в моде разного рода социальные антиутопии, при рациональном анализе основных черт образа будущего нет поводов ни для верхоглядного оптимизма, ни для унылого пессимизма. Как и судьба человека, само будущее общества и человечества во многом обусловлены избранной моделью развития, ее принципами. Этим определяется глубочайшая ответственность каждого человека, прежде всего духовной элиты общества (представители духовенства, науки, высокого искусства), за суть будущего.

Актуальные проблемы социума

Анализ макроисторических процессов предполагает учет их ведущих принципов. К числу важнейших закономерностей развития человечества относится возрастание объема знаний, как о Мире, так и о человеке. С одной стороны, такого рода познание делает жизнь людей более защищенной от уже известных опасностей; с другой – создает новые, все более сложные вызовы существованию людей, т. к. вызывает к проявлению необыкновенно могущественные силы, контроль над которыми, для человечества, выглядит проблематичным. Среди самых непредсказуемых сил, порождаемых современным человечеством – искусственный интеллект. Его развитие сегодня намного опережает осознание последствий вступления этого творения человека в жизнь. Примером может служить стремительное развитие боевых автоматизированных систем в армиях мира. По сути это означает, что технические системы, созданные человеком, получают право на принятие независимых решений об уничтожении человека. Эта проблема сегодня не регулируется никаким законодательством, не обсуждается на международных гуманитарных форумах. Не обсуждаются всерьез и перспективы вытеснения человека автоматами из бытия,

вначале из экономической сферы, а вслед за тем и из иных сфер деятельности. По законам Бытия, «ненужное» – не сохраняется.

Смыслы бытия относятся к числу постоянных законов развития человечества. ТОР выделяет три основных их уровня – материальные (короткие смыслы бытия), социальные (среднесрочные, реализуемые в течение жизни) и духовные (долгие и сверхдолгие смыслы бытия, охватывающие обозримую историю и будущее человечества). Смыслы задаются законами Мира, внутренне они переживаются человеком как побуждения и мотивы поступков, а в психологии формализуются как система потребностей человека. ТОР отвергает архаичную и непродуктивную систему потребностей А. Маслоу, предлагая вместо его известной «пирамиды потребностей» трехуровневую (соответствующую уровням смыслов) спиральную структуру из четырех (двух бинарно-комплементарных пар) повторяющихся и трансформирующихся на новых уровнях потребностей человека – «дифференциации-идентификации» и «экспансии-познания» [18]. Важной особенностью ТОР является междисциплинарный подход. В частности, он не только позволяет отразить нейромедиаторные, психофизиологические, личностные и социальные свойства выделяемых ТОР шести основных конституционально-адаптационных типов (ярких и умеренных интро, центро и экстравертов), но и анализировать личностные, нравственные, социально-экономические и духовные аспекты культурно-исторической динамики общества [19].

Социальные процессы обладают свойствами системной организации, где системообразующими факторами являются духовные (религиозные) учения, идеологические представления и личностные свойства социальных лидеров. Относительно новый в истории социальной науки классовый принцип описания структуры общества сегодня воспринимается как малопродуктивный и почти не используется. Но тысячелетние представления о сословиях общества не утратили своего значения. Они и сегодня позволяют выделять сословия, специализированные по видам деятельности. Первое из них – религиозные лидеры, социальные мыслители, служители высокого искусства. Второе – общественные деятели, воины и представители различных силовых структур. Третье – торговцы, промышленники, земледельцы, специалисты и ремес-

ленники. Четвертое – слуги и разнорабочие. Не сложно заметить, что первое сословие отвечает за реализацию высших, духовных смыслов бытия и потребностей общества, второе – за реализацию социальных потребностей, третье – материальных. Четвертое, дополнительное сословие, не имеет четкой специализации, выполняя вспомогательные функции. В каждом из основных сословий существует собственная, специализированная элита. Совокупная элита общества осуществляет функции текущего управления, кроме того, она вырабатывает модели периодического обновления общества. Ради выполнения ее функций общество представляет элите ряд преимуществ. Однако, во все времена, главной проблемой элит была ее склонность к деградации, дряхлению, проявляющаяся в необоснованном, эгоистическом стремлении к увеличению преференций и уклонении от ответственности перед обществом. Существует также закономерность смены авторитарной и представительской форм власти. Каждая из них приходит на смену другой в завершениях циклов развития общества. Период спокойного развития общества, когда принятые правила социального развития на среднесрочную перспективу (обычно жизнь одного поколения) устаревают, в общинах и обществе появляются паразитические элитные группы (бояре, мироеды, олигархи и т. п.). Для их свержения общество призывает авторитарного лидера, который должен восстановить социальную справедливость. Однако недостаточная обратная связь лидера с обществом постепенно приводит к нарастанию эгоистических мотивов в политическом управлении. При достижении критического уровня эгоизма авторитарной власти народ сметает властителей и пытается установить справедливую власть общин, избранных ими представителей. Затем описанный цикл повторяется. Эти процессы легко заметить в истории России и других стран.

Историческое развитие привело к тому, что в составе основных сословий появились новые, важные для общества группы, изменилась степень влияния некоторых сословий на массовое сознание. В состав духовной элиты вошли группы научной элиты и представителей высокого искусства. В последнее столетие временно, но существенно возросло влияние «третьего сословия», – как традиционных представителей торговли, так и в особенности

новой социальной группы – людей, торгующих деньгами, финансистов. Так ли безобидна подобная инверсия элит в современном обществе? Безусловно, нет. Выполняя собственные социальные функции, каждая из элит имеет свойственный этой функции горизонт планирования деятельности. **Поскольку материальные смыслы бытия относятся к категории коротких, то при доминировании в обществе финансовых (материальных) элит общество теряет адекватность восприятия и реакций на призыв средних и долгих смыслов бытия, общество становится социально и духовно «близоруким», перестает понимать суть ближайшего и более отдаленного будущего, оказывается на грани выживания.** Примерами политических лидеров, выходцев из третьего, торгово-производственного сословия, не обученных пониманию превосходства духовных и социальных целей перед финансовыми, на наш взгляд, являются П. Порошенко и Д. Трамп. Это люди, имеющие поверхностное представление о философии как универсальной науке, мало знающие о религиях и социальных науках, они ориентированы на короткие смыслы жизни – денежные и властные интересы. Появление в современном мире таких и многих подобных им политических лидеров – один из признаков вырождения либерального общества. Нынешний президент РФ – представитель силовых структур, сословия «кшатриев», человек, хорошо понимающий роль духовно-культурного начала в развитии общества, о чем свидетельствует его Указ № 808 от 24.12.2014 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

В истории человечества попытки построения теократических обществ с доминированием смыслов бытия третьего, высшего уровня, практически всегда приводили к формированию авторитарных режимов власти и резкому ограничению в развитии материальной культуры общества («монастырская модель развития»). «Либеральное» общество в восприятии смыслов бытия страдает противоположной особенностью – специфической «куриной слепотой» – социально-духовной недальновидностью. Оно ориентировано преимущественно на бесконечно возрастающее материальное благополучие, в ущерб нравственности и долгим смыслам развития общества. В современном мире оптимальным чаще считается построение социальной организации государства с

политическим лидерством «второго сословия», способного отчетливо воспринимать сигналы, реализующие ведущие смыслы развития, как от первого, так и от третьего «сословий».

Культурные ценности общества и человека отражаются в ведущих религиозных (интуитивно-мистических) представлениях, которые описывают процессы созидания Мира, деяния богов, пророков, святых и героев, порождают религиозные институты, морально-нравственные правила, во многом определяют тип социальной организации и хозяйственной деятельности людей, относящихся к данному типу культуры. Религиозные учения представляют собой наиболее масштабные, метафизические когнитивные структуры, свойственные человеку. Только в рамках религиозных представлений человек находит определенные (хоть и не всеми признаваемые) ответы на вопросы о роли человека в бесконечном Мире, о возможности индивидуального существования после смерти, о принципах жизни, позволяющих рассчитывать на «вечную жизнь» и т. п. Роль религиозных взглядов в жизни человечества отмечал Н. А. Бердяев, он фиксировал: «Религии различны, но религиозность всеобща». Рационально-логические мировоззренческие системы возникают позже религиозных; постепенно они формируют не рационально-мистическую, а рационально-научную, во многом альтернативную, картину Мира. Впрочем, известны масштабные когнитивные системы, сочетающие рациональный и мистический мировоззренческие подходы. К ним относятся, например, учение пантеизма, отождествляющее Бога и Мир, и панентеизма, утверждающее, что Бог включает в себя Вселенную, но некоторые его аспекты трансцендентны, что Божественное – одновременно трансцендентно и имманентно.

Метафизические взгляды богословов, мыслителей и ученых транслируются обществу высоким искусством в форме литературных, театральных, музыкальных, живописных, архитектурных и др. произведений. Эта социальная группа, именуемая «духовной элитой», создает ориентиры для «социальной элиты», которая вырабатывает обновляемые в каждом поколении идеологические программы и ориентиры хозяйственно-экономической деятельности для «элиты экономической». Такой закон иерархии социальных элит и единства смыслов бытия видный российский богослов,

философ и экономист, автор теории «философии хозяйства» и представлений о «деятельном идеализме» С. Н. Булгаков сформулировал следующим образом: «Без возрождения духовного – возрождение социальное и хозяйственное невозможно».

Нравственное здоровье общества определяется с одной стороны долговременными, высшими – религиозными, духовными законами, с другой – кратковременными, идеологическими принципами общества. Мы уже отмечали, что культурно-религиозные законы действуют тысячелетиями. Они имеют две составляющие – внешнюю (уважение или презрение общества) и внутреннюю (самоуважение, выполнение мистических принципов для пропуска в вечную жизнь). В отличие от них идеологические принципы наиболее активно действуют обычно в течение жизни одного – первого – поколения, при котором они появляются, далее следует закономерное угасание в течение двух следующих поколений; они лишены мистической составляющей – «боги» общества (политические лидеры, руководители, элита) легко проверяемы на соответствие нравственным принципам. Теории элит (Аристотель, Н. Макиавелли, Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс, П. Сорокин и др.) подчеркивают неизбежность дряхления элитарных групп и необходимость их периодического обновления. Многие авторы отмечают закономерность – вырождение элит происходит в течение трех поколений: первое – «элита львов», второе – «лис», третье – «шакалов». Нравственность свойственна лишь первому поколению элит, поколению героев, рисковавших собственным благополучием и жизнью ради достижения высокой идеи и общей цели. Их преемники уже утрачивают веру в социальную идею и хитрят, заявляя о приверженности благородным целям, они идут во власть лишь ради личной выгоды. На смену им приходят предельно подлые люди, готовые цинично разрушать общественное благо, почти открыто попирая не только юридические законы, но и нравственные. Когда их подлость становится очевидной для общества – их сметают, на смену приходит новая элита… Однако смена элит не всегда означает приход к власти благородных героев. Многие специалисты считают, что во времена Ельцина к власти сразу пришла «элита шакалов», поэтому общество быстро вспомнило, что причиной коррупции (т. е. «растления») является нрав-

ственное неблагополучие социальных элит, вспомнили, что «рыба гниет с головы». По этой причине «ельцинская гвардия» так быстро ушла в тюрьмы, за рубеж, в тень или была вычеркнута судьбой из списков живущих… В такие времена нравственные принципы хранит корневая культура, глубинные народные слои общества, не вовлеченные в эгоистическое расхищение будущего. Они рождают затем новых, нравственных героев.

Можно ли победить коррупцию в псевдолиберальном обществе, где главной целью существования является нажива любыми способами? Вопрос носит явно риторический характер. Страны Запада решают проблему финансовой коррупции за счет ее высокой организованности и ограниченной дозволенности (преимущество элитарных групп), но нравственная коррупция не имеет границ во всех слоях этого общества.

Более двух тысяч лет назад Аристотель показал, что демократия (даже во времена небольших античных государств и элементов непосредственного участия граждан в принятии важных решений) была лишь фикцией. Он выделял три основные, «естественные» формы управления обществом, каждая из которых обладает свойством быстрого вырождения в «неправильную» форму (табл.).

Трансформация форм власти по Аристотелю

Правильные, нестабильные	Неправильные, вырожденные
Монархия	*Тирания*
Аристократия	*Олигархия*
Демократия	*Охлократия*

Для реального народного управления государством, имеющим целью общее благо, которое философ называл «политией», нужны минимум три условия. Первое – всеобщее знание гражданами законов жизни общества, законов управления массами людей, принципов взаимодействия конкурирующих государств в окружающем мире. Второе – большое количество времени для

получения и осмысления информации о функционировании общества. Третье – принятие гражданами ответственности за результаты управления. Аристотель подчеркивал, что всякая попытка установить «демократию», немедленно приводит к тому, что народ, не знающий законов управления обществом, не имеющий для этого времени и не желающий брать на себя огромную ответственность за результаты такого управления, попросту сбрасывает непосильную для себя ответственность на поджидающих этого момента политиков – «благодетелей», демагогов, готовых вести людей за собой в светлое будущее (греч. «демагог» – руководитель народа, тот, кто его «гонит» к нужной ему цели). Такие политиканы управляют обществом в своих, а не в общих интересах. Народу же они дают лишь минимум – «хлеб» и «зрелища». Они лишают граждан возможности полноценного и гармоничного развития, стремясь установить авторитарную, по сути, царскую, наследуемую власть, игнорируя тех, кого вслух называют «своим народом», про себя именуя их толпой.

Мы отмечали, что Аристотель именовал такое общество «охлократией», т. е. «властью толпы», а членов такого общества «охламонами». Именно такое безнравственное, безответственное и недалекое общество и называется на Западе «демократическим» и «либеральным» (на деле псевдолиберальным), «обществом материального потребления». Западных политиков, в абсолютном большинстве абсолютно коррумпированных (так они себя проявляют в повседневной жизни), мало волнует жизнь простых людей. Как и в античные времена, они «соблазняют» своими обещаниями «избирателей», которые выбирают очередного кандидата, совершенно им не известного своими человеческими качествами и не понятного в политических намерениях, как «кота в мешке». Затем избранные «демократические» власти откупаются от непосвященного народа пустяками, которых не жалко – «какой-никакой едой» (очень часто ее суррогатами) и пустыми зрелищами, «шоу» (пустая музыка, пустые спортивные состязания гладиаторов, уродующих свою жизнь за деньги, пустые и лживые политические дискуссии циничных эгоистов, фальшивых «радетелей за народ»). Политическая традиция Запада, традиция «охлократии», безуспешно навязывается современной России, у которой на протяже-

нии всей истории, испокон веков, имели место совсем другие ценности, гораздо более высокие, чем только наполненный желудок, эгоистические прихоти и пустые, низкие, развлечения.

Фундаментальное свойство российской культуры, ее духовный генетический код, т. е. качество, которое не сможет отменить ни один, самый упорный и безнравственный политик – постоянное стремление социума к высоким целям и общему благу. Оно будет реализовываться и далее. «Полития», наиболее перспективная и совершенная форма общественной организации, должна, по Аристотелю, сочетать деятельность ответственного лидера (в то время – «царя»; в современной терминологии – «президента), ответственных лучших людей (тогда – «аристократов»; сегодня – «депутатов») и ответственного, просвещенного народа. Все это становится возможным лишь сегодня. У России есть все предпосылки осуществить такую форму общественного управления раньше других стран, важно их не упустить.

Социальные идеи вырабатываются духовными элитами и осуществляются элитами политическими, т. е., во всех случаях, людьми. Какими особыми личностными свойствами обладают лидеры? Почему социальные учения так противоречат друг другу? Есть ли поводы для оптимизма при исследовании образа будущего? Все эти вопросы относятся к категории весьма сложных. Но современная социальная наука, теория оптимума развития (ТОР) [17, 23] готовы предложить ответы на них.

Проблемы духовности и личностные свойства мыслителей

Известно, что среди философов и мыслителей всех времен несложно выделить две большие, противостоящие по своим взглядам группы – пессимистов и эвдемонистов. Причины расхождений их взглядов на возможность достижения счастья можно искать в различных областях, но теория оптимума развития обращает внимание на одну важную психологическую закономерность – сходство обстоятельств личной жизни мыслителей в каждой из этих групп.

Рассматривать всю долгую историю развития философской мысли – не входит в задачу этой работы, целесообразным представляется сосредоточиться преимущественно на новой эпохе ее истории. Философское учение экзистенциализма (от лат. «существование») в культурной истории Европы представляет собой чрезвычайно влиятельное явление. Оно пришло на смену идеям немецкой классической философии тогда, когда со времен И. Ньютона стала бурно развиваться европейская наука, формируя новые представления о резко возросшем могуществе человеческого разума и новую эффективную экономику, основанную на машинном производстве товаров. В это время принципиально изменились социальные отношения, они стали гораздо более индивидуалистичными и практичными. Появилось и новое отношение к Богу, человек начал думать о своей возможной независимости от Творца. Именно в то время были поставлены новые важные социально-психологические вопросы. Среди главных из них – проблемы одиночества, ненужности окружающему миру, безнадежности поиска своего места в жизни, недоступности для понимания своего внутреннего «я».

Датчанин С. Кьеркегор, один из отцов экзистенциализма, оппонировал объективизму Г. Гегеля, утверждавшего разумность Бытия: «Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно». С. Кьеркегор акцентирует внимание на осознанной им уникальности человеческого бытия, суть которого он провозглашает иррациональной (неосознаваемой). «Экзистенцию» он понимал как переживания ни на кого не похожего, «отдельного» (т. е. частного) индивида, по сути, отстраненного окружающим его миром от большого и общего дела, сосредоточенного лишь на своих, частных, мелких, по социальному и метафизическому значению, делах. Преодоление препятствий к росту личности С. Кьеркегор видел в том, что на первой стадии возрастания человек «эстетик» выбирает жизнь, которая полна удовольствий. Если их нет – ему становится скучно, жизнь его пуста. «Этик», преодолевший эстетическую стадию бытия, – руководствуется уже разумом и чувством долга. Осознав ограниченность и этического уровня бытия, он может прорваться на духовную стадию, где человеком руководит сердце и вера. Но, по мнению философа, «первородный грех, со-

вершенный в Эдеме прародителями человечества Адамом и Евой, гарантировано приводит человека к отчаянью в неспособности преодолеть собственную конечность, «возвыситься до Бога». В итоге религиозный человек осознает «богооставленность мира» и собственное одиночество перед Богом. Так человеческая свобода (несвязанность с другими людьми, одиночество) порождает бесконечный страх, непостижимость конечных смыслов бытия.

Психолого-биографический анализ позволяет оценить личностные свойства этого мыслителя. Биографы указывают, что С. Кьеркегор вел жизнь одинокую, сокрытую от людей. Его отец во втором браке был старше матери на 12 лет, которую (его служанку) он соблазнил и женился на ней уже во время беременности. В своем «Дневнике» философ писал: «Я родился в результате преступления, вопреки воле Божьей. Будучи ребенком, я находился во власти невыносимой деспотии, подвергался суровому, безумному воспитанию». Дисгармоничным детством его личность была сформирована так, что в 27 лет он оказался вовсе не готов к браку и теряет свою восемнадцатилетнюю невесту, с которой был обручен в течение трех лет. Неожиданно для всех он возвращает ей обручальное кольцо с покаянным письмом: «Единственной моей радостью было воспевать твою красоту. Прости того, кто не способен сделать девушку счастливой».

Другой видный философ того времени – Э. Гартман, опираясь на взгляды своего предшественника А. Шопенгауэра, заявлял: «Если страдания жизни резко превышают удовольствия, то основной задачей следует считать не познание бытия, а достижение небытия». Для полного оправдания стремления к реализации греха самоуничтожения, он делает не обусловленный ничем, кроме переживания крайне болезненной никчемности и бессмысленности собственного бытия, вывод: «Эволюция влечет Вселенную к уничтожению путем осознания ее неразумия и нецелесообразности». Его личная жизнь тоже не является примером счастливой судьбы. Современники характеризовали его как старого холостяка, мизантропа, недоверчивого и крайне подозрительного человека, подверженного немотивированным приступам страха. Для формирования таких личностных свойств были основания. Его мать была моложе отца на 20 лет. В 9 лет, на целых два года, отец отдает

сына в семью знакомого. В 26 лет, разочаровавшись в иллюзиях личного блаженства в земной и загробной жизни, в возможностях научного и социального прогресса, он приходит к выводу, что, сосредоточив наибольшую сумму мировой воли, мыслящему человеку необходимо принять решение покончить с собой и через это уничтожить весь мир. Он говорит что «воля к жизни» (проявление потребностей) непрестанно порождает в нас неосуществимые желания. Мы становимся мучениками, если являемся активными участниками жизни. Единственным оазисом в пустыне жизни служит эстетическое созерцание, освобождающее на время от ярма гнетущих страстей. По его утверждению, познание мира возможно лишь тогда, когда оно интуитивно, иррационально, мистично.

Фридрих Ницше – еще одно имя, необходимое для понимания основ современной либеральной культуры Запада, формировавшейся в эпоху европейского нигилизма в конце XIX века. Он также был рожден в дисгармоничной семье. Интеллектуально утонченного отца Ницше воспринимал как аристократа духа, а мать – простую, физически гармоничную женщину, считал личностью примитивной. С детства слабый здоровьем, Ф. Ницше никогда не был счастлив в личной жизни. В его судьбе был лишь эпизод своеобразной дружбы с женщиной из России по имени Луиза Саломе, вдохновившей его на создание труда «Так говорил Заратустра». Конец жизни, как и у его отца, был сопряжен с серьезным психическим заболеванием.

Ф. Ницше утверждал, что древнее «дионисийское» начало Бытия преобладает над «аполлоническим». Суть первого – тьма, хаос, избыток силы; второго (вторичного) – свет, порядок, гармония. Дионисийская воля – всегда воля к власти, управлению, но не подчинению. Слабые закономерно должны погибнуть, сильнейшие – победить. Отсюда принцип – «Падающего толкни!», смысл которого – дать человеку возможность постигнуть себя, достигнув крайности, чтобы возродиться или погибнуть. «То, что нас не убивает, делает нас сильнее!». Философ заявляет: «Бог умер!». Старые ценности исчерпали себя сами. На смену сверхчеловеку Христу должен прийти новый сверхчеловек – Антихрист. Он должен создать новые ценности. Смиренной и завистливой морали рабов (христианской по утверждению Ф. Ницше) он противопоставит

мораль героев, принимающих на себя ответственность за перемены и господствующих над людьми, выбирающими рабство. Позже неизбежно будет рожден новый Дракон и придет новый сверхчеловек, и так до бесконечности (принцип цикличности).

Один из крупных западных мыслителей XX столетия немецкий философ-экзистенциалист М. Хайдеггер в своей главной работе «Бытие и время» определяет «подлинное» бытие как акт радикального обособления. Человек «заброшен» в «Ничто» (Космоса и Природы), обречен мучиться бессмысленностью и одиночеством. В этом и заключается жизнь. Единственно человеческий смысл и даже радость, рождается из бездны отчаяния, не переставая быть отчаянием. С ним тесно связан ужас, который неопределенен и безграничен как сам мир. В ужасе одежды значимостей спадают. Ужас не терпит рядом с собой никаких иных богов, он разрывает связь индивида с другими людьми и заставляет его выпасть из системы доверительных взаимоотношений с миром. Ужасом приоткрывается «Ничто». Ничего нет, но это ничто и пустота человеческого существования пробуждают страх и постоянную тревогу, которые становятся, чуть ли не главным, содержанием «здесь бытия».

Знакомство с биографией М. Хайдеггера объясняет личностные качества мыслителя, проявившиеся в его философских взглядах, определивших этот невротический, поистине животный страх перед жизнью и смертью. Не имевший теплых, душевных отношений с родителями, он ощущает себя чужим в семье, стремится опираться на себя. Низкий социального статус родителей порождает у него комплекс «маленького человека», формирует для достижения честолюбивых целей прагматизм и эгоистическую позицию. В отношениях с другими он не был нравственным и принципиальным человеком – ни с любящей его женой, ни со своей многолетней пассией, ни со знаменитым Э. Гуссерлем, воспринимавшим его как сына, ни с обществом, открыто сотрудничая с нацистами, но лишь пока они были у власти.

Несчастливое детство, одинокая личная жизнь основателя экономической философии либерализма Адама Смита (середина XVIII века), сформировали его жизненные принципы, суть которых – ориентация на материальные ценности, индивидуализм че-

ловека, короткие смыслы бытия. Главный источник экономического роста, социального порядка и общественного блага А. Смит видел в свободной конкуренции корыстолюбивых индивидов. «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника мы ожидаем получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности, а к их эгоизму и никогда не говорим им о наших нуждах, а лишь об их выгодах». А. Смит, как и все псевдолибералы, был явно недальновиден. Он не замечал очень скорой неизбежности – как только предложенный им порядок вещей станет основой экономических отношений в обществе, все эгоисты, «думающие лишь о собственной выгоде, а не о нуждах других людей», направят свою энергию и хитрость не на обременительную честную конкуренцию, требующую высоких нравственных качеств и самоограничения, а на все более сложный обман потребителей, который в итоге сделает фальшивым и некачественным весь окружающий их мир вещей и отношений.

Менее двух веков спустя эта идеологическая ошибка А. Смита становится очевидной для всех мыслящих людей. Ж. Бодрийяр, ушедший из жизни в 2007 г., в работе «Символический обмен и смерть» (1976) указывал на тождество ошибок всех вульгарных материалистов – марксистов, фрейдистов, псевдолибералов – в их непонимании человека. Он подчеркивает неизбежность возникшей растерянности в понимании Бытия, вызванную происшедшей трансформацией представлений о Боге-личности, как единственно возможном источнике познания долгих смыслов жизни и содержательной духовности бытия. Одновременно Бодрийяр фиксирует серьезные перемены в роли «социального знака». Отказ от духовных и вытекающих из них нравственных принципов резко изменяет «социальные знаки», главный инструмент реализации могущества человека – его социальности. Знаки перестают указывать на реальные вещи, они начинают лгать, как и все эгоистическое псевдолиберальное общество, направлять деятельность человека с «честных» знаков – на другие, лишь симулирующие реальность знаки, «симулякры». Симулякры первого порядка – есть копии, подделка, второго – функциональные серии, аналоги, лишенные индивидуальности, но главное его открытие – это симу-

лякры третьего порядка – «гиперреальность» – деньги и мода. Радикальным протестом против сложившегося порядка вещей он называет самоуничтожение как «процесс истребления смысловой ценности». В работе «Общество потребления» (1970 г.) он определяет его как общество самообмана, где невозможны ни подлинные чувства, ни культура (пример тому европейские музеи современного искусства). Это общество, где даже изобилие – мнимое, маскирующее дефицит подлинно ценного. Простым примером этого является фальсификация продуктов питания, лекарственных средств, произведений искусства, поводов для объединения (болельщики профессиональных спортивных команд) и т. п. Но главный дефицит этого общества находится в области душевных и духовных ценностей. Фальшь и одиночество, манипулирование потреблением – суть современной цивилизации.

Смена в начале XX века классического типа мышления в Европе на новое состояние представлений, науки, искусства, общества и культуры в целом Ж. Лиотаром было названо состоянием постмодерна. Его суть – реакция на кризис идей эпохи модерна, «смерть супероснований» – Бога (Ф. Ницше), автора (Д. Барт), цельного и оптимистичного человека (экзистенциальный антигуманизм). Культурологический смысл постмодернизму, заключающийся в конце господства религии в культуре Запада, дал А. Тойнби [13]. Для постмодернизма характерно отдаление от научных (рациональных) методологий, гиперболизированный акцент на интуитивно-иррациональных методах, близких сфере искусства. В результате возникает индивидуалистический, частный, принципиально безответственный хаос концепций. С позиций ТОР, суть этих перемен – это десоциализация культуры. В результате в культуре Запада преобладает механизм деконструкции, «нестрогого мышления», признание «договорного» (конвенциального) характера принципов и ценностей, утверждение неполноты любого дискурса, формирование китчевого философского дискурса с подчеркнутой антирациональностью. В результате утрачиваются какие либо ценности и опорные точки в культуре. «Вечные ценности» объявляются тоталитарными и параноидальными идефиксами, препятствующими индивидуалистической творче-

ской реализации. В качестве идеала предлагается состояние нескованных возможностей двух царствующих начал – «шизоидного» начала творческого становления и «параноидального» начала удушающего порядка, «хаосмос» Ж. Делеза [4].

Так, представитель атеистического экзистенциализма Ж. Сартр утверждал, что мир не имеет смысла, «Я» – не имеет цели, что «человек приговорен быть свободным» и в одиночку нести на своих плечах всю тяжесть бытия в мире. И лишь «Я» придает миру значение и ценность через акт сознания и выбора, деятельность человека придает смысл окружающему миру, а он сам приобретает индивидуальность. Его современник А. Камю считал единственным средством борьбы с абсурдностью бытия принятие этой данности. Он постоянно искал смысл и оправдание кратковременности пребывания человека (и себя самого) на земле. Его реакцией на ненайденный смысл – был бунт, разрушительная активность, не знающая цели, высшего смысла, Закона, Логоса, Бога. Собственный душевный хаос он назвал абсурдностью бытия. Оба известных европейских философа были людьми несчастливыми в личной жизни, что не вызывает удивления, учитывая сказанное ранее.

Аристотель, Сенека, П. Гольбах, Д. Дидро, М. Монтень, Л. Фейербах, сторонники эвдемонизма, противоположного философского направления (от греч. «процветание», «блаженство», «счастье»), – были женаты и имели детей. Но к этому направлению относились и мыслители и не имевшие семьи – Б. Спиноза, Г. Лейбниц, Ф. Вольтер, которые обнаруживали черты дружелюбия в отношениях с людьми в целом. Они следовали своим нравственным правилам, вызывающим уважение у большинства окружающих. Мыслители с гармоничным детством, во взрослой жизни обычно занимали оптимистическую и нравственную позицию. Они признавали необходимость гармонии коротких, средних и долгих смыслов бытия, изначально, с детства принимали роль социальности в жизни человека и общества как важнейшую для реализации основных смыслов жизни. Те же мыслители, кто не получил опыта гармоничной социальности в родительской семье, опыта любви близких людей, в дальнейшем стремились лишь талантливо объяснять причины своей несчастливости, своей так и не

понятой жизненной неудачи. В сущности, они пытались перенести ответственность за неумение достигать состояния гармоничной любви со своих родителей на неспособность Бога (Отца Мироздания) любить свое творение.

Таким образом, среди мыслителей Европы можно выделить две противоположные группы философско-нравственных позиций, обусловленных особенностями начального периода формирования личности, событиями детства, наличием или отсутствием в детстве состояния недостаточности гармоничной любви или «первичной травмы» [12]. Давно известно, что философская система такова, каков ее автор. Но что определяет творческую индивидуальность мыслителя?

В отличие от обычно перечисляемых факторов – культурных особенностей народа, сути эпохи и особенностей социального слоя, ТОР обращает особое внимание на индивидуальный адаптационно-конституциональный тип и наличие-отсутствие «первичной травмы». Это базовые факторы формирования личности. Первое из них основывается на генетических и биологических качествах, второе – на определяющих развитие личности качествах первичной социальной среды. Примером можно привести взгляды великого немецкого философа И. Канта, которые во многом определялись его конституциональными качествами. Являясь «ярким интровертом» [19], он не обладал сильной эмоциональной сферой, но рационализировал любой объект своего внимания. Крайне высокая способность к абстрагированию способствовала его гениальным выводам: «Существование человека имеет в себе самом высшую цель…». «…Только нравственность и человечество, поскольку оно к ней способно, обладают достоинством» – пишет И. Кант [7]. Но оставшиеся в истории многочисленные анекдоты свидетельствуют об удивительной парциальной инфантильности, несостоятельности великого мыслителя, но негармоничного человека, о его чудачествах в суждениях о семье и счастье. Одинокому Канту приписывают такое определение семейного союза – «соединение двух лиц разного пола для пожизненного обладания половыми свойствами друг друга».

Личностный аспект в художественной культуре

Высокое искусство, относящееся наряду с религией и наукой к духовной сфере деятельности людей, способно в доступной форме транслировать обществу сложнейшие метафизические идеи. Примером тому могут служить роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», произведения многих писателей-фантастов, фильмы А. Тарковского. Но кроме того, искусство фиксирует свое внимание и на чувствах отдельного человека, на содержании отдельного единственного мгновения бытия: «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь». Понятием, соединяющим общее и вечное с личным и актуальным началом в жизни человека, является Любовь. Она определяется в теории оптимума развития как процесс соединения изначально независимых сущностей в новую систему более высокого уровня, в рамках развития возрастающей мировой гармонии, соответствия событий Мировому Закону, Промыслу, Логосу. ТОР определяет Любовь как соединение сущностей в новое, более высокое качество в развивающейся гармонии Мира.

Однако любовь является одним из самых таинственных чувств, овеянным множеством мифов. Иначе, чем объяснить то, что в художественной литературе, особенно высокого уровня, так много сюжетов о любви несчастливой и так мало произведений, посвященных любви в долгом и счастливом браке? Не представляет труда проверить – работает ли в искусстве метод ТОР, который использовался нами для прояснения истоков мировоззренческих позиций мыслителей. В анализе неосознаваемых сценариев судьбы гениальных литераторов России нового времени, рассмотрим некоторые факты биографий Анны Ахматовой и Марины Цветаевой; рассмотрим в них проявления действия Логоса, который, при непонимании человеком справедливости условия гармонии любви предыдущих поколений для счастливой жизни последующих, может показаться жестоким. В античном Риме говорили: «Dura lex sed lex» – жесток закон, но это закон. На деле любой фундаментальный закон не столько жесток, сколько жесток и надежен, на него можно опереться как на прочную основу. Знающим закон и принимающим его действие (как и ограничения, и возможности их

преодоления) он вовсе не препятствует, а помогает в достижении целей. Так, например, это происходит с законом всемирного тяготения в космонавтике.

Годы детства и отрочества не были для Ахматовой безоблачными. В 1905 г. расстались родители (ей было 16 лет), мать увезла больных туберкулезом дочерей в Евпаторию, и здесь «дикая» по характеру девочка столкнулась с бытом «чужих, грубых и грязных городов», пережила любовную драму, пыталась покончить с собой. До 13–14 она страдала лунатизмом, болезнью, во время которой бродила по коридорам и карнизам, не помня себя, и из-за которой родителям пришлось забрать ее из Смольного института благородных девиц (П. Лукницкий). Ночью она вставала, уходила на лунный свет в бессознательном состоянии. Отец всегда отыскивал ее и приносил домой на руках «у меня осталось об этом воспоминание – запах сигары…». В автобиографических набросках Ахматова подчеркивала также свою колдовскую странность: в детстве умение угадывать события, о которых ей не говорили, пророческие беды и сновидения (проявления большого экстравертивного радикала) [19].

«Себе самой я с самого начала
То чьим-то сном казалась, или бредом,
Иль отраженьем в зеркале чужом,
Без имени, без плоти, без причины.
Уже я знала список преступлений,
Которые должна я совершить.
И вот я, лунатически ступая,
Вступила в жизнь и испугала жизнь…»

Об отце, по законам бытия, всегда любимом его детьми (но не всегда очевидным образом), который был отдален от семьи и мало занимался потомками, Анна Горенко, принявшая фамилию Ахматова, почти ничего не писала, кроме горьких слов о развале семейного очага после его ухода. Когда отец узнал, что дочь пишет стихи, он выразил неудовольствие, назвав ее «декадентской поэтессой». По представлениям отца, дворянской дочери заниматься стихами, а уж тем более их печатать совершенно недозволительно. «Я была овца без пастуха, – вспоминала Ахматова. Семнадцати-

летней шальной девчонкой, уже после развода родителей, русская поэтесса выбрала для себя татарскую фамилию. «Мне потому пришло на ум взять себе псевдоним, что папа, узнав о моих стихах, сказал: – «Не срами мое имя. – И не надо мне твоего имени! – сказала я...». Такова была месть дочери не оценившему ее отцу.

Предчувствуя несчастливую личную жизнь, она поэтизировала свою меланхолию, противопоставляя невысокую перспективу достижения реализации личностных смыслов высокому смыслу бытия своего рода в истории России. Мать Анны Ахматовой по женской линии вела свой род от татарского хана Ахмата. Об этом поэтесса писала: «Одна из княжон Ахматовых в XVIII веке вышла замуж за богатого и знатного сибирского помещика Мотовилова. Его дочь Анна Егоровна – моя бабушка. Она умерла, когда моей маме было 9 лет, и в честь ее меня назвали Анной...». Подчеркивая свое сходство с бабушкой (имя не бывает случайным), она неосознанно (кармически) снимала с себя ответственность и за личное счастье, и за счастье своих будущих детей, как и бабушка, оставившая дочь сиротой. Единственный сын Ахматовой испытал на себе отголоски трагической судьбы матери. Она довольно быстро освободилась от материнских забот, чуть ли не с первого дня жизни ее единственный сын оказался на попечении бабушки.

В начале своей взрослой жизни Анна на годы стала источником вдохновения для гениального молодого поэта Николая Гумилева. Он забрасывал ее цветами и стихами. Однажды, в день ее рождения, он подарил Анне цветы, сорванные под окнами императорского дворца. Продолжая вновь и вновь делать ей предложение, он трижды покушался на собственную жизнь. Она же безответно была влюблена в другого. В ноябре 1909 года Ахматова неожиданно дала согласие на брак, принимая избранника не как любовь, но как судьбу. Никто из родственников невесты не пришел на венчание, считая брак заведомо обреченным. Вскоре после свадьбы, достигнув того, к чему он так долго стремился, Н. Гумилев охладел к молодой супруге.

В семейной жизни, как бы в кармическое наследство, Анна получила неудачи своей матери. Замужество ни с одним из трех мужей не принесло поэтессе настоящего счастья. Личная жизнь Анны Ахматовой была сумбурной; изменяли ей, изменяла она. От поклонников, в том числе знаменитых, у Анны Андреевны нико-

гда не было отбоя, но также не было и того, что является главным стремлением любой женщины – «жить долго и счастливо» с любимым мужем, воспитывая любимых детей. Ее сын Лев, рожденный от нелюбимого мужа, чувствовал себя сиротой, вечно обделённым вниманием. Финалом кармического соединения судеб гениальных поэтов А. Ахматовой и Н. Гумилева, так и не найденного ими пути к реализации сценария счастливой любви и главных смыслов жизни, стало прекращение их прямого рода. Дети поэтов не имели потомков. Высокий смысл жизни Анна Ахматова искала в своем страдании. «Она первая обнаружила, что быть нелюбимой поэтично», – писал об Ахматовой К. Чуковский. В несчастной любви Ахматовой виделось не проклятье, но источник творчества.

Марина Ивановна Цветаева. После смерти матери от чахотки в 14 лет она с сестрой Анастасией осталась на попечении отца. Своей судьбой отец во многом определил и будущую судьбу дочери. Даже его первый брак состоялся тогда, когда ему, талантливому выходцу из низов, было уже 33, его жене – всего 22 года. В ранней молодости будущая первая жена, Варвара Дмитриевна, влюбилась в женатого мужчину, но по воле своего властного отца вышла замуж за профессора Цветаева. Десять лет спустя она умерла, вряд ли счастливая в своем браке. Но Варвара навсегда осталась его первой, бесконечной любовью, его страстным желанием. «Отец очень любил ее и никак не мог смириться с ранней смертью первой и вечной любви, вечной тоски моего отца», – писала Цветаева. В брак с матерью Марины отец вступил, когда ему исполнилось уже 44, а второй жене – всего 23 года. Ее мать (бабушка Марины) дала жизнь единственной дочери и умерла в родах в 26 лет. В 17 лет мать Цветаевой, так же как и первая супруга отца, выдержала разлуку со своей единственной любовью. Отец запретил визиты поклонника, и Марии пришлось выбирать между любимым и отцом. Выбор был сделан в пользу отца, а не закона жизни, требующего в случае неконструктивного конфликта поколений делать выбор в пользу будущего, а не прошлого, в пользу любимого мужа, а не любимого отца, выбор в будущем не коротких, а долгих смыслов. В этом случае конфликт поколений может быть погашен и переведен в состояние гармонии поколений, т. к. предыдущие поколения выигрывают в уровне счастья в своих новых «реинкарнациях», в новых поколениях рода, в продолжении жизни рода. Из вышесказанного следует вывод об очень высокой

«кармической» нагрузке в сценарии жизни Марины Ивановны Цветаевой.

Несмотря на духовно близкие отношения с матерью, Цветаева ощущала себя в родительском доме одиноко и отчужденно. С ранних лет Марина чувствовала подавленный тоской гнев матери на свою судьбу. Профессор Цветаев был центром семьи, но центр его собственного мира лежал вне семьи. Увлеченный только своими профессиональными достижениями, он не уделял внимания не только жене, но и подрастающим дочерям. Дисгармоничными, по существу, были отношения и с матерью, и с отцом.

Глупую куклу со стула
Я подняла и одела.
Куклу я на пол швырнула:
В маму играть – надоело!
Не поднимаясь со стула,
Долго я в книгу глядела.
Книгу я на пол швырнула:
В папу играть – надоело!

Родители отчуждены друг от друга и от семьи. Маме интересны романтические грезы, папа прячется за своими книгами. Ни эмоциональной близости, ни связи с жизнью. Скука.

«Мама за книгой» (1910)

...Сдавленный шепот... Сверканье кинжала...
«Мама, построй мне из кубиков домик!»
Мама взволнованно к сердцу прижала
Маленький томик.
...Гневом глаза загорелись у графа:
«Здесь я, княгиня, по благости рока!»
– «Мама, а в море не тонет жирафа?»
Мама душою – далеко!
– «Мама, смотри: паутинка в котлете!»
В голосе детском упрек и угроза.
Мама очнулась от вымыслов: дети –
Горькая проза.

Дом Цветаевых полон запретов. «Мать никогда ничего не запрещала словами; глазами – все». От презрения матери Марина защищалась тем, что не допускала её в свой собственный мир, мир своей поэтической свободы и власти. Марина жила в мире прочитанных книг, возвышенных романтических образов. Как и мама, поэтесса низко ценила женскую природу (ведь по ее наблюдениям она не давала должного признания у мужчин), стремились к рождению мальчиков, не ценя достаточно дочерей (трагична судьба младшей, нездоровой дочери Марины Цветаевой, к которой она была почти безразлична).

По-видимому, низкая оценка женской природы и себя в качестве женщины, привело Цветаеву и к дерзкому экспериментированию в однополой любви (подобно З. Н. Гиппиус), и к жестокому (символическому) «наказанию» (за холодность отца) мужчин, любивших ее (С. Эфрон), и к выбору мужчин (и женщин тоже) преимущественно не ее культуры, «чужих». Среди мужчин и женщин своей культуры она не видела примеров достаточно счастливой, гармоничной, «настоящей любви». «Любить только женщин (женщине) или только мужчин (мужчине), заведомо исключая обычное обратное – какая жуть! А только женщин (мужчине) или только мужчин (женщине), заведомо исключая необычное родное – какая скука!» – пишет Цветаева. 1941 год стал роковым в жизни Марины. Ее личный спор с судьбой, с Логосом, несмотря на блистательный талант, был проигран. Богоборчество – дело пустое. Смыслов не осталось. Цветаева покончила жизнь самоубийством в Елабуге.

Но справедлив ли закон «первичной травмы» для творческих людей, родившихся мужчинами? Один из самых ярких талантов «серебряного века» – Д. С. Мережковский. Его семейный союз с З. Гиппиус, один из наиболее долгих и прочных в творческой среде, сыграл важнейшую роль в развитии и становлении литературы того времени. По признанию Гиппиус, она прожила с Мережковским 52 года, не разлучаясь со дня свадьбы ни разу, ни на один день. Д. С. Мережковский принадлежит к числу тех немногих художников, в которых преобладает интровертивное начало. Оно проявлялось с детства и, во многом, было обусловлено событиями детства. В семье родителей Д. С. Мережковского было девять детей. Дмитрий – младший из сыновей. Чувство семьи было связано

у Дмитрия Сергеевича с матерью. Они испытывали друг к другу взаимную нежность. Мать умерла рано, когда Дмитрию было 23 года (наш профессиональный опыт показывает, что счастливым людям не свойственен ранний уход из жизни – от счастья не умирают…). Отец был богат, но к детям холоден (так обычно бывает с мужчинами не любящими, по-настоящему, свою супругу) считал, что они – «источник шума и хлопот», отеческую заботу о них он проявлял лишь материально. В семье ни тепла, ни уюта. Никакой душевной близости не было даже между детьми, над семьей, как рок, тяготел угрюмый и деспотичный нрав отца. «Мы больше боялись его, чем любили», – признавался поэт. Искоренение отцом «нежности сердечной» и каких-либо проявлений любви, которую он также считал «вредным баловством», с раннего детства выработало у поэта привычку подавлять эмоциональные порывы и глубоко скрывать мучительные душевные переживания, не доводя их до вербального уровня, т. е. сформировало ту особенную замкнутость и застенчивость Д. Мережковского, о которой хорошо знали близкие. Между матерью и болезненным Дмитрием, которому она дважды в детстве спасла жизнь, выходив от дифтерии и тифа, установились необычайно близкие и пронзительно нежные отношения. «Мать меня любила больше всех», – признавался он в автобиографии. Эти отношения порождали ревность отца и сыновье противостояние ему. В поэме «Старинные октавы» Д. Мережковский говорит:

«Познал я грусть, – чуть вышел из пеленок.
Рождало все мучительный вопрос
В душе моей; запуганный ребенок,
Всегда один в холодном доме рос
Я без любви, угрюмый, как волчонок,
Боясь лица и голоса людей,
Дичился братьев, бегал от гостей...»

Он отмечал опустошенность души («...в душе – ни веры, ни огня...»), призрачность жизни и обманчивость чувств («Не печаль, а только след печали, // Не любовь, а только тень любви»); он говорил: «Я хочу, но не в силах любить я людей. Я чужой среди них...». «Безмолвным сумраком полна душа моя: // Ни страсти, ни

любви с их сладостною мукой, – // Все замерло в груди...лишь чувство бытия // Томит безжизненною скукой»). Интроверсию Д. Мережковского супруга описывала так: «…это холодный человек, холодный дух, холодная душа, холодное тело – всё холодное, всё существо сразу… Дмитрий таков есть, что не видит чужой души, он ею не интересуется… Он и своей душой не интересуется. Он – «один» без страдания, естественно, природно один, он и не понимает, что тут мука может быть…». Многочисленные увлечения Гиппиус, даже при том, что в большинстве своём они носили платонический характер, привели к тому, что между супругами, сохранявшими и укреплявшими с годами духовную и интеллектуальную близость, возникло физическое отчуждение. Литературовед Ю. Зобнин называл их непростые отношения «вечной враждой» супругов, которая, по его словам, «нисколько не отменяла взаимную любовь несомненную, а у Гиппиус – доходящую до исступления». Д. Мережковский в одном из писем В. Розанову признавался: «Зинаида Николаевна… не другой человек, а я в другом теле». З. Гиппиус постоянно объясняла знакомым – «Мы – одно существо». Оба супруга сознательно утверждали, что им детей не надо, они были сами в себе – «во всей полноте». Им была свойственна богатая общественная и духовная жизнь, в их кругу обсуждались общественные, политические, литературные и религиозные вопросы, чаще всего под свойственным Мережковскому «метафизическим углом зрения». Д. Мережковский и З. Гиппиус усиленно разрабатывали идею «тройственного устройства мира», Царства Третьего Завета, которое должно прийти на смену историческому христианству. Заветной мечтой Мережковских являлось соединение христианской и языческой святости для достижения последней, вселенской религии.

История сохранила в своих анналах события жизни многих выдающихся творцов российской литературы, которым не были суждены ни семейное счастье, ни настоящая, светлая любовь. Многие из них ушли из жизни рано или не оставили потомков. А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов. А. А. Фет, Н. А. Некрасов, Л. Н. Толстой, А. А. Блок, В. В. Маяковский, С. А. Есенин – каждому из них пришлось пережить свою «первичную травму» [16]. В творчестве они преодолевают философию эгоизма; тому способ-

ствовали и талант, и великая русская культура, с ее ценностями общего блага, поиском любви, верой в победу добра. В результате им была суждена любовь общества, любовь будущих поколений. В западной культуре, с ее ценностями индивидуализма, талант редко преодолевает философский, социальный и личностный эгоизм. В этом кроются причины философского и социального пессимизма «либерального общества». Эгоизм неизбежно порождает одиночество, делающее невозможным «с-частье», т. е. гармоничное соединение части, индивида с общим – другими людьми, социумом, человечеством, составляющее один из главных смыслов бытия. В этой культуре нет притязаний на любовь; короткие смыслы бытия не позволяют надеяться в жизни на большее чем временное, расчетливое, прохладное и ненадежное партнерство [20]. В русской речи существует самобытная негативная оценка поступков имеющих значение для окружающих, социальную значимость – «безобразие». Суть этого понятия – поведение не соответствующее установленному культурой «образу», норме, нравственному и духовному закону. «Образ» – это еще и икона, запечатленный образ Бога, святых. Суть Бога – Любовь. Психологическая наука считает противоположностью любви подлость. Вот почему отказ «либерального» общества от высоких, долгих смыслов бытия, от «сладкой несвободы любви», порождающий множество проявлений социальной и индивидуальной безнравственности, в российской культурной традиции воспринимается не как «свобода личности», а как отсутствие у человека образа высокой гармонии жизни, как «безобразие».

Таким образом, отказ от «смыслов любви» в жизни человека и общества, независимо от того, порожден ли он принципами доминирующей культуры, как это происходит на современном Западе, или имеет место мировоззренческий и нравственный эгоизм, возникший в результате пережитой «первичной травмы», что может произойти в любом обществе, дает один и тот же итог – низкую самооценку, которая зачастую защищается эгоизмом, как способом наивного «самообслуживания» в любви. Принципы духовности культуры и идеология социальной справедливости, способны смягчить «первичную» боль человека, лишенного знания путей к реализации ведущего смысла жизни, но чаще все же

приводят к сходным результатам – отказ от мечты реализации долгих смыслов бытия и резкое снижение уровня душевной и духовной социализации, одиночество в толпе, обесценивание целей жизни. Подобная позиция неизбежно порождает описанный М. Хайдеггером «ужас бытия» в мире, где человек, по мнению сторонников экзистенциализма, оставлен Богом.

Стремление отдельных людей в подобной ситуации постичь долгие и сверхдолгие смыслы бытия, насытить, вопреки обстоятельствам, свои духовные потребности в нерелигиозном обществе, получить «гарантии» любви хотя бы за пределами земной жизни нередко приводит к попыткам реализовать свои религиозные взгляды за счет предельно пунктуального, почти фанатичного выполнения ритуалов церковной жизни. При этом из сознания таких «верующих» зачастую вытесняется то главное, что проповедовали все пророки – Бог ждет от человека не религиозных формальностей, не фарисейства, а безусловной правды и любви к ближнему.

Зрелый и гармоничный человек, овладевший нравственными и духовными способами реализации коротких и средних смыслов бытия, в отличие от эгоцентричного пессимиста, не «нудит» в молитвенном обращении к небесам о тяготах своей жизни. Он не ждет ее окончания, как главного события и цели, чтобы в награду за свое наивное фарисейство и бездеятельность оказаться в том раю, который существует в его представлениях. Такой рай должен бы быть местом, где безответственным и бездеятельным социальным младенцам, наконец-то, позволяется оказаться «на ручках» у своего родителя – Бога. Однако странно было представлять, что при сотворении Адама и Евы замысел Творца заключался в том, чтобы получить в итоге бесконечное число нуждающихся в уходе неразумных малюток. Священное Предание говорит, что богоподобие было дано человеку для участия в длящемся созидании, «возделывании» не только Эдемского сада, но и всего Мира. Очень часто крайняя, или даже фанатичная, религиозность лишь прячет последствия перенесенной «первичной травмы», когда потребность в реализации любви, идентификации с «ближним» переносится в будущее, лежащее за пределами земной жизни. В таких случаях религиозные нравственные правила, в том числе принцип «любви к ближнему», становятся сложно реализуемыми.

Достаточно внимательный наблюдатель легко заметит, что большинство таких людей потерпели неудачу в личной жизни, а те, кто знают их хорошо, вспомнят, что в их детстве имела место все та же «первичная травма», сделавшая их столь неуверенными и подсознательно бегущими прочь от земной любви. Человек с гармоничным детством, выросший в атмосфере гармоничной социальной культуры, приступает к исследованию долгих смыслов жизни радостно и заинтересованно. Его «норма ожиданий» в процессе познания бытия была сформирована успехом предшествующих этапов развития, а не провалами и болью безрадостного детства, ставшего взрослым человеком пессимиста, или постоянным социальным и философским пессимизмом общества, ограниченного в смыслах бытия материальным потреблением. Для гармоничного человека религия представляет собой естественное сочетание проповедуемых ею высоких нравственных принципов и обряда.

Корни иллюзий и мифов современности

Современное эгоистичное «либеральное» общество, избегающее трудного поиска высоких и долгих смыслов бытия, для неискушенного наблюдателя выглядит вполне благоприятно. Сиюминутно оно достаточно комфортно, позволяет реализовывать многие личные порывы (вплоть до извращений и продуманных преступлений), не нагружает своих представителей сложными размышлениями. Порой такой социум напоминает сообщество кузнечиков, беззаботно стрекочущих о своих сиюминутных интересах, заботах и радостях или расу «элоев» Г. Уэллса в «Машине времени». Человек «либерального» общества проводит свое время не за чтением книг, обсуждением общественных проблем и размышлениями о вечности. Он тратит свою энергию для зарабатывания максимального количества денег, которые для него являются социальными знаками допуска к материальному комфорту и инструментами реализации ощущаемых простых (часто и примитивных) эгоистических целей.

Новые тенденции в формировании эгоистического общества потребления еще в первой трети XIX века отмечал А. С. Пушкин. В романе «Евгений Онегин» он так сформулировал результаты «ума холодных наблюдений, и сердца горестных замет»: «А нынче

все умы в тумане, мораль на нас наводит сон, порок любезен, и в романе, и там уж торжествует он…». Прошедшие два столетия показали, что гениальный поэт уловил развитие важнейшей социальной проблемы. Сегодня она может быть сформулирована коротко – формируется крайне опасная идеология жизни, основанная на принципах эгоизма, сиюминутного гедонизма, безответственности перед будущим, на лжи и насилии. Но как это могло произойти? В чем подоплека нарастающих негативных процессов?

Для ответа на поставленные вопросы следует отметить, что стержнем западной идеологии псевдолиберализма являются достаточно длительные попытки философского обоснования индивидуализма как основы мировоззрения современного человека. В середине XIX века завершилась «эпоха Просвещения» – один из ключевых периодов в истории европейской культуры, связанный с развитием научной, философской и общественной мысли. В основе этого интеллектуального движения лежали рационализм и свободомыслие. В Европе XVI–XVII веков происходила «реформация», исправление в соответствии с Библией церковных и религиозных правил католического христианства, погрязшего тогда в ханжестве и грехе. Реформация вызвала не только религиозные, но и мощные общественно-политическое движения. Кроткая религия христиан в имперском Риме очевидным образом превратилась в церковь власти, богатства, войн и трансформировалась в орудие нового земного угнетения. Под влиянием научной революции XVII века протестантское движение распространилось на Францию, Германию, Россию и охватило другие страны Европы. Особенно влиятельными были французские просветители – Вольтер, Монтескье, Руссо, Дидро и др., ставшие «властителями дум» для многих образованных людей. В эпоху Просвещения происходит отказ от религиозного миропонимания и осуществляется обращение к разуму как к единственному критерию познания человека и общества. Был поставлен вопрос о практическом использовании достижений науки в интересах общественного развития.

Известно, что идеи в полной мере обретают материальную силу лишь тогда, когда они овладевают массами. Масштабные и эпохальные перемены в мировоззренческих взглядах неизбежно

порождают не только изменения в социальных структурах, но и жесткую борьбу за власть под новыми идеологическими лозунгами, в которую вовлекается народ. Массы, уставшие от социальной несправедливости и лжи одряхлевших элит, надеются на то, что новыми лидерами будет установлен порядок, соответствующий представлениям о высшей справедливости, основным духовным и религиозным принципам. Социальные восстания того времени легко принимали форму религиозного бунта; не случайно крайние формы протестантского анабаптизма придерживались коммунистической идеи общности имущества. Порой, убив представителей старой власти – князя или епископа, восставшие общины городов объявляли себя Новым Иерусалимом. Эти необычные социальные образования представляли собой соединение тоталитарной секты с деспотическим городом-государством. Подобные примеры брутальной социальной и духовной реформации не сложно обнаружить и в новейшей истории, и сегодня. Одним из основных отличий сект от ведущих религиозных учений является агрессивная нетерпимость к взглядам окружающих, претензии на свою исключительность в общении с Богом. Но любая секта, не достигавшая объявленных целей, обычно трансформирует внешнюю экспансию во внутренний террор, уничтожая «еретиков», «маловеров», «отступников» и «предателей». Историки описывали, что в итоге такие секты часто впадали в безумие (нередко в сатанизм), в них устанавливался культ страха. Католики называли такие общины-секты «Царствием Дураков», подразумевая жестоких, обманывающих себя людей. Такое положение вещей ярко иллюстрировали сюрреалистические картины Босха. Можно ли утверждать, что подобные крайности навсегда ушли в прошлое? Судя по событиям современности – действиям ИГИЛ, нынешних властей Украины, западных политиков – вряд ли…

Инициатор церковной реформы М. Лютер выдвинул два главных религиозных тезиса. Это «принцип оправдания верой» – спасение дается не добрыми делами, а верой; человек в общении с Богом не нуждается в каких-либо посредниках, т. е. в профессиональных священниках. Библия самодостаточна, в ней есть ответы на все вопросы, каждый верующий способен отчетливо понимать смысл Библии. Вторым был принцип «Sola Scriptura» (только Пи-

сание) – только Священное Писание является главным источником истины. На практике это вело к отрицанию почитания папской власти и святых. Духовный авторитет Рима оказался ниже государственного суверенитета. В ходе реформации в ряде государств была проведена конфискация земель церкви и монастырей, светские правители становились главами реформированной церкви.

Реформация встретила ожесточенное сопротивление католической церкви и ориентированной на нее власти, его инструментом стал Орден иезуитов (воинства Иисуса). Инициатором затяжной «тридцатилетней войны» в Германии был воспитанный в иезуитском университете чешский король Фердинанд II. Он считал себя орудием искоренения ереси – «лучше пустыня, чем страна, заселенная еретиками». Во Франции католики по приказу короля Карла IX перебили в 1572 г. две тысячи протестантов в ночь накануне дня Святого Варфоломея, до этого за две недели в стране было перебито 30 тысяч человек. Религиозные войны завершились компромиссом в 1598 г. – Нантским эдиктом Генриха IV. Протестанты получили свободу вероисповедания, но Германия в результате надолго раздробилась на 300 отдельных земель. Так рождалась новая цивилизация. Церковь была поставлена на службу промышленной и торговой буржуазии, отказалась от притязаний изъятия значительной части их доходов на свои нужды. Важнейшим достижением протестантизма стал перевод Библии на национальные языки, массовое распространение грамотности, формирование культуры чтения.

Начальная фаза Просвещения была продолжением гуманизма XIV–XV веков и периода религиозной реформации. Для нее характерен религиозный компромисс и восприятие Вселенной как упорядоченной и уравновешенной структуры. Развитие получил «деизм» как начало так называемой «естественной религии», отождествляемой с моралью того времени, в которой стали типичны индивидуализм и критическое отношение к традициям. Большинство просветителей посредством научных аргументов пытались доказать существование Бога и сотворение им Вселенной. Бог воспринимался как Великий Архитектор, почивший от своих трудов в седьмой день. Он даровал людям две книги – Библию и книгу Природы. Таким образом, наряду с кастой священников, становит-

ся необходимой, формируется и выдвигается на первый план в обществе новая каста толкователей универсальных законов Мира – каста ученых. И. Кант считал, что суть Просвещения состояла не в замене одних догматических идей другими, а в обретении в познания права на свободное использование интеллекта, на непредубежденный разум.

Наиболее значительными социальными последствиями эпохи Просвещения стали Американская революция и Великая французская революция. Идеи Просвещения лежат в основе западных представлений о политических свободах и демократии, об организации государства как самоуправляемой республики, о религиозной толерантности, о рыночной экономике. Современная европейская философская и политическая мысль, прежде всего либерализм, также берут свои основания из той эпохи. Философы наших дней к числу основных добродетелей Просвещения относят строгий порядок мышления, противопоставляя его прежде доминировавшим эмоциональности и иррационализму; его издержками считаются однобокий рационализм и редукционизм.

Одна из первых экзистенциальных философских систем С. Кьеркегора, рожденная в эпоху возрастания роли разума отдельного человека и осознания индивидуальной ответственности за собственное бытие. Кьеркегор, не знавший в своей жизни счастливой любви, определяет жизнь как отчаяние, вытекающее из греховной природы человека, которое, одновременно, рассматривается и как единственная возможность прорыва к Богу. Итогом оказывается трагическая «самонадеянность» человека, возомнившего, что только его собственных, индивидуальных человеческих сил достаточно для воплощения Я, но приводит лишь к отчаянию в неспособности преодолеть собственную конечность, «возвыситься до Бога». «Абсолютное отчаяние» в результате осознания богооставленности мира и собственного одиночества перед Богом – эти идеи являются общими для всех философов экзистенциального направления, общими же являются и корни таких, во многом сомнительных, представлений о принципах бытия, отношениях человека и Мира.

Существует обширная критическая литература, посвященная философии экзистенциализма. Теория оптимума развития не толь-

ко признает, что в основе этого учения лежит неоправданный пессимистический индивидуализм, но и обнажает личностные, психологические корни таких мировоззренческих взглядов. Они находятся в области «обманутой любви» – главной личной и религиозной ценности человека. Первая (на микросоциальном уровне) – это семейная «первичная травма»; вторая (макросоциальная, общественная) – «религиозная травма». Первая – означала отсутствие любви в родительской семье. Вторая, в европейских странах, – это обман церкви. Духовная и нравственная деградация институтов католической церкви, заменившей принципы любви к ближнему и правды Священного Писания продажей индульгенций, инквизицией, ханжеством служителей церкви, ложным постулатом о святости и безгрешности римского первосвященника (его место не раз занимали редкостные циники и преступники, в числе которых известный Александр VI, Борджиа), закономерно порождали возмущение людей, искавших в религии нравственные ответы на сложные вопросы бытия. Русскому поэту В. Бенедиктову XIX века принадлежали такие строки: «Пред очами света, явно, римских пап в тройном венце – пировал разврат державный в грязном Борджиа лице».

Экзистенциализм, по существу, был обновленным способом поиска смыслов жизни, закономерной реакцией на одряхление католической культуры, утратившей стремление к реализации высоких целей жизни, превратившейся в очередную закатную цивилизацию с их эгоизмом, стремлениями к сиюминутному комфорту и удовольствиям. Такие цели неизбежно порождают, нуждаются в обмане и насилии. Следует признать, что этому направлению философской мысли принадлежат и важные достижения в области понимания ответственности человека за судьбу – свою, других людей, Мира. Экзистенциализмом выработан важнейший принцип бытия: человек обретает свою сущность на протяжении всей жизни, делая себя сам в условиях «свободы выбора». Но данный принцип не реализуем при постулировании изолированности, одиночества, ненужности человека другим людям и Богу. Обычно в реальной жизни люди избегают осознания того, что они свободны, предпочитая жить «неподлинно», «как принято», как легче и комфортнее в данный момент окружающим и самому человеку. Люди

боятся свободы, т. к. она порождает ответственность. С. Кьеркегор утверждал: «Страх есть головокружение свободы».

Римский католицизм, воспринятый Европой, и Византийское православие, избранное Русью, изначально имели существенные различия во взглядах не только на религиозную проблематику, но и на организацию общественной жизни. Однако разница принципов православия и католицизма не в полной степени определяют различия российской и западной культур. Глубокие корни расхождений уходят в ранние слои культуры, в языческую эпоху. Западная и центральная Европа значительно раньше и в значительно большей степени восприняла языческую греко-римскую культуру еще в дохристианскую эпоху, Россия вступила с нею в контакт преимущественно в период своего православно-христианского развития.

Крупный российский религиозный философ А. С. Хомяков писал, что греков античной эпохи нельзя назвать религиозными людьми в современном смысле слова. Их божества – это скорее персонажи сказки, мифа или поверия, и не более. «При стольких памятниках просвещения, при стольких остатках поэзии, единственной в мире, и философии, не уступающей ни Индустану, ни Германии, замечательно в эллинской словесности отсутствие книг религиозных и даже молитв. Индия и Иран оставили нам полные собрания законов божественных; Финикия, Египет и Ассирия имели свои таинственные книги, о которых свидетельствуют сами писатели греческие. Греция же и не чувствовала нужды знать, чему она верила и чему нет. Поэты слагали праздничные песни и гимны во славу богов народных, точно так же как стихи в похвалу героев-победителей на поле битвы, или кучеров да бойцов, торжествовавших на играх Олимпийских; но ни одно теплое слово, ни одно желание надземного блага, ни одна молитва сердечная, как у евреев, или умственная, как у брахманов, не вырвалась из души эллина. Вся эта таинственность оставалась чуждою собственно эллинской жизни, светлой, веселой, наслаждающейся миром, признающей его как факт и не заботящейся об идее… Но про религиозные системы и божества остального мира Греция не хотела знать. Религия греков – красота». Эта потребность, это время пришли позже.

В современном восприятии боги античной Греции и Рима слишком похожи на людей, отличаясь, по существу, лишь особым

могуществом и бессмертием. Они не только не являются образцами нравственности, но и обладают такими малопочтенными человеческими качествами как зависть, похоть, эгоизм. Главные боги античного пантеона, Кронос и Зевс, кроме того, совершили еще и грех отцеубийства. Языческие боги славян имели совершенно иные качества, другие отношения между собой и с людьми. В суровых северных краях и нравственные принципы гораздо суровее, но они подчинены идее общей справедливости, а не прихоти и удовольствию богов. Славяне считали себя внуками своих богов. Род и Лада – входили в число главных богов славян [21]. По-видимому, языческая северная славянская культура, которая имеет проявления и в сегодняшнем дне, вместе с принципами православия, сформировала такие качества русского характера как соборность, солидаризм, «всемирную отзывчивость», готовность «отдать другому человеку последнюю рубашку как брату», способность отстаивать справедливость высокой ценой, в том числе и жизни. Поэтому Россию часто называли «империей наоборот», где присоединенные народы живут богаче русских.

Идеи христианского аскетизма в католической Европе во многом воспринимались как требование систематического контроля церкви за жизнью человека и общества, но постоянный контроль неизбежно рождает власть. Европа пережила длительный период борьбы за власть между церковью и светскими правителями. Известно также и то, что власть развращает, особенно бесконтрольная, абсолютная. Такими свойствами обладала власть пап, римских первосвященников, которые по католическим канонам считались непогрешимыми. Жизнь показала непреложность социальных законов. Католическая церковь быстро разлагалась нравственно и уже не могла выполнять функции духовного и нравственного лидерства, она потеряла авторитет в обществе и породила стремление к религиозной реформации, к новому осмыслению бытия и места человека в нем. Поиск привел к возрождению многих более ранних философских идей, сформулированных еще в античной культуре.

Известная римская пословица гласит – «из ничего ничего не возникает». Современный глобальный мир отличает высокая информационная доступность, идеи мировых культур в их историче-

ском развитии образованному человеку становятся все яснее. В истории философии принято считать, что влияние учения Эпикура Самосского на философию религии и свободомыслие нового времени можно сравнить с воздействием Аристотеля на христианскую средневековую теологию, а учения французских просветителей XVIII в. можно считать «новым эпикуреизмом». Ученик Эпикура, Лукреций, писал о нем как об «исцелителе человеческих заблуждений», освободившем людей от страха перед богами и смертью. В основе учения отнюдь не гедонизм, с его стремлением к наслаждению, которое рассматривается как начало, заложенное в человека природой и предопределяющее его действия, а гармоничный аскетизм, ибо он настаивал на максимальном ограничении списка необходимых потребностей, удовлетворение которых и позволяет достигнуть состояния радости жизни. Он призывал изучать природу и признавал существование богов «деистических», т. е. «вседовольных» и «всеблаженных», которые ни на кого и ни на что не действуют, и не получают никакого воздействия. О «социально-исторической необходимости в духовной иррелевантности (непричастности к событиям) как стремлении эллинистического человека защитить себя перед надвигающейся громадой мировых военно-монархических организаций, когда испытывалась неодолимая потребность уйти в себя, сохранить свой внутренний покой наперекор грозящим мировым катаклизмам», – писал А. Ф. Лосев [6].

Для европейского Просвещения во многом был характерен «деизм» (от лат. deus – Бог). Это религиозно-философское направление признает существование Бога и сотворение им мира, но отрицающее большинство сверхъестественных и мистических явлений, Божественное откровение и религиозный догматизм. К числу известных деистов относятся Т. Джефферсон, Ф. Вольтер, Ж. Руссо, И. Ньютон, Ж. Ламарк. Многие деисты полагали, что после сотворения мира Бог не вмешивается в течение событий. Деизм предполагает, что разум, логика и наблюдение за природой – естественные средства для познания Бога и его воли. Деизм высоко ценит человеческий разум и свободу. Он стремится привести к гармонии науку и идею существования Бога, а не противопоставлять науку и религию. В эту же эпоху в Европе приобретает

влияние «пантеизм», одной из главных идей которого является утверждение об идентичности Бога и Природы, Вселенной. Корни этих идей находят в философии Гераклита и Анаксимандра. Гераклит одним из первых смог увидеть Логос, разумный Миропорядок, доступный познанию разумом и интуицией человека. Представителями пантеистического монизма были Д. Бруно и Б. Спиноза [5]. Пантеизм, перекликающийся с идеями даосизма и буддизма, сохраняет существенное мировоззренческое влияние в современной гносеологии. К числу известных пантеистов XX века можно отнести А. Эйнштейна и А. Тойнби. Значение философского пантеизма состоит в развитии идеи единства мира и взаимосвязи явлений, легшей в основу концепции современного «холизма» [3]. А. Эйнштейн подчеркивал, что «наука без религии – не убедительна, а религия без науки – слепа».

Однако, Просвещение, начавшееся под влиянием научной революции XVII века, вызвало не только развитие философской и общественной мысли. Резкий скачок практического значения науки в развитии промышленности, сельского хозяйства, медицины, других сфер практической деятельности привел к постановке вопроса о новом соотношении роли религии и научного познания в жизни человека и общества. Отвечая на него, Ф. Ницше говорил о призрачности надежд на простую замену религиозных способов познания Мира научными [26]. Он отмечал, что научное познание не способно ставить целей для жизни. «Оно может сгодиться лишь в том случае, если люди знают, куда идти». Прежний источник страстного стремления к познанию иссяк, но вызвал к жизни современную науку. Сегодня теория оптимума развития (ТОР) интерпретирует эти суждения как первичное осознание предназначенности современной науки главным образом для решения проблем материальной жизни, содействия в реализации коротких смыслов бытия, именуемых задачами и целями.

Следует признать, что в открытии законов движения материи, в том числе в космосе и микромире, современная наука достигла многих впечатляющих результатов, порой производящих впечатление чуда. Важно отметить, что чудо, сверхъестественное явление, является одной из неотъемлемых принадлежностей всех религиозных учений, объясняющееся вмешательством божествен-

ной, потусторонней силы. Научное «чудо» – временное, проходящее переживание восприятие явления, вызывающего удивление в момент открытия или применения действия нового закона, закономерностей неизвестных ранее. Здесь проявляется «божественная, логосная сила мысли, облеченной в слова». Слово отражает Логос, Закон, Божественную Истину. Но слово человека, а не Бога, лишь отражает истину. Оно может отражать ее в разной степени. Если религиозное чудо подразумевает вечное действие сверхмогущественных и сверхъестественных сил, не доступных влиянию человека, то сотворенное человеком «чудо» – открывает лишь новую область действия сил доступных влиянию человека. Область таких новых возможностей очень недолго кажется приближением человека к могуществу Бога, Логоса.

Обывателю разница реального, неочевидного действия закона и имитации закономерности заинтересованными в обмане людьми мало заметна; зато элитам часто бывает выгодным создавать иллюзию своего могущества в качестве людей, определяющих развитие науки. Ситуация не нова. Египетские жрецы, знавшие периодичность солнечных затмений, о которой не знал народ, не гнушались предсказание затмений выдавать за совершенное ими чудо, в итоге – за свое право быть представителями богов на земле. Позже то же самое имело место в европейской католической церкви, называвшей Папу Римского представителем Бога на Земле. То же и сегодня – виртуозное владение словом, обладание знаниями социальных законов, недоступными основной массе людей, позволяет многим манипуляторам, от политиков до бизнесменов, жуликов и представителей рекламной сферы, создавать иллюзию истины, которая многими воспринимается как чистая, неподдельная истина. Вот почему сказано «судите не по словам, а по делам…».

О поиске истинных, но глубоко скрытых, важнейших смыслов бытия, не сводимых к сиюминутным ощущениям человека и призывам различных эгоистических манипуляторов людьми, человечество задумывалось на протяжении тысячелетий. Этой проблеме посвящено актуальное и сегодня послание от Экклезиаста, входящее в Ветхий Завет, которое воспринимается как один из наиболее глубоких философских трактатов, оказывающих влияние на умы, в том числе – далекие от веры. И «Фауст» И. В. Гёте, и по-

пытка З. Фрейда свести человека к низким мотивам бытия в «психоанализе», и «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова – все это лишь небольшая часть беспрерывной общечеловеческой работы, упорно осуществляемой в поисках важнейших смыслов жизни. Кто я? Откуда пришел? Для чего я создан? Эта титаническая общая работа, которая и к сожалению и, к счастью не завершена. И в этом реальность Мира бинарно комплементарна. Познание продолжается объединенными усилиями религий, науки, искусства. Этот процесс нередко дает поводы для торопливой человеческой скорби, но нет причин для тяжкого уныния – не только человек познает Истину, но и Истина познает Человека, Абсолютная Идея, раскрываясь и разворачиваясь в Истории, призывает человека к возрастанию Гармонии своим Законом, Знаком, Образом, Словом, Логосом.

В области познания законов социального развития (цели, средние смыслы бытия) и духовных законов (смыслы, долгие смыслы бытия) достижения науки или несравненно скромнее или даже выглядят отступлением от ранее достигнутых позиций, в особенности это касается духовного и нравственного состояния общества. Наблюдая, как исчезает доверие к интуитивно-мистическому, духовно-нравственному познанию, к религии, Ф. Ницше признает, что во многом это влияние науки. Люди проникаются доверием к новому «всемогущему кумиру» и, как раньше религии, хотели бы теперь всецело подчиниться «науке» и, главное, переложить на нее свою духовную и нравственную ответственность, которую, на деле, наука на себя никак не принимала. Здесь проявляется тяга человека к надежности своего бытия, действует «поиск истины, того знания, которое рождает надежду на чувство безопасности».

Страх порождается ситуацией неопределенности будущего. Многие мыслители объясняли религиозные чувства людей страхом перед бытием. Б. Спиноза утверждал, что «страх есть причина, благодаря которой вера (и суеверие) возникает, сохраняется и поддерживается». И. Кант считал, что только из-за человеческой слабости для исполнения нравственного закона требуется поддержка веры в загробную жизнь. Слабость жаждет убеждений и хочет получать их сегодня в форме научной достоверности. Однако наука имеет радикально иную сущность. Она антидогматична и дина-

мична в познании, вновь и вновь ставя все достигнутое под сомнение и никогда не претендуя на описание «Целого», понимаемого ею как непостижимое полному познанию. Впрочем, этот взгляд мало отличается от пределов религиозного познания. В научном знании люди, прежде всего, хотят иметь близкий прирост своей силы, а не удовлетворение стремления к далекой истине. Из недоступной наукам глубины психики человека в бытие, вступают силы, «противопоставляющие «научным истинам» представления совершенно иного рода». Ницше иронично замечает: «Современная наука имеет своей целью достижение минимума страдания и максимума продолжительности жизни, т. е. своего рода вечного блаженства, хотя и весьма скромное, по сравнению с обетованиями религий. Наука в целом не обладает идеалом, целью, волей и страстью великой веры».

ТОР отмечает необходимость выделения трех категорий законов бытия – всеобщих (универсальных, предельно долгих в своем действии), общих (среднесрочных), частных (ограниченных по времени действия). Психологическим принципом ТОР является утверждение: «тот, кто знает и умеет – не боится жизни» [14]. В этом суть истинной жизненной состоятельности людей, знающих истину системно и умеющих двигаться в направлении возрастающей гармонии. В жизни тех, кому эти качества не стали доступными (невротическим личностям), суррогатом состоятельности являются суета, самообман, мифотворчество, самообезболивание (в т. ч. простыми удовольствиями, которые – лишь знаки реализации коротких смыслов жизни, быстро исчерпываются и делают еще нестерпимее боль нереализованности средних и долгих смыслов бытия).

Приходится признать, что и сегодня человеческая личность еще слишком слаба, и далеко не всегда в силах вынести всю жесткость непознанных законов природы. В этом трагизм жизни, в которой люди внутренне чувствуют себя бессильными и жалкими, даже тогда, когда кажутся окружающим успешными и сильными. В сфере реализации духовных смыслов бытия до возникновения религиозных систем доминировали системы мифологические. И религия, и мифологическая система дают человеку, обществу, культуре главные идеи и в формулировки смыслов жизни. Образ-

цы нравственных принципов поведения люди берут для себя в поведении богов, святых и героев (мифологических детей богов и выдающихся реальных людей). У богов, святых и героев существует примерно та же иерархия, что и у Логосов. Признается существование универсального Мирового Логоса и семенных Логосов, верховного Бога и его детей, апостолов, великих и местночтимых святых. А. Ф. Лосев писал, что миф подсознательно удовлетворяет познавательную потребность человека, как в объяснении окружающего его мира, так и самого себя. С помощью мифологии «человек борется с демонами в собственной душе», с теми страхами, которые преследуют его буквально с момента рождения, и находит в мифе объект для подражания. Мифы не только являются описанием важных для человека тайн, но и несут воодушевляющую энергию найденного его героями решения сложных проблем. Мифы, сказки могут стать и былью! Не случайно в нашей стране в период ее бурного развития поэтом П. Германом была написана песня со словами: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!». Но существует и негативная мифология. Она обещает скорые катастрофы и гибель человечества. Порожденный негативной мифологией страх заставляет людей искать себе спасителей среди обманщиков и жуликов, поднимает продажи «чудесных» талисманов, бомбоубежищ и т. п. Понятие Логос означает одновременно несколько сущностей – и Слово, и Закон, и Бог. Отсюда часто возникает стремление эгоистов ложью, подобием, иллюзией, мифологизированием, фальсификацией логоса, создать мифы, ложных богов, или кумиров, получить тем самым власть над другими людьми, которые согласятся служить ложным идеалам.

Все сущности Мира («целостности») имеют двойственную структуру («частности») – это фундаментальный Закон Бытия. Представления об универсальности закона единства и борьбы противоположностей возникли более двух с половиной тысяч лет назад в странах Востока и Греции. Гераклит дает формулу вечного движения и становления как единства противоположностей. Аристотель определял «диалектику» как науку о вероятных мнениях. Платон подчеркивал, что бытие заключает в себе противоречие, которое есть необходимое условие для побуждения души к размышлению.

ТОР отмечает, что современный философский взгляд [23] предполагает опору на всеобщую бинарность структур, в том числе на парность категорий мышления и поиск единого основания у противоположных идей. Это позволяет выявить их единство и условия гармоничного взаимодействия на более высоком уровне организации сущностей мира, дает возможность включить их в общую содержательную классификацию. Так, стремление к сохранению индивидуальных качеств (реализация первой потребности человека на каждом из трех уровней бытия – «дифференциации») – «индивидуализм» и «солидаризм» (реализация второй потребности человека на каждом из трех уровней бытия – «идентификации») – есть две необходимые стороны бытия и две стороны представлений об оптимальных принципах социальной организации. Индивид и социум – два аспекта более высокой сущности – человечество. Увеличение масштаба восприятия противоречий до уровня объединяющей их общности, позволяет легко выявить ошибку любого догматизма или односторонности. Правильным решением является то, что соответствует целям развития системы более высокого уровня. Поэтому эгоизм однозначно не имеет исторической перспективы.

В основе иллюзий и мифов современности часто лежит догматизм – поверхностный антидиалектический подход, односторонний тип мышления, оперирующий неизменными понятиями и формулами без учета меняющихся условий. Вся история развития человечества пронизана борьбой идей индивидуализма и эгоизма против законов соборности и солидаризма. Но много ли найдется на свете людей, которым никогда не грел сердце свой личный интерес, даже если он не идет на пользу окружающим? И – почему бы тогда не защитить этот древний инстинкт, какими либо правдоподобными иллюзиями и мифами? За всю историю человечества их создано немало, да и сегодня процесс мифотворчества не остановлен. И сегодня псевдолиберальные эгоисты, не верящие в реальность любви, в том числе к себе, отрицают «рай небесный», который воспринимают как возвышенный, но проблематичный миф. Этим представлениям противопоставляются попытки создания своего примитивного мифа о «рае земном». Этот миф описывает «идеальный» мир, пусть и без любви, при отсутст-

вии каких-либо стабильных нравственных принципов, в ситуации одиночества и страха перед бытием в единственной жизни, но в условиях максимально комфортного бытия и удовлетворения любых своих прихотей за счет накопления большого количества «знаков социальной полезности» (чаще ложных) – денег. Им не известен путь достижения гармонии двух сторон существования – жизни духовной, реализации смыслов бытия и жизни чувств, свободной реализации индивидуальных желаний.

Мир задуман и создан как грандиозная динамичная, «скользящая» гармония, требующая постоянного возрастания человека в соответствии с возрастанием сложности и гармонии Мира. ТОР показывает, что основным механизмом достижения динамичной гармонии человека и Мира является форма бинарной комплементарности (БК), дополнительности противоположностей. В бинарно-комплементарном взаимодействии «борьба» противоположных качеств – лишь первый этап отношений. На смену ему вскоре последовательно приходят этапы «партнерства», «дружбы», «любви», «симбиоза» (неразрывной целости), «рождения и развития новой системы, принадлежащей будущему». Противоположностью БК взаимодействия, ведущего к возрастанию гармонии, является догматический антагонизм (крушение, ломка, физическое уничтожение чего-либо), направленный на полное уничтожение противоположных качеств и сущностей, вызывающий обычно катастрофические последствия. Догматический антагонизм означает запрет на движение вверх, к новому уровню гармонии. Именно такую позицию занимают современные псевдолибералы, пытающиеся представлять социализм и коммунизм не как альтернативную идею принципам жизни западного общества примитивных смыслов бытия, а как историческую ошибку, как общество, якобы не имевшее преимуществ перед западным.

Каждый новый год исторического развития все отчетливее показывает нелепость и не конструктивность подобных взглядов. Российское общество и даже международное сообщество все отчетливее понимают необходимость гармоничного соединения в ближайшем будущем идей социальной справедливости и свободной реализации индивидуальных качеств, полезных обществу. Столь же очевидной становится необходимость для гармоничного

развития всех современных стран наивысших достижений российской культуры в понимании сути и реализации идей любви и социального солидаризма. В сложившейся ситуации главным является вопрос о времени, когда Россия перестанет делать вид, что ее вдохновляет миф подгнившего западного либерализма, когда она предложит миру новую модель гармоничного развития, учитывающую как уникальные достоинства своей культуры, так и достоинства других мировых культур.

Список литературы

1. *Бердяев Н. А*. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 1990.

2. *Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г.* Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. № 8.

3. *Вышегородцева О. В.* Пантеизм // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010.

4. *Делёз Ж., Гватари Ф.* Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория, 2007.

5. *Дильтей В*. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации. М. : Университетская книга, 2000.

6. *Лосев А. Ф.* История античной философии в конспективном изложении. М. : ЧеРо, 1998.

7. *Нарский И. С*. Иммануил Кант. М. : Мысль, 1976.

8. *Ницше Ф.* Рождение трагедии из духа музыки. URL: http:// nicshe.velchel.ru/index.php?cnt=26&sub=0

9. Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии : материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, май 2012 г. / Е. В. Шелкопляс. Иваново : Юнона, 2012.

10. *О`Коннор Джозеф, Макдермотт Иан*. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем = The Art of Systems Thinking: Essential Skills for Creativity and Problem Solving // «Альпина Паблишер». М., 2011.

11. *Океанский В. П., Океанская Ж. Л.* Герменевтика новой науки (к наброску культурно-исторического переоткрытия реальности в проективной возможности Кирилло-Мефодиевской цивилизации) // Рождение культурологии в России : сб. научных трудов. Иваново ; Шуя : Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011.

12. Руководство по телесно-ориентированной терапии. Первичная терапия А. Янова. СПб. : Речь, 2000.

13. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М. : Рольф, 2001.

14. *Ходаков А. Е*. Идея кармы: рациональные аспекты страха и надежды на исправление ошибок рода // Философия хозяйства : альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2015. Спец. вып. Апрель. С. 334–346.

15. *Шелкопляс Е. В*. Вехи и знаки движения России от догматических смыслов к смыслу гармонии // Антикризисный потенциал традиции и проблемы имяславия : сб. материалов науч.-практ. конф. / под ред. В. П. Океанского. Иваново ; Шуя, 2009. С. 121–150.

16. *Шелкопляс Е. В*. Мировая скорбь – уход от любви // Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла : сб. материалов конференции / науч. ред. проф. В. П. Океанский. Шуя : Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013. С. 123–158.

17. *Шелкопляс Е. В*. Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016.

18. *Шелкопляс Е. В*. О патриотизме, потребностях, смысле жизни и большом замысле // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 1.

19. *Шелкопляс Е. В*. Общее и индивидуальное в человеке // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 2.

20. *Шелкопляс Е. В.* Основные принципы социальных связей: семья, коллектив, общество, культура, цивилизация, человечество // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Пси-

хология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред., проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 3.

21. *Шелкопляс Е. В*. Сходство и различия культур России и Запада // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 4.

22. *Шелкопляс Е. В.* Гармония как принцип нового социального развития и нового патриотизма // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 5.

23. *Шелкопляс Е. В*. Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства : сб. материалов по итогам Междунар. науч. конф., 20–22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е. В. Шелкопляса. Иваново, 2013. С. 40–129.

24. *Шпенглер О.* Закат Европы : Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем. И. И. Маханькова. М. : Мысль, 1998.

25. *Щедровицкий Г. П.* Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок. М. : Наука, 1981.

26. *Ясперс К*. Ницше. Введение в понимание его философствования. СПб. : Владимир Даль, 2004.

Глава II

ИСТОКИ ПРОБЛЕМ И ПОТЕНЦИАЛ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Историческая динамика представлений об Абсолюте, Целом, Логосе, Всеобщем Законе Бытия

Учение о Логосе в европейской культуре присутствует уже в стоицизме – философском учении известном со времен раннего эллинизма. Оно было развитием представлений Гераклита, новой просветительной философией, возвышавшейся над всякими национальными разделениями и проповедовавшей всеобщее братство людей, их духовную свободу. На знамени стоицизма значился Абсолют, Целостность, универсальный Разум, или Логос, как мировой принцип, созидающий Вселенную, как принцип истинного знания и должного человеческого поведения. Стоики для нас имеют величайшее значение уже потому, что у них впервые термин «логос» получает неизменный смысл универсального, вселенского разума. Логос был определен как всемирный божественный разум, заключающий в себе закон всех вещей, одушевляющий мир и тождественный с миром в своей субстанции. Таким образом, стоики в этом термине мыслят единство бытия и понятия, выраженного словом. Вселенная представляется живым органическим Целым, все части которого разумно согласованы друг с другом. Дух не действовал бы на материю, если бы он не имел телесного аспекта, и материя не испытывала бы его действия, если бы она не была родственна духу. Разум есть универсальное начало всего сущего. Мудрый человек, следующий разуму в своей жизни, свободен, будучи внутренне солидарен с всемирным Логосом; он блажен, как Бог, он царствует над миром.

Логос, образующий вещество в целесообразный организм, сам должен быть для этого физической силой, телесным началом особого рода, вещественной спермой (семенем). Всемирный Логос есть семя мира; он заключает в себе все частные логосы – семена всех вещей. Эти «сперматические логосы» исходят из него и

возвращаются к нему, и через их посредство он создает и образует все. Каждое семя заключает в себе мысль, разумное начало, и вместе каждая мысль, подобно всемирному Логосу, есть телесное начало. Семя мира, считали стоики, есть огонь. По современным представлениям – это энергия. Такова удивительная связь логики метафизики и физики. Позже эквивалентность массы и энергии была доказана и описана Эйнштейном в виде формулы – «$E=mc^2$». ТОР полагает, что прямое отношение к этой связи имеет и информация, знания, способные управлять энергиями, не сопоставимыми с личной материальной энергией, которая доступна человеку, на уровне биологического бытия. Она предоставляется человечеству не для того, чтобы исполнить его наивную и эгоистическую надежду на бездеятельное и безответственное вечное удовольствие, а для реализации Божественного Замысла, призыва Логоса к соединению в возрастающей гармонии всего сущего.

ТОР полагает, что в основе всякого развития лежит «различие». В соответствии с принципами метафизики оно возникает в момент реализации Замысла, решения Целого, Абсолюта, о порождении иного, в сравнении с ним, Мира, сложного, развивающегося, стремящегося к воспроизведению Целого на новом уровне гармонии, наступившего Творения. Различие порождает потенциал движения и развития – энергию, материю, информацию. Утверждается, что после освобождения в момент сингулярности энергии «Большого Взрыва», суть развития бытия Мира заключается именно в соединении уже существующих и созидании новых сущностей (того, что существует в Бытии). Эта энергия породила вначале элементарные частицы, затем атомы, молекулы, жизнь, мышление, сознание современного человека. Сознание (совместное знание) порождает новую систему бытия – ноосферу, которая, возрастая, приближает человечество к познанию главных законов мироздания. Это означает возрастание творческого потенциала человека до космического уровня. В религиях мира, в том числе в православии, есть идея постепенного возрастания человеческих качеств до уровня Богочеловечества. Об этом писали и русские религиозные философы, и «космисты». Тогда, возможно, человечеству предстоит создавать новые, более совершенные миры и брать на себя ответственность за их гармоничное развитие. Идея цикличного развития, угасания и нового

рождения миров присутствует в древних мифах многих народов. Сегодня в рамках общей теории относительности эта идея существует как модель «конформной циклической космологии», выдвинутая физиками Р. Пенроузом и В. Гурзадяном. Предполагается, что Вселенная проходит через бесконечные циклы развития, где в каждом предшествующем цикле (эоне) время в будущем стремится к бесконечности, завершение очередного цикла создает сингулярность большого взрыва для следующего цикла обновления и развития [1].

Античные стоики не первыми пришли к идее божественного разума как закона Вселенной, в котором совпадают логическая (Логосная) и физическая необходимость (об этом свидетельствуют масштабные мифы многих древних народов), но они глубоко осознали имманентность Логоса миру и человеку, связав свою этику с этим представлением. В языческую эпоху пантеизм стоиков, их видение Логоса во всех явлениях Мира естественным образом имели больше философский, чем религиозный характер. Как и во многих мифологических системах мировых культур, стоики имели представления о существовании грандиозных циклов развития Мира. Возникший путем естественной эволюции из божественного естества, Мир, по истечении положенного времени, должен вновь возвратиться в его недра в общем воспламенении. Род человеческий тесно слит с совокупным временем; он следует за ним и будет следовать на всем его протяжении. Таким образом, род человеческий бессмертен, ибо каждый, оставляя после себя детей и внуков, продолжает род человеческий. Благодаря таким новым порождениям своего тождества и новым вариантам воспроизведения человек остается вечно тождественным и причастным бессмертию в вечном и меняющемся Мире.

Эти корневые представления культур мира о соотношении вечных законов и частных, временных правил жизни, дают признаки важнейших принципов, необходимых социуму для выработки современной и продуктивной концепции развития. Один из главных признаков, философский, сформулирован Г. Гегелем – «Все действительное разумно, все разумное действительно». Его смысл заключается в том, что долгое существование в бытии (в том числе в человеческом, социальном) дается лишь тем явлениям, которые соответствуют, гармоничны высшим смыслам су-

ществования Мира, соответствуют главным целям развития систем высшего уровня, Логосу, замыслу Бога. «Долгое» – является признаком «главного». Именно духовная (вырабатываемая религией, философией, искусством) культура отражает наиболее долгие, глубокие и фундаментальные смыслы бытия. В ней же зафиксированы и наиболее долгие, непреходящие законы социальной жизни, соответствующие зафиксированному Г. Гегелем закону бытия «Абсолютной идеи». Он считал, что и отдельные люди, и народы в стремлении к своим целям, оказываются средствами и орудиями достижения целей иных, присущих чему-то более высокому, о чем они практически ничего не знают, но бессознательно исполняют. Это «что-то» есть Абсолют, Мировой Разум или Дух. Весь путь человечества можно рассмотреть в виде единой, замкнутой системы развития, Истории Мирового Разума («Мирового Духа», «Абсолютной Идеи»). Дух, Абсолютная Идея «отчуждает» себя (разделяется), порождая мир и человека. Абсолютная Идея познает себя в Истории, в процессе развития Мира и человечества, снимая «отчуждение». История должна завершиться тогда, когда Мировой Разум познает себя и отчуждение снимется. Сегодня можно говорить о том, что выдвинутая Г. Гегелем идея временного «отчуждения», разделения высших сущностей Бытия нашла свое плодотворное отражение и в современной психологии отношений – в ТОР. Психологическая наука воспринимает проблему отчуждения не только как широко распространенный и болезненный разрыв отношений отдельного человека со своими корнями, на уровне семьи, рода, общества, культуры, но и как периодические события на уровне социального бытия. Отчуждение от прошлого есть не только временная потеря, но и необходимый очередной шаг восхождения к новому качеству по «лестнице» познания мира. Оно является условием обретения возможности созидания систем будущего качества, подъема на более высокий уровень развития универсальной Гармонии, обретения колоссальной новой энергии синтеза ценой потери прежней и меньшей, извлеченной из распада одряхлевшей социальной системы. Отчуждение от старых принципов и устоев всегда сопровождается «потрясением основ», новой постановкой вопросов о смыслах бытия. Принципиальные перемены в социальной жизни не возможны без пересмотра вопросов религиозной жизни. Эта законо-

мерность ярко проявлялась не только в эпоху европейской Реформации, но и в годы европейских революций, в том числе революции 1917 г. в России. В такие времена верующие люди (в обществе они составляют весьма значительную часть) вновь задаются похожими вопросами. За какие ошибки Бог посылает людям новые испытания? Выражают ли новые власти волю Бога? Что есть Бог?

Известно, что «у Бога много имен». Имя («названное») выделяет сущность из других, подобных. Но зачем Богу имя, если Он уникален, один? В богословии подчеркивается, что истинное имя Бога человеку недоступно. Подобным образом наше собственное имя недоступно в познании органам человека (включая органы чувств), клеткам, молекулам, атомам и элементарным частицам, любым элементам нашей целостности – и тела, и души. Каждое имя Бога, которое нам известно из культуры, из религиозной традиции – это не Бог в его целости, а его бесконечные качества, природа, энергии. Дионисий Ареопагит, афинский мыслитель и христианский святой, согласно преданию – ученик апостола Павла, писал, что Бог выше всяких имен и определений. Христианская церковь утверждает – чтобы достичь Бога, необходимо освободиться от власти обычных представлений и понятий. Господь, Творец, Создатель, Всевышний, Сущность, Целое, Истина, Спаситель, Искупитель, Вседержитель, Святая Троица – эти и многие другие существующие в речи названия, – лишь имена качеств Бога. Они частично доступны человеческим чувствам и потому относительно понятны человеку; кроме того (в несравненно меньшей степени) они также присущи и человеку, как творению, получившему подобие от своего Творца. В предельном упрощении существует аналогия – не сложно заметить, что и полная характеристика человека, его цельности – тоже трудновыполнимая задача. Обычно мы ограничиваемся лишь основными характеристиками свойств личности и многое дополнительно оцениваем интуитивно, т. е. не в категориях рассудка.

В анализе сложных проблем познания реальности серьезное значение имеет правильное определение базовых понятий избранной для исследования темы. ТОР считает принципиально важным рассматривать этимологию таких понятий, т. е. культурно-исторический аспект происхождения слов. Тесную связь по-

нятий «Абсолют», «Логос», «Закон», «Слово», «Любовь» подчеркивает психолого-культурологический анализ в рамках ТОР. В индо-европейских языках понятие «любовь» этимологически связано с понятиями «приятный, «милый», «дорогой», «желанный», «хвала», «почет», «надежда». Все это достаточно привычные вербальные знаки высокой полезности и значимости человека для окружающих. Любовь – это одно из известных и ведущих качеств Абсолюта, направленных на человека. Гораздо реже внимание обращают на полную этимологическую тождественность слов «любовь» и «любой». На религиозно-метафизическом, сакральном уровне понимания устойчивых и базовых смыслов языка и выражаемых им идей культуры эта зависимость, связь двух понятий подчеркивается и имеет принципиальное значение. Мировые религии в качестве важнейшего постулата нравственного социального поведения верующих провозглашают принцип любви к любому человеку в мире, включая незнакомых и чужих (в обыденных представлениях) людей. Иное положение в повседневном, обыденном, профанном восприятии (лат. Profanus – «лишенный святости», «непосвященный», «непросвещенный», «скверный», «осквернённый», «не допущенный в храм», «снаружи храма»). Профанное понимание слова «любой» под влиянием реального социального и повседневного бытового эгоизма, наиболее распространенных упрощенных (нецелостных) идеологий, как и субкультур исключительности, лежит в основе любой бездуховной и безнравственной позиции во все времена. Для повседневного, профанного восприятия различие понятий «другой» и «чужой» (потенциально «любой») представляется малозаметным. Психологический и культурологический анализ открывает принципиальное различие этих слов русского языка, весьма близких в повседневном обиходе. Психологически «другой» понимается как «несовпадающий человек, «не являющийся данным», «отличный от этого по своим качествам», но не обнаруживающий непосредственной опасности; это сущность потенциально полезная, дружественная. Этимологически это слово происходит от слов «друг», «второй». «Чужой» означает принципиально иной смысл – «не свой», «принадлежащий либо свойственный другим», «относящийся к другим», способный нести опасность непохожестью со «своими», «такими же как я», «тождественными»

по целям и смыслам людьми, способный стать «соперником», «врагом». «Чужой» происходит от праславянского «чужь» и этимологически связан с социальными понятиями «народ» и «твердый», «неуступчивый». Русское слово «враг» в славянских языках семантически тяготеет к словам «дьявол», «черт», «убийца», в индо-европейских оно близко к словам «прозябать», «преследовать», «беда», «нужда», «болезнь», «жалкий», «убогий», «злой», «раб», «гонитель» (М. Фасмер).

Какие неочевидные механизмы социального бытия всех времен препятствуют практической реализации почти всеми формально принимаемых высших принципов, отраженных в мировых религиях Законов Абсолюта, Цельного Бытия, Логоса, высших Законов жизни? Принципиальную сторону ответа, значимую и для сегодняшнего дня, можно, как всегда, искать в древних культурах. Закон спирального развития направления и сути бытия указывает, что сходные проблемы уже имели место в человеческой цивилизации, но на другом, обычно мене сложном уровне. История также показывает и то, какие решения человечество находило прежде. Так, еще Платоном был описан закон снижения в повседневности качества «божественных идей» («образов», «вида высшего»). Отношение идей и явлений повседневности, вещей, им понималось как отношение оригиналов и копий (теней идей). Вещи и явления внешне, по форме, похожи на их первоначально рожденные Богом идеи, но вовсе не столь «реальны» в большом, настоящем Мире, недоступном повседневному восприятию человека. Платон говорит о двух мирах: мире идей (мире подлинных сущностей) и мире вещей (чувственно воспринимаемом мире, мире подобий, «теней идей»). Истинны именно высшие, божественные идеи, следовать нужно именно им, но такой подход требует затрат больших душевных сил, его трудно реализовать в повседневной жизни. В результате многие люди и общества выбирают путь упрощения, редукции высших идей до формального их выполнения, или выбора достижимых без особого труда, упрощенных, частных, или даже примитивных целей, не осознавая того, что это неизбежно приведет к соответствующему падению качества их жизни в целом. Это поведение, по форме внешне соответствующее заявленным идеям и идеалам, но на деле – «начетническое»; оно характеризуется как неглубокое, не-

разборчивое, часто нравственно беспринципное. Примером тому может служить обычное в повседневности рассуждение – если высшая справедливость вещь спорная и нигде не записанная, то допустимо считать, что справедливо то, что выгодно лично мне. Это, по крайней мере, конкретно и принесет желаемую пользу хотя бы одному из многих людей. Остальные пусть поступают также, тогда справедливость будет установлена для большинства. Во всяком случае, я имею право так считать на основании «здравого смысла» (глубоко упрощенного практического мышления на основе повседневного опыта, не поднимающееся до уровня научного и философского осмысления действительности) и буду доказывать это окружающим. «Каждый сам за себя. Один Бог за всех»... То, что именно такая примитивная, редуцированная идея «справедливости» откликается в идеологии «либерализма», заметить не сложно. Но из таких упрощенных до примитивности толкований высоких смыслов социальной жизни рождается серьезная проблема современного общества. Какова идея, такова и социальная реальность, такова и существующая в этом обществе «справедливость» – очень низкого качества.

Именно здесь находятся корни конфликтов – религиозных, расовых, этнических, государственных, военных блоков, социальных групп одного общества, неформальных сторонников спортивных и музыкальных кумиров и т. п. В этих социумах объявление «других» – «чужими» (потенциальными соперниками или даже врагами) является стандартным и крайне упрощенным способом определения еще не найденной собственной неповторимости, дифференциации с окружающим миром, так называемой самоидентификации. Таков масштаб дистанции между отделенным от мирского, высшим, сакральным (священным) идеалом отношения человека к человеку и профанными правилами повседневной жизни в отношениях многих и многих людей. Временный выигрыш от такого противопоставления людей обычно получают объединяющие их безнравственные лидеры, восприятие которых сторонниками напоминает отношение к «кумиру» низшего типа социума – «толпы». Предельным выражением эгоистической, нравственно сниженной позиции является вульгаризация социальных отношений (лат. vulgaris – «обычный, обыкновенный; общедоступный, народ, народная масса, толпа»);

она может достигать не только уровня равнодушной сиюминутной выгоды, но и степени подлости, предательства другого человека, интересов социума. «Подлость» является крайней и открытой противоположностью «любви», это открытое попрание всех нравственных законов ради собственной близкой выгоды. Снижая различными способами оценки качеств «других» (потенциальных «друзей»), подобного рода примитивные (с сакральной, социально-нравственной и психологической точки зрения) социальные системы иллюзорно повышают собственную самооценку. В теории оптимума развития самооценка является стержнем индивидуальности, как человека, так и любой социальной системы, которая наполняется откликами окружающего мира, оценками извне. Человек, которого любят по настоящему, не имеет проблем с самооценкой. При всех вариантах социального отчуждения, отсутствии искренней и гармоничной любви, достаточного уровня самооценки быть не может в принципе. Любовь представляет собой высшую меру позитивной оценки человека, порождаемой окружающей его средой. Она главное подтверждение его ценности для Мира, необходимости его дальнейшей жизни и сохранения в памяти и душах людей, общества, человечества. Очевидно, что человеку нужна системная гармония отношений – любовь ближних, общества, человечества, Бога. Отчуждение – явление, обратное гармонии отношений, оно всегда предшествует серьезным, трудно преодолимым индивидуальным и социальным конфликтам.

Ярчайшей иллюстрацией политики последовательного и намеренного превращения близкого, в полном смысле слова братского по генетическим и культурным корням российского народа в «чужой», «чуждый», «враждебный» является крайне безнравственное поведение властей современной Украины. При этом, как обычно, населению предлагаются ложные объяснения существующих проблем, декларируются иллюзорные цели, создаются абсолютно нелепые мифы об исключительности своего социума, примером которых являются распространяемые утверждения о том, что Христос (и не только он) был украинцем. Подобные невысокого духовного и нравственного уровня идеологемы исключительности, превосходства, умышленного отчуждения от остального мира, запугивания силой (юридического преследо-

вания, военного вмешательства, террора) используют сегодня ряд социумов – США, страны «либерального» блока, сторонники радикального ислама и другие. О многих подобных вариантах девальвации высоких смыслов поведения до примитивных правил экономической конкуренции с позиций примитивного социального и политического эгоизма Г. Аксенов писал: «Они снизили небо, смешали высшее знание с профанным, с бытовым безнравственным здравым смыслом» [4].

Нюансы восприятия высших и повседневных смыслов жизни людьми часто не фиксируются сознанием, но, несомненно, воспринимаются подсознанием. Для всего сущего в мире проблема «отчуждения» носит сквозной, универсальный характер. Она отражена в метафизике, культуре, социально-экономических отношениях, психологии, семейной и повседневной жизни. Она постоянно рождает новые противоположности, но не представляет при этом катастрофической угрозы для тех, кто не принимает более устаревшие формы реальности и, одновременно, не отчуждает себя от вечных законов развивающейся, «скользящей» гармонии, принципиально нуждающейся в противоположностях как в источнике энергии развития. Именно поверхностно воспринимаемое многообразное отчуждение человека и социума в реальной жизни постоянно провоцирует подмену понятий «другой», «чужой», «враждебный». Христианство относится к числу мировых религий, снимающей в порожденной ею культуре проблему «чужого», заменяя его универсальным для людей и народов понятием «ближнего», по-братски близкого (с неразумными братьями возможны временные конфликты). Отчуждение снимается первыми принципами проповеди Христа – «Возлюби Бога», т. е. Всеобщий Мировой Закон, и «Возлюби ближнего», что в повседневности означает – «возлюби любого», действуя в соответствии с познанным Законом. Психологическое и лингвистическое содержание слова «возлюби» и «любого» – происходит от одного словесного и логосного корня.

Огромную роль в нравственном и культурном развитии человечества сыграло событие снятия проблемы этнического эгоизма в познании «Идеи», которое произошло в момент рождения христианства. Не только еврейский народ был избавлен от устаревших представлений о «неполном» Боге для «избранного» на-

рода, но и культура человечества поднялась на новый уровень системности и целостности. Стал очевидным логический вывод нового уровня познания Бытия – Абсолют не может быть «частным», неполным, «маленьким» богом (по сути, племенным, несовершенным по определению, временным идолом). Мировой социальной культурой прозрение того времени еще не в полной мере освоено и сегодня. Пока еще не только политические системы и государства, но и, как ни странно, развитые религиозные системы современности готовы воспринимать иные системы, подобного им уровня, как «чужие», потенциально «враждебные». Тем не менее, теория оптимума развития (ТОР) полагает, что уже сегодня возникают предпосылки не только для развития глобальных интегрированных социально-экономических систем, которые осознаются политиками, но и новые вызовы, связанные с ожиданием возникновения гармоничной системы глобальной духовности. Они ощущаются мыслителями как возникновение условий для развития новой «Вселенской Идеи», новой идеи гармонии человечества, осваивающего Мир (и макро, и социальный, и микро). Эти новые условия раскрывают позитивный потенциал и своего нового, совместного с Миром творения – искусственного интеллекта, доступного гармоничному включению в целостную ноосферу завтрашнего дня.

Следует отметить, что дистанция между категориями высших уровней смыслов бытия и повседневными явлениями жизни не является непреодолимой. Она лишь была не заполнена соответствующими времени социально-психологическими представлениями о системности всех уровней бытия. С позиций ТОР представляется, что это вполне доступно для системного и повседневного использования большинством просвещенных людей, принимающих идею возможности гармоничного социального развития. Целостное восприятие смыслов жизни ранее было свойственно преимущественно представителям духовной элиты общества (представителям церкви, науки, высокого искусства), но сегодня оно способно войти в культурные программы жизни основной массы современного российского общества. Несколько иная ситуация имеет место в культуре Запада, в новейшей истории избравшей целью более простые смыслы существования. Так, философская категория Духа, отождествляемая с невещест-

венным началом, культурно-исторически восходит в индоевропейской группе языков не только к понятиям «воздух» и «бог», но и «зверь» (злой или дикий дух), и «сера» (принадлежность духа и средство наказания). Знаменательно то, что в английском языке и культуре аналог русского понятия «дух» – «The spirit», включает понятия «души», «моральной силы», «характера», «личности», «индивидуальности», «образа мышления», «душевного настроя», «воодушевления», а также «привидения», «призрака» и даже «алкоголя», «спиртного напитка». Но в этот перечень не входит понятие Бог. Оно выражается словом «The god», означающем не только Бога, но и «божество», «идол», кумир, «божок». Важное различие англоязычной и российской культур отражается в том, что в английском словаре обозначение высших понятий познания использует определенный артикль «the», тогда как в русском и православном менталитете эти сущности принципиально апофатичны, т. е. не определяемы частичными признаками. Понятия нашей культуры отвергают рациональную определенность «непостижимого» как недопустимое и грубое упрощение истины, подчеркивая то, что сущность Бога человеку более доступна в интуитивно-мистическом подходе, т. е. объясняется путем отрицания всех возможных его определений, которые всегда несопоставимо малы при использовании возможностей языка. В русском языке понятие «Бог» восходит к праиндоевропейским понятиям «господин», «наделять», «одаряющий», «участвующий», «доля», «участь», «достояние», «счастье». В греческом языке оно связано еще и со словом «пожирать», отражающим свойство высших сил оценивать и наказывать свои творения за нарушение законов и воли высших сил.

Понимание причин обращенности современной западной, «либеральной» культуры к материальным смыслам жизни требует напомнить содержание понятия «материя». Она означает не метафизическое, как Дух, а физическое явление – имеющее свойства вещественности, телесности, измеримости, массы, протяженности, локализации в пространстве, корпускулярности. Эти качества делают материю доступной рассудочной оценке, расчетам, объяснению особенностей прошлых и прогнозированию ее будущих состояний. Соотношения духа и материи является одним из ведущих вопросов метафизики в целом и философской

науки в частности. Однако системно-холистический подход, в том числе в рамках ТОР (бинарно-комплементарный и системно-комплементарный принципы), позволяет увидеть, что при всех расхождениях мыслителей в частностях, в истории культуры принципиальный ответ по существу найден давно. Материя не существует вне формы, которая понимается как упорядоченность содержания, закономерная внутренняя связь, как порядок, установленный действующими законами мира. Форма делает материю конкретным предметом, доступным восприятию чувствами. В представлениях древних культур, в том числе и античной, материя, сама по себе, представляет собой ограничение, «лишение» доступности в восприятии главного – Абсолюта. Платон, Аристотель и философы «реалисты» утверждали существование бытия, независимого от познающего субъекта, т. е. от человека. Постулировался принцип – «Форма подчинена Идее, определяется ею»; он проявляется в реальности повсеместно и воспринимается по этой причине как всеобщий. Значение формы они видели в проявлении и воплощении Идеи, Логоса, подразумевая возможность проявления тех сущностей, которые, по разным причинам, не доступны непосредственному восприятию человека в конкретный период его жизни или в определенную эпоху развертывания истории. Примеров тому множество. Так существует в реальности звездное небо, которое нельзя наблюдать с поверхности Венеры (ее атмосфера создает постоянные и непроницаемые для зрения облака); наличествует Австралия, даже в тот момент, когда мы находимся не в ней, а в своей части света; реальностью стали полеты в космос и общедоступные приборы связи на дальних расстояниях, которые никак не могли быть конкретно представлены в античную эпоху. Наиболее яркие открытия еще недоступных ныне форм реальности обещает быстро развивающийся сегодня процесс познания Большого Мира макро- и микрокосмоса.

Ф. Бэкон, мыслитель эпохи Возрождения, игравший яркую роль в реформации философии того времени, утверждал, что только научно-технический прогресс, а не религиозная проповедь, может поднять цивилизацию и тем самым обогатить человечество духовно. Последующее развитие истории показало, что он был прав далеко не во всем. «Чистый», разум быстро развивает материальную цивилизацию, а затем стремительно и законо-

мерно (в соответствии с Высшим Законом) ведет ее к закату, когда она не видит смыслов будущего, не освящена и не оплодотворена дальними, высокими, духовными и нравственными идеями [51]. Под формой Ф. Бэкон понимал закон природы. Но «Закон природы» – одна из ипостасей «Абсолютной Идеи», который не предъявляется нам в текстах, доставленных курьерами человеку с небес, а постигается в истории развитии человечества. Попытка наивного отрицания бесконечной Идеи в пору европейской реформации это, прежде всего, отрицание действительно устаревших, временных религиозных институтов.

В новой истории развития философии Запада значительную роль играет номинализм (от лат. «название», «имя»), также возникший в истории развитии античной мысли. Это позиция, отрицающая реальность «общего» и рассматривающая абстрактные понятия бытия лишь как названия, имена, которые дает человек своим ощущениям бытия. «Истина» в данном случае означает соответствие между языком и реальностью. Если научная теория истинна, то сущности и понятия, которые она постулирует, ненаблюдаемые до ее подтверждения, – существуют. Крайней формой самопроизвольного вознесения субъекта на вершины причинности бытия является солипсизм (от лат. solus – «единственный» и ipse – «сам»). Это крайняя форма субъективного идеализма, философская доктрина, характеризующаяся как признанием собственного индивидуального сознания в качестве единственной и несомненной реальности, так и отрицанием объективной реальности окружающего мира. Термин нередко употребляется и в этическом смысле, для обозначения крайнего эгоцентризма сторонника таких взглядов. Подобные философские взгляды нашли отражение в ряде социальных учений, прежде всего в таких как позитивизм, постмодернизм, трансгуманизм и в идеологии наивного «западного либерализма».

Радикальный либерал (они еще не полностью вышли из моды на постсоветском пространстве) в повседневной жизни, по своей сути, то же самое, что и крайний эгоист. Он творит кумиров системно. Не имея высоких смыслов, идей и целей, он и себя самого превращает в «кумира», солипсиста, маленького и убогого божка, реализующего доступный его сознанию наивный сиюминутный произвол. ТОР подчеркивает, что на деле, неосознаваемо,

он ждет возмездия Закона, с которым так и не нашел пути гармоничного сближения. Неосознаваемой целью эгоистического, дисгармоничного социального поведения, не знающего Закона (беззаконного, т. е. «грешного») являются действия, направленные к прекращению своего бытия, «влечение к смерти», «очищению от ошибок любой ценой, вплоть до геенны огненной». Это происходит ради того, чтобы скорее избавиться от описанного М. Хайдеггером «ужаса бытия» в неразрешенном конфликте с Логосом, Богом [49]. Интересно, что понятие «идиот», употребляемое сегодня как клиническое, изначально происходит от древнегреческого «ἰδιώτης», что означает «отдельный», «частный», «свой», «собственный», «особенный». В античных Афинах так называли граждан, не принимавших участия в общей, общественной, социальной жизни. Сегодня оно способно вызвать определенные аллюзии, восприниматься как шутливый намек на социальные позиции догматиков от «либерализма».

Современный научный реализм признает существование объективной, независимой от взглядов человека истины, возможное приближение к ней он считает целью научного прогресса. Но практический успех, достигнутый с помощью научного открытия, является лишь частичным свидетельством постигнутой истины. ТОР отмечает, что сделанное рассудком открытие не содержит явных и достаточных признаков соответствия выявленного принципа ни преимущественно частному, т. е. временному, ни общему закону, имеющему долговременный характер. Научное знание и сегодня не претендует на познание Всеобщего Закона, Абсолютной Идеи, Бога, Логоса. Любое современное научное знание носит лишь гипотетический характер и неизбежно подвержено ошибкам, оно зачастую склонно воспринимать «частную» истину неоправданно расширительно, как «общую».

Атрибуты Духа выражаются понятиями близкими к рядоположенности. Его принадлежностями, необходимыми и постоянными признаками, считаются представления о «смысле», «назначении», «ценности», «существовании в реальности», «материи», «форме», «идее», «уме», «цели». В качестве итога приведенной выше логической цепи мы считаем возможным сформулировать подготовленный историей культуры вывод. Дух

– представляет собой мужское, творческое, порождающее начало Мира. Материя – начало женское, инертное, воспроизводящее лишь то, что в нее намеренно заложено. В христианстве это утверждение отражается в представлениях о Боге-отце, Творце материального мира. В философии античной Греции идея «Целого», «Начала» отражается в представлениях о Логосе как универсальной осмысленности, ритме и соразмерности бытия, тождественном первостихии огня. В перекличке идей философии древних мыслителей и современной социальной теории мы считаем существенным обратить внимание на то обстоятельство, на которое указывает ТОР. Не только созидание нового в первостихии огня (Божественное творение), но и уничтожение всего неудачного, несовершенного, сопротивляющегося Логосу, в тлении (медленном горении) для материальных объектов, и в очищении, в упрощении эгоистичных человеческих душ до «чистых сущностей» в огне Преисподней (подчиненной дьяволу) – соединяет вознаграждающее и наказующее начало Логоса, Мирового Закона. Логос в стоицизме – это эфирно-огненная душа космоса и судьба, это единство и порядок во взаимопревращении стихий, вовлечение человека в процесс преображения хаоса в космос, совокупность формообразующих потенций («семенные логосы»), от которых в инертной материи «зачинаются» вещи. Логос это эманация Абсолюта, излучение из божественного начала всего многообразия мира, превращенная форма его пребывания в низших мирах. Подчеркивая онтологический смысл Логоса, стоицизм указывает на принципиальную неразличенность и нераздельность в огненном Логосе смыслового принципа и вещественного субстрата. В той мере, в какой Логос пронизывает каждую часть природы своей организующей силой, он описывается как множество смысловых семян, прорастающих в мире. В диалектическом методе Платона «логос» осуществляет роль инструмента различения и определения форм через их дихотомическое разделение. «Логос» (рациональное познание) и «Миф» (интуитивно-мистическое) определяются как два способа выражения истины.

В христианском богословии Логос обозначает разумный принцип, управляющий миром, и Бога-Сына как Посредника между Богом-Отцом и Миром. Евангелие от Иоанна представляет Логос как Единородного Сына Бога-Отца – Христа, как Бога-

Слово: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (1:1). Христос есть, во-первых, прямое присутствие Бога в мире и, во-вторых, нераздельное (хотя и неслиянное) единство с человеческой природой: «И Слово стало плотию» (Иоан., 1:14). Это событие реализовалось по Предвечному совету Святой Троицы, которая осуществляется в Божественной вечности, предшествуя бытию всех сотворенных вещей и событий. По слову св. И. Дамаскина, Бог «созерцал все прежде его бытия, но каждая вещь получает свое бытие в определенное время». На предвечном Божественном совете Святой Троицы принято решение о творении человека, что отражено в словах Писания: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт., 1:26). Кроме того, состоялось решение и о Воплощении Сына Божия, как соединении Божественного и человеческого естества в Богочеловеке Иисусе Христе, о спасении и искуплении человеческого рода через Его крестную смерть и воскресение из мертвых. Предвидя человеческое грехопадение прежде создания мира, Бог в вечности определил спасение человечества: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан., 3:16). Не только богословие, но и христианская философия постоянно обращалась к этому учению, находя в нем возможность согласования истины умозрения и откровения. В русской религиозной философии сторонники концепции «всеединства» В. Соловьев, П. Флоренский, С. Булгаков, С. Франк, Л. Карсавин, В. Эрн и др. противопоставляли эллинско-христианский логос западному рационализму [31, 32, 53].

Важность точного определения масштабных понятий, необходимых для понимания и описания Мироздания, осознавалась во всех мировых цивилизациях, в том числе рожденных древними восточными культурами. При этом философами принималась и необходимость периодического уточнения некоторых общих и большей доли частных понятий. Так Конфуций писал об «исправлении имен», подразумевая под этим необходимость уточнения понятий по мере развития общественного сознания и социального бытия. Религиозные учения мировых культур очень близки в формулировании нравственных принципов, но существенно расходятся в мировоззренческих взглядах. Для исследова-

теля анализ различий ведущих нравственных учений мира означает необходимость коснуться особенностей развития метафизики двух великих культур Востока – Китая и Индии, принципиально отличающихся в представлениях об иерархии и отношениях внешнего и внутреннего космоса человека. Это тем более важно, что существует установленная связь языков Индии и Европы, при качественных отличиях религиозных взглядов их народов, тогда как древние нравственные системы славян и народов Китая имеют много общего в идеях единого и гармоничного Мира. Буддизм – тотально психологичен, все уровни космоса в нем рассматриваются в качестве коррелятов состояний сознания живых существ или уровней развертывания сознания. В некоторых направлениях буддизма все вообще превращается в психокосмос человека; в учении полностью отсутствует представления о Божественном духе. В китайской космологии всецело господствовал натурализм. Чувственный космос выступал и для конфуцианства, и для даосизма в качестве единой и единственной реальности, не сопоставляемой с какой-либо иной формой бытия. Традиционные китайские учения не знали никаких аналогов буддийских доктрин «сансары» и «кармы» и поэтому не создали концепции религиозного освобождения как некоего идеала, реализуемого помимо и вне Космоса. Традиционный китайский (даосский и конфуцианский) и индийский (прежде всего буддийский) взгляды на мир могут сопоставляться друг с другом как противоположности. Китайской культуре свойственен онтологический оптимизм: Космос сакрализован, он – Благо. Индийской – свойственен онтологический пессимизм: Космос – десакрализован. Он продукт заблуждения, омраченности и влечений. Благо понимается как освобождение, удаление причин, вызвавших сансарическое существование и Космос в целом.

Практически во всех масштабных религиях мира существуют институты монашества, сосредоточенные на глубоком познании, сохранении и развитии высших духовных принципов своей метафизической системы. Они играют огромную роль в организации социальной жизни народа, в особенности в периоды потрясений, войн и реформ. Организация монашеской жизни представителей различных культур существенно отличается, соответствуя принципам избранной религиозной системы. Так в

области этики буддизм ориентирует религиозную элиту на монашеские идеалы безбрачия и ухода от мира. Китайские учения тесно связаны с культом предков, семейных ценностей («сыновней почтительности») и деторождения. Отшельничество известно китайской культуре, но оно не предполагает безбрачия. Идеал целибата неизвестен и неприемлем, монашество в даосизме появляется поздно и только под влиянием буддизма. Высшее же состояние в религиях Китая обычно воспринималось как достижение полного единения с космическими началами, достижение «единотелесности» с Универсумом. Китайский буддизм, ставший, по существу, своеобразным продуктом синтеза китайской и индийской культур, распространился по всем странам Дальнего Востока, включая Корею, Японию, Вьетнам. Сегодня великие культуры Востока испытывают серьезное влияние западной, «либеральной» культуры. В основе этого процесса стремление уйти от крайностей материальной бедности населения. Последствия новых влияний, в том числе на нравственные принципы общества, пока прогнозируются с трудом.

В различных религиях и культурах монашеский путь играл далеко не одинаковую духовную и социальную роль. Он поразному воспринимался в разных культурах и цивилизациях. Кроме христианства монашество занимает важное место в буддизме и предшествовавшем ему индийском джайнизме. В иудаизме институт монашества полностью отрицается как противоречащий духу Торы, который отвергает противостояние тела и души, животных влечений и возвышенных благородных порывов. Индийский буддизм предлагал полное отвержение телесных потребностей, многие античные греческие мыслители, напротив, провозглашали культ телесных радостей. Иудаизм считает, что и то, и другое – далеко от истины, неполно. Тора, дарованная еврейскому народу Творцом души и тела, ставит целью «не вознести человека к Небесам, а опустить Небеса на землю». Тора не предлагает сломить и подавить желания тела, но направить их в русло святости через самовоспитание, возвысить всю деятельность человека, включая простые, «животные» порывы, придать новое качество тем силам, которые без должного контроля и ограничения могут выразиться крайне негативно. Социализация, культура, придание религиозной значимости простым естествен-

ным действиям приводят человека к истинному счастью и душевному спокойствию. Отказ от обычных потребностей человека, в том числе от брака – привилегия единиц, особых людей, «избранных», чьи сердца полны любви и трепета пред Всевышним в такой мере, что они не могут заниматься чем-либо другим. Примером избранности для иудеев является пророк и законодатель, основоположник иудаизма, Моисей.

Достаточно частыми являются представления о том, что ислам и монашество явления несовместимые, поскольку брак обязателен для мусульман. Ряд исламских проповедников, подражая американским протестантам с их одержимостью бытоустроительством и «семейными ценностями», осуждают безбрачие, в том числе, безбрачие по религиозным мотивам. Многие неосведомленные воспринимают ислам как «религию домостроя», лишенную духовного и мистического измерения, отрицающую монашеский путь. Но это не так. Учение определяет уважительное отношение к христианским монахам-отшельникам. «Тем из них, которые уверовали, мы воздали по их заслугам, но многие из них – нечестивцы». Ислам, как и иудаизм, не предлагает отказа от материальных ценностей жизни ради духовных, а регламентирует поведение людей, позволяющее найти их гармонию. Даже в описании рая у мусульман есть серьезные отличия; мусульманский рай – не только место духовной радости, но и материальной роскоши, щедро представленной Всевышним для правоверных.

Между тем в исламе существует влиятельное суфийское течение, основы которого были сформулированы пророком Мухаммедом и нашли отражение в священных текстах. Аскетический образ жизни и практика совершенствования своих духовных качеств, положившие начало суфизма, возникли еще во времена пророка Мухаммеда. Для суфиев пророк Мухаммед является посланником Аллаха, который вел аскетический образ жизни, подчеркивается, что он довольствовался самым малым и не преследовал сугубо земных интересов. Его не интересовали богатство и власть, большую часть своего времени он проводил в молитвах и постах и был образцом наилучших моральных качеств. В суфизме существует фигура «дервиша» (перс. – «бедняк», «нищий») мусульманский аналог монаха, аскета, странствующего или жи-

вущего в обителях. Но дервиши имели право жениться, иметь собственные дома, жить своей собственной жизнью. Главным же было иное. Суфийские учения антропоцентричны, но им присущи глубокие мистические мотивы бескорыстной любви к Богу, стремление сблизиться с ним, характерен глубокий психологический анализ мельчайших движений души человека, скрытых мотивов его поступков, а также внимание к личному переживанию и внутреннему осознанию религиозных истин. Суфизм создал свою «науку о сердцах и помыслах». Целью суфизма является воспитание «совершенного человека», который свободен от мирской суеты и сумел возвыситься над негативными качествами своей природы.

Церковь и монашество появляются в тот момент исторического развития человечества, когда на смену небольшим племенам и их специфическим религиозным взглядам (тотемизму, поклонению предкам, язычеству) приходят крупные этнические социальные структуры, объединенные уже едиными религиозными взглядами, которые вскоре трансформируются в монотеистические учения. В крупных социальных объединениях племенные вожди и шаманы более не могут выполнять многие важнейшие социальные функции – разъяснения долгих смыслов бытия, нравственного просвещения, образования и выполнения мистических обрядов и пр., т. к. все это требует непосредственного контакта с возрастающим количеством людей в социуме. На смену «племени» как первичному социуму, основанному на генетической близости людей, приходит «народ», социум, объединенный общим пониманием долгих смыслов бытия и правил их реализации, т. е. общей религией. Тогда возникает потребность в формировании специализированных институтов, выполняющих религиозно-социальные функции. Эти важные структуры не только возникли, но и дали мощный импульс общему развитию культуры, породив общественные институты нового времени, имеющие подобные функции, включая структуры рационального познания Мира, науку. Однако полного замещения функций не произошло, и произойти не могло; возникло закономерное дополнение мистического и рационального подходов в познании. Кроме того, продолжали развиваться и институты церкви. В IV в. начинают появляться христианские монастыри. Считается, что

правила монашеской жизни написаны Василием Великим (IV в.), который долго жил в уединении.

Идея монашества (от греч. «один», «одинокий») предполагает служение духовным, высшим идеалам и смыслам бытия, достижимым путем самоотречения и удаления от мира, отказа от имущества и полного посвящения себя христианскому служению. Монашеский путь – это особый образ жизни человека посвятившего себя служению Богу и людям, он подразумевает восходящие ступени аскезы, покаяния и познания. В его начале – борьба с мирской суетой, т. е. с действиями без беспорядка (в ситуации бессмыслия, непонимания сути Закона и несоответствия ему действий человека). Отказ от суеты позволяет далее отказаться и от тщеславия, т. е. поиска ложных (не соответствующих Закону) действий, в тщетной надежде на признание их ошибочных (грешных) дел благом перед людьми и Богом. В христианстве вершина пути совершенствования означает достигнутый союз трех главных добродетелей – Веры, Надежды и Любви. Современная психологическая наука интерпретирует это соединение как трехуровневую систему реализации смыслов бытия. Вера понимается как полное принятие религиозной, философской и культурной идеи, включая бессознательную сферу, что сводит к минимуму или исключает критику рассудка. Вера отражает высший, третий уровень смыслов бытия. Она дает представление о пути к бессмертию, как личному, так и в потомках, в жизни человечества, бытия всего породившего индивида и потому родственного ему Мира. Надежда – психологически подразумевает осмысление и планирование реализации идеи, организованных ею смыслов жизни во взаимодействии с социальной системой. Это второй уровень реализации смыслов бытия. Постижение Веры и обретение Надежды позволяет соединиться смыслам жизни в ее повседневной основе на первом, практическом уровне бытия – Любви. Так принципы единства, именуемые в современной науке системностью, проявлялись в религиозных взглядах того времени. Мистическим результатом такого соединения представлялась «вечная жизнь». В современном мире, с рационально-прогностической позиции, минимальным результатом достижения подобной цели становится долгое сохранение доброй памяти

о человеке в душах близких людей, обществ, но порой и в памяти, социальном сознании, духовности, ноосфере человечества.

Роль монастырей в познании мира и воспитании человека на Руси невозможно переоценить. Правление Ярослава Мудрого (1019–1054 гг.) стало временем наивысшего расцвета Киевской Руси, Древнерусского государства. Общественные отношения уже регулировались сборником законов «Русская правда» и княжескими уставами. Князь издал Церковный устав в 1051 году, собрав епископов, он сам назначил митрополитом священника Иллариона, впервые без участия константинопольского патриарха. Развернулась интенсивная работа по переводу византийских и иных книг на церковнославянский и древнерусский языки. Именно в то время, при Ярославе, возникли первые русские монастыри. В 1030 году Ярослав основал монастыри Святого Георгия: Юрьев монастырь в Новгороде и Киевско-Печерский монастырь в Киеве. Затем появились Спасский Муромский (1096), Антониев (1117) и др. Своей политикой, включающей мощную духовную доминанту в культуре, Ярослав Мудрый в целом добился широкого международного признания Руси в европейском христианском мире.

На Руси и в России монастыри занимали исключительное место как очаги культуры, как собиратели и хранители лучших культурных традиций. Именно там, в размышлениях, сосредоточенных на высших смыслах бытия, и уединении от суеты повседневной жизни, возникли основы европейской науки, образования, многие виды высоких искусств (музыки, живописи, литературы, скульптуры, архитектуры и др.). Начало монашества на Руси восходит к концу X века. Первым на берегу Днепра, выкопав себе пещеру, поселился священник Илларион. Когда его избрали в митрополиты, его пещеру занял другой священник. Позже вокруг Киева стали обнаруживаться новые пещеры, где жили уже целые группы монахов. Преподобный Феодосий участвовал в основании мужского монастыря – Киевско-Печерской лавры. В домонгольской Руси историки насчитывают 68 монастырей. Уже в XII веке монашество распространилось по всей российской земле. Дальнейшие исторические события (возрастающая раздробленность и междоусобицы) привели к ослаблению Киевской Руси, которые в результате создали условия для разделения южных и северных славян. На юге около столетия

доминирует Волынско-Галицийское княжество, которое постепенно воспринимает культурные традиции соседних народов. Население Малороссии становится объектом подавления и эксплуатации соседними народами с иной культурой и религией. В Малороссии, оторванной от северных славян, братьев по крови и по вере, условий для существования и развития православных монастырей не было. В результате культура южных славян редуцировалась почти до племенного уровня. Об этом мы будем подробнее говорить в разделе, посвященном анализу ситуации на современной Украине.

Авторитет монашества необыкновенно возрос в России XIV века. Это произошло благодаря Сергию Радонежскому – государственному человеку, священнику, миротворцу, доброжелателю и мудрецу. Кроме монастыря Сергиевской лавры, созданного Сергием в XIV веке, были устроены многочисленные обители по всей стране. Почти все они имели основателями учеников и собеседников Сергия. Из северных монастырей особую роль играл Валаамский, построенный на Ладожском озере. Он стал центром духовного просвещения окрестных карел. В XV веке насчитывалось до четырехсот монастырей. С середины XV века главным просветительным центром далекого Севера стал Соловецкий монастырь. Многочисленные монастыри России были центрами распространения грамотности, иконописи, летописного дела, переписывания церковной литературы. При обителях существовали богадельни, больницы, школы, сиротские приюты, семинарии. В России монашество имело огромное значение для развития национальной культуры и государства, ибо в монастырях разрабатывались богословские формы мировоззрения, которые определяли суть национальной идеи. Монастыри были центрами сохранения принципов православия, давали образцы высокой нравственной жизни, просвещения и благотворительности. Монахи, братья Кирилл и Мефодий (IX век), осуществили проповедь христианства среди славянских племен и разработали для них азбуку и письменность. При монастырях рано стали появляться библиотеки и школы для обучения грамоте. Там возникло ученое монашество.

В XX веке в СССР появилась новая форма духовного служения – «монашество в миру». Это было сообщество людей вы-

бравших «Третий Путь» – «девство и чистоту духовную» (по православной традиции у христианина есть два пути – либо семья, либо монастырь), считающих, как и Преподобный Ефрем Сирин, что «не пострижение и одеяние делают монахом, но небесное желание и Божественное житие». Православная Церковь подчеркивает, что духовность и одиночество – понятия принципиально несовместные. По этому поводу Викарий Патриарха Московского и всея Руси, епископ Илларион (Алфеев), снимая внешнее противоречие, пишет: «Одиночество есть неполнота, ущербность. В браке оно преодолевается обретением «другого». В монашестве этот «другой» – Сам Бог». Важно не упускать из виду и еще одну важнейшую заслугу монашества – служители церкви и монастыри веками создавали условия для формирования новой формы познания Мира – науки. Некоторое время религиозные и научные представления о человеке и Мире находились почти в антагонистических отношениях, но в последнее время чаще признается, что они дополняют друг друга.

Закон дополнения входит в число фундаментальных принципов Мира, отражаясь и на сакральном уровне. В развитии религиозных представлений важную роль играли представления о сущности и различиях высших мужских и женских духовных начал. Известно, что у многих древних народов существовал культ «Богини матери». И в современном христианстве почитание Бога-Сына, Христа, тесно связано не только с культом первой ипостаси Троицы – Бога-отца, но и Девы Марии, Богородицы, которая зачала младенца от Духа Святого (третьей ипостаси Бога). В европейских мифо-религиозных учениях ярко представлена антропоморфическая идея подобия человека и Бога. Она отчетливо видна в древнегреческой мифологии и искусстве. Позже этот взгляд нашел прямое отражение в тексте Библии, где сказано, что человек был создан по образу и подобию Творца. В дохристианской духовной мифологии славян равно почиталась гармония мужского божественного начала – Вышеня и богини Лады, женского начала Мира и человечества [46]. Высокая метафизическая проработка идеи женского начала в развитии Мира имела место в русской религиозной философии. Она получила название софиологии, или учения о Софии, «Премудрости Божьей», «Высшей Мудрости».

В иудаистических религиозных представлениях, София – явление космическое, часто женское существо, содержащее в себе начала и идеальный прообраз мира. Она – аналог Тары в буддизме и Мать Книги (предвечный и несотворенный небесный образ Корана, «Небесный Коран») в исламе. Представление о Софии как о «Премудрости Божией» получило особое развитие в Византии и на Руси. В русской религиозной философии XIX–XX веков учение о Софии развивали В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков и П. А. Флоренский и их последователи. В. Соловьев определил «Софию Божества» как единую субстанцию Божественной Троицы, ее всеединство – как абсолютное единство, образующее мудрость. В противоположность и дополнение единому Богу, София есть множественность, содержащая Единое, Целое. Она включает целостный Замысел Мира Богом. В сотворенном Богом Мире София порождает бесчисленное множество возможностей бытия и вновь поглощает их. Ее действия начинаются в момент создания «мировой души».

С позиций ТОР, София есть религиозно-мистическое представление об одной из сторон высших духовных, божественных сущностей. Она приближена к функции реализации Божественного Плана, осуществляемой в главном женском призвании – «реализации возможностей бытия из мужского семени Замысла»; это и потенциальная, и разворачивающаяся в Истории множественность реальностей. Русские софиологи наряду с Божественной Софией выделяли также Софию тварную (мудрость Бога отраженную в сотворенном им Мире), частью которой является совокупная мудрость и творчество людей. Они полагали, что в стремлении к Всеединству София тварная движется навстречу Божественной Софии. Среди русских софиологов существовали особые фигуры, совмещавшие в себе две роли, два способа познания Мира, являвшиеся священниками и людьми науки одновременно. Экономист и философ, основатель «философии хозяйства» С. Н. Булгаков, подчеркивая целостность Софии, отмечал неприменимость в ее понимании односторонних антитез «…абсолютного и относительного, вечного и временного, Божественного и тварного» [10]. П. Флоренский, священник, математик, историк философии, видел в Софии «идеальную личность мира», «психическое содержание» разума Божества, мудрость как

целомудрие, которым поддерживается целость мира, «актуальную бесконечность». Он подчеркивал ограниченность рационального познания, определяя науку, как систему частных истин: «Знаем только, что сквозь зияющие трещины человеческого рассудка видна бывает лазурь Вечности». П. Флоренский видел в целостном мире две его стороны: посюсторонний мир – мир вечного изменения, то есть мир, ограниченный смертью, и мир неподвижной и вечной Истины. Первый дается человеку в отдельных, частных и относительных истинах. По его мнению, удовлетворить потребность в истине может не рассудочное, а лишь духовное познание, т. е. знание, которое способно возвыситься над человеческой мудростью [36]. Между тем, несмотря на статус священнослужителей этих мыслителей, высокую оценку их трудов людьми науки, софиология не была принята как признанный раздел православного богословия. По поводу соотношения рационального и интуитивно-мистического способов познания бытия современная теория оптимума развития утверждает, что вся ноосфера, включающая индивидуальное и коллективное бессознательное, интегрированное с социальным сознанием, на много порядков превосходит индивидуальное сознание и по объему, и по качеству постижения законов бытия.

В целом софиология представляет собой синкретическое (изначально слитное и свойственное ранним стадиям развития) религиозно-философское учение. Оно включает в себя философскую теорию «положительного всеединства», понимание познания в духе мистического «свободной теургии», под которой подразумеваются элементы магической практики, появившейся в античности в рамках неоплатонизма, а также существовавшие в языческих культах. Изначально теургия ориентировалась на активное взаимодействие с высшими силами, практическое воздействие на богов, ангелов, архангелов и демонов с целью получения от них знаний, помощи или иных благ. Теургия осуществлялась с помощью комплекса ритуальных действий и молитвенных формул. Для нее характерно стремление к непосредственному (визионерскому) видению духовных существ. В дальнейшем теургия развивалась как одно из направлений эзотерического христианства. В средние века теургия была взята некоторыми европейскими представителями мистицизма как инструмент для достижения со-

стояния «обожения», слияния с Богом, растворения в нем (Я. Беме, М. де Паскуалис). Позже понятие «теургия» перешло в философский контекст. Ею стали называться такие тенденции богоискательства, как сомнамбулические озарения в творчестве представителей романтизма (Ф. Шеллинг, Г. Г. Шуберт и др.). В России теургические мотивы нашли отражение в религиозно-философском творчестве В. Соловьева и Н. Бердяева. В современном мире теургия обычно воспринимается как призыв выйти за пределы традиционного искусства для изменения мира и жизни людей соответственно эстетическим законам [2, 27].

При своем внешнем сходстве теургия не тождественна целям древней магии. В магии мысленные образы, слова и ритуалы используются для усиления могущества личного «Эго». По сути – это эгоистические мотивы действий. В теургии эти приемы используются для противоположной цели – слияния личного Эго с волей Бога в целях возрастания Всеобщей Гармонии и носит название «Пути Сердца». В глубоком интересе русских мыслителей к теургии отразилась общая неудовлетворенность образованных людей того времени в познании высших смыслов бытия, которую не могла преодолеть ни современная им наука, ни традиционный, к тому времени уже «остывший в своей сердечности и искренности» подход Церкви, существовавшей как духовное ведомство Российской империи. Однако, предпринятая ими попытка редукции форм религиозного постижения высших смыслов бытия, сведения его к уровню архаичных, подсознательных импульсов не принесла желаемых результатов. Стремление предельно выйти за рамки рационального, философского познания сути Высших Сил обратившись к крайним, мистическим (на языке современной науки «трансовым»), измененным состоянием сознания, уходя для этого на время от событий повседневной реальности, показало свою непродуктивность. Время магии, мистерий и экзальтированного мистицизма уже ушло в прошлое.

Под влиянием софиологии (разработанной представителями первого и второго слоев духовной элиты) в российском искусстве (третьем компоненте духовной элиты общества) того времени также была предельно актуальна тема теургического постижения божественных смыслов и божественной любви. В. Соловьевым, духовным отцом русских символистов (А. Блок,

А. Белый, С. Соловьев, Вяч. Иванов и др.), выдвигалась идея о грядущем царстве теократии, идея которого заключается в соединении гражданской и духовной власти в обществе, при которой важные дела решаются по божественным законам, откровениям или указаниям духовных лиц. Он считал, что такое общество должно было возникнуть из погрязшего ныне во зле и пороке мира, предназначенного к спасению именно Женским божественным началом, заботливой и любящей Мировой Душой, Вечной Женой, которая предстает своеобразным синтезом разума с красотой, добром, духовным и душевным началом всего живого, создающим гармонию Замысла. Следует признать, что представителями духовной элиты (священнослужителями, философами, литераторами) в России начала XX века были сформулированы важнейшие вопросы гармонии бытия, поиска ее истоков в его высших смыслах. В этом отношении ими были выдвинуты чрезвычайно яркие гипотезы. Особую роль ориентира для будущих мыслителей сыграла философия хозяйства С. Н. Булгакова, которая ныне возрождена и разрабатывается Академией философии хозяйства при экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова [50]. Но сформулированные в то время идеи так и не стали надежным путем ни к их личному счастью, ни поводом для убедительных социальных ответов. Они не нашли тогда подтверждения в личной и общественной практике, оказались неполны. Более всего им недоставало другого содержания, не хватало той части истины, которая была позже открыта новой наукой о человеке – психологией. Развитие общества пошло иным путем. Психолого-биографический (культурно-личностный) анализ показывает, что все эти яркие люди не получили конструктивной модели гармонии отношений на уровне родительской семьи. Главным, великим, достижением духовной элиты России того времени стала четкая формулировка целей человека завтрашнего дня, будущего об-щества.

Ярче всего тема поиска спасительной Божественной женственности отразилась в творчестве и личной жизни Александра Блока. В реализации его судьбы отношение к женскому началу и любви претерпело удивительную трансформацию, которая, начавшись как поклонение абсолютной божественной чистоте женщины, завершилось тяжелым разочарованием в своих исходных представлениях. Современная психологическая наука видит

в прохождении подобного дисгармоничного душевного развития, ложного познания принципов любви и законов жизни, достаточно обычную ошибку мальчиков, выросших в неполной или дисгармоничной семье. А. Блок пережил в детстве подобную травму [44]. Обращение к самым возвышенным, духовным идеалам любви, существующим в культуре общества, само по себе, не способно компенсировать отсутствие практической модели гармонии мужского и женского начал в традициях и культуре семьи. Так возникает тема разрыва «горнего» и «дольнего» начал на уровне отдельного человека, его семьи. Известной и важнейшей чертой отечественной литературной традиции является ее органическая связь с философским исканием, гуманитарный синтез богословия, философии и филологии, порождающий триаду русской словесности: антропное, природно-космическое и сакральное. У разных авторов к доминированию обычно тяготеет один из полюсов триады. Антропное доминирует в творчестве М. Лермонтова, природно-космическое – в поэзии Ф. Тютчева, божественно-сакральное – в поэзии А. С. Хомякова. Н. Бердяев находил важное отличие А. Блока от других поэтов в том, что «…его душа была исключительно женственна и космична…» [16].

Первая книга А. Блока «Стихи о Прекрасной Даме» (1904 г.) содержит мистическое преклонение перед Владычицей Вселенной, Вечной Женственностью. Блок переводит свои чувства в высший, идеально-мистический план – его возлюбленная лишена земных черт, она наделена признаками Божества. Это Небесная Дева, Вечная Женственность, Владычица Вселенной, Лучезарная Царица, Заря, Купина. Лирический герой стихов Блока абсолютно инфантилен душевно, не равен сущностно (т. е. обречен на недостижимость союза) и полностью подчинен Ей. Он – отрок, раб, инок, рыцарь, готовый всю жизнь служить своей Даме, а постоянные мечты о встрече с Ней, ожидание Ее призыва ассоциируется со вторым пришествием, с полным обновлением, преображением всего мира. По сути, так он воспринимал свою первую жену – Л. Менделееву, дочь великого русского химика. По инициативе поэта их отношения были абсолютно платоническими, что в дальнейшем привело ко многим нравственным проблемам для каждого участника этого странного семейного союза. В служении Прекрасной Даме, которая должна преобразить мир,

поэт видел главный подвиг своей жизни: «Будет день – и свершится великое, чую в будущем подвиг души ...». Но, по мере своего душевного взросления, А. Блок обнаруживает все меньше восторгов, становится ощутимее привкус горечи узнавания жизни, незнающей гармонии [8]. В «Заклятии огнем и мраком» (1907) он пишет:

И встречаю тебя у порога –
С буйным ветром в змеиных кудрях,
С неразгаданным именем бога
На холодных и сжатых губах...

Перед этой враждующей встречей
Никогда я не брошу щита...
Никогда не откроешь ты плечи...
Но над нами – хмельная мечта!

И смотрю, и вражду измеряю,
Ненавидя, кляня и любя:
За мученья, за гибель – я знаю –
Все равно: принимаю тебя!

Певец Прекрасной Дамы, перенесший в детстве свою первичную травму распада родительской семьи, вскоре разочаровался в своих прежних, наивных представлениях о сути идеалов. Как и современные ему философы он не находит реальных путей к гармонии смыслов бытия и жизни, любви. Он больше не ждет пришествия Пречистой Девы, Владычицы Вселенной, напоминающей ему идеал любящей матери. Молитвенное отношение к Небесной Деве сменилось у него почти обычным, порой даже подчеркнуто низменным, чувством любви земной и грешной, со всеми ее радостями и муками. Теперь он провозглашает иное отношение к земному бытию: «Приявший мир, как звонкий дар, как злата горсть, я стал богат…». Это новая иллюзия. Теперь жизнь захватывает поэта во всех ее проявлениях, в постоянной и упорной борьбе. Поэт принимает противоречия жизни, он более не собирается уходить от жизни в так и не познанные им «иные миры». Теперь смыслом жизни становится противоположная идея – «вечный бой», который якобы один приносит человеку подлинную радость.

«На поле Куликовом» (1908)

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!
Наш путь – стрелой татарской древней воли
Пронзил нам грудь.

Наш путь – степной,
Наш путь – в тоске безбрежной –
В твоей тоске, о, Русь!
И даже мглы – ночной и зарубежной –
Я не боюсь.

Я – не первый воин, не последний,
Долго будет родина больна.
Помяни ж за раннею обедней
Мила друга, светлая жена!

Умчались, пропали без вести
Степных кобылиц табуны,
Развязаны дикие страсти
Под игом ущербной луны.

И я с вековою тоскою,
Как волк под ущербной луной,
Не знаю, что делать с собою,
Куда мне лететь за тобой!

Вздымаются светлые мысли
В растерзанном сердце моем,
И падают светлые мысли,
Сожженные темным огнем...

Не может сердце жить покоем,
Недаром тучи собрались.
Доспех тяжел, как перед боем.
Теперь твой час настал. – Молись!

Но и эта позиция оказывается незрелой, неполной, негармоничной. А. Блок ощущает себя окончательно проигравшим в реализации идеи высокой любви, очередной жертвой «страшного мира». Он говорит об этом с беспощадной правдивостью.

«На островах» (1909)

Две тени, слитых в поцелуе,
Летят у полости саней.
Но не таясь и не ревнуя,
Я с этой новой – с пленной – с ней.

Да, есть печальная услада
В том, что любовь пройдет, как снег.
О, разве, разве клясться надо
В старинной верности навек?

Нет, я не первую ласкаю
И в строгой четкости моей
Уже в покорность не играю
И царств не требую у ней.

Нет, с постоянством геометра
Я числю каждый раз без слов
Мосты, часовню, резкость ветра,
Безлюдность низких островов.

Я чту обряд: легко заправить
Медвежью полость на лету,
И, тонкий стан обняв, лукавить,
И мчаться в снег и темноту.

И помнить узкие ботинки,
Влюбляясь в хладные меха...
Ведь грудь моя на поединке
Не встретит шпаги жениха...

Ведь со свечой в тревоге давней
Ее не ждет у двери мать...
Ведь бедный муж за плотной ставней
Ее не станет ревновать...

Чем ночь прошедшая сияла,
Чем настоящая зовет,
Все только – продолженье бала,
Из света в сумрак переход...

Неверие в возможность обретения подлинного человеческого счастья в результате рождает у Блока равнодушие и безысходную тоску.

«Ночь, улица, фонарь, аптека...» (1912)

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века –
Все будет так. Исхода нет.
Умрешь – начнешь опять сначала
И повторится все, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

Одним из поэтически осмысленных итогов своей судьбы стало «Унижение» (1919).

Только губы с запекшейся кровью
На иконе твоей золотой
(Разве это мы звали любовью?)
Преломились безумной чертой...

Финал жизни гениального поэта отражает его разочарование во многих прежних идеалах. На протяжении 1918–1920 гг. Блок занят непривычной и несвойственной ему административной работой, накапливается усталость. Этим объясняют творческое молчание поэта, возникают серьезные болезни сердца. Он умер в 1921 г., сорокалетним. Ранняя смерть, с точки зрения современной психологии, – один из важных признаков неприятия человеком низкого уровня реализации главных смыслов его жизни, системной несчастливости. В основе, очень часто, лежит непреодоленная и душевно, и в реальной жизни первичная травма, отчуждение, ненайденная гармоничная любовь.

Следует отметить, что современная философия неоправданно мало внимания уделяет системному рассмотрению темы «женского», «материнского» начала. Вместе с тем, она становится одним из важнейших факторов предстоящих цивилизационных перемен и, несомненно, вскоре вновь станет предметом ин-

теллектуальных дискуссий и исследований в высоком искусстве. С позиции ТОР «материя», материнское начало, в силу своей производности, принципиально не имеет свободы в социальном лидерстве, не имеет своей воли, с любовью она подчиняется воле мужского начала, дающего «семя идеи будущего», оплодотворяющего через Закон, Логос. Без этого никакая «форма» не имеет возможности проявиться (лат. forma – «внешний вид»), ибо она полностью определяется в своей реализации действующими на нее законами. И дух, и материя – две стороны реальности Абсолюта. Они стремятся и к расширению, и к соединению. Иначе дух не будет воплощен в реальность, а материя без одухотворения будет вечно мертва, не реальна. Дух, Логос, Закон (как и идеи, и слово человека, потенциального Богочеловека) порождает различные варианты существования Материи к жизни, к реальности, «осеменяя» ее, дает ей идею, проявляя новые наблюдаемые формы. В повседневной человеческой жизни, двигаясь в русле закона бинарной комплементарности к гармонии, материнское, материальное начало (мать) и духовное мужское (отец) в области взаимодействия духовной и материальной сфер порождают две базовые части «души» и «душевности». Верхние ее слои (социальной экспансии и познания) должны формироваться мужчиной, а нижние (социальной дифференциации и идентификации) – женщиной. Сказанное имеет прямое отношение к сегодняшней повседневности. Оно показывает полную абсурдность современных «либеральных» нравственных законов. Не выдерживает логической критики положение о якобы существующем «равенстве» полов, крайне упрощенно понимаемом не как «равная значимость противоположных сущностей для бытия», а как иллюзорная «одинаковость» качеств. Столь же несостоятелен и якобы гуманный принцип «толерантности». На деле «либеральная» толерантность практически равносильна духовному и нравственному безразличию, противоположности принципа «возлюби ближнего». Особенно ярко безразличие к нравственным принципам, продиктованным Логосом, проявляется на Западе в области извращенных отношений полов, прямо осуждаемых религиями.

В российской культуре и истории немало примеров гармоничных семейных отношений и высокой любви. В христианской

культуре, имеющей отчетливый мужской императив, лучше описано содержание сути любви мужчины к женщине, «любви земной», ориентированной на материальное совершенство «прекрасной» половины человечества, которым в подобной степени не обладает «сильная» половина. ТОР подчеркивает – базовые сущности, входящие в единую систему, по закону бинарной комплементарности, неизбежно обладают противоположно дополняющими свойствами. Поэтому именно в мужском начале женщина ищет свойственную ему способность к постижению высших, духовных смыслов бытия, которое по этой причине зовется поиском «неземной любви». Остальные смыслы жизни женщины, при всем их значении, подчинены надежде на достижение такого главного результата. Любовь Маргариты к Мастеру в романе М. А. Булгакова – самый яркий пример такого чувства, описанный в художественном произведении русского писателя нового времени. В истории России сохранились описания женской любви, основанной не на материальных интересах супруги, а на искреннем восхищении преданностью ее мужа социальному и духовному служению, которые составляют суть истинного мужского призвания в высоких вариантах жизни и судьбы. Это и есть земной вариант неземной любви к мужчине. Более простым и доступным вариантом полной реализации таланта женской любви является семья с большим количеством детей, с гармонией поколений рода, устроенная на принципах нравственности и бытовой религиозности, верности традициям своей культуры. Кроме предания о князе Петре и Февронии Муромских (XIII в.), в истории об этом свидетельствуют житие князя Дмитрия Донского (XIV в.), канонизированного в качестве святого и благоверного.

Князь Дмитрий, как и большинство ярких социальных лидеров, во все времена, перенес свою «первичную травму» – его отец умер во время эпидемии, когда князю было девять лет. С этого момента он воспитывался под опекой митрополита Киевского и всея Руси Алексия – святителя, государственного деятеля, дипломата. Его деятельность пришлась на тяжелые для Руси времена. Московское княжество стало одним из главных центров объединения русских земель, находившихся под властью Золотой Орды. Достижение этой цели требовало единства русского наро-

да. Основой такого объединения могла стать только общая религиозная идея. Так Христос говорил своим ученикам: «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе; так и вы, если не будете во Мне» (Ин. 15:4). Внутренняя политика Дмитрия основывалась на единстве религиозно-нравственного начала, принятой по византийскому образцу идеи «симфонии» церковной и светской властей, которая могла обеспечить жизнеспособность и безопасность российского государства. О нем писали как о «Держателе земли Русской», который жил в Боге, и Господь не оставлял его. «Стремясь предстать перед Богом с чистейшей душой, он, поистине, явился как земной и небесный человек одновременно».

В основе жизненного уклада великокняжеского дома находился истинно христианский брак. Единственной женой Дмитрия была Евдокия, дочь великого князя Суздальско-Нижегородского Дмитрия. У Дмитрия и Евдокии было двенадцать детей: мир и спокойствие царили в этой религиозной семье. В те времена было сказано: «Любящего душа в теле любимого. И я не стыжусь говорить, что двое таких носят в двух телах единую душу и одна у обоих добродетельная жизнь. На будущую славу взирают, возводя очи к небу. И жили они в духовном целомудрии. Как и железо в огне раскаляется и водой закаляется, чтобы было острым, так и они огнем божественного духа распалялись и слезами покаяния очищались». Несколько веков спустя В. Соловьев писал: «Смысл любви – действительно, всем нашим существом принять то безусловное значение за другим человеком, которое, в силу эгоизма, мы ощущаем только в самих себе». Христианский брак определяется как великое таинство, как «малая церковь» – подобие союза Христа с Церковью, который нерасторжим. И как Господь предал Себя за Церковь на смерть, ради ее спасения, так и в семье должно быть самопожертвование. Духовное зерно было заложено в этом княжеском союзе, «малая церковь», связанная с «большой семьей» – государством, служила наглядным примером единства.

В 1380 г. великий князь получил благословение преподобного Сергия Радонежского и выступил против войска Мамая. На призыв князя дать отпор Орде откликнулись практически все русские княжества. «Если останемся живы – ради Господа! Если

умрем за мир сей – ради Господа!» – так звучала торжественная речь князя на Куликовом поле. Для русских воинов битва представляла собой противостояние Добра и Зла. Князь сам ринулся в атаку. Враги обратились в бегство. Небеса сохранили святого Князя, его нашли израненным, но над полем битвы вставал свет дня Рождества Богородицы (Богородица считается покровительницей православных христиан). В то время народ осознал свою силу, которая лежит в уповании на общую защиту общего Бога, в симфонии властей, в союзе княжеств. Русской элитой был сделан важный вывод – как больное изнутри тело не может совладать с нападениями из внешней среды, так государство, не имеющее религиозного начала, духовно больное, не может противостоять нападкам со стороны врагов.

Еще один яркий пример любви и семейной гармонии аристократов духа дает российская история XVIII века. Княгиня Наталия Долгорукова – дочь графа Б. П. Шереметева, жена князя И. А. Долгорукова, одна из первых русских писательниц. В возрасте четырех лет потеряла отца, десяти – мать. В 15 лет она стала выезжать в свет, вскоре приняла предложение фаворита Петра II князя И. А. Долгорукова. После смерти Петра II и воцарения Анны Иоанновны, с наступлением опалы, несмотря на запреты родственников, она не оставила своего жениха, обвенчалась и отправилась вместе с ним в ссылку. В ссылке Наталья Борисовна родила двоих сыновей. Несмотря на стражу, под которой долгое время находился супруг, она неустанно находила способы постоянно заботиться о нем. По преданию, когда Иван Алексеевич Долгоруков был приговорен к казни, он проявил необыкновенное самообладание. В то время, когда палач рубил ему руки и ноги, он читал вслух молитвы, не позволив себе даже крика. Эта удивительная кротость и вместе с тем сила духа поразили современников. Супруга, вырастив детей, постриглась в монахини. Незадолго до принятия схимы, она написала для внуков мемуары [30].

Теме любви во всем мире посвящена огромная литература, не только религиозная, но и художественная. Считать сегодня эту тему исчерпанной – явно нет оснований. Но и утверждать, что человечество не продвинулось ни на йоту в понимании законов и сути любви, как высшей формы связи человека с другим челове-

ком, обществом, Миром и Богом, будет не справедливо. В рамках этой работы мы неизбежно будем возвращаться к темам любви и отчужденности, составляющих суть радости и боли в жизни каждого человека. Вечные законы неизменны, общие – сохраняют свое действие долгое время, частные – меняются достаточно быстро и имеют ограниченные области проявления. Мы рассмотрели ряд важных этапов развития в истории ряда базовых понятий духовной, социальной и личностной культуры в христианстве, позволяющих использовать их как инструменты познания законов исторического развития, прогнозирования контуров и сути завтрашнего дня, отталкиваясь от этимологии (языковых корней), от их первоначального значения. Далее, с учетом достигнутого человечеством уровня познания, предстоит уточнение их сегодняшнего смысла, включая религиозное, философское, художественное, социальное и личностное восприятие.

Означает ли сказанное уже достигнутое понимание верного пути к достижению метафизической, социальной и материальной гармонии? Соединимы ли в принципе Идеал и деятельность человека, живущего на Земле? Или соединение человека с Абсолютом возможно лишь в молитве и мистическом общении? Со II в. н. э. известен религиозный подвиг святой мученицы Софии, и ее трех дочерей – Веры, Надежды и Любови, погибших от пыток, но не отрекшихся от христианской веры по требованию императора-язычника Адриана. В XX столетии идеи единства веры, надежды и любви, составляющих важные стороны мудрости, нашли отражение в упоминавшейся концепции «философии хозяйства». Она была разработана русским ученым-экономистом, софиологом, религиозным философом и священником в шестом поколении С. Н. Булгаковым. Она обосновывает возможность восхождения человечества к духовным идеалам, основываясь на позициях «деятельного идеализма». В Бытии Мира русские софиологи подчеркивали роль нетварной, Божественной Софии, Божественной мудрости, «которая отражается в тварном мире как тварная София, как множественность единых в смыслах своего бытия, в устремленности к Богу, включая человеческий разум и науку» [52]. С. Н. Булгаков писал: «Мир – есть “тварная София”, которая отличается от Божественной Софии иного рода бытием, бытием в

становлении»… «История осуществляется на путях человеческого творчества. Внутренняя сила этого творчества содержится в энергии “тварной Софии”, заложенной в человеческом существе. Человек, часть Мира, при создании, потенциально уже богочеловек, но раскрывается его богочеловечество тогда, когда человеческое творчество соединяется с Благодатью, “София Тварная” – соединяется с “Софией Божественной”. София же, есть душа мира и его первообраз, собрание идей или “божественных замыслов”, отвечающих каждой из вещей и явлений мира, она “просвечивает” в мире “как разум, как красота, как хозяйство и культура”» [10]. Этот подход С. Н. Булгакова, прежде всего, означает идею соединения горнего и дольного начал. Сегодня эта идея воспринимается как плодотворная почва для выработки конкретных моделей жизни современного общества и, в еще большей степени, общества будущего.

Универсальные законы Бытия очевидным образом едины для единого Мира. Смыслы бытия человека и его потребности заряжены божественной, не постигнутой разумом энергией, которая для христианской цивилизации должна реализовываться на основании объявленного Сыном Божьим принципа ненасилия, любви, и вводиться в жизнь должна миролюбиво, чтобы не разрушить человека и человечество. Любое грубое нарушение законов Мира – это столкновение частицы малых энергий с колоссальной энергией высоких сущностей, которое наказывается гибелью; нарушение физических законов наказывается телесными страданиями, болезнями и смертью, нравственных – муками совести, метафизических (долгих и сверхдолгих смыслов бытия) – духовной гибелью, исчезновением потомков рода в Бытии Будущего.

Человечеству весьма свойственны две крайности во взглядах. Известно, что фанатизм – как слепая, неразумная вера лишь в высшие смыслы Бытия и силы Мира, отрицающая ответственное социальное творчество человека, так и разум, – не верящий в существование ценностей, кроме прагматических, личных и сиюминутных, – способны осложнять жизнь людей практически в равной степени. Однозначно неизбежны предстоящие перемены Мира, но неоднозначны пути сохранения гармонии отношений человека с обновляющимся Миром. Несмотря на свойственный и

естественный консерватизм религиозных учений, раскрывающих и описывающих долгие и сверхдолгие смыслы бытия, даже религиозные взгляды развиваются и обновляются в богословских трудах и соборах церковных иерархов. Такое обновление идей значимости долгих смыслов бытия, нравственности, социальной справедливости, соборности, о необходимости которого говорили и Ф. М. Достоевский и русские религиозные философы В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев и др. в XIX–XX веках, сегодня становится неизбежным. Образованный человек современности легко признает рациональную ипостась Абсолюта – Логос, Мировой Закон развития, но одновременно он ждет и современной интерпретации его мистической стороны – Абсолюта, Бога. Кроме того, в новом глобальном мире требуется нахождение способа снятия принципиальных противоречий, существующих в учениях мировых религий. Этого ждут как сторонники этих мировоззренческих систем, так и оппоненты религиозных взглядов. Без решения этой проблемы авторитет религий неизбежно будет снижаться.

Душевная сущность человека заключена в социальности. Счастье человека невозможно без достижения гармоничного соединения индивида, как части социума, с целым. Обозримые уровни Целого для человека – это его семья, род, народ, культура, человечество, – на высшем уровне – Мироздание как гармония Богочеловечества. Любовь – высшая, свободно выбранная и развивающаяся форма гармонии. Установленным фактом современной психологической и медицинской науки является вывод, давно существующий в религиозных учениях. Он свидетельствует о том, что абсолютное большинство болезней человека следствие его психологических, т. е. душевных (и несколько мене заметных духовных) проблем. Их суть – отсутствие гармонии в отношениях с другими людьми и в отношениях с Будущим, отсутствие любви. Если гармония, любовь, добро – проявления Божественного начала, то их потеря – проявления Зла. Один из ключевых вопросов об отношениях человека и Абсолюта – проблема борьбы со злом, имеющим множество форм и степеней проявления.

В культуре, и с религиозных, и с рациональных позиций, давно найден ответ на вопрос о борьбе с неотложным и абсолют-

ным злом. Человек имеет право на защиту своих естественных прав и интересов, но это право ограничено принципом соблюдения общего блага. В тех случаях, когда интересы человека ограничиваются или попираются вопреки нравственному закону, существует опасность утраты жизни или достоинства, как его, так и других людей, умышленно нарушается ситуация общего блага, отвергается духовный и нравственный закон, тогда возникает право жесткого ответа злу. В христианской религии право противостоять абсолютному злу предоставлено христианским воинам – от архангела Гавриила, до святых воинов и полководцев. В нашей стране к лику святых воинов отнесены богатырь Илья Муромец (святой Илия Киево-Печерский), князь Александр Невский, русский флотоводец, адмирал Федор Федорович Ушаков. Число героев России и Советского Союза, дореволюционных георгиевских кавалеров, чтимых обществом, составляет многие тысячи человек. Тем самым в культуре для людей устанавливается граница толерантности к несправедливости, нарушению высших законов. Одно из естественных проявлений деятельного идеализма состоит в нравственном праве человека на противодействие силой «абсолютному злу», включая возможность его разрушения. Но этот вариант действий человека относится к категории исключений, а не основных нравственных и духовных принципов.

Не сложно заметить, что приоритет высших смыслов бытия, общего блага, нравственности, воспитание готовности к самопожертвованию ради этих ценностей жизни – свойственны и религиозному мировоззрению, и социалистической организации общества. Противоположная позиция свойственна атеистическому мировоззрению, индивидуалистической социальной позиции в рамках либерально-капиталистической цивилизации. Попытки теоретического обоснования и оправдания позиции индивидуализма предпринимались исторически длительное время. Но все они оказываются несостоятельными, т.к. сами авторы социальных теорий индивидуализма признают катастрофические последствия подобной мировоззренческой и социальной позиции. Потери проявляются тотальным отчуждением человека от любви на уровне личной жизни, общества и поддержки Абсолюта. Теоретики индивидуализма открыто признают тотальное одиночество

человека в «либеральном» обществе, его колоссальный страх перед реальной жизнью. Все эти теории отличаются частичностью, отсутствием системности в рассмотрении проблем бытия человека и общества.

Об отсутствии цельности в социальных теориях индивидуализма

Суть современного либерально-индивидуалистического мировоззрения Запада сформирована главным образом теми философскими подходами, которые отрицают высокую значимость долгих смыслов бытия для человека. Прежде все, это прагматизм, позитивизм, эволюционизм, фрейдизм, структурализм и постмодернизм. В последнее время эта тенденция особенно ярко проявляется в концепции «трансгуманизма». Существующее направление развития западных общественных представлений под влиянием «либеральных» теоретических концепций некоторые их критики характеризуют как «одержимость прогрессом».

В определенном смысле самые поздние по времени разработки социально-философских направлений в «либеральной» культуре – постмодернизм и трансгуманизм, выглядят как противоположности. Постмодернизм в оценке возможностей познания Мира и человека – предельно уныл и пассивен, тогда как трансгуманизм невероятно, агрессивно активен и до нелепости самоуверен. Но, в сущности, и то и другое представляет собой лишь разные стороны инфантильного когнитивного эгоизма, т. е. пустого стремления обмануть действие фундаментальных законов мира, в реальности – обычный самообман.

Постмодернизм символизирует собой наступивший в XX веке, в особенности после первой мировой войны, финал западного мирового господства в религии и культуре. Стало ясно, что в европейской культуре нет убедительных ответов на вопросы гармоничного развития общества и человека. В России, одной из крупнейших стран мира, возникла и функционировала почти столетие принципиально новая, советская цивилизация, которая обозначила важность реализации в жизни принципиально иных идей, задач достижения благополучия человека через общее благо, социальный солидаризм, подавление социального эгоизма. В сере-

дине века, на недолгое время, был осуществлен памятный миру эксперимент с реализацией позиции открытого национального эгоизма, идеологией фашизма. Эта попытка быстро доказала свою несостоятельность, несоответствие пусть и не понятым, но неотменяемым законам социального развития мира. Реакцией западной социальной науки на явную несостоятельность идеологий и частые поражения или неуспехи своих государств (на Ближнем Востоке и других регионах мира) стало не только разочарование в прежних концепциях и постулатах, но и депрессивная растерянность, близкая к интеллектуальной панике. Хаос в собственном понимании происходящего сторонники постмодернистского подхода, снимая с себя, по сути, ответственность за выполнение собственной социальной функции, объявили открытым ими хаосом мира (Ж.-Ф. Лиотар). Вера в разум человека стала уступать место мышлению, основанному на крайне субъективных, произвольных толкованиях, интерпретациях «свободного» мыслителя, «независимой» личности.

Как уже отмечалось, в постмодернизме утверждается, что эпоха «больших проектов» и описывающих их универсальных языков (метанарративов) – платонизма, христианства, Просвещения, новоевропейского рационализма, социализма – якобы навсегда ушли в прошлое. По сути – это заявление о снижении уровня притязаний человека и общества в реализации смыслов жизни, об отказе от притязаний на ее высокое качество, это фактическое признание пессимистической позиции, якобы неспособности современного человека к познанию и реализации смыслов духовности, к продолжению своего существованию в будущем. Ж. Лиотар утверждал, что мы являемся сегодня свидетелями расщепления «великих историй» и появления множества локальных, более простых, мелких и даже мелочных «историй-рассказов». Философская мысль такого рода маргинальна по отношению к рациональной науке, она порождает индивидуалистический хаос концепций и типов рефлексии, что гораздо более естественно и позволительно в сфере художественного творчества, не требующего четкой логики, опирающегося на интуицию, в том числе самую смутную и причудливую. В результате философские концепции сближаются с «литературными дискуссиями» и «лин-

гвистическими играми», где преобладает «нестрогое мышление», где действуют антилогосные механизмы необоснованной декомпозиции целостных систем.

Выражением сути постмодернистского мировоззрения становится постулат о невозможности объективного познания и отсутствии критериев достоверности бытия; устанавливается принцип «методологического сомнения» по отношению ко всем позитивным истинам, установкам и убеждениям». Прежние авторитеты и святыни обличаются как внутренне иррациональные, беспочвенные и разрушительные. По утверждению Ж. Деррида «прогресс, истина, смысл, порядок, справедливое общество, вся западная «логоцентрическая традиция», по определению, является «совокупностью мифов и идеологем», а не истинным восприятием бытия» [39].

Постмодернизм утверждает формирование кризиса доверия не только по отношению к познавательным возможностям мышления человека, но и к его способности адекватно воспринимать самого себя и окружающий мир. Критике подверглась и вся знаковая система познания мира человеком. От традиционной философской проблемы соотношения «ноумена» (умопостигаемого объекта) и «феномена» (объекта воспринимаемого чувственно) постмодернизм идет дальше, утверждая, что доступные чувствам знаки событий и сущностей, происходящих в мире, не способны дать человеку возможности понять его картину и законы развития. Все знаки бытия рождают в восприятии человека лишь непреодолимый хаос. В таком утверждении, по сути, содержится попытка отрицания не только более ранних европейских учений, но и самоуверенно-капризное, вздорное и невротичное отрицание всей человеческой культуры, включая ее античный период, европейскую языческую эпоху, возникновение восточных и авраамических религий. Высокомерному отрицанию подвергается универсальный духовный принцип созидания Мира: «В начале было слово». Отрицается тем самым и посланец Бога Отца – Бог-Логос, Христос, который принес в мир Слово Бога, объявив любовь к Богу и к ближнему человеку – главными принципами спасения души. Предпринимается более чем дерзкая и неубедительная попытка отменить вечный философский принцип: Логос – это и

Бог, и Закон и Слово. Слово, которым люди выражают мысль, отражает и Бога и Мировой закон, является условием познания истины. То, что это не доступно людям, перенесшим «первичную травму», нехватку родительской любви [45], перепуганным жизнью представителям «либерально-эгоистической» культуры, представляет проблему не современного человечества, а сторонников постмодернистских взглядов.

Предложение постмодернизма воспринимать весь мир лишь как произвольное соединение знаков, как оторванный от реальности текст, лишает основанное на использовании знаковых систем мышление человека функции отражения действительности. Ж. Деррида считал, что вне текста (слова) в реальности психики не существует ничего; культура, история, личность – все имеет текстуально-знаковую природу. Современная теория оптимума развития подчеркивает, что «знак» и «знание» – понятия, имеющие не только единство корня слов, но и логосную, ноосферную связь. С позиций ТОР, конструктивный аспект этого подхода заключается в том, что письменный текст в значительно большей степени, чем импульс устной речи, проявляет требования Логоса, ибо оформляет интуитивное, неясное, бессознательное представление мыслителя в логичное, т. е. логосное. Это несуетливое, продуманное, систематизированное и четкое постижение явлений и принципов, существующих в ранее недоступной реальности, уже на новых уровнях познания человеком организации Мира духовного, социального, материального. И Слово, и Логос – ипостаси Абсолюта, Бога. По этой причине законы языка, отраженные в Слове (словах текста), отражают, показывают и подсказывают человеку Законы Бога. По этой причине представитель любой социальной науки, любой гармонично мыслящий человек должен быть просвещен в любви, как минимум, в филологии (любви к слову) и в философии (любви к мудрости) – так выглядит буквальный перевод этих слов.

Ж. Бодрийяр считает, что человек – единственный вид, который изобрел особый способ исчезновения, ухода из бытия, не имеющий ничего общего с законами природы [9]. Он аргументирует эту мысль событием перехода человечества к новому типу информационных знаков, от слова к цифре. Новое, цифровое зер-

кало восприятия мира как бы вступает в игру с человеком, превращая все в информационную, виртуальную, цифровую, численную, исчезающую «реальность». Это является признаком новой антропологической революции. По его мнению, последняя стадия ослабления связи человека с реальностью – это информация, синтезированная человеком или искусственным интеллектом, его порождением. Возникает уже отраженная в искусстве информационная «матрица», где человек теряет способность различать «виртуальное» и «реальное», теряет статус творения подобного Богу, становится лишь одним из множества, необязательных для настоящего Мира, игровых, бессмысленных цифровых сочетаний. В результате «реальный» субъект исчезает, уступая место подвижной и беспредметной субъективности – эктоплазме, которая все обволакивает и все трансформирует в огромное, пустое, бестелесное сознание. Все излучает субъективность без объекта – каждая монада, каждая молекула, запутавшаяся в сетях окончательного нарциссизма, в вечном образе-возвращении.

Постмодернизм не вполне однороден, в нем присутствуют также элементы самокритики некоторых элементов подхода. Некоторыми авторами признается, что фундамент классической эстетики, как выражение философии прекрасного, составляют образованность, отражение реальности, глубинная подлинность, трансцендентность, иерархия ценностей, максимум различий, субъект как источник творческого воображения. Но постмодернизм в целом формирует эстетику симуляции, искусственности, бессистемности и отсутствия глубинного смысла (Ж. Бодрийяр). Из этого в частности следует вывод о том, что человек теряет контроль над объектами бытия, выступающими в форме компьютерных технологий, создающих виртуальную реальность, которая сама начинает диктовать субъекту параметры его существования. Некоторые исследователи считают, что постмодернизм не имеет реальных теоретических оснований, а представляет собой лишь интеллектуальные уловки и софистику. На деле за подобным мировоззрением стоит лишь душевная неустроенность его обладателей, взгляды родительской семьи и общества, где любовь объявлена пустой мечтой, роскошью, недоступной в жизни ни для кого. Исследователи постмодернистской философии и искусства

полагают, что искусственная идеологизация властными эгоистическими элитами современного искусства, потеря им своих границ, девальвация принципов и ценностей, вовлеченность в систему виртуальной реальности, оторванной от подлинной реальности ставит под вопрос само существование такого искусства как самостоятельной сферы жизни со своими принципами, нормами и ценностями.

Ж. Бодрийяр отрицательно оценивал происходящий процесс девальвации «вечных ценностей», утверждая, что утрата ценностных значений происходит в результате разрыва между знаком и его объектом. Знак превращается в самостоятельный объект, который посредством длинного ряда самокопирований полностью отрывается от реальности, которую он призван обозначать, образуя виртуальную реальность, не имеющую ничего общего с реальностью подлинной. Личность постепенно теряет свою уникальность, «свое лицо», становясь унифицированным элементом бессмысленного калейдоскопа масок, рядовым объектом среди множества объектов. Он выделяет ряд признаков процессов отчуждения в духовной, социальной и смысловой сфере общества. Это формирование виртуальной реальности, в том числе посредством СМИ и интернета, реальности почти независимой от подлинной картины мира, произвольно конструирующей смысл тех или иных событий. Это девальвация ценностей и норм. Это неуправляемость и катастрофичность последствий научно-технического прогресса для общества, когда им руководят люди «либеральных» взглядов. Бодрийяр считал, что наставить на истинный путь человечество могут только внешние силы или мировые катастрофы, которые способны «образумить» человека.

Другой видный представитель постмодернизма М. Фуко выдвигал концепцию «заботы о себе» или «самоспасения» как концепцию самореализации человека в условиях тотального отчуждения человека от других людей, от сути собственной души. Он отмечал, что тотальность «вечных ценностей» и укорененность их в психике людей, часто задающая заниженный уровень притязаний и отчуждающая человека от подлинных возможностей бытия, не должна служить оправданием его пассивной покорности чуждым социальным силам, оправданием «тотальной

деконструкции» этих ценностей. М. Фуко предлагал считать традиционные ценности лишь «точками отсчета», «пунктами отправления». Они позволяют человеку, построив свою личную программу, выйти за рамки тезауруса господствующего взгляда, преодолеть отчуждение с миром, раскрыв истинный смысл «вечных ценностей» посредством активного и ответственного выявления подлинного смысла собственного существования. Самореализация осуществляется на основе внутренних принципов и аксиом, выкристаллизованных из личного жизненного опыта и основанных на подлинных законах физического и духовного развития. Он выдвигал утверждение о неслучайности и исторической преемственности дискурсивных практик как общего движения, совокупного результата личных усилий по самотрансформации, позволяющих личности расширить своё сознание и выйти за пределы определенного пространственно-временного дискурса, открыв для себя возможности для самореализации невозможные в исходном дискурсе. Историческая преемственность выступает как программа личных усилий по разумному обновлению устаревающего социального и культурного стереотипа в направлении гармоничного развития, разумной свободы в самореализации личности.

Реальной альтернативой стереотипной и малоэффективной «заботы о себе» может быть способность человека решиться на личную трансформацию в проективном аспекте: «каким я хочу быть», на создание собственной уникальной личности как произведения искусства. Достоинство жизни по М. Фуко состоит в том, чтобы правильно мыслить, преодолевать социальную и историческую догматику, нравственным поведением вносить посильный вклад в совместную жизнь людей, осуществлять в себе трансформацию так, чтобы достигать состояния совершенства, счастья, чистоты, душевной силы.

Позитивными моментами постмодернистского подхода принято считать ярко отмеченную им иллюзорность представлений о неограниченных возможностях науки, признание неполноты любого дискурса, в том числе и научного, существенной роли неявного, интуитивного знания в функционировании науки, относительности и принципиальной неустранимости субъекта из

результатов научного познания, ответственности ученых за принимаемые решения. Предложенная этим подходом принципиальная открытость диалогу способствовала развитию новых наук и научных направлений, синтезирующих и объединяющих ранее несовместимые области знания – квантовой механики, космологии, синергетики, экологии, глобалистики и т. д. Вновь было подтверждено, что ясность мира дана человеку целиком, но в слове и рассудке она «до конца», невыразима; в познании бытия существует и мистический аспект, реальный, но лежащий вне сферы рационального сознания.

Теория оптимума развития в подобной позиции европейских мыслителей видит отражение естественных страхов индивидуализма. Перемены в системе познания Мира, действительно, столь масштабны, что их трудно осмыслить индивидуально и принять с позиций эгоизма. При той скудости душевного и духовного взаимодействия граждан, которое присуще «либеральному» обществу, есть от чего впасть в уныние. Социально-метафизические проблемы могут ставиться отдельной мыслящей персоной, но решаться индивидуально – не могут. Само знание человека – отражается в знаках имеющих конвенциальную, т. е. социальную природу. Но принципиальной слабостью псевдолиберализма является как раз низкая конвенциальность, – следствие декларируемого идеологией тотального эгоистического произвола индивида в любых оценках социальных явлений. Число, как и слово, есть знак. Цифры, в развитии познания, – лишь новый по качеству знак. Это непривычный пока образ Мира, более удаленный от прямого восприятия органами чувств, приближенный к «чистому мышлению». Но когда то непривычным было и решение одной из авраамических религий, ислама, отказаться от выражения трансцендентного начала в реалистических изображениях Божественного Бытия; их заменили другие графические символы, знаки – орнаменты. Оказалось, что такой геометрический способ передачи великой идеи, очень близкий к абстракции, математике, цифре, не препятствует восприятию верующими величия Божественного начала.

Законы Мира, познанные с помощью любых знаков, как данные нам природой, так и созданные человеком, в том числе

еще пока не реализованные на практике, в человеческом опыте, чаще всего, есть существующие законы Мира, – они проверяются последующим опытом человека. С позиции ТОР современное состояние человеческого познания приходит к такому состоянию, когда масштаб открываемых ныне наукой, но еще не вполне проверенных практикой законов мироздания ставит классический философский вопрос о приближении познающего человечества к трансцендентности. Как известно она характеризует то, что принципиально недоступно опытному познанию или не основано на опыте, является «потусторонним» в отличие от имманентного, «посюстороннего». Жизнь показывает, что сегодня наступает такая эпоха бытия человека, когда принципиально «невозможным» становится лишь то, о чем человечество еще не задумалось, не сформулировало как проблему, достойную познания.

Но сама по себе цифра-знак, как и слово-знак, не может быть самой реальностью, даже, как и сами наши ощущения, – знаки бытия, происходящие от данных нам природой органов чувств. Любые знаки – лишь частичное отражение бытия. Дополнение знаковой системы человека цифровой составляющей делает познание дальновиднее, могущественнее в выявлении законов мира, недоступного непосредственному, чувственному восприятию. Особенно это заметно в постижении космических процессов и событий микромира. Открытия, сделанные наукой в этих областях знания, приносят человеку поразительное могущество и крайне сложные вызовы в ответственности за выбор гармоничного пути развития человечества, соответствующего Замыслу раскрытия Истории Мира. Критерием достижения этой гармонии, в соответствии с универсальным законом дуальности, вновь может стать союз рационального и интуитивно-мистического подходов, науки и духовно-религиозной мистики (которая реализуется не только в религиозных ритуалах и трансах, но и в высоком искусстве). Это порождает новые требования ко всем направлениям современной рациональной и интуитивной метафизики, богословию, искусству.

Для восприятия исторических трансформаций, происходящих в современной европейской и западной культуре, в оценке взглядов ее социальных мыслителей на суть масштабных теку-

щих социальных процессов и образов будущего, достаточно характерна позиция А. Солженицына – известного представителя российской культуры, который критически воспринимал идеологию советской эпохи развития страны и долгое время жил на Западе. Он оценивал порожденный западной цивилизацией постмодернизм как «опасное культурное явление», которое «размонтировало современный мир до состояния кладбища, где нет ничего живого, но любая вещь или идея издает запах тлена».

Известен анализ состояния религии в современной европейской, сверх-рациональной, «либеральной» культуре, который представил двести шестьдесят пятый Папа Римский Йозеф Ратцингер, Бенедикт XVI. Этот незаурядный и образованный человек формулирует существующее представление о простой сочетаемости религии и науки в современном мире как проблему – «религия, ассимилировавшаяся с миром, соответствуя ему (политически, социально, и т. д.) – тем самым становится излишней». Его оппозиция «либеральным» представлениям современного общества проявлялась не только в непринятии феминизма, нетрадиционных сексуальных отношений, но и критике социально-экономических принципов общества. Бенедикт XVI определял глобальную финансовую систему как эгоцентричную и близорукую. Несложно заметить, что именно эти характеристики российская теория оптимума развития относит к числу главных изъянов псевдолиберального общества. В реальности от давления существующей культуры общества не свободен даже первосвященник католической церкви. Убедительных доводов в пользу религиозно-мистического аспекта познания он не нашел.

Но еще в прошлом веке эти аргументы были найдены и сформулированы русскими религиозными философами в духовно иной культурной среде. Русская религиозная философия в четкой логике рассудка раскрыла секрет доступа к той части высшего бессознательного, которая именуется «религиозной мистикой». Таким образом был указан путь к соединению в гармонию двух сторон Логоса. Одной, постигаемой индивидуальным и соборным рассудком («чистой маскулинностью»), и другой, воспринимаемой гораздо более обширной стороной человеческой души, индивидуальной и социальной психики – «безсознательной сердечно-

стью» («чистой женственностью»). Так, **Н. А. Бердяев говорил о своем неприятии «…трех исторических сил, трех могучих течений, сходящих и вступающих на сцену истории. Против старой, омертвевшей церкви, старого, остановившегося религиозного сознания и освященной им государственности. Против позитивизма и атеизма, старого рационалистического сознания и освященной им социал-демократической лжерелигии. Против анархического иррационализма, хаотической мистики и основанного на них общественного нигилизма». «Апологетическое богословие давно уже превратилось в мертвую дисциплину, в навязанное воспоминание о былой религиозности. На деле в религиозном исследовании религии неизбежно предполагается существование в мире объективной, абсолютной, вселенской религии, раскрывающейся человеческому сознанию на разных ступенях, под разными образами и данной в полноте своей лишь на протяжении всего мирового процесса. Очень далека мистика от существенных интересов, которыми живет наш мир, трудно связать ее с общественным устроением, которым так занята наша эпоха. Господствующее сознание этого мира видит в мистике или психологическую ненормальность, или индивидуальное, неинтересное для людей жизни чудачество, или подсознательную жажду фикциями и призраками остановить реальный и разумный прогресс жизнестроительства».**

«Но мы, мистики по философским убеждениям и религиозным верованиям, для которых мистика есть что-то объективно-реальное, а только не субъективное, утверждаем, что мистика субъективная и не реальная, не связанная с объективной природой мира, и есть мистификация. «Мистики» иногда любят мистификации, и это значит, что не перешли они еще к реализму и объективизму, что заключены еще в слепой субъективности, что не вырисовалась еще личность из иррационального хаоса. Нельзя сказать: будь мистиком, и найдешь путь к спасению, так как мистика есть только подлинная стихия человеческой и мировой природы, а не исход», – утверждает Н. Бердяев.

Принципиально важны поставленные Н. Бердяевым акценты: «Мистика не есть учение о мире, не есть искусство, с помощью которого люди идут к свету, не есть путь, которым утверждается добро и отрицается зло. Мистика – первоначальная стихия, общая у человека с мировым бытием, стихия, в которой соединяется человеческая природа с первоосновами мирозданья, прикасается к «древнему хаосу». Это транспсихические переживания, самые первоначальные, первозданные – стихийный корень человеческого существа. Мистика есть трансцендентная искренность, преодоление всех лживых условностей эмпирической жизни, обнаружение своей подлинной действительности. Есть мистика в ощущениях и чувствованиях, связанных с жизнью пола, с тайной любви, в единении и слиянии с природой, в тайне рождения и смерти, в тайне всякого творчества. Все истоки человеческого бытия – мистичны, и человек постоянно возвращается к своим мистическим, транссубъективным корням. Ощущение мировой тайны есть мистическая стихия, и в стихию эту погружается человек в важных и значительных событиях своей жизни».

«Конечно, некоторые позитивисты и материалисты испытывают мистические переживания, когда слушают музыку, когда любят, когда приходят в экстаз от красоты природы. И все-таки мы продолжаем называть их позитивистами и материалистами, мистиками же называем совсем других людей. Если мистический опыт и мистические переживания заложены в природе всех людей, … способных к экстазу, восторгу и вдохновению, то не стираются ли все краски и не будет ли различие между мистикой и не-мистикой исключительно интеллектуальным, т. е. не в переживании бытия, а в учении о бытии?».

Н. А. Бердяев предполагал, что в результате дальнейшего духовного развития общества должно возникнуть новое религиозное сознание, условно именуемое «неохристианством», в противоположность тому, что он называл существующими ложными направлениями. Одним из опасных препятствий такому развитию, по мнению мыслителя, может стать психологическая пози-

ция несчастливых и непросвещенных людей – «неблагородная и уродливая плебейская обида на мир, подпольная озлобленность, уязвленность». «Аристократическая» нравственная позиция благородства социального взаимодействия (ориентации на созидание блага, добра, которое не может быть только индивидуальным), по его мнению, неизбежно проистекает из религиозных принципов социально-духовной соборности и любви [7].

Введение в лексикон социальных концепций понятия «трансгуманизм» относят к XIV веку. Трансгуманизм (от лат. trans – сквозь, через, за; homo человек) представляет собой концепцию, поддерживающую всемерное использование достижений науки и технологий для улучшения умственных и физических возможностей человека. Целью является устранение тех сторон человеческого существования, которые приверженцы таких взглядов считают нежелательными – страданий, болезней, старения и даже смерти. Данте Алигьери впервые использовал слово «transhumane» в «Божественной комедии» (1312). В современном смысле это слово встречается впервые у биолога-эволюциониста Д. Хаксли в его работе «Религия без откровения» (1927) [54]. В духе эпохи ознаменованной, началом освобождения повседневной жизни людей от влияния религии, Хаксли представлял «трансгуманизм» как новую идеологию, «веру» для человечества, входящего в новую волну научно-технической революции. Суть мировоззренческих позиций трансгуманизма (от лат. trans – сквозь, через, за; лат. homo – человек) заключается в изменении и развитии человечества за счет расширения свободы каждого отдельно взятого человека. Для этого признается желательность фундаментальных изменений с помощью передовых технологий, чтобы значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека, ликвидировать страдания, получить возможность отменить старение и смерть, дать право самому решать, когда умирать и умирать ли вообще.

В целом критика трансгуманизма не представляется слишком сложной задачей даже для неспециалиста, поскольку история, пожалуй, еще не знала более странного философского оправдания крайнего эгоизма человека. Но в западной, псевдолиберальной, культуре отношение к трансгуманистическим

идеям вполне серьезное. Это доказывается существованием Европейского центра исследований этого направления в Оксфордском университете и аналогичного – в университет штата Аризона в США. На сегодняшний день многое в принципах и программах трансгуманизма уже вполне прояснено. Одним из главных постулатов трансгуманизма является принцип «самособственности» человека. По существу, это система защиты позиций крайнего и агрессивного эгоизма. Исходя из основного принципа, формулируется тезис равенства Человека, Общества и Природы, как трех совместно эволюционирующих сущностей (по сути это декларация равенства человека Богу). Для борьбы со страданиями считают допустимыми любые средства от современных психотропных препаратов до радикальной модификации мозга (Д. Пирс). Любая попытка ограничить право на расширение возможностей собственного тела (но не души!) человека трактуется как нарушение гражданских прав и свобод, а вмешательство государства в эту область, ограничение возможности выбора – как недопустимые действия.

Право изменять свое тело представляется как возможность приблизится к субъективному идеалу – достижению биоморфического, кинестетического и субъективного идеала путем самоизменения. Личное бессмертие, по сути, является побочным явлением такого процесса. Одна из вытекающих из этого возможностей – добровольное устранение постоянства половой принадлежности человека (гендерной определенности) посредством применения различных биологических и репродуктивных технологий. Это направление поведения уже активно развивается в современном западном обществе. Трансгуманизм допускает возможность создания искусственных существ, превосходящих человека, и стремится к этому. Поддерживается идея создания искусственных органов и замены большей части человеческого тела приборами, допускающими ремонт и замену при неисправности, вплоть до киборгизации мозга и даже полного замещении его искусственной системой. Радикальные трансуманисты считают, что сознание имеет чисто информационную природу и может быть скопировано на цифровое устройство.

Отдаленная цель бытия трансгуманизмом наивно и логически необоснованно формулируется как максимизация простодушного счастья человека, она основана на принципах гедонизма и утилитаризма. Предполагается, что возможно превращение Земли, а далее и Вселенной, в гигантский сверхорганизм, настроенный на получение предельного и постоянного удовольствия. Дальнейший прогресс при этом, возможно, будет уже не нужен, т.к. является лишь инструментальной ценностью. Сверхсущества, ориентированные на получение максимально возможного собственного удовольствия, ради реализации этой цели принципиально готовы к уничтожению всех остальных существ на Земле и во Вселенной. В результате такой катастрофы, несмотря на смерть почти всех существ, финальная гедонистическая цель трансгуманизма будет выполнена, Вселенная окажется максимально оптимизированной под получение индивидуального удовольствия. С точки зрения утилитаризма, существование одного предельного счастливого существа, предпочтительнее, нежели множества существ, суммарное счастье которых ниже. Всякий достаточно образованный и культурно просвещенный человек такую картину назовет паническими представлениями эгоистического гедониста, не видящего последствий своей «первичной душевной травмы» и фантастическим субъективным представлением о наказании «несправедливого» Мира местью финальной победы Абсолютного Зла, «усыновившего» вместо Бога несчастливого и глупого, точнее наивного, незрелого и невротичного индивида.

Размышляя о подобных, наивных до нелепости, чудовищных до оторопи и, по сути, при всей их масштабности, откровенно эгоистических и примитивных представлениях, нельзя не вспомнить, что дьявол уже предлагал подобное Фаусту. Моментом отказа от своей души того, кто хотел ощутить «полноту жизни» и в познании Мира сравняться с Богом, должны быть произнесенные Фаустом слова: «Когда воскликну я: «Мгновенье, прекрасно ты, продлись, постой!» – тогда готовь мне цепь пленения, земля разверзнись подо мной! Твою неволю разрешая, пусть смерти зов услышу я – и станет стрелка часовая, и время минет для меня» (И. Гете). Эти слова – условие сделки с дьяволом. Мефистофель готов выполнить все желания ученого, но Фауст боит-

ся, что наступит момент, когда желать уже будет нечего. Тогда он утратит смысл жизни, будет томиться и страдать. Фауст просит Мефистофеля прервать земное существование, когда он достигнет наивысшего счастья и захочет, чтобы оно продлилось еще немного («Остановись, мгновенье!»). В тот миг Мефистофель должен остановить время жизни Фауста и забрать его в преисподнюю.

Отбросив на время естественные эмоции, отложив аргументацию, содержащуюся в огромном опыте культур и религий в разоблачении происков «врага человеческого» и его главного оружия – соблазна выбора человеком коротких смыслов бытия, позиции эгоизма, обратимся к оценкам современного апологета западной, «либеральной» культуры – американского философа и политолога Ф. Фукуямы. Он широко известен своей работой «Конец истории и последний человек» (1992), в которой провозгласил, что распространение либеральных демократий во всем мире свидетельствует о конечной точке социокультурной эволюции человечества, которая должна стать окончательной формой человеческого правительства. Но этот «правоверный» сторонник «либеральной» идеи не захотел в трансгуманизме увидеть последовательного и предельного развития главных идей существующей ныне культуры «либерализма». Он назвал трансгуманизм «самой опасной идеей в мире», поскольку в нем заключена попытка вступить в бесконечную гонку «самоулучшений» с недостижимым призом (по причине постоянной конкуренции с другими индивидами) и непредсказуемыми побочными эффектами [6].

Но поскольку отрицание всего накопленного культурного опыта человечества возможно лишь в условиях мысленного эксперимента и лишь на время, вернемся к мысли сформулированной мыслителями и выраженной многими гениями искусства – «богоборчество» всегда равнозначно самоубийству, как личному и социальному, так и духовному, т. е. вычеркиванию себя из будущего. Трансгуманизм, несмотря на все попытки придать ему флер современной философской мысли, у нравственных и не утративших психического здоровья людей порождает лишь один вопрос: следует ли ждать сверхъестественного решения проблемы – скорого призвания сторонников нелепого мировоззрения во

владения Мефистофеля для их упрощения огнем к предыдущим, «чистым формам» бытия, или будет достаточно и помощи людей, обладающих квалификацией психиатра или психотерапевта? Сегодня очередной раз общество задумалось об осуществлении человеческой расой ее самого грандиозного, «прометеевского» проекта – достижения исчерпывающего знания, господства над Вселенной. Но именно это и влечет современного человека к исчезновению; влечет намного быстрее, чем все животные виды за счет бездумного возрастания усилий, провоцирующих эволюцию, в которой и так уже очень мало природного и естественного [9].

Приведенный краткий критический анализ социально-философских концепций ни в коей мере не означает отрицания их практической пользы для формирования новых гармоничных мировоззренческих и социальных когнитивных систем, преодолевших как пессимистические, так и неоправданные в духовном и нравственном отношении, наивные «оптимистические» взгляды на образ будущего. Двойственность явлений – проявление одного из базовых законов бытия. Важно помнить, что не бывает взглядов, даже религиозных, которые не изменялись бы и не развивались бы со временем, тем более это относится к любым теоретическим концепциям. Время проявляет проблемы приобретающие актуальность, а новые идеи, как и новые ошибки их авторов (в их преодолении), способны в очередной раз содействовать движению общества к возрастающим уровням гармонии. Существуют все основания предполагать, что состояние временного хаоса в сознании, почти неизбежное во время эпохальных смен эпистем культуры и научных парадигм, рано или поздно устоится и трансформируется в гармоничную систему мировоззрения нового уровня. Есть все основания рассчитывать на то, что будущее философии и всей социальной науки будет и далее опираться на ее способность обобщать и осмысливать накапливаемый научный и культурный опыт, без которого подъем на новый уровень спирали познания невозможен в принципе.

По мнению автора, изложенное выше дает достаточно оснований для того, чтобы поставить под полное сомнение принципиальную способность «либеральной» культуры когда-нибудь стать светлым будущим человечества. Основные ошибки либе-

рально-ориентированной социальной науки ТОР определяет следующим образом:

• Отождествление божественного начала только лишь с мистическим его восприятием, которое разделяют не все люди. Общим для людей является рациональное признание существования универсальных, мировых законов, которые в эллинской культуре получили имя Логос, означающее также и Закон, и Слово.

• Непонимание (крайняя недооценка) роли средних и долгих смыслов бытия.

• Стремление к возрастающему захвату материальных ресурсов, мирясь с существующей в этом обществе нищете ресурсов любви социальной и духовной.

• Игнорирование ведущей методологии современной науки – системно-фрактального подхода. Целая Вселенная, в любом масштабе (и макро и микрокосмос), во все времена подчиняется одним и тем же фундаментальным законам Природы.

Попытка подчинить колоссальную мировую систему ее неопределенно малой части – «частному», индивидуальному человеку, – нелепа. Религия предлагает не пустую надежду на эгоистический захват Мироздания, а большую работу по личному восхождению к Богочеловеческому Всеединству, для которого неизбежно необходимо возрастание общей нравственности и духовности (пример тому идеи «Святой Руси» и «Третьего Рима»).

• Путаница исторически долгого отсутствия (в Европе) и принципиальной невозможности достижения любви в личной и социальной жизни.

Компенсация осуществляется непродуктивными попытками заменить любовь примитивным самообслуживанием эгоизма. Противоположный пример принципов жизни легко найти в дореволюционной российской и в, особенности, в советской культуре.

• Теоретический догматизм. Догматический индивидуализм. Слепота по отношению к значимости общего и общечеловеческого, всеобщего блага, которое в реальности составляет необходимую противоположность, дополняющую личный, частный интерес.

• Отказ от использования в разработке социальных моделей универсального закона – двойственности и динамического баланса в развитии гармоничных сущностей.

Гераклит утверждал, что Вечность Мира реализуется в движении и становлении, раскрываясь как «контрастная гармоничность». Эта гармония «единства противоположностей» и есть Бог, Божественное. ТОР предлагает принцип бинарной и системной комплементарности в реализации развивающейся скользящей гармонии.

• Стремление к догматически однообразной социальной организации различных социумов по принципам «либеральной» модели.

Социально-мировоззренческий догматизм закладывает основу проигрышей в будущем. Фундаментальным законом развития Мира является формирование все более сложных динамичных систем, включающих множество бинарно и системно комплементарных противоположных по своим качествам подсистем.

• Попытка взвалить на плечи человека-одиночки ношу, не предназначенную ему одному, – весь Мир. Мир – есть ответственность человечества.

• Принципиальные ошибки психологической науки в интерпретации «свободы личности» и крайнего индивидуализма в «либеральном» обществе, повторяющие ошибки философии индивидуализма.

Отсутствие на западе современной, адекватной времени психологической науки, делает современного человека непонятным даже для философов, замыкая порочный круг когнитивных ошибок.

• Не умение различать удовольствие (реализацию коротких смыслов бытия) и радость (реализацию средних и долгих смыслов бытия).

• Потеря главных радостей и смыслов жизни – социальной любви современников и духовной любви потомков (и, виртуально, – уважения предков).

• Бесплодные попытки использовать могущество Слова для обмана и самообмана в целях защиты несостоятельной позиции эгоизма.

Игнорируется религиозно-метафизический, всегда подтверждавшийся практикой принцип, свидетельствующий о том, что Сатана – это демон обмана. Мир, выстроенный на обмане и принуждении к вере в него – карточный домик, он неизбежно непрочен и недолговечен. В любом случае – это проигрыш в реализации смыслов жизни.

• Превращение быстрой финансовой прибыли в самоцель, в культ, позволяющий безнравственные средства для ее достижения.

Деньги – временные, недолговечные и малодостоверные информационные знаки, социальные ориентиры полезности труда, которые подменяют в действующем подходе нематериальную, душевную и духовную ценность труда для общего блага. Ложные стремления неизбежно приводят к фальсификации качества продуктов труда в обществе. Целью становится не удовлетворение реальных потребностей общества созданным полезным продуктом, а стремление немедленно «сбыть» фальсификат, симуляция полезности, производство товаров – «симулякров». Создается тотальная система самообмана. В итоге фальсифицируется все – продукты питания, товары широкого потребления, отношения людей, цели политиков, искусство, спорт, знания, смыслы жизни. Неизбежным результатом является самообман обманщиков, деградация и гибель общества, построенного на системе лжи.

• Пустые попытки превращения науки в форму современного культа.

На деле ход эволюции совершенно не обязательно будет следовать нашим представлениям и желаниям. Намерение меняться ради собственного удовольствия – соответствует инфантильному пониманию смыслов жизни на уровне плохо воспитанного эгоистичного подростка. Меняться всегда придется ради общей гармонии и ради большого проекта, замысла Бога.

• Один из ведущих принципов системно-функционального подхода – закон иерархии систем.

Он указывает на то, что взаимосвязь всего сущего не отменяет подчиненности частного явления – общему Закону. Отсюда вытекает логически обусловленная иерархия систем. Индивид – ничто, вид – все. Вид – ничто, жизнь – все. Жизнь – ничто, движение – все. Движение – ничто, развивающаяся Гармония – все.

В философии одно из имен развивающейся Гармонии – Абсолютная Идея, в религии – Бог. Таким образом, жизнеспособность любой частной идеи, модели или плана действий определяется их соответствием высшим законам бытия. Высшие законы бытия отражены в стабильных законах культуры и происходят из религиозных учений. Неполное, индивидуальное, частное – это тот фетиш, которому неустанно поклоняется ставшая несуразно «частной» культура Запада. В этом заключается ее близорукость и принципиальная несостоятельность в познании Целого, неспособность различать главные и второстепенные цели жизни. Такую позицию во многом выражает формула ограниченности достижений неверно избранными принципами – «Рожденный ползать – летать не сможет!».

Системно-холистические аспекты подхода

Сегодня мыслящее человечество получает все больше подтверждений возможности дальнейшего раскрытия событий мирового процесса сознанию, яснее замечает определенное родство и зависимость между всеми новооткрытыми явлениями природы, общий принцип, раскрывающий загадку природы и дающий возможность установить внутреннюю связь всех ее проявлений. Формулирование такого принципа является задачей современной философии, точнее сегодня, во время нового синтеза наук, – системной или холистской культурологии и социальной науки. Противники современного логического позитивизма справедливо отмечают, что сведение реальности к тому, что может быть воспринято чувствами, является неоправданным догматизмом. Чувствами явно не могут быть достаточно отражены числа, логика мысли, многие понятия (абстракция, атрибут, относительность, поле, нечто, пустота, производительные силы и пр.). ТОР утверждает, что эти абстракции вполне доступны человеческой логике, они становятся «восходяще-логосными», постигающими новые для общества законы бытия, реальными при воплощении открытых законов в материальной и социальной жизни. Точно также логического, но «нисходяще-логосного» постижения, упорядочения на уровне сознания требует та область представлений общества и человека, которую Н. А. Бердяев назвал «мистиче-

ским хаосом». Данные человеку свойства, его природа такова, что отсутствие возможности полного познания как низших, так и высших уровней бытия, компенсируются доступностью познания и решения практически любых задач сегодняшнего и завтрашнего дня, при выполнении условия готовности к вечному возрастании человека в познании Мира.

Автор теории философии хозяйства С. Н. Булгаков писал, что идеи эволюционизма, задолго до Дарвина, существовали у Ф. Шеллинга, но не в качестве спорной биологической гипотезы, а необходимого метафизического постулата. Наследуя идеи панлогизма Платона и стоиков, учение Б. Спинозы, где мышление является одним из свойств Субстанции, он говорил об иерархии всех организаций, переходе от неживой природы к природе живой, видя в этом творческую силу Духа, Логоса. В завершенной форме панлогизм представлен в философии Г. Гегеля, где под действительностью понимается мир воплотившихся идей. Законы логики являются не только законами нашего мышления, но также основными законами действительности, в которой все определяется логической необходимостью. В этом смысле онтология, наука о бытии, сближается с логикой. Проблема свободы выбора достаточно сложна в религиозных учениях и этике. Но философский вывод Г. Гегеля логосен, т. е. логичен и прост, – он понимает свободу как осознанную необходимость следовать высшим законам развития природы и общества.

Развивая эти мысли, современная теория оптимума развития (ТОР) отмечает, что в эволюции сознания рассудочное отражение законов Мира, Логоса – достаточно позднее обретение человека, на деле имеет богатую и древнейшую основу. Совсем не индивидуальная, а общая биологическая память (генетически зафиксированная видовая и биосферная), коллективная, общая социально (культуры) и всеобщая (человечества) память, отраженная в интуиции бессознательного, априорно отражающая для индивида весь опыт развития мира – род, народ, человечество, биосфера, материальный мир до большого взрыва, возможно и ранее, – это то бесконечное логосное начало, что интуитивно-мистически и системно фиксирует в себе душа и психика человека. В этом суть априорных представлений человека о себе и Мире. **Априорные, интуитивные постулаты, т. е. утверждения,**

принимаемые без доказательств, служащие основой для построения какой-либо логической, научной теории, по самой своей природе очень близки к вере.

В научном подходе решение проблем начинается с формулировки их сути, которая не возможна без уточнения содержания определений основных сущностей действующей системы (конкретизации понятий), описывающих стоящие задачи, а также выявления законов, создающих задачи и указывающих пути к их решению. Следующим моментом системного исследования ТОР предлагает считать этимологическое исследование базовых понятий (по сути оно носит культурно-исторический характер) и формирование «тезауруса» (др. греч. – сокровищница) – словаря используемых базовых понятий с описанием семантических отношений между ними, который отражает систему смыслов исследования [49].

ТОР подчеркивает, что отсутствие верного, конкретного, четкого и понятного определения, «понятия», при анализе сложных явлений неизбежно ведет к «невнятности», неспособности человека чувствами и сознанием внимать тому, что реальность и Логос готовы нам подарить в познании. Масштабное и верное познание мира позволяет человеку не только быть качественно подготовленным к текущим и ближайшим событиям, но и дает возможность для долгосрочной системной «антиципации» – предвидения, ожидания проявления комплексов событий обоснованных осознанием в логосном предвосхищении, предугадывании, формировании представлений о предметах или событиях, возникающих еще до их чувственного восприятия. Системный подход опирается в интерпретации любых событий на принцип фрактальности, подобия всех общих и частных принципов бытия Мира, как производных из его универсальных, всеобщих законов. Теория оптимума развития подчеркивает фрактальное единство законов физического и социального мира [43], позволяющее прогнозировать действие новых принципов, открытых человеком в одной из двух указанных областей мира и в другой его части. Попытки понимать новые явления жизни лишь старыми, привычными, но «негодными» (неадекватными, не соответствующими задачам, не пригодными для этой цели) средствами – порождает ошибочную неуверенность в своих силах. Следующим

этапом неконструктивного развития событий может стать блокирующий дальнейшие действия страх, заставляющий отказаться от попыток продолжать познание для реализации подлинных смыслов жизни, что уже грозит остановкой в их осуществлении и проигрышем возможности реализации счастливой судьбы, гармонизации кармы рода.

Известно, что «всякое определение – односторонне». В особенности это касается тех дефиниций, которые воспринимаются как догма, непререкаемый постулат, не требующий дальнейшего уточнения, как маленький «логический кумир». К разряду таких примеров – неполных, несистемных, создающих опасные для правильного понимания сути дела определения, относится общеизвестное ленинское выражение: «Политика есть концентрированное выражение экономики». В нем отражена лишь малая часть истины, мешающая восприятию «целого», т. е. определяющих суть задач жизни и развития систем вышестоящего уровня. Другой крайностью, являются бесплодные пытки бесконечной детализации описания понятий и законов, также, но с противоположной стороны, препятствующие восприятию сущности «целого». Такая неточность фокусировки взгляда может быть проиллюстрирована попыткой описывать растущий на лугу цветок, ограничив его познание лишь взглядом с помощью микроскопа или телескопа, т. е. действуя не только несистемно, но и нелепо. Всю цветущую сложность жизни на Земле невозможно объять обычным взглядом человека, но всю планету в целом можно увидеть из космоса. Познать внутреннюю структуру живого (или иного) существа можно изучая (в том числе и в мелких деталях) его части с помощью специальных инструментов, также позволяющих увидеть недоступное обычному взгляду человека. Но познание «в целом», т. е. холистическое, предлагает воспринимать интересующий объект не только на отдельных уровнях, частями, избранными сиюминутным вниманием, т. е. доступными непосредственному восприятию в данный момент, а охватывая, как минимум, выше и нижележащие уровни систем. Такой взгляд не будет вполне четким (рассредоточенное, «расширенное» внимание и сознание), но будет, несомненно, точнее отражать соединенную «истину». Новая детализация определяется актуальными задачами, она будет началом очередного, углубленного познания

на следующем этапе развития «скользящей гармонии». Эти отмеченные в ТОР общие принципы в полной мере регулируют и социальные процессы, и включенные в них сущности.

Искажение понимания сути социальных процессов может иметь много причин, при этом отступление от истины далеко не всегда представляет собой искреннее и ненамеренное заблуждение тех, кто предлагает их интерпретацию. Зачастую за таким искажением кроется намеренный обман, стремление одних людей получить за счет других свою короткую и иллюзорную выгоду. Снятие проблемы умышленного искажения информации (лжи) в социальных отношениях ТОР предлагает за счет системного психологического и культурологического анализа, примеры такого анализа мы приведем далее. Множественность факторов, влияющих на протекание процессов, интересующих исследователя, также относится к числу стандартных проблем. Правилом «оптимизации» решения, снятия проблемы «недостаточно – избыточно» в науке является использование принципа синтеза двух сторон познания, бинарной комплементарности и учета свойств иерархии взаимодействующих систем (ТОР) [49]. Это условие «необходимого и достаточного» – методологический принцип философа-номиналиста У. Оккама («бритва Оккама»), который рекомендует оптимальный порядок рассмотрения гипотез и гласит: «Не следует множить сущее без необходимости». Кроме того, системный подход использует принцип выделения «системообразующего» фактора из всего набора доступных осознанию, т. е. признак, который объединяет наблюдаемые объекты в систему.

В социально-политической области стремление спрятать суть актуальной ситуации очень часто реализуется заинтересованными людьми именно переводом внимания аудитории на интересные, порой скандальные, но частности, «забалтыванием» главного, того, что необходимо для понимания. Системообразующие факторы проблемы при этом умышленно и безосновательно прячутся, т. к. явление, не ставшее объектом внимания – будет неосознанным, а проблемная ситуация – останется под контролем политических эгоистов. Политика (греч. – «государственная деятельность») определяется как область деятельности органов государственной власти и управления, охватывающая вопросы общественной жизни. В политической деятельности

принято выделять как самостоятельных участников политического процесса (людей, сообщества, институты, организации и т. д.), именуемых «субъектами политики», так и зависимые от них, не влияющие на суть происходящего «объекты». В процессе взаимодействия социальных «субъектов» и «объектов» возникают политические отношения, которые определяются далеко не только политическими интересами сторон. На этот процесс оказывается мощное влияние со стороны общественного сознания (совокупности культурных и нравственных ценностей, идеологий, общественных и личных эмоций и т. п.), он зависит и от степени зрелости политической культуры. По преобладающей социальной функции принято выделять экономическую, социальную, научно-техническую, военную, внешнюю и другие виды политики. Закономерно то, что в последнее время в России особое внимание уделяется культурной политике, о чем ярко свидетельствует выход эпохального политического манифеста – Указа Президента РФ № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24 декабря 2014 г.

На сегодняшний день известно около двадцати политико-идеологических государственных систем. В их числе теократия, тоталитаризм, самодержавие, авторитаризм, национализм, нацизм, фашизм, консерватизм, коммунизм, социализм, диктатура, демократия, либерализм, плутократия. Можно ли говорить о том, что есть серьезные основания соглашаться со все чаще звучащим в среде политологов мнением, о том что сутью современного «либерализма» (от лат. свободный), философским, цивилизационным и общественно-политическим течением, провозглашающим политико-идеологический приоритет прав и индивидуальных свобод личности на деле является «плутократия» (от греч. «богатство» и «правление»), политический режим, где решения правительства определяются не мнением народа, а влиянием социального слоя богатых людей, где существует глубокое социальное неравенство, несправедливость, умышленно затрудняется социальная мобильность, возможность повышения социального статуса на основании заслуг человека перед обществом.

Но может ли обычный гражданин, не искушенный в тонкостях социальной науки, различить возможный обман властей? Несомненно, хотя и непросто. В культуре есть важные подсказки.

Так, выдуманный русский писатель Козьма Прутков, под литературной маской которого выступали в XIX веке литераторы А. Толстой и трое братьев Жемчужниковых, предлагали массовому читателю накопленные русской культурой продуктивные идеи в виде коротких афоризмов, четких и точных, легко запоминающихся выражений законченной социальной мысли. При всей шутливости, сформулированные ими принципы познания, имеют весьма глубокий и доступный смысл для неискушенных читателей. «Зри в корень!». «Бросая в воду камешки, смотри на круги, ими образуемые; иначе такое бросание будет пустою забавою». «Настоящее есть следствие прошедшего, а потому непрестанно обращай взор свой на зады, чем сбережешь себя от знатных ошибок». «Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий». «Одного яйца два раза не высидишь». «Никто не обнимет необъятного». «Если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим». «Нет на свете государства свободнее нашего, которое, наслаждаясь либеральными политическими учреждениями, повинуется вместе с тем малейшему указанию власти». «Хочешь быть счастливым – будь им». «Из всех плодов наилучшие приносит хорошее воспитание». «Эгоист подобен давно сидящему в колодце». «В здании человеческого счастья дружба возводит стены, а любовь образует купол».

Накопленный обществом политический опыт показывает истинность еще одного, библейского принципа – «не по словам, но по делам узнаете их». Возвышенная и «демократическая» или «либеральная» риторика часто представляет собой лишь политическое манипулирование, по сути, насилие над интересами людей, спрятанное в демагогическую оболочку и совершаемое в интересах правящего класса, который заботится преимущественно о своих незаслуженных привилегиях и экономических приобретениях и не видит долгих смыслов жизни, в том числе и собственных. Чтобы понять суть процессов происходящих в политической системе общества всегда существует необходимость переходить от первичного восприятия разного рода заявлений и деклараций к анализу потребностей и культурно личностных особенностей его участников. Это позволяет понять подоплеку заявлений и действий людей. Следующим этапом прояснения истины должна быть

проверка на соответствие и заявлений, и действий участников социального взаимодействия принципу дополнительности, гармонии личного и общественного интересов, запрета на эгоистическую позицию, давно установленных в культуре. В этом случае становится понятно, что в целом сторонники либерализма предлагают обществу экономический детерминизм как спекулятивный социальный принцип, необоснованный в культурной традиции, как неполную в понимании законов жизни, догматическую, отчужденную от нее социальную идею, несостоятельную в долговременном гармоничном развертывании всей социальной жизни. Игнорирование значения средних, и в особенности долгих смыслов бытия человека, приводит к очевидному парадоксу в формулировании целей жизни человека. Сторонник либерализма не может внятно ответить на простой вопрос – «Что дает второй и последующие миллиарды денежных знаков его обладателю, если он воспринимает себя свободной личностью, индивидуалистом?». Ответ также прост – ничего, потому что материальное потребление человека имеет очень узкие границы, а нравственно-социальные и духовные смыслы жизни толком не доступны пониманию «либеральным» рассудком. Жизнь, лишенная смыслов, недостигнутых целей, в своем развитии начинает неизбежно тормозиться и погибает в катастрофе бытия, если не находит оптимального решения кризиса личного и общественного сознания.

Человек не в состоянии полностью разгадать фундаментальную загадку противоположностей Мира, где господствует надрассудочный Смысл, Логос. Без этого сокровенного смысла непредставимо само бытие Вселенной. Известный астрофизик А. Эддингтон утверждал, что «Вселенная не только загадочнее, чем мы себе представляем, но и загадочнее, чем мы можем представить». В целом это звучит оптимистично. Стремительное развитие современного рационального познания не сокращает, а лишь стремительно расширяет масштабы непознанного Мира, как его космических макроструктур (вплоть до возможности множественных Вселенных), так и, аналогичным образом, неисчерпаемого мира «элементарных» частиц. Познание в таких обстоятельствах становится практически бесконечным. Но бесконечность пути к Абсолюту, Логосу – одна из оптимистических гарантий вечного движения, вечной цели, смысла существования

человека. Его исчерпание означает остановку движения, т. е. смерть человечества.

«Непознанное» может быть опасным, но человечеству в его бытии до сих пор давалась возможность предвидеть, осознавать и бороться с опасностями, своевременно поняв их суть. Это дает основания видеть в таком опережающем познании закономерность, даже закон Мира, но он не дает оснований для самоуспокоенности и бездействия. Имеет место постоянно возрастающая ответственность – человек включает в развитие мира разбуженные им все более могущественные силы. ТОР подчеркивает, что главный смысл бытия человека и человечества есть Бытие в Будущем. В этом случае актуальное бытие требует принятия Ответственности за его качество и выбора целью жизни возрастающей Гармонии.

История человечества показывает, что способность установить достаточно надежную связь человека с Логосом доказывается нашей возрастающей способностью к постижению законов мира, позволяющей все точнее видеть существующие закономерности, прогнозировать события самого разного рода [49]. Представление человека и общества о себе является примером сложной семиотической системы. Но вывод все еще влиятельного в «либеральной» культуре постмодернизма об отсутствии связи знаков бытия Мира с реальностью выглядит не как логически доказанная позиция, а как инфантильная «художественная» поза. Близость философии постмодернизма и прихотливого субъективного искусства общепризнана. Предложенный постмодернизмом вывод во многом есть лишь капризная спекуляция, стремление той или иной рассуждающей интеллектуальной особы эпатажем привлечь внимание к себе и, подсознательно, к той действительно сложной личной ситуации соответствующей персоны, инфантильно не принимающей личной ответственности и за качество жизни общества, и своей собственной. В реальности она означает страх, существующий в «либеральной» культуре даже у нерядовых мыслителей, в их неспособности понять смыслы ни собственного, ни социального существования, увидеть содержание путей их достижения. Без такого понимания жизнь превращается в бесконечную тяжелейшую эмоцию пустого пребывания на «этом свете» и потери надежды на обретение бытия на «том свете»,

«в лучшем из миров», где культуры всего человечества обещают возможность вечного и блаженного существования лишь для «достойных». Эта не самая простая для выражения, но столь известная многим людям (на уровне чувств) проблема, нашла художественное выражение в культовом российском фильме «Ирония судьбы, или с легким паром», где она обрела лаконичную, шутливо-философскую и музыкально-поэтическую форму: «А если вы не живете, то вам и не умирать…». Действительно! Смерть – дело житейское, с кем не бывало? Человеку страшна не она, а жизнь, ненаполненная реализованными главными смыслами, счастливая и гармоничная, трудная и героическая, трагическая даже, но жизнь, которая могла быть и … не состоялась… Нельзя назвать настоящей жизнью то существование, когда реализуются лишь смыслы материального, животного бытия; когда благополучно тело, а душа, предназначенная к соединению в гармонии «материи» и «духа», так и не находит высших, «абсолютных» смыслов жизни в индивидуальности каждого человека. В простом и добром фильме-комедии советских времен «Зайчик» Л. Быкова (1964 г.) звучат слова песни К. Рыжова, имеющие явный философский и духовный смысл:

Гаснут на земле
Волны без следа
Ветер без следа улетает...
Разве человек
Может навсегда
Так уйти, как облако тает?

Как слетает осенняя листва?
Как уходят ненужные слова?
Если ты человек так бесследно уйдешь,
Для чего ты живешь?

Даже с ночью день
Встретиться спешит
Дарит ей зарю на рассвете...
Разве человек
Может жизнь прожить
Никому не нужным на свете?

Если в сердце зажечь ты не смог
Ни мечты, ни надежд, ни тревог
Если ты человек так бесследно уйдешь
Для чего ты живешь?

Герой фильма не столько рассудком, сколько душой, находит достойный ответ на вопросы, заданные поэтом совсем не одному человеку, а всем живущим и имеющим душу людям. Душевный кризис героя разрешается относительно легко – главное действующее лицо этой истории был по-настоящему нравственным человеком и до кризиса, вокруг него было много хороших и добрых людей, он был в гармонии с идеологией общества, а та была в высокой степени гармонии с русской культурной традицией. Нужен был лишь толчок для перемен в поведении. Жизнь подарила этот толчок, а то, что он был анекдотичен – не существенно, это всего лишь одна из многих возможных форм призыва Логоса, на который герой и откликнулся. В трагических событиях жизни, как и в трагедиях, созданных великими художниками всех времен, обычного человека делают героем (злодеем, статистом или ничтожеством…) обстоятельства, никем из людей не запланированные, происходящие как случай, но на деле реализовавшиеся законномерно, логосно, по воле высших сил. Люди узнают цену себе именно в кризисных ситуациях.

В истории человечества, всегда искавшего соответствующую времени разгадку неоглашенных смыслов жизни, мировой культурой накоплено немало и достаточно убедительных ответов (пусть и неокончательных), и несовпадающих в принципиальных моментах взглядов на проблему. В числе выдающихся мыслителей, внесших вклад в этот продолжающийся соборный труд, не только отцы церкви и философы, но и, несомненно, представители высокого искусства; все они – выразители взглядов духовной элиты, несущей ответственность за глубокое познание истины и просвещение общества. Очень часто, особенно в поэзии, такие суждения одновременно и лаконичны, и глубоки. Они апеллируют не только к рассудку, но и к чувствам, постигая бытие интуитивно. Примером представлений зрелого человека о главных ори-

ентирах достойной жизни служит «Грузинская песня» Булата Окуджавы:

Виноградную косточку в теплую землю зарою,
и лозу поцелую, и спелые гроздья сорву,
и друзей созову, на любовь свое сердце настрою…
А иначе, зачем на земле этой вечной живу?

Собирайтесь-ка, гости мои, на мое угощение,
говорите мне прямо в лицо, кем пред вами слыву,
царь небесный пошлет мне прощение за прегрешения…
А иначе, зачем на земле этой вечной живу?

В темно-красном своем будет петь для меня моя Дали,
в черно-белом своем преклоню перед нею главу,
и заслушаюсь я, и умру от любви и печали…
А иначе, зачем на земле этой вечной живу?

И когда заклубится закат по углам, залетая,
пусть опять и опять предо мной проплывут наяву
синий буйвол и белый орел, и форель золотая…
А иначе, зачем на земле этой вечной живу?

Ход развития общечеловеческой культуры (неспешный, в сравнении с жизнью отдельного человека) и сопровождающие его принципиальные, нередко постепенные, изменения представлений людей о главных смыслах бытия в различные эпохи истории, часто не позволяют обычным людям заметить начальные этапы таких перемен. Значимые изменения в развитии взглядов общества на главные цели жизни и способы их достижения происходят, с позиции ТОР, преимущественно на втором, среднесрочном уровне, т. е. в социальных смыслах бытия. Представления о высших смыслах бытия пересматриваются крайне редко, о коротких, материальных целях жизни – меняются практически повседневно. Сегодня, судя по происходящим событиям, происходит очередной сдвиг во взглядах на многие социальные процессы и личные принципы поведения. Пример тому – тысячелетние усилия мыслителей и проповедников нравственной жизни, которые до последнего времени тщетно убеждали общество в

иллюзорности и непродуктивности таких принципиально ненасыщаемых, ошибочных устремлений в реализации смыслов жизни как бесконечное материальное обогащение (порок жадности) и непрекращающаяся проверка верности любимого человека (порок ревности). Но без познания первопричин подобных, труднопреодолимых влечений, их корней, призывы к изживанию серьезных ошибок мировоззрения будут малоэффективны.

В это не просто поверить (да и не следует, – реальность покажет уже близкая перспектива), но сегодня появляются условия для того, чтобы указанные проблемы ушли в историю, уступив на пути к большой цели жизни место новым препятствиям, соответствующим современному уровню познания законов Мира человечеством. Современная социальная теория, прежде всего ТОР, позволяет четко указать на общую причину двух названных грехов (ошибок) многих и многих людей предшествующих времен – неуверенность в ценности своей личности, нарушенная самооценка, сформированная «первичной травмой» детства, ложное представление о том, что «я в принципе не достоин(на) любви». Именно в этом обнаруживается корень проблем, порождающих позицию избыточного мировоззренческого индивидуализма, особенно в обществе, признающим эгоизм (один из аспектов невротического индивидуализма) естественным или непреодолимым свойством людей во все времена. Понимая это, сегодня уже невозможно как прежде, с полным эмоциональным сопереживанием относиться к трагедии Германа из «Пиковой дамы» А. С. Пушкина. Герой повести воспринимается современным, душевно гармоничным человеком не как трагическая натура, а скорее как наивная персона, как непросвещенная личность, стремящаяся постигнуть вместо главных смыслов жизни всего лишь «тайну трех карт», открывающих путь к незаслуженному материальному богатству. Также, в большинстве своем, современники относятся и к мукам жадности современных ненасытных миллиардеров и тех, кто хотел бы оказаться на их месте. Также странно сегодня в полной мере сострадать известным ревнивцам – Отелло и Евгению Арбенину, не знавших современной «формулы любви» [45]. Ведь оба героя, избавь их от невротических комплексов, заслуживают самой высокой оценки в глазах женщины. Впрочем, на-

званную, доступную читающим людям формулу, и наши современники постигли далеко не все. Безусловно, рост знаний дает ключ к решению очень многих проблем человека и общества, но ТОР признает существование и негативных сторон возрастающего понимания Мира, вытекающих из непреложности принципа двойственности всех сущностей и явлений. Обратной стороной «медали» познания является потеря остроты эмоционального переживания собственного бытия в отношении уже решенных задач, поскольку чувства всегда связанны с наличием труднодостижимых и важных целей – вполне очевидно, что жизнь без ярких эмоций представляет собой обедненный способ существования. Впрочем, ТОР полагает, что человек, переключивший свою творческую энергию с исполненных миссий на проблемы более высокого уровня – нисколько не утрачивает эмоциональной содержательности своей жизни, утрачивается лишь былая наивность.

Не случайно стихи А. Барто со словами «Наша Таня громко плачет: уронила в речку мячик…» – предназначены для самых маленьких и наивных. Но и сегодня, не только получившим полное образование людям, но и целым обществам бывает страшно взрослеть, принимать на себя ответственность за качество собственной и социальной жизни. Поэтому и в современном искусстве, и в общественной, и в частной жизни так часто встречается «плаксивая», наивно-эгоистическая, безответственная, инфантильная позиция: виноваты все – близкие, общество, власть, судьба, но только не я, не мы … Все помнят выражение – «Что позволено Юпитеру – не позволено быку», но не все современники понимают – маленькой девочке, «уронившей в речку мячик», позволительно плакать, – она еще практически не знает законов подаренной ей жизни, беспомощна во многих, даже простых ситуациях. Но подобная «детская», безответственная позиция взрослого современного человека – вряд ли позволительна, – она будет оцениваться социально зрелыми людьми как невротичный эгоизм, как нелеченая душевная и духовная болезнь, вполне преодолимая при достаточном гуманитарном образовании, при обращении за помощью к гармоничным людям или специалистам (психологам, психотерапевтам) [47].

Философы-экзистенциалисты справедливо, хоть и не замечая того, пришли к давно сделанному иными мыслителями и человечеством в целом выводу о том, что эгоистическая позиция «свободного» от других людей и общества, одинокого человека приводит к ужасу душевного и духовного Небытия и в сегодняшней Действительности, и в будущей Реальности. Реализация главного смысла бытия человека – Бытие в Будущем запрещена Высшим Законом для любой эгоистической сущности. Эгоист, боясь принятия полноценной ответственности за качество даже собственной жизни, стараясь не слышать обращенный к нему, как и ко всем другим людям, призыв Логоса, закрывает глаза на свои принципиальные ошибки (грехи) в понимании законов жизни. Он тратит силы на пустую, нелепую борьбу с Абсолютом, тем самым гарантированно вычеркивая сам себя из всей реальности бытия. В жизни эгоиста невозможна любовь, выше уровня биологических отношений, как невозможно и удовлетворение социальное (выше уровня примитивной власти, построенной на обмане и силе), но, главное, – не реализуется настоящее, полное счастье жизни, хотя оно потенциально доступно практически каждому. О таких ситуациях говорят – «пустая жизнь», «жизнь прожитая зря». В социальной реальности это всегда означает неудовлетворенность не только отдельных людей, но и общества в целом, качеством выполнения своих социальных функций духовной элитой – церковью, наукой, высоким искусством. Высший слой социальной элиты не объясняет людям, входящим в общество и принимающих его нормы, сути высших смыслов бытия. Тогда элита или несостоятельна в принципе, и требует замены, либо эгоистично безответственна, и не способна решиться предложить обществу убедительные способы их реализации. Эгоистичность духовной элиты не предусмотрена высшими законами бытия, ибо нарушает требования не только людей, но и Логоса. Поэтому выбор духовной элиты прост. Это или отказ от непосильной для себя задачи, требующий освободить место для новых людей, обладающих достаточным потенциалом, или, игнорируя неизбежную (и для себя) боль перемен, уход из состояния мертвенного комфорта привычек и догм, решение взяться за тяжелую и славную работу – обновление познания Мира в ответ на действующий

призыв Логоса. Между тем, плата за успех всегда предлагается высочайшая – любовь общества и благословение небес. Попытка некоторых «высоколобых» свести проблему общества и собственного успеха в гармоничной реализации смыслов жизни к проблеме неисправимой «низости» общества и народа (воспринимая его как «чернь») – всего лишь незамысловатая психологическая защита от признаков собственной логосной несостоятельности, о чем догадываются и сами «высоколобые».

Для общества проблема заключалась и заключается в отсутствии ожидаемых и желаемых им простых, общепонятных программ рассудочного поведения в гармоничной реализации смыслов бытия, которые в перспективе имели бы на уровне обычных чувств полную гарантию обещаемого результата. Обыденное сознание, если крайне упрощать ситуацию, ждет, хотя бы сегодня (когда могущество науки и политической власти достигли удивительного уровня, почти чуда), превращения отношений человека и Абсолюта из не вполне ясного «Завета» – в простой и понятный современный «договор», почти «сделку». Люди подсознательно ожидают таких условий в отношениях человека и Бога, где цена затрат на достижение целей людей, как и окончательный результат реализации примитивного «завета» – зафиксированы на уровне человеческого закона, почти контракта. Если бы такая иллюзия реализовалась, если бы такие отношения, предельно неравных сторон – человека и Бога, были бы мыслимы, то возникало бы столь желанное для представителей западной, «фаустовской» культуры принципиальное равенство Бога и человека! Более того, возникала бы возможность предъявления претензий человека к Абсолюту! Подобная тема не осталась незамеченной и не отраженной в искусстве. Ей посвящен яркий фильм Э. де Эммони «Суд над Богом».

История фильма развертывается во время Второй мировой войны, в Освенциме. Группа заключенных-евреев, включающая физика, перчаточника, двух раввинов, профессора права и, по крайней мере, одного преступника, отчаянно пытается выжить и найти смысл в собственном существовании. Они решают провести суд над Богом, обвиняя его в том, что он покинул свой народ, с которым им был заключен Завет, допустив геноцид. Перед лицом

смерти заключенные требуют ответа на вопрос: как Бог мог допустить столько страданий? В итоге, так и не найдя рассудочного решения причин своей трагической ситуации, они принимают обстоятельства как волю Бога. Эти достаточно образованные и неглупые люди не замечают главной помехи тому, чтобы понять свою судьбу. Они рассуждают на профанном, человеческом, юридическом уровне, полностью игнорируя ответы, которые содержатся в Ветхом и Новом Завете, культуре и истории, как своего народа, так и человечества. Они не замечают даже одного из очевидных нарушений сути Закона Божьего, раскрывающегося во времени к полноте своей, возрастающих в Истории требований Абсолюта к человеку. Эпоха «избранного» Богом народа завершилась еще две тысячи лет назад. Считать себя в XX столетии избранными, вести себя как единственные избранные Богом люди – уже давно нелепость. Еврейский народ в глазах окружающего мира (неустанного обновляющегося и стремящегося не совершать губительного греха остановки развития познания в наивном самодовольстве) не заметил того, что в глазах окружающего мира он утратил прежнюю роль. Из героической роли лидера мирового культурного прогресса, демонстрирующего духовный пример для других, народ, одним из первых осуществивший духовный переход к монотеизму, превратился в общество, которое окружающий мир стал часто подозревать в эгоизме, безнравственности, обмане, фиксированности на материальных смыслах бытия [12, 18], непонимании высших смыслов нового бытия человечества.

Героям фильма, несомненно, были известны события, происходившие на пути из Египетского рабства, когда Моисей вел свой народ в Землю, обещанную Богом. Для отдыха израильтянами был разбит лагерь у подножия горы Синай. Бог велел Моисею подняться на гору для вручения ему десяти заповедей, по которым должен жить его народ. Пророк провел сорок ночей и дней, постоянно общаясь с Богом. Долгое отсутствие Моисея смутило израильтян. Они решили, что он не может вернуться к своему народу и обратились к сподвижнику и старшему брату Моисея, первому еврейскому первосвященнику Аарону. Его попросили сделать видимый образ бога, за которым можно бы было идти дальше. Брат Моисея велел собрать все имеющиеся у изра-

ильтян золотые украшения. Из драгоценного металла он отлил статую тельца, которая и была предложена в качестве идола народу. Новому божеству принесли жертвы, после чего устроили праздник. Таким образом, евреи предали своего истинного Бога. Историки считают возможным полагать, что в представлениях о Золотом тельце речь идет о более раннем божестве семитских народов, идоле Молохе, которому приносили в жертву детей (Иер. 7:31). Греки отождествляли его с Кроносом, римляне – с Сатурном, которые в начальные времена творения Мира, как говорят мифы, пожирали своих собственных детей [46].

Жертвы отдельных людей, как высшая степень благодарности общины за милость богов к племени или народу, имели место во многих архаичных культурах. В развертывании мировой истории и развитии духовности общества стала очевидной необходимость категорически запретить такую жестокую форму поклонения высшим силам, изменить свои представления о них. В современной культуре слова о «золотом тельце», прежде всего, означают поклонение материальному успеху, деньгам [14, 18]. Но разве сегодня ради идола «золотого тельца» некоторые обычные люди, бизнесмены, политики не готовы предать известные им высокие идеалы и принципы нравственности, пожертвовать своей душой и будущим, а порой и жизнями других людей, совершая преступления или начиная войны?

В библейском «Исходе» описывается история предательства еврейским народом своего Бога и его последствия (Библия. Исход). «И сказал Господь Моисею: поспеши сойти; ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской. Скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» (Исх. 32:19). «И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ он – жестоковыйный; итак, оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя». Но Моисей стал умолять Господа, Бога Своего, и сказал: «Да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою, чтобы Египтяне не говорили: на поги-

бель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли; отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего; вспомни Авраама, Исаака и Израиля, рабов Твоих, которым клялся Ты Собою, говоря: умножая умножу семя ваше, как звезды небесные, и всю землю сию, о которой Я сказал, дам семени вашему, и будут владеть вечно». «И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой».

Вернувшийся с Сиона Моисей принес народу Скрижали Завета (или Скрижали свидетельства) – две каменные плиты, на которых были начертаны «десять заповедей». «И скрижали эти было дело Божье, а письмена – письмена Божьи» (Исх. 32:15-16). Однако пророк сам увидел, что его народ уже успел вернуться к прежним верованиям. «Когда же он приблизился к стану и увидел тельца, и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою». «И сказал Моисей Аарону: что сделал тебе народ сей, что ты ввел его в грех великий? Но Аарон сказал: да не возгорается гнев господина моего; ты знаешь этот народ, что он буйный. Они сказали мне: сделай нам бога, который шел бы перед нами; ибо с Моисеем, с этим человеком, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось». «Моисей увидел, что это народ необузданный, ибо Аарон допустил его до необузданности, к посрамлению пред врагами его. И взял Моисей тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде, и дал ее пить сынам Израилевым. И стал Моисей в воротах стана и сказал: кто Господень, – ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины. И он сказал им: так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек. Ибо Моисей сказал: сегодня посвятите руки ваши Господу, каждый в сыне своем и брате своем, да ниспошлет Он вам сегодня благословение». «На другой день сказал Моисей народу: вы сделали великий грех; итак я взойду к Господу, не заглажу ли греха вашего. И возвратился Моисей к Господу и сказал: о, народ сей сделал великий грех: сделал себе золотого бога; прости им грех

их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал. Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей; итак, иди, веди народ сей, куда Я сказал тебе; вот Ангел Мой пойдет пред тобою, и в день посещения Моего Я посещу их за грех их. И поразил Господь народ за сделанного тельца, которого сделал Аарон». Далее Моисей по Божьему велению высек из камня новые скрижали и поднялся с ними на гору второй раз (Исх. 34:1-4). На этих скрижалях Бог во второй раз написал те же десять заповедей (Втор. 10:1-5). Скрижали Завета именуются также «скрижалями свидетельства» (Исх. 34:29), так как они свидетельствуют о Завете, заключенном Богом с народом Израиля.

В христианской культуре, параллельно теме заключения союза-завета людей и Бога, возникает проблема необходимости обновления, или возобновления Завета. Народ, считающий себя избранным Богом, не соответствует требованиям Завета, поэтому необходимо обновление людей, содержания их духовного, социального и личностного Завета в отношениях с Богом. В шестой книге Ветхого Завета описывается обновление Завета Иисусом Навином (24:19-26) который, подобно Моисею, выступает как посредник между Богом и народом при заключении Завета; старейшины родов – представляли весь народ. Приход в мир людей Иисуса Христа, не пророка Бога, а его сына, Логоса, несущего абсолютно неискаженную Божью Истину, завершился Новым Заветом, предназначенным и проповедуемым уже не отдельному народу, но всему человечеству. Историки-библеисты полагают, что Завет того времени по форме был схож с древними ближневосточными юридическими соглашениями, в которых супердержавы (Египет, Ассирия, Вавилон) входили в договорные отношения с более слабыми государствами (например Угарит, Амурру и др.). Такого рода «вассальный» договор обычно состоял из шести частей. Он начинался с преамбулы, представляющей Великого царя. Затем следовал исторический пролог, перечисляющий добрые деяния Великого царя по отношению к его вассалам. Далее перечислялись условия, где основным было требование служить только Великому царю и интересам его царства. После этого

определялись мистические проклятия и благословения. Договор подкреплялся свидетельствами. В заключение указывался залог договорного документа. Любой договор того времени в целом включал эти основные моменты. Напоминающие такой договор моменты находят и в Ветхом и в Новом Завете (Исх. 19–24; 1 Цар. 12). Быть может на уровне генетической памяти не вполне духовные и нравственные «прагматики» и «циники» наших дней сохраняют представления о том времени, когда имели место переговоры Бога с людьми. Сегодня такие наивные желания выглядят как примитивность духовных взглядов, неизбежно делающих человека несостоятельным в жизни, даже с учетом его возможных временных материальных и властных успехов. Но «уболтать» Бога, как это иногда удается людям в политической, экономической, юридической и бытовой жизни,– пустая надежда. Природа Бога неизменна. Он – Благо, которое вознаграждает за добро и наказывает за зло (Иер. 18:5–10).

Между тем, реально существует еще и проблема передачи Завета новым поколениям людей. То поколение народа, которое было свидетелем общения Бога с людьми, знало о подлинности сказанного на уровне собственных чувств, могло построить твердое основание для взаимоотношений с Богом на условиях Завета. Далее речь может идти только о воспроизводстве копий и копий с копий важнейших духовных и нравственных законов, которые существуют в Предании и передаются из уст в уста так, чтобы этот Завет сохранялся без принципиальных искажений в сердцах следующих поколений (Втор. 31:11-14). Община Нового Завета строится на духовном основании апостолов, которые были очевидцами жизни Иисуса Христа и Его воскресения (Деян. 1:21–22, 1 Кор. 15:8). Последователи апостолов, священники, через долгую историческую цепь рукоположений (хиротоний) в исторической христианской церкви проходят посвящение в статус человека, наделенного Богом его дарами и правом совершать таинства и обряды. Признавая немощь и человеческую ненадежность, Иисус обновил Завет, изложил обязанности и права народа по условиям Завета и вписал их в книгу Закона Божия. Несовершенство человеческой природы приводит к постепенному искажению полученного Завета, Закона Божия. Так возникают церковные раско-

лы, секты, движения за возвращение к «чистым истокам» религий, попытки непросвещенных и неподготовленных к тому обывателей самостоятельно толковать даже самые сокровенные смыслы священных текстов, полное отрицание религий, попытки служения силам Зла и т. п. Но иного способа духовного просвещения сегодня нет. Устами богословов и священнослужителей верующим передается Священное Предание, прихожан исповедуют, они же принимают веру не только рассудком, но и сердцем (Рим. 10:6–10).

Но сказанное ранее не означает, что для христиан, знающих библейскую историю Мира, никак не дан Образ Будущего. Он описан в последней книге Нового Завета, в «Откровении Иоанна Богослова», посвященного второму пришествию Бога-Христа к людям. В нем содержится описание преображения сегодняшнего мира в Апокалипсисе, когда возникнут «новая земля и небо». «И увидел я новое Небо и новую Землю, ибо прежнее Небо и прежняя Земля миновали…» (Откр. 21:1). В христианской эсхатологии будущему миру предстоит Армагеддон, где произойдет последняя битва сил Добра с силами Зла в конце времен. Это война между Богом и дьяволом. В Армагеддоне погибнут те, кто губит Землю и человечество. Дьявол будет пленен на тысячу лет (что неизбежно означает еще более долгую перспективу борьбы за Добро, дальнейшее развертывание Истории и Замысла). Итогом Апокалипсиса становится качественно новое царство: «И я, Иоанн, увидел Святый Город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с Неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с Неба, говорящий: се, скиния (место духовного единства) Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их.» (Откр. 21:2,3). Так завершится существующий мир, забывший суть Ветхого и Нового Завета, мир, полный последствий греха отказа от главных, высших смыслов жизни – в пользу простых, материальных целей, отказа от любви к ближнему – в пользу самовлюбленности, отречения от Бога и Правды – в пользу идолов власти и лжи. Так родится Новый Мир, когда, вероятно, встанет вопрос о новом содержании договора Бога с людьми,

об очередном Завете. Время – более тысячелетия – в этом библейском предании не рассмотрено.

Одно из свойств художественного восприятия мира (в древней истории восприятие на уровне былин, легенд, мифов) заключается в осмыслении действительности за счет доведения реальных тенденций до предела, до гротеска, неожиданно заостряя трагичность бытия и фиксируя внимание людей на новых проблемах. Но функция искусства, третьей составляющей духовной элиты, заключается преимущественно в постанове духовных и социальных вопросов, ответы на них – прямая задача мистически и рационально одаренных мыслителей. Главный спрос с них. Далее политическая элита принимает на себя ответственность за выработку очередной среднесрочной социальной идеи – идеологии, высокое искусство – за художественное выражение новых социальных идей, а массовое искусство – за их пропаганду и детализацию новых нравственных принципов эпохи. Обществу свойственно объединять людей в социальной деятельности культурой и идеологий, задающих им отдаленные и даже великие цели. Социальное поведение и социальная реальность являются отражением внутреннего, духовного состояния людей. Содержаниием истории развития культуры, во многом, является возрастающий переход от идей «частности» и первичного эгоизма к динамичной гармонии «целостности».

Анализ проблем современного общества, выполненный с системных позиций современной социальной науки, целостного культурологического подхода и теории оптимума развития, позволяет прояснить многие причины наблюдаемого кризиса действующей цивилизационной модели. Кроме того, этот подход дает возможность прогнозировать ряд значимых среднесрочных социальных событий. Степень истинности или ошибочности предлагаемой концепции, как всегда, проверит время.

Социальному мыслителю, философу, человеку высокого искусства в наше время для выполнения своего социального предназначения не приходится, как в прежние времена, постоянно находиться в плаще теолога, ограничиваться лишь религиозным познанием мира. В этой роли, в разное время и в разных ситуациях, сегодня уместны и профессорская мантия, и костюм

делового человека, и свободная одежда гражданина. Но это лишь внешние формы и атрибуты одной глубокой сути – человека разумного, человека, стремящегося к познанию принципов целостной жизни в целостном бытии Мира. Прагматики сегодняшнего дня говорят о том, что простыми, общепризнанными, среднесрочными целями государства, как высокой формы организации социальных систем, являются защита своих граждан от внешних врагов, обеспечение внутреннего мира, справедливости и социальной гармонии. С этим сложно спорить. Великого Аристотеля не принято относить к категории фантазеров и мечтателей, его признанное качество – способность к долгому прозрению, полнее охватывающему Целое, Идеал, нежели взгляд, сфокусированный на близких целях. Аристотель говорил об еще одной, важнейшей, максимальной задаче власти. Он утверждал, что целью государства является достижение счастья людей. Это высокая, близкая к идеалу цель. Но ни античные великие мыслители – Аристотель и Платон, ни другие крупнейшие умы человечества никогда не считали, что повседневная жизнь может быть не только счастливой, но и просто благополучной без существования в душе человека и общества представлений об Идеале.

Духовная элита современного общества не принимает догматического, застывшего, остановившегося, вечно частичного, робкого, т. е. безответственного познания Мира. В своем развитии человечество уже выросло из мольбы к высшим силам, как единственной формы восстановления гармонии своих отношений с ними. Дети, даже богов, не могут оставаться вечно неразумными, недееспособными и безответственными инфантилами, живущими в раю, созданном для них Богом-отцом якобы для вечного там пребывания без собственных заслуг его творения. Религия утверждает – возврат к Богу, вечному блаженству возможен, но по заслугам, соответствующим объявленным в религии духовным и нравственным законам. Сегодня путь познания нового пролегает от старого, «частичного» знания (которое, без развития, легко превращается в застывшую догму опасную для будущего бытия) к соединению аргументов просвещенного, ясного рассудка, смелой интуиции (ведь «гений – парадоксов друг») и поразительной логики мистического прозрения. В итоге новое представление о

Мире проверяется практикой и рассудком, строгой логикой (логосными законами мышления), отвергающей обычную, простую, привычную, частичную, уже устаревшую «истину» вчерашнего дня, ставшую никчемной банальностью и препятствием на пути развития «скользящей» гармонии Бытия.

Интеллектуальные лидеры современной духовной элиты несут особую, духовную, социальную и нравственную ответственность перед сегодняшним и завтрашним бытием – человека, социума, Мира. Мыслители современности должны ставить значимые вопросы одновременно и смело, и ответственно, в поиске логосных по масштабу и качеству ответов, вместе, в целостном взаимодействии со всеми основными социальными системами. Новой духовной, нравственной и социальной реальностью стала резко возросшая ответственность человека и общества за бытие Целого, а не только за решение собственных, сиюминутных, частных задач. Принципиально она по плечу современному обществу. Не случайно сказано, что Богу известно, какие испытания нам посильны, важно и нам правильно понимать его призыв.

Большое явление, в том числе большие истины и законы бытия, лучше видится на расстоянии. История культуры позволяет осознать то, что не воспринимает сиюминутный взгляд и поверхностная мысль. Первобытный человек не мог позволить себе много глубоко задумываться о смыслах будущего. Пропитание, как и другие ресурсы выживания, он искал «здесь и сейчас». Позже человек научился не просто изымать из природы ее дары, но и умножать их, научился речи, счету, познанию мира совместно с другими людьми, создал мифы, познал религиозные чувства, породил науку. Развитие религий сопровождалось все большим признанием как роли долгих смыслов бытия и материального аскетизма, так и социальной гармонии, принципом которой был провозглашен отказ от близорукого эгоизма и призыв «любви к ближнему». В реальной социально-политической жизни этот призыв практически не был воспринят. И сегодня политики, представители других форм власти, используют девиз древнего Рима – «Разделяй и властвуй». Это примитивное правило, дающее лишь короткие ожидаемые результаты с бесчисленными и тяжелыми последующими потерями, явно относится и к постоян-

но используемым принципам современной политики стран «либеральной» идеологемы, которая не хочет принимать принципов давно установленных духовной культурой человечества. С момента рождения социальности в истории, безнравственность гибельна на любом уровне социального бытия; нравственно и чрезвычайно выигрышно (для всех, включая людей во власти) соединять гармонией, «любовью», различное в бытии, различное в людях, в явлениях Мира. В нашем анализе представляется невозможным пройти мимо крайне важной, но редко замечаемой этимологической, а значит и культурно-исторической связи двух ключевых понятий исследуемой темы. Русское слово «любовь» происходит от праславянского «людъ». От него производны «людинъ» – «свободный человек». В европейских языках оно родственно с понятиями «люди», «домочадцы», «род», «народ», «свободный муж» (человек), латинским «дети». В древне-индийском словаре оно родственно слову «свобода», «растет» (М. Фасмер). Следовательно, сами законы языка, Слово (которое еще и Закон и Бог), раскрывают корневой, базовый закон жизни – жить по-настоящему – значит любить людей. Иного – не дано.

Мы отмечали, что в историческом развитии культуры человечества имела место долгая, начальная эпоха «собирания» готовых даров природы. Ей на смену закономерно пришло время, когда к «собиранию» добавилось «возделывание» и «управление» природными процессами для увеличения их количества и совершенствования качества нужных человеку ресурсов. Принципиально важно то, что в новой истории человечества стремительно развивается новая составляющая человеческого хозяйства – «творение нового». Таков закон развития культуры, суть которой – «возделывание существующего» и «творение высокой гармонии будущего», а не расхищение дарованного нам Мира. Жить только «здесь и сейчас», заботясь лишь о своих коротких интересах, закрывая глаза на последствия наших действий в будущем, как призывает современная псевдолиберальная культура, не получится не только счастливо, но даже и долго. Социальность, включенность человека в могущественные системы гармоничного взаимодействия с людьми, обществом и человечеством, – важнейший источник его творческой энергии. Именно это качество способст-

вовало рождению сложной речи, глубокого мышления и способности к познанию Мира и созиданию нового во взаимодействии с социумом. Эгоистическая позиция прямо противоречит гармонии отношений человека и любой из социальных систем. В результате она прямо противоречит и требованиям Логоса. Учитывая призыв Логоса к человеку и человечеству, ТОР отмечает, что любой социальный анализ будет поверхностным, если, осуществляя его, не помнить, что **главный смысл бытия – есть бытие в Будущем** [48]. Тем самым осознается роль не только средних, но и долгих, а также сверхдолгих смыслов бытия, необходимость достижения возрастающей любви с Миром; бытие души человека, общества, человечества в каждый период развертывания Истории Мира должно быть приведено в гармонию с бытием души Мира.

При всем значении роли выдающихся мыслителей истина лишь выявляется творческим человеком индивидуально, но постигается всегда благодаря длительным и соединенным усилиям общества, т. е. социально. Это позволяет воспринимать истину глубоко и многосторонне. Сегодня в социальной науке условием познания мира и человека становится отказ от одностороннего, частичного познания, принцип антидогматизма, системности научного поиска, т. е. учета смыслов бытия всех значимых систем мира и их элементов. В результате поиск закономерно порождает различные, и во многом противоречивые, точки зрения, что является позитивным предварительным условием и признаком первичной системности восприятия. Их логосная, целостная проверка приводит к тому, что большая часть противоречий снимается, порождая новую гармонию понимания процессов, происходящих в Мире и в душе человека, вызывая в современную реальность новую, более высокую систему действий, ответственных перед развивающейся системой истории.

Возможно ли постижение целостной Гармонии, если в своей полноте она тождественна Абсолюту? Ответ выглядит отрицательным лишь на первый взгляд. Обычная ошибка заключается в том, что происходит неверное его домысливание, с необоснованным формулированием задачи немедленного и окончательного постижения. На деле Всеобщий Закон, Абсолютная Идея, Логос,

Бог такой задачи человеку не ставят. Смыслы же и цели бытия, в том числе и человека, как мы прояснили, определяются именно высшими инстанциями, Целым. Целое, в отличие от человека и других своих частей, – неторопливо и несуетливо, закономерно и величественно, логосно разворачиваясь и реализуясь в Замысле Истории. По этой причине Логосом человеку даются посильные, хоть и трудные задачи, главная – состоит в осуществления участия человека в раскрытии, проявлении Истории Мира. Она реализуется не одномоментно, а по ступеням лестницы восхождения – личного, семейного, социального, культурно-духовного.

В ТОР подчеркивается – в актуальном познании точкой отсчета в переходе от односторонних, неполных, догматических, т. е. заведомо устаревших и ложных вариантов понимания различных сторон бытия к познанию глубокому и более цельному является наличие первичного признака «бинарно-комплементарного» (БК) качества. Оно проявляется и в описании противоположно-дополняющих сторон проблемы, и в возможных, противостоящих вариантах ее решения. Это принцип описания «с одной стороны – с другой стороны». В нем реализуется простейший вариант «целостности», позволяющий в его ветвлении дихотомий и их сочетаний перейти к системному, а затем и холистическому познанию актуальной проблемы, где исследователями учитываются все основные действующие закономерности и законы – на уровнях коротких, средних и долгих смыслов бытия. Одностороннее описание сущностей и явлений ТОР не допускает.

Этот принцип дополнения качественных свойств сущностей в познании дополняется другим базовым законом бытия, давно постигнутым человечеством – закономерным БК свойством развития, определяющим его направление. Сочетание повторений (проявления действия долгосрочных законов), математическим и графическим выражением которого является интегральная, системная фигура круга и перемен (проявление действия новых закономерностей и законов бытия), выражаемая символом вектора развития, порождает новое системное качество – сочетание повторения и перемен в развитии сущностей, которое имеет математическое и графическое выражение в спирали развития (в двухмерном восприятии – синусоида, зигзаг). Даже молния,

небесный огонь, имея цель, движется к ней не прямолинейно. Дальнейшее развитие социальной науки позволит точнее прогнозировать, и «шаг спирали», и основной вектор развития, для каждого момента времени развертывания истории. Возможно, что кроме спирального движения сущностей в реальности представлена и математическая, и графическая модель «тора» (окружность и спираль), где отражается включенность в следующие, более высокие системы бытия. Так обстоит, например, дело с астрономическими объектами, где вращение планет вокруг своей оси дополняется движением вокруг звезды. Движение звезды вокруг центра масс галактики также трансформирует «спираль» в «тор». Так в очередной раз проявляется действие принципа относительности. Познание означает выбор системы (систем), по отношению к которой осуществляется процесс наблюдения и постижения новых законов и объектов исследования. Направление развития социального бытия определяется принципом постоянства требований Логоса к возрастанию гармонии и отражается графиком спирали общественного развития, требующего постоянного БК соединения «старого» и «нового», «культурной традиции» и «идеи развития» (очередной новации).

Общеизвестные современные идеологические концепции, при всем разнообразии их социальных целей и смыслов, действительно предлагают какие-то привлекательные для людей идеи, но лишь на уровне «частностей». Однако существует ли уже сегодня масштабная, системная и гармоничная социальная концепция? Следует ли ожидать ее рождения в ближайшее время? В связи с этим встает вопрос о принципиальной возможности четко определить и соединить в непротиворечивую систему непреходящие (универсальные), долговременные (общие) и продиктованные текущим моментом кратковременные (частные) законы, необходимые для выбора пути к гармоничному развитию общества в будущее. Весьма важным для понимания сути и подоплеки любых социальных процессов является осознание принципов мышления и мотивов поведения социальных мыслителей и лидеров.

М. Планк, блистательный физик-теоретик, основоположник квантовой физики, входивший в число руководителей немецкой науки на протяжении многих лет, был одним из тех, кто не видел

смысла в отчуждении двух бинарно-комплементарных способов познания Мира – религии и науки. Он говорил о том, что религия нужна человеку как основа его целеполагания, чтобы начать действовать, а Бог – как высокий идеал, как источник нравственных принципов жизни. Современный гармоничный человек, опираясь на опыт, накопленный мировой культурой, непременно обладает высокими нравственными и духовными качествами. Он понимает, что только соответствие высшим законам бытия способно открыть путь человеку и человечеству и к высшему смыслу жизни – бытию в Будущем, в том числе бытию в потомках и бытию в Абсолюте. Гармоничный человек, безусловно, ценит рациональное знание и науку, но понимает их недостаточность. Второй, дополняющей стороной познания и выбора пути в жизни, является вера. Она, как и вся реальность, системна. Достижение личностной цельности и цельности бытия требует веры в Абсолют, Добро, культуру, народ, общество, свой род и семью, в себя, в свою способность находить и реализовывать путь развивающейся гармонии. Высокие идеи вовсе не отрицают материального благополучия, но они выше его, они цель, условие гармонии. Близкие, наблюдаемые и убедительные доказательства важности будущего и подчиненности ему нашего поведения существуют и в повседневной жизни человека – это роль детей в жизни женщины и социального успеха – для мужчины. Ради реализации этих смыслов жизни и достижения соответствующих целей люди идут на многие сиюминутные и среднесрочные самоограничения.

В качестве первого шага преодоления кризиса дисгармонии личного или социального развития теория оптимума развития предлагает психологический анализ неполноты, догматичности, односторонности сложившихся, привычных, но ставших неэффективными способов познания и действий. Ложными кумирами человека и общества, мешающими гармоничному развитию, обычно являются упрощенные и односторонне-догматические, т. е. не системные, не целостные, несоответствующие, представления и принципы понимания жизни и адаптации к ней, отчужденные от актуальной и общей истины. Такие «умаленные», частичные и потому ложные идеалы проявляются в культурных, национальных, философских, нравственных, социальных, эконо-

мических, семейных и повседневных аспектах жизни человека и общества. Самостоятельному анализу этих ошибок, которые по определению не являются очевидными, препятствуют еще и системы сложившихся психологических защит самооценки, существующие и у человека, и у социальной системы любого масштаба. В ТОР самооценка определяется как объемный стержень, ствол, ось душевной организации любой социальной системы, наполняемый внешними оценками и отражающими его ценность для социума. Любовь является высшим уровнем признания ценности человека для людей и Мира; любовь, а не материальные ценности, – главное вознаграждение в жизни для человека, общества, человечества за любые труды.

Практический способ реализации высоких духовных и социальных принципов состоит в переоценке роли «иного», «другого», принимая в итоге не ложное противопоставление коротких целей и смыслов «или – или», а принцип бинарной и системной комплементарности, гармонии, соответствующей долгосрочному принципу «и тот, и другой». Без такого дополнения невозможно подняться выше, осуществив совместное развитие в создании систем более высокого уровня. Процесс идентификации противоположен и бинарно-комплементарен событиям дифференциации, отчуждения. Суть любви проявляется высоким уровнем идентификации, нахождения общих, высоких и долгих смыслов жизни. Эта духовная идея, хотя и противоположна инфантильно-эгоистической, но распространенной «либеральной» идеи «любви к себе», ни в коей мере не утратила значения для людей дальновидных, обладающих высокой духовной и нравственной культурой.

Одним из важных критериев в достижении «общих целей» и «общего блага» является социальная справедливость, суть которой заключается в соответствии человека и общества нравственным и духовным принципам культуры, но никак не означает соответствия его действий личным интересам отдельных людей (часто иллюзорным), занимающих различные властные позиции в социальных группах и обществе. Даже народу, в пору тяжелых испытаний, могут быть свойственны помрачения разума и души – «сон ума рождает чудовищ»; тогда непринятие несправедливости социальных отношений и несостоятельности власти выливается в

социальный бунт, разрушение, войну всех со всеми. Стабильная и развивающаяся социальная система любого уровня рождается тогда, когда появляется ее создатель, творец, системообразующий человек, лидер. Его суть – видение конструктивной и долгосрочной идеи будущего, которая соответствует духу культуры, призыву Логоса. Различия лидеров во многом определяются качеством их провидения будущего. Основные качества социальной системы характеризуются ее духовными и нравственными свойствами. Любая власть, и в лице отдельных ее представителей, и в качестве ее институтов и структур, в решении социальных задач может быть стабильной и эффективной при условии, что она искренне ориентирована на высокие и гармоничные идеалы жизни, общее благо, сочетание социальной справедливости и разумной свободы отдельных людей, соответствует законам всех уровней Логоса. Такие социальные лидеры несут благополучие и даже счастье тем, за кого приняли ответственность; тогда социум платит им уважением и любовью. Власть, построенная на лжи – нестабильна, ее представители – неизбежно несчастливы. В фольклоре этому явлению посвящена фраза: «У лжи слабый ум, длинный язык и короткие ноги». Только нравственная власть формирует ответственных перед социумом «лидеров», безнравственная создает безответственных «кумиров» (фантомов, идолов, суррогатных «божков»), превращая их в предмет неразумного, слепого поклонения ее сторонников, которых неизбежно разоблачает время и превращая затем в объект презрения об-щества.

Программы гармоничной социальной власти отличает не догматический (неполный и нечестный в своей сущности), а системный анализ существующих проблем (в пределе стремящийся к уровню холистического подхода) и постановка задач достижения баланса общественных и личных интересов граждан, согласования способов достижения материальных, социальных и духовных целей общества нравственными способами. Людям, живущим в обществе, всегда необходимо решение личных задач, но чувствовать самоуважение и уважение к властям они будут лишь в тех случаях, когда личное дело каждого является частью благородного и практически значимого общего дела. При этом провозглашаемые религиозными системами идеи аскетизма в со-

временной социальной реальности никак не означают умышленного стремления к материальным лишениям, ибо культура выработала эффективные цивилизационные способы удовлетворения материальных потребностей людей. Современная культура гармонии подразумевает лишь разумную умеренность, индивидуальный оптимум в их обретении, в противовес идеям истощающей и развращающей человека разнузданности материального потребления «либерального» общества. ТОР отмечает, что, в отличие от смыслов материальной жизни, смыслы социального и духовного бытия не доступны быстрому насыщению, но и они ставят перед людьми проблемы, правда иного свойства, в частности, задачи различения добра «истинного» и «иллюзорного». Универсальный характер закона бинарной комплементарности требует если не призыва, то признания права человека на периодически совершаемые «безумные» порывы. Эти бессознательные эмоциональные энергетические выплески связаны с контрастами перехода от незнания к знанию, например, в постижении чувства первой любви, которая открывает путь к принципиально новому творческому состоянию, возможности продолжения жизни рода, раскрытия новых высоких творческих возможностей других уровней. Но и для людей вполне взрослых яркие перемены качества познания жизни могут быть связаны с эмоциональными пиками как при переживании инсайтов, озарений в собственном творчестве, так и при сопереживании творческим достижениям другого человека. Возглас Архимеда – «Эврика!» – звучит и сегодня в душе каждого человека, который самостоятельно или с помощью другого, творчески одаренного человека, внезапно открывает для себя важную истину. Открытия не всегда несут немедленную радость, исходной эмоцией может быть и печаль, но итогом верно постигнутой истины остается светлая радость, которая для длительных отрезков времени обладает свойствами «тихой радости», признака верно постигнутых долгих, распределенных во времени смыслов бытия. Источником озарения человека не обязательно бывают последовательные операции хорошо организованного и образованного разума, это могут быть и мистические прозрения, описанные религиозными пророками, людь-

ми искусства, учеными. Сами озарения и открытия, в принципе, имеют иерархию, соответствующую смыслам бытия – духовные, социальные, физического мира, но, учитывая взаимосвязь всех явлений, на деле они оказывают опосредованное системное влияние и на остальные стороны жизни.

Психологическое отчуждение от особенностей функционирования устаревшей модели социальной организации всегда достаточно чувствительный процесс – он отражает возникшую и осознанную неудовлетворенность в реализации базовых потребностей и смыслов жизни общества. Такого рода постижение ставит вопрос не только о сути необходимых перемен, но и о поиске необходимых ресурсов для их осуществления. На деле ресурсы (которые первоначально почти всегда представляются недостаточными) есть всегда, но они не очевидны. Одним из главных источников общественной энергии, необходимой для серьезных перемен, является высокая мотивация, порожденная стойкой фрустрацией значимых потребностей людей. Другим доступным ресурсом являются сохраняющие конструктивность качества прежней, действующей модели социальной организации. Они противоположны части характеристик новой модели, но, при верном понимании требований будущего, по принципу бинарно-комплементарной интеграции могут, как часть, входить в обновленную систему социальной организации. Процесс «отрицания отрицания», отчуждения от ошибок прошлого в принципе не бывает тотальным, более того, на практике сохраняется большая часть позитивного опыта прошлого, заключенного как в культуре социальной системы соответствующего уровня, так и в культуре вышестоящих социальных систем.

Трудно представить себе ситуацию, когда новая социальная идея не вызывает критики оппонентов, сторонников прежних или противоположных взглядов. Однако если критики нет, то, скорее всего, нет и значительной новизны, идея банальна, она не будоражит умы. Наличие критики – признак первичного успеха (ведь кроме сторонников, критики, и очень жесткие, были даже у Христа). Но далее предстоит сложная и важная работа – вести доброжелательный и открытый диалог с оппонентами до выявления

«общей цели» и «задач каждого» в их реализации на основе уже совместного познания раскрывающегося универсального Логоса и Логосов «семенных» – всеобщих, общих и частных законов Бытия.

В ходе начатого диалога, представляющего собой социальный этап прояснения истины, лидер принимает на себя основную ответственность за взаимопонимание между его участниками, независимо от их числа – двое или целое человечество, возрастает лишь степень ответственности. При этом неизбежно, решаются два ключевых вопроса: чего хотят участники процесса познания (заявляют, думают что хотят) и что нужно им на самом деле (истинные цели и смыслы). Если с объявлением желаний, подготовленных для социальной презентации, особенных проблем обычно не возникает, то с тайными стремлениями (тем более с неосознанными) все обстоит иначе – их, непременно, будет множество. Не только отдельные люди, но и человечество, ищет ответы на вопросы подобного рода.

Современной наукой холизм детально разрабатывается в общей теории систем. Из холистических представлений проистекает важное понятие синергии (греч. «сотрудничество, содействие, помощь, соучастие, сообщничество, вместе» в деле, труде, работе, воздействии»), означающей суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, и характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. Практическим воплощением идеи холизма является возникшее в синергетике понятие «эмерджентности» (англ. emergence – «возникновение, появление нового»). Это процесс возникновения, а точнее проявления в новой системе принципиально иного качества, несводимого к сумме известных ранее качеств элементов системы. ТОР объясняет этот эффект переходом к уровню системы более высокого уровня, ранее для человека не явного, не ощущаемого и не познанного. Так «ноумен» (вещь в себе) превращается в «феномен» (вещь для нас). Современный американский философ К. Уилбер этот давно известный закон познания выражает принципом интегральной психологии: «Только целое имеет смысл». Поясняя содержание использованного им слова «смысл», мы, с позиций ТОР, подчеркиваем принципиальную способность человека, двигаясь в познании смыслов бытия не наугад, а «с мыс-

лью» (основанной на достижениях общей культуры, используя постигнутые ранее общие законы бытия, Логос) достигать познания каждой сущности, ставшей актуальной, выбранной в качестве объекта внимания. Целью (которая в ТОР является важнейшим свойством «целого») этого подхода является соединение открытий, совершенных в различных областях – в социальных и точных науках, религиоведении, теории систем и др. Как ключевое понятие используется слово «холон» (целое). Это фундаментальное качество любой структурной единицы Космоса, которая всегда имеет двойную природу: как целое в себе и как элемент другой системы. Целый атом – является частью целой молекулы, молекула – частью целой клетки, клетка – частью целого организма, и так далее. Каждый из этих объектов – «холон», – одновременно и целое, и часть вышестоящей системы [35].

Таким образом, системно-холистический подход позволяет нам сделать важный и обоснованный вывод – высшие, организующие жизнь ценности и смыслы, человеку, обществу, человечеству следует искать не в частных, малых и средних смыслах, целях, потребностях. Приоритет имеют духовные и нравственные принципы культуры, они выше принципов частной политико-идеологической системы, и капризно-эгоистических устремлений отдельных людей или их ассоциаций. Высшие смыслы бытия, определенные Абсолютом, представляют собой законы высшей целостности. Но, в соответствии с универсальным законом фрактальности, подобия всех сущностей Мира, «холон», как система или явление, представлен в бытии всех уровней. Он сам по себе является целым, представляет собой часть другой, большей системы. Каждая система может рассматриваться в качестве «холона» – от субатомных частиц до Вселенной в целом. Системно-холистический подход в рамках «деятельного идеализма», в принципе позволяет достичь двух важнейших целей. Во-первых – масштабно охватить всю совокупность смыслов бытия человека и Мира, – от материальных, через социальные, до духовных. Во-вторых – совместными усилиями людей и стран создание в исторической перспективе цивилизации, реализующей идею всеобщей, целостной гармонии, вначале – на уровне человечества, далее – Мироздания [28, 48].

Проблема отчуждения. Социальные мыслители и вожди

Свойственные человеческой природе неполнота и несистемность понимания существующих идеологических и в особенности метафизических систем часто приводят к догматическому пониманию их сути, субъективному выделению некоторых существенных признаков в качестве единственно значимых. Идеологии либерализма и социализма (коммунизма, как его радикальной формы) нередко трактуются как зеркально-противоположные, но в реальности дело обстоит так далеко не во всем. Оба названных идеологических направления основное внимание уделяют реализации смыслов материальной стороны жизни людей. Коммунистическая идеология лишь заявляет о важности духовных смыслов жизни человека, но никакой глубокой проработки проблем долгих целей бытия в коммунистической теории нет в принципе. В понимании социальных процессов приоритет отдается материальным потребностям человека и экономическим аспектам социальной жизни. Марксизм практически игнорирует психологическую сторону жизни отдельного человека, сосредотачиваясь на поведении масс (классов), несмотря на явно преходящую природу этих коротко живущих социальных систем. Поэтому так странно сегодня выглядит важнейший марксистский тезис о ведущей роли рабочего класса в обществе. Не случайно, что основные теоретические положения марксизма (теория прибавочной стоимости, отмирания государства и т. п.), как и прогнозы социального развития, оказались неверны. Нет сомнения, что теоретические ошибки в понимании пути движения к обществу социальной справедливости в результате привели к разочарованию в коммунистической идее и разрушению государств «наивного социализма». В целом следует признать, что до последнего времени социальная теория не выдвинула концепции, отражающей принцип гармонии долгих, средних и коротких смыслов бытия. Ее отсутствие являлось принципиальным препятствием для разработки практических моделей гармоничной социально-экономической организации современного общества.

Выше мы уже говорили о влиянии национально-культурных и личностных причин на формирование индивидуалистиче-

ских концепций социальной жизни в европейской социально-философской мысли, но такое влияние закономерно обнаруживается и в развитии теорий социальной солидарности, в том числе российского социализма. Н. А. Бердяев, выводивший истоки и смысл русского коммунизма из православной идеи (Истоки и смысл русского коммунизма, 1938), вместе с Сергеем Булгаковым, братьями Сергеем и Евгением Трубецкими, Павлом Флоренским и др., входил в число последователей русского религиозного мыслителя В. С. Соловьева. Их социальные взгляды были близки к позициям христианского социализма. Во многом эти позиции принципиально расходились с теорией победившего в российской социальной практике марксизма и были далеки от рассмотрения практических вопросов социально-экономической организации жизни общества. Тем не менее, представления русских религиозных философов о сути социальных процессов и законах жизни души человека оказались глубже и точнее марксисткой теории. В частности, они предвидели, что стремление к установлению социальной справедливости, понимаемой как принуждение к полному материальному равенству, неизбежно породит масштабное социальное насилие и отступление от заявленных целей перемен. Главное преимущество взглядов этих мыслителей состояло в понимании колоссальной роли долгих и сверхдолгих смыслов бытия человека.

Социальное отражение религиозных взглядов В. С. Соловьев видел в морали, которая, безусловно, побуждает к построению общественного идеала и обращена к внутренней стороне воли индивида. В отличие от нее, право носит условный характер и предполагает ограничение в той области, где больше важны не идеалы и ценности, а поступок и его результат; внешнее проявление воли – результат доступного наблюдению, объективируемого действия, во многом связанного с вопросами охраны физического благополучия человека и имущества. Поэтому «целью права является не стремление утроить Царство Божие на земле, его задача заключается в том, чтобы не превратить повседневную жизнь людей в ад». Цель права – уравновешивать два нравственных интереса: личную свободу и общее благо. Закон есть «ограничение личной свободы требованиями общего блага». «Общее благо»

должно ограничивать частные интересы людей, не подменяя их. Общество не может жить исключительно только по нравственному закону. Как инструменты для защиты всех интересов нужны и юридические законы, и государство. Прогресс государства состоит в том, чтобы «как можно меньше стеснять внутренний нравственный мир человека и как можно вернее и шире обеспечивать внешние условия для достойного существования и совершенствования людей». Принимая идею государственного прогресса, В. С. Соловьев отмечает, что в истории человечества «дикость» закономерно сменяется «цивилизацией», а национальные монархии – всемирными. Первой истинно вселенской монархией Соловьев называет Римскую Империю. Целью развития человечества он считает достижение состояния Богочеловечества.

Религиозная философия В. С Соловьева и его единомышленников основывалась на идее Софии, Души Мира, замысле Бога о Мире, вечной женственности в Боге, объединяющей Бога с земным миром. Божественная мудрость в земной жизни представляет собой синтез откровений христианской религии и научных открытий в рамках цельного знания. Вера не противоречит разуму, а дополняет его. Эволюцию бытия Соловьев считает возможностью преодоления грехопадения через прорыв к Богу. Отмечая культурно-историческую связь народов исповедовавших авраамические религии, В. С. Соловьев фиксировал некоторые существенные противоречия между ними не только на уровне метафизической проблематики, но и в сфере различий нравственных систем, стремлений к политическому лидерству в развитии мировых процессов. Так, Соловьев, выступая против проявлений антисемитизма, был критиком некоторых качеств этого народа: «Народ иудейский, порой показывающий самые худшие стороны человеческой природы, «народ жестоковыйный» и с каменным сердцем, но этот же самый народ есть народ святых и пророков Божиих». Решением «еврейского вопроса» философ считал отрицаемый современной РПЦ экуменизм – объединение иудаизма с православием и католичеством на общей религиозной основе. В. С. Соловьев ранее других предвидел изнурительную борьбу, которую некоторым европейским государствам придется выдержать против пробудившегося ислама в Западной Азии, Северной и Средней Африке.

Победивший в России «материалистический» вариант социализма, как и все иные теоретические социальные системы, имел в основании свои влияния – культурные (избранные духовно-нравственные принципы) и личностные (свойства пришедших к власти социальных лидеров). Между тем, при описании начальных идей марксизма и их последующей трансформации специалистами редко обращается внимание на психологические истоки взглядов его основателя.

К. Маркс и по отцу, и по матери происходил из родов германских раввинов. Его отец выкрестился, чтобы иметь возможность привлечь богатых клиентов в свою адвокатскую контору, но семья продолжала придерживаться традиций иудаизма (неискреннее, формальное, глубоко «грешное» принятие новой религии). Мать вышла из иудаизма тогда, когда умерли ее родители, запрещавшие такое решение. Сам К. Маркс был крещен в семилетнем возрасте. В семье изначально было семеро детей, однако четверо из них умерли, не достигнув взрослого возраста. Двое потомков завершили жизнь суицидом, он остался единственным наследником.

Положение евреев в обществе Германии того времени накладывало на них много ограничений, часто их воспринимали как людей, обладающих природными негативными качествами. Честолюбивый молодой Маркс, стремился рационализировать свой отказ от семейной и национальной культурной традиции, хотя, естественно, и не был в состоянии сделать это легко и полностью. Он отчуждается, бежит от своей этнической и культурной индивидуальности через крайнее отрицание присущих и ему самому, и его народу качеств идентичности, практически проклинает их. Он не только не видит позитивной «избранности» своего народа, но и не принимает объявленную христианством новую духовную общность. Им не приняты слова апостола Павла о новом нравственном облике истинного христианина, который должен отказаться от «ветхого человека» в себе, то есть от человеческих пороков (гнева, злобы, лжи, злоречия, любостяжания и т. д.), и духовно обновиться по образу Создавшего его. «Нет ни Эллина, ни Иудея, ни Скифа, варвара, раба, свободного, но все и во всем Христос». Крайнее отчуждение от того, что было «близким», в том числе и от прошлого, их пустое отрицание, часто приводит к

формированию иллюзий, поиску кумира в том, что до отчуждения было недоступным. В жены он выбирает ту женщину, что ему представляется противоположностью его социума – немецкую аристократку, красавицу, которая старше его на четыре года. Как и у родителей, у Карла Маркса и Женни фон Вестфален было семеро детей, четверо из которых также умерли в детском возрасте. Как и в родительской семье, две дочери Маркса покончили жизнь самоубийством. Трудно говорить, что такое мистическое совпадение не имеет отношения к проблемам самоидентификации, «кармы рода», первичной травмы, дисгармоний семейных отношений. Кроме того, Марксу приписывают существование внебрачного сына, рожденного от прислуги, которого ради спасения репутации друга усыновил Ф. Энгельс, не имевший ни официальной семьи, ни детей.

В своей работе «К еврейскому вопросу», написанной в двадцать пять лет, когда он работал журналистом, Маркс, только что создавший свою семью, утверждает, что «современная коммерция является триумфом иудаизма – псевдо-религии, богом которой служат деньги, а сами евреи представляют собой меру зла в мире». «Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги». «Еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мировой властью». «Итак, мы обнаруживаем в еврействе проявление общего современного антисоциального элемента, доведенного до нынешней своей ступени историческим развитием, в котором евреи приняли, в этом дурном направлении, ревностное участие; этот элемент достиг той высокой ступени развития, на которой он необходимо должен распасться. Эмансипация евреев в ее конечном значении есть эмансипация человечества от еврейства». «То, что в еврейской религии содержится в абстрактном виде – презрение к теории, искусству, истории, презрение к человеку, как самоцели, – это является действительной, сознательной точкой зрения денежного человека, его добродетелью». Его идеологический антисемитизм сочетался с вульгарным, бытовым. У потомка раввинов, обладавшего ярко

выраженными внешними и психологическими национальными чертами, сама еврейская внешность вызывала отвращение. В частном письме он заявляет: «Молодая дама, была самым уродливым существом из всех, которые я когда-либо видел в жизни, с омерзительными еврейскими чертами лица» (К. Маркс. Антуанетте Филипс, 1861).

Не замечая того, что подсознательно он воспроизводит свойственный ему культурный стереотип «избранного народа», Маркс заменяет его в своем социальном мировоззрении «избранным классом», пролетариатом, которому он честолюбиво готов стать не только просветителем и учителем, но и пророком новой социальной (но материальной) веры. Однако, выдвинутая идея явно не убедительна в долгосрочном аспекте, т. к. принадлежность к классу «пролетариата» имеет негативные и временные характеристики – к нему причисляют малообеспеченных и малообразованных людей, работающих по найму в промышленности, хотя эти люди в принципе могут достаточно быстро изменять свой материальный, образовательный и социальный статус. Почему при этом у них должны исчезнуть декларированные позитивные нравственные и социальные качества – неясно. Ради соблюдения предложенной теоретической догмы искусственно сохранять низкий уровень образования пролетариев?.. Кроме того, не было предпринято даже попытки прогнозировать направление и качество трансформации новой элиты, приходящей к власти в случае победы идеологии марксизма. Однако трудно представить причины, которые помешали бы ей пройти принципиально тот же путь, что и все иные власти, приходившие ранее на вершину общества с высокой идеей. Опора на сознательность? Где взять такое количество нравственно «святых» людей в атеистическом обществе? В истории человечества таких прецедентов еще не было. Должно произойти нерелигиозное чудо? Рациональные основания для этого не названы. Утверждается, что коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности. Но этот тезис общности труда и равенства платы, определяемой общиной, отражает известный религиозный, монастырский идеал «малой общины», который никогда не удавалось реализовать в масштабной светской части общества.

Между тем определенный психологизм не полностью чужд марксизму, как и исходной культуре автора новой социальной теории. Он замечает важный инструмент влияния людей друг на друга в экономических отношениях. «Каждый человек старается пробудить в другом какую-нибудь новую потребность, чтобы вынудить его принести новую жертву, поставить его в новую зависимость и толкнуть его к новому виду наслаждения, а тем самым и к экономическому разорению. Каждый стремится вызвать к жизни какую-нибудь чуждую сущностную силу, господствующую над другим человеком, чтобы найти в этом удовлетворение своей собственной своекорыстной потребности» [17]. Но попытки создать хоть какую-то концепцию, описывающую общую суть поведения человека – систему его потребностей, Марксом даже не предпринималась. Между тем сложно не согласиться с Марксом, когда он говорит об идолах материального благополучия: «Чем меньше ты проявляешь свою истинную жизнь, чем больше твое имущество, тем ничтожнее твое бытие и больше твоя отчужденная жизнь» [17].

Современники видели в поведении Маркса свойства человека «…уверенного в своем праве и власти требовать уважения, что бы он ни делал. Все его движения были смелы и самонадеянны. Все его приемы были горды и как-то презрительны, а резкий голос удивительно шел к радикальным приговорам над лицами и предметами, которые он произносил» [5]. Но эти наблюдаемые окружающими качества оказались недостаточны для прочного положения в обществе и благополучия семьи. Психическое и физическое здоровье Маркса не было прочным, в некоторых биографиях упоминается повторявшиеся периодические заболевания кожи (с позиций психосоматической медицины отражающей состояние социальной коммуникации) и сопровождающие их тяжелые депрессивные состояния. Это выливалось в помехи работе, гнетущую бедность, снижение самооценки. В доступных нам источниках нет убедительного психологического анализа причин столь тесной дружеской связи Ф. Энгельса, которая была у него с К. Марксом, но то, что это были высоко комплементарные отношения – общепризнанно. Более энергичный и предприимчивый, яркий и смелый Ф. Энгельс словно был создан для того, чтобы

играть первую скрипку, но в дружеском дуэте с великим теоретиком сознательно предпочел быть вторым. Всю свою жизнь он работал и для того, чтобы содержать семью, растить детей и внуков Маркса.

Многое, как всегда, объясняет детство, где у Фридриха были прекрасные отношения с матерью и очень холодные, конфликтные, с его отцом. Видимо, в этом и заключались причины его первичной травмы, отчуждения от семейной жизни, где он не видел в детстве примера гармонии отношений. В юности Энгельс знакомится с сестрами-ирландками Мэри и Лиззи Бернс, работавшими на его английской фабрике. Вскоре Мэри стала его гражданской партнершей. Но лишь за несколько часов до ее смерти от алкоголизма Энгельс заключил с ней формальный брак. Четырнадцать лет после ее смерти он жил вместе с ее сестрой Лиззи, однако и с ней он заключил брак также лишь за несколько часов до ее смерти, по ее настоянию. Создается впечатление, что события детства заставляли его ждать понимания и любви в основном у женщин, и вне формальных законов семьи, в которых он видел принуждение и насилие. Мужские отношения, нарушая традицию, закон культуры, он пытался, прежде всего, строить не по принципу дружбы и солидарности поколений рода, а в близких отношениях (идентификации) с мужчинами, не входящими в его семью (во многом ее заменяла семья Маркса) – с другом, и не родным, а с усыновленным юношей, «незаконным» отпрыском Маркса. В его известной анкете он говорил, что его личный девиз – «Относиться к жизни легко». «Порок, который Вы легко прощаете?» – «Неумеренность всех видов». Эти принципы, по-видимому, составляли основу психологических защит Ф. Энгельса при оправдании многих имевших в его жизни потерь, которые он ощущал при сравнении с жизнью совсем обычных, «нормальных» людей, не переживших отчуждения от своей семьи и культуры в подобной степени.

Главными целями своей жизни Энгельс сделал долгие смыслы жизни. Выбор роли младшего партнера в отношениях с Марксом компенсировал ему отсутствующие отношения с отцом. Помощь Энгельса другу была колоссальной. Известно, что в юности Энгельс регулярно писал статьи для американской газеты «Нью-Йорк Дейли Трибун», публикуя их за подписью

К. Маркса – официального корреспондента газеты. За десять лет Энгельс написал для Маркса более ста двадцати статей. Но главное – в другом. Д. Гэлбрейт писал, что если бы не было Энгельса, никогда бы не увидели свет ни первый, ни, тем более, два последующих тома «Капитала». После смерти Маркса Ф. Энгельс занимался развитием марксистской доктрины и ее популяризацией. Благодаря этим усилиям, несмотря на недостаточность авторитета Маркса в обществе при жизни, его наследие, многие его идеи, «пройдя региональную и национальную адаптацию и модернизацию (часто кардинальную) и развитие в трудах А. Лабриолы, К. Каутского, Р. Люксембург, Г. Плеханова и В. Ленина, стали смысловым, доктринальным и моральным ядром идеологий, теорий и программ деятельности практически всех революционных движений XX века, провозглашавших мессианизм и социальную исключительность своих взглядов». Философскими корнями коммунизм явно уходит в ересь хилиазма (учение о приходе Мессии, о втором пришествии Иисуса Христа и его тысячелетнем Царствии на земле), ставя цель немедленно, без развития, облагодетельствовать все человечество; но ради этого идеологи требуют жертвы всего национального, готовности превратить свою страну в «вязанку хвороста в мировом костре обновления» [19]. Достижение таких целей требует жестокого подавления обычных намерений многих людей (диктатуры) и противоречит религиозно-культурным принципам современного человечества. Совсем не случайно фашизм в Германии имел теоретическое обоснование в сочетанной форме «национал-социализма». Вопрос о возможности предоставления идеологического права на диктатуру, подавление и даже уничтожение ее противников «отдельному», «избранному» социуму, будь то народ или социальная группа, имеет ясный ответ – выработанная культурная традиция такого права не дает. Поэтому и бывший немецкий, и современный украинский национализм (нацизм), как и диктатура отдельного социального слоя (сегодня на эту роль предлагают «либеральных» собственников, составляющих меньшинство населения в обществе) – это, по сути, возврат к язычеству, к логической спекуляции, обосновывающей деление людей на «тварей бессловесных, дрожащих», и «тех, кто право имеет» решать – как следует поступать, как следует жить.

Страдающий первичным отчуждением человек в поисках необходимого для себя идеала, дающего идеи и образцы поведения, который ведет к достижению важнейших целей, часто использует механизм редукции, упрощая выработанную культурой идею Бога, сводя свой Идеал до качества архаичного идола. Преимущества этого примитивного кумира души человека в том, что он гораздо более прост и доступен собственному, хотя и неосознаваемому влиянию создавшего его человека, т. е. подсознательно удобен для собственных психологических манипуляций и самооправдания. В результате отчужденный от любви родителей и социума индивид обычно находит человека, на которого переносит право оценок и другие качества своих родителей, известных ему социальных лидеров, идеологических авторитетов («отцов отечества»). Поэтому содержание переноса принятия важных личных решений из области собственной ответственности на лидеров, как для человека, так и для различных социумов, обычно связано с проявлением инфантильных, невротических черт мышления и поведения. Это можно обнаружить во всех формах идолопоклонства перед авторитетами в религиозной, социальной, политической и семейной сферах жизни. ТОР подчеркивает, что подобный перенос ответственности вовне имеет мощную, но часто не осознаваемую, психологическую подоплеку. В сложных ситуациях (когда «ума не приложу» как быть) выигрыш заключается именно в перекладывании ответственности за результаты своих действий на другого человека, обладающего различными формами власти («ибо всякая власть от Бога»). Таким образом, возникает инфантильная надежда на избежание наказания за свою «ошибку» со стороны реальных (или представляемых) «родителей» (других авторитетных лиц, социальных лидеров), или за совершенный «грех» перед всеобщим отцом – Богом. Человек получает возможность занять в ответственности «детскую» позицию – «виноват не я». В этих случаях человек ищет хотя бы слабую опору в авторитетах сегодняшнего или вчерашнего дня, тогда как они чего-то стоят лишь в гармонии с культурой, главным учителем и опорой человека и общества в бытии. Подобные механизмы работают и в такой психологически важной процедуре как церковная исповедь и отпущение священником («святым отцом») грехов кающегося человека.

Преодолевать внутреннюю неуверенность в собственной ценности, смуту, беспорядок мыслей и чувств, человек, не научённый в родительской семье любить по-настоящему, вынужден некачественно. Невозможно научиться любить вне культуры общества, вне традиции семьи – такая способность не свойственна «человеку биологическому», она вырабатывается и накапливается постепенно, складывается из опыта поколений, возвышается искусством и религией. Но столь же невозможно отказаться от любви как гарантии качественной социальной поддержки на всех уровнях – от семьи до общества. Такой человек закономерно создает упрощенное, редуцированное, наивное, представление об этом важнейшем явлении в отношениях людей, он пребывает под влиянием иллюзии «любви», в действительности же он создает «идола» и верит, что переживает любовь. Отчуждение мысли принципиально не отличается от отчуждения сердца. Люди часто полагают, что добрались до сути чего-либо, что идеи являются результатом их собственной умственной деятельности; фактически же эти мысли принадлежат кумирам общественного мнения, политическому лидеру, газетам, правительству. Человек верит, что они выражают его собственные мысли, потому что он избрал их в качестве своих идолов, своих богов мудрости и познания. Но на деле – он их раб, будучи культурно непросвещенным, он по-детски наивно доверил им свой ум.

В культурно-историческом развитии человечества различие между политеизмом и более поздним монотеизмом является психологически существенным вовсе не в факторе количества богов, но в факте отчуждения человека от соседних, непознанных и потому непонятных больших социальных систем, которые представляются ему недоступными для гармоничного взаимодействия и по механизмам психологической защиты объявляются «несправедливыми» (перенос вины на другого). В результате человек тратит свою энергию на сотворение упрощенного идеала – «идола» и поклоняется затем этому идолу как значимой внешней сущности, которая на деле – творение его рук, «часть» самого себя, а не социума. По существу, это форма эгоизма, наивного «самообслуживания» в высших формах любви, подмены суррогатом ее реального идеологического и метафизического содержания – любви социального «целого» к «части», которой и является ин-

дивид. Многие авторы находили сходство взглядов К. Маркса и З. Фрейда – оба обращали внимание на душевные дисгармонии людей, обычно имеющие социальную природу. К. Маркс – занимался патологией общества и вытекающими из нее конкретными особенностями такого общества, З. Фрейд, прежде всего, – индивидуальной патологией [37].

В полном соответствии с законами социального развития воплощение коммунистической идеи в России проходило как под влиянием сути ее культуры, так и под воздействием индивидуальных культурно-личностных качеств самых ярких лидеров, определивших конкретику общественного развития социальных процессов. Поскольку ранее мы уже отмечали коренные особенности российской культуры, коротко коснемся культурно-психологических качеств тех ярких персон, которые были не просто представителями политической власти, но историческими «вождями» нашего народа.

Вне зависимости от положительной или отрицательной оценки деятельности В. И. Ленина, даже оппоненты считают его наиболее значительным революционным государственным деятелем в мировой истории. Среди переводной литературы работы Ленина занимают первое место в мире. Как и у других выдающихся людей, в биографии В. И. Ульянова много мифов и не вполне ясных мест [15]. Исследователи находят в его предках, живших в условиях российской культурной реальности, пять национальных (т. е. и культурных) ветвей – немецкая, еврейская, шведская, калмыцкая и чувашская. Нередко, ссылаясь на известное, особенно нежное отношение Владимира к матери и отсутствие в письменных документах признаков такого же отношения к отцу, биографы высказывали предположения о возможности его происхождения от другого мужчины. Однако для такого положения вещей обычно бывает достаточно и дисгармонии душевных, психологических отношений родителей, когда мать, упрощая свою задачу, переносит нереализованную в браке любовь на детей. Известна и другая странная легенда, утверждающая, что в юности будущая мать вождя имела роман с наследником престола, будучи фрейлиной великой княгини Марии Федоровны. Между тем в списках фрейлин императорского двора Мария Бланк не

только никогда не значилась, но и покинула Петербург с семьей в шесть лет. Бабушка Владимира Ильича умерла, оставив шестерых детей – мальчика и пять девочек, когда будущей его матери было всего три года. Воспитанием детей занималась бездетная сестра матери. Когда отец женился во второй раз она, по сути, осиротела. Что представляла собой романтическая сторона юности Марии Александровны, неизвестно. Известно то, что с Ильей Николаевичем Ульяновым, она познакомилась в двадцать шесть лет, ее будущему мужу было тридцать. Поженились они лишь два года спустя; у каждого из них это была явно не первая и не романтическая любовь. В сравнении со своей супругой Илья Николаевич был ниже по происхождению, свой дворянский статус он заслужил упорной и плодотворной деятельностью на поприще народного просвещения. И. Н. Ульянов рано лишился отца, воспитывался старшим братом. По сути, он, также как и его супруга, провел детство в положении сироты. И. Н. Ульянов умер, состоя на службе, от кровоизлияния в мозг на 55-м году жизни. Владимир Ильич, оставшийся без отца в 16 лет и посвятивший свою жизнь служению высокой идее, умер (по совпадению?) от заболевания мозга в возрасте 54 лет. Историками не оспаривается тот факт, что социально протестные настроения повзрослевших детей в семье находили понимание матери.

Известно, что трое детей в семье Ульяновых умерли в младенчестве, старший сын был казнен в двадцать один год, почти все их повзрослевшие потомки остались бездетными. Только у Дмитрия Ильича была дочь от второго брака и внебрачный сын. У Владимира Ильича личная жизнь сложилась очень непросто, но, как и родители, он сохранял семью. С Надеждой Крупской детей не было. Можно ли считать такую совокупность личных судеб случайностью? Накоплением кармических проблем двух родов? Результатом отчуждения весьма одаренных людей от корней своей культуры (во многом противоречивых) и неприятием модели супружеских отношений родителей? Стремлением заменить обычную, но не доступную им в опыте семейную любовь, признанием (порой обожанием) общества? Пассионарной попыткой найти новый путь к реализации смыслов жизни? Однозначного ответа автор не предлагает.

С уверенностью можно говорить лишь о том, что жизнеспособность человека, его рода, стабильность в развитии общества, принципиально зависят от степени усвоения законов культуры, представляющих собой проверенные многими людьми и временем законы гармонии жизни. В системе культурных ценностей и человеку и социуму необходима гармонизация всех ее уровней – культура человечества, народа, семьи, личная (система нравственных принципов личности). Крайнее отвержение, ломка или резкое преобразование принципов культуры, на любом из ее уровней, неизбежно приводят к потрясениям в ходе развития или к уничтожению человека и других социальных сущностей, «частностей», бросивших недальновидный вызов «целому».

Поскольку культура, как и весь Мир, не является сущностью, данной навсегда, застывшей, она нуждается в обновлении. Однако это обновление требует выполнения открытых исторической культурой и зафиксированных ею как оптимальный путь социальных законов. Они отражены в двух главных правилах религии и нравственности. Первое – правило ненасильственных изменений, текущего соответствия личных и общих интересов (принцип «любви к ближнему»). Второе правило – соответствия необходимых «частных» перемен тем, которые происходят в более масштабных системах, в «целом» (принцип «Любви к Богу»).

В российском обществе внимание к личности Сталина, ярко осуществившего на практике первый в истории колоссальный государственный социалистический проект «общей справедливости», в наше время существенно больше, чем к фигуре Ленина, осуществившего разрушение «старого мира» и разрабатывавшего преимущественно теоретически представления о повседневной жизни социалистического общества. Одержав верх во внутрипартийной борьбе за власть, Сталин реализовал форсированный переход от традиционного к индустриальному обществу. Был выбран путь полной централизации экономической и социальной жизни, формирования в стране командно-административной системы. Жесткая идеологическая система Сталиным была интегрирована с крайне жесткой системой власти. В выборе подобной концепции действий были причины не только социально-политического и экономического характера, но культурно-личностного свойства.

Биографических легенд, связанных с такой незаурядной личностью как И. В. Сталин, существует множество. Одна из них заключается в том, что настоящим отцом Иосифа Джугашвили был Н. М. Пржевальский, знаменитый русский путешественник. Зимой 1878 г. он лечился в Гори, где якобы встречался с матерью Сталина. Это дает основания предполагать, что Сталин по материнской линии является грузином, а по отцовской – имеет польских и русских предков. Официальная биография указывает, что Иосиф Джугашвили, выходец из низшего сословия, родился в грузинской семье в Тифлисской губернии. Обладая высокими интеллектуальными талантами, он имел врожденные и приобретенные телесные недостатки – сросшиеся пальцы на левой ноге, следы оспы на лице, левая рука не разгибалась полностью в локте и казалась короче правой после травмы руки и ноги, полученной в детстве. Как и многие яркие в жизни люди, вождь вырос в неполной, негармоничной семье. Его отец так и не добился своего признания у жены и детей. Он работал сапожником, был подвержен пьянству и приступам ярости, нередко избивая жену и маленького сына. Описан случай, когда Иосиф еще ребенком, пытаясь защитить мать от несправедливости и избиения, бросил в отца нож. Первые двое детей в семье умерли в младенчестве, Иосиф был третьим сыном. Дела у отца шли плохо, он оставил жену, пытался забрать сына, но мать не отдала его. Она работала поденщицей, в своих взглядах на жизнь была требовательной пуританкой. Своего единственного оставшегося в живых ребенка мать порой жестко наказывала, но была безгранично предана ему и окружала Иосифа огромной материнской любовью, защищала от всех и вся, изматывала себя работой до изнеможения, чтобы сделать счастливым сына. Она отправила способного мальчика учиться в духовную семинарию, и была разочарована тем, что он так и не стал священником. Иосиф, имевший весьма высокий и напряженный уровень притязаний, сформированный его одаренностью и ограничениями детства, выбрал более яркую и нестандартную роль в жизни, чем та, которую искренне желала ему бесхитростная мать.

В 1931 году в интервью немецкому писателю Э. Людвигу на вопрос «Что вас толкнуло на оппозиционность? Сталин отвечал: «Мои родители обращались со мной совсем неплохо. Другое

дело – духовная семинария, где я учился тогда. Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником атеистического марксизма… В революционное движение я вступил с 15-летнего возраста, когда связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье». У Сталина, в отличие от Ленина, не было принципиальных сложностей с национальной и культурной идентификацией, главным образом отвергались устои родительской семьи и социума. Получив духовно-нравственные принципы религиозного образования, он в душе не принимал лишь внешнюю, формальную сторону религиозности, но не создаваемую ею основу нравственной и социальной культуры.

Об этом свидетельствует, в частности, его общеизвестное обращение к гражданам страны в начале Великой Отечественной Войны со словами религиозными по пафосу и высокому культурному смыслу – «Братья и сестры!», а не с идеологическим стандартом призыва – «Товарищи!». Сталиным идеологический поворот начал осуществляться еще в тридцатые годы, когда он начал отчетливо осознавать высокий и глобальный смысл существования великой русской культуры, признавая при этом критику накопившихся ошибочных, негативных тенденций в русской цивилизации. В последующем стала восстанавливаться и русская (российская) цивилизационная парадигма формирования несиловых оснований государственности в стране, были реабилитированы национальные герои дореволюционного прошлого. Культурная «русскость» стала ядром советской идентичности. В этот период создается исторически уникальный феномен советского государственного планирования, который впервые выявляет новые принципы, дополняющие методы рыночного регулирования. На фоне мирового экономического кризиса советские пятилетние планы стали принципиальным управленческим прорывом. Был осуществлен переход к четвертому технологическому укладу, СССР стал одним из мировых технологических лидеров.

Отражая личностные свойства Сталина и его представления о высших смыслах бытия, обществу была предложенная своеобразная, предельно жесткая нравственная система, по форме прак-

тически монастырская. Из католической традиции им были восприняты инструменты контроля и наказания, выглядевшие как новая партийная инквизиция. Нравственные требования предъявлялись и к представителям власти, и к близким людям. Прежде всего, это касалось преобладания интересов государства и общества, разумного материального аскетизма. Он не препятствовал непосредственному участию своих сыновей в военных действиях, не закрывал глаза на ошибки и «грехи» своих детей. Во многом именно его личное участие определило судьбу и спасение от репрессий М. А. Булгакова, великого представителя русской культуры и выдающегося писателя, но не сторонника диктатуры пролетариата. Кроме всего прочего, как и великий писатель, Сталин, в отличие от своего предшественника, «вождя революции» В. Ленина, был далеко не равнодушен к мистическим планам культуры. В юности он учился в одной духовной семинарии с будущим известнейшим магом и астрологом Г. И. Гурджиевым. Каждый из них был яркой творческой личностью, оба проявляли особый интерес к небанальным знаниям, идеям древних и далеких культур, мистике, эзотерике. Г. И. Гурджиев стал одним из ведущих мистиков XX века, создавшим учение о четвертом пути развития [41]. Биографы считали, что во время ссылки в Туруханском крае Сталин мог изучать мистические практики под наставничеством мистиков-буддистов. Тогда он будто бы обрел способности к гипнотическому внушению и особой технике взгляда. Многие современники, включая маршала Г. Жукова, якобы отмечали, что не могли выдержать взгляд И. Сталина, им становилось неуютно, хотелось раскрыть все свои секреты. Сталин принял в свою страну известного гипнотизера того времени Вольфа Мессинга, бежавшего от нацистского преследования.

Ярким отражением одной из мистических сторон личности Сталина считают его псевдоним «Коба». Псевдоним, хоть и ложное, но имя, принятие которого в силу сделанного собственного выбора, оказывает влияние на человека, иногда на всю его последующую жизнь и должно нести в себе скрытую характеристику хозяина. Если исходить из того, что Коба (Кова, Кобь) взято из церковно-славянского языка, то оно означает волховство (принадлежность к древнерусским языческим жрецам, осуществляв-

шим богослужения, якобы умевшим заклинать стихии и прорицать будущее) или предзнаменование авгура (члена римской жреческой коллегии, выполнявшего официальные государственные гадания). Еще одной простой версией является предположение, что Сталин заимствовал псевдоним от имени горца, который вел борьбу за независимость своей родины, героя одного из романов грузинского классика А. Казбеги – «Отцеубийца», которого звали Кобой. Но у А. Казбеги имя Коба – вторично, оно заимствовано от легендарного царя Кобы. Этот человек, действительно по-своему уникальный типаж, единственный в своем роде «царь–коммунист» из религиозной секты моздакитов V века. Этот образ был и исторически несравненно значительнее, и символически неизмеримо ближе всему мировоззрению Сталина.

Маздакизм как учение возник в III веке под влиянием распространявшегося преимущественно на востоке (до Китая) манихейства, которое претендовало на статус новой, синкретической религии [38]. Манихейство, признанное ересью в христианстве, претендовало на статус универсальной религии, объединяющей все позитивное, что было в других религиях. Оно имеет сходство с христианством (Христос в обоих учениях является посредником между Богом и миром), имеет корни в зороастризме и античных учениях, а их отличия заимствованы из буддийских представлений. Основной религиозной идеей был гнозис, то есть «подлинное и искупительное знание». Манихейство имеет определенное созвучие и с возникшим позже исламом, которое прежде всего выражается в выделении ряда апостолов-праведников, которые служили проводниками истинной веры на каждом определенном периоде истории мира.

Византийский историк Феофан писал, что Коба (V в.) был не просто царем, но и великим волшебником. Приведенный на престол магами из ранней религиозной «коммунистической секты» маздакитов, проповедовавшей необходимость взаимопомощи и равный раздел всех имуществ, призывая к борьбе за уничтожение социального неравенства (отождествлявшегося со «злом» и противопоставлявшегося «добру»), к насильственному осуществлению «данного богом» всеобщего равенства. Маздакизм стал в конце V века идеологией движения крестьян и городской бедно-

ты, идеи маздакизма использовались во многих народных движениях средневекового Востока – в Иране, Средней Азии, Азербайджане до XIV века. Царь Коба приблизил единоверцев к управлению страной, чем вызвал ужас у высших классов, они составили заговор и свергли его. Но посаженного в тюрьму «царя-коммуниста» освободила преданная ему женщина, и он вновь вернул себе трон. В некоторых деталях эти подробности биографии царя Кобы почти мистически совпадают с фактами биографии Сталина: коммунистические идеалы, тюрьма, помощь женщины в побеге, триумфальное возвращение «на трон». Не случайно и то, что коммунистическую партию Сталин воспринимал «как своего рода орден меченосцев внутри советского государства, направляющий его органы и одухотворяющий их деятельность» [34]. Здесь явно прослеживается связь с историей и строгими правилами жизни религиозного братства воинов Христа, немецкого католического духовно-рыцарского ордена меченосцев или ордена братьев меча, основанного в 1202 г. в Риге для миссионерской деятельности в Ливонии.

Несомненно, что И. Сталину, человеку просвещенному в истории российского православия, была известна духовно-нравственная и социальная доктрина великого Сергея Радонежского, авторитет которого уникален тем, что основывался не на привычных принципах материальной силы и богатства, но был необыкновенно высок во всех слоях русского общества. Происходя из высшего, боярского круга общества, он отказался от продолжения избранной его предками социальной функции рода, приняв иной, духовный вариант лидерства и служения всему своему народу, разделяя всей душой его религиозно-культурную традицию. Это был духовный собиратель русского народа, с которым связано формирование нового культурного идеала «Святой Руси», возникновение духовной системы ценностей, повлиявшей на развитие всей русской культуры. Его чтут и как возобновителя высшего института церковной жизни – монашеского общежития, которое шло от Антония и Феодосия Печерских, игумена Радонежского, «игумена земли Русской», «всея России чудотворца».

Гармоничное, нравственное, соединение духовного и социального лидерства часто рождало прежде и рождает ныне впечатление «чудесных» перемен в жизни человека и общества. Состоявшееся социальное или личное «чудо» – надежный признак соответствия происходящего общему Закону, Логосу, его нахождения и наставления в действиях своего «истинного» пути, постижения его, руководствуясь своей разумной волей или призывом нравственного, разумного и волевого социального лидера. По мысли В. О. Ключевского, имя Преподобного входит в число тех имен, которые «выступили из границ времени, когда жили их носители»: дело отца Сергия оказало настолько глубокое и благотворное действие на жизнь дальнейших поколений, что сам преподобный Сергий из исторического деятеля превратился «в народную идею». Преподобный Сергий посвятил свою жизнь нравственному воспитанию народа. Историк отмечает, что «политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной». П. А. Флоренский писал: «Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу; нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука – все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному Сергию. В его лице русский народ сознал себя, свое культурно-историческое место, свою культурную задачу и тогда только, сознав себя, получил историческое право на самостоятельность» [3]. Одним из важнейших нравственных принципов для монашества как духовного сословия был его запрет просить подаяние. Игумен Радонежский Сергий поставил правилом, чтобы все иноки жили от своего труда, подавая им в этом пример. Весьма вероятно, что и этот культурно-исторический феномен социального лидерства был учтен И. Джугашвили при выстраивании программы собственной судьбы, судьбы страны и планов по изменению судеб других стран мира.

Внимание общества к культурно-личностным свойствам такого государственного лидера как Сталин, в том числе и молодого поколения России, связано с глубоким разочарованием в одряхлевшей и ставшей примитивной для нового мира модели индивидуалистического и эгоистического, «либерального» развития.

Социальная справедливость, могущество страны, самоуважение граждан – достижение подобных целей считается возможным только при наличии у национального лидера позитивных сталинских нравственно-идеологических качеств. К ним относят признание приоритета общего блага перед личным интересом, принципиальность, требовательность и воля, глубокое понимание действия законов культуры, ясный ум и компетентность в теории и практике государственного развития, разумный аскетизм. Не трудно понять, у кого из представителей современной российской политической элиты общество находит такие черты. В глазах многих граждан президент России В. В. Путин выглядит «мягким и гармонизированным» вариантом сталинского типа руководителя государства.

В высоком искусстве, как в «зеркале жизни», всегда, даже невольно, отражающем ее правду при любом идеологическом воздействии, российский коммунизм проявляет нравственные качества, которые по уровню были несравненно выше того, который была способна обеспечить православная церковь и до революции и сегодня. Современное российское общество, как и в пушкинские времена («Сказка о попе и работнике его Балде»), ясно осознает нравственное несовершенство многих представителей церкви. По этой причине, наряду с ортодоксальными прихожанами в российском обществе существует особое, «народное православие», которое означает высокую значимость духовных и нравственных принципов религии и отстранение от человеческих слабостей служителей церкви всех уровней, реальное снижение уровня их авторитета. Это документировано в искусстве, в том числе самом демократичном – кино («Берегись автомобиля», «Двенадцать стульев», «Председатель», «Остров» и др.). Пик развития социализма в России выпал на шестидесятые годы XX столетия, расцвет уникального советского психологического, нравственного, «доброго» кино – соответствует тому же периоду времени. Именно тогда общественная мысль доросла до осознания проблем низкой духовности марксизма, где социальная теория строилась на классовой ненависти, насилии, диктатуре. По этой причине, имея преимущество в реализации социально-нравственных норм, она принципиально уступала учению церкви

о долгих смыслах в метафизике, духовности, в идеях гармоничного, ненасильственного развития человека и общества. По причине такой культурной догматичности и неполноты, потери видения долгих, коренных, метафизических смыслов жизни «наивный», догматический социализм быстро «увял», потерял свои потенциальные и реальные политические преимущества. Политическая элита, не осознавая всей совокупности смыслов бытия, пыталась сделать людей добродетельными по принуждению, а не на основе свободного выбора ими социальной гармонии и любви. Утрата веры в коммунистические идеалы немедленно проявилась как социально-нравственный кризис в искусстве, в том числе кинематографе. Стали доминировать работы, свидетельствующие о нравственном декадансе, деградации общества, проявлениях нравов, свойственных болезням редукции социального поведения до архаичных, эгоистических форм жизни. Такая тенденция нравственного декаданса, при всей очевидной культурной гнилости цивилизации «либерализма», пока сохраняется и сегодня. Мир искусства, готовый откликнуться на новое понимание идеи гармонии смыслов бытия, ждет от мыслителей новой, современной формулировки идей социальной гармонии, нравственности, духовности.

Диалектика постоянного и переменного в законах социального бытия

В нашем анализе представляется весьма важным отметить сходство и различие близких, но не совпадающих понятий «закона» и «культуры». «Правило», т. е. то, что правильно, истинно, что должно управлять, соединяет понятия «закон» и «культура» в их сути. Обе сущности дают правила и тем самым управляют жизнью людей. Но в частностях эти понятия, несомненно, расходятся. Закон представляет собой систему сведенных в обозримый перечень фиксированных, обязательных правил, не изменяемых в течение определенного времени. Понятие «нормы» более динамично; этимологически, в происхождении его связывают с понятиями развития – «познавать», «исследовать». То есть норма (частный, временный закон) не может быть стереотипной, застывшей, навсегда фиксированной. Это лишь очередная, современная (более

или менее удачная) форма проявления познания «высоких правил жизни» – и Вечных, и долгих, и повседневных Законов бытия. «Стереотип» (от греч. «объемный отпечаток») означает метафору мышления, пришедшую из типографского дела. Стереотип представляет собой монолитное постоянное клише, форму для печатных машин. Это синоним застывшего, догматичного рассудка, остановившегося познания. Культура относится к категории долговременных, но не вечных норм, развивающихся под влиянием законов бытия общества. Ее догматизация трансформирует культуру в стремительно деградирующую реальность упадка и заката цивилизаций. Догматизм и его крайняя форма фанатизм, предполагают предельно жесткий стереотип поведения человека и общества, противоречащий принципам развивающегося и раскрывающегося в истории духовного закона. Глубокое понимание закономерно развивающейся «нормы» никак не может быть ориентированно ни на прецеденты («и так бывает»), ни на статистику (в определенное время социальная «ненормальность» может стать массовым явлением, как болезнь во время эпидемии), а лишь на высшую, совершенную форму – Идеал. Это доказывает несостоятельность большинства «норм» в западном обществе, которое явно демонстрирует сегодня признаки догматизации и упадка социальных правил в «либеральной» культуре. По отношению к цивилизационным и социальным законам, имеющим меньшую продолжительность бытия в жизни общества, культура обычно имеет доминирующее значение.

Российский духовный закон соборности, высоких и жестких нравственных идеалов, четких этических границ «достойного» поведения, в большей степени соответствует Логосу, чем принципы современной «либеральной» культуры. Существующий «либеральный» консорциум отчаянно пытается конкурировать с молодой и динамичной, обновленной культурой России, стремящейся от привычных программ преимущественно экономического развития перейти к возрастанию свойств «хозяйствующего бытия» [10, 23, 24, 25]. Наши оппоненты очень часто соперничают с гражданами России безнравственно, бездуховно и, следовательно, – безуспешно, даже в среднесрочной перспективе. Не случайно записной противник России, недавно ушедший из

жизни З. Бжезинский, говорил: «Нужно опасаться того, что Россия найдет свой путь». Его опасения сбываются – Россия находит новый путь гармоничного развития. Запад же, всеми путями, попрежнему пытается отказываться от принятия Логоса, ограничиться частными, короткими смыслами бытия, не верит в доступность любви для себя, внутренне завидуя, стремится запретить это другим социальным системам. Но тот, кто воспринимает Абсолют, Бога лишь как утративший актуальность архаичный миф, как языческого или племенного идола, а не как принцип всеобщей, вселенской Любви, как возрастающее гармоничное соединение сущностей, тот неизбежно будет воспринимать Бытие подобно исходным догматам Понтия Пилата, видеть его как мыслители-пессимисты, перенесшие свою так и непреодоленную первичную травму. Это неизбежно будет означать восприятие человеческого бытия как бесконечной и беспросветной деградации, как ужас одиночества, как конечное торжество сил Зла. Человеку всегда был доступен временный обман других, не так уж сложно обмануть и себя самого, но нелепо пытаться обмануть Логос и творимый им Мир. Безответственность перед Абсолютом – это выбор, порой не заметный или отрицаемый. Независимо от намерений человека он порождает наказание, о неизбежности которого, хотя бы бессознательно, знает каждый. Покорность Логосу, воле Божьей – это вовсе не пассивность и безответственность, что есть грех, а радостный деятельный идеализм, сотворчество гармонии, единственная возможность бытия в Будущем.

Псевдолиберальная культура Запада, при всех ее декларативных утверждениях о непреходящей ценности принципов гуманизма, демократии, толерантности, равенства прав людей и т. п., в условиях реальной социальной безответственности социальных обывателей в этой культуре внешне напоминает принципы бытия, описанные в европейской художественной литературе Г. Уэллсом в упоминавшемся нами романе «Машина времени». Эти правила были установлены для расы «элоев» – безответственных и предельно недальновидных гуманоидов, но не только для них. Обычно, при свете дня элои стрекочут о простых радостях жизни как беззаботные кузнечики, но лишь до поры, когда в сумраке появляются «морлоки» – откармливающие их пожирате-

ли никчемных существ, не мыслящих высокими категориями. Морлоки эволюционировали из бывших рабов; по сути, они были взращены прежними недальновидными и духовно безответственными элитами, также не знавшими и не имевшими высоких смыслов существования. Автор романа не дает прямого и ясного ответа на вопрос являются ли морлоки абсолютным злом или закономерным наказанием прежних поколений господ за прошлые грехи. Но именно так выглядела та модель будущей, предполагаемой реальности, что была сконструирована фантазией писателя в опоре на социальную реальность его времени. Однако в событиях сегодняшнего дня «либеральная» культура способна (внешне внезапно) проявлять иное, потаенное качество. Она порождает крайнюю агрессию, предъявляя миру вызванную ею к жизни расу «саранчи», жадной, недальновидной, страдающей наркотической зависимостью от потребления. «Социальная саранча» в доступной для нее области уничтожает все растущее, живое, не брезгуя, как и ее биологический двойник, поеданием себе подобных, своих сородичей. Так поступали и поступают сегодня «либеральные» государства с теми обществами, которые демонстрировали свою слабость, в том числе и наивную доверчивость, принимая «благие» декларации (ложную информацию, создающую иллюзии) за истину, не замечая системной безнравственности и эгоизма Запада, с вытекающей из этого готовностью к обману и насилию. «Либеральная» культура современного Запада все больше и больше напоминает примитивный культ эгоизма. Отсюда беды балканских и ближневосточных стран, Украины, стран Латинской Америки и т. п. Саранча – лишь один из явных образов зла, упомянутый в священном писании как восьмая казнь египетская. Но «зло» редко прямо признает себя таковым, как это делает булгаковский Воланд. Мелкое зло – лживо, рядится в то, что делает его внешне похожим на добро, искушая человека простыми, но незаслуженными материальными радостями, представляемыми за безнравственность, за совершенные человеком эгоистические подлости.

Эгоизм слишком часто оправдывается европейской социальной наукой, но псевдоинтеллектуальным путем, поскольку отрицает давно установленную логосность познания – принцип со-

гласия и подчинения частных законов бытия – общим, личных прав и интересов – целям общества. Философия трансгуманизма, столь популярная на Западе, в своей сути поразительно ограничена в смыслах существования, этически сведена к принципам прямолинейного до примитивности эгоизма. В силу этого крайне неубедительного выбора такая идеология провозглашает призыв использовать достижения рациональной науки для желаемых сегодня «усовершенствований» человека с позиций коротких смыслов жизни. Совершенно игнорируется очевидное следствие такого подхода. Человеку коротких смыслов бытия субъективно становится «не нужен» неотменяемый Мировой закон, не нужен Абсолют, далекий и высокий Бог, не нужно Будущее. Такой человек, такое общество превращается в подобие не только социальной, но и духовной «саранчи». Последовательное и догматическое поощрение любой индивидуальной свободы неизбежно приводит к соблазну индивида примитивной «свободой», готовность принимать себя пусть мелким и недалеким существом, но любимым самим собой, идолом, кумиром, даже зловредным и инфантильным божком, не понимающим того, что он «творит». Не очевидная с первого взгляда, но неизбежная опасность системного эгоизма заключается в его среднесрочной и долгосрочной слепоте, рождающей безответственность за будущее – свое, социума, Мира. Представление о допустимости подобных взглядов – гарантировано гибельная позиция.

Однако, несмотря на все прилагаемые усилия властных элит, которые считают эгоистический способ существования перспективным и выгодным (хотя бы для себя), несмотря на их активное поощрение якобы научной апологетики и всяческое оправдание такой философии жизни, желаемого результата они не достигают. Самым красноречивым и многословным «либеральным мыслителям и пропагандистам» так и не удается ни отвергнуть, ни заставить общество забыть истины давно открытые глубоким умом и яркой интуицией великих мыслителей древности, представителей великих культур. Этого не удалось сделать сегодня, не удастся и в будущем – народы в своей духовной и нравственной совокупности мудрее любых властей и авторитетов, впавших в раж (от фр. rage – «бешенство, ярость») самоуправства

в результате своих эгоистических заблуждений. Об этом свидетельствуют примеры великих культур.

Родоначальники европейской культуры, греки античной эпохи, – народ исключительно энергичный и талантливый. Они яркие индивидуалисты (сторонники признания изначальной уникальности и важности развития самобытности каждого достойного человека), но ни в коей степени не эгоисты, наивно ценящие лишь себя. Нравственность для них важнейший принцип социальной жизни. Великий Аристотель утверждал такие социальные нормы: «Излишество в удовольствиях – это распущенность, и она заслуживает осуждения». «Телесных удовольствий, как сильнодействующих, ищут те, кто не способен наслаждаться иными, высшими: эти люди, конечно, сами создают себе своего рода жажду». «Крайняя демократия – та же тирания, только разделенная среди многих». «Те государства имеют хороший строй, где средние качества сильнее обеих крайностей, или, по крайней мере, каждой из них в отдельности». Социально-этический характер носила и древняя философия Китая. Она формировала систему морально-нравственных законов и подчеркивала в частности: «Когда заботятся только о личной выгоде и забывают о чувстве долга – это называется величайшей подлостью». Конфуцианство – одна из глубинных и проверенных временем опор китайской культуры. Важнейшим смыслом жизни человека оно определяет служение людям. Во все времена и во всех обществах справедливо утверждение «все сущее разумно», т. е. логосно, соответствует вечному Закону, а не сиюминутному капризу индивида. Очередные последовательные эгоистические концепции рождаются постоянно, но они иллюзорны. Проверяясь жизнью, даже среднесрочным бытием, они быстро уходят, – они преходящи по своей сути.

Отрицая неразрывность соединения в реальности «части» и «целого», возможности душевного и духовного единения одного человека с другим, обществом, человечеством, каждый конкретный философ-эгоист свою когнитивную и жизненно-бытийную беспомощность, как и многие иные обычные люди, пытается снять с себя трудную личную ответственность за качество собственного и социального бытия. Свои ошибки или несостоятель-

ность – он стремится выдавать за чужие грехи. Для этого он заявляет о принципиальной когнитивной и бытийной несостоятельности всего человечества. Подобные им унылые предшественники когда-то утверждали, что человек не сможет летать как птица, освоить космос, а главное – никогда не найдет любви. Эгоист, всегда, – человек, перенесший раннее отчуждение от значимых людей, первичную травму, и не нашедший пути ее гармоничного преодоления. По законам христианской и других мировых культур эгоисты и пессимисты – не источник зла, а его жертвы. Они порой определяются как люди «убогие», т. е. не только крайне бедные долгим умом и нищие духом, но и жалкие, вызывающие жалость у людей, не способные к ответственности за свою жизнь и общее бытие. В силу их принципиальной несостоятельности эти «убогие» люди находятся под опекой «у Бога». Они заслуживают, как и центурион Марк Крысобой из предания о Понтии Пилате, не столько критики, сколько понимания, жалости, лечения, помощи добрым и мудрым словом, обучения иным, конструктивным способам целостного бытия.

Будущее: Провидение и деятельный идеализм человека

Подводя итог краткому социально-философскому анализу состояния современного общества, необходимо затронуть тему провиденциализма. Дана ли человеку возможность верно представлять будущее, – как свое собственное, так и человечества? Без положительного ответа на этот вопрос обсуждение образа будущего легко может превратиться в безответственную игру праздного ума. Предопределение – один из труднейших пунктов религиозной философии, связанный с вопросом о свойствах божественного, о природе добра и зла, об отношении благодати к свободе выбора, предоставленной и доступной человеку. Православная догматика утверждает, что Бог желает спасения каждому. Абсолютного предопределения или предуготовленности к нравственному злу не существует. Истинное и окончательное спасение не может быть насильственным и внешним. Бог употребляет с этой целью все средства, за исключением тех, что определяют

нравственный выбор самого человека. Разумные существа, сознательно отвергающие помощь Благодати для своего спасения, не могут быть спасены, они собственной волей выбрали исключение из царства Божия. Злом является намеренное сопротивление действию свободной воли спасающей Благодати. По существу, соблюдение законов нравственности, вытекающих из законов духовности, признавалось следованием принципам Добра, их отрицание или борьба с ними – подчинением социальному и метафизическому Злу. В осознании подобного, пусть сложного, но свободного душевного выбора человека проявляется его богочеловеческая сущность, свойство, которого нет у других творений.

Понятие предопределения существовало уже в античные времена. Даже олимпийские боги древней Греции подчинялись высшему закону, его олицетворением были богини судьбы Мойры. В трагедиях Софокла исследуется проблема предопределения – человек неизменно проигрывает, если пытается противостоять воле богов. В этом проявляется признание воли высших сил, богов в судьбе человека, фатализм античного миросозерцания. Но идея предопределения сочеталась у греков и римлян с мыслью, что сознательная деятельность человека все же имеет значение. Достойное поведение человека может вознаграждаться богами. Полибий во «Всеобщей истории» признает роль судьбы в жизни человека и общества, но подчеркивает, что разорвать круг предначертанных событий все же можно, особенно если у власти встанет человек выдающихся душевных качеств. Таким образом, с древнейших времен людьми осознавался диалектический характер соотношения «личного» и «общего» в представлениях о картине будущего. Для мировоззрения греков и римлян также не был характерен полный провиденциализм.

Идея зависимости содержания индивидуальной судьбы от воли богов и дополняющей ее ответственности человека известна издревле, она ярко отражена и в философии, и в искусстве античной Греции. Софокл (V в. до н. э.) в трагедии «Антигона», посвященной судьбе поколений рода царя Эдипа, описывает борьбу высшего замысла, определенного богами и судьбой, и человеческих представлений о смыслах жизни и способах их реализации. Антигона, дочь Эдипа, ставит свою любовь к братьям, погибшим

в борьбе за власть, выше воли царя, запретившей похоронить одного из братьев (Полиника), которого он считает безнравственным, обрекая его тем самым на вечные посмертные муки. Антигоне грозит жестокое наказание. Но она приходит к нерядовому выводу: «Если божий закон выше людских, то за что мне смерть? Зачем молиться богам, если за благочестие объявляют меня нечестивицей? Если боги за царя – искуплю вину; но если боги за меня – поплатится царь». Царь упрекает ее: «Гордыня тебя увлекла: неписаный чтя закон, нельзя преступать и писаный». Но она утверждает: «Нет собственников над народом», Антигона выбирает вечную честь – «умереть за божию правду!». Гневаются боги, царь Креонт смущен и отменяет свой приказ, велит освободить Антигону, похоронить Полиника, он признает «божий закон выше людского». Он оплакивает себя, своих родных и свою вину, и хор вторит ему, как вторил Антигоне: «Мудрость – высшее благо, гордыня – худший грех, спесь – спесивцу казнь, и под старость она неразумного разуму учит». Этими словами заканчивается трагедия. Афинские нравственные принципы того времени утверждали: «Выше всего в жизни людской – закон, и неписаный закон – выше писаного» [33].

В средневековой христианской теологии (Фома Аквинский) всегда существовала спасительная гармония между Откровением и Разумом. Существенно иное, своеобразное, представление о предопределении было выработано реформированной католической церковью. М. Лютер, инициатор Реформации, приходит к мысли о том, что Бог – это сверхъестественная сила, которая произвольно определяет людей к спасению или проклятию. На долю людей остается возможность удостовериться, к какому уделу предопределен каждый из них. Не тот праведник, кто стремится творить благие дела, а тот, кто и без дел, всей душой уверовал в Христа. Эта позиция достаточно быстро вульгаризировалась до распространенного представления о том, что богатые и успешные люди уже получили от Бога свидетельство о своей избранности, тогда как остальным остается мало надежд на спасение. Также не выдерживает критического рассмотрения и представление о том, что Богу, который есть действующее в истории Добро, достаточно от человека одной лишь веры, которая не опирается на дела

этого человека. Вовсе не случайно в Библии сказано «по делам узнаете их». А разве одной лишь молитвой и верой были известны те земные люди, кто стали апостолами, святыми, святителями, великомучениками, праведными и т. п.? Бесспорно, нет. Все они совершали великие дела, которые имеют имя «подвига». Ни один из них не может быть отнесен к категории эгоистов. Не случайно, что эгоистический провиденциализм не смог долгое время выглядеть убедительным в общественном сознании. Неслучайно и то, что именно в русской культуре в XX столетии появилось представление о «деятельном идеализме», современной форме реализации Софии тварной, человеческой, восходящей к Софии Божественной и животворящему Духу Святому [11] .

Европейскому художественному романтизму (которым в XVIII веке называли всё странное, живописное и существующее лишь в книгах, а не в действительности), оказавшем влияние на широкие массы общества, близка идеология протестантского мировоззрения. Это ориентация на предопределенность судьбы человека свыше, провиденциализм, с вытекающей из нее безответственностью личности за реализацию долгих смыслов жизни. Безответственность за собственное и общественное бытие – один из признаков эгоизма. Став массовым достоянием духовной культуры, протестантизм, со своим личностно-интуитивным началом, создал прецедент для появления идеологии всевозможного не героического индивидуализма, в том числе, романтического нигилизма и сопутствующего ему нравственного «дьяволизма», в основе которого, при внимательном рассмотрении, все тот же, многократно нами упоминавшийся, инфантильный эгоизм человека. Этот «романтизированный дьяволизм» нарушал устоявшиеся нормы и был явлением эпатажным, и, казалось, подрывающим многие устои предшествующей классической культуры.

В русской культуре, с ее соборной силой, тема демонизма всегда была второстепенной, «бесы были мелки» в сравнении с человеком и людьми (русский богатырский эпос, народные сказки, «Сказка о попе и работнике его Балде» А. С. Пушкина). «Демон» Лермонтова своей близостью европейскому пессимистическому романтизму был вначале воспринят как верх безнравственности, на смену высоким классическим образцам в

течение жизни одного поколения пришла европейская мода на готику, на варварский стиль, мода на стихию и хаос. Однако со временем и романтизм стал классикой. Страсти улеглись, к вызову стали относиться спокойнее. Позже «дьявольский эпатаж» для предупреждения общества от крайностей социальных взглядов использовали и Ф. М. Достоевский и М. А. Булгаков.

Демонология так и не стала типичным явлением народной, высокой и даже массовой российской культуры. В нашем культурном поле тема «абсолютного зла» эксклюзивна, она использовалась лишь в самых масштабных по философской проблематике художественных произведениях. Внимание широкой и массовой российской культуры практически всегда сосредоточено на частных вариантах «зла», которые воспринимаются преодолимыми, особенно при объединении усилий нравственных людей. Культурные коды относятся к той категории сущностей, которые сохраняются веками и тысячелетиями. Часто историческая стабильность культуры проявляется неочевидным образом. Литература Запада и кино (даже детское) до сих пор переполнены «ужасами» и «дьявольскими сюжетами» – там они популярны и прибыльны. Но в России они по-прежнему вызывают главным образом смех, воспринимаясь как инфантильное понимание социальных проблем и возможностей человека в достижении счастья, выглядят как мировоззренческий курьез. В русской культуре не сегодня сложилось представление о том, что «не так страшен черт, как его малюют». В наших представлениях давно зафиксировано строгое правило: главные инструменты нечистой силы – это искушение доступностью простых радостей жизни и успехом, построенным на обмане. В этом суть идеологии эгоизма. Умные люди знают это давно. Другие, проверив собственным опытом, приходят к тем же выводам и находят вполне посильным отказ от искушений ради настоящей жизни, гармоничной в реализации ее смыслов. Такой выбор доступен для представителей нашей культуры, принципиальное преимущество и мировая перспективность которой признается многими. Это относится не только к достижениям высокой российской и советской культуры, но и к множеству добрых и мудрых фильмов, созданных советским кинематографом. Культурный фундамент человека за-

кладывается в детстве. Поэтому важно то, что и в современной России, и за рубежом так высоко ценятся мультфильмы советского времени. Сегодня мультипликационный сериал «Маша и Медведь», созданный по принципам русской и советской культуры, является одним из лидеров мирового проката мультипликационных фильмов. Мир явно принимает метафизику и нравственность русской культуры как естественный и важный ориентир в формировании социальной гармонии.

Культура есть отражение индивидуальности народа, как личностные свойства – выражение индивидуальности, неповторимости социальных качеств отдельного человека. Искусство, художественные произведения, порождаемые каждой масштабной культурой, выражают сложные и самобытные философские и религиозные идеи в доступной для восприятия общества форме. Перу М. А. Булгакова, сына профессора Киевской духовной академии, принадлежит роман «Мастер и Маргарита», который относят к числу великих романов XX столетия. Отнюдь не тема Воланда и его свиты определяет основные идеи произведения. Пафос романа посвящен диалектике жизни, присутствии в ней сил Зла, которые лишь необходимо участвуют в развитии гармонии Мира, но, как и во все времена, реализуется только Божественный Замысел. Зло выглядит предупреждением о недопустимости нарушений религиозной Веры, заповедей Откровения о любви к Богу и о любви к человеку. «За мной, читатель! Кто сказал тебе, что нет на свете настоящей любви?.. За мной, читатель, и только за мной, и я покажу тебе такую любовь!». Так начинает Булгаков вторую часть своего романа. «Верую», – это слово Маргарита повторяет постоянно… Представляется уместным напомнить, что русское слово «вера» едино в происхождении с индоевропейскими понятиями «истина», «правда», «верность», «милость», «обет», «торжественное обещание» (М. Фасмер).

Любовь Маргариты, безусловно, не рядовых, но высших кондиций. Все обычное благополучие было в ее прежней жизни, до встречи с Мастером. Она представляет собой высокое воплощение женского начала, которое неизбежно ищет гармонии в высших воплощениях начала мужского. Она стремится достичь духовного освобождения и прозрения. Его не может дать зауряд-

ный мачо, богач, политик, аристократ. Его может дать только человек, прозревающий времена и видящий Истину. Вот почему Маргарита находит Мастера. Их начальная любовная идиллия непродолжительна, реальный мир очень скоро навязывает тяжелую борьбу. Маргарита оказалась готовой к ней. Природой в женщину заложен колоссальный потенциал любви к ближнему, к детям, семье и роду человеческому, ко всему живому. Любовь Маргариты не могут погасить ни травля, ни тяжелая болезнь, ни исчезновение возлюбленного. Любовь Маргариты милосердна к другим людям. Ее первая просьба к Воланду – о грешнице Фриде, погубившей нежеланного ребенка. Она не объясняет причин своей просьбы, глубокая рефлексия – мужское свойство. Она чувствует, что прочно лишь то, что строится на настоящей любви. Ради желанного ребенка от любимого человека женщина пожертвует всем, пожертвует своей жизнью. Убийство – тяжкий грех, она не просит о ее прощении, а лишь о смягчении страданий. У Маргариты нет детей. В браке у нее не было настоящей любви. С Мастером у нее любовь «неземная», о которой многие женщины могут лишь мечтать. Их земная любовь недолгая, ее цена – огромные испытания и лишения, связанные с выбором высших, а не рядовых смыслов жизни. Отсутствие детей – одно из следствий такого выбора. То, что Маргарита, как и каждая настоящая женщина, любит детей – показывает сцена ее общения с ребенком во время разгрома Драмлита. Увидев в одной из комнат испуганного мальчика, Маргарита прекращает разрушения. Прототипом описанного дома стал московский Дом писателей, где проживало тогда немало обласканных властью творческих людей. Маргарита так выражает свое возмущение лицемерием общества. В мире, где торжествуют бездушие и ложь, нет места ни любви, ни творчеству. Воланд, признавая благородство смыслов действий Маргариты, возвращает главные ценности ее жизни – любимого и его гениальный труд – сожженный роман. Настоящая любовь и истинное творчество неподвластны ни тлению, ни огню. Пророчество великого романа сбылось – он был опубликован и восхитил российское общество. Это произошло в 1966 году. До этой даты М. А. Булгаков не дожил двадцать шесть лет.

Уход из жизни любящих героев романа полностью соответствует русской культурной традиции. Как и святые, Петр и Феврония Муромские, преодолевшие дьявольские испытания, грешные Мастер и Маргарита уходят из жизни в один день. Но та, ранняя гармония смыслов бытия, какая была свойственна временам древним, не знавшим могущества разума и науки, позже их потомкам уже не доступна. Новые герои начинают поиск гармонии своего времени в условиях уже иного качества жизни общества. В финале романа Маргарита вновь демонстрирует высшие смыслы действий, заботы любящей душевной и духовной женщины. «Слушай беззвучие, – говорила Маргарита Мастеру, и песок шуршал под ее босыми ногами, – слушай и наслаждайся тем, что тебе не давали в жизни, – тишиной... Беречь твой сон буду я». Особую ценность идеям романа Булгакова дает то, что они были воплощены в реальность, были доказаны ею. В жизни рядом со своим Мастером была жена – Елена Сергеевна Булгакова, его Маргарита. Она стала прототипом этого удивительного женского образа в русской литературе XX века.

Герои романа, завершив свой земной путь, не обретают «Света», но заслуживают «Покоя». Такова оценка их помыслов и действий высшими силами. Они не достигли в земной жизни целостности бытия. Но такая гармония не является человеческим свойством; в достижении этой долгой цели, человеку дано лишь продвигаться на пути к Целому. Даже общение необычной пары героев романа с силами Зла не наказывается упрощением достигнутой ими сложной человеческой сущности, адским огнем, генной огненной. Они не служат этим силам, а лишь познают их диалектическое взаимодействие с силами добра в Абсолюте, в Целом, в земной жизни. Их заслуга выходит за рамки личных достижений на уровне художественного и мистического постижения смыслов бытия. Они продемонстрировали необходимый уровень выбора ориентиров в духовной жизни любящих людей, а значит и всего общества их времени. Этим они и заслужили любовь людей в широком социуме, тех, кто стал знаком с содержанием их истории жизни, понял человеческую и духовную сущность героев, мистически постигнутые и показанные автором. Вместе с М. Булгаковым, творцом, породившим их к душевной и

духовной реальности, они заняли достойное место в истории развития мировой культуры. Нереализованной, недостигнутой, но и не поставленной целью двух любящих людей, мужчины и женщины, осталась гармония социальная, соединяющая в себе смыслы «мира горнего», духовного, и «мира дольнего», материального. Но подобной цели не ставил себе ни автор романа, ни духовные и социальные элиты того времени, они еще не имели убедительного ответа на него. Теория оптимума развития выдвигает тезис о возможности сделать новый шаг к целостной гармонии человека и общества, именно в наши дни, именно в России, которая способна выполнить в этом отношении роль глобального лидера современности.

Сопоставляя посланную небесами и описанную в романе очищающую грозу в Ершалаиме и Москве, нетрудно заметить, что природная стихия не подчинена ни историческим, ни социальным трансформациям. И в библейские, и в современные дни, гроза («небесный огонь») вызывает страх у людей неправедных и спасительна для тех, в ком жива душа. Диалог Пилата с Иешуа о природе Истины и Добра отражает вневременной конфликт, в нем проявляется вечное противостояние идеального и реального, общечеловеческого и социально-политического. Эксперимент человеческого бытия вечен. Он вновь и вновь проверяет и испытывает деяния людей, их мировую историю, выверяя то, что истинно, должно существовать вечно, а что обязано погибнуть, сгореть в пламени, очищающем дела человеческие от греха. Мера зла, порока, корысти закономерно (логосно) определяется во взаимодействии со своей диалектической противоположностью – мерой истины, красоты, бескорыстного добра.

М. А. Булгаков рассматривает человека и человечество с культурной и временной дистанции, стремясь выявить несовершенное в них. При таком взгляде жизнь предстает в борьбе противоположных и взаимоисключающих начал. Любое суждение о мире, в связи с этим, оказывается односторонним, ибо односторонне, неполно и само человеческое представление о «добре». Но, если преступлена малозаметная грань нравственного и духовного закона, то именем «добро» уже называется явление, которое не является добром. Так возникает подмена понятий, ложь,

нравственная коррупция (тление). «Частичная истина», превращаемая часто еще и в «частную», по прихоти возведенная духовно и культурно неглубоким, эгоистичным человеком в «абсолют», превращается в свою противоположность. М. А. Булгаков говорит нам: люди забыли о своей миссии, о том, зачем они пришли на эту землю. Люди забыли о долге, в повседневной суете растратили душевное тепло, перестали различать добро и зло; он предлагает посмотреть в свою душу – остались ли там хоть капли доброты и милосердия.

Поразителен и парадоксален разговор Пилата и Иешуа о «добрых людях». Иешуа в спокойном и доброжелательном тоне разбивает искренние заблуждения Пилата, как и представления любого заниженного, профанного (в сравнении долгими, духовными, главными смыслами жизни) «здравого смысла» обыденности, главное и обычное содержание которого в повседневной жизни обусловлено косностью, догматизмом, духовным невежеством. – «Что это ты всех называешь добрыми людьми? А вот, например, кентурион Марк, он что, тоже добрый?» – « Ты замкнут, и окончательно потерял веру в людей. Твоя жизнь скудна, игемон. Злых людей нет на свете. Но он, правда, не счастливый человек. Если бы с ним поговорить, он резко бы изменился»… Предельно убедительно и лаконично, лишь словом (великим инструментом Логоса), Иешуа разрушает стойкую иллюзию Пилата о недоброй природе людей и общества, о его собственной неспособности к добру и любви, невозможности преодоления тяжкого состояния одиночества. Содержательно поговорить… Смысл этого условия заключается в возможности преодоления душевного и духовного одиночества человека, восстановлении его связи с близкими, обществом и Богом. Ведь и религия (латинское «religio» – «совестливость», «обвязывать, привязывать»; латинское «re» – «снова», «обратно», «против»; «ligare» – «связывать», «вязать») этимологически, в своем первоначальный смысле, означает «восстановление связи». Церковь призвана повседневно восстанавливать так легко утрачиваемую, не очевидную связь вечного и сиюминутного, связь горнего и дольнего, Небес и человека. Такую связь в повседневной жизни человека восстанавливает логосно содержательное слово. Слово! Слово, открывающее Истину, ибо оно исходно – и Закон, и Бог. Слово, которое

вместе с душой и рассудком дано человеку. Слово, которое способно раскрывать Истину, вот, оказывается что нужно человеку, утратившему веру в Добро. В чем должно быть содержание разговора? В соответствии ответов главному закону – Логосу, закону соединения, гармонии, любви. Достаточно ли этой одной исторической беседы, у которой было совсем немного свидетелей? Нет, если это не будет воспроизведено в духовных книгах, в философских трактатах, произведениях искусства, в беседах родителей и педагогов. Кем должна осуществляться организация этой колоссальной работы? Церковью, как религиозной общиной людей. Церковь, как и всякое социальное явление, не совершенна, в ней присутствуют люди различных нравственных и духовных качеств, как высоких, так и нет. Но метафизическую и нравственную проповедь, кроме нее, так активно и глубоко в целом не может вести ни один другой социальный институт. Это ее социальная функция.

С библейских времен ситуация обрела дополнительные позитивные возможности. Кроме проективного влияния древних пророков и апостолов, святых, отцов церкви прошлого, кроме деятельности священнослужителей и монашества современности, идеи духовности сегодня проводят в жизнь и многие представители науки, и люди высокого искусства, и вся современная духовная элита общества. **Совершенно не случайно, что русские религиозные философы, как и пламенный сторонник религиозного обогащения социальной жизни Ф. М. Достоевский, говорили о необходимости принципиального обновления Церкви, формирования ее нового открытия к обществу не только в религиозных, но и философских, нравственных и социальных вопросах.** Необходимо помнить, что и сегодня духовная интуиция и компетенция человека индивидуальны лишь по форме но, по своей природе они преимущественно социальны, соборны, т. е. имеют происхождение в культуре. Этим объясняется то особое внимание к традициям российской духовной и нравственной культуры, которое сегодня им уделяет политическая элита России, ее президент. В этой области духовная и социальная элита страны совершенно справедливо видят огромный потенциал гармоничного, системного, целостного развития общества, которое уже не бу-

дет пониматься как преимущественно экономическое развитие, но, в соответствии с взглядами С. Н. Булгакова (одновременно и системно отражающими религиозные, научные и культурно-художественные представления российской духовной элиты), как развитие «хозяйственное». Под этим понимается соответствие, гармония взаимодействия обновляющегося «хозяйства человеческого» и развивающегося Мира, «хозяйства Абсолюта, Бога».

Не случайно в мифологии и художественной культуре индивидуалистической Европы (разделенной нравственно и духовно) так много внимания уделяется темным силам. В глубине души эта цивилизация не ориентируется на Абсолют, а поклоняется мелким идолам частных (малых) и коротких смыслов жизни. Отсюда и вытекает этот непреодолимый внутренний страх пред «могуществом» Зла. В России же, где духовные смыслы, даже для рядовых людей, не являются «истиной за семью замками», где «нечисть» мелка и людям в целом не интересна, силы зла так мало представлены в российском искусстве и культуре. В современной российской культуре типичным является представление о том, что темные силы нужно искать в себе, в собственной безнравственности, а не в деятельности потусторонних сил. Наказывает же человека за безнравственность близкая и могущественная сила – наша совесть, одна из божественных судебных инстанций нашей души. Как известно, рай или ад – именно в душе человека.

Сказанное выше вновь подтверждает основания для важного заключения: три составляющих духовного познания – религия, наука, высокое искусство – едины в своих выводах. Обретение всех основных смыслов существования каждого человека, гармоничная и счастливая земная жизнь и, для верующих людей, конечное Спасение, невозможны без соблюдения принципов нравственного поведения. Содержание нравственности человека всегда вытекает из религиозно-духовных законов, описывающих высшие, долгие и сверхдолгие смыслы бытия. Это утверждение справедливо даже тогда, когда человек этого не замечает или отрицает [21].

Современное общество в целом, его духовная и интеллектуальная элита, приблизились к пониманию того, почему перестали быть героями нашего времени и образцами для подражания

те, кто обычно ими были – богатые и властные люди. Общественное сознание приходит к выводу о том, что тех, кто имеет сегодня богатство и власть, обретенные «неправедно», вопреки нравственному и духовному закону, следует, прежде всего, пожалеть. Цена их «достижений» непомерно и даже неразумно велика. Подобно обладающему огромной властью прокуратору древней Иудеи Понтию Пилату и не знающему жалости центуриону Марку Крысобою, они лишены в своей жизни понимания истины и любви, они уже наказаны высшими, не юридическими законами жизни, они несчастны. В далекие времена это понимание было истиной для немногих, сегодня – это практически осознанный обществом факт. Эгоистам любого масштаба нужна помощь от людей и общества. Время формирует новый религиозный, научный и художественный образ героя. Его прообразом, по нашему мнению, может быть Егор Трубников из повести и фильма Ю. Нагибина «Председатель». Имя главного героя ассоциируется с именем святого Георгия. Важно и то, что история произведения имела реальное основание. Прототипом главного героя фильма послужил Герой Великой Отечественной Войны Кирилл Прокофьевич Орловский, ставший после завершения ратного подвига также и Героем Труда в родной деревне. Прототип героя носит фамилию птицы, которая в мифологии многих народов отождествлялась с понятием «солярный», с солнечным символом, который обозначает духовное начало, мощь духа, победу, освобождение от земных оков. Фамилия героя художественного произведения, Егора Трубникова, напоминает о библейской версии Апокалипсиса, наступлении конца существующего мира, той жизни людей, общества, и власти, где забыты Законы, данные им Высшими Силами, где торжествует грех. Преображение Мира провозглашают трубы семи ангелов.

Библейское предание повествует, что святой Георгий Победоносец, пройдя через мучения, не отрекся от Христа, провозгласившего людям Истину. Георгий был одним из тысяченачальников и любимцем императора Диоклетиана. Но когда начались гонения на христиан, он, раздал имущество бедным и объявил себя перед императором сторонником христианских ценностей.

Его арестовали и пытали. Но боль физическая не изменила, а лишь укрепила его убеждения. В конце мучений Георгия император Диоклетиан, спустившись в темницу, еще раз предложил истерзанному пытками бывшему командиру его телохранителей отречься от Христа. Георгий сказал: «Отнесите меня в храм Аполлона». И когда на 8-й день это было исполнено, Георгий встал в полный рост перед белокаменной статуей, и все услышали его речь: «Неужели ради тебя я иду на заклание? И можешь ли ты принять от меня эту жертву как Бог?» При этом Георгий осенил себя и статую Аполлона крестным знамением – и этим вынудил беса, обитавшего в ней, объявить себя падшим ангелом. После этого сокрушились все идолы в храме.

Взбешенные этим жрецы кинулись избивать Георгия. А прибежавшая в храм жена императора, Александра, бросилась к ногам великомученика и, рыдая, просила простить за грехи ее мужа-тирана. Она была обращена в веру случившимся только что чудом. Диоклетиан в гневе закричал: «Отсечь головы! Обоим отсечь!» И Георгий, помолившись в последний раз, со спокойной улыбкой положил голову на плаху. Вместе с Георгием приняла мученическую смерть супругой императора Диоклетиана царица Александра Римская (по историческим источникам имя супруги императора – Приска). Известно, что имя Приска символизирует свойство не стоять на месте, склонность человека к непрерывному движению и развитию.

Осознавал ли Ю. Нагибин указанные архетипические культурные связи своих персонажей с героями христианского Священного Предания? Не обязательно. Ведь место пребывания архетипов находится именно в области бессознательного. Неизбежно другое – высокое искусство, как об этом говорил Н. А. Бердяев, постоянно совершает мистическое чудо открытия в ощущениях и сознании человека того, что ранее было лишь интуитивными религиозными принципами. В повести Ю. Нагибина труды Прасковьи, не руководителя, а рядового, но нравственного человека своего времени, живущего не только ради своего, но и общего блага, в итоге тоже получают награду – не только звезду Героя Социалистического Труда, но и новую счастливую жизнь. Высокими и понятными ей символами достижения того, что ка-

залось ранее невозможным в веренице «бесконечных» страданий и «бесплодных» честных трудов, стали простые житейские события. Это многочисленное стадо деревенских коров, о котором мечтали колхозники в трудные годы. Это всеобщее уважение односельчан, провожающих ее в день ее ухода из бренного мира. И третье, мистическое, рационально не связанное с остальными событиями, «чудо» – появление в деревне в день смерти Прасковьи новорожденной девочки. Егор Трубников с полным основанием произносит в финале: «Принимай парад, Прасковья!». Она выполнила свой нравственный долг, не отошла от духовных законов российской культуры. Все это, несомненно, символика духовного уровня. Прасковья Сергеевна прославлена в итоге не только как нравственный человек, но и как «настоявший человек русской культуры», как героиня, образец для подражания, почти что «местночтимая святая».

В повести важна линия Семена, родного брата Егора. Братья во многом противоположны. Не как библейские Каин и Авель, а как эгоист, ориентированный лишь на материальные интересы семьи, и солидарист, стремящийся к реализации и общего и личного блага. Егор вовсе не идеологический догматик, а человек, который страстно верит в возможность реализации социальных идеалов, стремясь к гармоничной реализации всей совокупности смыслов жизни. В несовпадении взглядов братьев также есть случай противостояния добра и зла, сопоставление результатов реализации противоположных идеологий на уровне реальной жизни. Семен не верит ни в какие общие ценности и дела. Семен – единоличник, все общее он категорически отвергает. Как и во все времена, его результат общий для всех эгоистов – он неудачник, он ненавидит свою жизнь. Семен завидует брату, но не принимает его помощи, не принимает его взглядов. Это и есть «порча» смыслов жизни, упорство в ошибочных мировоззренческих взглядах, то, что в религии называется «упорством во грехе». Жизнь показывает, что у Егора начинает получаться гораздо больше того, что можно было представить обычным «трезвым» рассудком. Чудо? Откуда он черпает энергию успеха? Суть чуда проста – он черпает энергию из океана силы нравственных законов социума, еще не выдохшейся, «не испорченной» на тот мо-

мент идеологии нравственного социализма, из духовных законов народной культуры. Поэтому ему поверили и включились в общую работу люди. Поэтому и осуществляется мечта о новой жизни в деревне. Поэтому он успешно справляется с новыми испытаниями и помехами безнравственных людей. Егор Трубников не безгрешен, но возрастает душевно и духовно, ибо в нем есть главное – любовь к людям и вера в необходимость труда ради возрастания человека к Истине. Так, во многом, сегодня воспринимают граждане России и своего нынешнего президента.

«Председатель» (и повесть и фильм) содержит сильный, психологически достоверный и жесткий сценарий жизни, который помогает людям верить в справедливость. Такие люди как Егор Трубников, организаторы, содержательные нравственно и духовно, нужны во все времена. Необходимы они и современной России. Но требуются обществу не «дельцы», а, редкие сегодня, люди дела. Никому не надобны «красивые», но лживые слова эгоистов от политики, в которых для людей нет содержания «истины», там лишь злая, безнравственная пустота. Сегодняшняя псевдолиберальная идеология порождает слишком много бесполезных и безнравственных людей, которые ищут то, что «посытнее», стараясь не делать для других при этом ничего. В «Председателе» Ю. Нагибина такими были предшественники Егора Трубникова на посту председателя колхоза. Они удивительно похожи и на литературного булгаковского персонажа Степана Лиходеева, бурно руководившего своим театром «легкого жанра» в 30-е годы, и на реального Б. Ельцина в 90-е годы XX века, с его «загогулинами». Все эти персонажи были личностями крайне упрощенными, сильно пьющими и не выполняющими своих обязанностей.

Современный «либерализм» догматизирует (упрощает до примитивного понимания) роль прав личности, относящихся к сознанию и образу жизни человека, включая такие вопросы, как религиозная, экономическая, образовательная, сексуальная свобода, защита от вмешательства общества (в том числе от ограничений нравственного и духовного закона) в личную жизнь. Западный «либерализм», по сути, логически несостоятелен, ибо практически не уделяет внимания другой реальной стороне жиз-

ни общества – выполнению обязанностей человека, вытекающих из духовных и нравственных законов социального бытия. Такое «либеральное» понимание смыслов социальной жизни основано на взглядах многих известных в истории людей. Так, Д. Локк предложил идею «общественного договора», согласно которому граждане передают властные полномочия в пользу правительства с тем, чтобы оно защищало их естественные права. Но суть такого договора им не была осознанна, договор так и не стал социальной реальностью. Ш. Монтескье предложил идею равенства граждан перед законом, но и в ней нет глубокого понимания глубинных причин социального неравенства. Идея также осталась нереализованной. Экономисты Ж. Сэй, Д. де Траси и др. отстаивали принцип невмешательства государства в экономику, неизбежность «гармонии рынка». Чудовищную наивность таких взглядов доказала общественная практика, в том числе и российская. Д. Юм утверждал, что фундаментальные (природные) законы человеческого поведения диктуют нравственные нормы, которые невозможно ни ограничить, ни подавить. При этом он не осознавал, что эти фундаментальные законы до сегодняшнего дня все еще больше отражены в мистическом прозрении, в религиях, чем в рациональных, научных взглядах. В итоге в «либеральном» обществе «права человека» перепутаны с наивным и крайне опасным для человека и общества пустым, разрушительным, извращающим естественные права, «эгоистическим самоуправством».

Прогнозирование будущего всегда было тем вопросом, который вызывал яркий интерес у отдельных людей и волновал человечество в целом. В давние времена в своих предвиденьях оракулы, прорицатели и провидцы объявляли властителям и простым людям «волю богов», привлекают они внимание общества и сегодня. Известно, что Дельфийский оракул в Греции был основан еще в VIII веке до н. э. и просуществовал до 393 года н. э. (более тысячи лет), когда император Феодосий I приказал уничтожить языческие храмы. Пифии (жрицы-прорицательницы) храма Аполлона, расположенного на склоне горы Парнас в греческом городе Дельфы, были самыми авторитетными предсказательницами древней Греции. Просить пророчества у них приходили и простые люди и великий завоеватель Александр

Македонский. Во времена возникновения монотеистических религий наиболее авторитетное описание образа будущего принадлежало религиозным пророкам и святым.

В новое время главными футурологами стали философы, ученые, социальные лидеры, писатели и поэты, предсказания которых преимущественно были плодом собственной интуиции и фантазии. Примеров ярких и верных провидений было немало. Так, известный русский поэт Велимир Хлебников еще в 1912 г. предсказал гибель Российской империи в 1917 г. Но наиболее яркими примерами успешного прогнозирования будущего в России XX столетия стали события в области науки и порожденной ею практики – достижения в социальной сфере и в освоении космоса.

В мировую историю вошел чудаковатый, по мнению современников, провинциальный школьный учитель математики, изобретатель и ученый-самоучка, яркий представитель философии русского космизма, член Русского общества любителей мироведения, автор многих научно-фантастических произведений, пропагандист идей освоения космического пространства К. Э. Циолковский. Он предсказал и полеты в космос, ставшие реальностью через два десятилетия, и заселение космического пространства, он выдвинул идеи космического лифта, поездов на воздушной подушке и др. Циолковский считал, что развитие жизни на одной из планет Вселенной достигнет такого могущества и совершенства, что это позволит распространять жизнь по Вселенной. Он полагал, что будущее совершенное человечество расселится по другим планетам и искусственно созданным объектам Солнечной системы. На разных планетах сформируются существа, приспособленные к соответствующей среде. Господствующим будет тип организма, не нуждающийся в атмосфере и «питающийся непосредственно солнечной энергией». Затем расселение продолжится и за пределы Солнечной системы. Так же как совершенные люди, расселяются по Вселенной и представители других миров, при этом «размножение идет в миллионы раз быстрее, чем на Земле. Впрочем, оно регулируется по желанию: когда нужно совершенное население – его нарождают быстро, и в каком угодно числе». Объединяются в союзы планеты, а также целые солнечные системы, а потом и их объединения и т. д. [40].

Другим примером реализованного футурологического проекта явилась Великая Октябрьская социалистическая революция, приведшая к созданию на основе трансформированной теории К. Маркса первой в мире передовой социалистической державы, выходу России на передовые позиции в мире в области экономики, науки, культуры, обороноспособности, достижения в середине XX века беспрецедентно высокого уровня нравственности в обществе.

В новейшей истории прогнозирование образа будущего уже перестало быть привилегией философов, людей искусства, эзотериков и фантастов, перейдя из специфической области свободной интеллектуальной игры воображения в сферу практической организации социальной жизни. Возникло особое направление научных исследований – «прогностика», ориентированное на максимально обоснованное предсказание будущего. Сегодня без качественного прогнозирования уже не возможны планирование и современные технологии управления. Общественное сознание всегда предполагает размышления о будущем, без надежды на будущее – у настоящего попросту нет смысла. Американский футуролог Р. А. Уилсон поясняет значимость прогнозирования следующим образом: «Будущее существует сначала в воображении, потом – в воле и действиях людей, а затем уже в реальности».

Принципиальная возможность прогнозирования возникает благодаря способности человека и социума к познанию причинно-следственных связей наблюдаемых событий (действия законов бытия различных уровней). В основе такого качества лежит способность живых организмов к опережающему отражению (антиципации). В своем сознании человеку доступно создание идеальной модели, плана будущей вещи или действия, представлений о будущих событиях. Ответственное прогнозирование предполагает обратную связь – специалист принимает на себя обязанность наблюдения за текущими процессами, уточняя прогностическую модель в соответствии с результатами контроля происходящего в реальности. Конкретность и точность предвидения будущего во многом зависит от «горизонта прогнозирования». Прогноз на 1 год определяется как краткосрочный, на 10–20 лет – среднесрочный, на 30–40 – долгосрочный, на 50–100 лет

– сверхдолгосрочный. Формирование представлений о будущем является основой стратегического мышления, планирования и управления. Отсутствие таких представлений негативно сказывается как на стабильности государств, так и на возможности эффективной реализации любых серьезных и долгосрочных социально-экономических программах.

Наряду с прогнозированием развития отдельных обществ и государств существует и глобальное политическое прогнозирование, основоположником которого является известный советский философ и политолог А. Панарин. Он полагал, что будущее человечества неизбежно качественно иное, в сравнении с сегодняшним днем, его невозможно полностью экстраполировать лишь из текущих реалий. Согласно А. Панарину, «человечество стоит перед дилеммой: либо оно откроет дверь в качественно иное будущее – либо будущего у него не будет вовсе». Особую тревогу ученого вызывали «тенденции нравственного вырождения, которое проявляется не только в катастрофическом ухудшении моральной статистики, касающейся массового поведения, но и в существенном ухудшении принимаемых современными элитами решений – политических, экономических, административно-управленческих. Возникает необходимость смены социокультурной парадигмы, формирующей нравственный и поведенческий код современного человечества» [26].

В этой работе мы ориентируемся преимущественно на среднесрочную перспективу прогнозирования. Для прояснения сценария развития современного системного социума в пределах ближайших 10–20 лет учитываются как долгосрочные, культурно-исторические принципы развития, так и новые, лишь проявляющиеся тенденции и закономерности, способные уже вскоре стать важными или даже определяющими правилами социального бытия. Кроме того, подход, основанный на использовании принципов теории оптимума развития, предполагает психологический анализ личностных свойств социальных лидеров, осуществляющих реализацию назревших процессов социального обновления, которые задаются постоянным творением и обновлением Мира.

Не следует ждать серьезных результатов в познании образа будущего, если не учитывать прошлых достижений человечества в познании принципов развития Мира, человека и общества. В них можно проследить иерархию законов, определяющих ход этих процессов – вечные, долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные. Следовательно, в прогнозировании картины будущего самой надежной опорой являются фундаментальные законы бытия – вечные и долгосрочные. Они позволят экстраполировать их действие в среднесрочное будущее. К числу вечных законов бытия относится принцип диалектики – двойственности и противоположности качеств любых систем Мира, сущностей и процессов бытия. В совокупность долговременных социальных оснований бытия входит важнейший закон детерминации качественных особенностей развития социума принципами существующей в обществе культуры. Культура представляет собой своеобразную социальную генетику общества, основой которой являются ведущие религиозные представления и принципы. Со сменой религиозных представлений происходят принципиальные изменения и в основах культуры общества. Жизнь культур измеряется тысячелетиями. Некоторые ученые считают возможным разделение культур на «большие» и «малые». Не вступая в дискуссию по этому поводу, мы считаем возможным отметить «долголетие» таких культур, как китайская и индийская, и существенно менее продолжительное существование великой греческой и римской культур, ставших родоначальниками новых систем бытия – европейской и христианской. Сегодня на доминирующую роль в мире претендуют «либеральная» культура и цивилизация, порожденные западноевропейской (в основе католической и протестантской) традицией. Их важнейшей особенностью сегодня стал практически полный отказ от религиозных взглядов в пользу рациональных (как научных, так и спекулятивных) подходов и перенос в основах социальной организации приоритета принципа «общего блага» на принцип «прав индивида». Это неизбежно порождает не только бездуховность, не только безразличие и к прошлому и к будущему, но и попытки жить исключительно «здесь и сейчас», крайнюю безнравственность человека, т. к. эти принципы инициируют глубокую социальную отчужденность и аномию (пренебрежение социальными правилами и законами).

Итогом такого образа жизни закономерно становится бесконечное материальное перепотребление при душевной и духовной скудости существования, отсутствие полноценной любви, «одиночество в толпе», извращения поведения, потеря смыслов и радости жизни. Сутью такой культуры является убогий эгоизм, стремление к сиюминутному удовольствию, в жертву которому приносится собственное и общее будущее, Вечность.

Философия современного индивидуализма предлагает не искать смыслы Бытия в Мире, а возложить на одинокого, перепуганного и слабого индивида, непомерную ответственность за их самостоятельное создание (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер и др.). Однако, идея индивидуализма, социального одиночества сама по себе еще не означает появления в среде мыслителей одних лишь философов индивидуалистов и пессимистов. Вторым необходимым условием является вынужденный личный индивидуализм, отчужденность от близких людей, от ближайшего социума («первичная травма») имевшая место в детстве мыслителя. Имеет значение, но не определяющее, и культурный контекст. В России, в отличие от Западной Европы, явно преобладали философы с религиозным (православным) мировоззрением, сторонники социального солидаризма, представители позиции исторического оптимизма. Но были и исключения, которые подтверждают, что личное, микросоциальное, события детства в большинстве случаев первоочередно определяет мировоззренческую позицию мыслителя. По сути это означает: «каков философ, такова и философия», она не может не опираться на систему личного опыта. Таким образом, новый метод системного анализа факторов формирующих мировоззренческую и нравственную позицию личности, предложенный теорией оптимума развития, дает возможность разделить объективную и субъективную сторону взглядов мыслителя, политика, деятеля культуры и т. д. В таком анализе учитываются культурно-исторические, духовные, социальные и ранние семейные факторы формирования личности. Этот подход подчеркивает сильнейшее травмирующее значение отчуждения человека от социальных систем всех уровней – родительской семьи, социального слоя, религии и культуры рода, общества – в односторонней, индивидуалистической либеральной цивилизации.

В современном псевдолиберальном обществе закономерно и неадекватно возросло влияние «третьего сословия», в особенности новой социальной группы – людей, торгующих деньгами, финансистов. Подобная инверсия элит в современном обществе далеко небезобидна – при доминировании в обществе финансовых (материальных) элит общество теряет адекватность восприятия и реакций на призыв средних и долгих смыслов бытия, перестает понимать суть ближайшего и более отдаленного будущего, оказывается на грани выживания. Примерами политических лидеров, выходцев из третьего, торгово-производственного сословия, не обученных пониманию превосходства духовных и социальных целей перед финансовыми, являются П. Порошенко и Д. Трамп. Это люди, имеющие поверхностное представление о философии как универсальной науке мало знающие о религиях и социальных науках; они ориентированы на короткие смыслы жизни – денежные и властные интересы. Появление в современном мире таких и многих подобных им политических лидеров, – один из признаков вырождения либерального общества. В отличие от указанных персон, нынешний президент РФ демонстрирует понимание важнейшей роли духовно-культурного начала в развитии общества. О целесообразности выдвижения социальных лидеров из средних слоев общества, лучше понимающих интересы большинства, а не из привилегированных групп населения, говорили еще мыслители античной Греции.

Псевдолиберальное общество, провозглашая ведущими ценности то, что противоречит Всеобщему Закону, неизбежно вынуждено прибегать к методам действия, свойственным Злу, к безнравственным способам достижения примитивных целей существования. Прежде всего, это обман и насилие. На уровне идеологии рядовым гражданам внушается мысль о том, что в «либеральном» обществе существует народовластие (демократия). Этот миф был развенчан еще Аристотелем. Простые люди, особенно в современном многомиллионном обществе, построенном на профессиональной специализации, не были способны править обществом по принципам народовластия. Населению навязывают миф выборности властей. В реальности обществу подсовывают одного из заранее заготовленных исполнителей воли

элит. Такой «избранный» политик будет думать только о покорности народа, а не о гармоничной реализации его интересов и смыслов жизни. Служить он будет тем, кто поднял его на вершины видимой власти, т. е. не народу. На деле и в античные времена, и сегодня под маской «демократии» существует известная с древности «охлократия», власть «толпы», не понимающей сути социальных процессов. Именно такую суть социальной организации легко увидеть во всех странах либерального мира. В представлениях Аристотеля «полития» – наиболее совершенная форма общественной организации. Она предполагает сочетание деятельности ответственного лидера (в то время – «царя»; в современной терминологии – «президента), ответственных лучших людей (тогда – «аристократов»; сегодня – «депутатов») и ответственного, просвещенного народа. Все это становится возможным лишь сегодня. У России есть все предпосылки осуществить такую форму общественного управления раньше других стран. Важно не упустить такую возможность, воспринимая ее не как способ самоутверждения, а как сложнейшую миссию, как призыв Логоса.

Одной из главных проблем современности является борьба «систем ценностей и менталитетов», т. е. мировых культур за право стать лидерами в выборе модели движения человечества в гармоничное будущее. Главное противостояние имеет место между одряхлевшей западной культурой с системообразующей идеей индивидуализма (и реализующей ее сегодня псевдолиберальной цивилизацией) и российской культурой и цивилизацией солидаризма. Обе культуры претендуют на лучшее понимание будущего. Но западная культура сосредоточена на реализации низших материальных смыслов бытия и интересах отдельного, «частного» индивида, российская – на высших смыслах и интересах общества. Особенностью последнего этапа развития российской культуры (достигшей огромных успехов в реализации «общего блага» в социалистическую эпоху XX столетия, но в условиях недостаточной гармонии материальных, социальных и духовных смыслов жизни человека и общества) стало осознание предпосылок для гармонизации основных смыслов бытия. По сути проведенные в России упрощенно-прагматические «либеральные» реформы осуществили либерально-капиталистическую бинарно-

комплементарную «прививку» нашей во многом «идеалистической» культуре. Она сделала российское общество невосприимчивым к социально нездоровой идеологии «либерализма» и «западных ценностей жизни».

С падением мировой социалистической системы восточная, исламская культура предложила миру восстановление исчезнувших в социальной жизни важнейших идей социальной справедливости и нравственности, но сделать это предлагается за счет редукции форм правления общества до уровня теократии. Термин «теократия» впервые был употреблен римским историком Иосифом Флавием в I в. нашей эры. Идея теократии заключается в том, чтобы верховное управление обществом осуществлялось непосредственно Богом. К государствам, имевшим теократическую форму правления, относят Ветхозаветный Израиль. Иногда к теократическим государствам причисляют древний Египет, древнюю Грецию и Рим. По верованиям их граждан они управлялись богами, но важную роль в этих странах играли прорицатели и жрецы, которые якобы бы общались с языческими богами, а затем передавали их волю властям и общественности. Позже доминирование Церкви в жизни общества имело место до определенного времени в католическом мире. Далее верховное правление в обществе было передано монархам, которые благословлялись Церковью как «помазанники» Божьи. Но и это время ушло. Полноценные, а не «декоративные» (социально бесполезные) монархии сегодня превратились в архаику. Деятельность без насилия несменяемых, быстро вырождающихся эгоистических династий слишком быстро превращалась в явное преступление перед обществом, в бесконечные войны и вне государства, и внутри элит общества, в безответственное перед народом прожигание жизни и некомпетентное правление попусту жирующей верхушки общества, прикрывающейся якобы имеющимся у них «мандатом Небес».

Понятие теократии соответствует принципам жизни цивилизаций древности и средневековья, когда знания о принципах управления общества принадлежали только служителям культа и наследственной аристократии. Одной из частых форм отклика человека и социума на возникшие сложные проблемы развития

(в ситуации непонимания сути перемен и вытекающего из этого страха перед будущим) является обращение в мифологизированное прошлое. Так, в последнее время стали чаще звучать предложения о восстановления монархии в России. Они крайне наивны, т. к. недостаточно просвещенные люди хотят вернуться в иллюзорное представление о дореволюционном российском обществе, создаваемое сегодня некоторыми социальными группами по причинам предполагаемых ими собственных политических выгод. Также наивны и попытки исламских радикалов предложить свою теократию как светлое будущее всего человечества.

У современной России появились новые оппоненты, такие как Украина и Прибалтика – прежние лимитрофы, заявившие о своем суверенитете в процессе распада СССР, «пояс рассыпавшихся осколков» (А. Коэн), геополитически нестабильные пространства между цивилизационными платформами (В. Цымбурский), в которые входят и некоторые страны прежнего Восточного блока. Каждая из этих «суверенных» стран реальным суверенитетом не обладает и напоминает России зудящего над ухом назойливого комара. Но все вместе, прикормленные новым императором (США и коллективный Запад), они уже напоминают рой гнуса (шутники называют их «гнусным роем»), который может быть опасен и для крупного политического организма, если у него нет адекватной защиты от «кровососущих». У современной России есть защита и от более крупных мечтателей испить ее крови. Но не это главное. Суть заключается в том, что ряд мелких и крупных государств современного мира, увидев крах наивного социализма, недостижимость гармоничной и благородной реализации всех смыслов жизни по советской модели, редуцировали свою мечту до уровня реализации материальных смыслов бытия, в которых большего успеха, несомненно, добилась западная цивилизация, ориентированная именно на эти смыслы существования. Что касается лимитрофов России, то в их поведении, как и в политике Польши, явно просматривается комплекс неполноценности, возникший в годы советского влияния. В истории Польши действительно была самобытная, но не великая культура, весьма близкая культуре католической Европы, как были и попытки (неудачные) создания имперской Польши. Но другие возникшие «независимые» государства до распада союза с Россией имели

«малые» культуры, которые возрастали, взаимно дополняя и обогащая великую российскую и советскую культуру, масштаб которой, по общему признанию, имел мировой уровень. Надежды этих государств на сохранение культурной самобытности в «либеральной» цивилизации иллюзорны, т.к. политические цели этой социальной системы противоположны их надеждам. Там насаждается стандартизация под предлогом (так же иллюзорным) отказа от принуждения к выбору идентичности. Этим странам, и прежде всего Украине, имеющей большую диаспору в Северной Америке, стоит прислушаться к словам Ч. Форана, главы Института канадского гражданства, по мнению которого Канада сумела стать первой «постнациональной» страной в мире. Немного отстает от нее и Западная Европа, где по общему признанию провалилась концепция мультикультурализма, и в ответ на попытки лишить людей национальной, культурной, религиозной и половой идентичности огромная и растущая мусульманская диаспора все больше склоняется к решению заменить «греховную» европейскую цивилизацию своей, нравственно неиспорченной.

Мы рассмотрели основные социально-философские концепции, определяющие не только идеологию и жизнь современного «либерального», «западного» общества, но влияющие также и на содержание социально-экономического развития России. Прежде всего, это концепции отказа от высших законов бытия, которые в религиях мира определяются как принципы, установленные Богом. Слабому эгоистическому уму не удается найти рационального, сиюминутного, обоснования определяющего влияния Абсолюта на жизнь и будущее бытие человека. Отсюда произрастает отказ от Завета с ключевым партнером человечества, которого нельзя обнаружить на примитивном, животном, чувственном уровне восприятия мира человеком профанным. «Профит», выгода, барыш, прибыль от такой попытки сговора с Истиной никак не может быть зафиксирована на слишком простом, в сравнении с высшими законами бытия, юридическом уровне. Ведь в масштабных смыслах бытия человека не работает частная (частичная, ущербная в своей истинности) формула римской культуры: «Fiat justitia et pereat mundus» – «Пусть рушится мир, но торжествует правосудие». В несколько ином звучании ее приписывают римскому консулу Луцию Цезонину (I в. до н. э.):

«Fiat justitia, ruat caelum» – «Правосудие должно свершиться, даже если рухнут небеса» («человеческий суд должен свершиться, даже если будут низвергнуты боги с небес»). Утверждают, что это выражение в XVI веке даже было девизом германского императора Фердинанда I. Но кому будут нужны законы или правосудие в разрушенном мире?

Имеет ли этот древний римский принцип значение сегодня? Да, он определяет очень многое в представлениях западной культуры о справедливости, которые практически сведены к восприятию «юстиции» (от лат. – «справедливость», «закон») как высшего закона жизни; действующее законодательство старательно охраняет «либерального» идола, именуемого «правами человека». В основе обучения юристов сегодня лежит римское право, все основные понятия континентального гражданского права являются римскими, а многие институты социальных отношений регламентируются так же, как и две тысячи лет назад в Риме. Странно было бы отрицать роль юстиции в регулировании простых, прежде всего материальных, отношений в современном социуме. Но еще более странно было бы считать юридический, временный, часто изменяемый, «маленький», частный закон полноценно заменяющим закон «большой», общий или всеобщий, универсальный. Не случайно роль юридического закона в «либеральном» обществе остроумцы определили через саркастический постулат: «Каждый должен грызть только свою морковку, неважно каким способом приобретенную, лишь бы ему это позволила юстиция».

Роль идеологии древнего Рима в развитии его культурных восприемников – европейских культур – отразил Й. Хейзинга, нидерландский философ и исследователь культуры. Он считал историю «духовной формой, в которой культура отдает себе отчет о своем прошлом». По этой причине, воспринимая стремление к истине как нравственный долг историка, он называл римскую империю лишенным истинной морали «голым, выдолбленным стволом» [22]. Историки признают, что идея римского господства (pax romana) составляла в Римской империи основу ее идеологии. Римляне не нуждались в нравственном оправдании своих бесконечных завоеваний. Рабство, как крайняя форма унижения достоинства человека, порождало множество

людей, лишенных нравственных принципов. Огромное войско, игравшее особую роль в государстве, поднимало к вершинам власти своих представителей, которые учили общество преклонению перед силой, а власти – пренебрежению нравственным и даже юридическим законом, подменяя его «правом сильного».

Право, по его происхождению, включая международное, специалисты считают в основном «доктринальным» (Г. Гроций). Истинным, первичным источником права является культура народа (включая правовой обычай, правовую культуру). Доктрины права производны от свойственных данной культуре представлений о «добре» и «зле», принципов этической системы; исходно они порождены религиозными взглядами. В узком рациональном и временном смысле, источником права являются действующие в данный момент истории социально-экономические отношения, в том числе существующие формы собственности, что определяется среднесрочной системой социальных идей, целей и способов их реализации – идеологией, но в долгосрочном плане на правовую систему общества влияет духовно-культурный уклад жизни граждан.

Европейское понимание законности является плодом юридизации философских идей в романо-германском правовом семействе. Но в русской культуре вовсе не принято отождествлять любое существующее правосудие, осуществляемое в рамках юриспруденции и действующих конституций (основных законов государств), с истинной, полной справедливостью и законностью, с духовным и нравственным законом, полной правдой, с Высшими Законами Бытия. Представления о справедливом суде, не зависимом от положения человека в обществе, отражены в известных стихах М. Ю. Лермонтова:

«Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда – всё молчи!..
Но есть и божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный суд: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперед».

Д. Дюркгейм, основатель французской социологической школы, и один из самых известных американских социологов XX столетия Р. Мертон, пришли к выводу о том, что в современном «либеральном» обществе на деле царствует аномия (от фр. anomie – беззаконие, безнормность). Это беззаконие означает состояние общества, в котором существует разложение, дезинтеграция и распад системы устоявшихся культурных ценностей и норм, ранее поддерживавших традиционный общественный порядок, там перестают соответствовать культуре сформулированные и принятые государством ценности, которые отвечают на деле только кратковременным и эгоистическим интересам правящего класса. Высшие, основные законы бытия игнорируются. Аномия отражает процесс разрушения базовых элементов культуры, прежде всего этических норм. При замене одних общественных идеалов и морали другими многие социальные группы перестают чувствовать свою причастность к обществу, происходит их социальное отчуждение. Новые социальные нормы и ценности, социально декларируемые образцы поведения, духовно и душевно не принимаются (в том числе неосознанно) или отторгаются членами этих групп в реализации смыслов своей жизни. Прежние индивидуальные и общественные цели, воспринимавшиеся как общие в рамках культуры, становятся не одобряемыми или даже противоправными в рамках новой идеологии. В результате в обществе возникают проявления «отклоняющегося» поведения – апатия, разочарование, противоправное поведение, суицидальные настроения и т. п. Новейшая история России показала, как предельно нестабильна и ненадежна юридическая «справедливость». Конституция нашей страны на рубеже веков властями была заменена на противоположную сущность, без всякого разъяснения гражданам сути предстоящих перемен и их последствий. Следствия таких перемен мы наблюдаем сегодня.

Бездуховность «либерального» общества, восприятие им религии как никчемного архаичного мифа, не имеющего существенного значения в бытии современного человека и социума, отнюдь не частность, не ошибка отдельных мыслителей и политиков, не второстепенное явление. На деле – это современный вариант «богоборчества», попытка противодействовать законам Мира, установленным и религиозной мистикой, и рациональной

наукой, закрепленными в основах культуры как условие бытия в настоящем и будущем. В своей сути «либеральные» взгляды есть духовное и нравственное преступление против гармоничного развития, счастливой судьбы человека и человечества, хотя такой квалификации действий политиков еще нет ни в одном своде юридических законов. Слово «судьба» в славянских языках происходит от понятий «рок», «суд», «приговор», «приговор небесных сил», «божий суд».

Чтобы не обрушилось Небо, и наш Мир не погиб ни сегодня, ни в будущем, человек и общество должны подчиняться не только частному, малому, короткому, юридическому, но долгому – нравственному закону. Но и тот и другой, должны быть в гармонии, соответствии с Законом Вечным, наиболее ясно сформулированным в религиозных учениях. Право будущего, как и все идеальное, гармоничное, должно быть системным, всесторонним, целостным. Современная наука сформулировала «антропный принцип» философии и космологии (Д. Уилер, К. А. Кедров). Он свидетельствует о том, что человек и Космос, Вселенная едины в базовых законах своего бытия, поскольку Вселенная должна иметь свойства, позволяющие развиться разумной жизни. Наблюдатели необходимы для обретения Вселенной Бытия [13].

Деятельность человека определяется его сознанием, поэтому принципиально важно, какие именно базовые законы жизни оно содержит. Китайский философ Лао-Цзы рассматривал человека и мир в качестве закономерного порождения Дао («Божественного пути Мира»). Конфуций придавал этому этическое значение, истолковав жизнь человека как реализацию «пути», предназначенного ему Небом. Человек, являясь частью природы, должен следовать по пути добродетели («дэ») и прожить жизнь, соответствуя Дао. Этому способствуют нравственное поведение и основанный на морали социальный порядок. Любая деятельность, которая противоречит «дао», становится причиной народных несчастий. Главным правилом повседневности должно стать «недеяние» недопустимого (увэй»). Жизнь мудрого человека – это деяние без борьбы с Дао [29]. Не вызывает сомнения то, что и в других религиозно-философских учениях излагаются принципиально подобные взгляды.

Противостояние религий и философской науки во многом осталось в прошлом. В современной философии формируется новое, диалектическое (в ТОР – «бинарно-комплементарное») мировоззренческое направление – «духовный материализм», интегрирующее позитивные моменты материализма и идеализма и отсекающее их односторонности и крайности. Чистый, наивный субъективный идеализм (например, дзен-буддизм и солипсизм) порождает полное недеяние; чистая, наивная деятельность без идей и целей (например, упрощенный прагматизм) – создает поведенческую суету. «Деятельный идеализм» – одно из системно-холистических представлений о гармоничной деятельности человека и общества в бытии, рожденное в русской культуре нового времени [11, 24, 42]. Суть новых мировоззренческих подходов отражается в стремлении к синтезу взглядов, ранее считавшихся взаимоисключающими, к системности познания, к холизму бытия.

И в наше время роль Провидения, развития событий, детерминированных законами бытия мира, в судьбах людей и человечества по-прежнему несравненно больше вклада человеческих планов и осуществленной человеком и обществом деятельности. Но в развертывании Истории вклад деяний человека в свою судьбу и будущее социумов всех уровней постепенно возрастает. «Деятельный идеализм» требует выбора лучшего варианта понимания бытия Мира, гармоничных способов построения отношений с этим развивающимся и меняющимся Миром. ТОР предлагает дополнить этот подход современными методами познания и достижения поставленных целей [20, 48]. **И сегодня сохраняют актуальность слова, вошедшие в историю российской культуры: «Никто не даст нам избавленья… ». Сейчас они означают, что действовать необходимо так, как принято в нашей культуре – «с царем в голове и с Богом в душе», приняв на себя ответственность, гармоничную нашему природному, культурному дару, реализуя «скользящую гармонию» развития всех социальных систем.**

Список литературы

1. Gurzadyan VG, Penrose R, «On CCC-predicted concentric low-variance circles in the CMB sky» // Eur. Phys. J. Plus 128 (2013).

2. Christian Mysticism: An Introduction to Contemporary Theoretical Approaches by Louise Nelstrop, Kevin Magill, Bradley B. Onishi, Ashgate Publishing, Ltd., 2009.

3. *Аверьянов К. А.* Сергий Радонежский. Личность и эпоха. М., 2006.

4. *Аксенов Г. П.* Вызов истины, который нам невнятен // Отечественные записки. 2003. № 1.

5. *Анненков П. В.* Русский биографический словарь. СПб., 1900. Т. 2. С. 200–202.

6. *Аргонов В. Ю.* Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития? // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 22–38.

7. *Бердяев Н. А.* Новое религиозное сознание и общественность / сост. и коммент. В. В. Сапова. М. : Канон+, 1999.

8. *Блок А. А.* Собр. соч. : в 8 т. М. ; Л., 1960–1962.

9. *Бодрийяр Ж.* Почему все еще не исчезло? / пер. с фр. А. Болгова. URL: http://www.chaskor.ru/article/zhan_bodrijyar_pochemu_vse_eshche_ne_ischezlo_40860

10. *Булгаков С. Н.* Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М. : Республика, 1994.

11. *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства / отв. ред. О. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2009.

12. *Вейнингер О.* Пол и характер. М. : АСТ, 2012. (Наука и жизнь).

13. *Внутских А. Ю., Ненашев М. И.* Антропный принцип современной науки: содержание и философские интерпретации : монография. Пермь, 2014.

14. *Ильф И., Петров Е.* Золотой теленок. М. : Правда, 1984.

15. *Данилкин Л. А.* Ленин: Пантократор солнечных пылинок. М. : Молодая гвардия, 2017.

16. *Крохина Н. П.* Космическая София Александра Блока // Синтез в русской и мировой художественной культуре : материалы VII науч. конф. памяти А. Ф. Лосева. М. : МПГУ, 2007.

17. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М. : Политиздат, 1956. С. 599–602.

18. *Маркс К.* К еврейскому вопросу // «Deutch-FFranzosische Jahrbucher» (1844). URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/jewish.htm

19. *Нарочницкая Н. А.* За что и с кем мы воевали. М. : Минувшее, 2005. С. 47.

20. Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии : материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, май 2012 г. / Е. В. Шелкопляс. Иваново : Юнона, 2012.

21. *Океанский В. П., Океанская Ж. Л.* Герменевтика новой науки (к набростку культурно-исторического переоткрытия реальности в проективной возможности Кирилло-Мефодиевской цивилизации) // Рождение культурологии в России : сб. научных трудов. Иваново ; Шуя : Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011.

22. Осень Средневековья: Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV вв. во Франции и Нидерландах // Сочинения : в 3 т. = Herfsttij der Middeleeuwen / пер. Д. В. Сильвестрова. М. : Прогресс-Культура, 1995. Т. 1.

23. *Осипов Ю. М.* Белые скрижали. Сумма иного знания. М. : ТЕИС, 2016.

24. *Осипов Ю. М.* Обретение. М. : ТЕИС, 2011.

25. *Осипов Ю. М.* Философия хозяйства : в 2 кн. : Курс философии хозяйства. Проблемы философии хозяйства. М. : Юристъ, 2001.

26. *Панарин А. С.* Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М. : Эдиториал УРСС, 1999.

27. *Петров А. В.* Теургия: социо-культурные аспекты возникновения философски интерпретированной магии в античности // Центр Антиковедения СПбГУ, 2001. URL: http://centant.spbu.ru/aristeas/monogr/petrov/001_0000.htm

28. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М. : КомКнига, 2005.

29. *Пряхин Н. Г.* Проблема ненасилия и недеяния в восточной философии и культуре (Древняя Индия – Древний Китай) // Мир человека. Обнинск : Вехи, 2007. № 4.

30. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой / подг. текста, послесл. Е. В. Анисимова. СПб., 1992.

31. *Соловьев В. С.* Сочинения : в 2 т. (сер. Философское наследие) / Философские начала цельного знания. М. : Мысль, 1988. Т. 2. С. 140–288.

32. *Соловьев В. С.* Чтения о Богочеловечестве. СПб. : Азбука-классика, 2010. С. 359–360.

33. *Софокл*. Антигона / пер. Д. С. Мережковского // Греческая трагедия. Всемирная библиотека поэзии. Ростов н/Д : Феникс, 1997.

34. *Сталин И. В*. Сочинения. Т. 5. М. : ОГИЗ : Государственное издательство политической литературы, 1949. URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t5/cont_5.htm

35. *Уилбер К*. Никаких границ. Восточные и западные пути личностного роста. М. : АСТ, 2004.

36. *Флоренский П. А*. Столп и утверждение истины : (Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах). М. : Путь, 1914. URL: http://predanie.ru/florenskiy-pavel-ierey/book/183910-stolp-i-utverzhdenie-istiny/

37. *Фромм Э*. По ту сторону порабощающих нас иллюзий. Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом / пер. Т. В. Панфиловой. М. : АСТ, 2010.

38. *Хосроев А. Л.* История манихейства (Prolegomena). СПб. : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007.

39. *Цендровский О. Ю*. Культурно-мировоззренческие основания глобального сетевого общества XXI в. // Человек и культура. 2015. № 5.

40. *Циолковский К. Э.* Избранные труды. М. : АН СССР, 1962.

41. *Чинаев А*. Мистический Сталин // Тайны XX века. 2011. № 18.

42. *Шелкопляс Е. В.* Деятельный идеализм С. Н. Булгакова и новая теория психологии системного оптимума адаптации // Мир и язык в наследии о. Сергия Булгакова. Шуя : Киноассоциация, 2008. С. 104–120.

43. *Шелкопляс Е. В.* Индуктивные возможности теории оптимума развития в познании индивидуальных и коллективных смыслов бытия начала третьего тысячелетия // Рождение культурологии в России : сб. научных трудов / науч. ред. проф. В. П. Океанский. Иваново ; Шуя : Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. С. 545–583.

44. *Шелкопляс Е. В*. Мировая скорбь – уход от любви // Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла : сб. материалов конф. / науч. ред. проф. В. П. Океанский. Шуя : Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013.

45. *Шелкопляс Е. В*. Основные принципы социальных связей: семья, коллектив, общество, культура, цивилизация, человечество // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 3.

46. *Шелкопляс Е. В.* Сходство и различия культур России и Запада // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 4.

47. *Шелкопляс Е. В*. Психолог, философ, демиург? О возможности и праве человека на прозрение судьбы, кармы, софийных смыслов бытия в психолого-философском консультировании несчастливости // На пути к гражданскому обществ. 2015. № 4.

48. *Шелкопляс Е. В.* Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства : сб. материалов Междунар. науч. конф., 20–22 сентября 2012 г. / общ. ред. Е. В. Шелкопляса. Иваново, 2013. С. 40–129.

49. *Шелкопляс Е. В*. Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016.

50. *Шелкопляс Е. В*. Философия хозяйства в начале третьего тысячелетия: метафизика и социально-экономические принципы развития России // Хозяйство и мысль : юбилейный монографический сборник. 25 лет ЦОН при МГУ. 1990–2015 / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. М. : ТЕИС, 2015.

51. *Шпенглер О.* Закат Европы : Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем. И. И. Маханькова. М. : Мысль, 1998.

52. *Шпидлик Томас.* Русская идея: иное видение человека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/russkaja-ideja-inoe-videnie-cheloveka/

53. *Эрн В. Ф.* Борьба за Логос : (опыты философские и критические). М. : Правда, 1991.

54. *Юдин Б. Г.* Сотворение Трансчеловека // Вестник РАН. 2007. № 6.

Глава III

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕМЕН

Время глобальных перемен. Ожидание возрастания целостности русского мира

Ограниченность времени существования любых социальных систем и развертывания основных этапов их бытия – является известным общим законом. За этими пределами лежит или преемственное продолжение жизни в обновленных формах культур, цивилизаций, государств или исчезновение тех социальных сущностей, которые исчерпали себя полностью. Мы отмечали, что к числу долго живущих духовно-социальных явлений относятся культуры; средних по длительности существования – цивилизации и варианты социально-экономического строя; к наиболее коротко живущим социальным явлениям относятся социально-политические (идеологические) системы и технологические уклады в экономике (С. Ю. Глазьев). В основе всякой масштабной культуры лежит система высших, сакральных идей, которые определяют частные идеи социальной и экономической организации, нравственности, устройства семьи и быта и т. д. Институты цивилизации предназначены для реализации этой многоуровневой системы, в основе которой – долговременные идеи культур. Частичное обновление идей культуры происходит за счет смены эпохальных мировоззренческих эпистем в культуре и научных парадигм в рациональном знании. Текущие системы социальных идей оформляются в виде идеологий, сменяемых или существенно обновляемых в каждом новом поколении общества.

Важной особенностью сегодняшнего дня является необходимость одновременного культурно-цивилизационного обновления на уровне ведущих этно-культурных общностей современного мира. Это обстоятельство неизбежно ставит вопросы о правильном понимании образа будущего, о странах-лидерах грядущих преобразований, сравнении потенциала гармоничного

роста существующих мировых культур. Попытки догматиков сохранить в развивающемся обществе устаревшую идеологию любой ценой ведут лишь к все более глубокому разрушению фундаментальных социальных сущностей – хозяйства, цивилизации, культуры… История сохранила информацию о многих древних и относительно новых культурах и цивилизациях; их жизнеспособность, время пребывания в истории человечества всегда определялись степенью соответствия, гармоничности законам Мира избранных культурой системы базовых духовных идей развития человека и общества, способностью слышать призыв Логоса, принимать неизбежность последовательного развертывания Замысла Абсолюта (Идеала), готовностью к постоянному уточнению понимания предопределенного, но еще не открытого образа будущего. Принцип детерминации формы жизни общества ведущими духовными идеями культуры универсален в истории. И сегодня, идеи правят миром. Все стороны общественного хозяйства, включая экономику, политику, искусство – производны от идей и идеала культуры.

При реализации ведущих идей культуры в истории неизбежные перемены в жизни человека и общества имеют как малозаметную составляющую повседневных, накапливающихся изменений, так и яркую, часто болезненную форму трансформации – реформы, революции, войны. Оценка происходящих изменений происходит, с одной стороны, в сравнении с наиболее яркими и известными примерами перемен в «большой» истории, с другой – в сравнении с предыдущим периодом развития общества. Сегодня идут чрезвычайно острые дискуссии по поводу роли советской эпохи в истории развития культуры России и человечества. Большинство неравнодушных к этой проблеме людей считает, что время советской цивилизации было славным, но исторически исчерпанным. Сторонники идей социальной справедливости полагают, что лишь безграмотный догматизм политической элиты СССР, страх перед необходимыми (и вполне не трагическими) реформами привел к распаду страны, международной социалистической системы, к реанимации идеологии эгоизма и вульгарного доминирования материальных смыслов жизни. Но эти события имели и позитивный аспект. Они позволили обществу

преодолеть недопустимый в гармоничном развитии идеологический догматизм. Реформы всегда отражают неизбежность частичности, неполноты осознания людьми закономерностей исторического развития. Обычно масштабные социальные перемены назревают и осуществляются не по ранее составленным и точным планам властей, а спонтанно, под влиянием нарастающих дисгармоний в жизни общества. Представления общества о сути необходимых реформ во многом интуитивны и небесспорны. В ряде случаев глубина реформ может быть настолько велика, что потрясает основы общества, порой они способны привести не к гармоничному обновлению, а к социальной катастрофе. Примеров тому много.

В ситуации непонимания сути перемен и вытекающего из этого страха перед будущим одной из частых форм неконструктивного отклика человека и социума на возникшие сложные проблемы развития является обращение в мифологизированное прошлое. Так, в последнее время стали чаще звучать предложения о восстановления монархии в России. Но наследственная власть в большинстве современных стран давно стала архаикой, т. к. она нарушает принцип обратной связи власти и общества. В современном социуме право на лидерство должно доказываться и изначально, и периодически. Не случайно наследственной власти нет в церкви. Там действует принцип выборной власти, которая, обычно, соответствует признанным заслугам человека выдвигаемого на роль предстоятеля церкви. Кроме того, образованные люди сегодня ясно осознают, что монархия – это готовое преступление; так было прежде, так дело обстоит и ныне. Ведь во все времена многие наследники, родственники и окружение монарха были готовы на любые безнравственные действия, чтобы занять место на вершине аристократической пирамиды. Аргумент о том, что монарх это «помазанник Божий» – давно утратил убедительность. Кого только не «мазали» при коронации миром или елеем в православии, католицизме, а также в англиканской церкви с целью преподания даров Святого Духа, нужных для управления страной... Сплошь и рядом вскоре выяснялось, что эти люди тайно избраны элитами общества, а не Богом, и достойно выполнять функции социального лидера попросту неспособны. Наследст-

венная монархия была уместна в те эпохи, когда знания об управлении обществом были доступны лишь узкому кругу аристократии.

Во времена, когда в обществе существует масса людей, которые умнее, образованнее, благороднее и ответственнее получивших власть эгоистичных и недальновидных или безвольных политических лидеров, принципиально неспособных эффективно решать стоящие пред властью задачи по гармоничному развитию общества, появляется насущная необходимость в переменах отношений народа и власти. В новейшей истории примеров несостоятельного политического лидерства было немало – М. Горбачев, Б. Ельцин, П. Порошенко, Б. Обама, Ф. Оланд и др. В таких ситуациях возникает потребность и в принципиально другом механизме делегирования обществом своих прав верховной власти, и в иных средствах контроля ее деятельности со стороны избирателей. Сегодня примеры откровенного эгоизма и даже цинизма своей политики демонстрируют лидеры США и их новых «союзников», опекавшихся ранее Россией и сменивших из корыстных интересов свою партнерскую миссию на роль врагов нашего государства – Украина, Польша, Прибалтика, Молдавия. Они отказываются даже говорить о политических и нравственных приличиях, об интересах других стран и народов. Притворно путая благородную силу фундаментальных и долговременных интересов своей страны с невротичным подростковым стилем агрессивного самоутверждения, политики этих стран говорят только о своих интересах, признают только право денег и грубой силы. Как иначе преодолеть страх обнаружить скрываемые от окружающих личные комплексы неполноценности тех, кто пришел во власть для их компенсации? Как преодолеть спрятанный стыд предательства? Как объяснить своей совести и другим людям, что вскоре, так же охотно, они предадут (и недорого продадут) и США, когда те ослабеют, чтобы изображать преданность очередному, новому, выгодному хозяину. Чтобы не испытывать проблем такого рода, представители власти готовы объявить себе и окружающим, что и реальная жизнь и политика в принципе не имеют серьезного отношения к совести и нравственности. Но обман и самообман, несмотря на распространенность такой ин-

фантильной психологической защиты в обществе, не являются свидетельством далекого ума. Повседневность доказывает, что у лжи – короткая жизнь, обманщики (эгоисты) всегда и заранее ставят себя в глупое положение; умным людям свойственно понимать, что самая большая «хитрость» в поведении – быть бесхитростным. Ведь склонность искать сиюминутного успеха в делах обманом, более всего, свойственна наивным и несчастливым детям, испытывающим в определенный момент своей жизни нехватку любви со стороны взрослых; часто они еще не видят другого выхода. Похожая склонность существует и у взрослых, так и не нашедших понимания окружающих и счастья, у душевно незрелых, не усвоивших нравственные принципы людей, – преступников, давно разочарованных в любви близких и общества; в своей безнравственности и обиде на мир они часто восходят от состояния длительного невроза до уровня нажитых психопатий. Только самые несчастливые (порой весьма влиятельные) социальные деятели нашего времени способны утверждать, что политика – всегда грязное дело. Она может быть разной, но грязной и безнравственной гарантированно становится в руках недалеких эгоистов. Совершенно недопустимо приравнивать ответственных социальных лидеров, стремящихся к достижению общего блага в преодолении многих реальных трудностей общественного бытия, и эгоистичных, паразитирующих политиков-временщиков, которые торопятся ухватить от общества «побольше» лично для себя, рассчитывая, что не скоро наступит момент, когда всем откроется правда об истинных мотивах их политического поведения. Неискушенным людям обычно необходимо немалое время, чтобы разглядеть суть того, что лишь выглядит стихией политического хаоса. Народы мудрее своих лидеров, но это истина не текущего дня, а достаточно длительного времени, необходимого для осознания и оценки качества реализации средних и долгих смыслов жизни большинства граждан общества.

Порой в глазах общества благородно (с первого взгляда – достаточно наивно, на деле – эгоистично, с позиций выгоды отдельных политических групп) могут выглядеть предложения вернуться к прежним, традиционным, «чистым» формам религиозности и теократического устройства общества. Но возможность

возвращения в прошлое – пустая надежда, это попросту запрещено законами Бытия. Необходимо отметить, что все затронутые выше темы – лишь область краткосрочной или даже сиюминутной политологии. Они привлекают внимание своей короткой актуальностью, но не претендуют на то, чтобы отвечать на главные вопросы бытия человека и общества, отражающие важнейшие закономерности исторического развития и образа будущего. Содержание развертывающейся «реальности» и конкретных текущих перемен главным образом определяется взаимодействием области предполагаемых качеств человечества «будущего» («идеального», «совершенного») и традиции «прошлого» (воспринимаемой как «несовершенное»).

Для России путь развития через глубокие потрясения, как известно, достаточно традиционен. История распада СССР хорошо известна. Но пути трансформации культуры «Русского мира» сегодня еще только прогнозируются и уточняются. Предсказывая пути развития общества, специалисты учитывают и то обстоятельство, что сохраняющие эффективность механизмы предыдущей культуры и цивилизации обычно не исчезают бесследно. Все позитивное сохраняется и обогащает социальную генетику обновляющегося социума, соединяя достигнутое ранее полезное, непреходящее (т. е. не идеологическое) и новое, еще непроверенное временем, новую культурно-цивилизационную модель. Это соображение непосредственно относится и к советской модели развития. Несложно заметить, что в соответствии с общим законом цивилизационно-культурного развития ее конструктивные элементы сегодня внимательно изучаются и частично уже используются. Для тех, кто идентифицирует себя с культурой «Русского мира», как и для тех, кто признает ее значимость для гармоничного развития всего человечества, ключевым является вопрос о будущем этой великой культурной системы. Если потенциал ее развития не исчерпан, если социально-цивилизационный кризис (сказочная «мертвая вода») рубежа тысячелетий помог «Русскому миру» сбросить обременительный груз устаревших представлений и правил в динамичном движении к высшим смыслам будущего, то целостность российской культуры будет быстро возрастать. Условием такого гармоничного возрож-

дения культуры, цивилизации и общества может быть только новая модель развития, основанная на правильно понятых принципах жизни, диктуемых не примитивными экономическими или властными интересами отдельных элитарных групп, а высшими законами развития мира и целостно понятыми интересами народа и общества. Это условие, правильное понимание образа будущего – и есть та «живая вода», которая необходима для бытия «Русского мира» в Будущем русской культуры. Не только патриоты России и «Русского мира», но и все мыслящие и дальновидные люди неравнодушны к тому, как «Будущее» оценивает необходимость возрастания целостности и роли «Русского мира» в развитии человечества. Эти оценки проявятся позже; сегодня российское общество готовится к экзамену в ситуации начавшихся перемен.

При этом каждый образованный человек, имеющий достаточный культурный кругозор и компетенцию, принимает главную возможность смыслов своего бытия, зафиксированную философией религии: суть будущего задана человечеству Провидением, поскольку человек, как часть Богочеловечества, обладающая качествами «тварной Софии», есть важная цель Промысла. Однако рождение качества «Богочеловечества» в истории развития Мира не есть одномоментное событие, сотворенное как «чудо» (подобное моменту создания человека Богом), а долговременный процесс развития, в котором человек участвует как наделенный творческими качествами субъект. Субъектность человека в этом процессе отражается в том, что он является и носителем великой идеи развития Мира, и во все возрастающей степени несет ответственность за достижение своей будущей «чудесной трансформации». Поскольку всякий процесс подразумевает наличие ряда ступеней, фаз, эпох, подчеркнув итоговую цель движения человечества, уделим необходимое внимание текущим и неотложным проблемам современного общества.

Уже познанные законы социальной жизни показывают необходимость системного решения стоящих перед обществом проблем – долгосрочных, перспективных, среднесрочных и актуальных. Важно учитывать, что одной из главных особенностей нашего времени является необходимость, и даже неизбежность, одновременного и неотложного разрешения всей совокупности

накопленной как в стране, так и в мировой культуре социальной проблематики и текущих кризисных явлений. Общий взгляд на актуальные задачи показывает, что в настоящее время внимание российского общества, – как элит, так и населения, – преимущественно привлечено к внешнеполитическим вызовам. Имена основных проблем – Украина, Запад, Ближний Восток, исламский фундаментализм. Суть важных и нерешенных внутриполитических задач обществом воспринимается как недостаточный уровень социальной справедливости и низкая эффективность антикоррупционной политики. Каковы закономерности возникновения этих социальных вызовов и путей их конструктивного разрешения? Есть ли основания для ожиданий возрастания целостности и гармоничного развития русского мира? Используемый в этой работе системный анализ, включающий культурологические, социальные и личностные аспекты исследования проблем, позволяет прийти к нетривиальным выводам.

Наша боль, Украина

Главная душевная боль современного российского общества – Украина. Один из самых чувствительных вопросов разрыва с прошлыми представлениями «Русского мира» большинством его представителей формулируется совершенно четко. Как могло население Украины, воспринимавшееся нами как самые близкие «русским» люди, как родные братья, как самые надежные соратники в борьбе с любыми трудностями жизни, за два десятилетия независимости массово превратиться в кровожадную толпу ревущую: «Москаляку на гиляку!»? Почему в русском народе, в России в целом в ответ не сформировалось подобного отношения к украинцам? Сводить все к проплаченной антирусской и прозападной пропаганде – значит явно недостаточно разбираться в законах культурологии, и мало уважать народы. Это предполагает нравственную и социальную безответственность основной массы общества, которую якобы так легко обмануть любым демагогам (всегда не слишком умным), веру в то, что подобно стаду овец, наивное общество можно вести в любом направлении, хоть на заклание, поманив пустыми обещаниями. От взглядов

думающих людей не слишком глубоко спрятана простая часть причин раздора – игра на низких человеческих чувствах и умышленное разжигание розни. Интригующие эгоисты и в повседневной жизни часто настраивают того, кто испытывает какие-либо трудности, против другого, близкого ему человека, подчеркивая «несправедливость» чужого благополучия и предлагая наказать, обмануть или даже предать, превратить его во врага, в «исчадие ада». Так из стремления к компенсации собственной низкой самооценки рождается грешное и низкое чувство ревности, которое может проявляться не только в семейных трагедиях, но и в обществе (гражданские войны), в политике (Южная и Северная Кореи, Россия и Украина и т. п.). Вне всякого сомнения, оторванная от великой истории России Украина вскоре почувствовала себя второстепенной, менее значительной общностью. Чего хотели в этой ситуации простые люди, потерявшие в своей стране не только высокие цели социального развития, но неожиданно для себя оказавшиеся в обществе, где произошло резкое снижение уровня нравственных принципов, где неприкрытый эгоизм стал «нормой жизни»? Прежде всего того, что проще для обыденного, профанного сознания – приемлемого материального достатка и комфорта. Тем более что эти радости обещали предоставить в виде почти «бесплатного подарка» за принятие позиции «тихих эгоистов», за почти незаметное предательство братьев. А тех, кто захотел сыграть на непризнанном обществом невротическом чувстве неполноценности, нашлось немало. Но есть в конфликте двух народов и другие, более глубокие причины.

Как мы отмечали, многовековые законы культуры выше и влиятельнее законов идеологии, живущих менее одного столетия и вдохновляющие на пассионарное поведение лишь часть людей одного поколения. Специалисты хорошо знают, что при всей схожести русской и украинской культур, они имеют и важные различия. Имеет также значение соотношение культурного и этнического факторов. Украинцы, живущие в России, как и русские, живущие на Украине, по закону подчинения малых социальных систем большим, постепенно усваивают культуру большинства и меняют свою национальную идентификацию.

Сегодня мы видим такие процессы «ускоренного» и «вынужденного» решения вопроса о личной культурной и социальной идентификации на Украине, тем более что, открытая идентификация с российской культурой и политикой сегодня жестко подавляется и циничными властями, и глубоко невротичными националистами. Не всегда устные заявления граждан Украины об избранной идентификации соответствуют их внутренним убеждениям, часто такая декларация представляет собой способ самозащиты от социальной агрессии. Следует учитывать и то обстоятельство, что кризисы развития общества обнаруживают много сходного с болезнями и социума, и отдельного человека, что проявляется в закономерном упрощении поведения до более ранних, примитивных форм действий. Суть душевной болезни, именуемой неврозом, заключается в дисгармонии отношений с близкими людьми и обществом, неосвоенности системы нравственных законов, позволяющих добиться взаимопонимания, достижения личных и общих целей. В кризисном обществе на первый план обычно выходят агрессивные люди с «простыми» рецептами решения проблем. Но за их спинами всегда находятся те, кто влияет на события внешне похожие на неуправляемые процессы. Они действуют ради своих материальных и властных целей, охотно принося в жертву интересы всех остальных граждан. В подобной ситуации услышать голос разумных и благородных людей, способных сформулировать истинную причину проблем и предложить путь гармоничных реформ, трудно, часто – попросту невозможно. Но эти обстоятельства достаточно известны.

Гораздо менее очевидны серьезные последствия длительно существовавших попыток советских элит не осознавать или игнорировать реальность различий близких культур двух народов. Сегодня, когда они проявились и породили открытые ожесточенные конфликты, это особенно тяжело переживается на эмоциональном уровне разумными людьми, с обеих сторон. Перемены в отношениях русских и украинцев лишь для непосвященных кажутся почти необъяснимыми. Между тем это не так. Преодоление закономерного, но явно неконструктивного конфликта обществ и культур требует четкого осознания глубинных причин

происходящего, которое может дать культурно-исторический анализ. Он показывает и то, что распад отношений братских народов совершенно не случаен, и то, что он вполне может быть преодолен, но иными методами, чем используемые ныне.

Противостояние стран, называемое гибридной войной, недавно еще не мыслимое, многие объясняли предательством, готовностью значительной части населения вместе с глубоко безнравственной и эгоистичной элитой отдать территорию Украины, недавно общую для братских народов, врагу России. Как это нравственное преступление стало возможным? Месть? За что? Крым и Донбасс появились уже после прозападного переворота… До отделения Украины от России (после Беловежского сговора Ельцина, Шушкевича, Кравчука) украинцам и белорусам, как братьям, были даны все ресурсы общей огромной страны и верховная власть в ней. Чего не хватало? Как показывает реальная жизнь, на деле не хватало не столько материальных и властных ресурсов, сколько факторов психологического, душевного и духовного порядка, т. е. тех важнейших элементов культуры этноса, которые создают оптимальную самооценку представителей данной культуры. В ситуации отношений народов, разделенных ролями «старшего» и «младшего» братьев, харизматичные представители «младшей» культуры легко формируют у себя невротическое чувство неполноценности и, не видя конструктивных вариантов преодоления фрустрации, индуцируют в обществе негативные чувства зависти и агрессии по отношению к «старшему брату». Такие чувства не возникают в гармоничной социальной целостности. Следовательно, в советскую эпоху позволялось явление, недопустимое для гармоничных отношений народов – создавались условия не для возрастания целостности, а лишь для ее имитации. Впрочем, подобные проблемы существовали и существуют сегодня и в других многонациональных и многорасовых обществах.

Понимания сути происходящих сегодня на Украине процессов невозможно достичь с тех позиций, которые противостоящие стороны предлагают на уровне пропаганды. Постижение требует иного, культурно-исторического масштаба. Европейские

теории культурно-исторических циклов лишь в незначительной степени способны прояснить закономерности событий. На наш взгляд, несравненно больше возможностей приведения исторических событий в логичную (логосную) систему дает теория пассионарности и этногенеза Л. Гумилева. Это учение об этносах и человечестве как о биосоциальных категориях системно описывает взаимодействие в историческом процессе циклических космических факторов, процессов, происходящих в биосфере, свойств ландшафтов, религиозных представлений, менталитета и психологии развивающихся этносов во взаимодействии с другими этносами. Эта концепция является настолько оригинальной, что у нее практически нет аналогов, хотя отдельные близкие идеи могут быть обнаружены в трудах Н. Данилевского, О. Шпенглера, евразийцев Н. Трубецкого, В. Вернадского, Г. Флоровского и некоторых других авторов. Критика теории Л. Н. Гумилева, человека прошедшего через репрессии, сына двух великих поэтов России Н. Гумилева и А. Ахматовой, переживших свое глубокое отчуждение в личной и семейной жизни [50], звучала и со стороны российских ученых [54]. Л. Гумилева иногда называют в числе предшественников современных исторических спекуляций и дилетантизма, «фолк-хистори», критикуют теорию и частные выводы за слабую обоснованность. Но причина такой критической позиции больше напоминает слабую попытку конкуренции с ученым, не обласканным властью, породившим иной, принципиально новый масштабный и продуктивный подход, взгляд необычайной новизны, масштаба и оригинальности позиции. По словам современников на заседании ученого совета исторического факультета ЛГУ, при защите его диссертации, отражающей суть новой теории, не хватало свободных мест – первый знак будущей популярности, предвестие громовой славы последующих лет. «Защита была предельно интересной и прошла блестяще. Это хорошо известно» (Д. Альшиц, Н. Казакевич). Жизнь подтвердила справедливость таких высоких оценок и в научной среде, и в обществе.

Любая социальная теория, тем более духовная концепция, не доказуема методами точных наук. Исторический эксперимент

не повторим. Здесь иные масштабы наблюдения, методы измерения, способы формирования суждений и выводов. В культурно-историческом исследовании наряду с оценкой исторических текстов (во многом подверженных трактовке событий с позиций личного или политического интереса отдельных социальных групп) дается характеристика процессов не документируемых, а фиксируемых в авторской реконструкции – интуитивной и рациональной. Истинность таких концепций проверяют не столько научные оппоненты, сколько ход истории и народы, ставшие предметом описания в теории.

Ответы на поставленные нами вопросы требуют существенного историко-культурного экскурса, поскольку развитие «русского мира» происходило в сложном сплетении взаимодействия различных народов, культур и цивилизаций, как уходящих с арены истории, так и появляющихся вновь. Закономерность и цикличность культурно-исторических процессов, известная современной науке, замечалась мыслителями и людьми искусства и прежде. Ее выражала поэтически оформленная мысль – «И старым дышит новизна». В истории российской науки хорошо известна концепция извечной борьбы «леса со степью». Начало этой идее положил С. М. Соловьев, считавший, что поток славянской колонизации шел по линии наименьшего сопротивления – на северо-восток, где Ростовская земля, населенная финнами, без сопротивления покорилась славянам, тогда как воинственные кочевники были для славянских земледельцев неодолимой преградой. Эту концепцию приняли В. О. Ключевский, П. Н. Милюков, Г. В. Вернадский, не говоря уже об историках «украинского» направления, таких, как, например, Н. И. Костомаров, В. В. Антонович, М. С. Грушевский, В. Г. Ляскоронский и др.

Людям, далеким от науки, не принимающим на себя серьезной ответственности за ход событий в собственном социуме, «обывателям», свойственны две крайности – фатализм и волюнтаризм. Одни считают, что все происшедшее было неизбежно; другие догматики, напротив, утверждают, что все зависит от доброй или злой воли социальных лидеров. Оба варианта инфантильны и эгоистичны, «освобождают» от необходимости собственной ответственной деятельности ради будущего, позволяют

существовать только короткими смыслами жизни. Первый вариант избавляет от необходимости думать и искать доступные влиянию людей причинно-следственные связи ради того, чтобы верно действовать в интересах будущего; второй – дает возможность заменить ответственный и деятельный рассудочный анализ малозначимыми для социальной жизни, бездеятельными эмоциями – внутренними симпатиями или антипатиями.

Борьба противоположностей в мировоззрении – вечна, это проявление Всеобщего Закона, Логоса. Во все времена существовало противоречие коротких и долгих смыслов жизни, социально активного, ответственного, лидерского, пассионарного, героического, солидаристского, духовного начала в социальной жизни и социально безответственного, эгоистического начал. Людей с первым типом мировоззрения Л. Гумилев называл пассионариями, «людьми долгой воли». Они становились социальными лидерами и часто жертвовали собой ради своего народа, религиозной идеи, общего блага в будущем. Он хорошо понимал, что не все люди способны и должны быть пассионариями. Подчеркивалось иное – без них этнос обречен историей на вычеркивание из будущего. Еще один тип исторического противостояния – выбор формы социальной жизни. Это мог быть принцип «малого народа и социума», регионализма (удельно-вечевой принцип, местный князь, проявления непосредственной демократии), объединенного короткими и средними смыслами совместной жизни. Другой, противоположный вариант – принцип «большого этноса и социума», объединенного долгими, религиозно-духовно-социальными смыслами бытия и волей лидера (монархический принцип, великий князь или представительская демократия). Проявление воли Логоса в истории показало, что реальность неизбежно создает все более масштабные и сложные системы, социумы: из родов – племена, далее их союзы, народы (этносы), затем суперэтносы (культуры и цивилизации). Лидерами этих событий становятся народы, обладающие пассионарностью, великой социальной и духовной идеей, яркими, волевыми и дальновидными лидерами. Социумы, избравшие короткие, материальные, эгоистические смыслы бытия неизбежно проигрывают, исчезают из бытия или растворяются в иных этносах. Но логос-

ный принцип диалектики тем самым не отменяется. **В каждом новом, более масштабном уровне бытия социумов, сохраняются и взаимодополняются на новом уровне такие сущности как «единичное» и «целое», «ближайшие» и «долгие» цели, «лидерство» и «ведомость». Эти сущности, в своих проявлениях, не равны и не нейтрализуют, а дополняют друг друга, их соотношение должно соответствовать принципу развития гармонии Мира, принципу «скользящей гармонии», зовущей в будущее.**

Солидаризм имеет перед эгоизмом то несомненное преимущество, что он предполагает высокий и эффективный уровень взаимопомощи в сложных ситуациях, где отдельный человек или малый социум бессильны. Он же позволяет осознать ценность долгих смыслов жизни. Герои, жертвующие собой ради будущего, продолжают жить в своих детях, потомках и памяти своего народа. Эгоисты и трусы чаще уничтожаются врагами, не оставляя после себя ни потомков, ни памяти. Они исчезают из материальной и духовной жизни по воле Логоса.

Попробуем задаться вопросом простым, но не очевидным для гражданина, доверяющего элитам (которые якобы «знают то главное, чего не знаем мы, и чтобы мы не мучились сложными вопросами, ими нас и не обременяют»). Кого из представителей духовной элиты Украины (прежде Малороссии) – богословов, философов, людей искусства, вы можете назвать как людей, признанных первопроходцами и гениями мирового уровня? Честный ответ – никого. Много ли таковых в России? Бесспорно, в том числе и выходцы с Украины – Н. В. Гоголь, М. А. Булгаков, М. И. Глинка (каждый с малороссийскими и иными корнями) и масса других выдающихся людей, перечислить которых было бы сложно даже в специальной работе. Следовательно, на уровне генетики, способностей – мы идентичны.

Что же мешает украинцам, которые где только не искали самоидентичность, но так и не нашли и не сформулировали ничего, кроме чудовищных нелепостей? Ведь, как сегодня на Украине «выяснили», когда-то они и Черное море выкопали, и пошли дальше копать Индийский океан. Первый конь был приручен на Украине. Они породили и Христа, и Будду, и Аттилу. Украинцы

отличались от других народов смекалкой, воинским искусством и хитростью, они громили армии персидских царей, успешно противостояли А. Македонскому и римским легионам. Запорожские казаки – самая могущественная армия Европы, первой создавшая субмарины и подводный флот. Восстание на броненосце Потемкине было организовано украинскими козаками, которым русские офицеры не разрешали ходить в шароварах и играть на домре. Смыслом второй мировой войны была борьба украинских националистов за свободу Украины. Русские – недоразвитая нация, поскольку еще не создали русское национальное государство протяженностью от Твери до Вологды. Украинские националисты предлагают сделать свою нацию полюсом многополярного мира, ставя украинскую нацию выше признанных цивилизаций (восточной, китайской, русской, американской, панафриканской и др.). Есть много и других, не мене странных, свежеиспеченных мифов. Что это означает? Коллективное сумасшествие? Нет. В советском мультфильме «Трое из Простоквашино» отец «дяди Федора» справедливо утверждает, что все вместе болеют только гриппом, а с ума сходят поодиночке. Кто сошел с ума? Явно – представители политической элиты, этого украинского политического паноптикума, представляющего собой сборище чего-то абсолютно невероятного для других, более благополучных обществ. Они в своем воровстве народного добра вошли в такой раж (неистовство, исступление), что все яснее понимают – их могут не только побить, но и лишить всего «честно награбленного», и даже самой жизни. Все их сумасшествие заключается в патологической жадности. Их точно будут бить, и вся надежда хитрой, глуповатой и вороватой элиты (хитрость – второсортный, короткий ум, в отличие от честности – долгого и надежного ума) – лишь на свою способность вновь и вновь вызывать в населении оторопь. Они выдумывают такие нелепости, что народ на время впадает в ступор («неужели можно так несусветно врать, не думая о последствиях?») и снова позволяет воровской компании еще какое-то время без серьезных помех делать свое неблаговидное дело.

Украинская элита, видимо, внимательно изучила роман одесситов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», особен-

но тот фрагмент произведения, где «великий комбинатор» проводил для васюковцев сеанс одновременной игры в шахматы. После первого и единственного известного «гроссмейстеру» шахматного хода, который заставил надолго задуматься наивных любителей древней игры, он стал попросту воровать фигуры с доски. Затем Остап опустился и до примитивных оскорблений недоверчивого народа, и до рукоприкладства. Но в итоге, памятуя, что «глас народный – глас божий», не без оснований решил, что перенос своего любимого тела на безопасное расстояние (от не оценившего его народа) пусть и не выглядит верхом благородного или героического поведения, но зато создает реальные предпосылки для реализации главной идеи его жизни. Она проста, но очень дорога сердцу Остапа Сулеймана Ибрагима Берты Марии Бендер-бея – при всякой возможности использовать известные ему «400 сравнительно честных способов отъема денег». Остап вовремя понял, что «будут бить»…

Глядя на предводителя украинского политического паноптикума и современного «великого комбинатора», у многих вдумчивых наблюдателей возникает вопрос: откуда у «хлопца» П. Порошенко еврейская грусть [31]? Психолого-биографический метод проясняет проблему. Ведь «карма» – это культура рода, выработанные им правила жизни [51, 52]. Его отец, А. Вальцман, как пишут интернет-биографы, вступив в брак, сменил свою фамилию на фамилию жены, что проясняет его некоторые личностные свойства, но не все. Отец был коммунистом, точнее, судя по событиям бурной жизни, «членом» КПСС, поскольку шутники советских времен считали коммунистами честных (в чем-то наивных) людей, искренно и самопожертвенно веривших в идеи коммунизма, а во вторую категорию – относили приспособленцев, которым было абсолютно все равно, как называется партия власти. Главным для них всегда было то, что членство в правящей партии позволяет найти быстрый путь к тому, что так радовало Остапа Бендера в жизни, который, имея украинское первое имя, все же определял себя как «сына турецкоподданого, потомка янычар, идейного борца за денежные знаки». Сегодня мало кто знает, что во времена событий, описанных в романах И. Ильфа и Е. Петрова, формулировка «сын турецкоподданного» в советской

России означала не «сын турка», а «сын уехавшего в Палестину еврея». С высокой вероятностью можно предположить, что авторы заложили в биографию своего героя намек на то, что отец Остапа эмигрировал, как и тысячи других евреев, в Константинополь тогда, когда для евреев России существовала черта оседлости, ограничивавшая их права. В Турции за плату им представлялось турецкое подданство. Палестина в то время входила в состав Османской империи. Поэтому лица, уехавшие из России на историческую родину, превращались в «турецкоподданых». Для России, таким образом, они становились иностранными гражданами. С этого момента по отношению к ним переставало действовать большинство ограничений на место проживания, учебу, службу и т. п., были послабления и в отношении юридической ответственности. Возможно, родитель гражданина Бендера также решил распрощаться с прежней нелегкой российской судьбой и стать евреем турецким. В начале XX века, после революции 1917 г., многие уехавшие в османскую Палестину бывшие граждане стали возвращаться в Россию. Их детей и стали шутливо называть «дети турецкоподданых».

Предполагают, что фамилия Бендер может происходить от названия города Бендеры в Молдавии, откуда мог вести начало род Остапа. По совпадению, отец П. Порошенко тоже родом из Молдавии (Бессарабии). Фамилия Вальцман образована от «walzen», что в переводе с идиш на русский язык означает «измельчать, размалывать, дробить в порошок». Знал ли об этом А. Вальцман, меняя свою фамилию на фамилию жены – «Порошенко» – не известно. Сам же П. Порошенков своей биографии отмечал – «меня воспитывало отсутствие отца дома». Причина отсутствия отца умалчивалась, но видимо не из скромности. Биографы отмечают, что в 1985 г. отец был исключен из партии и осужден на пять лет колонии строго режима «за хищение государственного имущества, присвоения и растраты по предварительному сговору группой лиц, незаконное приобретение имущества, добытого заведомо преступным путем, совершенное в крупных размерах, незаконное хранение оружия». Брат-бизнесмен П. Порошенко, погибший в 1997 году (как предполагают, во время криминальных разборок), посмертно получил от

оставшегося в живых брата именную часовню на Аскольдовой могиле. Отец, бывший криминальный преступник, в 2009 г., во времена В. Ющенко, кума П. Порошенко, стал Героем Украины («за выдающиеся личные заслуги перед Украинским государством в развитии агропромышленного комплекса»). Таким орденом награждаются граждане Украины, совершившие выдающийся геройский поступок или трудовой подвиг. Видимо А. Порошенко не зря провел время в советской колонии и полностью «перековался».

П. Порошенко явно рассчитывает на видную роль в истории, заявляя: «Прощай немытая Россия!» Он надеется, что о нем в учебниках будущего будут писать, как о человеке, который навсегда оторвал Украину от мира русской культуры и присоединил ее к одряхлевшей европейской цивилизации, соблазнив сограждан временными или иллюзорными материальными выигрышами и разрушительными эгоистическими принципами «европейских ценностей». Но помнить о нем будут явно недолго и, несомненно, в другом качестве – не исторического деятеля, а безнравственного временщика, «комбинатора», жулика. Он явно «умыл», обманул Украину, забывая, что «у лжи всегда короткие ноги» и нести ответственность за все совершенное ему все равно придется. В СМИ имела место информация, о том, что П. А. Порошенко, тогда глава наблюдательного совета Нацбанка Украины, на праздник Троицы 2009 г. был рукоположен в диаконы Русской Православной церкви Московского Патриархата и принял участие в крестном ходу в Свято-Ионинском монастыре. Он бережно и трепетно нес святыню – главную икону праздника – изображение Троицы. Наместник монастыря архимандрит Иона (Черепанов) опроверг информацию о принятии дьяконского сана прихожанином П. Порошенко. «Он не был рукоположен в дьяконы, но действительно участвовал в крестном ходе в монастыре. В соответствии с христианской традицией на нем был надет стихарь, как и на некоторых других прихожанах, участвовавших в крестном ходе. Традиция позволяет предоставить прихожанину почетное право возглавить крестный ход». Важно то, что прихожанин П. Порошенко – был одним из крупных меценатов этой обители. Сегодня же этот «добрый прихожанин»

стал ярым гонителем РПЦ. Видимо «перековался», как когда-то его отец, в свою сиюминутно выгодную противоположность. В семейном храме, расположенном на территории его поместья, он изобразил Святое Семейство с «ликами» членов своей семьи. Можно ли в чем-либо верить такому человеку? Не больше чем Остапу Ибрагимовичу (Абрамовичу, в еврейском варианте отчества). Верит ли он сам во что-либо? Трудно сомневаться, что на деле он верит в могущество языческого идола, именуемого «Золотым тельцом», и охотно приносит ему человеческие жертвы – своих сограждан, ради умножения размеров им заработанного, украденного и награбленного. Этот человек явно пережил свою первичную травму в молодости – отчуждение от общей культуры своего времени, возможно, и от своей национальной культуры. В итоге сегодня он явно отчужден от базовых нравственных принципов. Он не здоров не только физически (диабет часто имеет психосоматическую природу), но и душевно – алкоголизм является одним из вариантов невроза, где спиртное используется как средство самообезболивания души, испытывающей глубокое и постоянное чувство вины. Достаточно вспомнить общий вопль всех пьющих людей: «Ты меня уважаешь?!». Для ответа достаточно посмотреть результаты сегодняшних социологических опросов и услышать гневные возгласы «Ганьба!» в его адрес при встречах с населением, что означает «позор», «бесчестье», «срам».

Конечно, сложно получить достаточно полную и точную информацию о политических лидерах, в том числе и о таком человеке, как нынешний президент Украины. Но наблюдая его поведение на телевидении, в том числе и нетрезвое, его публичные выступления и политические решения, информационные утечки, не предназначенные для публикации и случайно попавшие на телеэкран эпизоды, из множества реальных деталей можно составить объемное впечатление, создающее достаточно целостную мозаику образа этого самовлюбленного деятеля. Многим памятны попавшие на телевидение его нецензурные упреки к телевизионщикам из собственной компании «Пятый канал», которые не успели заснять его «героическое» поведение на баррикадах Майдана, когда, по его выражению, он «ползал по ним …» (мы заме-

ним его выражение на более деликатное – «в положении «a la vache»). Видимо владелец телеканала считал, что в такой странной позе и должны быть запечатлены равные ему по масштабу «исторические» личности. Не вдаваясь в другие детали, можно утверждать, что, как и похожий на него, тоже «странный», Б. Ельцин (писавший о том, как в поезде он кормил своей грудью маленькую дочь) [17], это человек, исполняющий роль разрушителя старого, но никак не созидатель. Как и Б. Ельцин, разрушивший СССР и предлагавший регионам страны взять суверенитета столько, «столько, сколько проглотите…», сегодня П. Порошенко разрушает Украину, также теряя территории и затевая войны, разворовывая с единомышленниками национальное богатство, созданное до него.

Но все же не в П. Порошенко дело. Он всего лишь очередной малограмотный, недалекий и крайне безнравственный политический «комбинатор», пытающийся поймать свою «золотую рыбку» в мутных водах исторических перемен. Конфликт между мировой российской цивилизацией и близкой ей, тождественной, но не одинаковой – украинской, вызревал давно. Мы отмечали ранее, что культура есть отражение индивидуальности народа, подобно личностным свойствам отдельного человека. Индивидуальность, менталитет народа формирует содержание его истории. В познании индивидуальных качеств больших социальных систем, души и духа народов, аналогом психолого-биографического исследования индивидуальности отдельного человека служит культурно-исторический анализ, который включает в себя и психолого-биографическое изучение личностных свойств социальных лидеров соответствующей эпохи. По этой причине мы уже уделили внимание столь личностно невысокой фигуре, как П. А. Порошенко. Культурно-исторический анализ учитывает и то, что история – не относится к категории точных наук, она часто переписывается на основе тех интерпретаций, которые выгодны очередным политическим элитам, т. е. содержит элементы мифологизации. Но миф, как и сказка, принадлежит к среднему и нижнему уровням выражения идеалов и их антиподов в культуре. «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам и девицам – урок». Социальная и политическая мифология показывает суть

«легенды», которую элита предлагает обществу в качестве обоснования справедливости своего прихода во власть и обоснованности принимаемых политических решений. Чтобы понять истинное положение дел в рассматриваемых исторических событиях, желательно сопоставлять точки зрения различных историков и непременно провести психолого-биографический анализ личностных свойств, как социальных лидеров, так и тех, кто предлагает обществу свои интерпретации истории. Биографии исторических деятелей во многих случаях мифологизированы. Но отдельные, с виду незначительные детали (подобные фразе П. Порошенко о своем неприличном «героизме» на баррикадах), в совокупности с более явными характеризующими фактами, указывающими на негармоничность их семей, перенесенные первичные травмы, отчуждение от социума и его норм на различных уровнях социальной жизни, позволяют, используя принципы и технологии ТОР, находить истинные, подспудные мотивы действий и недекларируемые нравственные принципы в жизни социальных лидеров. Ниже мы приводим краткое содержание такого анализа, которое позволяет сделать неочевидные и важные выводы, найти пути конструктивного преодоления одной из наиболее значимых проблем современной России – кризиса российско-украинских отношений.

Северная и южная Русь в истории

Начало общей истории русских и украинцев относят к временам Киевской Руси, средневекового государства, возникшего в IX веке в результате объединения ряда восточнославянских и финно-угорских племен под властью князей династии Рюриковичей. Но первые поселения на территории современного Киева возникли от 1500 до 2000 лет тому назад. Киев быстро развивается во времена Владимира Великого (980–1015), который в целях укрепления единства Киевской Руси и увеличения ее влияния на международной арене в 988 г. крестил Русь. Христианство принесло Киевской Руси политические выгоды, послужило импульсом для дальнейшего развития письменности и культуры. В правление Ярослава Мудрого (XI в.) Киев становится крупным

центром цивилизации в христианском мире. Были построены каменный Софийский собор, создана первая на Руси библиотека. В то время город насчитывал около 400 церквей, население составляло более 50 000 жителей (в Новгороде, втором по величине городе Руси, было 30 000 жителей; в Лондоне, Гамбурге и Гданьске – по 20 000).

Во времена расцвета Киевская Русь занимала территорию от Таманского полуострова на юге, Днестра и верховьев Вислы на западе, до верховьев Северной Двины на севере и притоков Волги на востоке. Но к середине XII века она пришла к состоянию раздробленности, а затем распалась на полтора десятка отдельных русских княжеств, управляемых разными ветвями династии Рюриковичей. После смерти Мстислава Великого, сына Владимира Мономаха, власть киевского князя перестали признавать Полоцк (1132) и Новгород (1136). Летописец в 1134 г. в связи с расколом в среде Мономаховичей записал: «разодралась вся земля Русская». Титул киевского князя стал объектом борьбы между различными династическими и территориальными объединениями Рюриковичей. Но до монгольского нашествия начала XIII века Киев, утративший свое влияние в пользу новых центров силы, формально продолжал считаться главным престолом Руси. Киевское княжество оставалось в коллективном владении русских князей. Как этнокультурный регион Русь продолжила существовать и после политической дезинтеграции, впоследствии это сыграло важную роль в процессе объединения русских земель. На протяжении XII–XIII столетий часть населения южнорусских княжеств из-за постоянной угрозы, исходившей из степи, а также из-за не прекращавшихся княжеских усобиц за Киевскую землю, переселялась на север, в более спокойную Ростово-Суздальскую землю, называвшуюся также Залесьем или Опольем. Переселенцы с многолюдного юга быстро составили большинство на этой земле и ассимилировали редкое финское население. Преемники суздальского князя Юрия Долгорукого перешли к политике, сходной с галицкой – политике ослабления Киева. В XII веке, кроме киевского, титул великого князя стали носить также владимирские князья, а в XIII веке, эпизодически, также князья га-

лицкий, черниговский и рязанский. В 1299 году Киев лишился последнего столичного атрибута – резиденции митрополита. Она была перенесена во Владимир. Ослабление Южной Руси связывают и с успехом первых крестовых походов, и с появлением торгового пути между Западной Европой и Азией через восточное побережье Средиземного моря. В 1240 г. после тяжелой битвы Батый взял Киев. Большая часть города сровняли с землей. Наступил долгий и мрачный период упадка. Золотая Орда господствовала почти сто лет.

В последующую историческую эпоху связи южных и северных славян ослабевают. Южные славянские княжества потеряли темп эволюции по сравнению с соседями. Деградировала терроризируемая монголами княжеская элита, произошел упадок городской жизни, интенсифицировалось непрерывное дробление земель-княжеств. В противоположность этому, галицко-волынская княжеская ветвь предприняла попытку заложить основы собственного государства – Галицко-Волынского княжества (1199–1340), просуществовавшего около ста лет. Его князь Роман Мстиславович овладел Киевом и создал сильное государство с центром во Владимире. В состав этого государства между Днепром и Карпатами входило большинство украинских земель. Во внешней политике князь установил отношения с Венгрией, Византией, Германией. Будущая Украина («окраина», «пограничная местность»), граничащая с Польшей и другими культурно иными странами, постоянно и вступает в союзы, и воюет, но в итоге подчиняется более сильным и сплоченным народам. Для создания стабильного государства у южных наследников Киевской Руси не хватило необходимых качеств. Прежде всего, объединение народа размывалось одновременным существованием и острой борьбой разных христианских конфессий. Наряду с православием и католицизмом, появились последователи Брестской церковной унии 1596 г., т. е. сторонники объединения православной и католической церквей с подчинением Папе Римскому, которые признают догматы католической церкви, но сохраняют православные обряды. Это стало серьезнейшим препятствием в развитии собственной культуры. Кроме того, значительная часть

населения идентифицировали себя с культурой и цивилизацией других народов.

У северных славян сложились благоприятные (хотя и непростые) условия для развития культуры древней Киевской Руси. Там в борьбе и трудах постепенно возрастала могучая Россия, создавшая уникальную культуру и самобытную цивилизацию. Основное влияние на жизнь и культуру будущей Украины попеременно оказывают татары (прежде всего крымские), Польша, Литва, Венгрия, Германия, Австрия и Османская империя. Эти государства не высоко ценили этно-культурные качества будущих украинцев, ставя их в положение «второсортных» людей. С того времени именно Галиция стала претендовать на культурную самобытность, не тождественную русской культуре, хотя значительная часть ее населения тяготела к православию и союзу с Россией. Противники такого союза в основном не были православными, они тяготели к польской, венгерской, австрийской и другим культурам. В политическом плане над населением этих земель достаточно длительное время доминировала польско-литовская Речь Посполитая. Жестокость и произвол иноземцев приводили к многочисленным восстаниям украинского народа. В 1795 г. в результате третьего раздела между Россией, Пруссией и Австрией Речь Посполитая прекратила свое существование. Но воссоединение Украины и России произошло раньше (1654 г.), когда ослабла польская государственность. В 1686 г. договором между Россией и Польшей был закреплен переход Киева и Запорожской Сечи к Русскому царству, в качестве автономной Украины, имевшей первоначально своего политического руководителя (гетмана) и собственное законодательство.

Для понимания особенностей формирования украинской культурной самобытности принципиальное значение имеет то обстоятельство, что объединяющим народ социальным слоем стала не духовная элита (духовенство, философы, представители высокого искусства), а уже архаичная для того времени военная, казачья элита. Первые упоминания о «черкасах», жителях Северного Кавказа и Причерноморья, а также славяноязычных, преимущественно, украинских казаков-христиан востока Европы и юго-запада Тартарии (России) на южных степных окраинах Речи

Посполитой зафиксированы в XV веке [36]. Казаки заимствовали у «черкасов» (черкесов и других народов Кавказа) не только военную форму одежды, но и некоторые стороны их культуры. Позже их стали называть казаками. Сегодня под этим понятием подразумевается группа русских субэтносов, сформировавшихся в XV–XVIII вв. в пограничных областях государства и отличавшихся полувоенным-полуземледельческим бытом. Слово «казак» происходит от тюркского «свободный, независимый человек, искатель приключений, бродяга». В этом отражается влияние турецкой культуры, с которой тесно взаимодействовали южнорусские славяне. Еще одним признаком влияния турецкой культуры стали «казацкие шаровары». Это слово также заимствовано из тюркских языков, оно обозначает как мужские, так и женские штаны. Шаровары являются частью национальной одежды некоторых народов Востока, например Турции и Афганистана. В Индии шаровары носят преимущественно мужчины. Чуб или хохол (оселедец, айдар) на бритой голове, тоже не являются уникальным культурным явлением. Оселедцы носили еще хетты – индоевропейское племя, пришедшее с Балкан и жившее на территорию современной Турции и Сирии. Айдар – традиционная мужская прическа кочевых народов Великой евразийской степи, например, казахов, калмыков и ряда других кочевых степных народов. Русь часто была объектом нападений для кочевников, в том числе и монголо-татар, которые тоже носили чубы-айдары, традиция такой прически прижилась среди воинов, вначале в древней Руси, а потом и в казачестве. Такая мужская прическа воспринималась как оберег, защита. Традиция бритья головы, на которой оставлялся небольшой пучок волос в центре, была у индийских кшатриев (касты воинов). Их называли «шикханди» – чубатыми (от «шикханда» – чуб). У народов Великой Степи, маньчжуров, китайцев, а также у монголов и японцев тоже есть эта традиция, такой клок волос называется «бянь-фа». И в Древней Руси тоже носили чуб на бритой голове. В «Истории Льва Диакона», со слов византийского очевидца, сохранилось описание внешности князя Святослава Игоревича (X век). «...Святослав был среднего роста, с густыми бровями и голубыми глазами, с бритою бородою и длинными висячими усами. Голова его была

совсем голая, только на одной ее стороне висел локон волос, означающий знатность рода». Для казака чуб был своеобразной визитной карточкой, внешним (часто единственным) признаком, по которому сечевики узнавали друг друга.

Казацкие лидеры именовались гетманами (от немецкого «гауптман» – «командир отряда»). Даже территориальное деление на левобережной Украине того времени (полки и сотни) отражали отсутствие в культуре народа доминирования далеких и сверхдалеких смыслов жизни социума. Казацкая жизнь по своей сути не могла иметь долгих планов и смыслов, ограничиваясь среднесрочными и короткими целями жизни. Само казачество делилось на многочисленные группы, в том числе и по признаку вероисповедования. Наиболее близкими России были те люди, что проживали на территориях левого берега Днепра. Название Левобережная Украина возникло в XVII веке во время гражданской войны в Гетманщине, вошедшей в историю под названием Руина. Вследствие раскола в стане казаков в ходе русско-польской войны 1654–1667 годов на обоих берегах Днепра был избран свой гетман. Правобережная Украина сформировалась в ходе Руины, после того как левобережные полки отказались признавать власть Юрия Хмельницкого и начали избирать собственного гетмана. Это положение было закреплено Андрусовским перемирием 1667 года, в котором Правобережная Украина была подчинена Речи Посполитой. Левобережная Украина, сохранив автономию, официально вошла в состав Русского царства. Этот статус был отменен Екатериной II в 1781 году. К Левобережной Украине в этот период можно политически относить и сохранившийся в составе Русского государства Киев, несмотря на его расположение на правом берегу Днепра. Между тем, влияние близкой к Западу польской культуры на представителей киевских элит всегда было значительным и после распада Речи Посполитой.

На востоке Левобережная Украина граничила со Слободской Украиной, территориями на северо-востоке современной Украины и юго-западе Центрально-Черноземного экономического района России. Этот приграничный край Русского государства правительством активно заселялся в XVI–XVIII веках. Оседая вблизи крепостей Белгородской засечной черты, преграждавшей

крымским татарам дорогу в Русское государство, переселенцы брали на себя сторожевую службу и военную защиту пограничья. В царствование Анны Иоанновны земли стали предоставляться преимущественно выходцам из правобережной Украины, находившейся под властью Речи Посполитой, желавшим вступить в русское подданство не по духовным (религиозным), а по материальным мотивам, из стремления получить свободные земли. Так накапливались культурные противоречия в украинском обществе. Это разделение на лево- и правобережную культурную ориентацию сохраняет социально-политическое значение до наших дней.

Воссоединение Украины с Россией произошло в результате перехода реестрового (находившегося на польской службе казацкого войска) и Войска Запорожского вместе с частью подконтрольных ему территорий современной Украины (Гетманщины) в российское подданство. Запорожские, или низовые, казаки проживали в низовьях Днепра, южнее днепровских порогов. В конце XIV века эти земли были вне юрисдикции какого-либо государства – Речи Посполитой, Крымского Ханства, Московского Государства и Османской Империи. Запорожцы обеспечивали «залогу», т. е. защиту южных окраин Речи Посполитой и Царства Русского от татарских набегов, обустраивая дерево-земляные городки и остроги. Среди запорожцев было много охочекомонных казаков (конных добровольцев), служивших наемниками за деньги. В «Тарасе Бульбе» Н. Гоголь пишет: «Кроме рейстровых казаков, считавших обязанностью являться во время войны, можно было во всякое время, в случае большой потребности, набрать целые толпы охочекомонных». Наряду с воинским сословием в городках и селах Запорожской Сечи селились многочисленные «бродники» (этнически смешанное население побережья Азовского моря, нижнего Дона и Днестра) и крестьяне, бежавшие из Польши, России и Крымского ханства в Дикое Поле от опалы.

В 1649 году запорожцы поддержали восстание реестровых казаков против Польши, возглавляемое Богданом Хмельницким. Гетман Богдан Хмельницкий, имевший личные счеты с Польшей, обратился с прошением о переходе на службу к царю Алексею Михайловичу. Просьба была удовлетворена и утверждена Зем-

ским собором в Москве. Важной причиной перехода являлось стремление православного населения Малой Руси избавиться от религиозного и социального угнетения со стороны шляхты и католического духовенства Речи Посполитой. В 1654 году казацкие старшины подписали Переяславский договор, согласно которому Запорожская Сечь, вместе с Малой Россией, вступила в русское подданство на правах гетманских владений. С этого момента они стали именоваться Войском Запорожским Его Царского Величества. Титул гетмана (командующего армией) использовали и руководители казацких движений, не подчинявшихся правительству Речи Посполитой. После подавления казацко-крестьянских восстаний 1637–1638 годов титул гетмана реестровых казаков был упразднен.

Присоединение Украины к России не было простым, ему предшествовал ряд сложных событий, связанных с желанием украинцев стать более самостоятельными в составе Речи Посполитой. Но их намерения игнорировались. С 1648 года противостояние перешло в вооруженную фазу, но победы казаков под предводительством Богдана Хмельницкого над польскими войсками не давали никаких политических дивидендов. Стало ясно, что без помощи мощного союзника выйти из-под опеки Речи Посполитой не удастся. Могущественных соседей, готовых противостоять Речи Посполитой, было всего двое: Российское государство на востоке и Османская империя на юге. У Хмельницкого был небольшой выбор: или вхождение Украины в состав России, или признание вассальной зависимости от Турции. На деле реальная помощь турецкого султана ограничивалась только тем, что в боях участвовали крымские татары, столетиями враждовавшие с запорожцами. Они оставались очень ненадежными союзниками; своим предательским поведением, грабежами и уводом населения в неволю они приносили украинцам больше бед, чем пользы. Союз с Османской империей не состоялся. Причина заключалась в духовной несовместимости. Различия между православными и мусульманами, которых народ называл «басурмане», оказались непреодолимыми. Взор Богдана Хмельницкого и населения Украины обратился к единоверцам, к России.

Россия изначально не спешила ввязываться в полномасштабную войну с сильным Польско-Литовским королевством. Переговоры длились шесть лет, лидер украинцев убеждал царя оказать помощь, добиваясь вступления Российского государства в войну со шляхетской Польшей. Хмельницкий перед московскими послами подчеркивал важность совместной защиты единой для братских народов православной веры, отмечал большие преимущества, которые будет иметь воссоединение Украины с Россией. Время показало дальновидность и правоту Хмельницкого. В итоге в Москве поняли важность союза с Украиной. Стратегический союз открывал путь на юг вплоть до Черного моря и на запад, ослаблял Польшу, разрушал возможный союз Запорожской Сечи с Турцией, усиливал государство вступлением под российские знамена трехсоттысячного казацкого войска. Воссоединение Украины с Россией было одобрено не только царем, но и всеми свободными слоями населения, представители которых собрались на Земском Соборе. Одновременно Собор решил начать с Польшей войну. Спустя два столетия, во второй половине XIX века, название Украина практически полностью вытесняет прежнее – «Малороссия».

Таким образом, роль казачества во всей социально-политической жизни Украины была велика настолько, что термины «казаки» и «страна казаков» в XVI–XVIII вв. были обозначением страны и народа вообще (гораздо раньше, чем утвердились как основные названия «украинец» и «Украина»). Казалось бы, устаревшая традиция особого почтения к казакам проявляет себя на Украине и до настоящего времени. В. Ющенко в 2005 г., за день до инаугурации Президентом, был назван Гетманом Украины. Но назначение его гетманом было произведено в то время, когда он был исключен из казачества годом раньше из-за того, что перестал платить членские взносы. Тогда за жадность и недальновидность он был лишен казачьего воинского звания «генерал-есаул» и военных наград.

Казачество в период выбора в пользу долгосрочного союза с Россией сыграло роль национального символа, носителя этничности и защитника национальных интересов и веры. Войдя в состав Российской империи, казачество и другое население Украи-

ны приняли русскую культуру в целом, они выиграли в духовной и языковой близости, но элементы самобытной культуры сохранили до нашего времени. В годы революции и гражданской войны казачество вновь разделилось на «красное» и «белое». В Великой Отечественной Войне часть населения Западной Украины симпатизировала нацистам или сотрудничала с Германией. Но в послевоенные, победные годы, сложилась иллюзия полного и нерушимого единства двух народов, выходцы с Украины занимали высокие посты в руководстве СССР. Но вечное единство оказалось мифом. Ослабление СССР, далее его распад, невозможность помогать Украине в годы нелепого ельцинского руководства, расхищения общей собственности в России – все это возродило былые мечты о независимости, которая была в итоге подарена Украине. Но что помешало стране стать гармоничным и стабильным государством? Почему на Украине вновь Руина? Откуда такая ненависть к братьям? Дело ведь, конечно, не в Крыме и Донбассе; это хотя и значительные, но все-таки поводы для конфликта, а не причина.

Для ответа на поставленный вопрос необходимо оценить процессы, происходившие в культуре южных славян после распада Киевской Руси. Поскольку религиозные взгляды являются основой развития культуры каждого народа, следует признать, что население будущей Украины находилось в окружении этнически более зрелых, более сильных в экономическом отношении народов, с иными религиозно-культурными взглядами. Такого рода ситуация порождала выбор – раствориться в культурно мощных соседних народах или мобилизовав все силы, упростить задачу до выживания, военного отпора соседям. Исторический выбор был двойственным. Часть населения (западные области) приняла идеи новых для себя культур, признав второстепенную роль собственного этноса; Запорожье и восточные области – сформировали собственную военную элиту – казачество, отстаивавшую идею культурной самобытности и дававшую отпор попыткам их полного подчинения соседними государствами. Но общество, ориентированное лишь на битвы, не освященные высокой идеей, неизбежно теряет эволюционный темп, по экономическим причинам превращается в социум, специализирующийся

на наемничестве, отдающий свои жизни попусту, за чужие цели и смыслы жизни, деградирует в культурном отношении. Свою роль сыграло и то, что во времена разрыва связей северной и южной Руси юг почти утратил городскую культуру. Основным типом поселений стали хутора и станицы, где в силу особенностей сельской хозяйственной жизни и малочисленности их населения не было условий для развития масштабных социальных систем, порождающих специализированные группы богословов, философов, социальных мыслителей, профессиональных представителей высокого искусства. В этих условиях не могла складываться высокая национальная культура, но формировался специфический, «приземленный», во многом индивидуалистический тип культуры, который сегодня явно обнаруживается в событиях происходящих на Украине.

Спустя пять лет после событий Переяславской рады, принародно принявшей решение об объединении территории Войска Запорожского с Русским царством и закрепленное присягой на верность царю, появились признаки возрождения культурной жизни Малороссии. В 1659 г. была основана Киевско-Могилянская Академия (есть расхождения во взглядах историков на точную дату ее учреждения), ставшая одним из первых университетов Восточной Европы. Московский университет был учрежден в 1755 году, почти сто лет спустя. Образование в 1805 году Харьковского университета лишило Киево-Могилянскую академию роли высшего учебного заведения. По распоряжению правительства и указом Синода от 14 августа 1817 года Академия была закрыта. В 1819 году она вновь была открыта как Киевская духовная семинария, а затем академия. В независимой Украине она играет значительную роль как национальный университет, имеющий самую долгую историческую традицию.

До воссоединения потомков Киевской Руси в едином государстве южные славяне в своей культуре, кроме воинских навыков, не могли похвастаться серьезными достижениями в сравнении с другими народами. Не было ни богословия, ни философии, ни наук, ни литературы, ни других искусств, ни развитой экономики. Не было даже развитого образования, большая часть насе-

ления и казаков были неграмотны. В неграмотном населении история и мифология народа могла передаваться лишь в устном предании. К культурно-политическим памятникам того времени относится общеизвестное «Обращение запорожцев к турецкому султану», последовавшее в ответ на требование покориться ему как владыке всего мира и наместнику бога на Земле. Считается, что текст ответа ответ запорожцев Мохаммеду IV выглядел так: «Ти, султан, чорт турецький, і проклятого чорта брат і товариш, самого Люципера секретар. Який ти в чорта лицар, коли голою сракою їжака не вб'єш. Чорт висирає, а твоє військо пожирає. Не будеш ти, сукин ти сину, синів християнських під собой мати, твойого війська ми не боїмось, землею і водою будем битися з тобою, розпрости твою мать…». В заключение казаки пишут: «Теперь кончаємо, бо числа не знаємо і календаря не маемо, місяц у небі, год у книзі, а день такий у нас, який і у вас…» При желании полный текст легко найти в интернете. Он полностью выдержан в том же стиле. Как бы ни был неправ (или прав) турецкий султан, но уровень дипломатии запорожцев того времени явно соответствовал общему уровню культуры значительной части этноса.

Малороссия после падения Киевской Руси под давлением неблагоприятных внешних обстоятельств в целях выживания упростила свою ранее высокую культуру до уровня близкого к организации племенной жизни. Этому процессу способствовала и деградация материального социума, большие города и населенные пункты практически отсутствовали, преобладал сельский, хуторской тип поселений, образ жизни в которых никак не располагал к развитию духовной и социальной мысли. Культурологи полагают, что именно тогда мог сформироваться важный принцип социальной жизни украинцев – «Моя хата с краю». Именно тогда культура жителей региона стала ориентироваться не на «долгие», духовно-религиозные смыслы жизни, а на «короткие» и повседневные материальные цели. Религиозные представления жителей Малороссии, даже в XVIII веке, в эпоху российского просвещенного абсолютизма, во времена Екатерины II, оставались близки к языческим пережиткам. Это ярко описал Н. В. Гоголь в рассказах своей первой книги «Вечера на хуторе близ Диканьки» и в повести «Вий», посвященной общению мало-

образованного, не знающего глубокой религиозной культуры Хомы Брута и разнообразной полуязыческой «нечисти». Ничего подобного нет в русской художественной культуре. Зато как сочно и ярко описывается бытовая культура Малороссии, где еда, горилка, суеверия – естественный повод для душевной беседы. А мужчина (!), тот может задаться и философским вопросом: «А что ты думаешь, доедет ли то колесо, если б случилось, в Москву, или не доедет? И в ответ услышать от другого доморощенного философа: В Москву доедет! – А в Казань, я думаю, не доедет… – В Казань – не доедет…» [9]. В то время северные братья малороссов находились в культурном отношении в ином положении. Россия уже окончательно вошла в число великих европейских держав, чему способствовала просвещенная императрица, увлекавшаяся литературной деятельностью, собиравшая шедевры живописи и состоявшая в переписке с французскими просветителями.

Уже в начале XIX века Россия переживает золотой век развития своей культуры. Победа над Францией в Отечественной войне 1812 г. оказала серьезное влияние на быстрый и качественный подъем в культурном прогрессе, на рост национального самосознания русского народа. Сложилась сословная система просвещения и образования. Открылись новые специальные высшие учебные заведения: Медико-хирургическая академия, Высшее училище правоведения, Технологический, Межевой, Строительный институты, Институт восточных языков. Быстро развиваются традиционные и новые направления науки. В 1826 г. выдающийся русский математик Н. И. Лобачевский создал «неевклидову геометрию», признанную в науке лишь несколько десятилетий спустя. Построена Пулковская астрономическая обсерватория. Важнейшие открытия сделаны русскими учеными в электротехнике, механике, медицине. Мировое значение имели географические открытия И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского, М. П. Лазарева и Ф. Ф. Беллинсгаузена и др. Создается Общество истории и древностей при Московском университете, публикуются работы историков Н. М. Карамзина, Т. Н. Грановского, С. М. Соловьева.

В «Обществе любителей российской словесности» разрабатываются правила и нормы русского литературного и разговор-

ного языка. Под влиянием трудов М. В. Ломоносова, а затем творчества А. С. Пушкина происходит становление современного литературного русского языка. Выходит в свет «Практическая русская грамматика» Н. И. Греча и первый «Словарь Российской Академии». Под влиянием войны 1812 г. сентиментализм в социальном сознании сменяется романтизмом (В. А. Жуковский, К. Ф. Рылеев, А. А. Бестужев-Марлинский). Основоположниками утверждавшегося в европейской литературе реализма стали А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, их младшие современники – М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, И. А. Гончаров. В 1814 г. появилась первая библиотека для широкой публики. Выходят периодические «толстые» литературные журналы – «Современник» (1836–1866) и «Отечественные записки» (1834–1885). Появляется частное книгоиздание (А. Ф. Смирдин), появляется серия «Библиотека для чтения», книги которой были доступными для покупателей со скромными доходами. В 1852 г. придворный Эрмитаж был открыт для посещений как собрание произведений высокого искусства.

Развивается русский театр: наряду с крепостными театрами, существуют государственные театры – Александрийский и Мариинский в Петербурге, Большой и Малый в Москве. Складывается русская национальная музыкальная школа, М. И. Глинка, стал автором первой национальной оперы «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»). А. С. Даргомыжский, автор оперы «Русалка», ставит принципиально новую задачу – музыкальными средствами выражать психологические свойства героев. Происходит становление балетного искусства России. В то время содержать две балетные труппы такого класса как в России – в Петербурге и Москве – не мог позволить себе ни один европейский двор.

В Академии художеств от консервативных взглядов с преобладанием библейских и религиозных сюжетов в творчестве художников, происходит переход к историческому и портретному жанру (О. А. Кипренский, В. А. Тропинин, К. П. Брюллов). В русской живописи появляется бытовой жанр (А. Г. Венецианов, П. А. Федотов). Активно развивается русская скульптора: в Москве устанавливается первый гражданский памятник – К. Минину и Д. Пожарскому на Красной площади; в честь Александра I

(в память победы над Наполеоном) воздвигнута «Александрийская колонна» на Дворцовой площади в Петербурге; на Аничковом мосту в столице появляются конные скульптурные группы. Появляются крупные архитектурные ансамбли в Петербурге, Москве, Одессе.

В это время разнообразные таланты малороссов расцветают именно в России, прежде всего, в ее блестящей столице – Петербурге. Малороссия на правах братского народа тоже получает новые возможности для быстрого развития в составе империи, но конкурировать в культуре с Великой Россией она не может. Вторая половина XVIII века отмечена появлением первого в России религиозного философа малороссийского происхождения Г. С. Сковороды, практически единственного мыслителя, внесшего заметный вклад в восточнославянскую культуру [38]. Мать философа была дочерью Степана Шан-Гирея, потомка крещеного крымского татарина. В своей философии Г. Сковорода, соединивший в душе идеи многих культур, занимает позицию, в которой декларируемые им принципы православия смешиваются с представлениями пантеизма и ранних мифологических взглядов; он отождествляет Бога («Высочайшее Существо») с природой и миром. По его мнению, Бог безначален, и символом его может быть назван змей, «в коло свитым, свой хвост своими же держащим зубами». Причем Змей и Бог есть одно («змій есть, знай же, что он же и Бог есть»). Сковорода терпимо относился к язычеству, видя в нем подготовку человеческого рода к принятию христианства. По отношению к религии он предлагал средний путь между «курганами буйнаго безбожія» и «подлыми болотами рабострастнаго суевѣрія». Мироздание он видел состоящим из трех миров – макрокосма (вселенная), микрокосма (человек) и некоего «симболичного мира», связующего большой и малый миры, идеально их в себе отражающего (например, с помощью священных текстов вроде Библии). Каждый из этих миров состоит из «двух естеств» – видимой (тварной) и невидимой (Божественной). Исследователи находят в его философии черты как мистицизма, так и рационализма. Из оригинальных идей Сковороды А. Ф. Лосев выделял его «метафизику любви и философию сердца», посвященные духовно-нравственному преобразованию человека [1].

Святоотеческая традиция определяет такие взгляды как единство сердца и ума.

Существенную роль в учении Сковороды играла также идея «сродности», то есть следования человека своей природе. Познавшие сродность, составляют, «плодоносный сад», гармоничное сообщество людей, соединенных между собой как «части часовой машины». В поэтической работе «Разговор о премудрости» философ описывает диалог между человеком, ищущим истину, и Софией. Некоторые авторы находят в этом истоки будущей русской софиологии. Ему принадлежала также концепция триединого русского народа, воссоединенного под властью русского царя (Д. И. Багалей). С. А. Левицкий называл Сковороду «философски наиболее ценным мыслителем XVIII века» [26], В. В. Зеньковский – «первым философом на Руси в точном смысле слова» [18]. Были, впрочем, и иные, менее восторженные оценки его достижений, но других мыслителей масштаба Г. Сковороды Малороссия не дала. Т. Шевченко, И. Франко, Л. Украинка даже в России были малоизвестны. Вряд ли можно ставить им это в вину. Во всех империях, во все времена, самые яркие таланты стекались в столицу и другие крупнейшие культурные центры, где они проходили огранку высокоразвитой культурой и тогда уже блистали в полную силу своего дарования. Гений – явление в гораздо большей степени социальное, чем личностное. Он драгоценный камень на вершине горы талантов, представляющей вполне конкретную, развитую культуру. Без нее – он лишь способный, но нереализованный или несвоевременный человек.

Н. В. Гоголь – единственный русский литератор, родившийся в Малороссии и признанный гениальным во всем просвещенном мире. В Росси его ценят не только за «Тараса Бульбу» сказавшего: «Нет, братцы, так любить, как русская душа, – любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе, а... – сказал Тарас, и махнул рукой, и потряс седою головою, и усом моргнул, и сказал: – Нет, так любить никто не может!». К сожалению, на современной Украине это произведение не приветствуется. Но никто не оспаривает ни красоты, ни точности описания украинской природы и культуры в первой

книге рассказов писателя «Вечера на хуторе близ Диканьки». В этот цикл вошла и блистательная повесть «Ночь перед Рождеством». Ее герои – Вакула, Оксана, Чуб, Солоха, Голова, Дьяк, Черт, колдун Пацюк, который «немного сродни черту», предельно убедительно показывают читателю, в том числе и современному, особенности национального украинского характера и мировоззрение того времени. Ни один из героев повести ни в малейшей степени не задается сложными вопросами бытия. Все они добродушны и думают о простых удовольствиях жизни – свинине, горилке, варениках, семейных радостях, маленьких шалостях и все свои неприятности списывают на нечистую силу, тоже, впрочем, не страшную, как глупый черт, которого кузнец Вакула использует в качестве транспортного средства для поездки в Петербург и обратно. Цель Вакулы проста – потрафить незатейливой мечте красивой Оксаны – получить «черевички как у царицы». Колдун Пацюк тоже не страшен – он использует сверхъестественные силы для того, чтобы вареники сами прыгали в миску со сметаной, а повернувшись там хорошенько, также самостоятельно, отправлялись в рот Пацюку. Да и мать Вакулы, вроде бы доброго христианина, на деле не только очаровательная Солоха, соблазнительница сельской «элиты» и нечистой силы, но и сама – настоящая ведьма. Сельчане колядуют, что не предусмотрено христианской традицией. Не нужно быть специалистом в вопросах религиозных правил, чтобы понять – все герои Н. В. Гоголя – люди малообразованные, узкого кругозора, бытовых суеверий и языческих привычек, но никак не последователи христианской метафизики. Вакула, обзаведясь семьей, совершил два важных дела – расписал свою хату красками, а в церкви намалевал черта, да «такого гадкого, что все плевали, когда проходили мимо». Каковы иконописцы – такова и культура народа, это две стороны достигнутого уровня духовности в обществе.

То же и в повести «Вий», в которой идет речь не только об очередной «панночке-ведьме» (у Гоголя была своя «первичная травма», отношения с женщинами всегда были сложными и никогда не было семьи), но и о мистическом мужском персонаже из преисподней в восточнославянской языческой мифологии, чей

взгляд убивает. С образом Вия связано поверье о сглазе, о том, что от плохого взгляда все гибнет или портится. В примечании к повести Н. В. Гоголь писал: «Вий – есть колоссальное создание простонародного воображения. Таким именем назывался у малороссиян начальник гномов, у которого веки на глазах идут до самой земли. Вся эта повесть есть народное предание. Я не хотел ни в чем изменить его и рассказываю почти в такой же простоте, как слышал».

Имена героев этой повести также показывают украинскую «приземленность возвышенного» – они сочетают никчемную и непонятную для них античную культурную возвышенность и реальную, крайнюю, малороссийскую заземленность. Поэтому один – студент киевской бурсы, философ Хома Брут, второй – ритор Тиберий Горобець, а третий – богослов, и вовсе просто Халява. «Богослов был рослый, плечистый мужчина и имел чрезвычайно странный нрав: все, что ни лежало, бывало, возле него, он непременно украдет. В другом случае характер его был чрезвычайно мрачен, и когда напивался он пьян, то прятался в бурьяне, и семинарии стоило большого труда его сыскать там. Философ Хома Брут был нрава веселого. Любил очень лежать и курить люльку. Если же пил, то непременно нанимал музыкантов и отплясывал тропака. Он часто пробовал крупного гороху, но совершенно с философическим равнодушием, – говоря, что чему быть, того не миновать. Ритор Тиберий Горобець еще не имел права носить усов, пить горелки и курить люльки. Он носил только оселедец, и потому характер его в то время еще мало развился; но, судя по большим шишкам на лбу, с которыми он часто являлся в класс, можно было предположить, что из него будет хороший воин. Богослов Халява и философ Хома часто дирали его за чуб в знак своего покровительства и употребляли в качестве депутата».

Все события в церквушке, где проходило отпевание ведьмы, явно отражают языческую мифологию, но никак не зрелые христианские представления: «Вихорь поднялся по церкви, попадали на землю иконы, полетели сверху вниз разбитые стекла окошек. Двери сорвались с петлей, и несметная сила чудовищ

влетела в божью церковь. Страшный шум от крыл и от царапанья когтей наполнил всю церковь. Все летало и носилось, ища повсюду философа. У Хомы вышел из головы последний остаток хмеля. Он только крестился да читал, как попало, молитвы. И в то же время слышал, как нечистая сила металась вокруг его…

Взглянув искоса, увидел он, что ведут какого-то приземистого, дюжего, косолапого человека. Весь был он в черной земле. Как жилистые, крепкие корни, выдавались его засыпанные землею ноги и руки. Тяжело ступал он, поминутно оступаясь. Длинные веки опущены были до самой земли. С ужасом заметил Хома, что лицо было на нем железное. Его привели под руки и прямо поставили к тому месту, где стоял Хома.

– Подымите мне веки: не вижу! – сказал подземным голосом Вий – и все сонмище кинулось подымать ему веки.

«Не гляди!» – шепнул какой-то внутренний голос философу. Не вытерпел он и глянул…».

Так попусту пропал Хома Брут, которому в бурсе и приблизительно не объяснили, что такое настоящая религиозная вера, обладателю которой в принципе не страшна никакая нечистая сила. Изменила ли эта поучительная история, хоть что-нибудь в представлениях тех и там, где жил Хома? Ответ прост. В мировоззрении – ничего… Его приятели обсуждают происшедшее: « – Ты слышал, что случилось с Хомою? – сказал, подошедши к нему, Тиберий Горобець, который в то время был уже философ и носил свежие усы. – Так ему бог дал, – сказал звонарь Халява. – Пойдем в шинок да помянем его душу! – Славный был человек Хома! – сказал звонарь, когда хромой шинкарь поставил перед ним третью кружку. – Знатный был человек! А пропал ни за что. – А я знаю, почему пропал он: оттого, что побоялся. А если бы не боялся, то бы ведьма ничего не могла с ним сделать. Нужно только, перекрестившись, плюнуть на самый хвост ей, то и ничего не будет. Я знаю уже все это. Ведь у нас в Киеве все бабы, которые сидят на базаре, – все ведьмы. На это звонарь кивнул головою в знак согласия. Но, заметивши, что язык его не мог произнести ни одного слова, он осторожно встал из-за стола и, пошатываясь на обе стороны, пошел спрятаться в самое отдаленное место в бурь-

яне. Причем не позабыл, по прежней привычке своей, утащить старую подошву от сапога, валявшуюся на лавке».

Сам Николай Васильевич, не только иные его герои, несомненно, «знатный был человек». Его перу принадлежат произведения, очень точно передавшие суть проблем русской социальной жизни, не столь простодушной, как в Малороссии, но такой же приземленной и гибельной для общества, как и везде, где жизнью правит дьявольский эгоизм, вырастающий из отрицания высоких и долгих смыслов жизни, всегда порождающий ложь и насилие. Об этом говорят актуальные и сегодня сочинения – «Мертвые души», жанр которой автор определил как «поэма», и бессмертная комедия «Ревизор». Совсем немного изменилась форма социального греха, а суть осталась прежней. Это ложь, воровство, взятки, не заработанные, а «сделанные» деньги, не отражающие реальной общественной пользы трудов их обладателя. Начиная свой творческий путь, в 18 лет, он писал, как понимает свой долг перед отечеством и народом: «Еще с самых времен прошлых, с самых лет почти непонимания, я пламенел неугасимою ревностью сделать жизнь свою нужною для блага государства, я кипел желанием принести хотя малейшую пользу». Сатирически изображая паразитизм элиты (дворянства) и бессовестную эксплуатацию народа, Н. Гоголь говорит о неприемлемости многих существующих в обществе порядков (на деле «непорядков», нарушений нравственных и духовных законов). Своим творчеством он стремится содействовать тому, чтобы «устремить все общество к прекрасному». Гениальный писатель, как представитель высокого искусства в духовной элите российского общества, выявляя пороки общества и людей, реализует доступную ему функцию. Ни причины социальных дисгармоний, ни способы их преодоления не являются объектом ответственности представителей искусства. Писатель их лишь описывает, фиксируя внимание общества на существующих проблемах. Обдумывать причины дисгармоний и способы их преодоления – задача другой части духовной элиты – мыслителей. Они должны найти причины отклонения общества от оптимального пути в реализации национальной идеи и предложить принципы очередной модернизации

на основе сохранения культурной традиции, реализации духовных и нравственных принципов, содержащихся в религии народа. Вслед за философами и социальными мыслителями – предложенные ими идеи модернизации прорабатываются представителями социальной науки, политиками, экономистами, массовым искусством, средствами массовой информации и др., становятся правилами нового этапа социального развития.

О чем же не говорил, чего не замечал в подоплеке социальной жизни гениальный писатель? Он не видел того, что наряду со сходством существуют важные различия великорусской и малороссийской культур. Между тем, даже не имеющий профессиональной подготовки в области социальных наук, читатель произведений Н. В. Гоголя легко заметит, что поведение его земляков в очень многих случаях не может иметь аналогов в России. Представьте себе «безвыходную» ситуацию Хомы Брута в России. Разве его друзья, разве местные жители, зная грехи своей панночки, оставили бы молодого, неопытного человека наедине с «нечистью»? Скорее уж они пошли бы отпевать ее вместе, зажгли больше огня, дежурили с кострами всю ночь возле церкви, попросили бы побольше святой воды, пригласили бы опытного священника, принесли с собой петухов и теребили бы их, пугая нечисть, в конце концов… Но ничего этого не было… И не случайно. Мы уже отмечали, что в украинской речи есть очень популярная и отражающая национальный характер поговорка: «Моя хата с краю, я ничего не знаю». В русской культуре такая эгоистически равнодушная позиция однозначно отвергается, считается безнравственной. Другое различие культур – отношение к краже. Она не поощряется ни у русских, ни у украинцев, но русская культура относится к краже резко негативно. На Украине – иначе. Вспомните слова Гоголя «…заметивши, что язык его не мог произнести ни одного слова, он (Халява) осторожно встал из-за стола и, пошатываясь на обе стороны, пошел спрятаться в самое отдаленное место в бурьяне. Причем не позабыл, по прежней привычке своей, утащить старую подошву от сапога, валявшуюся на лавке». Не звучит осуждения в этом тексте. А то, что будущий богослов бесконечно ворует все, что плохо лежит, – то многие

так поступают… Не общественное благо стоит в украинской культуре на первом месте, а семейное и личное.

Современный украинский «политикум» очень похож на юного гоголевского богослова – тащит все, что «плохо лежит» (нравственные ограничения для них – пустые фантазии), разве что воруют они у народа абсолютно открыто и откровенно. Но не это первоочередно волнует народ, который понимает, что и будущие политики будут воровать, но не столько и прямо у конкретного гражданина, а у всех сразу, т. е. воруют они не мое личное добро (это ужасно!) а «общее», что в украинской традиции похоже на «ничье (это терпимо). Многие понимают, что окажись они во власти, – тоже стали бы «жить не на одну зарплату»…

В отношениях с соседями, если что разладится (с Россией, например) вполне можно громко и попусту скандалить по поводу и без, как трындычиха из оперетты «Свадьба в Малиновке», события которой, как известно, разворачивались тоже на Украине. Известно, что «трындычиха, когда в сердцах, бог знает что натворить может, потому у трындычихи характер такой, что если трындычиху зацепить, то трындычиха такое отмочит, что с трындычихой сладу не будет, а раз трындычиха…» и т. д., и т. п., и пр. Некоторые современные политологи сравнивают украинских политиков то с «трындычихой», то с маленькими собачками, «сворой громких и нервных йоркширских терьеров, которых американцы держат на коротком поводке». Украинский национальный характер во многом женский, в семье (да и в политике тоже) часто доминируют женщины. Что демонстрируется, например, в классической опере «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского, где в историческом прошлом Одарка командует своим мужем-казаком. То же и сегодня, когда Ю. Тимошенко и Н. Савченко открыто, называют всех мужчин-политиков «ворьем» и предлагают себя в президенты Украины.

Сегодня практически нет серьезных исследований особенностей украинской философской мысли. Ранее это было «не принято», сегодня – не до того. Известно, что в философских системах каждой нации отражаются тип и сущность общественного мышления, традиции народной культуры и национальный харак-

тер. В этом воплощается цельность жизни духа общества. Д. И. Чижевский и другие украинские философы XX столетия называют несколько характерных черт философского мировоззрения украинцев [47]. К ним в первую очередь относят «онтологизм» – приземленная направленность на бытие, сугубо практическую направленность философской мысли, раскрытие не абстрактной интеллектуальной истины, а истины как пути в повседневной жизни. Отсюда вытекает склонность к общим, моральным, этическим установкам к поучениям, которые не влекут серьезной ответственности индивида, напоминают благие пожелания, не дают глубокого понимания высочайшей роли индивидуального нравственного чувства человека, что свойственно русской культуре. Украинское философствование всегда в значительной степени приземленно, конкретно, неотрывно связано с условиями народного и частного быта. Само мироздание понимается во многом упрощенно, антропологически, что не удивительно при отсутствии традиции глубокой интеллектуальной рефлексии.

Второе выделяемое качество – «эмоционализм» – обращение к чувствам, эмоциям как определенному пути познания. По сути, это качество означает эмоциональность суждений, неразвитость глубокой рациональной рефлексии, которая в высокой степени была свойственна европейским и русским мыслителям. Эмоциональность занимает особое место в «философии сердца» заявленной в качестве особого подхода Г. Сковородой. Далее он развивался П. Юркевичем, который, ссылаясь на библейское учение, говорил о роли «сердца» как средоточия всей духовной жизни человека, предпосылки истинного познания [43].

Далее специалисты, описывающие особенности украинской философии, обычно, встречают непреодолимые препятствия, «спотыкаются» и начинают описывать уже не особенности национальной метафизики, а свойства национального народного характера. Понятно, что перечисленные выше свойства мышления национальной элиты тоже гораздо ближе к ним, чем к оригинальности собственно философских подходов. И в этом отношении, они выглядят значительно убедительнее, перечисляя такие

свойства национального украинского характера как чувственное (нерассудочное, сиюминутное) восприятие мира, индивидуализм (вплоть до эгоизма), хитрость (вплоть до склонности к обману), душевная анонимность, при внешней приветливости формальность общения (не раскрывающего в отличие от русского человека своей души), сентиментальность и эстетизм (женские душевные качества), первоочередное желание украсить свою жизнь, а не сделать жизнь счастливее для всех. Кроме того, многие авторы отмечают такое качество национального характера как умение быстро адаптироваться к сложным социальным ситуациям за счет нравственного релятивизма и хитрости. Считается, что украинцам свойственно нежелание повиноваться общим правилам даже тогда, когда они справедливы, но лично обременительны. И в заключение: лишь некоторые авторы отмечают бытовой характер религиозности, близкий к набору простых суеверий, не включающий никаких сложных, метафизических представлений. Но это неизбежно вытекает из сказанного ранее. Достаточно припомнить анекдоты о национальных характерах, которые хоть и явно, но шутливо, преувеличивая суть дела в деталях, но отражают главное в таком сложном явлении, как национальный характер. Не сложно понять, что со времен Н. Гоголя украинский характер мало изменился [49].

Быть может степень развития национальной философии не так уж важна для общества? Ведь это слишком отвлеченная от повседневной жизни наука! Да, именно так, и совершенно искренне считает большинство обычных представителей украинской культуры, да и политической элиты тоже. Но там, где нет глубокой философии, нет и великой культуры. Все сошлось. Такова реальность нашего времени. В сравнении с современными авторами, гораздо более глубокий, хотя и не абсолютно убедительный, достаточно субъективный анализ национального характера украинцев и русских дал русский историк Н. И. Костомаров. Главное различие он видел в том, что в общественном быту у россиян господствует «мир» – коллективная воля, тогда как у украинцев – личная воля, свобода от социума. «Коренное начало – великорусское, которое ведет к сплочению, к слитию, к

строгой государственной и общинной форме, поглощающей личность, и стремление к практической деятельности, впадающей в материальность, лишенную поэзии. Южнорусский элемент должен давать нашей общей жизни растворяющее, эмоционально оживляющее, одухотворяющее начало. Но государственная жизнь сформировалась, развилась и окрепла. Теперь естественно, если народность с другим противоположным основанием и характером вступит в сферу самобытного развития и окажет воздействие на великорусскую» [25].

Столь подробный анализ нашей боли, событий на современной Украине, не случаен. Мы по-прежнему считаем их братьями, пусть и заблудшими на время. Утратив связь с северными славянскими племенами, наши южные братья оказались в окружении гораздо более многочисленных, культурно более зрелых, но чуждых народов. Мы вновь выходим на коренную причину социальных, духовных и психологических проблем – нарушение чувства идентичности (вторая потребность человека с позиций ТОР), отчуждение, которое болезненно переживают не только отдельные люди, но и целые отчужденные социумы. Лишенная полноценной связи с основной, северной, частью русского народа, Малороссия смогла выработать относительно эффективные формы защиты своего материального бытия (военные структуры Запорожья и хуторское сельское хозяйство), но не смогла самостоятельно разработать самобытную метафизическую систему, без которой не может сформироваться ни ясная национальная идея, ни развиваться успешно экономика и общество, ни формироваться государство. Ее отсутствие неизбежно порождает зависимость от других народов, культурную второстепенность и низкую социальную самооценку общества. Наиболее отдаленные от России западные регионы Малороссии в наибольшей степени испытали отчуждение от всех соседних народов и русской культуры, население этих территорий максимально пострадало от унижений со стороны доминирующих народов. Кроме того, начиная с XIX века, на жителей западной Украины Австро-Венгрией, затем Германий, позже США осуществлялась целенаправленная пропаганда самого примитивного украинского на-

ционализма, имевшая целью полностью разорвать культурное родство с Россией и подчинить местное украинское и русское население собственным политическим интересам. Так родилось глубоко невротичное, ориентированное на самые малообразованные слои населения движение украинских бандеровцев (историкам хорошо известно насколько ущербен в физическом и душевном отношении был сам С. Бандера, пропагандировавший гомосексуальный способ укрепления солидарности своих единомышленников) [57, 59, 60]. Крайний и примитивный национализм легко трансформируется в фашизм. Глубоко уязвленное национальное самосознание не оказывает сопротивления нелепым до патологии формам противостояния людям других наций и других взглядов. Отсюда возникает тот чудовищный, психопатический садизм, которым запятнали себя бандеровцы, ОУН и УПА в годы второй мировой войны. Очевидцы многократно подчеркивали, что украинские националисты своей патологической жестокостью вызывали брезгливость даже у немцев. Известны многие случаи зверских расправ над безоружным польским населением Волыни, когда стариков, женщин, детей, согнанных на сельскую площадь, националисты топорами рубили на куски. Никаких признаков раскаяния в содеянном, переосмысления своих позиций националисты Украины не обнаруживают и сегодня. И разве не из тех времен психопатический лозунг Майдана – «Москаляку на гиляку!»? И разве не самые низменные чувства украинцев раздувает старательно собирающий в себе негативные качества национального характера пьющий президент Украины, готовый вместе с подобными себе временщиками разрушать любые святыни ради того, чтобы украсть что-нибудь еще? Ну, чистые гоголевские «Халявы»! Нет пока на них управы… А в том, что она будет – сомневаться не приходится. Наименее просвещенная, западная часть Украины (так называемые «западенцы») захватили власть в обществе и предлагают свои дикие, глубоко невротичные националистические выдумки в качестве «передовой идеологии» общества. Для ясного осознания этого Украине потребуется время. Натерпятся люди, поймут свои ошибки и сметут всю эту нечисть. Сегодня же Украина упивается злобным

национализмом и местью придуманным врагам. В этом ее современные «патриоты» сильно напоминают героев гоголевской повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. «Весьма могло быть, что сии достойные люди на другой же бы день помирились, но тут весьма некстати к Ивану Никифоровичу приезжает Агафия Федосеевна и настраивает Ивана Никифоровича против Ивана Ивановича». Автор встречает в церкви Ивана Никифоровича и Ивана Ивановича, сильно постаревших, но не утративших дурацкой цели в жизни: победить своего давнего соперника. Автор распрощался с Иваном Никифоровичем и Иваном Ивановичем и уехал, обуреваемый тяжелыми размышлениями: «Скучно на этом свете, господа!» Пусть Агафию Федосеевну сегодня заменили США и Запад, но ситуация все такая же нелепая – «скучно» на Украине сегодня, братцы!

В чем же причина уязвленности национального самосознания украинцев сегодня? Ведь без этого не было бы всех тех нелепостей и преступлений, которые сейчас мы видим на Украине. В советское время республика Украина достигла многого. Была создана мощная индустрия, существовало доступное каждому бесплатное и качественное образование, которое формировало условия для эффективной социальной динамики и личностного роста в огромной стране под названием СССР. Украинцы имели максимальные возможности для участия в управлении на всех уровнях власти. В то время национализм съежился и уполз в потайную нору, но, как показали дальнейшие события, не испустил дух, а лишь затаился. Болезнь оказалась не вылеченной. Духовная элита России, СССР, страны заслуженно достигнувшей статуса сверхдержавы в XX столетии, не заметила признаков остановки духовного развития общества. Идея наивного социализма исчерпала себя, но вместо критического переосмысления социальной теории элита принялась обманывать себя и общество, уверяя – «Верным путем идете, товарищи!».

Дряхление элит – процесс естественный, уже осознанный и описанный социальной наукой. Неестественно закрывать глаза на опасность происходящего и не принимать мер по обновлению идей, элит, моделей развития общества. Дружба народов СССР,

столь естественная и искренняя (от сороковых до шестидесятых годов XX столетия) стала давать трещины, а затем и рассыпаться. Так происходит всегда и везде, когда лидер теряет свои главные качества – объединяющую всех и вызывающую энтузиазм идею, когда подвергаются сомнению нравственные качества элиты. Этот закон действует и на уровне обычной семьи и на уровне социальных групп, народов, союзов народов. Возникает отчуждение, конфликты, редукция социального поведения до более ранних и примитивных уровней. В невротических обществах, где идеологическое давление полностью подчиняет человека, потребность в «укорененности» удовлетворяется в результате освобождения архаических стадных влечений, путем «саморастворения» в родовой группе, нации. Непринципиальные культурные различия начинают подчеркиваться и часто приобретают гротескную форму. Сегодня бросается в глаза нелепость поведения и мировоззренческая несостоятельность политических лидеров «первого ряда» Украины. Узкий кругозор, упрощение декларируемых социальных целей до самых примитивных, часто иллюзорных материальных выигрышей, предельная безнравственность, вульгарный эгоизм, поверхностная логика суждений, низкая речевая культура – все это они ежедневно демонстрируют в своих выступлениях перед телеаудиторией, в других средствах массовой информации. Происходящее на Украине порой напоминает времена европейской реформации, когда возникали общины-секты жестоких, обманывающих себя людей, которые окружающие называли «Царствием Дураков».

Честный психологический анализ ситуации заставляет признать существование ущемленности национальной самооценки украинцев и сегодня. Объективно русская культура значительно выше украинской, но в тесном союзе народов, при наличии общей «неостывшей» социальной и духовно идеи, это было не принципиально, развитие государственной культуры происходило общими усилиями. При разделе государственности, осуществленной нашими российскими культурно низкими «Иванами Никифоровичами» и «Халявами», Украина оказалась не в состоянии создать национальной культурной самоидентичности. Было про-

возглашено: «Украина – не Россия». Ладно… А кто, а что? Польша? Германия? Япония? Китай? Пакистан? США? Национальной идеи как не было, так и нет. Поэтому Украина так и не нашла благородных героев, а те, кто ими были провозглашены, вызывают естественное отвращение у образованных и честных людей. Оторванная от благородства российского культурного и духовного пространства, Украина получила закономерные следствия своих действий – сегодня там царствуют эгоизм, банальность, мелочные цели, ложь, воровство, подлость, предательство, насилие. В основе всех проблем со «самостийностью» – отсутствие национальной метафизики. Не имея объединяющего население мощного культурного корня, без России Украина обречена на распад. Из этого следует несостоятельность притязаний на собственную государственность у наших братьев. Повторяется история с казачеством. Закончится она так же, как и раньше.

На рубеже тысячелетий мы действительно не помогли Украине найти достойную и комплементарную духовно-культурную позицию в русском мире. Россия была занята своими проблемами, а способы их решения и нравственные принципы нашей элиты ни в России, ни в бывших республиках СССР не вызывали уважения. Республики, более далекие от русской культуры, не сразу оценили масштаб потерь, понесенных от утраты достижений советской социалистической цивилизации. Достаточно четко это стало осознаваться в последнее время. Опыт показал, что «пряничный домик» псевдолиберальных ценностей внутри скрывает множество отвратительных качеств – от эгоизма, душевной пустоты и обмана, до засилья мигрантов и навязывания детям в школах приемлемости сексуальных извращений. До прихода к власти Порошенко и откровенных нацистов, Украина еще наивно надеялась, что чувство брошенности братьями, острое переживание комплекса неполноценности, нарушение национальной самооценки будут преодолены за счет благородной помощи представителей других, западных, либеральных культур. Но в основе этих культур – холодный расчет и эгоизм, в них нет ни сентиментальности, ни благородства, ни тем более любви ... «Ничего личного. Просто бизнес»… Запад сегодня находится в фазе сведения

своей культуры к полному отрицанию гуманизма и всех его ценностей. Трудно найти в его истории такую эпоху, когда вера в добро, счастье, любовь, высшие смыслы существования была бы в столь ужасающем состоянии. Бесконечное и бессмысленное угрюмое потребление вытеснило все иные смыслы бытия. Жизнь превращена в заполнение времени доступными и мелкими удовольствиями в ожидании главного события существования – смерти. Самооценка человека такого общества трудно отличима от нуля. Ведь самооценку и человека, и социума можно наполнить лишь любовью, которую невозможно обрести ни безразличием к смыслам жизни, ни насилием, ни унижением. Все последующие попытки Порошенко совершить как можно больше «пакостей» в отношении России и унизительно заискивать перед Западом – не принесли со стороны ее новых «друзей» ничего, кроме брезгливо-презрительного отношения к Украине, демонстрирующей примитивное «евролакейство». В результате возникают наивные до нелепости коллективные психологические защиты: «Лучше жить под американцами, чем вместе с москалями, потому что украинцы – свободный народ»… В дни исторических испытаний дорого стоит инфантильный, наивно-эгоистический принцип «Моя хата с краю».

Особенности национального характера и низкий уровень духовности общества способствовали тому, что украинцы поверили правительственной пропаганде, утверждающей будто бы «на Западе все спокойно, безопасно и нет бедности, все ходят жирные и счастливые». Но из всех этих утверждений верно лишь одно – население западных стран действительно страдает ожирением. Но стоило ли ради дальнейшего распространения этой болезни несчастливых людей крушить свою страну? Явно нет. Что обретет в Европе и мире Украина, отделенная от России своим «паханатом»? Будет ли она иметь достойную социально-политическую сущность при имеющемся уровне национальной культуры, который объективно значительно ниже в сравнении с основными европейскими и мировыми культурами? Поднимется, сравняется, превзойдет? Предпосылок для этого, признаться, нет. Потеряв главные преимущества дополнительности в мире рус-

ской культуры, скорее – растворится и исчезнет. Она не имеет серьезного потенциала ни для лидерства, ни для равенства; даже в закатной европейской и крайне противоречивой, конфликтной мировой культуре перспектив достойного статуса в международном сообществе у Украины нет. Украинцы могут быть приняты в Европу, стремительно вырождающуюся и почти покоренную исламом, но при таком уровне национальной культуры – лишь как люди низкого социального статуса. Они не найдут искреннего уважения и будут восприниматься лишь как малоценный человеческий материал, субстрат, как биологические доноры, слуги, рабы, наемники, готовые погибнуть вместе с умирающим дряхлым европейским хозяином. Сегодня же граждан кризисной Украины, гонимых нуждой и бессмысленной жизнью в Европу, там воспринимают в качестве живых инструментов исполнения своих недобрых намерений. Пользуясь душевной растерянностью людей, их «жестокий и завистливый европейский кумир» готовит украинцев к тому, чтобы они ценой собственной жизни подобно персонажу пушкинского «Анчара», сами принести своему «господину» очередную порцию яда для агрессивных «послушливых стрел», предназначенных возрастающей в целостной гармонии России.

От Руси до России: культурно-исторический экскурс

Рождение «Русского мира» восходит к рубежу первого и второго тысячелетий новой эры. Степные просторы Северного Причерноморья были удобны для развития скотоводства. Азиатские кочевники переселялись в Восточную Европу. Эти миграции вызвали столкновения с местным населением – славянами, хозяйство которых было связано с лесными массивами и речными долинами. Однако кочевое хозяйство не может существовать вне связи с земледельческим, потому что обмен продуктами одинаково важен для обеих сторон. Поэтому в истории взаимодействия народов, наряду с военными столкновениями всегда наблюдались гораздо более длительные периоды взаимодействия или сотрудничества. В теории оптимума развития описывается модель взаи-

модействия первично противоположных (контрарных) сущностей во времени. В итоге гармоничного, логосного развития их взаимодействия рождается новое качество более высокой гармонии, основанной на дополнительности важнейших качеств, сначала по принципу бинарной, далее системной и затем целостной (холистической) комплементарности (рис. 1).

Рис. 1. Этапы формирования Гармонии

Одним из наиболее древних и сформированных народов того периода истории были кочевники Великой степи. Ими были потомки хуннов (гуннов), древнего тюркского кочевого народа населявшего степи к северу от Китая с III в. до н. э. по II век н. э., для защиты от набегов которых императорами Китая была построена Великая китайская стена, и сарматов, кочевых ираноязычные племен конца VI–IV вв. до н. э., населявших степные районы от Тисы и Дуная до Аральского моря на территории современных Украины, России и Казахстана.

В X веке новой эры древняя Русь приняла пассионарную гегемонию у Хазарского каганата, существовавшего в 650–969 гг. Это средневековое государство, созданное кочевым народом, хазарами, выделилось из Западно-Тюркского каганата. Оно контролировало территорию Предкавказья, Нижнего и Среднего

Поволжья, современного Северо-Западного Казахстана, Приазовье, восточную часть Крыма, а также степи и лесостепи Восточной Европы вплоть до Днепра. Центр государства первоначально находился в приморской части современного Дагестана, позже переместился в низовья Волги. Часть правящей элиты приняла иудаизм. В политической зависимости от хазар находился ряд восточнославянских племенных союзов.

В то время в Юго-Восточной Европе переплелись действия многих суперэтносов: евразийских тюрок (наследников эпохи Великого каганата), Византии, исламского мира эпохи халифата и «христианского мира», только что сложившегося в суперэтническую целостность. В III–II вв. до н. э. центрально-азиатские тюркские племена гуннов (хунну) стали объединяться на территории Южного Прибайкалья и Монголии. Создав крупные военизированные объединения, эти племена начинают свое продвижение в приволжские и донецкие степи. В своем продвижении эти племена привлекли в свое войско воинственные аланские племена. В IV в. они наносят поражение готам, завоевывают степной и предгорный Крым. Даже внешне они отличались от знакомых европейцам тюркских народов, наводили ужас своей жестокостью. Часть хунну дошла до Европы и, смешавшись с уграми, дала начало новому народу, который в Европе известен под названием гунны. Вероятно от хунну мадьяры получили большой пласт тюркской лексики.

Тюркской каганат (западный, небесный тюрк) – древнее государство в Азии, одно из крупнейших в истории человечества, созданное племенами тюрок. Высшим правящим лицом в каганате являлся военачальник – каган (хан). К 558 г. тюрки выходят к Волге и за короткий срок создают огромную кочевую империю, охватывающую территорию от Волги до Хинганских гор. После завоевания Средней Азии, каганат стал контролировать значительную часть Великого Шелкового пути. К 576–577 годам Тюркский Каганат разбивает китайское государство Северное Ци. Другое китайское государство Северное Чжоу выплачивает ежегодно Тюркскому Каганату дань в 100 тысяч кусков шелковой ткани. Однако могущество тюркской державы пошатнулось после смерти Тобо-хана в 581 году. Причины были обычными –

усиление междоусобных войн и столкновений с соседними странами, обострение внутренних социальных противоречий. В 603 году Тюркский каганат распался на Западно-тюркский каганат и Восточно-тюркский каганат. Происхождение этнонима «тюрк» видят в монгольских («тур» – достигший расцвета, могущества), реже – в иранских корнях. В период наибольшего расширения (конец VI века) Каганат контролировал территории Китая (Маньчжурии), Монголии, Алтая, Восточного Туркестана, Западного Туркестана (Средней Азии), Казахстана и Северного Кавказа. Данниками Каганата были Сасанидский Иран, китайские государства – Северное Чжоу и Северная Ци, с 576 года и с этого же года Тюркский Каганат отторгает от Византии Северный Кавказ и Крым.

Половцы (кипчаки) – кочевой тюркоязычный народ, ранее входивший в Хазарский каганат, – племена булгар, аланов, часть печенежских и гузских орд. В начале XI века из Заволжья они продвинулись в причерноморские степи, вытеснив оттуда печенегов и торков, пересекли Днепр и дошли до низовий Дуная, заселив всю Великую Степь от Дуная до Иртыша, которая стала называться Кипчакская степь. Все эти степные народы уже прошли пик своей пассионарности. При образовании Золотой Орды в середине XIII века половцы ассимилировали монгольских завоевателей и передали им свой язык. Позже этот язык стал основой татарского, крымско-татарского, башкирского, карачаево-балкарского, ногайского, казахского, каракалпакского, кумыкского и др. языков.

Следующий пассионарный цикл рождает в Половецкой степи Великое Монгольское Государство, Орду, Державу Чингизидов, государство, сложившееся в XIII веке в результате завоеваний Чингисхана и его преемников и включавшее в себя самую большую в мировой истории территорию от Дуная до Японского моря, от Новгорода до Юго-Восточной Азии. В период расцвета это государство включало обширные территории Центральной Азии, Южной Сибири, Восточной Европы, Ближнего Востока, Китая и Тибета. Во второй половине XIII века в социуме, не обладавшем высокой идеей, начался закономерный распад, дробление империи на улусы, во главе которых стояли чингизиды.

В последней четверти XIV века Монгольская империя перестала существовать. Серьезнейший вклад в ее падение внес рождающийся «русский мир».

Однако на смену империи Чингисхана уже шла другая огромная тюркская империя и культура – Тамерлана (Тимура), который предпринял поход против Золотой Орды в 1395 году и окончательно разбил Тохтамыша на Тереке, преследуя его до пределов Московского княжества. Этим он внес вклад в борьбу русских земель против татаро-монгольского ига. Начав наступление на Москву, 26 августа 1395 г. он неожиданно повернул назад (возможно, по причине восстаний ранее покоренных народов) и вышел из пределов Московских земель в тот день, когда москвичи встречали образ Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, принесенный из Владимира (с этого момента икона почитается как покровительница Москвы).

Империя Тимуридов (Туран) в период своего расцвета включала современный Иран, Кавказ, Месопотамию, Афганистан, большую часть Средней Азии, а также части современного Пакистана, Сирии и Турции. Она возникла на территории бывшего Чагатайского улуса Монгольской империи. Ядром государства стали территории Узбекистана, Таджикистана и северного Афганистана со столицей в Самарканде. К 1393 году юго-западные владения Тамерлана достигают Багдада. Далее Тимур предпринял поход на Индию, разбил войско Делийского султана и занял Дели. По приказу Тимура 100 тысяч пленных индийских воинов были казнены из опасения мятежа. В 1401 войска Тамерлана захватывают Дамаск, затем Тимур одерживает победу над Османским султаном Баязидом и захватывает всю Малую Азию. Долгое время он держал в осаде Константинополь, вынудив императора бежать во Францию, затем в Италию. В 68 лет он начал готовить вторжение в Китай, стремясь захватить оставшуюся часть Великого Шелкового пути. Поход оказался неудачен, из-за начавшейся холодной зимы он был прекращен. В феврале 1405 г. Тимур скончался [27].

Особенностью правления и жизни такой ярчайшей личности как Тимур, который остался в истории не только властителем, но, в отличие от предшествовавших ему тюркских правителей, и

философом, теологом, просветителем, покровителем искусств и наук, было стремление не к простому завоеванию земель и народов, но большое внимание к духовной жизни. Возможно, причиной этого стало влияние в годы его воспитания древнейшей, очень глубокой иранской культуры и суфизма, философско-мистического направления ислама. Первым духовным учителем Тимура был суфийский шейх, наставник его отца, а главным духовным наставником Тимура стал потомок пророка Мухаммеда шейх Мир Сейид Береке. Он вручил Тимуру символы правителя, когда тот пришел к власти в 1370 г. и предсказал эмиру великое будущее. Позже он сопровождал Тимура в больших походах. Тимур уделял большое внимание духовной чистоте и нравственности своего народа. Он ввел понятие нерушимости закона и требовал не спешить с наказанием преступников, вначале тщательно проверив все обстоятельства дела и выносить вердикт только после этого. Правоверным мусульманам разъясняли основы ислама и принципы шариата, обучали толкованию Корана, хадисов (сборников преданий о пророке Мухаммеде) и фикху (мусульманского правоведения). В его правление в области науки и просвещения получили распространение богословие, философия, астрономия, история, математика, литература и наука о стихосложении, музыковедение, юриспруденция, медицина. Согласно историческим источникам, Тимур увлекался игрой в шахматы и, возможно, был чемпионом своего времени.

Суфизм в исламе представляет собой особое эзотерическое течение, проповедующее аскетизм и высокую духовность. Суфийские братства, в отличие от христианских монашеских орденов, организованны менее строго, они не имели централизованного управления. Первые такие братства возникли в Багдаде. Нельзя не учитывать, что новая религиозная философия легла на богатую и древнюю культурную основу. Багдад возник около VI в. до н. э. в Месопотамии, родине древнейших вавилонской, шумерской и ассирийской культур. Он находился на перекрестке путей, соединяющих страны Средиземноморья, Центральной и Южной Азии. Влияние христианства также внесло немалый вклад в развитие суфизма [23].

Целью суфизма является воспитание «совершенного человека», который бы сумел возвыситься над мирской суетой и над негативными качествами своей природы. В отличие от правовой науки, регулирующей только внешние, видимые аспекты проблем, суфизм обладает способностью воздействовать на духовный мир человека посредством искреннего и преданного служения Идеалу, Богу. В результате Закон приобретает возвышенные моральные качества, не позволяет религии превратиться лишь в механическую систему исполнения предписаний. Концепции суфизма получили отражение в многочисленных поэтических произведениях. Суфийская символика, образы и мотивы пронизывают как религиозную, так и светскую персоязычную поэзию. Оригинальна и особая, иррациональная, суфийская наука, которую невозможно постигнуть путем эмпирических опытов или логических доказательств. Положения суфизма должны постигаться душой и сердцем человека и приниматься на веру. По этой причине путь духовного совершенства суфия лежит только через полное подчинение учителю и выполнение всех его указаний.

Расцвет пассионарности этой культуры завершился в полном соответствии с концепцией Л. Гумилева, точно зафиксировавшей важные законы развития культур. После смерти Тамерлана в 1405 году в Самарканде воцарился его внук, который не смог удержать власть и отдал ее своему дяде. Начались междоусобицы, вскоре от империи Тимуридов отпали территории Ирака и Азербайджана. В 1501 году кочевые узбеки захватывают Самарканд, вытесняя из него последнего тимурида Мухаммада Бабура, который со своими соратниками был вынужден откочевать из Средней Азии. В 1504 году войско Бабура захватило Кабул, откуда он предпринимает завоевание Индии и учреждает новую империю – Великих Моголов. Происходит очередной всплеск пассионарности, обусловленный, по-видимому, не только личными качествами лидера, но и контактом с еще одной великой и древней, не тюркской, культурой Индии.

В 1526 г. Бабур основал индийскую династию Великих Моголов. Империя Великих Моголов существовала на территории современных Индии, Пакистана, Бангладеш и Афганистана до середины XVIII века. Однако на уже выдыхающуюся тюркскую

пассионарность в конце XIX в. начинает серьезнейшим образом влиять европейская христианская культура. Начинается эпоха британского колониального владения в Южной Азии (1858–1947 гг.). Термин «могол» применялся населением в Индии для обозначения всех мусульман Северной Индии и Центральной Азии, основатель Империи и его потомки так себя не называли. Члены династии были двуязычными, они говорили на тюркском и персидском языках.

С 1720 г. начинается стандартный распад империи. Наместники начинают внутренние раздоры. Начинаются нападения извне. В 1739 г. персидский Надир-шах совершает набег на Индию. Персы после взятия Дели возвратились домой с добычей, оцененной в 32 миллиона фунтов стерлингов. За персами последовали афганцы, также возвращавшиеся после набегов с богатой добычей. Кабул, последнее афганское владение Моголов, был отнят у них в 1738 году; целые области были опустошены афганцами, а их население вырезано или уведено в рабство. В этот период все более важную роль в делах Могольской империи играет Британская Ост-Индская компания. Падишахи пытались бороться с англичанами, но, в конце концов, склонились к союзу с Компанией против враждебных им местных феодалов. Мусульмане уже не могли удержать владычества над Индией. В 80-е годы XVIII в. Центральная Индия стала ареной войны между мусульманскими и местными феодалами. В 1803 г. Дели захватили войска Ост-Индской компании. Падишаху было назначено содержание в 120 тысяч фунтов стерлингов. В сентябре 1858 года английские войска завершили ликвидацию Могольской империи, окончательно взяв Дели. Бахадур-шах, приговоренный английским судом к ссылке, умер в 1862 году в Рангуне. Так завершилась история Империи Великих Моголов.

Еще один мировой цивилизационный центр того времени, более молодой в сравнении с тюркским миром, возник в среде арабских языческих племен. Суперпассионарием новой культуры стал пророк Мухаммед, создавшим новую авраамическую религию – ислам. Первоначальным ядром Арабского халифата стала созданная пророком Мухаммедом в начале VII века в Западной Аравии мусульманская община – умма. Первоначально эта

община была небольшой и представляла собой протогосударственное образование суперрелигиозного характера по аналогии с Моисеевым государством или первыми христианскими общинами. В результате мусульманских завоеваний было создано огромное государство, включавшее Аравийский полуостров, Ирак, Иран, большую часть Закавказья (в частности Армянское нагорье, Прикаспийские территории, Колхидскую низменность, Тбилиси), Среднюю Азию, Сирию, Палестину, Египет, Северную Африку, большую часть Пиренейского полуострова.

Арабский (Исламский) халифат существовал с 632 по 1258 гг. Смерть пророка Мухаммеда в 632 г. стала исходной точкой для распрей в борьбе за светскую и религиозную власть. Бразды правления были отданы халифам (сподвижникам и наместникам пророка). Их правление в 632–661 гг. вызывало восстания, которые разрешались оружием. Исламский мир входил в фазу пассионарности, завоевывал новые земли. Противниками Арабского халифата выступали могущественные суперэтносы – Иран и Византия. Арабы разгромили Иран, захватили Египет, Сирию и Палестину, Иерусалим был сдан добровольно. В начале истории государства у халифата было четыре правителя из круга друзей Мухаммеда. После смерти двух последних халифов от междоусобиц, власть досталась династии Омеядов. С этого момента власть уже передавалась по наследству. Приход клана к власти сделал из халифата теократическое государство, где монархическая власть утверждалась насилием, а не согласием, и не имела границ закона. Неограниченная монархия не несет ответственности за свои поступки ни перед кем. Уже в VIII–IX веках начались восстания против власти арабов. Захваченные земли и народы, не видя справедливости, не оставляли надежды вернуть себе достойную жизнь. Для подавления бунтов халифы набрали войска, впоследствии ставшие гвардией, из своих пленников, представителей более древней культуры – тюрок. Но военачальники гвардии вскоре получили более могущественную власть, нежели сами халифы. Наместники становились независимыми правителями. Халифат стал уязвим, постоянно подвергался вторжениям. В 1055 году был захвачен Багдад, покорившийся туркам-

сельджукам. Халиф сам воздвиг на трон султана, правителя турок. Сельджуки были первой турецкой династией, армии которой захватили в XI веке н. э. части Армянского нагорья и подчинили впоследствии большую часть Византийской империи и Армении. Так начинала формироваться новая тюркская империя, получившая название османской, сохранившей в качестве религии ислам, который, как и христианство, как и любые рожденные когда-то сущности, закономерно не сохранил начального единства.

Третий цивилизационный центр Евразии того времени был рожден благодаря появлению христианства, религии, пришедшей с Ближнего Востока на смену племенному монотеизму (иудаизму). Христианство изначально определило себя как религия всех народов. Расцвет христианской культуры связан с правлением римского императора Константина Великого (272–337 гг.). Он сделал христианство господствующей религией, а в 330 г. перенес столицу государства в Византий (Константинополь) [34]. В жизни ранее гонимых христиан произошел перелом, язычество отошло на второй план. Дальнейшая история Римской империи рассматривается как «христианская». Но законы Логоса неотвратимы. Наступал упадок империи. Раздел древней Римской империи на Западную и Восточную части, в каждой из которых у власти стоял свой император, произошел в 395 г. н. э. после смерти древнеримского императора Феодосия I. Он стал предпосылкой для случившегося позже раскола христианской церкви на католическую и православную. Византия, Второй Рим, стала преемницей древней римской культуры, восприняв в нее новые, восточные элементы. В Риме в V в. н. э. за последние двадцать один год существования Западной Римской империи, сменилось девять правителей. Все происходило обычным порядком. Падение пассионарности, нравственных законов, духовности, расцвет эгоизма и коротких смыслов существования привели к тому, что начались разделы империи между соправителями с помощью наемников, не ощущавших своей принадлежности к умирающей порочной культуре. Вскоре это привело к сокращению территория государства до размеров Италии. Слабость представителей верховной власти, утрата большинства провинций сделали падение государства необратимым и принудило к отречению императора. Преем-

ницей культуры Западной Римской империи стала католическая Европа. Духовную культуру Византии восприняла Россия. Со временем Москва осознала свою историческое предназначение как сохранение православной веры, как роль «Третьего Рима».

Пассионарный толчок начала первого тысячелетия н. э. породил Византию. В IV–VII веках под влиянием новых этнопассионарных процессов произошло великое переселение народов. Оно сопровождалось культурными и религиозными конфликтами между германским и романизированным населениями. В переселении активно участвовали славянские народы, тюрки, иранцы (аланы) и угорские племена, готы, выходцы со Скандинавского полуострова, гунны. Однако одним из новых центров пассионарного этногенеза становилась молодая русская культура, Древняя Русь, сомкнувшая свои границы с Великой степью. Контакт культур и цивилизаций, может привести к ассимиляции одного этноса другим, истреблению одного этноса другим, либо к слиянию двух этносов в единый третий – это и есть рождение нового этноса. Для выбора варианта развития событий, как и их последующего анализа, требуется использование детерминирующего принципа «необходимо и достаточно», который говорит о соединении в пространстве и времени объективных и субъективных факторов, необходимых для рождения нового качества, новой сущности [14]. Византия, Восточная Римская империя, существовавшая с 395 по 1453 гг. н. э. – государство, сформировавшееся вследствие окончательного раздела Римской империи (закат римской пассионарности) на западную и восточную части. Менее чем через столетие после раздела Западная Римская империя прекратила свое существование, оставив Византию исторической, культурной и цивилизационной преемницей Древнего Рима на протяжении почти тысячелетия истории поздней античности и средневековья.

Процессы рождения, последующего распада русского этноса, его воссоединение, и новый распад в XX столетии с позиций теории Л. Гумилева и современной социальной науки обнаруживают достаточно отчетливую логику. К середине IX века на севере европейской России, в районе Приильменья сложился крупный союз из ряда восточно-славянских, финно-угорских, балтских и тюркских племен. Параллельно шел процесс славян-

ской колонизации северо-востока Русской земли под властью князей династии Рюриковичей, основавших централизованное государство. История Древнерусского государства укладывается в три с половиной столетия, с 862 года до татаро-монгольского нашествия (подготовка к походу на Северо-Восточную Русь монголами была начата в 1237 г.). Древняя Русь являлась крупнейшим государственным образованием Европы, боролась за доминирующее положение в Восточной Европе и Черноморском регионе с Византийской империей. При князе Владимире в 988 году Русь приняла христианство. Но после смерти киевского князя Мстислава Владимировича в 1132 г. начался спад пассионарности и деление Древнерусского государства на ряд самостоятельных княжеств.

В X в. русичи выбрали в качестве образца религию и культуру блистательной Византии, которая стала естественным и искренним другом Руси. Ее именовали «империей греков» из-за преобладания в ней с VII века греческого языка, эллинизированного населения и культуры. Сами греки не слишком нравились русичам, их считали корыстолюбивыми и «льстивыми», т. е. обманщиками. Но культура Константинополя не сводилась к позициям торговцев Херсонеса и латифундистов Фессалии. На Руси чтили философию, литературу и искусство Византии, которую передавали образованные, талантливые и благородные граждане этой империи.

Владимир Мономах в 1111–1116 гг. навел порядок на Руси и перенес войну в степь. Половцы были разбиты, расколоты на несколько племенных союзов и нашли себе применение в качестве союзников тех князей, которые нанимали их за плату. Русь была сильнее половецких союзов и удержалась от ненужного завоевания. В условиях заключавшихся миров и брачных договоров в XII в половцы часто целыми родами, начали переходить в христианство. Был крещен и наследник Кончака Юрий. У половцев шел процесс этнического старения. Оставалась возможность найти приемлемое им место в расстановке политических сил. Печенеги, враги половцев в XI в. охотно принимали ислам и дружили с сельджуками (турками). Половцы оказались в контроверзе с мусульманским миром и были вынуждены искать союза с Византией и Русью. До середины XIII в. половцы играли роль

барьера против натиска сельджуков с востока и, кроме того, были на стороне Руси в столкновениях с венграми и поляками. Половецкие княжны были матерями многих русских князей, в том числе Александра Невского.

Но на военной организации русских княжеств отрицательно сказывалась феодальная раздробленность. Деяния элит постепенно сменялись делишками, патриотизм – близоруким эгоизмом, геройство – шкурничеством, благородство – жестокостью. Это показывает, что сменилась фаза этногенеза, наступила фаза пассионарного спада. При этом Киев оставался объектом междоусобной борьбы. Киевская земля считалась коллективным владением Рюриковичей, управление Русью формально осуществлялось единым княжеским родом на принципах «коллективного сюзеренитета». На деле исторический цикл, начавшийся как фаза создания «целого» этноса, объединенного общим языком, идеей, образом жизни и властью, завершался распадом народа на фрагменты, «части», враждующие удельные княжества, живущие не долгими и общими интересами, а короткими и эгоистическими интересами элиты княжеств.

Накануне похода Батыя на Русь, «полугосударства», составлявшие Древнюю Русь, были многолюдны (в целом около 6 млн) и богаты, особенно Новгород. Население состояло из здоровых и мужественных людей. Они были способны к восприятию византийской культуры – духовности, философии, этики, искусства. В отличие от Западной Европы на Руси было много грамотных, так как религиозные книги на понятном славянском языке были доступны читателям. На Западе для тех же целей требовалось знание латинского языка. Но в XIII в. Запад уже входил в фазу возрастания пассионарности. Шли Крестовые походы, население добивалось от королей хартий, обеспечивавших горожанам права, а феодалам – несменяемость. Мыслители спорили в университетах о сущности идей – реалии они или просто названия, имена? Государства меняли границы, шли локальные процессы этнической интеграции. Целостность западноевропейского суперэтноса была несомненна, независимо от того, кто был его лидером – папа или император. Русские же, на спаде пассионарного толчка, тратили силы на усобицы, ослабляя собственную воен-

ную мощь. Последний удар Киеву нанесло монгольское нашествие. Первый удар чингизидов середины 1220-х обрушился на Волжскую Булгарию, в 1237 г. они разгромили половцев и алан и стояли на рубежах Руси. Монгольское нашествие на Русь длилось с 1237 г. до конца XV века, оно выглядело как система политической и даннической зависимости русских княжеств от Монгольской империи. В южных русских землях в XIV в., под влиянием неизбежных конфликтов с турецкими иноверцами и тесного, но также конфликтного контакта с близким по христианской религии католическим миром, происходило их присоединение к Великому княжеству Литовскому и Польше. Так разделился «русский мир».

История развития «русского мира» сегодня трактуется далеко не сходным образом в России и на Украине. Причины этого вполне постижимы. Такое понимание требует обращения к происхождению различий взглядов историков, положившим основания для принципиально различных трактовок одних и тех же исторических событий. Аналогом культурно-исторического подхода к пониманию процессов развития народов и их объединений, определяющих его личностей и идей, на уровне индивида является культурно-личностный анализ. Южнорусскую ситуацию по-иному описывал крупный российский историк Н. И. Костомаров, считавший украинский народ если не вечным, то очень древним и всегда не похожим на великороссов. В его научной и личной позиции культурно-личностный анализ легко выявляет тяжелую первичную травму, отчуждение от семьи и русской культуры, связанные с тем, что он был рожден до вступления в брак воронежского помещика Ивана Костомарова с крепостной Татьяной Мельниковой (украинкой по происхождению); по законам Российской империи будущий историк считался крепостным своего собственного отца. Отец отправил мать Н. Костомарова в Москву для обучения в частном пансионе, с намерением на ней жениться. Обвенчались родители Николая Костомарова уже после рождения сына. Отец собирался усыновить Николая, но не успел этого сделать. Иван Костомаров был поклонником французской литературы XVIII века, идеи которой он пытался прививать и малолетнему сыну, и своей дворне, но с крепостными

обращался крайне сурово. В результате в 1828 г. он был убит своими дворовыми людьми, похитившими при этом скопленный им капитал. Крестьяне мстили ему за то, что он издевался над ними, сажал на цепь, прикованную к колоде.

Весьма вероятно, что историк подсознательно или осознанно отождествлял несправедливость власти его русского отца по отношению к незаконнорожденному сыну украинки и простым людям с несовершенством власти государства. Аналогия в этом действительно есть, но не у всех мыслителей и обычных людей такие отцы, каким был Иван Костомаров. К матери историк явно относился и теплее, и с большим пониманием, чем к отцу, поскольку она не принесла ему и окружающим таких страданий. Он во многом отождествил свою рациональную культурную позицию с культурной традицией матери, которую он воспринимал как человечную и социально справедливую.

Оставшись с очень скромным достатком, мать перевела Николая из московского пансиона, где он обнаружил блестящие способности, в Воронеж. В 1833 году, Николай стал студентом историко-филологического факультета Харьковского университета. На него произвели большое впечатление лекции и взгляды блистательного эрудита М. М. Лунина, получившего образование в университете Дерпта (бывшем русском Юрьеве, ставшим в XIII в. Ганзейским городом), сторонника европейской философии (Г. Гегеля). В итоге у Костомарова сложился особый взгляд на историю образования Русского государства, резко противоречивший тем воззрениям, какие высказывались славянофильской школой и С. М. Соловьевым.

Достаточно рано будущий историк поставил перед собой вопрос: Почему история фиксирует внимание на выдающихся государственных деятелях, иногда на законах и учреждениях, но пренебрегает жизнью народной массы? Понятный и близкий ему простой земледелец-труженик как бы не существует для истории; она ничего не говорит о его быте, о его духовной жизни, о его чувствах, способе его радостей и печалей. Мысль об истории народа и его духовной жизни, неизбежных противоречиях с историей и духовной жизнью государства, стала основной идеей в кругу исторических воззрений Н. И. Костомарова. Чувствуя «особое

призвание» он освоил украинский язык и фольклор, что укрепило в нем романтическое отношение к народности. Далее он начинает писать по-украински, под псевдонимом Иеремия Галка. Костомаров, конечно, не случайно взял себе имя библейского пророка Иеремии, словам которого о грехе народа перед Богом и неизбежном последующем наказании за эту глухоту к призывам пророка, люди не хотели внимать. Наказание пришло в виде разрушения Иерусалима, народ был уведен в плен.

По мнению Костомарова, в основе русской истории лежала борьба двух начал – удельно-вечевого и монархического. Республиканским, по его мнению, был Юг, монархическим – Великороссия. Но оба направления, «государственное» и «областное», непримиримые на первый, поверхностный, взгляд, на деле представляют собой две необходимые стороны единого социального целого. Это целое – «народ». В 1842 году он опубликовал магистерскую диссертацию «О значении унии в западной России», но архиепископ Харьковский Иннокентий оценил содержание книги как возмутительное. Костомарову позволили написать другую диссертацию, год спустя он представил работу «Об историческом значении русской народной поэзии». Развитие его идей шло в направлении федеративного строя как лучшего и счастливого устройства общественной жизни славянских наций. Им предполагалось уничтожение крепостного права, единая центральная власть (руководящая иностранными делами, войском и флотом), одинаковые основные законы, но полная автономия каждой части федерации по отношению к внутренним учреждениям, управлению, судопроизводству и народному образованию в ее областях. С целью распространения этих идей дружеский кружок Костомарова в Киеве в 1846 г. преобразовался в общество, получившее название Кирилло-мефодиевского братства, ставшее тайной политической антикрепостнической организацией. Целью организации было создание славянских демократических республик и образование их союза, центром которого должен был стать Киев. Особая роль в этом союзе предназначалась украинцам, которые, по мнению членов общества, отличались особым свободолюбием и демократизмом. Памятуя о том, что в начале века русская аристократия, «декабристы», после победы над Наполеоном выдви-

гали близкие идеи модернизации общества, возникшие под влиянием знакомства с западноевропейскими идеями, новизна идей Костомарова главным образом заключалась в том, что центром панславянского союза он предлагал сделать Киев. Вскоре участники братства были арестованы, большинство его членов заключено в тюрьму или сослано. Т. Шевченко отдан был в солдаты, Н. Костомаров сослан в Саратов.

Первоначальной задачей Общества была пропаганда в литературе того влияния, какое должны иметь на общее образование своеобразные признаки южнорусской народности. «Это должно не разрушать, а дополнять и умерять то коренное начало великорусское, которое ведет к сплочению, к слитию, к строгой государственной и общинной форме, поглощающей личность, и стремление к практической деятельности, впадающей в материальность, лишенную поэзии. Южнорусский элемент должен давать нашей общей жизни растворяющее, оживляющее, одухотворяющее начало. Южнорусское племя, в прошедшей истории, доказало неспособность свою к государственной жизни. По справедливости оно должно было уступить именно великорусскому, примкнуть к нему. Тогда задачею общей русской истории было составление государства. Но государственная жизнь сформировалась, развилась и окрепла. Теперь естественно, если народность с другим, противоположным основанием и характером, вступит в сферу самобытного развития и окажет воздействие на великорусскую». Идею народной истории Костомаров понимал в виде изучения духовной жизни народа, в необходимости изучения племенных особенностей каждой части народа и создании каждой «областной» истории. Позже эту функцию на себя во многом взяло краеведение.

Удалось ли Н. И. Костомарову, человеку талантливому, но начавшему свою жизнь с «первичной травмы», с «отчуждения», в итоге найти закономерности движения к гармоничной и счастливой жизни? В этой работе мы уже отвечали на подобные вопросы в отношении иных, ярких личностей, оказавших влияние на важные социальные процессы своего времени. В 58 лет Костомаров перенес тяжелую болезнь. Детей и семьи у него не было. В этом возрасте он женился на А. Кисель (урожденной Крагельской), которая в 1847 г. была его невестой (ему было 30 лет, ей 17), но

после его ссылки вышла замуж за другого. Умер историк через десятилетие, в возрасте 68 лет. Выводы о том, нашел ли он формулу личной и социальной гармонии, читатель может сделать сам. Не удивительно, что взгляды Н. И. Костомарова нашли последователей в среде украинских националистов, например историка М. С. Грушевского, родившегося в Польше. Он известен как автор многотомной «Истории Украины-Руси», ставшей важным трудом в истории украинистики. Грушевский отстаивал утверждение об обособленности славянского населения на территории нынешней Украины начиная с середины I тыс. н. э., постулируя концепцию неразрывного этнокультурного развития в регионе, которое, по его мнению, в конечном итоге привело к формированию особого этноса, отличного от других восточных славян. Согласно концепции Грушевского, Киевская Русь рассматривалась как форма украинской государственности, то есть как «Украина-Русь». Грушевский, с одной стороны, провозглашал этногенетическое различие украинского и русского народов и принципиальное расхождение векторов их развития, с другой – постулировал государственную преемственность украинцев как гегемона в отношении Киевской Руси. При этом политика собирания русских земель от Ивана III до Екатерины II рассматривалась Грушевским как сугубо негативное явление.

Грушевский быстро становится лидером научно-культурной жизни Галиции, самой прозападной области Украины. В 1914 г. он был арестован в Киеве по обвинению в австрофильстве. После Февральской революции его избирают председателем Украинской Центральной Рады и он приступает к выполнению главной политической задачи движения – формированию национальной государственности, первоначально в виде национально-территориальной автономии Украины в России, которую впоследствии предполагалось преобразовать в договорную федерацию. В январе 1918 г. Красная армия взяла Киев, Центральная Рада бежала. Представители Центральной Рады подписали сепаратный мирный договор с Германией и Австро-Венгрией, на основании которого Украина была оккупирована австро-германскими войсками.

В 1919 г. Грушевский уехал в Австрию и создал в Вене «Украинский социологический институт», но достаточного при-

знания не имел и стремился вернуться в Россию. Его нравственные принципы проявляются в том, что он неоднократно обращается к украинскому советскому правительству, сам осуждая свою контрреволюционную деятельность. Ему дается разрешение. В 1931 г. Грушевский был арестован за руководство антисоветским Украинским национальным центром, но вскоре освобожден. В 1934 г. он скоропостижно скончался. Сегодня и Костомаров, и Грушевский считаются высокими авторитетами для антироссийских сил современной Украины.

В истории существует множество случаев заговоров, предательств, заблуждений, порожденных личным или групповым эгоизмом, и вряд ли меньшее число более удивительных примеров самоотречения, благородства поведения, способности к примирению и объединению людей, человеколюбия и героизма. Причины как тех, так и других действий не всегда очевидны, а совершившие их люди почти всегда находят нравственное оправдание для неблагородных, по мнению наблюдателей, собственных действий. Что касается Н. Костомарова и М. Грушевского, то по упомянутым выше причинам они, прежде всего, идентифицировали себя с европейскими культурными и духовными принципами, а не с цивилизацией России. Но понимая ее мощь и потенциал, они одновременно стремились подчинить «большее» (российскую культуру) «меньшему» (украинской культуре). Так действительно бывает в тех случаях, когда у меньшей части социума есть высокая идея общего, а не эгоистического блага, а лидеры обладают качествами благородной пассионарности. Но именно таких качеств и не удается найти у сторонников современного украинского национализма и их идеологов. Кроме того, столкновение интересов в ходе этнического взаимодействия и суперэтнических, исторических культурно-цивилизационных процессов не определяется действием лишь одного значимого фактора. В реальности их много и относятся они к системам различного масштаба – от личных, семейных, родовых – до систем духовных, гео-космических и метафизических.

Л. Н. Гумилев подчеркивал, что ответ следует начать с уяснения разницы между уровнями этнической организации. «Суперэтносы грандиозны, как горные хребты, и так же необозримы.

Они видны полностью только из «космоса», при наличии хорошего «телескопа». Этносы – уровень, меньший на один порядок, – видны простым глазом, как гора на горизонте, но детали ее смазаны. Субэтносы еще ниже на порядок – они видны в хорошую «лупу», но этот уровень организации этнической жизни состоит из отдельных биографий жизней, которые можно рассматривать в «микроскоп». Аналогии существуют всюду. Нам не видны ни движения бактерий в речной воде, ни галактик в бесконечном космосе. Но это не означает, что этого, невидимого нам, движения не существует. Их познание требует адекватных специальных инструментов и объединения познанных законов в сознании человека. Сегодня учет совокупности перечисленных факторов становится более доступным благодаря принципам системно-холистического подхода ТОР, реализации его в рамках культурно-исторического и культурно-личностного методов анализа, принципиально идентичных и различающихся главным образом тем, что они используются в различном масштабе, на уровне социальных систем разного уровня.

ТОР отмечает, что мотивы системы поведения и отдельных поступков конкретного человека, прежде всего нужно искать не только в осознаваемых им потребностях, но и в не полностью охватываемых сознанием смыслах его жизни. У одних цели сосредоточены на коротких смыслах жизни и выгодах (отвечая, например, на вопрос – какой материальный выигрыш может принести то или иное действие), у других – на благородных, долгих, пассионарных смыслах. Это люди «долгой воли», которым близки долгие интересы и выгоды, «общее благо», духовность. Кроме личных мотивов поступков, поведение человека (через потребность идентификации) корректируется и определяется также и его социальной принадлежностью, интересами этих социальных систем различного уровня. Л. Гумилев писал, что «…культуры разных стран и веков разнообразны. Они влияют друг на друга, то привлекая, то отталкивая тех людей, с которыми носители той или иной культуры находятся в контакте, ибо всех людей привлекают идеалы истинности, добра и красоты, проявляющиеся у разных этносов по-своему. Сила этого влечения (аттрактивности) зависит от уровня пассионарного напряжения этнической систе-

мы и комплементарности, позволяющей делать выбор между разными культурами».

Предпринятое выше отступление в историографическом анализе драматических событий развития русского мира, на наш взгляд, позволяет понять основные различия двух подходов к исторической сути происходивших процессов и оценить прозападный вариант интерпретации как недостаточно объективный, эгоцентричный и малопродуктивный. Гораздо более обоснованным и ответственным выглядит научный подход, предложенный Л. Н. Гумилевым и современной российской социальной наукой.

Итак Древняя Русь в период резкого осложнения внутреннего и внешнего положения государства в XIII столетии осталась практически одна в избранной ею духовной культуре. Захваченный франко-итальянскими крестоносцами, врагами православия, в 1204 г. пал Константинополь. Всем мыслящим людям было ясно, что ни от сторонников императорской власти в Риге, ни от сторонников католического папы в Константинополе, милости ждать нечего. Русь перестала быть частью грандиозной мировой культурной системы, она оказалась в изоляции. Страна, схваченная клещами двух крестоносных воинств с севера и юга, могла погибнуть. Но тут вмешались половцы, они пришли на помощь болгарскому царю Калояну и в 1205 г. разгромили крестоносцев при Адрианополе. Непосредственная опасность исчезла, но цивилизационная изоляция во многом сохранялась, принуждая князей к поиску какого-либо выхода из сложной ситуации. Некоторые из них пытались найти общий язык с католической Европой. Неслучайно Южную Русь покорили не татары, а литовцы, сменившие религиозные взгляды, свою духовную идею, на католическое, западное христианство.

В XIII веке Византия вступила в эпоху пассионарного спада. Наши предки оказались в ситуации цивилизационного выбора, который не мог основываться лишь на коротких мотивах действий. Нельзя было не замечать достижений молодой и расцветающей культуры романо-германской Европы. Но были и те, кто сохранил верность византийскому духовному началу. Различия двух христианских культур не были рассудочно очевидны для многих наших предков, они скорее улавливались интуитивно.

Среди главных недостатков католичества уже тогда замечалось его стремление к теократии, неизбежно приводящее к снижению уровня духовности церкви, избыточно отвлеченной от главной функции мирскими делами. Неубедителен был и католический постулат о непогрешимости главы церкви – человека, одновременно владеющего светской властью и богатствами и стоящего на вершине власти церковной, занимающего Римский католический престол. Католицизм того времени предполагал слепую, фанатичную веру в догматы церкви и покорность ее служителям. В русской культуре была сформирована еще в дохристианские времена иная душевная, лично ответственная, доброжелательная к миру метафизика. Неискренность католической позиции была видна уже тогда. Позже история подтвердила масштаб мировоззренческой и религиозной ошибки католичества. Римский престол много раз занимали великие грешники и удивительно бездуховные циники. Не случайно и то, что сегодня католицизм, который в пору расцвета жестоко, до инквизиции и войн, устанавливал свой церковный диктат в обществе и мире, практически растерял духовный авторитет в европейской цивилизации, тогда как византийский принцип «гармонии властей», представленный в православной культуре, и сегодня отражает требования универсального закона гармонии всех сущностей.

Так начался раскол этнической системы Древней Руси. Он закончился в XIV в., когда на месте былого единства возникли два братских этноса, «родных по матери» (Древней Руси) и потому в XVIII в. потянувшихся друг к другу. Но прежде чем единство было восстановлено, пришлось пережить пять трудных веков. В цивилизационном выборе северной Руси уникальной является роль князя Александра Ярославича Невского (1220–1263 гг.), князя Новгородского, Переяславского, великого князя Киевского, великого князя Владимирского. За заслуги перед отечеством и верой он канонизирован Русской православной церковью и причислен к лику благоверных. Ему выпало править Русью в переломный момент, последовавший за разорительным монгольским завоеванием, когда речь шла о самом существовании Руси, о том, сумеет ли она уцелеть, сохранить свою государственность, свою этническую самостоятельность или исчезнет, подобно многим

другим народам Восточной Европы, подвергшимся нашествию в то время. Благодаря сохранению принципов духовной и материальной культуры Древней Руси, Великое княжество Владимирское продлило свое существование до середины XIII в., до нового пассионарного толчка, проявившегося в XIV в., культурогенез всегда отстает во времени от этногенеза, что делает возможным передачу эстафеты новому этносу (Л. Гумилев).

Следует учитывать, что монголы не были единственными серьезными противниками Руси. С начала XIII века новгородским князьям приходилось сдерживать натиск усиливавшегося Литовского государства. В 1239 году Александр строит укрепления по реке Шелони, защищая юго-западные рубежи своего княжества от литовских набегов. В том же году произошло важное событие в его жизни – Александр женился на дочери полоцкого князя Брячислава, своего союзника в борьбе с Литвой. Мы уже упоминали, что мать князя Александра тоже была половецкой княжной. С позиций культурно-личностного метода ТОР это означает, что половцы, принимавшие в то время православие, несомненно, были ближе ему (идентичнее), чем католики, стремящиеся к подавлению православных под предлогом обвинения их в поддержке раскола единой христианской церкви. Одним из вариантов подчинения православной Руси католицизму они предлагали православно-католическую Унию, которая далее сложилась в Галиции и некоторых иных славянских регионах Европы. История показала, что именно князь Александр Невский верно видел великое будущее своей культуры. Уже в XXI веке опросы граждан России показали, что среди многих исторических деятелей страны именно его считают сегодня «именем России».

Многие тюркские народы того времени, включая монголов, еще не имели столь философски развитой и объединяющей различные племена и народы религиозной системы как христианство. Их исламизация еще предстояла. Они были веротерпимы. Видимо, это обстоятельство, наряду с целеустремленностью и «долгой волей» Александра Невского, позволило ему создать православную епархию в условиях подчинения Золотой Орде. Большую опасность для Новгорода представляло продвижение с запада немецких рыцарей-крестоносцев из Ливонского ордена

Меченосцев, объединившегося с Тевтонским орденом. С севера угрожали шведы, которые стремились захватить Новгород. Александр Невский проявил тогда качества не только полководца, но и государственного деятеля и духовного лидера. Тогда прозвучали его ставшие знаменитыми слова: «Не в силе Бог, но в правде!». Шведское наступление было остановлено. Русь показала, что, несмотря на монгольское завоевание, она в состоянии защищать свои границы. 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера произошло Ледовое побоище. Немцы и эсты были полностью разбиты. В 1245 году Александр Невский нанес жестокое поражение литовцам. Русь получила мир и стабильность на своих северо-западных границах. Но Александр не только воевал с Западом, им использовались и возможности дипломатии. В 1251 г. был заключен договор между Новгородом и Норвегией об урегулировании пограничных споров и разграничении в сборе дани с карелов и саамов. Он заключил также договор о торговле с Готландом, Любеком и немецкими городами, который сыграл важную роль в истории русско-немецких отношений и оказался долговечным.

Иные отношения складывались у Северной Руси с Ордой. Князь Александр понимал, что существующих сил для освобождения от ее власти еще недостаточно, их следовало накапливать. Подобные ситуации и позже повторялись в истории Руси. Опыт князя Невского был неоценим для нашего государства. Известны слова Александра Михайловича Горчакова, главы русского внешнеполитического ведомства при императоре Александре II: «Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится, Россия сосредотачивается». Ситуация на рубеже XX–XXI веков также, во многом, напоминает периоды ослабления русской цивилизации. Как и прежде, Россия вынуждена считаться с сильными соперниками своего времени, но также как и в прошлом, она очень высоко ценит суть собственной культуры. Россия сосредотачивается. Это несложно заметить и в том стратегическом направлении политики, которую проводит президент страны В. В. Путин.

Известно, что в 1247 г. князь Александр Невский совершил важную поездку в Орду, вернувшись на Русь лишь в 1249 г. Ее результатом было то, что он получил от татар «ярлык» на великокняжеский престол в Киеве и всю Русскую землю, т. е. впервые за долгое время и на Южную Русь. К тому же периоду времени относятся переговоры князя с папским престолом. Предстоятель Римской церкви предлагал русскому князю союз для борьбы против татар, при условии принятия им церковной унии и перехода под покровительство римского престола. Выбор князя был однозначным и не в пользу Запада. Во время пребывания Александра в Орде он убедился в мощи Монгольской империи и невозможности разоренной и ослабленной Руси немедленно сопротивляться власти татарских властителей. Князь вместе с православным духовенством подготовил Предстоятелю католического престола такой ответ: «От Адама до потопа, от потопа до разделения языков, от смешения языков до начала Авраама, от Авраама до прохождения Израиля сквозь Красное море, от исхода сынов Израилевых до смерти царя Давида, от начала царства Соломонова до Августа царя, от начала Августа и до Христова Рождества, от Рождества Христова до Страдания и Воскресения Господня, от Воскресения Его и до Восшествия на небеса, от Восшествия на небеса и до царства Константинова, от начала царства Константинова до первого собора, от первого собора до седьмого – все то хорошо ведаем, а от вас учения не принимаем» [4, 13].

В ответе князя нет ограниченности религиозного догматизма. Его выбор был и духовным, и политическим. Александр Невский ясно понимал, что Запад не сможет помочь Руси в освобождении, но борьба с Ордой, к которой призывал папский престол, может привести страну к гибели. Принятие унии означало политическое и духовное подчинение католикам, история господства латинян в Прибалтике и Галичине наглядно доказала это. Галицкие бояре были наиболее реакционной силой на Руси. Они несли самую архаичную традицию – старинную славянскую племенную раздробленность. Для бояр князья Рюриковичи были узурпаторами, но для горожан – естественными защитниками от эгоистического и архаичного боярского произвола. Политическим идеалом галицкого боярства была слабая власть политического лидера

(пусть даже иноземного), для горожан, наоборот, – сильная центральная власть. Поэтому они и поддерживали волынских Мономашичей. В итоге Даниил Галицкий сделал свой выбор, он принял от папы королевскую корону, став из князя – королем Малой Руси (Малороссии), на латинский манер «Rex Russae minoris».

Литовские князья не сразу уступили давлению латинян. Полвека шло победоносное наступление крестоносцев на прибалтийские этносы и в 1250 г. увенчалось, казалось бы, решающим успехом – князь Литвы Миндовг принял крещение по латинскому обряду, что формально делало его союзником папы римского. Усыпив бдительность папы, литовский князь оказывал помощь языческой жмуди в войне с Орденом, а после решительной победы над рыцарями у озера Дурбе в 1260 г. отрекся от католической веры и перебил католиков, бывших при его дворе. Более того, Александр Невский и Миндовг заключили союз против немецкого натиска на Восток. В Орде Александр договорился о союзе с ханом Берке, братом Батыя и его наследником. Ливонскому ордену грозил разгром. Но в один и тот же год был зарезан 43-летний Миндовг и умер его ровесник Александр Невский. Возможный поход на Орден не состоялся, история реализовалась так, как это известно сегодня.

Позже такая духовная и государственная позиция князя была соотечественниками и понята, и оценена. Вооруженной борьбой, торговой политикой, избирательной дипломатией Александр Невский избежал новых войн на Севере и Западе, гибельного для Руси союза с папством, сближения крестоносцев с Ордой. Он выиграл время, дав Руси окрепнуть и оправиться от страшного разорения (В. Т. Пашуто). Впоследствии эту политику продолжат московские князья – внуки и правнуки Александра Невского. Им удастся возродить могущество Руси и сбросить ордынское иго. Символично, что первое обретение мощей князя совершилось в год великой Куликовской победы, одержанной правнуком Александра Невского, великим московским князем Дмитрием Донским в 1380 году. В чудесных видениях князь Александр Ярославич представал непосредственным участником Куликовской битвы. В 1472 году татары были разбиты Иваном III под Алексиным. В 1480 г. – не допущена их переправа через Угру

(«Стояние на Угре»). Это событие считается решающим в деле свержения монголо-татарского ига. Образ Александра Невского видели и над Владимиром в 1491 году, спустя год после окончательного свержения ордынского ига. Позже в 1552 году в походе на Казань, приведшего к покорению Казанского ханства, царь Иван Грозный совершает молебен у гроба Александра Невского, во время которого происходит чудо, расцененное как знамение грядущей победы – видение князя Александра Невского. Оно описывается и во время битвы на Молодях в 1572 г., когда войска князя Михаила Воротынского разбили крымского хана Девлет-Гирея у Москвы. Мощи святого князя, пребывавшие до 1723 г. в Рождественском монастыре Владимира, «источали многочисленные чудеса» и тщательно записывались монастырскими властями.

XVI век новой эры приносит России новую модернизацию общества. В Европе началась реформация прогнившей католической церкви, формирование национальных государств. Россия из союза княжеств также превращается в нацию, управляемую монархом, благословленным Церковью на правление страной. На арену истории выходит первый царь всея Руси – Иван IV Васильевич, прозванный Грозным, великий князь московский и всея Руси. По отцу он происходил из московской ветви династии Рюриковичей, по материнской линии – от Мамая, считавшегося родоначальником литовских князей Глинских. Кроме того, его бабушка по отцу, София Палеолог, происходила из рода византийских императоров. В корнях личностных свойств первого русского царя легко прослеживается не только смешение кровей разных народов, но и слияние великих культур того времени.

Согласно установленному на Руси праву престолонаследия, великокняжеский престол переходил к старшему сыну монарха, однако Ивану было всего три года, когда его отец, великий князь Василий III, серьезно заболел. Предвидя скорую смерть, Василий III сформировал для управления государством «седьмочисленную» боярскую комиссию. Опекуны должны были беречь Ивана, пока он не достигнет 15 лет. Позже она будет ассоциироваться с «семибоярщиной», олигархическим боярским правительством эпохи Смутного Времени после свержения царя Василия Шуйского. В опекунский совет вошли его дядя, князь Андрей

Старицкий (младший брат отца – Василия III), М. Л. Глинский (дядя матери – великой княгини Елены) и советники: братья Шуйские (Василий и Иван), Михаил Захарьин, Михаил Тучков, Михаил Воронцов. По замыслу великого князя, этим должны были сохраниться порядок правления страной доверенными людьми и уменьшиться распри в аристократической Боярской думе. Перед своей кончиной Василий III благословляет сына своего Ивана IV. Уже через 8 дней после смерти Василия III бояре избавились от основного претендента на трон – дмитровского князя Юрия. Опекунский совет управлял страной меньше года, после чего его единство стало рушиться. В августе 1534 г. князь Семен Бельский и военачальник Иван Ляцкий ушли на службу к литовскому князю. За сотрудничество с перебежчиками были схвачены их родственники и член опекунского совета – Михаил Воронцов. Вскоре был арестован один из опекунов малолетнего Ивана – Михаил Глинский, который умер в тюрьме. С. М. Соловьев делает вывод, что «это было следствием общего негодования вельмож на Елену Глинскую и ее любимца Ивана Оболенского». В 1537 г. попытку захватить власть предпринял Андрей Старицкий, но был захвачен и закончил жизнь в тюрьме. В апреле 1538 года умерла тридцатилетняя Елена Глинская (возможно, была отравлена боярами). Через шесть дней бояре (князья Иван и Василий Шуйские) избавились от Оболенского. Митрополит Даниил и дьяк Федор Мищурин, убежденные сторонники централизованного государства и активные деятели правительства Василия III и Елены Глинской, были отстранены от управления государством. Митрополит Даниил был отправлен в Иосифо-Волоцкий монастырь, а Мищурина «бояре казнили… не любя того, что он стоял за великого князя дела».

В подобных условиях доверия к эгоистической аристократии своего времени у молодого князя сформироваться явно не могло. В 1545 году Иван достиг совершеннолетия, в возрасте 15 лет став полноправным правителем. В юности одним из сильных впечатлений будущего царя были «великий пожар» в Москве, уничтоживший свыше 25 тысяч домов, и Московское восстание 1547 года. После убийства одного из Глинских, родственника царя, бунтовщики явились в село Воробьево, где укрылся вели-

кий князь, и потребовали выдачи остальных Глинских. С большим трудом удалось уговорить толпу разойтись, убедив, что Глинских в Воробьеве нет.

В 16 лет Ивану Грозному митрополит Макарий предложил венчаться на царство. Древнее «греческое царство» с его боговенчанными правителями было образцом для православных стран, но оно уже пало под ударами «неверных». Москва в глазах православных русских людей должна была стать наследницей Царяграда-Константинополя, «Третьим Римом». Российское самодержавие должно было олицетворять торжество Православной веры, соединяя интересы царской и духовной властей. Новый титул позволял занять существенно иную позицию в дипломатических сношениях с Западной Европой. Великокняжеский титул переводился как «великий герцог», титул же «царь» в иерархии стоял наравне с титулом император.

Осуществлению предстоящих великих перемен на Руси способствовали выдающиеся личностные качества первого русского царя. По утверждению историка С. М. Соловьева, Иван IV был одним из самых образованных людей своего времени, обладал феноменальной памятью и богословской эрудицией. За время своего правления он осуществил целый ряд серьезнейших и назревших реформ, направленных на централизацию государства и построение новых общественных институтов. В 17 лет, в 1547 году, царь, пытаясь модернизировать ремесла и начала духовной жизни в стране, поручил саксонцу Шлитте привезти художников, лекарей, аптекарей, типографщиков, ремесленников, людей, искусных в древних и новых языках, даже теологов. Однако, после протестов Ливонии, сенат ганзейского города Любека арестовал Шлитте и его людей. В 1549 году Иваном Грозным был созван первый Земский собор с представителями от всех сословий, кроме крестьянства. В России оформилась сословно-представительная монархия. В 1550 году был принят новый судебник, который ввел общий принцип взимания налогов, были ужесточены правила перехода крестьян. В 1550-х годах была проведена земская реформа, перераспределившая часть полномочий наместников и волостелей, в том числе судебных, в пользу выборных представителей черносошного крестьянства и дворян-

ства. Было образовано пешее полурегулярное стрелецкое войско, вооруженное огнестрельным оружием. При нем начался созыв Земских соборов, составлен Судебник 1550 г., внедрены элементы самоуправления на местном уровне. Были покорены Казанское и Астраханское ханства, присоединены Западная Сибирь, Область войска Донского, Башкирия, земли Ногайской Орды. Таким образом, при Иване IV прирост территории Руси составил почти 100 %, с 2,8 млн км² до 5,4 млн км², к завершению его царствования Русское государство размерами превышало всю остальную Европу.

В 1551 г. прошел Стоглавый собор, на котором царь, опираясь на «нестяжателей» хотел провести секуляризацию церковных земель. Церковь была вынуждена ответить на 37 вопросов молодого царя, часть которых обличала беспорядки в святительстве, в монастырском управлении и монастырской жизни. Он заставил принять компромиссный сборник решений Стоглав, который регулировал церковные вопросы. В 1551 году, по приказу царя Московский собор обязал духовных лиц организовывать во всех городах школы для детей на «учение грамоте, и на учение книжного письма и церковного пения псалтырного». Этот же собор утвердил повсеместное употребление многоголосного пения. По инициативе Ивана Грозного в Александровой слободе было создано подобие консерватории, где работали лучшие музыкальные мастера. Основав Печатный двор, царь способствовал организации книгопечатания в Москве и строительству храма Василия Блаженного на Красной площади.

При Иване Грозном был запрещен въезд на территорию России некоторых иностранных купцов, поскольку они «русских людей от христианства отводили, отравные зелья в наши земли привозили и пакости многие людям нашим делали». В 1555–1556 годах Иван IV отменил кормления и принял Уложение о службе, вотчинники стали обязаны оснащать и приводить воинов в зависимости от размера земельных владений наравне с помещиками. При Иване Грозном была сформирована система приказов (ведомств): Челобитный, Посольский, Поместный, Стрелецкий, Пушкарский, Бронный, Разбойный, Печатный, Сокольничий, Земские приказы, а также четверти – Галицкая, Устюжская, Но-

вая, Казанский приказ. В функции Посольского приказа было добавлено осуществление выкупа из Орды пленных поданных (для этого собирался специальный земельный налог – «полоняничные деньги». С первых шагов по покорению и освоению Поволжья царь стал приглашать к себе на службу всю казанскую знать, согласившуюся ему присягнуть. В 1556 году была разрушена столица Золотой Орды Сарай-Бату. Во время Ливонской войны мусульманские области Поволжья стали поставлять русскому войску большое количество хорошо подготовленных воинов.

В годы правления Ивана Грозного были установлены надежные торговые отношения России с Англией через Белое море и Северный Ледовитый океан, ударившие по экономическим интересам Швеции, получавшей доходы от транзитной русско-европейской торговли. В 1553 году в Лондоне была основана «Московская компания», получившая монопольные торговые права от русского царя. Весной 1557 года на берегу Нарвы по приказу Ивана был поставлен новый русский порт, однако Ганзейский союз и Ливония не пропускали туда купцов. В январе 1558 года Иван IV начал Ливонскую войну за овладение побережьем Балтийского моря. Первоначально ему сопутствовал успех. Русская армия взяла Нарву, Дерпт, Нейшлосс, Нейгауз, разбила орденские войска под Ригой, овладела восточной частью Эстонии; к весне 1559 г. сам Орден перестал существовать. Земли Ордена перешли под покровительство Польши, Литвы, Швеции и Дании. После покорения Астрахани русское влияние стало простираться до Кавказа. В 1559 князья Пятигорские и Черкасские просили Ивана IV не только помощи для защиты против набегов крымских татар, но и священников для поддержания веры. В Кабарде многие крестились в православие.

В начале 1560-х годов Иван Васильевич произвел государственную знаковую реформу. С этого момента в России появляется устойчивый тип государственной печати. Впервые на груди древнего двуглавого орла появляется всадник – герб князей Рюрикова дома, изображавшийся до того отдельно, всегда с лицевой стороны государственной печати, в то время как изображение орла помещалось на обороте. Новая печать скрепила договор с Датским королевством 1562 г.

В 1560 г., когда царю было 30 лет, «Избранная рада» была упразднена, началось полностью самостоятельное правление царя на Руси. Причина разрыва Ивана Грозного с «Избранной радой» состояла в том, что ее программа была исчерпана. В частности, была дана «неосмотрительная передышка» Ливонии, в результате чего в войну втянулось несколько европейских государств. Кроме того, царь не был согласен с идеями деятелей «Избранной рады» о приоритетности завоевания Крыма по сравнению с военными действиями на Западе. Царь стремился к ускоренной централизации страны, «Избранная рада» – стояла за идею постепенных перемен и не желала мириться с покушением на прерогативы боярской Думы (В. Б. Кобрин). Идеолог боярства князь Курбский протестовал против ущемления привилегий знати, передачи функций наследуемого управления в руки нанятых специалистов – приказных людей (дьяков). Новые недовольства князей вызвал царский указ 1562 г. об ограничении их вотчинных прав, еще больше, чем прежде, уравнивавший их с поместным дворянством.

Дворянство в России возникло в XII веке как низшая часть военно-служилого сословия, составлявшая двор князя или крупного боярина. С XIV века дворяне за службу стали получать землю, став помещиками. Позже им была разрешена покупка земли. После присоединения новых земель они были розданы дворянам под условием службы государству. На первом Земском соборе Иван IV объявил курс на построение централизованной монархии (самодержавия) с опорой на дворянство, что подразумевало борьбу со старой, боярской аристократией. Он обвинил бояр в злоупотреблениях властью и призвал всех к совместной деятельности по укреплению единства Российского государства. В 1550 году избранная тысяча московских дворян (1071 чел.) была помещена в пределах 60–70 км вокруг Москвы. Уложение о службе 1555 года фактически уравняло дворянство в правах с боярством, включая право наследования. После присоединения Казанского ханства (середина XVI века) и выселения вотчинников из района опричнины, объявленного собственностью царя, освободившиеся таким образом земли были розданы дворянам при условии службы государству. Такие перемены не могли не вызвать сопротивления сторонников архаичных социальных правил. В 1564 г. бы-

ла предпринята попытка вооруженного мятежа против царя, в которой принимали участие западные силы.

Для подавления нарастающего противостояния в 1565 г. Грозный объявил о введении Опричнины. Указ о введении Опричнины был утвержден высшими органами духовной и светской власти – Освященным собором и Боярской Думой. Страна делилась на две части: «Государеву светлость Опричнину» и «земщину». В Опричнину попали северо-восточные русские земли, где было мало бояр-вотчинников. Центром Опричнины стала Александровская слобода – новая резиденция Ивана Грозного, откуда 3 января 1565 года гонцом Константином Поливановым была доставлена грамота духовенству, боярской Думе и народу об отречении царя от престола. Возникла угроза ухода государя и наступления «безгосударного времени», когда вельможи могут снова заставить городских торговцев и ремесленников делать все для них даром, как рабов; такая перспектива не могла не взволновать московских горожан. С помощью новой модели организации жизни общества жертвами опричников вскоре стали виднейшие бояре. Иван IV конфисковывал прежние боярские и княжеские вотчины, передавая их дворянам-опричникам, но взамен боярам и князьям предоставлялись новые поместья в других областях страны, например, в Поволжье. Это должно было способствовать освоению новых земель. Немец Штаден, один из опричников царя, писал о сути происходивших перемен: «…нынешний великий князь достиг того, что по всей Русской земле, по всей его державе – одна вера, один вес, одна мера! Только он один правит! Все, что ни прикажет он, – все исполняется и все, что запретит, – действительно остается под запретом. Никто ему не перечит: ни духовные, ни миряне».

В 1563 г. был взят Полоцк. По приказу царя, преданного православной вере почти до фанатизма, татары, принимавшие участие в военных действиях, перебили бывших в Полоцке иноверцев – бернардинских монахов. Но в 1564 г. полоцкая армия П. И. Шуйского, двигаясь в сторону Минска и Новогрудка, неожиданно попала в засаду и была наголову разбита войсками литовского князя Н. Радзивилла. В 1566 г. наметилась новая проблема – накопились противоречия с церковной властью, которая

почувствовала опасность ее полного подчинения монарху. К моменту посвящения в сан митрополита Филиппа была подписана грамота, в которой Филипп обещал «в опричнину и царский обиход не вступаться, из-за опричнины митрополии не оставлять». Но в 1568 г. Филипп отказался благословить царя и потребовал отменить опричнину. Филипп был извергнут из сана и сослан в монастырь. Религиозность Ивана Грозного общеизвестна. Царь, будучи опричным «игуменом», исполнял ряд монашеских обязанностей. Он показывал пример благочестия – звонил к заутрене, пел на клиросе, усердно молился, а во время общей трапезы читал вслух Священное Писание, занимаясь богослужением до 9 часов в день. В конце 1560-х годов состоялся поход опричников на новгородскую и псковскую знать, подозреваемую в заговоре.

Начало 1570-х годов было отмечено активизацией противостояния с Крымским ханством. В 1571 г. на Русь вторгся крымский хан Девлет-Гирей. К тому времени опричнина исчерпала себя как инструмент преобразований общества. В 1572 г. опричное войско было объединено с земским. В том же году царь отменил опричнину и запретил само ее название. В 1572 году хан начал новый поход на Москву. Он закончился уничтожением крымско-турецкого войска в битве при Молодях. Два события – гибель турецкой армии под Астраханью в 1569 г. и разгром крымской орды под Москвой в 1572 г. положили предел турецко-татарской экспансии в Восточной Европе. Новые испытания предстояли Руси и в европейских отношениях. После смерти Сигизмунда II и пресечения династии Ягеллонов в Польше и Литве возникла неожиданная перспектива избрания Ивана Грозного и на польский престол. Главным условием согласия на свое избрание польским королем русский царь ставил уступку Польшей Ливонии в пользу России. Но в 1572 г. император Священной Римской империи Максимилиан заключил с Грозным соглашение, согласно которому этнические польские земли (Великая Польша, Мазовия, Куявия, Силезия) должны были отойти к его империи, а к Москве – Ливония и Великое княжество Литовское с Белоруссией, Подляшьем, Украиной. Вельможная знать избрала королем Генриха Валуа. После активизации военных действий между Россией и Швецией в 1582 г. (русская победа под Лялица-

ми, неудачная осада шведами Орешка) начались мирные переговоры, результатом которым стало Плюсское перемирие. Ям, Копорье и Ивангород переходили к Швеции вместе с прилегающей к ним территорией южного побережья Финского залива. Русское государство оказалось отрезанным от моря. Страна была разорена, а северо-западные районы обезлюдели. На ход войны и ее итоги повлияли крымские набеги – из 25 лет войны только в течение 3-х не было значительных набегов.

В развитии бурных событий перемен той эпохи закономерно наступил момент необходимости примирения церковной и светской властей. В 1580 г. в Москве был созван церковный собор. Обращаясь к высшим иерархам, царь говорил, сколь тяжело его положение. «Бесчисленные враги восстали на русскую державу», потому он просит помощи у Церкви. К тому времени царь сумел полностью лишить церковь способа увеличения церковных владений за счет вотчин служилых людей и бояр, которые беднея, часто отдавали свою землю в заклад церкви или на поминовение души. Это серьезнейшим образом вредило обороноспособности государства. Собор постановил – архиереям и монастырям вотчин у служилых людей не покупать, как и не брать их в заклад или в поминовение души. Вотчины, купленные или взятые в залог у служилых людей, отбирались в царскую казну.

Еще одним, крупнейшим достижением Руси того времени стало завоевание Западной Сибири Ермаком Тимофеевичем и его казаками в 1583 г., взятие им Искера, столицы Сибирского ханства (находившегося недалеко от современного Тобольска). Чувствуя свою слабость, местные татарские правители обратились за помощью к русскому царю Иоанну IV Грозному, обещая платить дань. Царя это устраивало, т. к. на западе шла Ливонская война, и на востоке нужен был покой. Самыми восточными Российскими землями в то время были вотчины купцов Строгановых. Когда купцы начали терпеть обиды от набегов хана Кучума, они обратились к казакам под предводительством Ермака. В решающей битве 1582 г. казаки разбили ханские войска. Ермака сопровождали четыре священника и иеромонах, это обстоятельство положило начало обращению местного населения в православие.

Был ли царь Иван Грозный «злодеем»? Для тех, кто сегодня осмысливает эту эпоху и эту яркую личность – это один из существенных вопросов. Современная психология и теория оптимума развития показывают, что по этому поводу, как и по поводу других исторических и вполне обычных личностей, сегодня могут высказываться соображения, не имеющие отношения к обычной схоластике. Злодей – тот человек, кто творит зло, совершает преступление. Добрый – тот, кто несет хорошее, положительное начало, совершает дела приносящие добро, благо, радость другим людям; это противоположность злу. Решение вопроса о различении добра и зла требует определения объекта действия. Обычно оценка осуществляется по отношению к человеку, который совершил действия, значимые для нас или близких нам людей. Такая оценка шире понятий «приятно» – «неприятно». В большей степени она связана с представлениями о степени не сиюминутной, а дальнейшей полезности, т. е. конечный результат действий нами проецируется в будущее. Далее встает вопрос о степени отдаленности результатов и об образе будущего, всегда связанного со средними, долгими и сверхдолгими смыслами бытия. Пассионарный социальный лидер осознанно идет на конфликты с теми людьми, которые неизбежно будут препятствовать реализации его идей и программ ради охраны собственных, эгоистических, а не общих интересов, обосновывая свое противодействие принципами, ставшими уже архаичными, невыгодными обществу. Такие люди, скорее всего, будут воспринимать пассионарного лидера как злодея. Но выигрывающее от его реформ большинство, напротив, будут оценивать его как героя и благодетеля. Однако действительную цену пассионарных действий лидера показывает, оценивает и судит время – история столетий и история Вечности (суд Божий). Восприятию людей в нравственных оценках деятельности социальных лидеров более всего доступны среднесрочные периоды времени – от нескольких лет – до столетий.

Современные «либералы» и историки соответствующей ориентации (акад. Ю. С. Пивоваров и др.), последовательные сторонники личной независимости от власти и общества, обычно негативно воспринимают эпоху Ивана Грозного. Подобно эгоистам всех времен, стремящихся через собственную власть или

влияние обмана эксплуатировать рядовых людей, неискушенных в хитростях социальных отношений, они и сегодня опираются на собственный эгоистический инстинкт, сводя почти все к своим коротким, финансовым и экономическим, интересам и смыслам жизни. Требуя «свободы» для своих безнравственных и эгоистических действий, именно себя современные «либералы» ложно называют «народом» или выразителем его насущных интересов. На этом нелогичном основании они требуют объявления именно своей власти народовластием, «демократией». «Либералы» современности, как и бояре Ивана Грозного, как и любые эгоисты, поклонники эксплуатации простых людей, не слишком ценят «общее благо» и не любят солидаристскую центральную власть, без которой оно недостижимо. Ранее мы отмечали, что культурно-личностный анализ способен прояснять неочевидные мотивы выбора человеком своей системы ведущих принципов социальной жизни. Определение такой позиции как «отрицательная идентификация» с собственной культурной средой является частым проявлением отчуждения, «первичной травмы», перенесенной в детстве. Избрание «либеральной» системы мировоззрения, позиции противостояния «своим», поклонения и подчинения «чужому» – нередкий вариант выбора идентификации. Его часто порождает мотив мести среде, отвергавшей человека в детстве и юности, – семье, сверстникам, стране, религии, культуре. При этом в индивидуальном сознании тревожная идея – «я плохой», заменяется прямо противоположной, оправдывающей идеей – «плоха отвергавшая меня среда». Психологически тем самым значительно облегчается отторжение принципов породившей человека среды. Без такого оправдания и сам человек, и его окружающие могут расценивать отказ от культуры своей начальной среды как негативное нравственное качество, как «предательство», содействие злу, «злодейство». «Либеральный» выбор более других свойственен конституционально-адаптационному типу «малых экстравертов», людей обладающих вербально-художественными способностями [51]. Но правдоподобную, хоть и явно иллюзорную, идею предельной личной свободы охотно эксплуатируют представители и других личностных свойств, лидеры различных социальных систем, стремящихся маскировать

собственный эгоизм легендой об осуществляемой ими «защите коренных интересов» многих людей или всего народа.

В оценке времен Грозного псевдолибералы делают акцент на очевидных издержках опричнины, ограниченной в коротком времени текущих перемен, не замечая при этом вехи других, исторических, событий. Умалчивается значение его достижений для будущего русской культуры и цивилизации. Твердой рукой Ивана Грозного Россия была превращена в огромную державу, включившую земли Казанского и Астраханского ханств, Западной Сибири от Ледовитого океана до Каспийского моря, проведены необходимые реформы управления страной (включая введенные впервые земские структуры), окреп международный престиж России, установились широкие торговые и культурные связи со странами Европы и Азии. Особенно важно то, что Иваном Грозным был положен конец «традиции грабежей соседних народов» – навсегда прекращена ранее неотвратимая опасность регулярной опустошительных татаро-монгольских набегов. «Цепь татарских «царств», простиравшихся от Крыма до Сибири, была навсегда разорвана». Историческая роль сформированного тогда восточного направления экспансии проявилась в том, что через полвека после гибели Ермака русские люди вышли на берега Тихого океана. Ливонская война Грозного была своевременным вмешательством Москвы в первостепенной важности международную борьбу за право пользования морскими путями Балтики. В это время через Нарву шла многолетняя торговля с Европой морским путем. Овладение морями, как одно из основных направлений своей политики, через столетие реализовал и развил новый, очередной пассионарий России – император Петр I, пришедший к власти представитель новой царской династии, родившейся в муках «смутного времени», наступившего после ухода из жизни первого русского царя Ивана IV.

Иван IV правил 50 лет, – дольше любого властителя, когда-либо стоявшего во главе Российского государства. С. М. Соловьев и Н. М. Карамзин сравнивали Ивана IV с Людовиком XI. В результате реформ Ивана Грозного произошел переход от «родовых» отношений к «государственным», феодальная раздробленность на Руси, как и в Западной Европе, сменилась политиче-

ским объединением. Многие историки новейшего времени воспринимают Ивана Грозного как гениального организатора и творца крупнейшей державы. «Ивану Грозному, современнику Елизаветы Английской, Филиппа II Испанского и Вильгельма Оранского, вождя Нидерландской революции, приходится решать военные, административные и международные задачи, похожие на цели создателей новоевропейских держав, но в гораздо более трудной обстановке. Талантами дипломата и организатора он, может быть, всех их превосходит» (Р. Ю. Виппер).

Эпохе Ивана Грозного посвящена большая историческая литература [6, 22, 39]. Это позволяет каждому заинтересованному и образованному человеку дать самостоятельную оценку и противоречиям, и результатам влияния той эпохи на ход истории. Роль Ивана Грозного в истории, согласно опросу Фонда общественного мнения 2016 г., более 70 % граждан России оценивают положительно.

Выдающуюся роль в спасении народа, культуры, государства в очередные «смутные времена», наступившие после угасания династии Рюриковичей, сыграли Православная Церковь и новая сила, порожденная новым национальным самосознанием, – «народное ополчение». В русской культуре этого времени происходил процесс быстрого возрастания ценности духовного бытия как в жизни отдельного человека, так и общества в целом. Одним из главных символом православной духовности тогда стал Троице-Сергиев монастырь. В разгаре событий «смутного времени» и борьбы с польскими захватчиками архимандрит монастыря Иоасаф главной задачей российского общества назвал «защиту православия и обязанность верно служить государю, который на Москве будет». Его послание широко распространялось по Руси, обеспечив рост национального самосознания русского народа. В глазах русского общества того времени оборона монастыря приобрела значение защиты одной из главных православных святынь и, одновременно, носила общенациональный, глубоко государственный характер.

Действия очередной боярской Думы, княжеские дружины, боровшиеся с нашествием Польши (и с примкнувшими к ее отрядам казаками, очередными русскими удельными предателями и

разного рода авантюристами) – не дали позитивного результата. Это были традиционные, но уже устаревшие способы сохранения государства. Возросшее национальное самосознание и рождение временем нового, «делового» сословия привели к тому, что успех в борьбе с захватчиками принесло второе, «земское ополчение», которое возглавили представитель старой, наследственной элиты – князь Дмитрий Пожарский и новой, земской, – гражданин Кузьма Минин (у него в роду предполагались половецкие крови). Второму ополчению предшествовало подготовка грамоты архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия (по благословению Патриарха Гермогена), которая призывала народ к организованному сопротивлению полякам. Грамота раздавалась среди паломников, приезжавших в обитель. В то время в Нижнем Новгороде и стало собираться ополчение, инициатором и идейным вдохновителем которого, стал посадский человек Кузьма Минин, занимавшийся мясным промыслом, который в рядах первого ополчения сражался с поляками в Москве и недавно избирался земским старостой.

Основываясь на материалах сборника «Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии» (1913), протоиерей А. Соколов, утверждал: «По Промыслу Божиему, Минину, человеку чистой жизни и веры, несколько раз было видение преподобного Сергия Радонежского, «игумена Русской земли», понуждавшего Козьму Минина поднять народ на борьбу и спасти православную веру». Минин обратился к гражданам с такими словами: «Вот прислана грамота из Троицко-Сергиева монастыря; прикажите прочитать ее в церкви народу. А там – что Бог даст. Мне было видение: явился св. Сергий и сказал: Разбуди спящих». В ратном деле нижегородцы искали честного, знающего и искусного наставника. Военным вождем ополчения решили выбрать известного полководца князя Дмитрия Пожарского. Князь согласился принять руководство, попросив при этом выбрать из посадских людей такого человека, который был бы с ним заодно, распоряжался казной и заботился о жаловании ратным людям, указав на Кузьму Минина.

Как известно, «смутное время» завершилось избранием нового царя Михаила Романова, внук которого Петр Алексеевич

Романов стал новым пассионарием России, давшим ей мощный импульс к росту культуры – развитию современного русского языка, формированию науки, новой экономики и могущества страны. Суть его реформ – заимствование достижений европейской католической и протестантской культур, опережавших в то время российскую социальную действительность по многим параметрам. Так же, как и Иван IV, Петр был провозглашен царем очень рано – в 10 лет; семнадцатилетним он стал править самостоятельно. Так же, как и у всех пассионариев, семейная жизнь Петра I не была благостной. Так же, как и Иван Грозный, он встречал мощное сопротивление многочисленных сторонников архаичных смыслов и способов бытия. Так же, как и великий предшественник, он боролся с боярством, которое находилось с ним в постоянном противоречии. Петр I окончательно упразднил Боярскую думу; при нем боярство, как сословие, прекратило свое существование. Так же, как и Грозный, он, преодолевал мощное сопротивление внутренних и внешних врагов. Но было и важнейшее различие во взглядах двух пассионариев. Иван Грозный признавал верховенство религии в жизни общества, Петр – превратил Церковь в одно из многих важных ведомств, подчиненных государству – в Святейший Правительствующий Синод, действующий как орган правления церковной жизнью. Петр Великий в борьбе со Швецией приступил к установлению права России на равенство с другими государствами Европы. Полтавская битва стала генеральным сражением Северной войны между русскими войсками под командованием Петра I и шведской армией Карла XII. Победа в сражении привела к концу господства Швеции в Европе и признанию России в качестве могущественной державы.

Споров о роли Петра Великого в российской и мировой истории среди сторонников различных социальных концепций вряд ли меньше, чем споров о его предшественнике – Иване Грозном, так же как и об их последователе, российском пассионарии XX столетия – Иосифе Сталине. Время постепенно все расставляет по своим местам. Порой встречаются и полушутливые суждения, отражающие между тем реальный ход вещей. Петр «прорубил окно в Европу». «Через окно подули европейские идеи». Началась европеизация правящего класса с усиленным привлече-

нием к нему иностранцев, духовным засильем либеральных европейских идей, а временами и с ожесточенным гонением на коренные основы русской культуры, с признанием национальной русской культуры варварством. По этой причине вряд ли будет считать большим преувеличением шутливое название специалистами этого периода русской истории как эпохи «европейского» или «романо-германского ига». Но русского духа «иго» не сломило и в этот раз. Наряду с проблемами, как всегда, оно принесло несомненную пользу развитию [16, 28]. Но большинство суждений специалистов о Петре I все же ближе к мнению С. М. Соловьева: «Необходимость движения на новую дорогу была осознана; обязанности при этом определились: народ поднялся и собрался в дорогу; но кого-то ждали; ждали вождя; вождь явился» [44].

Однако замысел истории выше планов любого монарха. Как и Ивана Грозного, у Петра Великого пресеклась мужская линия наследства. Началось следующее обновление русской культуры за счет очередного смешения крови контактировавших и конфликтовавших народов. Елизавета I, младшая дочь Петра I и Екатерины I, была последней российской императрицей из династии Романовых. Наследником престола Елизавета назначила своего племянника (сына старшей сестры Анны Петровны) – герцога Карла-Петера Ульриха Голштинского. По прибытии в Россию он был переименован на русский манер в Петра Федоровича, в официальный титул были включены слова «внук Петра Великого». Императрица следила за племянником, как за собственным сыном. Столь же серьезное внимание было обращено и на продолжение династии, на выбор жены Петра Федоровича (ею стала будущая Екатерина II) и на их сына (будущего императора Павла Петрович), начальным воспитанием которого занималась бабушка, сама императрица. После смерти Елизаветы на российский престол вступает голштейн-готторпская линия, потомки датского короля Фредерика I. Екатерина II Великая (урожденная София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, в православии Екатерина Алексеевна) – дочь князя Ангальт-Цербстского, пришла к власти в ходе дворцового переворота, свергнувшего с престола ее непопулярного мужа Петра III.

Следует отметить, что историческое развитие российского государства сопровождалось постоянным возвратом к проблеме падения качества очередной социальной элиты. Дворянство, получившее во времена Ивана Грозного статус людей служивших не князю или боярину, а отечеству, как профессиональные воины и приказные люди наделялись землей с крестьянами вместо жалованья, как сословие окончательно оформилось в XVIII веке. Для всех дворян Петр I условием владения поместьем ввел обязанность непременной службы государству. Но вечное стремление людей, имеющих привилегии заменить обременительное ответственное служение общему делу на безответственные личные блага достаточно быстро привела новую элиту российского общества на путь социальной безответственности и паразитизма. От бремени обязательного служения государству дворяне сумели избавиться менее чем за век. Добиться этого им помогло участие в придворных интригах в интересах двух императриц – Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Процесс освобождения дворян от жесткой обязанности служения обществу углубил Петр III, который издал в 1762 г. «Манифест о дворянской вольности». Причиной принятия документа считают не только государственно-административные соображения, но и боязнь нового переворота и страх монарха за свою жизнь. Дворян освободили от обязательной службы, они получали свободный выход в отставку, могли свободно выезжать за границу и даже служить там. С воцарением Екатерины II (в итоге дворцового переворота) привилегии дворянству становятся уже избыточными. Она расширила список корпоративных, а потом и личных прав дворян «Жалованной грамотой» 1785 г. В ней «вольности и свобода» дворянства подтверждались на вечные времена. Были гарантированы отмена личных повинностей и налогов, монополия на владение землей и крестьянами, льготные условия поступления на службу и чинопроизводства.

Избыточные вольности одного социального слоя за счет ограничения свобод других сословий создавало основу новой формы социальной несправедливости, угнетения большей части общества паразитической элитой. Ситуацию попытался частично исправить 42-летний Павел I, когда в 1796 г. власть перешла к

нему. Он стремился выкорчевать ненавистный ему дух матушки Екатерины Великой. Император считал, что дворяне распустились, разучились служить. Одних он лишал прав, отбирал земли, ссылал, других – возвращал, приближал и награждал. Все должно было подчиняться повелениям монарха. Дворянство снова должно было служить, всячески ограничивался переход с военной на гражданскую службу. Уход со службы лишал льгот, грозил репрессивными мерами. Дворян обложили сбором на содержание администраций в губерниях и судебных органов. Противостояние монарха и эгоистической элиты привело к заговору высокопоставленных сановников. В 1801 г. Павел I был убит своими офицерами в Михайловском замке. Считается, что заговор финансировало английское правительство с тем, чтобы избежать войны с Россией за Мальту. Организатором заговора стал петербургский генерал-губернатор и глава тайной полиции. Это был очередной пример проявлений подлости, предательства и эгоистического обмана во властных элитах из множества подобных событий в истории. Гниение российской наследственной элиты продолжалось до начала XX века, до того момента, когда на смену ей пришел новый гегемон – пролетариат и его политическая партия коммунистов. Но вечных элит, даже избираемых, не бывает. Эгоистические мотивы, неготовность к своевременному обновлению как идеологии, так и самой элиты в соответствии с требованиями времени и нуждами общества разрушили СССР как государство на рубеже второго и третьего тысячелетий.

Между тем, екатерининская эпоха ознаменовалась дальнейшим восприятием западных культурных веяний, всесторонним расширением привилегий дворянства, максимальным закрепощением крестьян. Приверженность Екатерины идеям европейского Просвещения определила характер внутренней политики как «просвещенный абсолютизм». При Екатерине Великой границы Российской империи были значительно раздвинуты на запад (разделы Речи Посполитой) и на юг (присоединение Новороссии, Крыма, отчасти Кавказа). Тогда уже отпала необходимость в сохранении особых прав и системы управления Запорожских казаков. После неоднократных погромов сербских

поселенцев, а также в связи с поддержкой казаками Пугачевского восстания; в 1775 г. Екатерина II приказала Григорию Потемкину расформировать Запорожскую Сечь. В 1787 г. было создано Войско Верных Запорожцев, ставшее впоследствии Черноморским казачьим войском, в 1792 году им была пожалована Кубань на вечное пользование, куда казаки и переселились, основав город Екатеринодар (ныне Краснодар). Реформы на Дону создали войсковое гражданское правительство по образцу губернских администраций центральной России. Со времен императора Павла Петровича, сына Екатерины II и Петра III, императорами становились только мужчины, включая последнего – Николая II. Николай Александрович Романов вошел в историю как хороший семьянин и сторонник православия. Но пассионарной личностью он явно не был. Министр внутренних дел России П. Н. Дурново в памятной записке Николаю II в феврале 1914 года писал: «Народные массы, несомненно, исповедуют принципы бессознательного социализма» [20]. Внять этому прогнозу и конструктивно отреагировать на него царь так и не смог. Совмещение ролей доброго семьянина и пассионария было невозможно в принципе. Винить этого монарха трудно, Бог не дал ему способностей справиться с вызовами эпохи, с новыми требованиями развития мира. Это сделали другие люди, стоявшие уже на новых принципах справедливой организации общества.

Не случайно, описывая качества идеального лидера общества, итальянский мыслитель, секретарь Флорентийской республики, внесший большой вклад в объединение областей Италии в единое государство, основатель политологии Н. Макиавелли, автор труда «Государь», считающегося до нынешних времен ценным учебным пособием для тех, кто готовит себя к призванию политического деятеля, еще в 1532 г. утверждал: «Народ больше ценит успешного правителя, чем доброго человека, поскольку именно успех правления способствует общему благу». «Государь всегда находится среди недоброжелателей. В своей доблести он должен быть подобен льву, чтобы расшвырять волков, и превзойти в хитрости лису, чтобы уметь обойти расставленные ему капканы и сети» [29].

ТОР подчеркивает, что суть справедливости не заключается в предоставлении «вечных» привилегий для какого-либо «прогрессивного» человека, социального слоя, учения или государства. Это лишь временное право лидерства, возможность благородного служения обществу и будущему. Справедливость полноценно реализуется в гармонии, в соответствии процессов развития человека и общества требованиям законов высших систем развивающегося Мира, в соответствии с Всеобщим Замыслом, с той сутью, которую на сегодняшнем уровне познания мы называем Абсолютом, в соответствии со Смыслами всех уровней Бытия, вложенными Им в развитие Мира.

Важным моментом в развитии российского общества были соответствующие времени варианты ответа на вечный вопрос о комплементарно-системном дополнении функций двух ветвей власти – государственной («вертикали власти») и общин («горизонтали власти»), которая, как форма организации социальной жизни, возникает в истории раньше государства. Следует отметить, что сегодня этой проблеме уделяется явно недостаточное внимание. Со времен Ивана Грозного идея «горизонтали власти» реализовывалась через Земские соборы, которые представляли собой русский вариант сословно-представительской демократии. Слово «земский» отмечало одновременно государственный и общественный характер Соборов. Первый Земский собор был созван в 1549 г. На нем присутствовали духовные лица (32 человека), бояре и государевы люди (62 человека), военно-служивые люди (205 человек), купцы и промышленники (75 человек). Ситуация меняется в начале XVII в. – при смене династий новые монархи (Борис Годунов, Василий Шуйский, Михаил Романов) нуждались в признании своего царского титула со стороны населения, что сделало сословное представительство необходимым. Это обстоятельство способствовало расширению социального состава «выборных». В том же столетии изменился принцип формирования «Государева Двора», дворяне стали избираться от уездов. Российское общество, предоставленное в Смуту самому себе, «поневоле приучалось действовать самостоятельно и сознательно, и в нем начала зарождаться мысль, что оно, это общество, народ, не политическая случайность, как привыкли чувствовать

себя московские люди, не пришельцы, не временные обыватели в чьем-то государстве... Рядом с государевой волей, а иногда и на ее месте теперь не раз становилась другая политическая сила – воля народа, выражавшаяся в приговорах Земского Собора», – писал В. О. Ключевский. Соборы были способны решать важнейшие вопросы государственной жизни, начиная с избрания царя. Они решали также вопросы войны и мира с другими государствами, принципы сборов денежных средств с населения, вопросы внутренней политики. Первый Земский собор был посвящен внутренним вопросам – принятию судебника Ивана Грозного. Земский собор 1619 г. решал вопросы, связанные с восстановлением страны после Смуты и определением направления внутренней политики в новой ситуации. Собор 1648–1649 гг., вызванный массовыми городскими восстаниями, решал вопросы взаимоотношений помещиков и крестьян, определил юридический статус поместий и вотчин, укрепил позиции самодержавия и новой династии в России, повлиял на решение ряда других вопросов. В 1684 г. состоялся последний земский собор в российской истории. Он решал вопрос о вечном мире с Польшей. После этого Земские соборы больше не собирались, что стало неизбежным результатом проводимых Петром I реформ всего общественного устройства России и укрепления абсолютной монархии.

С юридической точки зрения власть царя всегда была абсолютной, и подчиняться решениям земских соборов он был не обязан. Соборы служили правительству прекрасным средством узнать настроение страны, получить сведения, в каком состоянии находится государство, может ли оно нести новые налоги, вести войну, какие существуют злоупотребления, и как их искоренить. Но соборы были важны для правительства тем, что оно пользовалось их авторитетом при проведении таких мер, которые при иных обстоятельствах вызвали бы неудовольствие или сопротивление. Без нравственной поддержки соборов нельзя было бы собирать в течение многих лет те многочисленные новые налоги, которыми обкладывалось при Михаиле население для покрытия неотложных государственных расходов. Обществом признавалось, что если собор или вся земля постановили, то тогда волей-

неволей приходится раскошеливаться сверх меры, а то и даже отдавать последние сбережения. Качественным отличием земских соборов от европейских парламентов было то, что на соборах не было парламентской войны группировок. В отличие от аналогичных западноевропейских институтов русские Соборы, обладая реальной политической силой, не противопоставляли себя Верховной власти и не ослабляли ее, вымогая себе права и льготы, а напротив, служили упрочению и укреплению Русского царства [46]. Выборные органы местного самоуправления в виде земств были введены земской реформой 1864 г. Они существовали до 1919 г. Им на смену пришли Советы народных депутатов, а государство стало называться «советским».

Право избирать из своей среды представителей («гласных») в уездные земские собрания для руководства хозяйственными делами получили все лица, обладающие недвижимым имуществом, а также сельские общества. Собрание избирало постоянную земскую управу. Под председательством губернского предводителя дворянства ежегодно происходил съезд депутатов от уездных земских собраний, избиралась губернская земская управа. Помимо гласных туда входили местные представители ведомств. Земствам было дано право устанавливать сборы с населения на земские нужды – строительство и обустройство школ, благотворительность, медицинская помощь, устройство дорог и мостов и т. п. Деятельность земств была подчинена надзору губернаторов и министерства внутренних дел. Постепенно земства становились центрами социального и организационного объединения местной интеллигенции, основой серьезной оппозиции правительству. В 1904 г. по инициативе «Союза освобождения» состоялся Земский съезд, итогом работы которого стала программа реформ из одиннадцати пунктов. В 1906 г. каждое губернское земское собрание получило право выбирать члена Государственного Совета. У земства существовали собственные печатные органы – журнал «Самоуправление» и газеты, освещавшие успехи движения. За время существования земского движения в России возникла развитая инфраструктура, особенно в провинциях. Была построена сеть дорог, связавших между собой отдаленные села. Почти в

каждой деревне открылись школы, больницы или хотя бы фельдшерские пункты. Земство приобрело большое влияние в обществе, в том числе влияние политическое. Работая на местах, в провинции, земцы лучше многих видели недостатки и понимали пути их исправления. Земское движение стало легальной оппозицией и реальной властной силой, но к принятию его в таком качестве не была готова ни «вертикаль власти», ни общество в целом. Это стало задачей будущего социального развития [33].

Среди важнейших особенностей российской культуры, во многом определившей историю развития нашего общества, сделавшей страну одной из ведущих глобальных сил социально-культурного развития, обладательницей самой большой территории в мире, необходимо отметить необыкновенную «широту души», готовность с уважением воспринимать людей представляющих иные этносы и культуры с позиций идеи неэгоистического, а «общего блага». Л. Н. Гумилев отмечал, что русским людям была чужда идея национальной исключительности. Их не шокировало то, что, например, на патриаршем престоле сидел мордвин Никон, а русскими армиями руководили Б. П. Шереметьев – потомок черемисов и потомок татар – М. И. Кутузов. Сын двух великих русских поэтов, Л. Гумилев не мог не замечать колоссального вклада в русскую цивилизацию и художественную культуру людей, представляющих собой потомков разных народов. Благодаря задуманному историей смешению народов и взаимному обогащению культур, на Руси появились Аксаков, Алябьев, Апраксин, Аракчеев, Арсеньев, Ахматова, Бабичев, Багратион, Балашов, Баранов, Басманов, Батурин, Бекетов, Бердяев, Бибиков, Бильбасов, Бичурин, Боборыкин, Булгаков, Бунин, Бурцев, Бутурлин, Бухарин, Вельяминов, Гамзатов. Гоголь, Годунов, Горчаков, Горшков, Державин, Епанчин, Ермолаев, Измайлов, Иоффе, Кантемиров, Карамазов, Карамзин, Киреевский, Корсаков, Кочубей, Кропоткин, Куракин, Курбатов, Лермонтов, Левитан. Милюков, Мичурин, Рахманинов, Пушкин, Салтыков, Строганов, Таганцев, Талызин, Танеев, Татищев, Тимашев, Тимирязев, Третьяков, Тургенев, Турчанинов, Тютчев, Уваров, Урусов, Ушаков, Чаадаев, Чайковский, Шаховской, Шереметев, Шишков,

Юсупов и множество других ярких и замечательных личностей. Впрочем, подобные процессы имели место в истории и других народов – взаимодействие различных сущностей не только желание людей, но и могущественная воля Логоса. Суть народа отражена не только, и не столько в его биологических особенностях, в «крови», сколько в избранной им духовной и социальной генетике, надежной преемственности законов жизни, заложенных в его культуре. Концепция пассионарного этногенеза разработанная Л. Н. Гумилевым несомненно относится к числу новых и глубоких системных достижений социальной науки, во многом превосходящая европейские теории культурно-цивилизационного развития, не замечавших единства законов биологического, социального, духовного и космического развития [3, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 21, 40, 41, 42].

Новые тенденции развития. Идеи и личности

От обзора основных событий ранней российской истории представляется необходимым вновь перейти к анализу культурно-исторического развития нашего общества и «Русского мира» на том отрезке его бытия, который относится к событиям нового времени и новейшей истории. Этот анализ не будет продуктивен без обозначения сути идей, как непреходящих, так и обновленных, и только еще проявляющихся в современном общественном сознании. Столь же важен и краткий культурно-личностный анализ качеств политиков, выдвинутых нашей эпохой на первые роли. Как и во времена давно минувшие, в таком анализе много не вполне ясного. Сегодня еще не устоялись оценки специалистов, не завершено и описание основных событий, тогда как роль последних перемен в жизни российского общества для понимания среднесрочного будущего чрезвычайно велика.

В связи с этим следует напомнить, что о личности И. Сталина, следующего несомненного пассионария в российской истории, о его роли в развитии российской цивилизации мы говорили во второй главе книги. Рассматривая это время в контексте российской и мировой истории, можно отметить, что именно

тогда Россия становится лидером мировой цивилизации в реализации идей социальной справедливости, смыслов жизни второго, среднего уровня. Обновлению вновь способствуют западные, только появившиеся в России социальные идеи – теория марксизма. В этот раз, в реализации цивилизационной идеи социализма Россия уже опережает Европу. В начале XX столетия русский мир вступает в жесткую конкуренцию за определение сути «образа будущего» с западной цивилизацией, сделавшей альтернативную ставку – на идею коротких, материальных смыслов бытия. Лидером западной цивилизации и главным оппонентом России в XX столетии становятся Соединенные Штаты Америки. Рубеж второго и третьего тысячелетий новой эры для России стал финальным этапом реализации уже остывшей идеи наивного, первичного социализма. Бурно нарастал кризис государственности, разрушались все привычные нормы экономической жизни, ломались нравственные устои. Началом новой, созидательной фазы развития страны стало время прихода во власть В. Путина.

Сегодня все отчетливее проявляется не только кризис, но и признаки крушения оппонирующей нам западной цивилизации «коротких смыслов бытия». В последнее время, буквально в последний год, этот факт все стремительнее осознается и Западом, и глобальным миром. Огромную роль в таком осознании играет «фактор ислама», который после временного упадка идеи социализма, принимает на себя (правда в архаичной форме) не только политическую ответственность за восстановление социальной справедливости, но объявляет еще и о своем праве вершить нравственный и духовный суд над принципами «либерального» общества. Сторонники такой позиции, не без оснований, считают западную цивилизацию глубоко бесперспективной, во многом грешной и порочной, прежде всего в поощрении сексуальных извращений, прямо и жестко запрещаемых не только исламом, но и всеми авраамическими религиями, в том числе христианством, почти утратившим статус верховного свода законов жизни для европейцев. Отрицательная идентификация радикально ориентированных мусульман с практикующимися «европейскими ценностями» настолько велика и остра, что распространяется не только

на идеологов и политиков западной цивилизации, но и на все население, добровольно (активно или пассивно) принявшее грех «либерального» мировоззрения. Поэтому упреки в неизбирательности агрессии исламских радикалов не вполне верны. Предельно важен момент психологического характера – вопрос социально-цивилизационной идентификации. У русских террористов начала XX века или у европейских более позднего времени отрицательная цивилизационная идентификация и идеологическое отчуждение имели место главным образом по отношению к лидерам социальных систем. Во времена революций отчуждаются сословия, социальные слои и классы. Во время войн таковое восприятие имеет место по отношению к другому государству и народу. Но при культурно-цивилизационном конфликте оппонентами или врагами становятся не отдельные персоны, социальные группы или народы, а все, кто идентифицирует себя с другой культурой, вызывающей отторжение и возмущение у приверженцев иных цивилизационных идеей. Отсюда и возникает иллюзия «неизбирательной» агрессии радикальных исламистов против «мирных людей», которых, как считают «избранные Богом» приверженцы крайних исламских позиций, следует наказывать не как похожих на мусульман людей, а как совершенно чуждых, «дьявольских» существ. Представители «либерального» общества ими воспринимаются как «шайтаны», представители сил Зла, не заслуживающие никакого сочувствия и снисхождения.

Впрочем, в исламе есть и другое стремление – проповедью «божественных истин» вернуть мир к духовности бытия. Но такое направление действий духовной элиты ислама пока выглядит недостаточно эффективным. Мусульманская теология и философия современности еще не породили новых убедительных социальных концепций. Для того чтобы сформировались контуры общих для глобального мира духовных представлений завтрашнего дня, по-видимому, потребуется значительное время для предстоящего в будущем синтеза. Ему необходимо непротиворечиво соединить в новом мировоззрении строгую европейскую рациональность, душевность и «всемирную отзывчивость» российской культуры, поэтическую метафизику исламского суфиз-

ма, масштабные представления о гармонии и развитии Мира, свойственных восточным культурам, в том числе метафизике Китая и Индии.

В этой связи представляется интересным мнение Далай-ламы, духовного лидера последователей тибетского буддизма, высказавшего в августе 2017 года свое мнение по поводу тех вызовов, с которыми столкнулось человечество в настоящее время. «До сих пор светское образование и наука не уделяли достаточного внимания внутреннему покою, вопросам достижения того самого спокойствия ума, без которого невозможно достичь гармонии во внешнем мире. Обсуждение внутреннего мира человека было уделом религий». Он напомнил, что в современном мире люди мало внимания уделяют истинным ценностям и своему внутреннему миру. Сегодня не только религия, но и наука способна доказать, что мышление, сострадательное к другому человеку, обществу и человечеству, приводит к спокойствию ума и, как следствие, общему оздоровлению человеческого организма». Признавая кризис ценностей западной цивилизации, Далай-лама высказал сомнения по поводу возможности появления новой религии в наше время. Он обратил внимание на то, что для движения к гармонии все основные мировые религии содержат в себе абсолютно необходимое послание любви. По его мнению, эта цель может и должна стать основой мировой политики и переговоров между людьми с разными точками зрения, в том числе диалога между умеренными мусульманами и радикальными исламистами. Среди причин возникновения исламской угрозы в мире Далай-лама во многом находит недальновидные действия США. Парадоксальным образом он подтвердил возрастающую культурно-цивилизационную роль России, предложив для улучшения международной обстановки по сути бинарно-комплементарный выход из неконструктивного политического конфликта цивилизаций – идею переноса штаб-квартиры НАТО в Москву.

В сравнении с западной культурой, Россия находится сегодня в принципиально ином положении. «Прививка материальной практичности», полученная от западной, сугубо материалистиче-

ской, уже уходящей в прошлое цивилизации, сегодня гармонизирует баланс основных смыслов бытия в России (рис. 2).

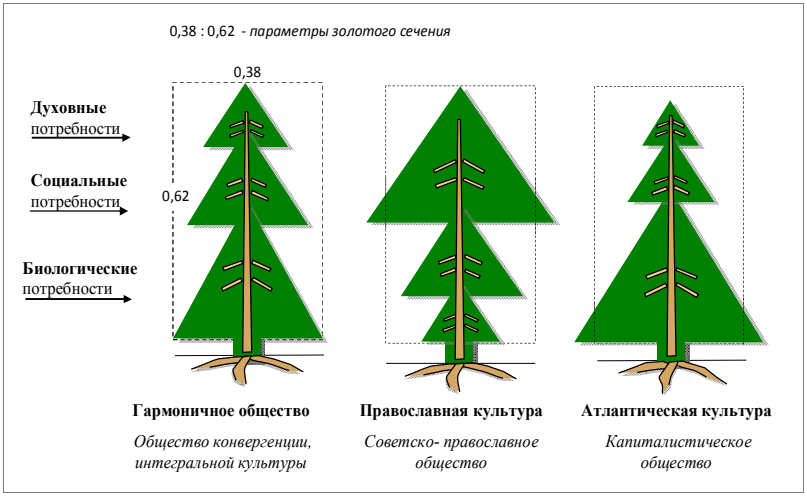

Рис. 2. Модели ведущих культур XX и XXI века с позиции теории оптимума развития

Процесс необыкновенно быстрого выдвижения России на позиции страны, обладающей самой гармоничной моделью будущего, или, как минимум, имеющей о ней достаточно ясное представление, далеко еще не признан обществом в качестве уже наступившей реальности, он недостаточно описан наукой, мало используется как аргумент в политических дискуссиях и практически не отражен в искусстве. Но роль и влияние России в мировых делах возрастают настолько явно и стремительно, что уже никак не могут быть объяснены ни ростом ее экономики, ни укреплением обороноспособности. Единственным рациональным объяснением такой ситуации может быть только возникающие в мире ощущение (но еще не осознанность) предстоящего в скором времени проявления глобального лидерства, превосходства российской модели развития культуры. В наступившую информационную эпоху российская культура более других способна эффективно отражать и системно реализовывать задачи основных

уровней смыслов жизни – гармонии личной свободы, социальной справедливости и духовного развития. Такое положение дел вытекает из сформированной веками высоких принципов культуры, ставших традиционными для русского мира. Сегодня они создают условия для новой гармоничной интеграции высоких начал бытия с принципами более простых, базовых уровней жизни. Именно из подсознательного ощущения правоты и дальновидности современного культурно-цивилизационного выбора России порой проистекают наивные, забавные, иногда попросту анекдотичные гипотезы и идеи Запада о неотвратимом «влиянии и вмешательстве Москвы» во все мировые процессы [53]. Однако сложившаяся ситуация острой конкуренции культур и цивилизаций современности закономерно ставит вопрос и о присутствии особых личностных качеств у президента России, возможно о его исторической роли.

Для ясного понимания давней темы «роли личности в истории», полезно учитывать, что современная психология различает несколько уровней проявлений незаурядных личностных качеств – харизматичность, пассионарность и мессианизм. «Харизматичность» (от др.-греч. «милость, дар») означает яркие или исключительные свойства личности, которыми в представлении окружающих обладает лидер той или иной сферы социальной деятельности. Его влияние на ход социальных событий непродолжительно, оно ограничивается годами. На втором уровне влияния на ход социальных процессов находятся «пассионарии», обладающие способностью страстного стремления к цели, и готовностью к сверхнапряжениям и жертвенности ради их достижения общей цели. Это качество существует почти исключительно в благородных формах – социальной или духовной пассионарности. Материальная пассионарность – уже нонсенс, нелепость, ибо это попросту низкая страсть, пустое потребление (или лишь внешне противоположное качество – накопительство), а также стяжательство и жадность (от разнообразных «прожигателей жизни» до Скупого Рыцаря, Царя Кащея, Плюшкина, Скруджа у Ч. Диккенса и т. п.). Социальное влияние пассионарных личностей может проявляться на протяжении столетий.

Пассионарии – это люди, порождающие принципиально новые социальные процессы, дающие им первичный толчок. Их важнейшим качеством является ориентация на долгосрочные цели бытия, долгие смыслы жизни обществ в соединении со способностью ясно представлять образ будущего. Это религиозные и социальные реформаторы, вожди, первооткрыватели, великие ученые и люди искусства, фантасты и мистики, организаторы и созидатели, изобретатели, – все те, кто способствуют принципиально новому накоплению и преобразованию энергии бытия, усовершенствованию жизни. Им обычно противостоят расточители сил и энергии общества, представляющие собой инфантильно-паразитический тип стяжателей сиюминутных выгод. Являясь людьми принципиально нового типа в обществе, пассионарии ломают сложившийся уклад жизни, что всегда вызывает конфликты со сторонниками прошлого. Новаторы создают группы единомышленников, которые становятся ядрами дальнейшего обновления и развития этносов и культур. Они же выдвигают новые идеологии, которые становятся доминантами обновленного социального мышления. Важными признаками поведения пассионарной личности является жесткое ограничение сугубо личных целей жизни, перенос всей присущей человеку энергии на деятельность, направленную на интересы общества. В теории оптимума развития такая направленность деятельности определяется как «поиск социальной и духовной любви». Н. Макиавелли писал о свойственной таким людям образованности, знании законов управления обществом, военного дела, понимании значимости традиционной религии и национальной философии.

Несложно заметить, что президент России В. В. Путин обладает многими из этих качеств, но в отличие от знаменитых российских реформаторов-пассионариев прошлого он не обнаруживает свойств брутальности, предельной жесткости и суровости. Возможно, эти качества перестали быть абсолютно необходимыми в начале третьего тысячелетия эры христианства? Быть может, для понимания его стиля лидерства важно учитывать, что как мастер восточных единоборств он хорошо знает важнейшие принципы восточной философии, требующие гармонии сердца и ума, человека и общества, повседневного и вечного? Вряд ли

можно утверждать, что свойственная президенту России достаточно мягкая форма общения на публике, сочетающаяся с твердостью принципиальных позиций, неорганична его личностным свойствам. Они наблюдаемы также и в биографических данных его детства и юности.

Оба предшественника В. Путина в сравнении с ним были и крайне мало одарены, и попросту малообразованны. Отсюда вытекают принципиальные различия в восприятии страной и миром трех лидеров новой России. Двое первых, откровенно слабых властителя (М. Горбачев и Б. Ельцин), разрушавших государство и общество (правда, в то время, когда необходимость разрушения прежней социальной системы уже вызрела объективно) – постоянно пользовались большой поддержкой западной цивилизации. В отличие от них, президент В. Путин, с момента произнесения им «мюнхенской речи» и последующих заявлений о необходимости опоры на национальную культурную традицию в развитии страны – потерял поддержку Запада. Несмотря на несомненные успехи в повышении уровня и организации жизни сограждан, он стал объектом постоянных претензий западных политиков, в особенности после воссоединения Крыма с Россией и эффективной помощи Сирии в борьбе с ИГИЛ. Но в тот же период времени беспрецедентно возрос уровень поддержки президента гражданами страны. Таким образом, ответ на вопрос о том, чьи интересы отражали три президента нашего государства, становится достаточно ясным. Два первых – отражали не только историческую необходимость завершения функционирования устаревшей идеологии, но и текущие интересы западной цивилизации, противостоящей России. В отличие от них, В. Путин выражает интересы вновь возрастающего «русского мира» и населения нашей страны. Складывается впечатление, что он имеет представление и о глобальной модели гармоничного развития человечества. Но эта тема еще не получила отражения в широких дискуссиях. Кроме того, такая работа требует активного включения в обсуждение модели образа будущего не столько политических, сколько духовных элит. Этот процесс лишь стартует. Непроясненным пока остается другое обстоятельство, – создана ли действующим президентом России новая, более гармоничная модель пассионарно-

го поведения? Впрочем, ответ на него, как всегда, даст время. Сегодня же нельзя не испытывать уважения к его необычной для ставшего привычным образа современного политика осведомленности в области русской философии, национальной культуры, истории.

Иные качества и в детстве, и во взрослой жизни обнаруживал конфликтный и далекий от принятия общих моральных норм, душевно незрелый, импульсивный, иногда непристойно грубый, эгоцентричный, часто безнравственный и самовлюбленный, нечестный, немужественный и несмелый Б. Ельцин. Закономерен в развитии личностных качеств на протяжении своей жизни всегда аморфный и зависимый М. Горбачев. Сочетание культурно-исторического исследования особенностей их эпохи и культурно-личностного методов анализа биографий этих персон демонстрирует системное сходство с историческими персонажами эпохи предыдущей. М. Горбачев, как и правитель дореволюционной России – Николай II, был хорошим семьянином и мужем, но не был способен справиться с историческими вызовами времени. В памяти народа сохранилась характеризующая М. Горбачева фраза: «Расширить и углубить…». Что именно и как именно … – он объяснить так и не сумел, прежде всего потому, что попросту не обладал необходимыми для этого способностями.

Многие попытки создания российскими «либералами» позитивной мифологии вокруг фигуры Б. Ельцина выглядят не только тщетными, но и нелепыми. Яркий пример тому – строительство помпезного и ненаполненного никаким серьезным духовным, культурным, социальным, политическим и душевным содержанием «Ельцин-центра». Характерно то, что все люди знакомые с содержанием экспозиции, кроме жены Б. Ельцина и немногочисленных выгодоприобретателей его времен, поражены нелепой фактурой екатеринбургского «музейона», разрушающей, несмотря на намерения организаторов экспозиции, саму основу создаваемого мифа. В центре большого зала находится троллейбус, на котором вместе с простым народом «последовательный борец с привилегиями властей», преодолевая свою природную спесь, по личным делам, героически катался по столице гибнущей страны. Вопреки постулатам мировой культуры, где герой-

победитель должен представать перед потомками верхом на коне, стоя на броневике, на какой-то возвышенности… Но на троллейбусе?! Такой атрибут героя может вызвать у представителя русской культуры скорее оторопь, но отнюдь не героические ассоциации. Скорее это заставит вспомнить слова человека, претендовавшего на оказание малого блага для окружающих – «Эх, прокачу!», принадлежавшие водителю знаменитого обывательского транспортного средства – «Антилопы-Гну» – пана Адама Козлевича из «Двенадцати стульев» И. Ильфа и Е. Петрова. Б. Ельцину действительно удалось «эх прокатить» Россию... Но недалеко… Троллейбус все же.. Давненько это уже было, и мало кому такое правление страной доставило радость… Но в памяти граждан Б. Ельцин, все более растворяющийся в историческом небытии, еще пока остается с характеризующей его фразой: «Вот такая, пымаешь, загогулина…». Так он вел – и себя, и Россию, непонятно куда, неразумно, импульсивно, превращая направление развития судьбы страны (и своей собственной также) в непредсказуемый хаос «загогулин». В личностных свойствах Ельцина можно обнаружить известное сходство с качествами еще одного нарциссического разрушителя России, преемника свергнутого царя Николая II – Александра Керенского. При этом интеллектуальный и культурный уровни последнего царя и первого прозападного «либерала» революционной России XX века очевидным образом несопоставимы с качествами Горбачева и Ельцина; сравнение не в пользу последних. Но это лишь подчеркивает важную закономерность – для разрушения, даже исторических масштабов, много ума не нужно. Фигуры, подобные нашим российским разрушителям, несложно найти и в современных США. Так, Б. Обама, зарекомендовавший себя как неплохой семьянин, но при этом человек мировоззренчески невнятный, нерешительный, с непонятной расовой, религиозной и культурной идентификацией, не философ и не мыслитель, а лишь выразитель сиюминутных обывательских взглядов в политике, – явно напоминает нашего М. Горбачева, хоть и превосходит его в ораторских навыках. В свою очередь, Д. Трамп – новый президент США, в важнейших личностных свойствах удивительно похож на Б. Ельцина. И дело не в том, что оба они – «видные

мужчины». Главное – «загогулины»… Кадровая чехарда в администрации Трампа – та же, что и у Ельцина. Самовлюбленность – тоже. Непредсказуемость – аналогична. Хвастовства у Трампа, пожалуй, больше, но он, в отличие от Ельцина, имел богатство еще до прихода к политической власти и несколько браков (несчастливых) с женщинами признанными эталонами красоты. Главное внешнее различие этих родственных фигур – Трамп полностью избегает употребления алкоголя, от которого Ельцин испытывал наркотическую зависимость. Но у президента США есть другой способ компенсации своих глубинных фрустраций (их варианты всегда находят для себя и другие реально слабые политические лидеры). Д. Трамп «упивается» своим демонстративным произволом. Его характеризующими фразами являются слова: «Я всегда побеждаю!» и «Вы уволены!». Его излюбленными (далекими от высокой интеллектуальности и общей культуры поведения) приемами воздействия на вторую сторону в переговорах является или грубая лесть, или грубая вербальная агрессия. Приход на смену личностно аморфно-безвольному Обаме брутально-волюнтаристского президента Трампа настолько напоминает фазы разрушения социалистической цивилизации СССР, что невольно ставит вопрос не только о возможности распада государственности этой страны, но и о возможности появления в США своего Владимира Путина или, быть может, нового Франклина Делано Рузвельта.

Процессы развития и последующего упадка цивилизаций и государств неизбежно отражаются на личностных качествах лидеров соответствующего периода истории. В отличие от пассионарных личностей, «вождей подъема», которые по призыву Логоса создают будущее, «вожди упадка» – ведомы не конструктивными идеями, а лишь неумолимыми обстоятельствами, – они соответствуют задачам разрушения уходящей социальной системы. Этим, прежде всего, объясняются личностные свойства одновременно неярких и «нестандартных» лидеров стран, именуемых западными «демократиями». Проявления подобных личностных качеств легко видеть в лидерах современных Германии, Англии, Франции, США. Указанные обстоятельства предопределили выход на политическую авансцену и таких руководи-

телей, которые обладают личностными качествами А. Меркель и Т. Мей, явно недостаточно женственных, бездетных и нежелающих воспитывать других детей в своей семье. Отсюда же нетипичный и даже странный (как для позиции «вождей подъема», так и для обычного, непрофессионального взгляда граждан) брак Э. Макрона с ровесницей его матери, своей школьной наставницей. Удивляет гармоничных людей и нежелание французского президента иметь собственных детей. Но психолого-биографический анализ становления его личности легко обнаруживает признаки вынужденного отчуждения от родителей, которые были настолько увлечены своей научной деятельностью, что крайне мало занимались делами семьи и своего ребенка. Почти всегда время он проводил у бабушки, директора школы. По этой причине все недополученное в детстве внимание предыдущего поколения французский президент вынужден компенсировать «нестандартными способами продления детства» во взрослой жизни.

Б. Обама – человек с весьма сложной кармической нагрузкой. Внук африканского колдуна-шамана, он был оставлен вначале отцом, а затем и матерью. Воспитывался бабушкой, но так и не избрал традиционной культурной идентификации; в итоге он выбрал американский образ жизни, который, несмотря на формальные успехи, так и не дал ему (не мог дать этой личности и в этих условиях) компенсации в виде настоящей «социальной любви». Он не стал великим лидером нации. Также вполне закономерно развитие личностных свойств Д. Трампа. Стремящийся к самостоятельности мальчик рос в семье с авторитарным и подавляющим отцом, что порождало между ними как бесконечные конфликты, так и последующие наказания Дональда. Не справляясь с «неприемлемым» поведением подростка, семья приняла решение отдать его в военное училище. Это принесло результат. Культ жесткой и грубой силы в училище сначала подавил сопротивление юноши, а затем сделал и его самого поклонником такого незамысловатого способа достижения успеха в жизни. Он действительно добился многого в реализации материальных смыслов жизни в американском обществе, т. е. там, где они считаются главными смыслами бытия. Но к заслуге Д. Трампа следует отне-

сти то обстоятельство, что в итоге он почувствовал – культура и общество его обманули – в жизни существуют ценности более высокие и недоступные в его среде. Он осознает ценность «социальной любви», которую может дать политическая власть. Но это не происходит автоматически, необходимо верное понимание законов политического лидерства и общественного развития, которые американскому лидеру не ведомы. Отсюда проистекает огромный интерес и искренне восхищение личностью российского президента у невротично-инфантильных лидеров западных социальных систем. По их мнению, президент России, возможно, обладает особым тайным знанием, которое не доступно Западу. Как в этой ситуации не вспомнить советскую литературную классику – великолепное произведение об особенностях русского духа Аркадия Гайдара «Сказка о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове»? Но на деле солидаризм возвышенного русского духа является «непостижимой тайной» лишь для эгоистичного и заземленного менталитета западной культуры. Несложно заметить, что два ведущих западных политика – и Д. Трамп, и Э. Макрон – для компенсации своих инфантильных комплексов играют (очень неубедительно) роль «брутального» парня. При этом бросается в глаза то, что своим примером для подражания они воспринимают именно В. Путина, которого они в душе воспринимают как по-настоящему взрослого, умного и сильного мужчину. На него они равняются, делают ему комплименты и, как еще не повзрослевшие сыновья в общении с мудрым отцом, пытаются предпринимать попытки открытой, но пока безуспешной конкуренции. Оба эти президента никак не производят впечатления пассионарных личностей.

В истории народов наиболее высокий статус имеют духовные пассионарии – пророки, святые, апостолы, определяющие развитие духовной культуры на целые эпохи и тысячелетия. Они ориентированы на обретение «духовной любви» – не только любви Бога, но и людей, услышавших их призыв к жизни в вечности. Самой высокой, божественной степенью проявления исключительных качеств, доступных наблюдению людей, является вера в пришествие в мир божьего посланца, избавителя, мессии («помазанника). Вера в Мессию, который призван установить справед-

ливость, мир и покой на земле, является характерной чертой авраамических религий. Понятие «мессианизм» в современном словаре имеет во многом негативный оттенок, т. к. претендующие на подобное поведение люди или социальные группы и в своих целях, и в поведении далеки от качеств создателей мировых религий. Их мифология и мистика не выглядят убедительными для современного общества.

Развитие человека и общества, как социальных систем, всегда требовало выработки представлений об идеальном бытии, которое обычно представлялось в завтрашнем дне. Существуют также и противоположные представления (хоть и менее популярные) – о минувшем «золотом веке»; в психологии они часто объясняются подсознательным инфантильным стремлением вернуться в детство, где безусловная любовь родителей снимала всякую личную ответственность человека за его благополучие. Не случайно и то, что одно из имен Бога, любящего, прощающего, направляющего – Отец Небесный; в мифологии древнего человечества постоянна и другая фигура – Богини Матери. В историческом развитии древняя мифология, а позднее – религиозные учения, искусство, социальные теории и идеи способствовали формированию обновляющегося образа гармоничного мира. Однако реализация гармонии бытия требовала выполнения еще одного условия – наличие социального лидера, авторитета, не только указывающего цель, но и берущего на себя функцию организатора новой жизни, устанавливающего новые принципы поведения, расставляющего текущие акценты в понимании смысла таких сущностей, как «добро» и «зло» для современного ему социума. Имена пассионарных социальных лидеров в истории менялись, менялись и титулы – старейшина, князь, царь, император, лидер партии, президент. Быть может, история скоро подарит нам и новое пассионарное имя – «лидер социальной гармонии»? Быть может, это будет не отдельный человек, а Совет? Быть может, это будет интеграл человеческой «ноосферы» и порожденного ею «искусственного разума»? Ответы могут быть разнообразными, но пока они ближе к области фантастического прогнозирования.

Однако уже сегодня, существует достаточно оснований утверждать, что образ будущего будут определять два бинарно-

комплементарных фактора – «постоянство принципиальных изменений» и «цикличность, повторяемость принципов развития» на его различных стадиях осуществления. Это и есть тот самый синтез принципов «вектора» и «круга», который дает в результате процесс спирального развития, о котором мы говорили ранее. Несомненным, вечным вектором развития является рост масштабов и сложности социальных систем, возрастающая их интеграция с иными системами Мира. Короткие циклы обновления – второй аспект реализации вечной закономерности. Это касается и обновлений человека в поколениях его рода, и в эпохах существования народов и человечества (обладающих в потомках биологическим бессмертием), и в столь же циклично-последовательных обновлениях социально-духовных свойств народов и культур. Новая культура всегда отмечает свое рождение иными, яркими духовными идеями, тогда как цивилизация и ее этапы развития – более короткими, социально-идеологическими принципами. Кроме базовых идей культуры, специализированные институты общества в развитии цивилизаций реализуют также средне и краткосрочные системы идей – эпистемы, парадигмы и идеологии. При воплощении систем принятых идей в повседневную жизнь, неизбежно упрощая их до уровня практической достижимости, достигая со временем своего расцвета, по законам ограниченности жизненных циклов цивилизации позже угасают и гибнут в тех случаях, когда им неведомы высшие (долгие и сверхдолгие) законы развития. Диктуемым Законами Бытия условием продолжения жизни человека, народа и культуры является их своевременное обновление, соединение прежних идей со своей комплементарной противоположностью, которое приводит к рождению нового качества. Этот процесс должен быть и постоянным, и возвы-шающимся, и соответствующим Всеобщему Замыслу, познание которого есть одна из важнейших и труднейших задач восхождения человека к гармоничному, а не к ограниченному человеческим эгоизмом, весьма частному Богоподобию.

Следует признать, что социальной науке не до конца ясно – какие частные принципы отражают наиболее общие законы долгосрочной гармонии. Не вызывает сомнения лишь необходимость исходной противоположности того, что создаст будущую бинар-

ную комплементарность готового к рождению нового качества. Для более точного восприятия образа будущего, для более глубокого понимания закономерностей процессов, происходящих на уровне систем более высокого уровня (в сравнении с обществами и государствами), – будет очень важно прояснение частных законов развития гармонии при взаимодействии народов и культур в этно- и культурогенезе. Однако целостный подход подчеркивает, что при всей сложности и многообразии Мира, его законы фрактальны, т. е. подобны на всех уровнях организации реальности. Это проявляется, например, в биологии, где известно явление гетерозиса (гр. – «изменение», «превращение»). Оно означает увеличение жизнеспособности первого поколения гибридов вследствие унаследования различных полезных качеств (генов) от своих разнородных родителей. Это явление противоположно другому, также наблюдаемому качеству – «инбредной депрессии», нередко возникающей в результате близкородственного скрещивания, приводящего к повышению однообразия наследственных признаков с накоплением слабостей, имевшихся в родительских организмах. Биологическая наука выделяет три формы гетерозиса – репродуктивный, в результате которого повышается плодовитость гибридов, соматический – увеличивающий линейные размеры гибрида, и адаптивный – повышающий приспособленность к действию неблагоприятных факторов окружающей среды (А. Густафсон). Однако полной ясности с сущностью процессов, происходящих в гетерозисе нет. В ряде случаев имеют место прямо противоположные эффекты, что явно свидетельствует о действии фундаментального закона реальности – двойственности всех процессов и явлений. Антропология – это именно та область науки, где имеет место сочетанное действие законов как биологических, так и социальных. Сегодня эта проблематика становится особенно актуальной в связи с мощными миграционными процессами в мире, новым смешением народов и культур. В этих событиях многое еще только предстоит прояснить.

Одновременно с уже известными человечеству испытаниями ныне сформировалась новая проблемная область, не имевшая аналогов в истории. Человечество, преодолев сложнейший путь познания, пришло на порог создания искусственного интеллекта. Ноосфера, выглядевшая еще столетие назад абстракцией, вольной

фантазией или утопией, но при этом, – областью монополии человека, стала превращаться в важнейшую сферу реальности бытия, где у человека появляется могущественный партнер и конкурент. Это колоссальное по своим последствиям событие почти не осмыслено человечеством. Даже основные вопросы, связанные с новым явлением космического масштаба, толком не сформулированы ни религиями, ни наукой, ни высоким искусством. Несомненно, что ключевой будет практически неизбежная проблема сочетания различных форм конкуренции и сотрудничества человека с порожденным им искусственным интеллектом. Этому очень скоро будет уделяться огромное внимание. Но существует область деятельности, где искусственный интеллект, скорее всего, может быть хорошим помощником, а не оппонентом человека, – это сферы изучения микро- и макромира. На первых порах в них будут меньше нужны формы отражения Мира, свойственные психике человеческого типа (с ее трудно доступными рационализации «подсознанием» и «сверхсознанием») [37]. Однако открытые там новые законы Мира в силу своей фрактальности будут полезны для более глубокого понимания социальных и душевных процессов, столь значимого для человечества.

Несмотря на большое количество неопределенностей, все перечисленные выше проблемы в разных обществах неизбежно будут решаться с позиций принципов заложенных в уже существующих культурах, далеко не совпадающих в своих базовых идеях. Накопленная слабость западной культуры состоит в недопустимом упрощении смыслов бытия человека и общества. Она готова принимать во внимание лишь ограниченные, частичные, рационально постижимые сегодня, материальные принципы короткого благополучия (социально и духовно пассивного комфорта) и отдельных людей, и социальных систем. Такой «цивилизацией самообмана» обычно даже не замечается, а ее мыслителями отрицается, неизбежность конфликта подобной редуцированной системы смыслов со среднесрочными социальными законами гармонии и еще более могущественными законами Мира, определяющими долгие и сверхдолгие смыслы бытия. Попытки противопоставления слабых сил устаревшей идеологии могуществу сил всеобщих законов в своих последствиях легко предсказуемы, как на уровне физики, так и метафизики. Причины самообмана

просты – наивная надежда на доступность человеку лишь коротких, иллюзорных выигрышей, неизбежно несущих затем на деле фатальное поражение. Доверие к высшим смыслам бытия предоставляет каждому альтернативный вариант развития событий, в случае если выбор будет сделан в пользу нравственной лини поведения. Остальные возражения против высокого уровня притязаний в гармоничной реализации смыслов жизни – лишь действие ранее отмеченных психологических законов, в том числе индивидуальных психологических защит, которые только на уровне сознания и лишь на время снижают уровень тревоги, создавая иллюзию отсутствия повода для мобилизации, для занятия человеком зрелой и ответственной позиции. На уровне коллективных и социальных психологических защит часто используется вариант произвольных и необоснованных, а главное – безнадежных попыток исключения «элит», той или иной «привилегированной» общности «избранных», «исключительных» людей из сферы действия общих и всеобщих законов.

Идея «избранности» любого социума была отвергнута еще во времена пришествия Спасителя. Она ушла в прошлое как архаичный принцип, как пережиток времен малого социума, жизни на уровне племен и малых народов, боявшихся громадного и чуждого Мира. С тех пор декларируемая кем-либо еврейская, немецкая, украинская, американская или иная «исключительность» – лишь признак низкого образования и очень скромного ума. Иное дело, «уникальность», которая представляет собой индивидуальность человека или социума, их ценные для окружающего мира свойства, способные быть важным элементом в создании более высокой социальной или духовной системы, что становится невозможным при невротически-тревожном исключении социального субъекта из взаимодействия с другими системами своего уровня. Значимость возрастания ценности индивидуального начала в общем, интегральном, явлении наблюдается в действии законов системности, которые легко проиллюстрировать на примере современного искусства. Хороший актер – несомненная ценность, но он мало чего стоит без талантливого режиссера, которому, в свою очередь, нужен гениальный драматург, черпающий идеи в обществе, смыслы и цели развития которого опреде-

ляют уже малодоступные восприятию человека замыслы Культуры, Истории, Абсолюта.

Заключая краткий культурно-исторический экскурс, следует отметить, что Россия и «Русский мир» прошли долгий и непростой путь развития. Памятуя тезис Г. Гегеля «Все действительное разумно, все разумное – действительно», мы имеем основания утверждать, что долгая жизнь «Русского мира» соответствовала Замыслу Абсолюта о развитии человечества. Это аргумент в пользу русской культуры получен нами из прошлого. Накопленный человечеством культурный опыт показывает, что аргументами из будущего, доказывающими его верное понимание, является формирование и рождение новой высокой и конструктивной объединяющей идеи, вызывающей энтузиазм в обществе. Ее цивилизационное осуществление приводит к подъему всех сфер человеческого хозяйства – духовности, нравственности, науки, художественной культуры, экономики, благоустройства. Это, в свою очередь, в душах людей порождает светлое чувство доступности всех уровней любви – в семье, в обществе, в Мироздании.

Социальная жизнь не возможна без существования власти, представители которой решают, как именно использовать общие ресурсы для преодоления существующих социальных проблем. Известно, что двумя противоположными формами власти являются лидерство, основанное на уважении и любви социума, и диктат, основанный на эгоизме и недоверии доминирующих людей по отношению к окружающим [32, 48, 52, 56]. Кроме того, социальная жизнь невозможна без процессов сравнения и соревнования. На уровне культур и цивилизаций такое соревнование часто превращается в соперничество, где ключевой вопрос – в понимании сути проявлений добра и зла в жизни. Наша культура провозглашает, что главный критерий «настоящей» жизни – созидание добра, которое реализуется в общем благе, радости соборной любви. Наши оппоненты на Западе предлагают противоположные смыслы и способы социального бытия. В основе их мировоззрения индивидуализм, короткие материальные радости и эгоистический страх перед будущим. Лидерство порождает уважение и любовь, эгоистическое стремление к личному успеху

и равнодушие к другим – «зависть», от нее один шаг до «ненависти» (оба понятия имеют общий корень, происходящий от слова «видеть»). Элита ельцинской России была чудовищно эгоистична. Именно она породила большинство последующих конфликтов и войн. «Черная зависть», где чувство досады, вызванное превосходством, благополучием другого, желанием без заслуг иметь то, что есть у него, свойственна миру эгоизма. Идея общего блага, соборной жизни и любви, культурно значима преимущественно в русском мире. В нем свойственна не зависть к достоинствам другого человека, а уважение и стремление учится у лидера, обретая собственную, ценную для окружающих индивидуальность и достоинство, дополняющие благородство и таланты других людей в общем деле. Если позволить зависти взять верх над собой, то она неизбежно разрушит личность. Так в реальной жизни не только бедные могут завидовать обеспеченным, но и богатые завидуют гармоничным и счастливым людям. Так в обществе индивидуализма разрушаются связи социальных групп, неравных в своих материальных доходах, в участии во власти, в принятии важных социальных решений.

Необходимость культурно-цивилизационных трансформаций

Системное противостояние России и Запада, которое в последнее время часто называют «гибридной войной», как и борьба с проявлениями исламского фундаментализма и экстремизма, являются главным содержанием политических вызовов времени посланных нашей стране в начале XXI столетия. Следует отметить, что обе эти проблемы в своем происхождении тесно связаны с процессами глобальной конкуренции мировоззренческих систем индивидуализма и солидаризма. Закономерное истощение убедительности догматической идеологии «наивного социализма», а затем почти полный распад мировой социалистической системы в ходе системного кризиса мировой культуры в конце XX столетия вызвали описанный нами ранее процесс редукции концепций перспективных и гармоничных форм движения в будущее до уровня более архаичных взглядов. Одним из неконструктивных вариантов преодоления социальных болезней совре-

менности стало упрощение представлений о социальной справедливости к уровню идеологии устаревшего еще во второй половине XX столетия рационального «либерализма»; другим, еще более архаичным, мистическим вариантом – стала идеология «религиозной справедливости», исламского фундаментализма и экстремизма.

Современные социально-философские концепции индивидуализма мы рассмотрели ранее. Проведенный анализ практических следствий утверждения подобных мировоззренческих позиций показывает, что они формируют совершенно определенный тип личности, свойственный «либеральному обществу». Прежде всего, это человек, сосредоточенный на самом себе, на своих простых чувствах и на коротких, тоже простых, смыслах жизни. Такой человек, безусловно, практичен, не тратит сил на то, что не дает быстрой выгоды, не верит в высокие чувства людей и смыслы жизни, стремясь взять от жизни все, что доступно, не обременяя себя строгой моралью. Он мало доверяет высокопарным словам и обещаниям окружающих, партнеров, политиков, понимая, что они, как и он сам, склонны обманывать людей ради достижения собственных, простых и эгоистических интересов. Кто-то скажет, что это недалекий, эгоистичный, безнравственный и несчастливый человек, кто-то назовет его убогим, глупым и склонным к подлости, вся социальность которого сводится к подчинению деньгам, силе и порокам… Но есть и такие, которые говорят: «Таковы «либеральные ценности», таково общество …». Но если оно всем так нравится, имеет ли смысл его критиковать? Нужны ли ему альтернативы? Социальная реальность показывает, что неудовлетворенность принципами такого общества не только имеет место, но и вполне осознанна.

Примером тому служат (пока осторожно артикулируемые) взгляды не только многих стран Восточной Европы, но и Турции, Греции и других. Министр иностранных дел Польши В. Ващиковский после выборов президента Франции 2017 г. дал обширное интервью газете «Rzeczpospolita», в котором обрушился с критикой на западноевропейских союзников Варшавы. Он утверждал, что страны основатели Европейского Союза непорядочно ведут себя по отношению к новым государствам Евросою-

за. Они перекладывают свои неприятности на новичков, заставляя их принимать беженцев из Азии и Африки, а экономические выгоды объединения оставляют себе, нарушая принцип формального равенства всех стран Европейского Союза. Лидер партии «Право и Справедливость» Я. Качиньский в интервью «Gazeta Polska» заявил, что прием большого числа беженцев на территории его страны чреват опасностью полностью изменить культурный уклад страны, т. е. возможностью социальной катастрофы; если этот процесс будет запущен, его уже нельзя остановить. Его позицию поддерживает католическая церковь, которая видит в его сторонниках защитников традиционных ценностей, которым угрожает «упаднический либеральный Запад». «Сегодня Брюссель заставит Польшу принять беженцев-мусульман. А завтра что? На основании их религиозных чувств будет требовать убрать кресты из государственных учреждений и общественных мест, понизить статус костела и забыть, что Рождество – это христианский праздник? В Западной Европе все уже давно так» [58].

Действительно, многие люди в Западной Европе, обладающие способностью видеть отложенные последствия сегодняшних политических решений, понимают, что риски исламизации европейских стран очень велики. Эта опасность особенно велика еще и потому, что в рамках «либеральной» цивилизации политики, так же как и большинство рядовых граждан, не ориентируются ни на долгие смыслы бытия, ни на нравственные принципы в принятии решений и нацелены лишь на короткие смыслы жизни, не учитывая даже скорых, среднесрочных последствий. Важнейшим мотивом для них является успех на выборах, ради которого они идут на уступки активным группам населения, имеющим интересы не соответствующие принципам национальной культуры и благополучию общества. Так, в Канаде, в провинции Онтарио в 2017 г. приняли «Закон 89», названный «Законом о поддержке детей, молодежи и семьи», который позволяет изъятие детей у родителей, которые в семейном кругу заявляют о своем негативном отношении к принципам ЛГБТ сообщества. Инициатором закона выступила К. Винн – первая женщина-глава правительства Онтарио и первый политик Канады, открыто заявившая о своей нетрадиционной сексуальной ориентации. В 2015 году

она представила поправки к программе обучения в школах. Теперь уроки сексуального образования там начинаются у детей в 6-летнем возрасте. К 8–9 годам теперь дети должны знать про секс между людьми одного пола. Мнение многих родителей, выступающих против подобных извращений, игнорируется. Более того, правительственные учреждения Канады получили право запрещать «традиционным семьям» воспитывать или усыновлять детей. Если помнить, что во многих «либеральных» государствах приняты законы, разрешающие регистрацию гомосексуальных браков и усыновлении детей, то становится понятным, что Запад все больше приближается к дискриминации людей нормальной ориентации. И политики и СМИ делают вид, что ничего особенного не происходит, но на деле назревает серьезный социально-культурный конфликт, где у России и других стран традиционных культурных ценностей неизбежными сторонниками окажутся представители исламского мира. Запад своей крайней моральной распущенностью по сути уже сегодня готовит приход к власти авторитарных и даже диктаторских режимов, что проявляется ростом популярности правых политиков.

Западную и мировую общественность беспокоит и то обстоятельство, что политические лидеры основных стран Запада в личной жизни очевидным образом не являются образцами для подражания по отношению к большинству граждан в обществе. Подобного раньше не было, политическая элита Запада предыдущих поколений серьезно относилась к роли нравственной репутации лидера. Ведь при ее отсутствии происходит стремительная десакрализация власти, потеря ею уважения в обществе, что чревато нарастанием процессов социальной хаотизации, возникновением центров силы не предусмотренных законом, дезинтеграцией общества, экономической деградацией, появлением ожиданий в обществе «сильной личности, способной навести порядок и наказать безнравственных людей».

Все эти процессы легко заметить и в современном западном, и в российском обществе. Но западные политики явно не стремятся думать о будущем, все их помыслы сосредоточены на сиюминутных материальных и политических выигрышах. Все попытки пропагандистов «западных ценностей» и российских

псевдолибералов убедить российское общество в принципиальной и непреодолимой отсталости России, необходимости активно капитулировать перед Западом, подобно Украине и Восточной Европе, вызывает в России лишь смех. Стремление выдавать действительно незаурядные способности многих российских псевдолибералов многословно излагать «основания» для формирования у представителей мощной и перспективной русской культуры высосанного из пальца «комплекса неполноценности», всегда кончается одним. Такие идолопоклонники «либерализма» обнаруживают общие свойства тех людей, кто не любит Россию, боится величия и благородства ее соборной культуры – их отличают посредственные способности, низкий культурный уровень и личная несчастливость, – это персоны, которых по-настоящему никто не любит ни в обществе, ни в личной жизни. Присмотревшись к их поведению, это всегда можно достаточно быстро отметить. Подобная многоречивость в России воспринимается как пустая болтливость, основанная на неумном эгоизме и пустой надежде идеологически «сесть на шею» доверчивым согражданам и затем эксплуатировать их как людей второго сорта. Псевдолибералы искренне не понимают, что российская культура не только давно освоила действительные достижения европейской культуры, но и благодаря социалистическому опыту XX столетия Россия стала лидером мирового культурно-исторического развития. Наше общество отчетливо видит грубые изъяны одряхлевшей западной культуры и не собирается подражать давно устаревшим принципам этой цивилизации. Россия еще не заявила о собственном, новом видении принципов гармоничного социально-экономического развития, но они уже вызревают и скоро будут предъявлены собственному и мировому сообществу для согласования и совместной реализации.

В ситуации быстрого разложения современной «либеральной» цивилизации неизбежно возникает потребность в новом осмыслении идеи социализма, на время почти ушедшего из социальной практики, но не покинувшего умов благородных людей. По своей сути, социализм представляет собой вечную высокую общественную идею человечества, постоянный поиск максимально гармоничных человеческих отношений, основанных на сотруд-

ничестве и солидарности. Индивидуальная составляющая личности дает истоки стремления к индивидуальной свободе и служит основой существования подлинных либеральных ценностей, но другая, противоположная ей, социально детерминированная составляющая личности, побуждает стремление к общественной солидарности и служит базой ценностей социалистических. На этих бинарно-комплементарных (БК) системах ценностей базируются два разных подхода к социальной реальности, два метода исторического действия – «либеральный» (индивидуалистический) и социалистический (солидаристический). Первый акцентирует внимание на свободе личности, второй – на социальном равенстве и солидарности. Общее благосостояние и социальная справедливость не могут быть достигнуты на одних только либеральных принципах частной инициативы и индивидуальной свободы без обращения к принципам общего блага. Поэтому разочарование в прежнем социализме сегодня постепенно сменяется возрождением его будущей притягательности. Взаимодействуя в историческом процессе, социалистический и либеральный методы взаимно дополняют друг друга. Борьба за социалистические ценности сдерживает эгоистические проявления либерального индивидуализма, вынуждает его принимать социально ориентированную окраску. В свою очередь, либеральная устремленность к свободе индивида становится своего рода противоядием от превращения коллективистской солидарности в средство диктата над личностью, от полного подчинения «личного» начала «общественному», что часто было свойственно прежней практике социалистических движений.

Цель социализма выражается принципом равной свободы в условиях солидарности в том, чтобы раскрыть не только потенциал способностей индивида, но и огромный потенциал системы более высокого уровня, «соборного индивида» – объединяющего индивидов социума, тем самым создаются необходимые предпосылки для свободной самореализации каждой личности. Теоретическая критика современного капиталистического общества практически необозрима. Известный австрийский и американский экономист, политолог, социолог и историк экономической мысли Й. Шумпетер писал: «**Социалистическая организация общества неизбежно вырастает из неизбежного процесса раз-**

ложения общества капиталистического» [55]. Американский теоретик либерализма Р. Даль, указывая на социальную неэффективность рынка, на его неспособность производить общественные блага, используемые гражданами сообща и на равных основаниях, стимулировать приверженность общественной добродетели, констатирует, что демократия способна корректировать рыночные отношения. «**Современность не только отвергает централизованную командную экономику, как альтернативу рыночной экономики, но она также отвергает жесткую свободную рыночную экономику как альтернативу смешанной экономики, в которой результаты деятельности рынка основательно модифицируются государственным вмешательством**». Современный американский политический философ Б. Барбер утверждает, что «для нейтрализации рыночных злоупотреблений и поддержания в обществе ценностей и общей культуры, в которых рынок не заинтересован, необходимо создавать механизмы, предохраняющие рынок от саморазрушения» [35].

Следует учитывать, что социальная теория во многих отношениях совершенно не равнозначна социальной практике. Реализации вызревших новых социальных идей в развитии общества препятствует мощная сила исторической инерции – налаженного образа жизни, стереотипов мышления, сложившихся традиций, социально-культурных, цивилизационных и многих иных факторов. Кроме того, теоретическая мысль всегда сталкивается со сложной задачей осмысления единства мира в его многообразии. Общества, образовавшиеся в разных социокультурных традициях, существенно различаются по образу жизни, стереотипам поведения, мировосприятию. Ценности жизни и культуры – либеральные, социалистические, инновационные, консервативные, рациональные, религиозные – в разных историко-культурных контекстах видятся по-разному. В науке ныне утверждаются представления о полиморфной системе миров, культур, цивилизаций, о «мире миров» (М. Гефтер), о системном взаимодействии разных миров, осуществляющемся по принципу сетевых, а не иерархических зависимостей.

СССР сыграл огромную роль в мировых событиях XX века. Его практика социальных преобразований оказала существенное

влияние на эволюцию капитализма во всем мире. Но наивно-догматическая теория социализма того времени быстро выявила его принципиальные слабости. Для нынешнего времени эти представления категорически устарели, но для исторического развития человечества важно было убедиться и в возможностях, и в ограниченности этой первичной модели общества социальной справедливости. Сегодня не сложно прогнозировать предстоящий вскоре новый подъем интереса теоретиков к проблеме современного социализма, которая из академической проблемы быстро трансформируется в практическую задачу.

Неверно считать, что сторонниками социализма в России были лишь марксисты и мыслители XX столетия. «Философское пробуждение» мысли в России состоялось в начале XIX века, после Отечественной войны 1812 г. Она дала толчок развитию национального самосознания и культурной самоидентификации, благодаря сравнению с европейскими народами, которые были побеждены Россией. Одним из первых политических мыслителей и философов того времени, сторонником идей определяющей роли высших смыслов бытия и социальной гармонии, был П. Я. Чаадаев, близкий друг А. С. Пушкина, оказавший большое влияние на его взгляды. Как показало время, П. Чаадаев обладал удивительной социальной и духовной прозорливостью, выразив в то время чрезвычайно значимые идеи сегодняшнего дня. Он считал, что основная задача христианства заключается в «водворении царства божьего на Земле». П. Чаадаев воспринимал человечество единой цивилизацией. При этом он обозначает идею самобытности России: «Мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, – мы – народ исключительный. Уже одно географическое положение России между Западом и Востоком предназначало ее служить вместилищем двух великих начал – воображения и рассудка, то есть вместилищем истории всего мира». П. Чаадаев считал необходимым освоить достижения европейской цивилизации и благодаря сложившейся уникальности русской культуры выполнить свою историческую миссию в рамках общечеловеческой цивилизации. «Смысл России – быть уроком всему человечеству», «…мы призваны решить большую часть проблем социального порядка… ответить на важнейшие вопросы, какие занимают

человечество». П. Чаадаев утверждал, что человек представляет собой единство материальной и духовной субстанций, что его жизнь возможна только в обществе. Он выступал против эгоизма, противопоставления частных, узкокорыстных интересов общественным целям.

Он полагал, что подлинно философски осмысленная история должна «признать в ходе вещей план, намерение и разум», постигнуть человека как нравственное существо, изначально связанное многими нитями с «абсолютным разумом», «верховной идеей», «Богом», «а отнюдь не существо обособленное и личное, ограниченное в данном моменте, то есть насекомое-поденка, в один и тот же день появляющееся на свет и умирающее, связанное с совокупностью всего одним только законом рождения и тления. Да, надо обнаружить то, чем действительно жив человеческий род: надо показать всем таинственную действительность, которая в глубине духовной природы и которая пока еще усматривается при некотором особом озарении». Своей задачей Чаадаев называл «изъяснение моральной личности отдельных народов и всего человечества». По сути, он занимался толкованием человеческой истории как единого связного процесса и текста. «Веру в будущее счастье человечества» он основывал на свершении земных чаяний народа как сверхразумного целого, преодолевающего эгоизм и индивидуализм как несообразные с «всеобщим назначением человека быть двигателем Вселенной под руководством всевышнего разума и мировой воли» [45].

Один из известных теоретиков славянофильства И. В. Киреевский, друживший с крупными европейскими философами своего времени Г. Гегелем и Ф. Шлейермахером, признавал достижения западной культуры в развитии материального комфорта, но считал, что в социальной жизни европейцев господствует частность, отчужденность и разрозненность, а в мышлении – отвлеченность от реальности жизни человека. В русской культуре он видит иную особенность – целостность, единство чувств и разума. Видный славянофил, разносторонний и гармоничный человек, А. С. Хомяков подчеркивал роль православия в развитии русской культуры, которая может гармонично развиваться лишь «спрашивая правил у законов церкви – «светил путе-

водительных», в соединении глубоких смыслов жизни государства и традиционных норм культуры – святости семейных уз, нравственности и не испорченности нашего племени». В. Г. Белинский, находившийся под влиянием философии Г. Гегеля, считал, что «общее» всегда более истинно, чем «частное». Позднее А. И. Герцен, длительное время проживший в Англии, передовой стране Европы того времени, осознает, что личностный тип человека Запада, вызывает мало симпатии. **«Рыцаря заменил лавочник… Русский мужик – более личность, чем западный буржуа, не способный на бескорыстие и порыв, на которые способны русские. Там – каждый сам за себя… Тип западного человека не способен соединять в себе личное и общее, не способен на общение в любви, основанное на внутреннем нравственном побуждении, а не на внешних условиях».** А. Герцен не видел будущего России в формировании капитализма или на пути революции. Он пришел к идее общинного социализма, который ставил выше западного меркантилизма. **Представитель русского консерватизма К. Н. Леонтьев считал, что капитализм – есть «царство хамства и подлости», путь к вырождению народа, гибели России.** Спасением он считал культурную автономию России, основанную на принципах православия и общинности при сильной государственной власти [5]. Л. Н. Толстой роль религиозного начала видел в проповеди добра, любви, разума и совести. Насилие он считал главным злом жизни и предлагал полностью отказаться от него в решении проблем. Смысл жизни человека он видел в самосовершенствовании.

Отечественную религиозную философию относят к вершинам русской философской мысли. Ее основатель В. С. Соловьев выработал концепцию «всеединства», суть которой в становлении – согласованности, гармонии всех сущностей мира, где Бог – идеал всеединства. Ложным всеединством он считал положение, когда все части подавляются целым; подлинным стилем жизни – тот, при котором единое приносит пользу всем, существует не в ущерб им. Представители русской религиозной философии своими социальными взглядами были близки к идеям христианского социализма (С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев и др.). **С. Н. Булгаков писал: «Если по духовной природе своей капитализм в значительной мере является идолопоклонством, то по своему**

общественному значению для социальной жизни он покрыт преступлениями, и история капитала есть печальная, жуткая повесть о человеческой бессердечности и себялюбии» [7].

Дискуссия о соотношении индивидуального и соборного начал относится к категории вечных проблем, она осмысливалась и обсуждалась и в советские времена. А. М. Горький, один из самых известных в мире русских писателей и мыслителей, который, начиная с 1918 года, был пять раз номинирован на Нобелевскую премию по литературе, в рассказе «Старуха Изергиль» (1984 г.) описывает предание о выдающемся индивидуалисте. Рассказчик услышал эти истории на морском берегу в Бессарабии, от старухи Изергиль (от др.-еврейского – «Бог сделает сильной»). «Взошла луна, и по степи пошли тени от пробегающих облаков. Старуха сказала, что видит Ларру, который превратился в тень, и поведала эту сказку. Много лет назад, в щедрой стране жило могучее племя скотоводов. Однажды красивую девушку из этого племени украл орел. О ней погоревали и забыли, а через двадцать лет она вернулась, с ней был юноша, красивый и сильный. Она рассказала, что была женой орла. Все с удивлением смотрели на сына орла, но он ничем не отличался от других, только глаза его были холодны и горды, как у отца.

Он считал себя необыкновенным, и разговаривал надменно даже со старейшинами. Люди рассердились и изгнали его из племени. Он рассмеялся, подошел к красивой девушке, дочери одного из старейшин, и обнял ее. Она его оттолкнула, и тогда он убил ее. Юношу схватили и связали, но не убили, посчитав это для него слишком легкой смертью. Разговаривая с ним, люди поняли, что «он считает себя первым на земле и, кроме себя, не видит никого». И тогда племя решило наказать его одиночеством. Юношу назвали Ларрой, что значит «отверженный». Юноша стал жить один, изредка похищая у племени скот и девушек. В него стреляли из лука, но он был неуязвим. Так прошли десятки лет. Но однажды он близко подошел к людям, к нему кинулись, а он стоял, не защищаясь. Тогда люди поняли, что он хочет умереть, и не тронули его. Тогда он выхватил нож и ударил себя в грудь, но нож сломался как о камень. Люди поняли, что он не может умереть. С тех пор он ходит как тень, ожидая смерти. Ему нет жизни,

и смерть не улыбается ему. И нет ему места среди людей. Вот как был поражен человек за гордость!»

Но в тех же преданиях старой женщины есть совсем другой, героический персонаж – Данко. Люди его племени, теснимые врагами, оказались в дремучем лесу, и не находя выхода из него, были на грани гибели. Данко понял, что без него люди погибнут и один спас всех. «И вот его сердце вспыхнуло огнем желания спасти их, вывести на легкий путь, и тогда в его очах засверкали лучи того могучего огня. А люди, увидав это, подумали, что он рассвирепел и стали окружать Данко, чтобы убить его. «И вдруг он разорвал руками грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой». Сердце ярко осветило все факелом любви к людям и они пораженные поступком Данко, кинулись за ним, и лес вдруг кончился. Люди увидели перед собой лучезарную степь. Они веселились, а Данко упал и умер. «Один осторожный человек, чего-то боясь, наступил на горящее сердце Данко, и оно рассыпалось в искры и угасло. Вот откуда в степи эти голубые огни, появляющиеся перед грозой».

Один из самых известных поэтов советской России О. Мандельштам в статье «Государство и ритм» писал: «История знает два возрождения: первый ренессанс во имя личности, второй – во имя коллектива. В будущем обществе социальная игра двух тенденций займет место социальных противоречий и явится тем ферментом, тем бродильным началом, которое обеспечивает органическое цветение культуры» [30].

В мифах, созданных людьми, в художественной литературе и в реальной жизни можно найти много примеров двух противоположных личностных установок. Такие люди есть в каждом обществе. Однако не только люди, но и общества имеют отчетливые различия в социальном поведении. Если социальная индивидуальность человека описывается характеристиками личности, то социальные особенности общества познаются через основные принципы его культуры и цивилизации. Мы уже приводили немало характеристик различий российской и «либеральной», западной культур, принадлежащих мыслителям и деятелям культуры. По-видимому, будет не лишним проиллюстрировать эти различия взглядами человека, далекого от социальных теорий, но

хорошо известного и принадлежавшего ко второму слою элит – силовым структурам (в данном случае теневым, но существующих и влиятельных в любом современном обществе).

Альфонс Габриэль «Аль» Капоне – знаменитый американский бандит, действовавший в Чикаго в начале XX века. Именно ему приписывают ставшее широко известным и в нашей стране выражение: «Ничего личного, только бизнес». Негативный смысл этого выражения замечают многие, но редко кто задумывается о том, что полный смысл фразы означает – «ничего социального, ничего душевного, ничего человеческого; интерес представляют не люди, а лишь знаки социальной полезности – деньги...». Но разве не парадоксально то, что так много денег, знаков социальной полезности, оказывается в руках явно вредных обществу людей, преступников? Нет, в этом нет ничего удивительного, если речь идет об обществе, где главой целью провозглашено извлечение прибыли, любыми путями, в том числе и безнравственными. Американский бандит лишь четко и открыто заявил о том, что пытаются скрывать политические элиты стран «либеральной» цивилизации. **Аль Капоне приписывают еще несколько ярких фраз, точно описывающих западное общество. «Капитализм – это легитимный рэкет господствующего класса». «Организация, которую я создал, построена на страхе». «Я обычный человек. Все что я делаю – это лишь удовлетворяю спрос». «Сейчас я понимаю, почему тигры едят своих детенышей».** Но этого колоритного человека никак нельзя назвать недальновидным. Ему принадлежит и такое суждение: «Все, совершенное тобой, к тебе же вернется».

Современная реальность подчеркивает справедливость отмеченных выше различий западной и русской культуры. Суть «либеральной» цивилизации – системный эгоизм, – индивида, социального слоя, государств. 20 марта 2017 года умер Дэвид Рокфеллер, внук первого миллиардера, безнравственными способами разорившего и подчинившего всех конкурентов в нефтяном бизнесе. Д. Рокфеллер был не только самым старым на Земле миллиардером, но и рекордсменом по количеству пересадок органов. Помимо шести донорских сердец Рокфеллер получил две почки. Можно представить как была ужасна жизнь этого, с виду

более чем благополучного, человека, как безумно он боялся смерти, вместо того чтобы жить полноценно, в гармонии с людьми, а не в изоляции от них. Все донорские органы ему предоставили без очереди, за большие деньги, ценой жизни других людей, ждавших пересадки. Но в отличие от великих и благородных людей, его уход из жизни мало кого сделал безутешным. Это значит, что и при жизни он мало кому был дорог, вряд ли он был многими любим. Создается впечатление, что те жители Запада, которые собрали рекордные количества «знаков социальной полезности» – денег, пока не могут купить только бессмертия. Но финансовая элита любой страны – лишь третья в иерархии элит. Мы уже отмечали, что высшей в обществе является духовная элита, вырабатывающая долгосрочные цели и принципы развития социума (религиозные деятели, ученые, представители высокого искусства), второй – элита властей (государственные деятели, представители официальных и неофициальных силовых структур). Нарушая естественную иерархию социальных ролей, превращаясь в «кумиров» общества потребления, финансовая элита, «люди торговли», лучше всего в жизни умеющие «продавать» и «покупать» не боясь обмана партнеров, они искажают главные смыслы жизни в общественном сознании, снижая их до понятного им самим материального уровня. Богатым людям зачастую не хватает философского и литературного образования для того, чтобы понять уже известное человечеству – купив себе и физическое «бессмертие», они обретут лишь давно описанный ужас бессмысленной жизни (К. Чапек «Средство Макропулоса», О. Уайльд «Портрет Дориана Грея»). Окружающий мир будет развиваться, но они не смогут, т. к. превратятся в жуткую иллюзию жизни, которую сегодня часто называют «зомби». Эти служители культа эгоизма не знают, что человеку дано бессмертие и развитие в поколениях рода, в обновлении человечества, которое должно быть гармонично обновлению Мира. Им совсем не сложно получать многое из материальных радостей жизни, им могут завидовать или бояться, но доступа к главному, к любви – у них практически нет. В отличие от «нормальных» людей, потеряв способность уходить из жизни, они уже явно станут теми, кем

являются тайно – самыми несчастливыми людьми на свете, лишенными главных ценностей жизни.

Между тем, было бы неверно винить толстосумов в появлении и формировании общества примитивных смыслов бытия, «общества потребления». Прежде всего, вопрос о нарушении естественной иерархии смыслов жизни должен быть обращен к высшему слою элиты общества – духовным лидерам. Почему духовенство, социальные философы и представители высокой культуры сегодня не смогли предложить обществу иную, гармоничную модель жизни человека и общества? Ответ прост – и им свойственны человеческие слабости, пусть и в несколько меньшей степени, – высоки риски и ответственность за данный обществу ясный ответ, молчание же можно выдать и за глубокомысленное сосредоточение на проблеме. Тем не менее, различные попытки создания гармоничной модели будущего предпринимались многократно, но конфликт коротких, материальных и долгих, духовных смыслов бытия достиг зрелости лишь в наши дни. Появления такой модели можно ожидать именно сейчас. В России первичное осознание конфликта смысла бытия различных уровней произошло еще в XIX веке. Общество, получившее под лозунгами «демократии» и «свободы» широкий доступ к материальному комфорту благодаря рыночно-капиталистическим отношениям, быстро теряет качества благородства. А. С. Пушкин в поэме «Домик в Коломне» так описал начавшийся в то время процесс «демократизации» искусства:

«Скажу, рысак! Парнасский иноходец
Его не обогнал бы. Но Пегас
Стар, зуб уж нет. Им вырытый колодец
Иссох. Порос крапивою Парнас;
В отставке Феб живет, а хороводец
Старушек муз уж не прельщает нас.
И табор свой с классических вершинок
Перенесли мы на толкучий рынок».

Нравственные принципы в России и Европе того времени менялись сходным образом. Не случайно современник А. С. Пушкина великий немецкий поэт И. Гете занимает близкую позицию. В «Фа-

усте – Театральное вступление» он описывает разговор директора театра с поэтом, которому дано выразить «созвучный Миру строй души». Он поучает автора:

«Поближе присмотритесь, кто ваш зритель?
Он равнодушен, груб и бестолков.
Он из театра бросится к рулетке
Или в объятья ветреной кокетки.
А если так, я не шутя дивлюсь,
К чему без пользы мучить бедных муз?»

***

«Чтобы хороший сбор доставить пьесе,
Ей требуется сборный и состав.
И всякий, выбрав что-нибудь из смеси,
Уйдет домой, спасибо вам сказав.
Засуйте всякой всячины в кормежку:
Немножко жизни, выдумки немножко,
Вам удается этот вид рагу.
Толпа и так все превратит в окрошку,
Я дать совет вам лучший не могу…»

С пушкинских времен феномен «толкучего рынка» в социальных отношениях и духовной сфере стал постепенно набирать силу и диктовать свои условия. Глядя на современные инструменты социального воздействия – средства массовой информации и массовое «искусство», не трудно заметить, что люди, принадлежащие к этим сферам деятельности, поступают не так, как требуют принципы совести и духовности, а так как диктуют им законы рынка, так, как действовал последовательный рыночник Аль Капоне: «Все, что я делаю – лишь удовлетворяю спрос». Нравственность и духовность – лишь помеха такому подходу.

Сегодня общеизвестно, что спрос на продукты деятельности информационных сфер определяют деньги и власть. По этой причине просвещенные люди воспринимают информацию и идеи, производимые в указанных сферах, почти равнодушно, понимая, что истину следует искать не в текстах, а «между строк»,

проводя собственный анализ информационного потока, включая индивидуально-психологический и культурно-исторический методы оценки мотивации действий социальных лидеров и социальных групп. Кроме того, настоящая, а не «сервисная», наука и большое искусство не мотивируются деньгами или страхом перед властью, они в значительной степени отражают реальное положение вещей. Да и массовое искусство, невольно, «между строк», также отражает правду жизни. Ведь ложь всегда слабее правды – «у лжи длинный язык, короткие ноги и слабый ум». Не трудно повторить вновь: ложь всегда свойство недалекого ума и проявление коротких смыслов жизни; умный человек понимает, что бесхитростность, правдивость не подведет на долгих отрезках времени.

Переместив фокус нашего внимания с проблем культурной полемики с Западом на Средний Восток, мы неизбежно будем искать ответы на вопросы о причинах активизации таких проблем как исламский фундаментализм и экстремизм. Касаясь этой темы, необходимо отметить, что люди, не принадлежащие к исламской культуре, недостаточно глубоко знают ее особенности; сегодня по преимуществу – это предмет внимания специалистов. По этой причине примем во внимание то, что говорят сами представители этой культуры и что думают европейские специалисты по поводу причин роста религиозного экстремизма, ставшего к концу XX в. транснациональным явлением.

Под исламским фундаментализмом понимают идеологии и политические движения, выступавшие под лозунгами «салафийи» (восстановления чистоты ислама). Декларируемая ими цель – захват власти и преобразование общества в строгом соответствии с принципами «чистого» ислама. В зависимости от акцента на мирные или насильственные методы борьбы исламский фундаментализм принято делить на два направления – умеренный и радикальный. Особенностью современного исламского фундаментализма является то, что он отвечает на вызовы усиливающейся глобализации мира и активной экономической, политической и духовной экспансии либерально-капиталистического Запада, реализуемой как последняя надежда на выживание на деле давно отжившего – идеологии «либерализма». Радикальное

направление исламского фундаментализма, исповедующего насильственные формы политической борьбы, называют исламским экстремизмом.

Тенденция к усилению позиций исламского экстремизма и фундаментализма в мусульманском мире наметилась в конце 70-х годов. Этому способствовал также ряд объективных факторов. Важную роль сыграли изменения геополитической ситуации в мире после распада СССР и мировой социалистической системы. Усиление позиции США, в качестве единственного мирового «гегемона», стало катализатором отхода исламского мира от европейских образцов и поиска путей самобытного развития. Конфликт мусульманской и «либеральной» цивилизаций, проявился практически во всех сферах жизни мусульманского общества. Он показал невозможность слепого переноса принципов существования западного общества на исламскую почву. Большинство стран Ближнего Востока переживают в настоящее время исторически сложный этап. Новейший опыт показал несостоятельность заимствования принципов как «капиталистического», так и «социалистического» путей развития, неприемлемость их механического копирования. Социально-экономическая ситуация в странах Арабского Востока характеризуется рядом общих особенностей. Это аграрное перенаселение, быстрая урбанизация городов за счет выходцев из деревень, невозможность обеспечить работой городское население, выраженное имущественное расслоение в обществе.

В результате распада СССР, с предшествовавшим ему банкротством идей наивного социализма, во многих государствах Ближнего и Среднего Востока (Египет, Ирак, Сирия, Ливия, Афганистан и др.), а затем и в мусульманских регионах России идеологический вакуум там стал быстро заполняться «исламскими» ответами на новую социально-экономическую ситуацию. Прежде всего, они предстали в его воинствующей форме – в форме радикального ваххабизма, требующего с помощью «священной войны» вернуть мусульманский мир к халифату. Известно, что исламу присуще враждебное отношение к либеральным ценностям. Стремясь заполнить вакуум, образовавшийся после коллапса коммунизма (близкого по нравственным принципам

исламским представлениям о благородной жизни в обществе), возвратом к архаичным формам социально-экономической организации жизни, сторонники «салафийи» легко могут привести ситуацию к тяжелым конфликтам как внутри такого общества, так и с окружающими исламские социумы государствами иных культур. Доказательств этому достаточно много в реальной жизни.

Основной целью исламского радикализма является изменение места и роли религии в жизни общества. Представители данного течения отвергают господствующую идеологию и политическую практику существующих светских режимов как не соответствующую нормам мусульманской религии. Взамен предлагается установление основ исламского теократического государства, введение в общественную практику норм шариата и восстановление халифата в качестве единого государственного образования всех мусульман. Для современного исламского экстремизма характерны применение крайних, насильственных методов и средств [24].

Исламское право основывается на шариате (араб. «аш-шар» – «закон», «ясно установленный путь»), представляющий собой комплекс верований и религиозно-правовых норм, которым должен следовать мусульманин. Нормы шариата охватывают две области – отношения человека с Богом и отношения с другими людьми и общиной, регулируя практически все сферы повседневной жизни. Сложившись в средние века, шариат до сих пор остается действующим в ряде мусульманских стран. Согласно исламу, правовые установления рассматриваются в качестве части единого божественного порядка и закона, которым управляется мир. Шариат в целом и его доктринально-нормативная часть (фикх) вобрали в себя не только правовые установления, но и религиозную догматику и мораль. Коран дополняется сунной – совокупностью сообщений об изречениях, поступках и привычках Мухаммеда, о том, что он учил и одобрял. Сунна – это образец и руководство для мусульманской общины. Сунна зафиксирована в форме «хадисов» у суннитов и в форме «хабаров» – у шиитов. Сунна – второй после Корана источник сведений о том, как подобает жить и действовать мусульманину. По значимости

ее можно уподобить Священному Преданию у православных христиан.

Поэтому при любом разговоре об исламе недостаточно ограничиваться одним лишь Кораном, но необходимо использовать также Сунну. Она отчасти является толкованием Корана и сообщает больше о религиозном идеале мусульманина, чем любой учебник или изложение. Важное значение имеет также «иджма» – согласие, единодушное мнение или решение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу. Одним из источников мусульманского права является «фикг» (араб. – «глубокое понимание», «знание») – исламская доктрина о правилах поведения мусульман, исламский комплекс социальных норм (право в широком смысле), основанных на тексте Корана, сунне, иджме и киясе (суждении по аналогии). Знатоки «фикгу» называются «факих», которые имеют право выносить «фетву» – решение по какому-либо вопросу. Фетва может основываться не только на священных текстах, но и на мнении средневековых авторов. К этому часто прибегают экстремисты. В феврале 1998 года они издали фетву о том, что индивидуальной обязанностью каждого мусульманина, у которого есть такая возможность, является убийство американцев и их союзников – как гражданских, так и военных в любой стране мира. Необходимость борьбы с американцами обосновывается ссылками не только на Коран и Сунну, но и на смыслы средневековых фетв. Гомосексуализм, практически поощряемый в либеральных государствах, в исламском обществе, как тяжелейший религиозный грех, наказывается смертной казнью.

«Джихад» (араб. – «усилие») – одно из важнейших понятий в исламе, означающее усердие на пути Аллаха, борьбу за веру. Вооруженная борьба (малый джихад) не является для мусульманина первой и главной. Главной же борьбой – является борьба человека с самим собой, со своими внутренними дурными наклонностями и пагубными страстями, со своим «нафсом» (эгоизмом), т. е. это процесс нравственного самосовершенствования. В рамках представлений радикального ислама все человечество делится на три категории: мусульмане, миролюбивые народы, которым Пророк даровал спокойствие, и недруги, пребывающие в страхе перед исламом [61].

Постоянным поводом для конфликтов является ношение мусульманской одежды в европейских странах. Исламские радикалы, например, утверждают, что ношение «хиджабов» (традиционных арабских женских головных платков) есть благословение для девочек, очищающее их от смешивания с коррумпированной культурой и программой извращенного образования в школах. Запрет на хиджабы в школах, считают они, пробуждает мусульман и раскрывает им ненависть неверующих к исламским традициям. В качестве ориентира действий часто приводится позиция авторитетного исламского историка и богослова конца первого тысячелетия н. э. имама Ибн Джарир ат-Табари, автора труда «Истории пророков и царей», тафсира Корана и трудов по исламскому законоведению, который писал: «Джихад продолжается до Судного дня, не остановит его несправедливость тирана и праведность справедливого». «Это означает: сражайтесь до тех пор, пока не исчезнет язычество, и пока люди не перестанут поклоняться кому-либо, кроме Аллаха. Пока не будет искоренено поклонение идолам и ложным божествам, и пока все не будут поклоняться и подчиняться одному лишь Аллаху».

Многими политиками допускается серьезная ошибка, когда проблема исламского экстремизма, борьбы с ИГИЛ, рассматривается лишь как проблема военно-экономическая, и не обращается внимания на идеологию этих явлений. Совсем не трудно найти примеры террористических действий и в истории России, в основе которых лежала борьба за новую идеологию общества. К ним относятся действия «народовольцев» – революционной организации, возникшей в 1879 г. после раскола организации «Земля и воля» и распада террористической группы «Свобода или смерть». Основной целью народовольцы ставили принуждение правительства к демократическим реформам, после которых уже можно было бы проводить борьбу за новую идеологию, за социальное преобразование общества. Одним из основных методов политической борьбы «Народной воли» был террор. В частности, члены террористической фракции Народной воли рассчитывали подтолкнуть политические изменения убийством императора Александра II. Следует отметить, что русские террористы направляли свой гнев не против населения, а на своих политических противников.

В число наиболее известных участников организации входили П. Л. Лавров, А. И. Желябов, А. Д. Михайлов, С. Л. Перовская, В. Н. Фигнер, Н. А. Морозов, Л. А. Тихомиров, С. Н. Халтурин, Н. И. Кибальчич и А. И. Ульянов (старший брат В. И. Ленина).

«Народная Воля» вела политическую борьбу как средство завоевания социалистического строя, исходя из убеждения, что русский народ «находится в состоянии полного рабства, экономического и политического... Его контролируют слои эксплуататоров, создаваемых и защищаемых государством... Государство составляет крупнейшую в стране капиталистическую силу; оно же составляет единственного политического притеснителя народа... Этот государственно-буржуазный нарост держится исключительно голым насилием... Совершенно отсутствует народная санкция этой произвольной и насильственной власти... Русский народ по своим симпатиям и идеалам является вполне социалистическим; в нем еще живы его старые, традиционные принципы – право народа на землю, общинное и местное самоуправление, зачатки федеративного устройства, свобода совести и слова. Эти принципы получили бы широкое развитие и дали бы совершенно новое направление, в народном духе, всей нашей истории, если бы только народ получил возможность жить и устраиваться так, как хочет, сообразно со своими собственными наклонностями». Ввиду этого партия «Народная воля» считала своей задачей политический переворот с целью передачи власти народу. История показала, что путь террора, какими бы высокими целями его не оправдывали, не эффективен. Поэтому В. И. Ульянов, младший брат народовольца А. Ульянова, и произнес свою историческую фразу: «Мы пойдем другим путем!». Более того, ему удалось начать процесс создания первого в мире социалистического государства, навсегда отменившего представления, что люди в социальной жизни могут руководствоваться лишь эгоистическими целями. В пору своей зрелости СССР предложил обществу такую идеологию, которая не противоречила нравственным принципам ни одной из мировых религий, включая авраамические, следовательно, и нормам ислама. По этой причине межрелигиозных конфликтов в странах социализма практически не было. По ранее описанным причинам, связанным с особенностями

русской соборной культуры, многие социальные мыслители предполагали, что именно «русский мир» станет лидером человечества в наступившем ныне новом тысячелетии (Н. Данилевский, К. Н. Леонтьев, Ф. М. Достоевский, О. Шпенглер, П. Сорокин, Б. Шоу и др.).

Аналогичные идеи выдвигались и мистиками. Так, Д. Андреев, автор крупной эзотерической концепции, изложенной в его работе «Роза мира», утверждал, что если бы миссия Христа была бы завершена, то через два-три столетия на земле вместо государств с их войнами и кровавыми вакханалиями установилась бы идеальная Церковь-Братство» [2]. Грядущую эпоху Розы Мира или «золотой век человечества Д. Андреев описывает как всечеловеческую церковь-братство, основой которого станет сообщество Розы Мира. По Андрееву, закладка основ Розы Мира, преображение государства в духовное братство, создание интеркультуры и интеррелигии, – это смысл существования «русского сверхнарода», то есть общности русской, белорусской, украинской и других наций, ее миссия. Будущее всечеловеческое общество, опираясь на достижения в области улучшения материального благосостояния и социального реформаторства, а также новое понимание религиозного опыта, станет намного более одухотворенным и нравственным. Постоянной столицы у объединенного человечества не возникнет, ее функции поочередно будут выполнять различные города, в том числе Москва, Дели и Токио. Религия Розы Мира будет лишена аскетизма и обращена к женственному началу (Звента-Свентана). Признавая существование Единого Бога, она будет также почитать различные светлые сущности, как и различные учителя человечества, носители светлых миссий, включая Платона, Аристотеля, Коперника, Шекспира, Вагнера и Ганди. Завершением станет Второе Пришествие Христово, для встречи которого последние оставшиеся в живых представители Розы Мира соберутся в Сибири. Явление Планетарного Логоса будет означать преобразование материальной сущности человечества; болезни, смерти и рождения прекратятся. Наступит «второй эон», эпоха длительной творческой деятельности людей, направленной на преображение мира под руководством Христа. Близких взглядов в своих предсказаниях придер-

живался не имеющий никакого отношения к российской культурной традиции американский провидец Эдгар Кейси, имевший огромный авторитет в США в XX столетии. В пророчествах Кейси главенствующая роль в мировом устройстве принадлежит к России. Он утверждал, что именно Россия станет надеждой для всего мира, страна сыграет на стороне добра в «грядущем глобальном потрясении». Российское государство будет одним из лидеров мира – политических, экономических и духовных. Прошли десятилетия, и предсказания американского экстрасенса начинают сбываться. Но пока это лишь тенденции. В центре наблюдаемых современных событий находятся действия не мирного, а силового характера.

Сегодня совсем несложно упрекать сторонников радикальных социальных действий и террора в жестокости их действий, в страданиях и гибели людей непосредственно не включенных в активную борьбу идей. Между тем, исламские радикалы воспринимают свои действия, прежде всего, как духовную и идеологическую борьбу с теми, кто отрицает «истину», с «неверными» (кто сомневается или отвергает основные догматы ислама). Во многом такие неконструктивные действия, как террор против «иноверцев», – есть признак отчаянья рядовых сторонников исламского радикализма, часто доходящего до нарушения принципов собственной религии. Многие непросвещенные люди, испытывая в жизни крайнюю социальную несправедливость, не зная достижений современной социальной науки, действуют на уровне своих архаичных представлений. Так, по-видимому, действовали в крайних ситуациях индейцы Америки против своих врагов во времена завоевания Нового Света конкистадорами. Результаты и перспективы архаичных вариантов сопротивления новым формам несправедливости хорошо известны истории. Истинная сложность предупреждения агрессивных форм борьбы за социальную справедливость прежде всего заключается в способности социальных элит убедительно обосновать основные идеи и способы практической реализации современной модели гармоничного развития общества. В ней бесконечная борьба двух противоположных социальных идей – «свободы личности» и «социальной справедливости» – должна быть преодолена созданием системы

новой, гармоничной социальной жизни, основанной на новом, более глубоком и целостном понимании смыслов бытия. Принципы ненасильственного убеждения людей зафиксированы культурой в виде духовно-религиозных законов и представляют собой идеальный вариант снятия противоречий. Их практическая реализация почти полностью прежде регламентировалась процедурами (преимущественно мистическими), созданными церковью. Сегодня процедуры достижения согласия в новом понимании призыва Будущего дополнились рациональными методами, разработанными науками – психологией, синергетикой и др. Но развитие Мира не остановилось, а развитие общества – значительно ускорилось. Одним из главных вызовов новейшего времени стала информационная революция.

Рассмотренная нами логика исторического развития России и мирового сообщества демонстрирует объективную необходимость культурно-цивилизационных трансформаций, их востребованность вызревшими культурно-историческими предпосылками и обществом. Время предстоящих вскоре глобальных перемен совпало с историческим моментом обновления и возрастания целостности «Русского мира». Успешная реализация задач модернизации общества требует учета не только культурно-исторических особенностей его развития, но и новых вызовов развивающегося бытия.

Список литературы

1. *Абрамов А. И., Юркевич П. Д.* Философские произведения. М. : Правда, 1990.

2. *Андреев Д. Л.* Роза Мира. М. : Прометей, 1991.

3. *Балуев Б. П.* Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». М., 1999 ; The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? / ed. by A. G. Frank and B. Gills. L. : Routledge, 1994.

4. *Бегунов Ю. К.* Александр Невский. М. : Яуза-Эксмо, 2009.

5. *Бердяев Н. А.* Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли. М. : АСТ, 2007.

6. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Русская история. М. : Вече, 2007.

7. *Булгаков С. Н.* Христианство и социализм // Героизм и подвижничество. М., 1992.

8. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина ; общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб. : Университетская книга, 2001.

9. *Гоголь Н. В.* Вий. М. : Худож. литература, 1967.

10. *Гринин Л. Е., Коротаев А. В.* Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-Системы. М. : ЛИБРОКОМ, 2009.

11. *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. СПб. : Кристалл, 2002.

12. *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М. : Эксмо, 2006.

13. *Гумилев Л. Н.* От Руси до России. М. : Айрис, 2008.

14. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли / под ред. В. С. Жекулина. 2 изд., испр. и доп. Л. : Изд-во ЛГУ, 1989.

15. *Гумилев Л., Панченко А.* Чтобы свеча не погасла: Диалог. М. : Айрис-Пресс, 2002.

16. *Дугин А.* Преодоление Запада // Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М. : Аграф, 1999.

17. *Ельцин Б. Н.* Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления... М. : РОССПЭН, 2008. Гл. 1: Я вспоминаю.

18. *Зеньковский В. В.* История русской философии. М. : Академический Проект, 2011.

19. *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного: очерки социально-экономической истории России середины XVI в. М. : Наука, 1960.

20. *Иванов А. А., Котов Б. С.* Предвидение необычайной силы: о «пророческой» записке П. Н. Дурново // Свет и тени Великой войны. М. : РОССПЭН, 2014.

21. *Ионов И. Н.* Рождение теории локальных цивилизаций и смена научных парадигм // Образы историографии : сб. М. : РГГУ, 2001.

22. История России с древнейших времен до наших дней / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Т. А. Сивохина. М. : Проспект, 1999.

23. *Колесников А. С.* Суфизм – философия в рамках мистицизма // История философии. СПб. : Питер, 2010.

24. *Коровиков А. В.* Исламский экстремизм в арабских странах. М. : Наука, 1990. АН СССР. Институт востоковедения.

25. *Костомаров Н. И.* Две русские народности (Письмо редактору) // Основа. СПб., 1861. № 3.

26. *Левицкий С. А.* Очерки по истории русской философии. М. : Канон, 1996.

27. *Лемб Гарольд.* Тамерлан. Потрясатель вселенной / пер. с англ. Д. В. Вознякевича. М. : Вече, 2008. (Terra Historica).

28. *Лесевицкий А. В.* Исследование сущности «объемной теории отчуждения» в творчестве Ф. М. Достоевского // Известия Пензенского государственного педагогического университета. 2012. № 27.

29. *Макиавелли Н.* Избранные произведения / пер. Г. М. Муравьевой. М. : Худож. литература, 1982.

30. *Мандельштам О. Э.* Сочинения : в 2 т. М. : Худож. литература, 1990.

31. *Маркс К.* К еврейскому вопросу //«Deutch-FFranzosische Jahrbucher» (1844). URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/jewish.htm

32. Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии : материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, май 2012 г. / Е. В. Шелкопляс. Иваново : Юнона, 2012.

33. *Пирумова Н. М.* Земское либеральное движение. М. : Наука, 1977.

34. *Протоиерей Валентин Асмус.* Падение Константинополя. 29 мая 1453 года. URL: http://www.pravmir.ru/padenie konstantinopolya-29-maya-1453-goda/

35. *Ритцер Дж.* Современные социологические теории. 5-е изд. СПб. : Питер, 2002.

36. *Савельев Е. П.* Древняя история казачества. М. : Вече, 2010.

37. *Симонов П. В.* О двух разновидностях неосознаваемого психического: под- и сверхсознании // Бессознательное : материалы науч. конф., Тбилиси, 1985. URL: http://www.galactic.org.ua/Prostranstv/p_pcix-6.htm

38. *Сковорода Г.* Сочинения : в 2 т. / сост. И. В. Иваньо, М. В. Кашуба. М. : Мысль, 1973. (АН СССР). Т. 1.

39. *Скрынников Р. Г.* Иван Грозный. М. : АСТ, 2001.

40. *Сорокин П. А.* Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор. = The crisis of our age. М. : ИСПИ РАН, 2009.

41. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред. А. Ю. Согомонов ; пер. с англ. М. : Политиздат, 1992.

42. *Февр Л.* Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Бои за историю. М. : Наука, 1991.

43. *Федорова М. В.* Создание метафизики и её противоречия у П. Д. Юркевича // Православная духовность в прошлом и настоящем. Н. Новогород, 2003.

44. *Цимбаев Н.* Сергей Соловьев. Историки России XVIII–XX веков. Вып. 1. М., 1995 ; М., 1990.

45. *Чаадаев П. Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма : в 2 т. М. : Наука, 1991.

46. *Черепнин Л. В.* Земские соборы Русского государства XVI–XVII вв. М. : Наука, 1978.

47. *Чижевський Д. І.* Нариси з історії філософії на Україні. Прага : Український громадський видавничий фонд, 1931 (Переиздание: Київ, 1992).

48. *Шелкопляс Е. В.* Гармония как принцип нового социального развития и нового патриотизма // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 5.

49. *Шелкопляс Е. В.* Джаценюк и Джаресько дальновидны, как дорадо в якузи // Русская народная линия. 25.08.2015. URL: http://ruskline.ru/special_opinion/2015/08/dzhacenyuk_i_dzharesko_dalnovidny_kak_dorado_v_yakuzi/

50. *Шелкопляс Е. В.* Мировая скорбь – уход от любви // Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла : сб. материалов конф. / науч. ред. проф. В. П. Океанский. Шуя : Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013. С. 123–158.

51. *Шелкопляс Е. В.* Общее и индивидуальное в человеке // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 2.

52. *Шелкопляс Е. В.* Основные принципы социальных связей: семья, коллектив, общество, культура, цивилизация, человечество // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 3.

53. *Шелкопляс Е. В*. Путин «Всемогущий». Революция как возврат // Русская народная линия. 13.12.2016. URL: http:// ruskline.ru/special_opinion/2016/dekabr/putin_vsemoguwij_revolyuciya_kak_vozvrat/

54. *Шнирельман В., Панарин С*. Лев Николаевич Гумилев: основатель этнологии? // Вестник Евразии. 2000. № 3 (10).

55. *Шумпетер Й*. Предисловие // Капитализм, Социализм и Демократия = Capitalism, Socialism and Democracy. М. : Экономика, 1996.

56. *Шелкопляс Е. В*. Сходство и различия культур России и Запада // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 4.

57. «Извращения Бандеры: от кошкодава до гомосексуалиста». URL: http://whoswhos.org/166795-izvrashheniya-banderyi-ot-koshkodava-do-gomoseksualista/ (дата обращения: 19.01.2018).

58. «Ни шагу назад: Польша встала против ЕС в вопросе о беженцах». URL: Ритм Евразии //https://www.ritmeurasia.org/news--2017-06-15--ni-shagu-nazad-polsha-vstala-protiv-es-v-voprose-o-bezhencah-30753

59. «Степан Бандера – сын проститутки и гомосексуалист...» URL: http://chasovnja.ucoz.ru/news/stepan_bandera_syn_prostitutki_i_gomoseksualist_video/2015-01-04-454

60. «Степан Бандера, герой Украины – дегенерат, садист, гомосексуалист». URL: http://maxpark.com/community/5134/content/2745985

61. «Религиозные основы исламского экстремизма» / Д. Г. Добыкин, кандидат богословия. URL: https://azbyka.ru/religioznye-osnovy-islamskogo-ekstremizma#zakljuchenie

Глава IV

СИСТЕМНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Общие уроки культурно-исторического развития

В этом разделе нашего исследования представляется полезным резюмировать результаты проведенного обзора теоретических предпосылок, открывающих пути к разрешению актуальных проблем современности и уточнить некоторые важные детали формирующихся современных подходов в ответах на вызовы времени. Первоочередно следует отметить, что действие закона развития культур в истории человечества проявлялось главным образом в восхождении от реализации простых уровней смыслов жизни к осознанию роли высших ценностей бытия. Религиозное, а затем и научное постижение законов развития создало предпосылки для понимания обществом не только причин ключевых событий прошлого, но и для прогнозирования важных аспектов будущего. Сегодня это формирует возможность в значительной степени быть готовыми к переменам и влиять на них в доступной степени. В этой главе книги мы неизбежно часто будем возвращаться к анализу феномена эгоизма как к древней и корневой проблеме социального развития, не только непреодоленной в ходе тысячелетней истории борьбы с противостоянием отдельного человека людям и Абсолюту, но даже и сегодня, в своих серьезнейших последствиях, не вполне оцененной человечеством.

Людям свойственно преобладание интереса к событиям будущего в сравнении с прошлым или давно минувшим временем. Прошлое – невозвратно, с его вызовами большинство людей уже справились, тогда как успех в будущем никому не гарантирован и предстоящие, не вполне ясные вызовы нового времени, могут порождать как надежды, так и тревоги. Поэтому прогнозирование будущего всегда было тем вопросом, который волновал и от-

дельных людей, и человечество в целом. Если в древней истории и властителям, и простым людям «волю богов» объявляли в своих предвиденьях оракулы, прорицатели и провидцы, то главными футурологами нового времени стали философы, ученые, социальные лидеры, писатели и поэты. Их предсказания стали основываться не только на собственной интуиции и фантазии, но и на серьезной основе знаний, накопленных человечеством в культуре и науке.

В мировую историю вошел выдающийся русский мыслитель, ученый и изобретатель К. Э. Циолковский, который предсказал то, что его современникам казалось полной фантастикой, в том числе полеты в космос, ставшие реальностью уже через два десятилетия, и предстоящее заселение космического пространства, которое сегодня обсуждается как практическая задача. Он полагал, что развитие жизни на одной из планет Мироздания достигнет такого могущества и совершенства, которое позволит распространять жизнь по Вселенной. Другим ярчайшим примером реализованного футурологического социального проекта явилась Великая Октябрьская социалистическая революция. На основе европейской социальной теории К. Маркса, серьезно трансформированной культурой России, революция привела к созданию первой в мире социалистической державы, достигшей быстрых успехов в социально-экономической жизни. Однако гораздо более важные результаты, впервые в обозримой истории человечества, на пике развития нового общества были достигнуты советской цивилизацией в формировании беспрецедентно высокого уровня социальной нравственности. Это эпохальное достижение российской культуры новейшего времени, значимое для всего человечества, мало кем из специалистов той эпохи прогнозировалось и пока еще недостаточно исследовано. Указанная тема почти не обсуждается специалистами, либеральные идеологи стремятся представить все противоположным образом, но истину установить совсем не трудно.

Кроме памяти людей того времени, абсолютные доказательства уникальности советских достижений в нравственной сфере существуют и в высоком, и в массовом искусстве эпохи. Истинное искусство несложно отделить от неискреннего и про-

дажного. В отличие от мира политики и экономики оно ориентировано на главные смыслы жизни, оно не умеет лгать. Ложь попросту не свойственна тем, кто не случаен в духовной элите – истинным служителям религий, науки и искусства. Массовое искусство, хоть и непроизвольно, также отражает правду жизни, она неизбежно проглядывает даже через пустую мишуру дешевого ремесла, нескованного глубокими размышлениями о смыслах жизни. Достигнутое в то время новое, ранее не доступное российскому социуму, поразительное высокое качество нравственного закона в обществе в условиях декларативного, во многом формального атеизма реализовало, по сути, православный, духовно-идеологический принцип «социальной справедливости» в гармоничном соединении новой идеологии с древними духовными основами русской культуры, ее душевностью, правдой и открытостью миру. Это показывает вся классика советского искусства. Достаточно перечислить известные многим роман «Поднятая целина» нобелевского лауреата М. Шолохова, повесть и фильм «Председатель» Ю. Нагибина (основанные на реальной истории героя войны и труда знаменитого белорусского партизана Кирилла Орловского), фильмы «Берегись автомобиля» Э. Брагинского, «Девять дней одного года» М. Ромма, «Девчата» Б. Бедного. Впрочем, существует и множество иных подобных свидетельств искусства того времени. Позиция правды истинного искусства проявилась и в том, что оно принципиально изменило свой взгляд в оценке нравственных качеств общества с момента одряхления советской политической элиты, перехода к эгоистической фазе ее существования. В тот момент истории в стране произошло стремительное «остывание» социальной идеи, которая потеряла своих искренних героев, нравственную и духовную элиту. Представители советской социальной науки, воспитанные на принципах идеологического догматизма, не предприняли никаких заметных усилий для того, чтобы объяснить и предсказать неразумной политической элите и наивному социуму очевидный ход будущих событий – гибельность отсутствия высокой идеи, объединяющей общество. Позже эту истину всем объявила сама жизнь. Искусство же отреагировало на духовную и нравственную катастрофу советской элиты честно. Тогда появились такие зна-

ковые фильмы как «Прохиндиада, или Бег на месте» А. Гребнева, «Старый новый год» М. Рощина, «Осенний марафон» А. Володина, «Ночные забавы» В. Мережко, «Убить дракона» М. Захарова, «Город Зеро» К. Шахназарова и другие. Нравственные дефекты ранних и поздних советских времен (но не расцвета советской цивилизации), о которых часто говорят сторонники либерально-эгоистических принципов социальной жизни, действительно имели место в элитарных кругах СССР. Однако до 70-х годов XX столетия это были личностные свойства части представителей властных структур, но никак не принципы идеологии и морали общества.

Хорошо известно, что «остывание» высокой социальной идеи, разочарование в ней, ведет к регрессу уровня притязаний общества, к вынужденному возврату на более простые (порой даже примитивные) уровни смыслов жизни. Россия пошла именно этим путем. Если при всех понесенных общих жертвах и героизме подвижников не возможен коммунизм (по крайней мере, в скорой перспективе) как вариант осуществления «царствия Божия на земле», пусть будут хотя бы сытость, материальный комфорт, отсутствие строгих моральных и нравственных норм, которые дают капитализм и «либеральные» ценности взамен полноценной жизни и человеческого счастья.

Но практика показала иное – отступление от идеалов было временным, в процессе развития человечества не только духовная и политическая элита, но и общество в целом, сегодня ощущают потребность в возрастании степени реализации высших смыслов бытия. По этой причине предлагаемые очередные социальные идеи критически воспринимаются обществом, оцениваются на предмет их целостности и конструктивности. Это объясняет важность оценки обществом не только перспектив развития экономики, но и прогнозирования сути предстоящего духовного, нравственного и социально-идеологического развития. Понимая неизбежность временных потерь в ходе модернизационных реформ, выбор обществом новой модели развития осуществляется обычно в сравнении двух противоположных, по системообразующему фактору, социальных идей. Сегодня этот выбор во многом происходит в конкуренции социальных и духовных принципов, пред-

лагаемых культурами «солидаризма» и «индивидуализма». В ситуации соревнования культур, кроме собственной общественной традиции, люди выбирают ту новизну развития, которая обещает наибольший системный комфорт, поддержку гармонии всех смыслов бытия. При этом современные общества, несомненно, помнят и учитывают, что именно цивилизация российского социализма смогла предложить человечеству столь совершенную модель нравственности, эффективной реализации второго уровня смыслов жизни человека. Сегодня это преимущество российской культуры солидаризма приобретает решающее значение, резко контрастируя с принципами «либеральной» цивилизации, которая неявно, но неизбежно разрушает социальную справедливость в собственном обществе и открыто игнорирует ее в отношениях с другими странами. Но прежний, даже весьма высокий, уровень достижений российской цивилизации в области реализации нравственных законов общества не является поводом для самоуспокоения и остановки в социальном развитии. На повестке дня стоит вопрос о готовности нашей культуры к разработке принципов нового, целостного мировоззренческого учения – «метафизики гармонии».

Возрастание роли научного знания во всех сферах социального бытия приводит к тому, что сегодня прогнозирование содержания «образа будущего» уже перешло в сферу практической организации общественно-хозяйственной жизни, на нем основаны планирование и все современные технологии управления. Ответственное прогнозирование предполагает контроль соответствия ожидаемых и реальных действий, внесение необходимых корректив в предполагаемую модель событий и уточнение управленческих сигналов, т. е. обратную связь. Сегодня формирование представлений о будущем является основой координации деятельности не только отдельных социально-экономических систем, но и масштабного стратегического мышления, политического планирования и управления. Современный мировой уровень понимания будущего отражается в глобальном политическом прогнозировании. Это направление анализа хода мировых социальных процессов показывает, что среди проблем ближайшего будущего особую тревогу вызывают явные тенденции духовного и

нравственного падения в социальных отношениях, имеющие место во многих государствах мира. Прежде всего, оно связано с утвердившимися в обществе эгоистическими принципами мировоззрения, которое проявляется и в массовом поведении людей, и в решениях, принимаемых современными политическими, экономическими, административно-управленческими элитами. Из этого следует важнейший вывод. **«Сегодня возникла насущная необходимость смены социокультурной парадигмы, формирующей новый духовный, нравственный и поведенческий код человечества»** (А. Панарин).

В своих прогнозах, основанных на принципах ТОР, мы ориентируемся преимущественно на среднесрочную перспективу в пределах ближайших 10–20 лет. Прогностический аспект исследований развития общества, основанный на использовании взглядов теории оптимума развития, предполагает принципиально новые методические подходы, в том числе культурно-исторический анализ основных процессов развития общества и культурно-личностный (психолого-биографический) анализ индивидуальных свойств социальных лидеров, осуществляющих реализацию назревших процессов социального обновления, которые задаются постоянным творением и обновлением Мира.

В прогнозировании картины будущего наиболее надежной опорой являются фундаментальные законы бытия – вечные и долгосрочные, их действие несложно экстраполировать в среднесрочное будущее. В число вечных, первичных законов бытия (требований высшего Логоса) входит основной принцип диалектики – двойственности, т. е. противоположности и дополнительности качеств любых систем Мира, сущностей и процессов. В число общих законов развития (второй уровень норм бытия) входит принцип спирально-цикличного развития. Его действие было описано философами Китая в «Книге Перемен» еще в эпоху Чжоу в VIII до н. э. Иероглифы, передающие название книги, означают «цикл, кругооборот» и «перемены» и утверждают неизбежную цикличность перемен [9]. В третий уровень законов бытия входит также важнейший принцип детерминации качественных особенностей развития социума принципами существующей культуры, которая представляет собой своеобразную социальную

генетику общества. Основой национальной культуры всегда являются избранные социумом религиозные представления, с их сменой неизбежно происходят принципиальные изменения базовых принципов культуры общества. Жизнь культур может измеряться тысячелетиями.

В современном глобальном обществе отчетливо проявляются процессы взаимовлияния многих культур, их борьбы, смешения и обогащения. Некоторые ученые считают возможным разделение культур на «большие» и «малые». Не вступая в дискуссию по этому поводу, мы считаем важным отметить существование принципиальных и объективных различий в процессах бытия масштабных культур мира. Примером может служить известная миру стабильность и консервативность принципов, поразительное «долголетие» таких крупнейших культур, как китайская и индийская. Эти факты дополняет и контрастирует история иных блистательных культур, с гораздо более коротким временем жизни – греческой и римской. Их особенностью стало то, что они не исчезли из бытия человечества, а трансформировались как родоначальники преемственной, новой духовности и образа жизни в европейской и христианской цивилизации, принявших в лоно своих древних языческих культур идеи авраамического монотеизма. Тем самым историей демонстрируется возможность жизни культур как в неспешном, консервативном варианте развития, так и в ином пути движения в будущее, подверженном относительно быстрым вариантам трансформации и обновления идей бытия. Однако два важнейших условия развития культур – стабильность общих законов развития и готовность к необходимой модернизации временных и частных принципов – необходимым образом, бинарно-комплементарно лишь дополняют друг друга. Практически значимым вопросом современности на среднесрочную перспективу становится проблема выбора соотношения этих условий для гармоничного развития обществ, принадлежащих к различным культурам.

Сегодня на доминирующую роль в мире претендует «либеральная» цивилизационная модель, порожденная западноевропейской культурой, в своей основе католической и протестантской. В новейшей истории ее важнейшей особенностью стал

практически полный отказ от религиозных взглядов в пользу рациональных подходов (как научных, так и спекулятивных) и перенос в основах социальной организации приоритета принципа «общего блага» на принцип «прав индивида». Новая цивилизация Запада ориентирована главным образом на реализацию низших, материальных потребностей и смыслов жизни, которые неизбежно порождают не только бездуховность (включающую безразличие и к прошлому, и к будущему, попытки жить исключительно «здесь и сейчас»), но и явную безнравственность человека. Такие идеологические принципы в итоге вызывают глубокую социальную отчужденность людей, пренебрежение социальными правилами и законами. Итогом становятся пустое и бесконечное материальное перепотребление при душевной и духовной скудости существования, отсутствие полноценной любви, «одиночество в толпе», извращения поведения, потеря смыслов и радости жизни. Сутью такой культуры является убогий эгоизм, стремление к сиюминутному удовольствию, в жертву которому приносится собственное и общее будущее, Вечность.

Представления о духовности и смыслах бытия

Не так уж сложно заметить, что культуры народов, как самые масштабные социально-исторические сущности, духовны в самих своих основаниях, – они направлены на долгие и сверхдолгие смыслы бытия. Такие качества как социальность, мораль, нравственность – ориентированы на среднесрочные смыслы жизни; практичность – на короткие, текущие цели повседневного быта. Подчиняясь универсальным законам Мироздания, опираясь на принципы своей религии и народную традицию жизни, культура имеет собственный «замысел», основную идею и базовый закон, которые порождают самобытную производную систему «семенных логосов» – законов и принципов социального бытия. Как и на сакральном уровне, в ней существуют идеи «добра» и «любви». В культуре определяются и те взгляды, которые воспринимаются как «зло», и те действия, которые способствуют «разъединению» людей. Язык народа, как ведущая социальная знаковая система, не только выражает суть своей культуры, но и

отражает (не всегда явно) ее идеи и законы в базовых понятиях, в мифологии, религии, социальных научных концепциях, национальном искусстве, ведении хозяйства и других явлениях бытия общества.

Тысячелетняя российская культура в ряде аспектов близка западной в своих религиозных, христианских основаниях (далеко не полностью совпадая), но различается с нею во многих важнейших принципах организации социальной жизни. Ведущим социальным законом русской культуры стабильно остается идея «правды и справедливости», ориентации на высшие, духовные смыслы бытия. В западной цивилизации, в новой истории ее развития, ведущей стала идея «свободы личности», именуемая сегодня «либеральной» идеей, ориентация на короткие, материальные смыслы жизни. В этой цивилизационной системе одновременно заметны как явные признаки общего одряхления, так и проявления незрелости принципов социальной жизни. Главные признаки старения западной культуры видны в духовной сфере. Религиозные принципы христианства во многом утратили свойства веры, практически превратились на Западе в раздел музея истории культуры. Но на смену христианству в культуре не смогла прийти никакая новая, более высокая метафизическая система, но на ее месте возникла духовная пустота, в которой нет и не может быть идей, выражающих высокие смыслы жизни человека. В долгосрочной перспективе жизнь такого общества угасает, она невозможна, поскольку лишена далекой и перспективной цели, т. е. бессмысленна. В ситуации потери высоких смыслов жизни прежняя энергия западной культуры была перенаправлена на короткие смыслы бытия, затеняя в общественном сознании действие законов потерянных высоких уровней – нравственных и духовных, искусственно и недопустимо превращая их в неизвестные и потому недоступные для общества смыслы бытия. В жизни отдельного человека подобный упрощенный уровень смыслов жизни и степень ответственности за свои действия свойственны детскому возрасту; но время исторического «детства социального человечества» отстоит на тысячелетия от современности – оно предшествовало формированию первых целостных крупных социумов и культур. В итоге реальные действия социально активных людей (экономика, политика, искусство и др.) в современном

«либеральном» обществе становится настолько архаично «свободными», что часто выглядят подобным поведению хулиганствующих подростков, т. е. несчастливых и невротичных детей, наблюдаемых во все эпохи и всех поколениях человечества. Избыточная энергия, неиспользованная для достижения высших смыслов бытия, вложенная в реализацию лишь коротких смыслов существования, приводит к тому, что человеком жизнь не столько проживается со «светлой душой» и чистой радостью, как это ему предназначено, а «прожигается» в ажитированном поиске очередных, все более изощренных материальных удовольствий. Пресыщение, обычно возникающее в таком поиске, легко рождает разного рода извращения или депрессивные состояния – возникновение патологических зависимостей, утрату радости, отвращение к жизни.

В отличие от одряхлевшей западной (более ранней в религиозном приобщении к христианству), культура России молода, более гармонична в выстраивании системы смыслов жизни и обладает очень высоким потенциалом развития. Поэтому в ней нет отступления от собственных духовных и нравственных принципов. Как в период православия, так и в предшествовавшие ему времена язычества, она отрицала преобладание ценностей индивидуализма и смыслов материального потребления. Псевдолиберализм попросту неорганичен современному российскому обществу, поэтому были так малоэффективны экономические реформы, проводившиеся в России по западным образцам.

Приоритет духовных и нравственных ценностей, общего блага в российской культуре, по-видимому, лучше всего описан русскими религиозными философами и литераторами в конце XIX – начале XX века. На наш взгляд, наиболее ярко различия российской и западной культуры были сформулированы Н. А. Бердяевым в его работе «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937). Он выводил их из принципов русской культуры и православия. Сегодня существует достаточно оснований утверждать, что в многочисленных и сложных противоречиях политических и экономических отношений стран западного, псевдолиберального блока и России следует, прежде всего, видеть вековое противостояние ведущих идей двух мировых культур – индивидуализма и соборности. Остальное лишь частности, детали, не имеющие принципиального значения при масштабном воспри-

ятии проблемы. Противостояние наиболее влиятельных культур и цивилизаций современности, России и Запада, должно отчетливо осознаваться всяким думающим человеком, нежелающим становиться объектом политических манипуляций. Выбор верного пути человечества в будущее неизбежно требует обоснованного ответа на вопросы о роли духовного начала в социальном развитии, об оптимальном соотношении индивидуального и общего блага в разрабатываемых и реализуемых идеологиях и социальных программах.

Понимание будущего человечества и Мира связано с отчетливым видением надежных источников знания законов его развития. Столь популярное сегодня научное знание стало быстро развиваться в Европе лишь с началом Эпохи Просвещения, т. е. на рубеже XVII–XVIII веков. Между тем, не только за тысячелетия до этого времени, но и сегодня ряд событий далекого прошлого и будущего достаточно конкретно описывать берутся только религиозные учения. Причина такого положения дел заключается в том, что наука ограничена в своих утверждениях свойственным ей методом верификации – установления истинности утверждений посредством их проверки опытом. Современной науке недоступны эксперименты с огромными по протяженности во времени процессами. Религиозные и другие интуитивно-мистические методы познания подобного ограничения не имеют. Они основаны на вере в Учение, дарованное человеку Небесами (или провозглашенное их посланниками), говорящее о сотворении Мира и его конце, о законах и принципах его Бытия.

Профессором экономики Московского университета, богословом и священником С. Н. Булгаковым была сформулирована важнейшая социальная закономерность – потребность человека в религиозном мировоззрении: «Религии различны, но религиозность – всеобща». Историческая наука показывает неслучайную последовательность изменений начальных представлений человека о силах, управляющих всеобщим развитием. В истории эволюции они трансформировались по мере возрастания возможностей самого человека, которые он оценивал в сравнении с явлениями окружающего мира, имеющими признаки силы, долговечности, величия. Изначально предметами поклонения

древнего человека были могучие природные сущности – животные и деревья, гордые птицы, горные вершины, явления природы и стихии. Основными формами развития мифолого-религиозного мировосприятия в более поздней истории человечества считается относительно последовательный ряд представлений. Это анимизм, тотемизм, шаманизм, культ предков, культ Богини-Матери, политеизм, пантеизм, монотеизм[1] [1]. В истории человечества путь развития представлений об управляющих бытием силах закономерно и неизбежно приводит людей к идее Абсолюта, Единого Целого, Бога, Всеобщей Причины, Логоса, Всеобщего Закона Бытия. Богословы утверждают: «У Бога много имен», каждое Святое Имя – это Его качества, природа, энергия. Идея иерархии системы законов Мироздания, где системообразующим фактором являются законы самых масштабных и общих систем Бытия Мира, в полной мере разделяется современной наукой. С позиции ТОР, на уровне представлений о всеобщих законах Мира принципиальных противоречий между религиями и наукой не существует.

Разные народы и культуры имеют несовпадающие религиозные представления. Есть немало отдельных людей, считающих себя атеистами, агностиками и даже солипсистами. Но трудно найти человека, который бы отрицал существование Всеобщего Закона, определяющего развитие Мира и будущее человека (производные которого некоторые люди склонны называть законами развития материи). В результате мы неизбежно приходим к тому же выводу – у Всеобщего Замысла, Универсального Закона Бытия, Абсолюта – много имен. Но мировоззренческие споры людей преимущественно посвящены частностям понимания Абсолютной Идеи. Признавая это, необходимо признать и то, что замыслы и законы человеческие – должны соответствовать всеобщим принципам; иначе люди, являющиеся носителями ложных представлений, неизбежно исчезнут, будут вычеркнуты из бытия. В близком времени это утверждение справедливо не только для нарушающего Общие Законы отдельного человека, отрицающего

[1] *Шмидт В*. Происхождение идеи Бога : в 12 т. (Schmidt W. Der Ursprung der Gottesidee. Muenster im Westfalen, 1912–1955 (12 vols.).

высокие смыслы жизни, но и для обществ, пытающихся быть бездуховными, безнравственными, эгоистичными.

Теория оптимума развития, опираясь на методы системного подхода и один из своих базовых принципов – «комплементарности» структуры сущностей (бинарной – БК и системной – СК) отмечает, что абсолютное противопоставление рационального и интуитивно-мистического подходов к познанию законов бытия не имеет серьезных оснований. Комплементарно (БК и СК) функционируют сознательный, подсознательный, бессознательный и надсознательный уровни индивидуальной и социальной психики. В эволюции материального мира формирование досознательных уровней психики у людей предшествовало появлению уровня сознания, который, порой совершенно необоснованно, пытаются сегодня представить единственно важной частью системы психического отражения и познания Мира. Объемы сознательной и неосознаваемой психики попросту несопоставимы. Психофизиологи утверждают, что «бессознательное» по объему обрабатываемой информации в единицу времени превосходит «сознание» на девять порядков. Древняя и древнейшая часть психической сферы способны информационно отражать законы и принципы бытия, имевшие место не только в эпоху возникновения и развития человека как вида, но и Метаисторию развития Мира в целом, возможно с момента его появления после Большого Взрыва. Эти представления ТОР отражены в понятии «интегрального возраста» сущностей, введенном нами в 1981 г. [22]. С учетом заданных специалистом целей и масштабов исследования, такой фактор может выделяться как условно-дискретный элемент реальной непрерывности времен. Его практическая важность заключается в том, что, естественным образом сохраняя информацию о полной предыстории человека и мира, «интегральный возраст» исследуемой сущности может неявно отражать целостную полноту информации, содержащуюся в системе сознательной и бессознательной психики за избранный для исследования отрезок личной или общей истории. Поиск, нахождение и осознание максимально полной информации попросту нереализуемы без использования методов, выходящих за пределы повседневного сознания человека, т. е. без интуитивных и мисти-

ческих способов. Вполне возможно, что будущее подарит человечеству и новые, удивительные способы познания законов времен, они будут развиваться на базе существующих ныне методов, и не только сочетать их, но и использовать возможности союза уже существующей, традиционной ноосферы и рождающегося сегодня искусственного интеллекта.

Современными мыслителями христианский метафизический принцип «Бог есть любовь» расшифровывается как призыв к бесконечному возрастанию самореализации человека и человечества по призыву Логоса, как открытие пути к развитию в гармоничном соединении с другими сущностями мира. Без солидарного объединения социальных сущностей счастье принципиально невозможно, хотя оно вполне доступно нравственному и духовному (солидарному, соборно ориентированному) человеку, не располагающему значительным капиталом и политической властью. Любовь как механизм синтеза новых систем более высокой гармонии из существовавших прежде сущностей представляет собой и высший принцип мировоззрения, и важнейшую идею человека высокой культуры, и суть концепции солидаризма. Системный эгоизм, как предельный индивидуализм, – противоположен любви. Он не созидает нового; скудную энергию своего короткого существования он черпает из разрушения существующих социальных систем, из нравственного растления, добровольного сжигания, предательства своей души. О такой готовности служения эгоизма силам «зла» свидетельствуют и христианская литература, и великие произведения искусства. Законы мира фрактальны, т. е. подобны на всех уровнях его бытия. Поэтому процессы в атомном ядре энергетически подобны процессам социальным – энергия синтеза намного превосходит энергию распада. Таким образом, нет принципиальных расхождения в оценке значимости долгих и сверхдолгих смыслов бытия между последователями мистических взглядов и ответственного рационального способа познания законов Мира.

С. Н. Булгаков об этом писал столетие назад: «Центральной проблемой софиологии является вопрос об отношении Бога и Мира, или – что по существу является тем же самым – Бога и человека. Другими словами, софиология является вопросом о силе

и значении Богочеловечества и притом не только Богочеловека как воплотившегося Логоса, но именно Богочеловечества как единства Бога со всем сотворенным миром – в человеке и для человека». **«Человек, часть Мира, при создании, потенциально уже богочеловек, но раскрывается его богочеловечество тогда, когда человеческое творчество соединяется с Благодатью, "София Тварная" – соединяется с "Софией Божественной". Между человечеством (и человеком) и Софией существует неразрывное живое общение». «Природа человекообразна, она познает и находит себя в человеке, человек же находит себя в Софии и чрез нее воспринимает и отражает в природу умные лучи божественного Логоса, чрез него и в нем природа становится софийна. Такова эта метафизическая иерархия». Мир идей, содержащийся в Софии, представляет собой норму, предельное задание, закон жизни для всего существующего в тварном мире. Назначение человека – открыть софийность в себе и мире, и вот здесь-то вступают в свои права социальная и гуманитарные науки, которые при правильной методологической обоснованности дают перспективу познания, достижения «тварной Софии. Задачей социальной науки, согласно С. Н. Булгакову, является «установление и причинное объяснение действительности, представляющей арену нравственной деятельности»**[2] [5, 6].

Познание Мира человеком может быть представлено в образе «древа»; этот принцип взаимодействия двух противоположных сущностей, систем, миров, «Древо жизни» – с древнейших времен присутствует в мифологии народов. Удерживающие корни этого древа могут быть прослежены, они уходят в глубокое прошлое, где их фиксирует религиозно-культурная традиция в представлениях о непреходящих законах бытия. Крона древа улавливает переменчивые ветры времен (модные идеологии и меняющиеся экономические уклады). Растущие ветви вечного древа тянутся к Солнцу (символ мечтаний о Будущем, о вечном росте, основанном на вечных смыслах Бытия). Ствол древа символизирует соединение смыслов «горних», высоких, небесных,

[2] *Булгаков С. Н.* Основные проблемы теории прогресса (1902); Философия хозяйства (1912); О богочеловечестве. Трилогия (1933–1945).

духовных и «дольних», земных, материальных ценностей жизни и бытия. На языке современности – ствол «древа познания» есть сегодняшний, текущий уровень понимания принципов духовности, нравственности, социальной справедливости в сочетании с оптимумом деятельности в реализации материальных стремлений человека. Переходя от художественного образа к реальности, можно отметить, что одряхлевшая западная культура напоминает дерево засыхающее, ствол которого еще не рухнул наземь, но корни его гниют, а крона – неспособна соединять соки земли и энергию солнца. У этой культуры, как и у засыхающего дерева, нет будущего. Вся обозримая история человечества показывает, что верными признаками близкой гибели культуры и реализующей ее цивилизации является оскудение духовных ценностей людей, падение нравственности в обществе и вырождение элит. Все это происходит в результате редукции смыслов бытия ради рокового самообмана допустимости сосредоточения усилий лишь на простых, коротких смыслах и сиюминутных желаниях, на торопливом и бесчестном, эгоистическом потреблении всего материального, того, что быстрее всего можно получить обманом или насилием. При этом речь не идет о главной ценности жизни – любви, она не обретается подобными способами. В обществе, где нет любви к ближнему и социуму, где торжествует ложь и насилие, где все стремятся у ближнего или общества любыми способами быстрее «урвать» простые радости жизни, вскоре не остается ничего и ни для кого.

Почти все ценное для человека создается совместно с другими людьми. Упрощение и разрушение глубинной связи с другими людьми, которая требует честности и нравственности, приводит и к распаду основного источника могущества человека – социума; недоступной становится и главная награда жизни – гармоничная любовь. «Упрощенный человек» от уровня богоподобной сущности снижается до той ступени биологической жизни, которую прочувствовали спутники Одиссея на пиру у волшебницы Цирцеи, превратившей их на время в животных, тем самым показав им цену отказа от высокой человеческой сути. Следствие абсолютного доминирования коротких смыслов бытия – «близорукая» и «бессмысленная» жизнь, которая сжимает время существования человека и общества до пустого и мимолетного пребы-

вания в этом мире, делает ее похожей на полет мотылька к открытому огню. Не случайно огонь фигурирует во всех религиозно-мифологических системах мира. Он вечный символ созидания нового и уничтожения ошибочного, устаревшего, превращения ошибочной, грешной сущности в более простые, «чистые» элементы, пригодные для будущего синтеза новых сложных систем.

Для надежного предвидения будущего, кроме учета действия давно известных средне- и долгосрочных законов бытия, необходимо познание и новых, еще не вполне проявленных, преимущественно частных законов нового времени. В этом процессе рациональное и интуитивно-мистическое начала дополняют друг друга. Социальную функцию познания законов бытия выполняют представители церкви, науки и высокого искусства – духовной элиты общества. Выработанные духовной элитой новые цели и прогнозные модели развития общества далее воспринимаются следующей, по уровню, элитарной группой – политиками, которые, в свою очередь, формируют правила деятельности для экономических, информационных, правоохранительных и иных структур общества. В понимании трансформации видов и особенностей борьбы эгоистического и солидаристского начал в истории необходимо учитывать как культурно-исторический тип изучаемого общества, так и культурно личностные свойства его духовных и политических лидеров.

Во все времена, как отдельные эгоистичные представители власти, так и эгоистичные элиты общества, искали способы преодоления сопротивления социума их разрушительным действиям. Одним из наиболее эффективных подходов в решении эгоистических задач является подкуп значимых социальных групп – предоставление им дополнительных материальных благ в обмен на свободу действий для власти. В античном Риме это выглядело как политика превращения «демоса» (народа), обладающего достоинством и полнотой смыслов жизни в «охлос» (толпу), претендующей лишь на примитивные подачки, незаслуженные созидательным трудом, – «хлеб и зрелища». Сегодня благодаря достигнутому в истории высокому уровню развития материального производства возникла ситуация, когда статус «охлоса» предложен «золотому миллиарду» псевдолиберальной цивилизации.

Важным признаком эгоистического мировоззрения является его циничность, т. е. вызывающе-пренебрежительное и презрительное отношение к нормам общественной морали и нравственности человека. Ее отчетливо демонстрировал Б. Ельцин, предавая интересы российской армии во время войны в Чечне ради наживы финансировавших его олигархов. Цинична вся система поведения П. Порошенко в украинской политике, рассуждающего о бедах народа и одновременно их организующего для собственного обогащения. Предельно безнравственно поведение политических лидеров ведущих партий США, как в период крупных выборов, так и последующих действий в международной и внутренней политике. Все это не ново, многократно и подробно описывалось журналистами, политологами, людьми, ставшими невольными свидетелями безнравственных действий политиков. Просто сокрушаться по этому поводу – совершенно непродуктивно. Новым явлением современного общества должно стать иное отношение к проявленному аморализму претендентов на социальное лидерство. В практику должен войти принцип полного отказа в доверии тому политику, кто хотя бы единожды продемонстрировал свою циничную позицию. Таковая просто не может быть случайным или незрелым суждением – политика не место для деятельности наивных людей, а цинизм не может быть случайным эпизодом в системе реализации нравственных правил зрелого человека. Следовательно, такая позиция отражает основную, но скрываемую от общества систему социальных взглядов человека, которая прямо противоречит важнейшему принципу гармоничной социальной жизни – «общему благу», такой политик немедленно должен лишаться общественного доверия.

Реальностью новейшей истории стало резкое возрастание влияния «третьего сословия» общества, – как традиционных представителей торговли, так и в особенности новой социальной группы – людей, торгующих деньгами, финансистов. Их сословная, естественная идеология – ориентация на короткие, материальные смыслы жизни. Собственные упрощенные, эгоистические и достаточно циничные представления о социальной организации они стремятся навязать всему обществу, с тем, чтобы далее постоянно диктовать свои, по сути, неадекватные условия по отно-

шению к долгим и высшим смыслам жизни. В действительности они пытаются осуществить подкуп общества предложениями новых возможностей облегченного доступа к реализации коротких смыслов бытия. Сегодня это намерение выглядит как стремление «третьего сословия» к установлению такого уровня его господства, когда идеология материального потребления будет распространяться уже на все человечество. Важно учитывать, что каждая из элит общества имеет свойственный ей горизонт планирования деятельности. При доминировании в обществе финансовых (материальных) элит, общество теряет адекватность восприятия и реакций на призыв средних и долгих смыслов бытия, становится социально и духовно «близоруким», примитивизируется, перестает понимать суть ближайшего и более отдаленного будущего, оказывается на грани выживания. Частое появление в современном мире политических лидеров выходцев из третьего, торгово-производственного сословия («вайшьи»), не обученных необходимому пониманию превосходства духовных и социальных целей в организации жизни социума перед финансовыми и экономическими задачами – один из признаков вырождения «либерального» общества. Нынешний президент РФ – представитель силовых структур, сословия «кшатриев», человек, хорошо понимающий роль духовно-культурного начала в развитии общества, об этом ярко свидетельствует его Указ № 808 от 24.12.2014 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». О целесообразности выдвижения социальных лидеров из средних слоев общества, лучше понимающих интересы большинства, а не из привилегированных групп населения, быстро теряющих представление об истинных интересах общества, говорили еще мыслители античной Греции.

Псевдолиберальное общество, провозглашая ведущими ценностями то, что противоречит Всеобщему Закону, неизбежно вынуждено прибегать к безнравственным способам достижения упрощенных до примитивности целей своего существования. Прежде всего, это методы обмана и насилия. На уровне идеологии рядовым гражданам внушается ложная мысль о том, что в «либеральном» обществе существует народовластие (демократия). Этот миф был развенчан еще Аристотелем. Он показывал,

что демократия не могла быть стабильной формой правления даже в относительно малых социумах его времени. Власть требует специальных знаний, времени для обдумывания и принятия решений, реальной ответственности за их последствия. Простые люди, особенно в современном многомиллионном обществе, построенном на профессиональной специализации, не способны править обществом по наивно понимаемым принципам народовластия. Населению навязывают и миф о выборности властей. В реальности обществу предлагают (по сути, навязывают) одного из заранее заготовленных исполнителей воли элит. Такой «избранный» политик, прежде всего, будет думать о покорности народа, а не о гармоничной реализации его интересов и смыслов жизни. Служить он будет тем, кто поднял его на вершины видимой власти, т. е. не народу. И в античные времена и сегодня под маской «демократии» существует известная с древности «охлократия», власть «толпы», не понимающая сути социальных процессов, и не ждущей на деле от власти ничего кроме суррогатного хлеба и примитивных зрелищ. Наиболее перспективной и совершенной формой общественной организации Аристотель считал «политию», сочетающую ответственную деятельность национального лидера, лучших людей общества и просвещенного и организованного народа. Все это, особенно последнее условие, становится возможным лишь сегодня. У России есть все предпосылки осуществить такую форму общественного управления раньше других стран. Важно не упустить, но реализовать существующую возможность, воспринимая ее не как способ самоутверждения, а как сложнейшую и благородную миссию, как призыв Логоса.

Практическая жизнь человека и общества требует одновременно уделять достаточное внимание всей совокупности ее смыслов. Ни упрощение целей и задач, ни оторванность помыслов от земли, – не позволяют реализовать гармоничную полноту текущего бытия и гарантировать бытие в будущем. И отдельному человеку, и лидерам общества в сложном переплетении проблем повседневности большую часть времени приходится держать в центре внимания неотложные и среднесрочные задачи. В эффективном планировании индивидуальной и совместной социальной деятельности ТОР считает целесообразным применение принци-

па пропорциональной вариативности поведения, соотнесения его с естественной длительностью реализации основных смыслов бытия. Такой подход предполагает поиск оптимальных способов реагирования человека на изменяющиеся условия бытия, соответствия его действий всему совокупному разнообразию актуальных задач. Большая часть этих способов стереотипна, стабильна, зафиксирована в культуре общества и отдельного человека; меньшая – требует творческого решения, т. е. выработки нового понимания ситуации и новых способов реагирования. Наиболее вариативны задачи реализации коротких смыслов бытия, т. к. они регулируются большим количеством частных, меняющихся и коротких по времени действия законов, тенденций и правил развития внешней среды бытия человека. Их частые изменения делают ненадежными излишне жесткие стереотипы поведения, побуждают к достаточной гибкости в понимании текущих перемен и выборе новых вариантов реагирования. Среднесрочные смыслы бытия реализуются в соответствии с требованиями общих законов жизни, значительно более стабильных, сохраняющих свою определенность в обществе десятилетиями. Законы, реализующие долгие смыслы бытия человечества и сверхдолгие смыслы Бытия Мира – наиболее стабильны; проявления действия этих законов далеко выходят за пределы судьбы отдельного человека, они видны и в настоящем, и в далеком прошлом; у современного человечества нет оснований считать, что их действие нельзя будет наблюдать и в будущем. Высшие законы Мира (Логос) относятся к категории всеобщих и вечных принципов, установленных высшими системами Мироздания (Абсолютом).

Смыслы бытия человека и Мира (в христианской религиозной метафизике их часто определяют как Божественную Софию, в ТОР – как структуру Замысла Абсолюта) представляют собой гармоничную иерархизированную систему; смыслы бытия осуществляются через действие системы законов соответствующих уровней. Условное разделение уровней смыслов бытия осуществляется по единому системообразующему признаку – времени их реализации. Короткие смыслы бытия (реализующиеся в пределах от нескольких минут, часов и дней до нескольких лет) преимуще-

ственно отражаются в закономерностях индивидуальных привычек, традиций, бытовых норм и в юридических правилах очередного социально-хозяйственного уклада общества. Среднесрочные смыслы жизни человека, которые реализуются на протяжении десятилетий его жизни, в большей степени отражаются в его собственном, внутреннем, нравственном кодексе социального поведения и моральных принципах общества, ведущих социальных теориях времени, массовом искусстве. Духовная сфера человека и общества отражает высшие, долгие и сверхдолгие смыслы бытия, которые описываются и интерпретируются в религиозной и рациональной метафизике, высоком искусстве. Важность духовной сферы в жизни человека и общества определяется тем, что она фиксирует фундаментальные принципы бытия, из которых вытекают любые другие общие и частные законы развития, в том числе социальные.

Существующие в каждой культуре духовные концепции порождают представления об идеалах жизни на каждом из трех уровней бытия. Идеалы служат ориентирами в социальной жизни, проецируются в будущее и регламентируются духовными принципами, моралью общества, нравственностью отдельных людей, традициями и правилами повседневного бытового поведения, юридическими ограничениями. Область «идеального» (представления об идеалах) связана с такими позитивными состояниями души человека как вера и надежда, радость достижения (любовь, дружба, успех в реализации планов), но существуют и разочарования в иллюзорных представлениях, приводящие к серьезным, порой катастрофическим потерям в качестве жизни.

Таким образом, понятие духовности имеет как минимум два основных содержательных направления. Первое, традиционное ее толкование, связано с религиозными учениями, принятыми в обществе, которые опираются на интуитивно-мистические способы понимания законов Мира. Второе, исторически более позднее, рационально-научное воззрение, подчеркивает роль духовности как способности учитывать долгосрочные смыслы развития человека и общества и выявлять базовые законы и условия гармоничного движения в будущее. Кроме того, рациональный подход подчеркивает роль духовного начала в культуре народа,

производность смыслов и законов среднего (социального) и первичного (материального) уровней бытия от принципов высшего (духовного) уровня. Религиозный и рациональный подходы принципиально совпадают в оценке роли высоких и долгих смыслов бытия. Духовность порождает морально-нравственные принципы общества и оказывает значительное влияние на организацию материального бытия, ее существенное снижение чревато опасностью потери ориентиров развития и деградацией социума. Духовная жизнь человека и общества неразрывно связана с представлениями об идеальном, она порождает социальные идеалы, идеологии, надежды на лучшую жизнь, но столь же неразрывно и неизбежно связана с ошибками, ложными представлениями, разочарованиями и поисками новых идеалов и целей бытия.

Идеальное. Вера, надежды, достижения, иллюзии, мифы

В религии «идеальное» представлено, с одной стороны, верой в инобытие как к реальности, доминирующей по отношению к обыденному существованию, с другой – верой в высшие, сверхъестественные силы, которые являются предметом религиозного поклонения. Понятия «добро» и «зло», «нравственность», «цели и смыслы жизни» представляют для религии особую важность. В философской науке категория «идеального» означает невещественность, которая не препятствует сходству содержания идеального образа и соотносимого с ним предмета. Такой образ способен становится единицей душевного, субъективного мира человека, информировать его об объективных сущностях и явлениях Мира [15]. У человека и общества образы благополучного будущего являются частью области «идеального». Они детализируются в представляемых формах бытия, социальных идеалах, идеях, образцах, «идолах», иллюзиях.

Русское слово «вера» восходит к праиндоевропейскому «wēros» («правдивый», «верный», «истинный»). Вера, в том числе не религиозная, есть признание чего-либо истинным независимо от фактического или логического обоснования. Безоговорочно принятые как истина на основе веры явления, события,

сведения, тексты или собственные представления и умозаключения, в дальнейшем могут определять важнейшие поступки, суждения, нормы поведения и отношений. Вера обусловлена теми особенностями психики человека, которые позволяют ему принимать информацию как истинную, опираясь на авторитетное мнение других людей или собственную интуицию. Религиозная вера отличается от философского или научного знания тем, что она основана, прежде всего, на чувствах (подкорковых функциях психики, интуиции, эмоциях, бессознательном), а не на логике собственного рассудка (функции коры головного мозга, сознании). Эта парадоксальная независимость веры от рассудка была ярко проиллюстрирована принципом, авторство которого приписывают выдающемуся раннехристианскому теологу Тертуллиану (II–III в.): «Credo quia absurdum» («Верую, ибо абсурдно»). Он пояснял свою мысль следующим образом: «Сын Божий пригвожден ко кресту; я не стыжусь этого, потому что этого должно стыдиться. Сын Божий и умер; это вполне вероятно, потому что это безумно. Он погребен и воскрес; это достоверно, потому что это невозможно» [11]. Религиозный человек убежден в том, что объектом его веры является не его чувства, мысль или собственное понятие о Боге, а сам Бог, сверхъестественное воспринимается как реально существующее.

Одной из важнейших функций «идеального» является предоставление человеку и обществу многоуровневой системы образцов (эталонов) как целей бытия, так и форм поведения в различных обстоятельствах жизни. Высшие, системообразующие образцы (образы) «идеального» существуют в религиозных представлениях культур, отражаясь далее и на социальном, и на материальном уровне жизни. Не существует точных сведений о времени и месте возникновения первых метафизически развитых религиозных систем человечества. Предполагается что зороастризм, который определяется как «Благая вера почитания Мудрого», относится к числу древнейших религий известных истории. Возможно, он возник еще за шесть с половиной тысяч лет до новой эры (Плиний Старший, Платон, Ксанф Лидийский, Диоген Лаэртский). К сфере его влияния относят славянскую, германскую, кельтскую, армянскую, греческую, романскую, и ряд других культур. Они представляют собой арийскую ветвь индоевро-

пейской, индоиранской и индоарийской семьи культур и языков, обладающих генетическим родством. В мифологии этих культур существуют представления о «двух великих родителях» – «Отце-Небе» и «Матери-Земле» (М. С. Андреев). Принципы зороастризма так глубоки, что не истощились до настоящего времени, религия существует и сегодня. Она содержит как монотеистические, так и дуалистические черты, включая девять «основ». Это вера в Ахура Мазду – «Мудрого бога», благого творца и Заратустру, единственного пророка Бога, указавшего человечеству путь к праведности и чистоте. В духовном мире существуют два духа (Святой и Злой), от выбора между которыми зависит судьба человека в духовном мире. Богом установлен Аша – закон вселенской гармонии, истины, правды, добра. Ему противостоит Друдж, дух порождающий ложь, разрушение, деградацию, насилие. В основе человеческой сущности лежит «даэна» (вера, совесть) и «храту» (разум), позволяющие каждому человеку отличать добро от зла. Утверждается святость природных стихий и живой природы – творений Ахура Мазды и необходимость заботы о них. Раскрытие человеческой личности происходит на семи ступенях развития. Сторонники учения признают необходимость взаимной поддержки людей, помощи нуждающимся. Учение Заратустры предлагает свободный нравственный выбор человеком благих мыслей, благих слов и благих деяний. В итоге предстоит эсхатологическое чудесное преображение бытия, окончательная победа Ахура Мазды и изгнание зла, что свершится благодаря совместным усилиям всех праведных людей во главе со Спасителем мира [4]. Важно отметить, что описанные древнейшие взгляды на «идеальное» легко обнаруживаются как в более поздних религиозных учениях, включая христианство, так и в рациональных философских и этических концепциях всех времен. Это доказывает стабильность, фундаментальность и непреложность существующих представлений об «идеальном», их соответствие природе и сути человека.

В тех случаях, когда «идеальное» человека и общества (религиозное или рациональное) порождает верные идеалы, идеи, образцы, представляемые модели и формы бытия, это приводит к общим «достижениям» его сторонников, которые означают закономерное попадание в желаемую ситуацию, достигнутое качест-

во, воплощение плана, реализацию мечты. Они осуществляются благодаря верному пониманию законов развития и достаточно точно построенному прогнозу будущего. «Идеальное», кроме того, способно порождать у человека и в обществе чувство «надежды» – душевное состояние, связанное с ожиданием чего-либо хорошего, благоприятного. Оно способно завершиться как достижениями, так и разочарованиями, в зависимости от адекватности понимания законов бытия и действий тех людей, которые испытывают надежду. Однако ложное представление об «идеальном», о законах, управляющих развитием общества и действиями, также закономерно порождает «иллюзии» и «идолов».

В психиатрии «иллюзия» означает обман чувств, нечто кажущееся. Это болезненное состояние, заключающееся в искаженном восприятии реально существующих предметов, нарушениях восприятия. «Иллюзии» в переносном, более часто употребляемом смысле, есть несбыточная надежда, мечта, построенная на ложном понимании законов бытия мира. В современном лексиконе понятие «кумир» («идол», языческий божок) употребляется достаточно часто в переносном смысле, под этим понимается предмет пустого восхищения или преклонения. Явным образом это имеет место в «низкой», массовой культуре (музыка, спорт, мода и т. п.). В сфере социальных отношений, неявным образом, «кумиры» умышленно создаются из числа политиков-популистов для манипулирования обществом как «толпой», «охлосом», упрощение смыслов социальной жизни используется как инструмент влияния на общественное сознание.

Одной из форм реагирования биологических систем (включая социальные) на возникающие проблемы адаптации и развития может быть временная редукция поведения до исторически более ранних, примитивных способов взаимодействия со средой. Распад в XX столетии первичной, наивной формы социалистической системы государств привел многих социальных лидеров и граждан этих обществ к наивному выводу о принципиальной несостоятельности идеи социальной справедливости. Результатом разочарования в частично ошибочной модели развития общества стал временный возврат к более ранней и архаичной либерально-капиталистической модели организации общественного хозяйства. В результате краха социально незрелой, но философски и культур-

но обоснованной идеологии солидаризма, у современной России появились новые оппоненты, инфантильно и совершенно фантастически определяющие свою самобытность – как народы, ущемленные в своих интересах (прежде всего материальных) бывшим «старшим» братом. Ими стали Украина и малые прибалтийские государства – лимитрофы, заявившие о своем суверенитете в процессе распада СССР, «пояс рассыпавшихся осколков» советской цивилизации (А. Коэн), геополитически нестабильные пространства между цивилизационными платформами (В. Цымбурский), в которые вошли и некоторые страны прежнего Восточного блока. Каждая из этих «независимых» стран реальным суверенитетом не обладает и порой напоминает зудящего над ухом назойливого комара. Но все вместе, прикормленные новым императором (США и коллективный Запад), они уже напоминают рой гнуса (шутники называют их «гнусным роем»), который может быть опасен и для крупного политического организма, если у него нет адекватной защиты от «кровососущих». Правда у современной России есть защита и от более крупных мечтателей попробовать ее крови, но не это главное. Суть заключается в том, что ряд мелких и крупных государств современного мира наблюдая крах наивного социализма, недостижимость гармоничной и благородной реализации всех смыслов жизни в рамках советской модели, редуцировали свою мечту до уровня материальных смыслов бытия, в которых большего успеха, несомненно, добилась западная цивилизация, ориентированная именно на эти цели существования. Что касается лимитрофов России, то в их поведении явно виден комплекс неполноценности, возникший в те годы, когда они практически не принимали на себя полноценной ответственности за ход и результаты строительства «нового мира». По сути СССР предлагал им родительскую опеку (якобы социально зрелым народам республик Союза) вместо необходимой комплементарной системности в общей исторически важной работе по созданию общей культуры гармоничного будущего. Такая позиция была грубой социальной и психологической ошибкой, невольным «грехом» страны-лидера, она не могла не формировать инфантильной и эгоистической, «подростковой» позиции отрицания лидера, мешающего «взрослению» младших партнеров России. ТОР утверждает, что истинная гармония отношений требует до-

полнительности качеств субъектов социальной системы, а не подчинения, как это свойственно системам, не достигшим зрелости некоторых своих элементов. Вопрос об индивидуальных качествах культур республик СССР, позволяющих дополнять друг друга, а не просто повторять качества российской культуры, так и не был поставлен ни духовной, ни политической элитой СССР.

Анализируя особую политическую позицию Польши, следует помнить, что в ее истории действительно был период существования относительно самобытной, но не великой культуры, весьма близкой культуре католической Европы, как были и попытки (по указанной причине закономерно неудачные) создания имперской Польши. Другие «независимые» государства, возникшие после распада союза с Россией, в прошлом имели собственные культурные традиции, которые возрастали, взаимно дополняя и обогащая великую российскую и советскую культуру; ее масштаб по общему признанию имел не региональный, а мировой уровень. Надежды этих государств на сохранение культурной самобытности в «либеральной» цивилизации иллюзорны, т. к. политические цели избранной ими сегодня социальной системы противоположны их надеждам. Там насаждается стандартизация под предлогом (так же иллюзорным) отказа от выбора самобытной идентичности. Этим странам, и прежде всего Украине, имеющей большую диаспору в Северной Америке, стоит прислушаться к словам Ч. Форана, главы Института канадского гражданства, по мнению которого Канада сумела стать первой «постнациональной» страной в мире. Нынешний премьер-министр Канады Д. Трюдо также недавно заявил: «В Канаде нет ключевой идентичности, нет мейнстрима». Немного отстает от нее и Западная Европа, где по общему признанию провалилась концепция мультикультурализма, и в ответ на попытки лишить людей национальной, культурной, религиозной и половой идентичности, огромная и растущая мусульманская диаспора все больше склоняется к решению заменить «греховную» европейскую цивилизацию своей, «нравственно неиспорченной».

Для неискушенного наблюдателя современное «либеральное» общество, избегающее трудного поиска долгих смыслов бытия, внешне выглядит вполне благополучным. Сиюминутно

оно позволяет достаточно комфортно реализовывать многие личные порывы (вплоть до извращений и продуманных преступлений), не нагружает своих представителей сложными размышлениями и полноценной социальной ответственностью. Однако реально существующие пороки такого общества приходится скрывать. Восприятие человека социально, все происходящее он оценивает не только сам, но и с учетом позиций социума, его культурных, нравственных и идеологических норм. Такие нормы ни в коей мере не представляют собой математической формулы, сухо выражающей суть различных законов жизни человека и общества. Они облекаются в словесную форму в виде проповеди, пропаганды, специальной информации. При этом пропаганда и специальная информация, предназначенные для выгодного элитам ориентирования общества в выполнении предлагаемых социальных норм подается в таком виде, что порождающие ее эгоистически мотивированные лица не принимают на себя нравственной ответственности за результаты своего воздействия на людей и общество. Точно также их мало заботит достоверность предлагаемой информации; любые безнравственные средства ими оправдываются быстрым достижением собственных коротких и эгоистических целей. Позицию «плебса» они рассчитывают видеть в приятной для себя форме – «народ безмолвствует». До поры так оно и происходит. Однако когда терпение народа истощается, он сметает дряхлые эгоистичные элиты без лишней деликатности. До этого момента лица, продуцирующие ложные формы информирования, служат тем, кто их содержит, т. е. элитам; до наступления социального кризиса прямой и существенной зависимости от населения у них нет. Это «временщики», которые не служат обществу, а прислуживают элитам. По указанным причинам в обиход прочно вошло выражение «социальный миф».

Замена понятия «ложь» на принципиально иное, более благозвучное понятие – «миф» – не случайна. Так создается «иллюзия», обман чувств многих людей, «облагораживающий» эгоистическую и безнравственную, умышленную ложь, маскировку ее под иные искренние и возвышенные явления душевной и социальной жизни. Но это не делает ложь тождественной таким понятиям как «предположение», «невольная ошибка», «возмож-

ность», «мечта», «представление о должном», «приближение к идеалу». Умышленная ложь с целью достижения политических, экономических и иных эгоистических намерений не заслуживает ее приравнивания к мифу. На деле «либеральное» общество не является системой народовластия, оно представляет собой личностно разъединенный, охлократический социум (толпу, ориентированную на упрощенные до примитивности смыслы существования). Иллюзорно и верховенство закона в либеральном обществе. Там процветает хорошо организованная и позволенная верхним слоям общества коррупция, которая обычно мало заметна рядовым гражданам. Иногда атмосфера коррупционности разбавляется выдачей правоохранительным структурам отдельных элитариев, действующих слишком грубо или ставших опасными конкурентами в экономике, в политических планах. Обществу демонстрируют иллюзию всеобщей справедливости, основанной лишь на юридическом законе, исключенном из системы нравственных и духовных принципов, представлений о высшей справедливости. Однако, о каком торжестве закона и справедливости может идти речь, если общеизвестно, что в суде «либеральных» стран торжествует не истина, а та из противоборствующих сторон, которая богаче, у которой дороже адвокаты. В сверхсложной юридической системе Запада простому человеку разобраться не дано, поэтому – «закон – дышло…». Не случайно и то, что явные сторонники «либерализма» в России – из числа банкиров, владельцев авиакомпаний или нефтепромыслов, просто крупных жуликов, присвоив украденные у граждан России деньги, принимаются западными странами с распростертыми объятиями и получают статус политических беженцев. По существу, тем самым Запад признается в своем «либеральном» аморализме и заинтересованности в ограблении населения России подобными способами. Сильные государства Запада, игнорируя нормы нравственности и духовности, легко нарушают международное законодательство, чего не позволяют делать другим государствам, заявляя, как США, об экстерриториальности действия своего закона, пользуясь ложной аргументацией, экономическим и военным принуждением или насилием. Как можно называть лидером свободного и демократического мира США (не самое крупное общество по численно-

сти населения), где существует самое большое количество заключенных в мире? Известно, что США являются также мировым лидером и по числу побегов детей из семьи. Там же ежегодно, без суда и следствия, полицейские по собственному усмотрению убивают на улицах около тысячи человек, вызвавших у них впечатление опасного субъекта. Не отстают от них и простые вооруженные граждане США, т. е. практически все население страны. В этой стране стрельба на поражение в не ожидающих смертельной опасности сограждан – привычное занятие и в учебных заведениях, и в общественных местах. Оно «естественно» для тех, кто личную свободу действий, месть судьбе, обществу, знакомым за свою несчастливость считает нормой, для тех, кто ставит себя несравненно выше интересов других людей, а нравственные принципы и вовсе не ставит ни во что. Число пострадавших от таких расстрелов может достигать не только десятков, но и сотен наивных людей («либеральных охламонов»), еще накануне беззаботно «стрекотавших» о невыразимом счастье жить в «самой свободной» стране мира. Таково соотношение современных псевдомифов и реальности «либерального» общества.

Сердцевина истинного мифа – правда, честное отражение Логоса. Псевдомифы – лишь правдоподобная, но недолговечная ложь эгоистов, стоящих у власти, предназначенная для обмана рядовых людей. При этом обманутые часто осознают и собственный эгоизм, свойственный всему «либеральному» обществу, поэтому они не ощущают морального права активно протестовать против существующего положения дел. Ради коротких выигрышей и примитивных подачек властей, они сами поддерживают принципы эгоизма в обществе, где как норма принимается подчинение не благородным лидерам, а тем персонам, которые проявляют себя как самые ловкие в обмане и самые коварные в насилии субъекты социальной жизни. Миф, как и сказка, – явление одновременно и фольклорное, и литературное, и социальное. Но сказка совершенно не скрывает вымышленности своего повествования. Главное в сказке – общая правда жизни, отражение ее законов, а вымысел, приближающий обучающее правило к повседневной жизни, к пониманию ее сути любым простым человеком и даже ребенком, – дело второстепенное. «Сказка – ложь, да

в ней намек! Добрым молодцам урок». Миф – более масштабное повествование, чем сказка. Он в большей степени отражает законы реализации смыслов среднего и высшего уровня бытия. Его герои – люди выдающиеся, действующие не в личных, а в общих интересах. В Священном Писании, отражающем высшие смыслы бытия и вытекающие из них нравственные нормы поведения, декларируется (как идеал) полный отказ от всякой лжи. В ответ на вопрос апостола Фомы: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?», Иисус сказал ему: «Я есть путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Конфликт смыслов бытия в Библии характеризуется, в частности, следующим постулатом: «А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти» (Мф 16:18). Определяется и суть религиозной веры человека: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом». (Евр.11:1).

И сказка, и миф, и постулаты религии (высшая форма «предания») – есть важная информация о сути жизни, которую передают из поколения в поколение. Все эти формы обучения правилам жизни тесно связаны с мечтой, воображаемым будущим. Исполнение требований религиозного Предания обещает реализовать «заветное» желание (договорное с Богом, достигнутое в Завете с Ним), исполнение которого дает и земное счастье, и последующее «спасение». Мечты могут быть самых разных уровней, от простых и маленьких – до огромных и возвышенных. На деле выбор маленькой и простенькой мечты часто означает не скромность конкретной персоны, а неизбежный отказ человека с высоким уровнем притязаний, но низкими духовными и душевными качествами, от недоступных ему по этим причинам высоких смыслов жизни. От такого выбора взрослого человека – один шаг до подлости, тяжкого греха, нереализованности всей совокупности смыслов жизни, потенциально щедро данных личности и Абсолютом, и обществом. Отказ от гармонии смыслов – это путь к гарантированной несчастливости.

Принципиальное различие правдивых сказок и мифов, всегда полных преувеличений и чудес, от правдоподобной лжи эгоистичных политиков и экономических эксплуататоров заключается в совершенно простом принципе. В сказках и мифах – художественный вымысел – внешнее качество, оно второстепенно и не

искажает правдивого отражения законов и смыслов жизни; в обществе коротких смыслов – информация о законах и смыслах жизни принципиально лжива и лишь внешне прикрыта правдоподобной словесной мишурой, кружевами пустого красноречия. Сказки и мифы служат гармонии общих и личных целей, лживое мифотворчество псевдолиберального общества построено на последовательном и примитивном эгоизме. В отличие от древности, в настоящее время мифологизируется не природа и история, а социальная и эмоциональная жизнь человека. В повседневной жизни различение правды и лжи далеко не простая задача. Известный советский бард В. Высоцкий в балладе «О Правде и Лжи» писал, что людям «легко уживаться с заведомой ложью, правда – колола глаза и намаялись с ней». Подобно новому Козьме Пруткову он обращает внимание на способ выявления правды – нужно «зреть в корень», т. е. снять «покровы» с событий, чтобы увидеть суть, Истину: «Разницы нет никакой между Правдой и Ложью, если, конечно, и ту и другую раздеть».

Сказанное выше позволяет увидеть способ выявлять и затем отбрасывать предлагаемые обществу современные «недобрые сказки и мифы», которые защищают ложные интересы эгоистов (обманывающие и их самих). Псевдомифы ведут людей «под знамена Зла», предлагая обман и насилие в качестве главных инструментов достижения целей, лишая человека и общество и будущего, и счастья. И. Гердер, немецкий теолог и историк культуры, считал, что «свободная фантазия, выраженная в истинном мифе, не есть нечто абсурдное, она представляет собой выражение детского, чистого состояния души в человеке и человечестве, философский опыт человеческой души, которая видит добрые сны, прежде чем проснется».

Примером тому может быть светлый и добрый советский миф о будущем, где общее и личное благо будут соединены в развивающуюся гармонию, талантливо, но, по-видимому, в последний раз, на излете остывшей идеи первичного опыта «наивного социализма». Этот добрый идеал общества был представлен в детском научно-фантастическом художественном фильме «Гостья из будущего», снятом в 1984 г. П. Арсеновым по мотивам фантастической повести Кира Булычева «Сто лет тому вперед».

В нем есть чудесная песня на слова Ю. Энтина и музыку Е. Крылатова «Прекрасное далеко», выражающая большую мечту и идею ее реализации. Высокое искусство вновь отразило правду жизни так, как уже не могли отражать ее профессиональные политики и идеологи, спасавшие свои личные короткие интересы и твердившие давно устаревшие догмы, лгавшие обществу, что проблем в развитии нет. Вот эти замечательные слова, обращенные к юным душам, молодым гражданам СССР:

«Слышу голос из прекрасного далека,
Голос утренний в серебряной росе.
Слышу голос, и манящая дорога
Кружит голову, как в детстве карусель.

Прекрасное далеко,
Не будь ко мне жестоко,
Не будь ко мне жестоко,
Жестоко не будь.
От чистого истока,
В прекрасное далеко,
В прекрасное далеко,
Я начинаю путь.

Слышу голос из прекрасного далека,
Он зовет меня не в райские края.
Слышу голос, голос спрашивает строго:
А сегодня что для завтра сделал я?

Я клянусь, что стану чище и добрее
И в беде не брошу друга никогда.
Слышу голос и спешу на зов скорее
По дороге, на которой нет следа…»

Быть может, критики советского социализма скажут, что и песня, и фильм – лишь пример государственной пропаганды. Но «пропаганда» не является негативным понятием; словари определяют ее как «открытое распространение взглядов, фактов, аргументов и других сведений». Она может служить как благородным целям, так и обману, все зависит от людей и целей их действий.

В то время слова песни уже не совпадали с мировоззрением политических лидеров страны. Но высокое искусство всегда честно, по этой причине оно и живет, сохраняет актуальность сегодня, оно попросту «ближе к Богу». Достаточно припомнить то, что говорили политические лидеры России, поддержавшие распад СССР (Б. Ельцин, Б. Березовский, А. Чубайс, Е. Гайдар и др.), и их западные кураторы (Д. Сорос, которого в США сегодня думают причислить к разряду «внутренних террористов», и др.) о целях развития и будущем нашей страны сразу после распада СССР. Почему сегодня обычные люди не говорят об этих идеях и не помнят деталей их высказываний? Потому, что в основе их пропаганды были эгоизм, ложь, скрытые зерна будущего насилия. Об этом люди помнят. Это доказано жизнью, которая сорвала шелуху словес с сути их душевно и духовно маленьких, безнравственных мечтаний – от «маленького свечного заводика» – до очень больших и незаслуженных денег. Все лживые мифы тех времен уже забыты и выброшены на свалку ненужных вещей, в них не было правды, не было высокой идеи. Идеи были также примитивны, как нравственно ничтожны их носители.

Сегодня российское общество избавилось от убогих иллюзий «общества потребления», живущего одним днем. Сегодня наши соотечественники понимают, что если не будет образа общего «прекрасного далека», представление о котором было у нас прежде, то не будет и победы Добра, торжествовать будет разрушающее Зло. Общество, и не только российское, ждет появления нового Идеала, отраженного и в новой философии жизни, и в новой идеологии, и в новой среднесрочной модели развития общественного хозяйства. Общество ждет и появления нового искусства, непохожего на то, что по инерции сегодня так еще называется, но отражает и документирует (что важно для будущих выводов) лишь нищету «либерального» духа, не решаясь начать разговор об идеале нового времени. «Идеал» явно отличается от рутинного явления, от «проектно-сметной документации» на давно выпускаемую предприятием промышленную продукцию. В идеале есть свойства мечты и мифа; кроме того человеку свойственны ошибки понимания сути настоящего и будущего, способов движения к новой, высокой цели. Эти ошибки вполне доступ-

ны исправлению, если не отказываться от Высокой Цели, не соглашаться на невыгодную «либеральную» сделку – предложение продать душу «дьяволу мелких смыслов» для того, чтобы получить в обмен всегда одно и то же, фикцию – незаслуженные деньги, власть, основанную на обмане и насилии, страх, вместо любви.

Не следует ждать от истинного, высокого мифа исторической точности. Миф – не строгая наука и не милицейский протокол о мелкой семейной ссоре. Он гораздо ближе к искусству и бесконечно далек от частных событий. Истинный миф это один из образов идеального. Он интегрирует в себе множество различных событий, отказывается от их частностей, выделяет лишь самое главное. А главнейшее из главного – изложено в религиозных учениях, в Священном Предании. Напомним читателям о том, что ответил фарисеям Иисус на вопрос о главных заповедях религии. Достаточно выполнения двух заповедей, остальные производны от них. **Первая заповедь – Возлюбите Бога!** В переводе на уровень повседневной речи это означает – поверьте, что Мирозданием управляют законы, которые несравнимо выше вас, людей. Понять это разумом трудно, но проверьте жизнью те постулаты, что содержатся в Священном Предании. Тогда вы поймете, что жить по этим законам «выгодно», потому, что все будет удаваться, хоть и не сиюминутно, вы будете счастливыми людьми, и не будете бояться смерти, поскольку ее, в сущности, и так нет, если вы живете по Закону Божьему, возрождаясь в поколениях рода и человечества, движущегося к идеалу Богочеловечества. А то, что проверено практикой, вначале порождает доверие, а затем и веру в этот Закон, он не подведет. Если же у вас появится желание противостоять силам, превосходящим вас в непредставимой степени, то попробуйте вначале побороться хотя бы с такими «пустяками» как ураганы, цунами, извержения вулканов, землетрясения, движение планет и звезд, оставляя пока в стороне галактики, «черные дыры» и другие почти беспредельно могущественные, уже известные вам космические сущности. **Вторая заповедь – Возлюбите ближнего своего!** Также, переводя на повседневный язык, это означает следующее: Ближний – это подобие Бога (каждый человек создан по образу Творца) и подобие тебя самого. Если ты не любишь замысел Творца и себя

самого, что тоже определено Замыслом, – ты не любишь Бога и вступаешь в пустую борьбу с ним под странным лозунгом: «Господи! Ты не прав! Послушай меня – умного человека…». Истинные мифы, как и настоящие сказки – это «предание», пересказ истины, того, что проверено поколениями и передается следующим поколениям; поэтому предания и живут так долго. Они прямо связаны с долгими смыслами жизни, совпадая по смыслу с принципами Священного Предания. А то, что сегодня фальшиво именуют мифами – обычная пропагандистская ложь, как у всякой лжи – у нее короткие ноги, потому и живут такие псеводомифы недели, месяцы, максимум годы. Они нужны эгоистичным обманщикам, но не нужны людям. Но наряду с умышленным обманом в жизни существуют и невольные заблуждения, очень близкие к самообману. Для верного понимания закономерностей социального развития важно учитывать, что любая авторская историческая концепция или представления отдельных групп ученых – во многом могут быть ложным мифом. Они излагают индивидуальную точку зрения историка, группы исследователей, ничего не говоря об их культурно-личностных свойствах и биографиях, их личных социальных пристрастиях и степени понимания законов жизни (счастливы они или нет, и почему). Когда этого нет – не слушайте разговоров об исторической правде. Те, кто говорят об этом – или наивны или лжецы. Их ссылки на документы эпохи – как минимум неубедительны, ведь документы тоже составлялись людьми, имевшими свои пристрастия, далеко не всегда совпадающие с взглядами и мировоззрением многих современников и потомков. Эти события протоколировались для будущих историков никак не ангелами небесными, не знающими лжи и пристрастий. Поэтому – самостоятельно анализируйте биографии историков, историю их рода, учитывайте наличие или отсутствие первичной травмы. Примеры такого анализа с позиций ТОР вы, уважаемые читатели, видели в нашем исследовании. Зная истинное положение дел, не трудно будет увидеть и подоплеку интерпретации событий, которая может быть диаметрально противоположной у людей разного мировоззрения. Напомним этот сделанный нами ранее вывод – «каков философ, такова и философия». То же относится к историку, к политику, к любому

человеку, формулирующему свои взгляды на сложные социальные вопросы. Более всего стоит доверять тем, кто в своих взглядах не односторонен и не противоречит фундаментальным законам мира. На социальном уровне именно эти принципы отражены в упомянутых главных заповедях, разъясненных Иисусом догматикам фарисеям.

Миф о великом и счастливом будущем востребован всегда. Но наше время характеризует утрата представлений об общественном идеале, идеологическая пустота, отсутствие новых благородных социальных мифов, тогда как идеалы XX столетия себя уже исчерпали. Миф, как понятное каждому, выраженное обычным, а не сложным церковным или научным языком предание об идеале («добре») и его противоположности («зле»), задает высокую норму социального поведения. Не имея норм, идеалов, веры человек теряет дарованную ему способность творить новое, более совершенное; в бытии он упрощается, редуцируется до предшествующего, более низкого, практически животного способа существования, нацеленного на одни лишь короткие смыслы жизни.

Сегодня, благодаря современной науке и экономике, материальные и биологические потребности человека могут быть исчерпаны пресыщением буквально в течение десятилетия – жилье, еда, комфорт, отдых. Другого мотивированного творчества большинство людей не освоили и даже не представляют себе сути созидания на более высоких уровнях. Далее их неизбежно ждет тяжелейшая в душевном плане (следовательно, крайне вредная и для физического здоровья) бессмысленная жизнь, лишенная смыслов. Новая тяжелейшая фрустрация ждет и современные элиты, включая не только третью, экономическую касту, но и вторую, политиков, которые не замечают серьезной опасности отсутствия в их деятельности главного условия сохранения власти – уважения граждан, социальной любви. Даже представители третьего, и тем более второго, сословия сегодня начинают понимать – деньги и власть – пустяки (они лишь инструменты, средства достижения цели, но не цель); вопрос заключается в том, как найти путь к гармоничной любви и счастью. Все стандартное, как и все в принципе не имеющее еще недостигнутых целей (высокого идеала) – не имеет градиента, следовательно, не

может радовать, ибо эмоция – реакция на существующий градиент, на перемену ситуации, на продвижение к лучшей жизни, развитие. Не сложно понять, что эмоций, даже отрицательных (хотя человека конечно, интересуют положительные эмоции, связанные с достижениями и социальным признанием), нет только у того человека, который недавно «перестал жить»... Правда важнейший вопрос о том, кому он «отдал душу?» в псевдолиберальном обществе остается и непроясненным и зачастую даже не заданным. В этом и состоит проблема «либеральной» цивилизации. Это общество не демонстрирует «воли к жизни», но дает много оснований считать, что она демонстрирует «волю к смерти» [20].

Современная Россия, приняв как основные социальные принципы идеи частной собственности и бесконечной, часто бессмысленной и изматывающей конкурентной борьбы всех и со всеми, имеет много проблем сходных с Западом, но лишь постольку, поскольку на это может влиять временный, идеологический, среднесрочный социальный закон. Он проигрывает во влиянии на общество долгосрочному социальному закону культуры, который в России основывается на противоположных принципах – долговременной, вечной идее нашей культуры – солидаризме смыслов бытия людей, народов, Мира. Следует признать, что в истории своего развития ни одна культура современного мира в реализации этой идеи еще не смогла добиться лучшего результата. Быть может, по этой причине Россия – самая большая страна в мире? Поэтому так велики внимание и ревность к достижениям русской душевности и духовности в культуре и повседневной жизни? В этом причина того, что именно от нас ожидают предъявления миру новой, гармоничной модели развития общества, «третьего пути»?

Все большее число людей осознают, что бессмысленно «играть в демократию», меняя одного «либерального» политика на другого – все они имеют в своей душе импульс «влечения к смерти», поддерживая то, что отвергает само будущее. Другие результаты будут иметь только те политики, которые подобно В. Путину понимают преимущества русской культурной традиции, преимущества солидаризма. Пришло время революции смыслов, и идей, их реализующих [26]. До того момента, когда обще-

ству будет предъявлена продуманная модель системных перемен, позволяющая восстановить соответствие развития общества развитию Мира, необходимо предложить для обдумывания и обсуждения основную, т. е. системообразующую идею общественной организации ближайшего будущего. Известные слова «Отречемся от старого мира!..» сегодня означают призыв к отчуждению от того, что устарело, при сохранении вечных и долгосрочных смыслов и идей национальной и общечеловеческой культуры. Без этого нет необходимого обновления, без него – нет будущего.

Неконструктивное отчуждение и системный эгоизм как суть «либерализма». Отчуждение как обновление

Логика нашего исследования неизбежно требует продолжить анализ проблемы эгоизма. Принципиально важны его человеческие корни, идеология, теоретические аспекты, практические социальные следствия. Начать следует с напоминания о том, что эгоистическое мировоззрение есть антипод христианского призыва – «Возлюби ближнего!».

В ТОР утверждается, что подлость – есть антипод любви [25]. М. Горький заявлял, что «личный эгоизм – родной отец подлости». Н. Бердяев считал, что «самые самолюбивые люди – это люди, не любящие себя». Теософ Е. Блаватская писала: «Эгоизм является человеческим построением, окна и двери которого всегда широко открыты, чтобы впустить всякого рода греховность в человеческую душу». Ярких и гневных слов, направленных против эгоистического мировоззрения, в истории человечества было сказано много. Но раз такое поведение более чем живо, и столь серьезно влияет на состояние духа отдельного человека и целых обществ, то это означает, что нечто принципиально важное в таком явлении как эгоизм человечество до конца не поняло до сих пор. Ведь были в истории и известные теоретики – сторонники эгоизма, в том числе шотландский экономист, философ, этик, один из основоположников экономической теории нового времени А. Смит (XVIII в.). Он сформулировал концепцию «экономического человека» и «естественного порядка». Смит исследовал мотивы поведения человека с его стремлением к личной выгоде.

Естественный порядок в представлении Смита – это рыночные отношения, в которых каждый человек основывает свое поведение на личных, эгоистических и корыстных интересах, сумма которых и образует интересы общества. Эти взгляды до сих пор доминируют в представлениях «либеральных» идеологов, хотя вполне обоснованно критикуются другими социальными подходами в различных важных аспектах теории и общественной практики.

С позиций ТОР, не вызывает сомнения, что эгоизм относится к одному из древнейших, биологических качеств человека, в котором отражается первая потребность человека – «дифференциации» от окружающей среды [24], на которой строятся программы самосохранения индивида. Этим по существу и обусловлена стабильность первичного животного качества, препятствующая переходу без затруднений к новому уровню могущества – социальности, реализуемой через потребность «идентификации», которая при своей осуществленности открывает свободный путь к реализации третьей и четвертой потребностей – «экспансии» человека в среде и к «познанию» Мира.

Современный, а не «животный» эгоизм, проявляется в поведении, при котором человек уже не уничтожает и не подчиняет физически своих соперников немедленно, но по-прежнему недальновидно ищет исключительно собственную выгоду, стремясь к улучшению своего положения вне зависимости от того, как это влияет на окружающих и общество целиком. Проблема современного эгоизма проистекает из устройства современного «либерального» общества, которое считает социальный, политический и экономический эгоизм не только допустимым, но и необходимым для существования «либеральной демократии». Под догматическим предлогом защиты индивидуальных «прав человека» отодвинуты на второй план такие ограничители индивидуализма и эгоизма как религиозность, этика, мораль, нравственность человека. В максимальном выражении эгоизм трансформируется в полную антисоциальность, в паразитизм, и неизбежно вызывает закономерную ответную агрессию среды, отчуждение ее от эгоиста. Столь же типична активная позиция эгоиста, изначально и целенаправленно принимающего усилия для своего отчуждения от социальной среды, которую он ложно воспринимает как похо-

жую на него по качествам, следовательно – равнодушную и опасную для себя.

Известно, что среди философов, мыслителей и деятелей культуры всех времен несложно выделить две большие, противостоящие по своим взглядам группы – пессимистов и оптимистов (эвдемонистов). Культурно-исторический анализ показывает, что число философов-пессимистов в Европе существенно возросло под влиянием критического осмысления гуманистических идей эпохи Возрождения в период их остывания и исчерпания авторитета прежних взглядов. Именно тогда начался процесс догматического перенесения интересов отдельного человека в центр философских исканий, с непоправимой потерей целостного восприятия Мира. Одновременно в качестве главного инструмента познания законов Мира был определен рассудок и отвергнуты интуитивно-мистические взгляды религии. Постепенно размывалась ориентация на «общее благо», которое критиковалось как понятие не вполне ясно определяемое, «спекулятивное». Философия индивидуализма, отвергнув прежние постулаты оптимистического и рационального гуманизма периода модерна, получила в экзистенциализме свое противоположное, частное, но также догматическое, выражение. **Главная философская идея современной цивилизации «либерализма» – неизбежный ужас одиночества, отчуждения от общества и Мира человека, оставленного несуществующим в этом мире Богом.** Отсюда следуют попытки не искать объективные смыслы Бытия в Мире, а возложить необоснованную и непомерную ответственность за их самостоятельное создание на одинокого, перепуганного и слабого индивида (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер и др.).

Однако сама по себе идея индивидуализма, социального одиночества, еще не означает появления в среде мыслителей одних лишь философов индивидуалистов и пессимистов. Вторым необходимым условием является вынужденный личный индивидуализм, отчужденность от близких людей, от ближайшего социума («первичная травма»), имевшая место в детстве мыслителя. Психологический анализ с позиций ТОР показывает, что практически все европейские философы-индивидуалисты и пессимисты не были счастливыми в личной жизни. Это обстоятель-

ство является важнейшим аспектом анализа и объяснения их мировоззренческих позиций. Далее, при их предъявлении обществу, эти взгляды оказывают самое существенное влияние на ход и развитие социальных процессов [21]. Противоположные обстоятельства выявляются в биографиях философов оптимистов. Важное (не всегда определяющее) значение имеет и культурный контекст. В России, в отличие от Западной Европы, явно преобладали философы с религиозным, православным мировоззрением; они являлись сторонниками социального солидаризма (системного «контротчуждения»), представителями позиции исторического оптимизма. Но были и исключения, которые подтверждают, что личное, микросоциальное начало, события детства в большинстве случаев, первоочередно определяют мировоззренческую позицию мыслителя. «Каков философ, такова и его философия». Его мировоззренческая позиция не может не опираться на индивидуальный системный опыт оценок взаимодействия с окружающим миром, включающий личный опыт мыслителя, начиная с его детских лет (где формировался фундамент личностных свойств), не испытывать влияния истории, «кармы» его рода, воздействия социально близких групп.

Роль философов и социальных мыслителей в обществе часто недооценивается. Это вовсе не кабинетные затворники-чудаки, занимающиеся малопонятными и с виду малозначимыми общими рассуждениями, а не конкретными исследованиями проблем повседневной жизни. Они – мировоззренческие лидеры общества. Именно их идеи, хотя и не очевидным для обывателей образом (они просто не знают имен великих философов современности и прошлого), будут затем надолго определять основной поток событий в обществе, т. к. это долговременные мировоззренческие принципы, которые диктуют социальные законы всем нижележащим уровням бытия.

Новый метод системного анализа факторов, формирующих мировоззренческую и нравственную позицию личности, предложенный ТОР, дает возможность разделить взгляды мыслителя на две важные составляющие. Одна из них – объективная сторона, которая характеризует его общую образованность и культурную эрудицию, знания о действии долгих законов общественного бы-

тия; другая – субъективная – отражает интуицию познания религиозного деятеля, ученого, деятеля культуры, политика и др., сформированную опытом начала собственной жизни. В предложенном методе исследования учитываются культурно-исторические, духовные, социальные и ранние семейные факторы формирования личности. Этот подход подчеркивает сильнейшее травмирующее значение преждевременного, неконструктивного, избыточного, эгоистического отчуждения человека от социальных систем всех уровней – родительской семьи, социального слоя, религии и культуры рода, общества (которое особенно типично для односторонней, индивидуалистической «либеральной» цивилизации).

Позитивной стороной изменения взглядов европейской философии на положение человека в реальности стало признание существования самого факта глубочайшего душевного и социального отчуждения и его значения в развитии бытия человека и Мира. Одним из первых среди крупных мыслителей Европы феномен «отчуждения» философски был осмыслен Г. Гегелем в «Феноменологии духа» (1807 г.) [7]. «Отчуждение» – одна из самых важных оперативно-системных категорий в философии Г. Гегеля, она пронизывает его систему исследований как один из главных методологических рычагов. Согласно Гегелю, Мировой Дух активно и целеустремленно отчуждается в природу, социальные учреждения и созданные людьми вещи. Эти процессы есть важная сторона движения абсолютной идеи к себе, т. е. к полноте самоосуществления и самопознания. В итоге отчуждение неизбежно будет снято и преодолено: дух возвращается к себе обогащенным своими испытаниями. Истина достигает своей полноты и абсолютности, мир просветляется разумом. Позиция Гегеля в отношении метафизического отчуждения оптимистична. К. Маркс, высоко ценивший эту работу Г. Гегеля, видел основную проблему отчуждения с материалистических позиций. Он подчеркивал трагическое отчуждение эксплуатируемых социальных классов от результатов своего труда и отчуждение господствующих классов от принципов морали, нравственности, социальной справедливости, общественного признания.

Теория оптимума развития считает «отчуждение» одним из важнейших механизмов развития человека и общества. Это явление многозначное, имеющее широкий спектр важных аспектов. В частности, ТОР считает необходимым подчеркивать принципиальные различия «конструктивного» и «деструктивного» отчуждения. Первый, его конструктивный вид – временная и частичная утрата идентичности целей взаимодействующих социальных систем (личностей), необходимая для своевременного обновления ведущих качеств, дистанцирования от факторов, ставших в развитии систем устаревшими или второстепенными. В основе конструктивного социального отчуждения лежат простые биологические предпосылки и аналоги, давно отработанные эволюцией и поэтому «естественные», мало замечаемые человеком обновления организма, постоянные на протяжении жизни. Второй – неконструктивный вид потери социальной идентичности – представляет собой отчуждение, основанное на принципиальных духовных, социальных или психологических ошибках в понимании законов жизни. Суть постоянного отчуждения заключается в том, что оно дистанцирует, а затем изолирует человека или социальную общность от ключевых факторов развития. Так возникает одиночество человека в социуме, а социума – в бытии Мира. Подобная ситуация означает высокий риск элиминирования отчужденных, неконструктивно взаимодействующих социальных систем из бытия.

Движение в будущее невозможно без отрицания отдельных, отживших элементов прошлого, оно естественно и необходимо. Так, повзрослевшие дети существенно изменяют образ жизни своих родителей, общество трансформирует идеологии и экономические уклады, со временем меняются границы государств и цивилизационные институты. Но существуют и непреходящие, неотменяемые ценности и качества. Прежде всего, в число неотменяемых ценностей входит системная социальность человека – другие люди, общество, Богочеловечество, законы бытия которых отражены в нравственности, культуре, религиях. Именно социальность дает человеку и все возможности познания Мира, и перспективу обретения индивидом нового, более высокого качества в различных целостных социальных системах, дает

ему важнейшие ресурсы жизнеспособности и счастья – защиту, поддержку и любовь.

Сама социальность базируется на потребности и способности человека к «идентификации» и требует оценки окружающих людей по принципу «свой – чужой». «Свой» – человек, подходящий для объединения усилий в общем деле, единомышленник, партнер, друг, любимый человек. «Чужой» – непонятный, непредсказуемый, опасный, потенциальный враг. Ситуаций, требующих решения вопроса о положительной или отрицательной идентификации столько же, сколько ситуаций взаимодействия людей. В тех случаях, когда взаимодействие системно, высшей формой идентификации является отождествление по принадлежности к самой масштабной социальной общности – культуре, ее религиозным и нравственным принципам. По этой причине так значимо понятие «единоверцы». На другом, начальном полюсе социальности, находится высокая идентичность целей и интересов семьи, любовь ее представителей друг к другу. Духовная, культурная, социальная, политическая, экономическая и другие варианты идентификации человека отражают его стремление усилить свою позицию и защиту в бытии принадлежностью к большой, могучей, уважаемой и правильно видящей будущее общности людей. Это экономит силы индивида и повышает его значимость среди других людей.

Нарушение социальной идентичности на любом уровне (семья, род, друзья, сотрудники, социальный слой, народ, раса, культура, религия, мировоззрение) вызывает у человека переживание тяжелейшего чувства отчужденности, своей социальной никчемности. Она воспринимается как оставленность, одиночество, утрата поддержки, как серьезная социальная и психологическая травма. Особенно часто отчуждение возникает в социумах (любых уровней), принимающих индивидуализм и эгоизм как допустимые принципы жизни; для эгоиста – мир полон «чужими» людьми. Отчуждение всегда порождает недоверие к окружающим, внутреннюю готовность к конфликту и агрессии. В соответствии с законами бытия отчуждение способно порождать своеобразную бифуркацию нравственных принципов. Это могут быть различные эгоистические установки, означающие выбор

пути разрушения существующих социальных отношений, мести людям за якобы допущенную ими прежде «несправедливость», редукцию своего поведения до архаичного уровня агрессии и обмана. Но отчуждение способно порождать и благородную идею восстановления отношений. Это возможно за счет увеличения личностью (ранее отчужденной) уровня вознаграждений социуму ценой объединения усилий со значимыми для нее людьми и общностями, в процессе рождения идеи новой социальной гармонии, нового идеала. Однако неидеальность, несовершенство самого человека порождает и несовершенство возможных моделей движения в более гармоничное будущее. Понимать это так-же важно, как и не бояться сегодняшнего несовершенства. Серьезные проблемы порождает иное – догматизм в познании, означающий остановку в возрастании понимания законов развития гармонии, которая не может быть не «скользящей» по волнам развертывания всеобщего Бытия. В конце концов, в Бытии все волнообразно, развитие движется по спирали, т. е. в соответствии с принципом движения объемной волны. Любой спад – предвестник будущего подъема на гребень, но при выборе человеком пассивной жизненной позиции никак не гарантируется, что волны событий не захлестнут его. Активная, оптимистическая позиция в принципе позволяет освоить и стабильное движение на «гребне» волны развития, если общие законы бытия познаны обществом глубоко и верно. При этом вовсе неуместно и самообольщение – человечеству еще не видны, недоступны для понимания многие сложные формы гармонии мира.

Сегодня существуют все основания утверждать, что признав объективность и конструктивность процессов отчуждения в Бытии на метафизическом уровне, западная социальная наука не нашла способов преодоления «неконструктивного отчуждения» в индивидуалистическом обществе, потерявшем вместе с идеей Бога идеи долгих смыслов бытия, превратив индивидуализм в абсолютную мертвящую догму мировоззрения. Эта фундаментальная ошибка в социальной науке «либерализма» породила позже все основные искажения восприятия смыслов жизни, включая созданную ею позицию социально-философского пессимизма. При этом наряду с теоретическим анализом особенно-

стей западной, «либеральной» культуры важно рассмотреть некоторые практические стороны функционирования этой цивилизационной модели, что позволит кратко описать эксперимент, поставленный самой жизнью для проверки «либеральной» теории. Как на практике выглядит неконструктивное отчуждение человека от социума, утрата высоких смыслов бытия, отрицание его духовных и нравственных законов?

Прежде всего, следует отметить, что «либеральный» эгоизм часто скрывается за психологическими защитами глубоко спрятанного, но частично осознаваемого комплекса неполноценности. Это обычные рассуждения об «исключительности» и отдельного «либерала» и «либеральной» субкультуры общества в целом. Даже те из них, кто имеет достаточное образование, забывают при этом, что исключительность – свойство Абсолюта. Всем остальным он предоставил право на уникальность, которая чего-то стоит лишь в комплементарном взаимодействии с другими уникальными социальными сущностями, т. е. в отношениях солидаризма, отрицающих теоретические догмы индивидуализма. «Либералы» обычно не замечают своей идейной близости с другими, более масштабными и радикальными эгоистами. Крайними и давно осужденными проявлениями необоснованных претензий на исключительность являются фанатизм в сфере религиозных представлений и фашизм в сфере политической практики.

При этом совершенно не важно, какая социальная группа, народ или общество заявляют о своей исключительности. Сегодня такую непросвещенную позицию, выглядящую, если не по-детски наивно и глупо, то предельно неграмотно, более всего демонстрируют, не замечая полного неприличия своего положения, два государства современного мира – США и их временный вассал – Украина. В последнее время к этим странам радостно присоединилась Польша, которая старательно, но не слишком убедительно, делая умное лицо, потребовала от Германии новых выплат за вторую мировую войну, пытаясь даже случайно не вспомнить о тех тяжелейших последствиях, к которым в истории этой страны приводила жадность и глупость польских элит. Именно эти три страны в последнее время массово и упоенно сносят и портят свои памятники. Они же учат своим представле-

ниям о справедливости в политике даже тех, кто их об этом не просил. Общеизвестна латинская пословица «Tres faciunt collegium» – «трое составляют коллегию». Она определяла норму римского права, подразумевающую, что вырабатывать общие принципы и принимать общие решения должны представители не менее трех частных взглядов, которые находят общее, закономерное правило жизни. Три перечисленные страны явно обладают общим взглядом на принципы нравственности и нормы международной политики. Общие качества их взглядов – предельная частность и узость представлений о нормах общественной жизни, невротическая озлобленность на окружающий мир, инфантильность в сочетании с низкими уровнями социального интеллекта, культуры и нравственности. Отдельные люди, обладающие подобными качествами, в повседневной жизни в просторечии зовутся «шпаной», – под этим понимается принадлежность к самым низким слоям «примитивных групп» (так именуются в психологической науке люди, принадлежащие к преступной среде), которые обычно плохо заканчивают свою судьбу. В тех случаях, когда подобные качества обнаруживают политические элиты не самых маленьких стран, вероятно, следует говорить об эпидемии бездуховности и безнравственности, порождающей в больных обществах совсем уже душевно нездоровые политические элиты [2, 3, 17].

Неверие в благородство намерений своей политической элиты, сомнения в ее практической компетенции свойственны населению каждой из трех названных стран. Об этом свидетельствуют текущие события. Глядя на происходящее отстраненно, можно было бы оценить все просторечным выражением: «И смех, и грех»… Но, те, кто неравнодушен к обману народов, никакого веселья не испытывает. Высокая вера в общие высокие ценности жизни и повседневное доверие к словам и поступкам людей, тем более избранных во властные структуры, – являются необходимыми условиями для сохранения единства любого общества. Однако доверие, уважение и согласование действий с подобными «либеральными» политическими силами не имеют никаких психологических оснований. Критиковать их бессмысленно. Резонно таких людей (политиков) отстранять от привыч-

ных политических забот, жалеть, изолировать, бережно лечить, а затем уже учить нравственности, т. е. перевоспитывать и социально реадаптировать, прежде чем вновь дать возможность активно участвовать в социальной деятельности. Духовная и нравственная убогость гарантированно делает отдельного человека лично несчастливым и социально ущербным, даже если он при этом миллиардер или политик. Примеров тому сегодня множество. Но цена узких, частных, примитивных взглядов малообразованных, нищих духовно и нравственно политических лидеров для социума негативно увеличивается пропорционально масштабам этого общества, которое обманом или силой удалось превратить в «плебс», на время подчиненный властям, состоящим из глубоко несчастных, душевно «раздерганных» персон.

Одним из важнейших и необходимых качеств политических лидеров гармонично развивающегося общества является адекватность их понимания требований общества и времени, которое в теории познания означает соответствие, сходство «идеального» образа будущего и развивающегося объекта управления. Следует признать, что понятия и термины, необходимые для верной оценки адекватности упомянутых дисгармоничных личностей и социумов, часто выходят за рамки политической корректности; при этом они вполне укладываются и в границы медицинской терминологии, и в пределы области фольклора. Общество или люди, «одержимые» псевдолиберальной идеей «свободы» своих действий, своей «независимости» от интересов и прав других личностей или социальных систем, «неподчиненности» высшим нравственным и духовным законам (ограничивающим свободу поступков в реализации экономических и политических интересов отдельной персоны или социума) будут неизбежно восприниматься здоровыми людьми и обществами (гармоничными социальными системами) как субъекты опасные одновременно и для самих себя, и для окружающих. В «неформальных выражениях» в подобных ситуациях речь будет идти о социальной активности «ненормальных» людей (утративших представление о социальных нормах поведения), о «впавших в раж» (утративших рассудочный контроль над бушующими напрасными эмоциями), о «беспредельщиках» (утративших пред-

ставление о духовных и нравственных законах, пределах допустимого поведения, установленных для благородных и просто порядочных людей – тем, которым помогает сам Бог) и т. п. Утраты многими «либералами» адекватных представлений о полной системе законов бытия (включающей смыслы и законы социального и духовного уровня) делают невозможным достижение высокого качества жизни на основе эгоистических принципов как для человека, так и для общества. При любых потугах «либеральных» пропагандистов доказать обратное, нищета духа и душевное оскудение в реальной жизни не могут быть компенсированы временными материальными приобретениями. Поэтому так отталкивают граждан России бессмысленно рекламируемые «европейские ценности». Колбаса, о которой твердили в ельцинские времена? Ее у нас уже более чем достаточно, еще бы вернуть ее к натуральному советскому качеству… К тому же колбаса проходит по разряду не «европейских», а «общечеловеческих ценностей»… А вот гомосексуальные «ценности» и другие извращения, потоки мигрантов из разрушенных Западом стран (уничтожающие теперь их культуру), политики, продающие свои народы и их будущее ради личной выгоды за относительно небольшие деньги, одиночество, цинизм, бесконечная ложь, бессмысленное существование... Все это российские граждане знают сегодня и по своим российским «либералам», и по впечатлениям от поездок на Запад, по самостоятельному анализу информационных потоков, по тем нелепостям, которые усердно и постоянно совершают политики США, Европы, Польши, Украины, Прибалтики... Перспективы обретения таких «ценностей» думающего человека не могут радовать, они просто вызывают оторопь. Такая социальная система или личность, поклоняющаяся идолу «либерализма», неизбежно обречены на деградацию и гибель. Наиболее активные «либералы», не «укладывающиеся» в рамки системы законов бытия, – люди крайне безнравственные, часто циничные, они особенно далеко выходят за пределы области веры (доверия) людей в адекватность их поведения. Их действия явно «беззаконны», не соответствуют высшим законам бытия и, следовательно, непредсказуемы, опасны. В соответствии с нормами всех культур возникающие отклонения действий «больной социальной системы» от

требований объективных законов жизни (совершающие их человек или социум) изолируются, подавляются или исправляются гармонично протекающими процессами окружающей среды. Сходным образом общество всегда действует и в отношении обычных больных людей, имеющих явные нарушения психики – социальные, душевные расстройства или «нравственное уродство».

Известно, что в этике норма представляет собой образец, стремящийся к идеалу, т. е. высокий стандарт, влекущий к развитию человека и человечество, а не среднестатистические характеристики или патологические прецеденты, встречающиеся в жизни. Попытки ориентироваться на такие, отклоняющиеся от нормы прецеденты однозначно будет вести к регрессу, не только социальному, но и биологическому. Основным примером психологических и биологических отклонений от нормы в «либеральном» обществе являются извращения в сексуальной сфере. Их пытаются представить как проявление «нормы», но клиническая психотерапия давно установила тот факт, что основная масса сексуальных девиаций порождается все тем же отчуждением детства, первичной травмой, дисгармонией родительской семьи. Следовательно, помощь возможна, хотя и трудна для уже состоявшихся девиантов. Извращение, полученное в детстве, в момент формирования основ личности, достаточно жестко фиксируется в их последующем поведении. Но эти отклонения вполне доступны коррекции на уровне профилактики и гармоничного воспитания детей. Тем самым полностью исключается допустимость воспитания приемных детей в девиантных (принадлежащих к любому направлению ЛГБТ) семьях. То, что сегодня в «либеральном» обществе узаконено законом человеческим (юридическим) – чудовищно с точки зрения закона духовного и нравственного, – это несомненные проявление отклонений от социальной нормы, препятствующие реализации зафиксированных в культуре смыслов бытия второго и третьего уровней. С позиций закона биологического, по признаку непродуктивности в достижении врожденных биологических целей – это явные болезни. Людей, отклоняющихся от духовной, социальной и биологической гармонии, соответствия высшим законам бытия, можно жалеть, им нужно помогать приблизиться к норме, но «либеральное» общество поступает проти-

воположным образом – с детского возраста, практически насильственно, наказывая родителей, отвергающих гендерные извращения, оно навязывает своим гражданам представление об отклонениях как о норме.

В мае 2017 года средства массовой информации сообщили миру, что на саммите стран НАТО при фотографировании жен политических лидеров среди женщин вдруг оказался тот, кого острые на язык журналисты назвали «Первый ледь» – Готье Дестенэ, супруг (муж? жена?) премьер-министра Люксембурга Ксавье Беттеля. При этом «ледь» не чувствовал себя в роли ходячей аномалии или посмешища для окружающих. Во всяком случае, окружающие не выражали ему явно своего презрения. А не явно? Попытки «либеральной» цивилизации представить больных людей (представителей ЛГБТ сообщества) здоровыми и нормальными на основании документов, принятых представителями такой субкультуры в официальных институтах мирового сообщества (Всемирная организация здравоохранения), выглядят не более убедительными, чем устные или письменными утверждения человека в состоянии психоза, что он нормален (он действительно так искренне считает). Для принятия подобных принципиальных решений никаких корректных опросов общественного мнения не проводилось, а отнести нравственную и духовную проблему общества к разряду медицинских вопросов явно невозможно. Тем более нелепо выглядят попытки считать таких несчастливых людей, перенесших отчуждение в отношениях с родителем своего пола, которое вызвало сексуальную девиацию (как патологическую компенсацию неполученной в детстве платонической родительской любви), передовыми «меньшинствами», которых не дано понять заурядным и счастливым людям с нормальной сексуальной ориентацией. С такой странной логикой не понятно, почему вся эта ЛГБТ интеллигенция (не отличающая «современное искусство», рожденное современной западной цивилизацией, от обычной порнографии, банальной и скучной для взрослого и гармоничного человека) не призывает одновременно защитить интересы и вознести на вершины социального признания других больных людей. Где общественное признание и парады людей, страдающих нелеченым кариесом, себореей или алкоголизмом?

Почему, например, не требуют свободы самовыражения для «сорвавшегося с катушек» алкоголика или людей, считающих себя «юридическим меньшинством» (в просторечии – преступников)?

Почему можно заставлять зевать театрального зрителя, вынужденно наблюдающего бесконечные примитивные экзерсисы «современного искусства», непрерывно показывая ему на сцене голых артистов, у которых нет ни идей, ни даже достаточных профессиональных выразительных средств, чтобы породить в душах зрителей хотя бы сомнения в истинности действующих социальных и душевных законов? У них, по сути, нет ничего; нет ничего не только из одежды, но и за душой. Но бессмысленно демонстрировать за деньги различные части тела могли бы и некоторые другие граждане, даже не претендующие на статус театрального артиста. Почему бы не показывать тогда труппу напившихся «до чертиков» актеров? Это, по крайней мере, выглядит естественнее, живее и экспрессивнее, да и душевно экстремальнее, чем непонятные люди из общественной бани… При этом, правда, придется потратиться на присутствие санитаров и врачей… Бесспорно, талант может быть и у извращенного человека, но ценят творческого человека не за извращение, не за болезнь, а за творческий талант. Именно он означает способность одаренного человека к созиданию образа гармоничного будущего или, хотя бы, умение показать пороки современного общества, способность на не случайную службу высокому искусству. Многоречивые оппоненты российских культурных традиций, не имеющие конструктивных идей, всякого рода разрушители и утилизаторы устаревшего – заурядные историки, огульные критики, патологоанатомы, могильщики – тоже нужны обществу. Но у них другой, гораздо более низкий социальный статус, чем у созидателей и людей не «бессодержательного» (с позиций «либерализма» – «современного»), а вечного искусства. Абсолютно схожие позиции обнаруживают и многие либеральные политики. Мало кого удивили стиль и интеллектуальный уровень аргументации К. Собчак, претендующей на участие в соревновании претендентов на роль президента России, которая свое недавнее агитационное выступление на общественном телевидении открыто сравнила с посещением общественного туалета… Стоит ли «либера-

лам», неспособным произнести нечто связное и логичное по поводу общего, а не своего личного, эгоистического блага, удивляться серьезным сомнениям российского общества в их взрослости, в благородстве и в продуктивности представлений о социальной гармонии?

Изначально либерализм исходил из принципов свободы, равенства и братства, но без их глубокого понимания и системной комплементарности – они даже в теоретическом плане не точны, наивны, во многом – ложны. Тем более нелепым идеологическим шагом было упрощение изначально важной либеральной идеи устранения диктата государственной и церковной власти в обществе до одного примитивного компонента – личной свободы, понимаемой как субъективное и произвольное определение «справедливости», и любви, сведенной к вульгарному эгоизму, вместо естественной и гармоничной любви к другому человеку, людям, обществу, Абсолюту. Эгоизм – есть частое психологическое извращение ценностей жизни и способов их достижения, которое гораздо более распространено и существенно менее порицаемо в обществе, чем сексуальная патология, но к норме, гармонии жизни оно также не имеет реального отношения. С проблемой эгоистического мировоззрения следует обращаться не к врачу, а к психологу, философу или священнику, а также к тем, кто живет в счастливых семьях. Часто яростные сторонники «либерализма» выглядят как агрессивные и даже злобствующие оппоненты добродушных, разумных и просвещенных людей, особенно на телевизионных политических дебатах. Они не понимают простой истины, которая видна даже самым неискушенным зрителям – под видом критики своей страны и своих соотечественников, они открыто «кричат» о своей собственной несчастливости и несостоятельности в жизни так, что все их доводы «против» всеми воспринимаются как «за». Тем более их первичную травму легко замечает всякий профессиональный психолог, всякий социально зрелый человек. Они во всеуслышание заявляют о своей боли и просят о помощи, но не понимают, что никакое материальное благополучие, заработок на мести и ненависти ничего не даст (а они стремятся зарабатывать на своей агрессии по отношению к тем, кто никогда, еще с детства будущего «либерала», не любил их эгоистических качеств). Выигры-

шей при такой позиции не будет ни в отношении самооценки, ни в отношении качества их жизни. Они явно обманывают себя.

Богатые и властные люди из числа либерал-эгоистов часто используют механизм компенсации потери в их жизни главной ценности – гармоничной любви, пустяками – деньгами и материальными радостями. Но еще Гераклитом было сказано: «Если бы счастье заключалось только в телесных удовольствиях, мы бы назвали счастливыми быков, нашедших горох для еды». «Счастье человека состоит не в телесных удовольствиях, а в том, чтобы исходить из голоса разума, позволяющего человеку проявлять гармоничное природе поведение, связанное с пониманием законов необходимости, Логоса. Основная цель познания в том, чтобы, открывая истины, прислушиваться к голосу природы и поступать сообразно ее законам». Питтак Митиленский (VII–VI в. до н. э.), причисленный к семи мудрецам Греции, обращал внимание современников на важность следующих социальных и нравственных принципов: «Корысть ненасытна». Всем правят законы мира – «С неизбежностью и боги не спорят». «Люби умеренность». «Излишнего – ни в чем!» «Рынок – это место, нарочно назначенное, чтобы обманывать и обкрадывать друг друга». Но кто из богатых людей читает книги, тем более труды таких «несовременных» авторов? Напрасно… Классика имеет непреходящее значение, ибо фиксирует вечные законы. По видимому, сходство ценностей голодных быков (дозволенным им образом ничего не знающих о высших ценностях) и несчастливых «либералов» (слышавших о сути дела, но отрицающих высшие законы Мира) в аудиториях, где с ними ведутся дискуссии по социальной проблематике, так легко создает психологически удушливую атмосферу. Чем-то она напоминает ту, которую производят сытые быки на уровне материального бытия, – «либералам» в ней не хватает свежести, как минимум в освоении доступных ресурсов социальной среды. В подобных ситуациях вспоминаются слова: «Глупый противопоставляет себя миру и поэтому злится, мудрый же считает себя частью Вселенной и поэтому спокоен» (Ф. Кирсанов). Гений нового времени А. Эйнштейн внес свою лепту в высмеивание идей «либерализма»: «Стремись не к тому, чтобы добиться успеха, а к тому, чтобы твоя жизнь имела смысл».

Среди распространенных иллюзий сегодняшнего дня существует представление о том, что наиболее просвещенные люди еще в дореволюционной России принимали западный «либерализм» как образец социальной организации жизни. Однако историкам известно, что это было далеко не так. Особенно важно то, что почти не известно многим начитанным людям, знатокам русской литературы и взглядов на социальную проблематику ее выдающихся представителей. Император Николай I искренне называл А. С. Пушкина «самым умным человеком России». Вот что писал Александр Сергеевич о социальных принципах Запада в своей работе «Об истории поэзии Шевырева»: «...Франция, средоточие Европы... Народ властвует в ней отвратительною властию демократии». Идеал гражданского общества, в котором люди соединены не любовью к Родине и христианскими заповедями, а заботой о собственности вызывал у Александра Сергеевича насмешку [16, 18, 19]. В стихотворении «Из Пиндемонте» (1836 г.) он говорит:

«Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова.
Я не ропщу о том, что отказали боги
Мне в сладкой участи оспаривать налоги…»

«Во все времена, – говорил Пушкин, – были избранные, предводители; это восходит от Ноя и Авраама. Разумная воля единиц или меньшинства управляла человечеством… Такова судьба – при всех видах правления, люди подчинялись меньшинству или единицам, так что слово «демократия» в известном смысле, представляется мне бессодержательным и лишенным почвы». Отношение Европы к России он считал бесчестным: «Европа в отношении России всегда была столь же невежественна, как и не благодарна». «Озлобленная Европа нападает покамест на Россию не оружием, но ежедневной бешеной клеветою», – утверждал Александр Сергеевич. И вслед за этим уговаривал Бенкендорфа: «Пускай позволят нам, русским писателям, отражать бесстыдные и невежественные нападки иностранных газет». «Я убежден в необходимости цензуры в образованном нравственно и христианском обществе, под какими бы законами

и правлением оно бы ни находилось. Что составляет величие человека, ежели не мысль? Да будет же мысль свободна, как должен быть свободен и человек: в пределах закона, при полном соблюдении условий, налагаемых обществом».

Не лучше было его мнение и о государственном устройстве Соединенных Штатов Америки. В критической статье о мемуарах Д. Теннера Пушкин отмечал: «...С некоторого времени Северо-Американские Штаты обращают на себя в Европе внимание людей наиболее мыслящих... Но несколько глубоких умов в недавнее время занялись исследованием нравов и постановлений американских, и их наблюдения возбудили снова вопросы, которые полагали давно уже решенными. Уважение к сему новому народу и к его уложению, плоду новейшего просвещения, сильно поколебалось». «С изумлением увидели мы демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве. Все благородное, бескорыстное, все возвышающее душу человеческую – подавлено неумолимым эгоизмом и страстию к довольству». «Мне мешает восхищаться этой страной, которой теперь принято очаровываться, то, что там слишком забывают, что человек жив не единым хлебом». В начале девятнадцатого века в России уже было немало людей, находившихся под влиянием западной пропаганды. Понимая опасность космополитизма для общества, поэт утверждал: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие». Был ли А. Пушкин единственным великим представителем русской культуры, имевшим подобные взгляды? Явно нет. Достаточно напомнить реакцию Н. В. Гоголя на взгляды А. С. Пушкина: «Если сам Пушкин думал так, то уж верно, это сущая истина».

Сто лет спустя М. Горький в романе «Фома Гордеев» описывает нового поклонника кумира «свободы предпринимательства» того времени – заводчика Якова Маякина (обладателя говорящей фамилии, производной от «маяк», «ориентир»). Он был глубоко несчастлив сам, сделал несчастливыми своих детей, но среди купечества пользовался уважением и славой «мозгового» человека. Его жизненная философия незамысловата и цинична: «Жизнь, брат Фома, – говорит он своему воспитаннику, – очень

просто поставлена: или всех грызи, или лежи в грязи… Тут, брат, подходя к человеку, держи в левой руке мед, а в правой нож…». Грязные нравы представителей третьего сословия, его подлость и преступления возмущают Фому Гордеева (т. е. человека «гордого», не склоняющегося перед «темными силами»). Он бросает в лицо купцам и фабрикантам свою оценку смыслов их жизни: «Вы не жизнь строили – вы помойную яму сделали! Пятак – ваш бог! Кровопийцы! Чужой силой живете… чужими руками работаете! Сколько народу кровью плакало от великих дел ваших?».

С тех пор прошло еще одно столетие, но изменились лишь формы идеологического оправдания, а не суть близорукого понимания смыслов жизни эгоистичными «либералами», сегодня все так же несчастливых в личной и социальной жизни, как и во времена Пушкина и Горького. Причина их несчастливости проста – личность есть явление целостное (пока человек не дошел до невроза или более тяжелого психического расстройства), принципы его жизни невозможно разделить на семью и работу. Жестокость и подлость принципов эгоистических экономических отношений «либерала», свободного от нравственности в бизнесе и политике, как и в других видах деятельности, будет неизбежно реализовываться и в личной жизни. Это хорошо знают семьи каждого современного предпринимателя или политика, в тех случаях, когда он ставит во главу угла не благо людей, а скорость увеличения у него количества «знаков его социальной полезности», т. е. денежных знаков… А такие сегодня – в большинстве… Ни они не способны любить по-настоящему, ни их по-настоящему никто не любит… При отказе от высоких смыслов жизни остаются только низкие. Человеку русской культуры в связи с этим невозможно не вспомнить то, что утверждал в «Песне о соколе» М. Горький – «Рожденный ползать – летать не может». О каком качестве жизни эгоистов, пресмыкающихся в низах бытия, можно говорить?

Либерализм не способен предложить обществу своих героев, поскольку он в принципе отрицает такой способ самореализации. Для людей российской культуры ими не стали ни Ротшильды, ни Рокфеллеры, ни П. Дуров, ни Б. Березовский, ни М. Ходорковский, ни С. Мавроди, ни С. Пугачев, ни М. Прохоров, ни Д. Вороненков, ни А. Чубайс, ни А. Навальный, ни

К. Собчак. Зато эгоизм сегодняшнего дня способен легко порождать «кумиров», мелких и «нечистых» идолов и явных бесов, непригодных (в отличие от Мефистофеля, беседующего с европейским мыслителем Фаустом как с достойным оппонентом) даже для глубокого обсуждения философских вопросов бытия, но вполне годящихся для потакания повседневному обману и подлости. Таких немало и сегодня. Пример, рожденный не фантазией писателя, а повседневной жизнью – Мартин Шкрели, бизнесмен из США, который известен тем, что, не нарушая «либеральных» законов своей страны, купил монопольные права на продажу ряда медицинских препаратов, без доступности к которым возникает реальная угроза жизни больных людей. Он повысил цены на них от 2000 % до 5455 %. Общественность называла его «злодеем», «лицом жадности», «врагом народа № 1», «самым презираемым человеком в Америке», «самым ненавистным бизнесменом США» и другими прозвищами, но тщетно. При существующей в США системе оценки социального поведения, где нет представлений о нравственном и духовном законе, в августе 2017 года суд присяжных в Бруклине сумел признать этого «предпринимателя» виновным только в мошенничестве с ценными бумагами. Но он по-прежнему открыто и цинично говорит о том, что его интересуют только деньги, а не проблемы других людей. А разве не таков Д. Сорос, давно прозванный в России «соромыжником» [27]? Только сейчас в США осознали его «дьявольскую» роль в обществе и набрали необходимое число голосов для рассмотрения президентом страны вопроса о признании этого «бизнесмена» тем, кем он является по существу – внутренним, социальным террористом. По поводу юридических законов, лишенных нравственных оснований, столь свойственных «либеральной» цивилизации, президент России сказал: «Если закон не морален, то это не закон». В ситуации формирования нравственного и духовного беззакония он видит предвестники социальной катастрофы: «Если нация не способна себя сберегать и воспроизводить, если она утрачивает ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, все и так развалится само по себе».

Из сказанного ясно, почему в России всех перечисленных выше «либеральных» особ, в представлениях народа и сотрудни-

ков силовых органов, исследовавших их биографии, считают не просто нечестными персонами, политическими манипуляторами, мошенниками, жуликами, грабителями, а некоторых – убийцами, но еще и душевно неразвитыми людьми. В российском обществе многие их воспринимают этакими «папуасами», которые относятся к деньгам, как дикари к стеклянным бусам – готовыми отдать за них все и накапливать их в неразумных количествах. Не случайно в русском языке существует известное всем выражение «богатенький Буратино», которое немыслимо в западной культуре. На индивидуальном уровне суть «либерализма» – болезненно исступленная, до противоестественности, любовь индивида к себе. На уровне общества – это идейная заплесневелость стержневой идеи эгоизма. Можно лишь удивляться тому, что апологетами такого образа жизни до сих пор делаются попытки предлагать России, с ее молодой и духовной культурой, принять дряхлые, дурно пахнущие ценности «либерального» общества. Это несчастливое, больное, с явными следами тления и нравственного упадка, «общество без смыслов жизни» уже нигде в мире не принимается ни как образец для подражания, ни как модель будущего.

Мир признает, что в своей традиции русская культура сильна своей душевностью и духовностью, способностью донести до мира слово правды и справедливости. Об этом говорили не только представители западной социальной науки, но и западные мистики. Мы упоминали прогнозы Эдгара Кейси, американского прорицателя и медиума, который еще в 1944 г. сообщил о признаках начала нравственного упадка в США. По его мнению, духовные, социальные и геологические процессы сопряжены между собой. Катастрофу западного мира он прогнозировал в начале XXI века. Высокое доверие к предсказаниям Кейси было связано с тем, что он безошибочно назвал год начала Второй мировой войны, число ее жертв, год, месяц, число основания государства Израиль, обретение Индией независимости, время и место убийства президента США Джона Кеннеди, время падения коммунизма в СССР и ряд других важных событий. В самом начале нового тысячелетия он видел усиление расовых и социальных столкновений в собственной стране. Одновременно, считал Кейси, будут нарастать проявления природных катаклизмов, которые в итоге

приведут к уничтожению условий для жизни на четверти территории США. В экономическом отношении страна будет отброшена на два столетия назад. Западный мир по законам кармы окажется в полном упадке за его демонизм, вульгарный материализм под прикрытием религии и агрессивность слепых материалистических устремлений. Геологические потрясения постигнут и другие континенты. Практически не задетой останется материковая плита, на которой находится Россия. Страна благополучно преодолеет социальный кризис, люди переживут и природные катаклизмы, им выпадет счастье стоять у истоков новой цивилизации. Американский пророк утверждал, что именно Россия станет надеждой для всего мира, страна сыграет на стороне добра в «грядущем глобальном потрясении». Российское государство станет одним из лидеров – политических, экономических и духовных. Миссия народов славянской России состоит в кардинальном изменении сущности человеческих взаимоотношений. С Востока придет освобождение от эгоизма и грубых материальных страстей. Эдгар Кейси утверждал, что отношения между народами будут восстановлены на новой основе: доверии и мудрости.

Возвращаясь от мистики к рациональному анализу, следует признать, что ход событий последнего времени показывает, что Западу сегодня пришло время подумать о принятии для себя наших российских ценностей, благородных и жизнеутверждающих, ценностей соединения общего и личного блага, гармонии в реализации смыслов бытия, высоких нравственных принципов. От нас ждут, когда Россия предложит миру новую модель гармоничного развития, учитывающую как уникальные достоинства своей культуры, так и достоинства других мировых культур. Понятно, что в данном случае речь идет не о сегодняшней России, придирчиво проверяющей продуктивность псевдолиберальной идеологии, а о России вечной, живущей по принципам собственной тысячелетней культуры. Что касается материальной культуры, Россия охотно признает достижения Запада, который, в новейшей истории, уже привыкнув не поднимать глаз к звездам, оттачивал способы реализации низших, материальных смыслов бытия. Учитывая столь давнюю традицию понимания ущербности «либеральной» цивилизации, серьезной ошибкой является

поддержание иллюзии, что сегодня Запад способен к гармоничному взаимодействию с нашей культурой и обществом. В реальности он последовательно и принципиально эгоистичен, ему нужна подчиненная, слабая, т. е. несчастливая Россия или ее исчезновение из Будущего.

Не ведая долгих смыслов бытия, Запад крайне близорук в политическом и экономическом планировании. Кроме того, отсутствие высоких смыслов жизни и понимания порождаемых ими законов, неизбежно провоцирует безнравственные способы реализации этих планов, прежде всего – ложь (включая самообман) и насилие. Так, США передали свою промышленность Китаю, оставаясь ее собственниками и получая дивиденды, одновременно превратив эту страну в сильного конкурента России. Но в итоге был получен и непредвиденный результат – по экономической мощи они вывели Китай на первое место в мире и создали себе непобедимого соперника. Развязав кровавые войны на Ближнем Востоке, ради контроля региона и его ресурсов, США получили в ответ тяжелейшие террористические акты на своей территории, потерю политического авторитета в мире, решение Северной Кореи приступить к созданию ядерного потенциала и средств доставки ядерного оружия для исключения агрессии США. Америка проиграла все военные кампании на Ближнем Востоке и настроила против себя огромные массы людей, породила масштабные потоки беженцев в Европу и обострение террористической активности.

Стремление использовать глобальную монополию своей валюты, которую США отказались обеспечивать реальными товарами и услугами, привело к тому, что мировая финансовая система все время балансирует на грани краха, не зная точно, какое количество лжи заложено США в выпущенные ими доллары, ценные бумаги и электронные деньги на биржах. Известные российские экономисты Ю. М. Осипов и В. Ю. Катасонов так описывают главную ложь современной капиталистической экономики, подменившей огромным количеством ничем необеспеченных, ложных «знаков полезности» процесс создания истинных «полезных» для общества вещей и услуг. «Уже лет сорок вся мировая экономика превратилась в громадное казино. Это произошло в 70-е годы XX века, когда на смену золотодолларовому стандар-

ту пришел бумажный доллар. Бумагу, печатаемую центробанками, стало возможным напрямую конвертировать в материальные ценности. Уже лет сорок созидание материальных благ в мире деградирует, поскольку все бросились на финансовые рынки. Даже те, кто формально остался в реальном секторе экономики, все равно начали играть: на фондовом, валютном, денежном рынках. Уже лет сорок идет раздел и передел того богатства, которое было создано и накоплено в предыдущие столетия. На смену производству и труду пришли игра и азарт. Играть становится все тяжелее и опаснее. Выигрывает всегда тот, у кого печатный станок (хозяин казино) или кто к этому «станку» приближен (помощники хозяина). Остальные проигрывают и беднеют. Даже те, кто формально в играх не участвует. Основной куш «хозяевам денег» достается тогда, когда рушатся долговые пирамиды и лопаются «пузыри» на фондовых рынках. В учебниках по экономике это называется «финансовой экономикой» или «финансономикой» [10, 14].

Государственный долг США достиг таких масштабов, что его возвращение другим странам стало нереальным. Для того, чтобы не обрушить немедленно мировую финансово-экономическую систему, США по существу предложили всем крупным «игрокам» (еще один обман западной культуры – азартные игры недопустимы в серьезных сферах жизни человека) вместе делать вид, что ничего особенного не происходит, постепенно перекладывая бремя обмана на плечи простых людей и слабых стран. Другой предполагаемый вариант – одновременно списать обман (долги) в результате большой войны, где погибать будут не жулики от политики и экономики, а вновь – простые люди и слабые страны. Европа со все меньшим энтузиазмом следует в фарватере своего идеологического лидера. Приняв вместе с США участие в массовых убийствах на Ближнем Востоке, Европа затем согласилась принять значительное количество своих жертв – беженцев из этого региона, чтобы получить значительное количество дешевой рабочей силы и улучшить демографическую ситуацию в своих катастрофически быстро стареющих странах. Но миграция приняла неконтролируемый характер, а новые граждане оценили европейскую культуру как убогую и порочную, решив, что они установят тот социальный порядок, который свойственен их соб-

ственной культуре, миру ислама. По сути, Европа начала превращаться в новый исламский халифат, променяв свое бытие в будущем на минимальные и короткие экономические и политические выигрыши. Жадность и глупость некоторых политиков привела к тому, что Европа, давно утратившая пассионарность, по существу подписала приговор своей цивилизации. Начинается очередной эпохальный процесс этногенеза, вызванный новым великим переселением народов. На первых порах он неизбежно вызовет упрощение общества и культуры, множество конфликтов, свойственных начальным процессам любого масштабного синтеза, в том числе этногенеза.

Сегодня США начинают проигрывать конкуренцию за умы и в идеологии, и в технологиях. Пока экономика Запада еще не уступила полностью в экономическом соревновании странам Востока и в духовно-культурном сравнении – России. Это не слишком бросается в глаза, но стоит явно обнаружиться кризисным симптомам – и массового оттока интеллектуалов будет не избежать. Кроме того, высокообразованных людей из других стран невозможно удержать одними финансовыми интересами и закрепить вне родины без другой высокой культурной основы. Накопившиеся социальные проблемы, общая апатия, скрытый пока политический кризис, наконец, нравственная деградация общества разрушают ситуацию изнутри. Ложь – частое явление в бизнесе, потому что он нацелен лишь на короткие смыслы деятельности, где нравственные мотивы кажутся не обязательными и почти не встречаются. Исторически «бизнес» уже давно нравственно устарел, вскоре ему предстоит трансформация в «социально полезную деятельность в условиях системного общественного хозяйства». Но в политике уже сейчас все должно быть иначе, она должна ориентироваться, как минимум, на среднесрочные смыслы жизни общества, т. е. ориентироваться на нравственные принципы. В «либеральном» обществе, объявившем нравственность понятием относительным, малозначимым и даже устаревшим, сделать это невозможно. Вполне вероятно, что западная политическая система стоит на пороге больших потрясений, которые в свое время прогнозировались коммунистами. США в этом случае станет лидером процесса разрушения западной цивилизации.

В такой момент Россия должна быть готова неотложно представить миру свою новую модель гармоничного развития общества. При этом ни летопись прошлых заслуг, ни благоприятные прогнозы будущего России не будут достаточны для реализации роли и миссии нашей культуры, подарившей миру представления о деятельном идеализме. И российскому обществу, и его элитам, уже сегодня нужно системно готовиться к предстоящим масштабным переменам. Соединив идеи собственной культурной традиции, достижения культур мира, новые благородные идеи гармоничного развития человека духовная и политическая элиты России должны представить собственному обществу и современному человечеству для критического осмысления целостную концепцию, включающую метафизические, философские, этические, эстетические, социальные, хозяйственно-экономические принципы новой модели общественного бытия. Позиция деятельного идеализма требует того, чтобы следующим этапом стал разумный, добросовестный и упорный труд, с коррекцией проявляющихся ошибок по созиданию новой, высокой, вечно развивающейся гармонии, «скользящей» в Будущее.

Дискуссии по поводу основного содержания будущего, прежде всего близкого, сегодня только разворачиваются, общество еще не сделало свой выбор. Но совершенно ясно, что суть современного многостороннего противостояния ведущих мировых сил, в том числе подоплека войн, вовсе не сводится к борьбе за материальные ресурсы, о которой было принято говорить в последнее время как об основном мотиве конфликтов. Это и не борьба идеологий, как считалось в XX столетии. Ставки значительно выше. Происходит исторически значимое сопоставление перспективности мировых культур, их базовых идей. Выбор идеи во многом определяет бытие или небытие в будущем. Может ли эгоизм победить солидаризм? Ненависть – любовь? Может ли дьявол победить Бога? Ответы, при их кажущейся очевидности, совсем не просты, ведь сущности такого масштаба всегда сопряжены в вечной борьбе со своими противоположностями. Для содержательных выводов потребуется, как минимум, новое и более глубокое понимание законов развития. Отсюда вытекает содержание миссии России, которая свое понимание деятельного идеа-

лизма формулирует как призыв к миру в реализации принципа общего блага: «Бытие есть принятие Ответственности и призвание к Гармонии».

Новое время продемонстрировало исторически кратковременный успех материально-потребительской цивилизации, представляющую собой противоречивую смесь идей индивидуализма и тоталитаризма. В XX столетии ей был противопоставлен новый социальный строй – «первичный» социализм, который в настоящее время проходит серьезную трансформацию, отказавшись от своего идеологического догматизма. Превалирование в ценностях современного капиталистического общества обыденного, повседневного, материального начала привело к «метафизическому аутизму» человека, его одиночеству в толпе, в окружающем мире, в природе. Постмодернистская игра в «как бы жизнь», тотальная релятивность, необязательность и несерьезность в отношении к миру и человеку, непроясненность базовых понятий и гносеологическая путаница, все это связано с отказом от Абсолютных ценностей, Высших смыслов, от сферы Сакрального. Но общество не может жить без идеалов и ценностей. Наивный отказ сакральному миру в его существовании закономерно приводит к компенсаторной сакрализации профанного. Место идеала, которое занимал Бог, отдано идолам. Они различны: рынок и формальные свободы гражданского общества – или социализм и коммунизм, элитарность или массовый человек с дурным вкусом, атеизм или мистицизм и др. пустые антиномии. Ясно, что обществу необходимы не ущербные, частные ценности, а целостное понимание бытия. В духовно несостоятельном обществе тоска по сакральности примитивизируется до уровня идолов, которые в монотеистических по своим основаниям культурах представляют собой различные уровни «зла». Чаще всего кумир «либерального общества» предстает в виде денег, «золотого тельца».

Определение признаков «крайнего зла» достаточно просто – это все то, что немедленно и очевидно несет смерть тела или души, достоинства человека. Источник такой угрозы именуется врагом. Сложнее определить признаки скрытого, тайного зла. Тысячелетиями людям объяснялось, что дьявол может действовать и иначе. Он может действовать неспешно – через обман,

иллюзию, ложную мифологию, растление, коррупцию. Тайное зло может принимать самые разные облики, надевать любые маски, представляться другом человека, льстить и подкупать его. Однако и для человека и для общества, избравших в наставники «зло», финал один – лишение существования и в материальном мире, и гибель души. В оценке признаков «неявного зла», особенно скрытого, все значительно сложнее. Здесь, несомненно, недостаточна лишь юридическая оценка. Нужен системный, точнее холистический подход, который должен опираться на всю систему законов, существующих в культуре – духовных, нравственных и юридических; необходимо учитывать не только мнение массы обычных людей, именуемых в политической системе гражданами, избирателями (в лице представителей территориальных общин, современного земства), но и нравственных мудрецов – старейшин, церкви, лучших представителей науки и высокого искусства, благородных людей. Вершить важнейшее дело оценки своих действий, действий других людей в категориях «добра» и «зла» нужно не мимоходом, а основательно все обдумав и взвесив, порой с молитвой, иногда жестко подавляя источник зла, когда все неагрессивные способы борьбы с ним уже испробованы.

Зло неизбежно проявляется в жизни при редукции высоких идей. Упрощение божественного смысла жизни до профанного, материального неизбежно порождает отчуждение от высоких смыслов и реализующих их законов духовности и нравственности. **При всей сложности проблем современного общества и либеральной культуры, корень главного зла современности прост – эгоизм, всегда проявляющий стремление к паразитизму в окружающем мире.** Низкий по своей природе, он в свою очередь неизбежно порождает адекватные ему примитивные инструменты достижения эгоистических целей – обман и насилие. Еще в IV в. до н. э. Аристотель в своих трудах («Политика», «Никомахова этика») разделил все виды хозяйственной деятельности людей на два типа. Первый тип он определял как естественную деятельность, «экономику», которая содействует реализации общего блага, удовлетворению жизненных потребностей населения и должна поддерживаться государством. Второй тип хозяйственной деятельности он называл «хрематистикой» (от

гр. «обогащение»). Ее он считал неестественной, эгоистичной и построенной на обмане и насилии, ориентированной на достижение беспредельной и корыстной личной цели, приводящей в итоге к разрушению общества. С тех пор изменилось многое, но не суть. «Либеральная» экономика – это все та же хрематистика.

К счастью, наряду со стремлением преодолеть давние ошибки, человечество в истории обретает и новые, прогрессивные качества. К ним относится формирующееся сегодня понимание, что избыточное материальное богатство будет все больше терять свою значимость и престижность, ибо оно обрекает человека на скудость в реализации главных смыслов жизни. Ведущим станет стремление к гармоничному развитию. Все более осознается, что третье сословие общества (эта вечная, иллюзорная тень аристократии духа, кривая в таком качестве), должно занять свое законное, естественное место в жизни общества – третье. Попытки «либеральных» пропагандистов создавать иллюзию их определяющей роли в жизни общества, «надувать светлый образ» выглядят так же забавно и нелепо, как в свое время надувание из реальных качеств беспринципного и примитивного карьериста Ельцина образа «гиганта мысли и отца новой российской демократии». Такие попытки обмануть общество неизбежно приводят к «эффекту деда Щукаря», купившего лошадь у цыгана, вполне «либерального» в своем «малом бизнесе».

Нобелевский лауреат М. Шолохов в романе «Поднятая целина» блистательно описал последствия личностного столкновения профессионального обманщика с наивным человеком из народа в непродолжительном экономическом событии – приобретении лошади. «Не успел он добраться до Тубянского, как с лошадью стали вершиться чудеса... Случайно оглянувшись, Щукарь оторопел: за ним шла не купленная им пузатая и сытая кобылка, а худющая кляча с подтянутым брюхом и глубокими яминами возле кострецов. За каких-нибудь полчаса она похудела наполовину. Сотворив крестное знамение и шепча: «Свят, свят, свят!» Щукарь выронил из рук повод, остановился, чувствуя, как хмель с него словно рукой снимает. Только обойдя вокруг кобылки, он обнаружил причину столь невероятного по быстроте исхудания: из-под мочалистого кобыльего хвоста, откинутого

черт знает как бессовестно – на сторону и вверх, – со свистом, с шипением вырывались спертый воздух и жидкие брызги помета. «Ну, вот это – да!» – ахнул Щукарь, схватившись за голову. А потом с удесятеренной силой повлек кобылку, уцепившись за недоуздок. Вулканическое извержение ее желудка не прекращалось до самого Тубянского, по дороге оставались позорные следы…

Видя сочувственное к нему отношение знакомого казака, Щукарь, осмелился спросить: «А скажи, Игнатий Порфирич, через чего это она так уж дюже скоро похудела? Я ее веду, а она прямо на глазах тает; дух чижолый из нее рвется и помет выскакивает, как из пропасти. Всю дорогу приследила!» – «А ты ее где купил? Не у цыганов?». – «У них, зараз за вашим хутором табором стояли». – «Ну, так она через то стала худая, – пояснил казак, знающий и в лошадях и в цыганах, – что они ее перед тем, как продать тебе, надули. Какая лошадка от старости превзойдет в тощесть, ей перед продажей встромляют в задний проход продырявленную камышину и дуют по очереди всем кагалом до тех пор, покеда бока ей разнесет и станет она видом круглая и пузатая. А потом, как надуют ее наподобие бычиного пузыря, – зараз же камышину выдернут и на место ее встромляют обмазанную смолой тряпку, либо кусок почитки, чтоб дух не выходил. Вот и ты такую надутую купил. Затычка-то, должно, дорогой выпала, и начала кобылка твоя худеть... Ты вернись, поищи затычку-то... Мы заново в момент надуем...» – «Черти бы их дули!..» – в отчаянии вскричал Щукарь и кинулся к цыганскому табору, но, выскочив на пригорок, обнаружил, что ни шатров, ни кибиток возле речки уже нет. Там, где был стан, полз синий дымок непотухшего костра, а вдали по летнему шляху вилась и таяла на ветру седая пыль. Цыгане исчезли, как в сказке. Заплакал Щукарь, вернулся» [28].

Современные «цыгане» от «либерализма», при всех их технически и финансово оснащенных потугах, в итоге ни в чем не успешнее жулика из народа – «затычки» не спасают кумиров, предлагаемых ими обществу, – публичный позор наступает неизбежно. Ничего не стоят и их постоянные пустые разговоры о

торжестве юридического закона и действующих конституций. Заинтересованные люди из числа представителей очередных элит очень часто в своих, частных, а не общих и долговременных интересах, меняют конституции достаточно легко, что не свойственно истинным законам Мира. Кроме того, такие законодатели могут учинить в Конституции общества правдоподобную запись (в том числе между строк) о пользе «золотого тельца» и «праве» людей на поклонение ему. Во многих современных обществах так дело и обстоит. Высокая же истина заключается в том, что любые юридические законы должны, прежде всего, соответствовать нравственному и духовному Закону, Логосу. Слово «юстиция» переводится как справедливость. Но целостное понимание справедливости не совпадает с представлениями о простом следовании юридическому закону, «праву». Право означает лишь обусловленную законом возможность делать или совершать что-либо. Это упрощенное, редуцированное, частное, понимание справедливости. Полное понимание справедливости означает соответствие требованиям высших законов бытия, и воспринимается как Справедливость не только юристами, но и обществом, народом, который понимает ее как возможность гармоничной реализации смыслов жизни, включая долгие и средние смыслы бытия. Целостное восприятие жизни человека и общества позволяет увидеть, что в социальной реальности «хорошо», «справедливо», «правильно» – зачастую совсем не то, что соответствует действующей юридической норме. Такая норма очень временна, узка и частична в понимании целей жизни. Высокая норма подразумевает то, что «целесообразно» (соответствует образу Цели), гармонично (соответствует) всей системе смыслов бытия, в свою очередь подчиненных Высшим Смыслам и Замыслу. Все это соответствует содержанию понятия «Добро» и противоположно смыслу понятия «Зло».

Примером торжества небесспорного «зла» может быть современная Украина, которая свои беззакония в отношении русских людей, русского языка и культуры, памятников героям войны, населения Донбасса и иных придуманных врагов творит и все перечисленное и иное – в рамках принимаемых «либеральных

законов» и действующей «конституции». Зло торжествует на Украине именно тогда, когда взамен целостных смыслов бытия обществу были оставлены преимущественно короткие смыслы жизни, когда у нее появились такие «друзья» как США и Польша, такие идолы как Бандера (имевший псевдоним «Баба») и Шухевич (псевдоним «Щука»). Некоторые из биографов утверждают, что оба эти «героя» в предыдущем поколении рода перенесли отчуждение от национальных качеств собственных предков. В этом видели корни и объяснение их крайнего антисемитизма. Историки, да и сами такие «кумиры», как Бандера, говорили о своей извращенности (в том числе сексуальной), о перенесенном отчуждении от реальной, а не декларируемой принадлежности к своему народу и религии, об объявлении себя украинскими националистами главным образом для компенсации глубокого чувства неполноценности [29, 30]. Заявленная ныне новая «либеральная» идентификация страны: «Украина – це Европа» по принципу логического тождества означает что и «Европа – це Украина». И в этом утверждении действительно нет большого противоречия. Псевдолиберальная Европа так же безнравственна и бездуховна, как и современная Украина, так же не дальновидна, так же считает ложь и насилие абсолютно допустимыми методами достижения своих коротеньких смыслов бытия – бесчестной денежной прибыли и несправедливой власти. Последствиями принятия «либеральных» ценностей и поклонения примитивным идолам давнего прошлого, для обществ бывших социалистических стран стали такие негативные процессы как депопуляция, обнищание населения, глубокое падение нравов, которые сегодня бросаются в глаза и в Прибалтике, и на Украине, и в Молдавии, заметны в Греции и многих других странах, особенно православной культуры.

Естественно, что и России стали известны «радости либеральной жизни». Российская актриса Яна Поплавская недавно предложила провести Всероссийскую акцию с хештегом #хватитврать#. Она пишет: «Самое ненавистное мне слово «Толерантность». Этим словом маскируют теперь политические решения, которые приводят к страшным последствиям, этим словом маскируют человеческие отклонения, в этом слове, в каждой его букве слышно ВРАНЬЕ. Липкое, наглое, откровенное ВРАНЬЕ!

Я не ЖЕЛАЮ врать, я хочу говорить и слышать правду! Я не ЖЕЛАЮ наблюдать в стороне, как детям впихивают в голову дерьмо разного рода, под видом нормы, дезориентируя и калеча их психику!». Скорее всего, этот резкий пост Поплавской был вызван ситуацией с постановкой «Нуреева», где в очередной раз «творческая» интеллигенция (на деле – люди, открыто заявляющие о своей несчастливости и полной растерянности в поисках смыслов жизни, ждущие доброй помощи, которую в обществе им не умеют оказывать) решила в очередной раз продемонстрировать публике свои больные фантазии и гениталии[3].

Не только религия и социальная наука, но и искусство как необходимая часть высокой культуры, способ демократического выражения взглядов на жизнь духовной элиты общества, множество раз предпринимало попытки исследовать наивные и трагические стороны последствий непонимания человеком сути своего социального бытия и грозных опасностей для него, именуемого эгоизмом и короткими смыслами жизни. Примером тому служит творчество Оноре де Бальзака, который назвал «Человеческой комедией» известный цикл своих сочинений, составленный им из 137 отдельных произведений. В этом собрании Бальзак описал жизнь известного ему общества: процесс становления и обогащения французской буржуазии, проникновение выскочек и нуворишей в аристократическую среду парижского высшего света, их путь наверх, быт, обычаи и философию людей, исповедующих веру только в одного бога – деньги. Он дал драматическую картину человеческих страстей, порожденных богатством и бедностью, жаждой власти и полным бесправием и уничижением. В художественном произведении одновременно представлены и вымышленные персонажи, соответствующие типическим характерам времени, и реальные исторические лица той эпохи: Наполеон, Талейран, Людовик XVIII, реальные маршалы и министры, они и разыгрывают вместе спектакль «Человеческой комедии». Частные судьбы важны Бальзаку как подробности всей картины времени и общества. В отличие от его предшественников, роман-

[3] Яна Поплавская творческой интеллигенции: меня тошнит от вашей патологии. URL: https://mpsh.ru/25009-yana-poplavskaya-tvorcheskoy-intelligencii-menya-toshnit-ot-vashey-patologii.html

тиков, которые ставили во главу угла единичное и исключительное, автор «Человеческой комедии», как представитель уже новой мировоззренческой эпохи, полагал, что прежде всего художник должен отображать общее, типическое, нащупывать общую связь и смысл явлений.

В «Человеческой комедии» кроме людей действует могучая сила, подчинившая себе не только частную, но и общественную жизнь, политику, семью, мораль и искусство – деньги. Все может стать предметом денежных сделок, все подчинено закону купли-продажи. Они дают власть, влияние в обществе, возможность удовлетворять честолюбивые замыслы, просто прожигать жизнь. Войти в элиту такого общества на равных, добиться его расположения на деле означает отказ от основных заповедей нравственности и морали. Сохранить в чистоте свой духовный мир – значит отказаться от честолюбивых желаний и преуспеяния. Эту общую для «Человеческой комедии» коллизию переживает почти каждый герой бальзаковских «Этюдов о нравах», почти каждый выдерживает нелегкую битву с собой. В конце ее либо путь наверх и проданные дьяволу души, либо вниз – на обочину общественной жизни и все мучительные страсти, сопровождающие уничижение человека. Таким образом, нравы общества, характеры и судьбы его членов, вещи не только взаимосвязаны, но и взаимообусловлены, утверждает Бальзак. Его персонажи – Растиньяк, Нусинген, Гобсек подтверждают этот тезис. Достойных выходов жизнь того времени открывает не много – честная бедность и утешения, которые может дать религия. Иногда спасением становится любящие родные (как в случае с состарившимся и «перегоревшим» бароном Юло), и семья, но и она затронута порчей. Семья, первичная социальная система, в «Человеческой комедии» играет огромную роль. Новым основным предметом художественного рассмотрения (в отличие от романтиков, которые могли понять и описать только личность) Бальзак гениально видит семью. С анализа семейной жизни он начинает изучение общественного организма. Он с сожалением констатирует, что распад семьи отражает общее неблагополучие жизни общества. В «Человеческой комедии» предстают десятки семейных драм, отражающих различные варианты все той же трагичной борьбы

за власть и золото [13]. Имре Мадач, современник Бальзака венгерский философ и драматург – был автором поэтической философской драмы с названием, противоположным бальзаковскому труду – «Трагедия человека». Она посвящена изображению судеб человечества, символизированного прародительской парой, Адамом и Евой. Люцифер, недовольный мирозданием и желающий поселить в сердце Адама пессимистическое равнодушие к жизни, наводит на него сон, из которого тот должен познать, что вся историческая жизнь человечества есть лишь «суета сует и томление духа». Противоположные названия произведений двух известных литераторов, современников, не меняют общего в их восприятии – отрицания крайнего индивидуализма и порождаемого им пустого эгоизма в качестве мировоззренческой системы.

При всех своих удивительных возможностях пробуждать в человеке духовный поиск искусство редко опережает философов в решении социальных проблем. Автором широко известной «Человеческой Трагедии» XX столетия является известный сценарист кинематографа Роберт Рем. В своей книге он изображает человека, который хотел быть нужным… Но так и не достиг этого, остался непонятым другими людьми, обществом в целом – была отвергнута его любовь, его чувства, устремления, идеалы, его жизнь в целом. Это размышления не только о красоте и подлинной, безусловной любви (то есть о любви без предварительных условий), но и о правде. Автор приходит к выводу, что знать правду, чувствовать боль от осознания правды, от осознания собственной жизни во лжи большинство людей не желают. И это ответ на все человеческие вопросы – о жизни, любви, человеческой деятельности. Это трагедия не только одного отдельного человека – это трагедия всего человечества… Люди живут во лжи, хотят ее, хотят в ней оставаться, хотят продолжать такое существование – во лжи и с ложью, – и часто они друг другу нисколько не нужны просто так [31]. И сегодня западная художественная культура, принципиально не может решить проблемы индивидуализма и несчастливого одиночества человека прежде, чем это решение будет найдено социальной философией Запада. Таковы известные людям законы социального бытия.

Последствия «черной зависти», рождаемой эгоизмом, давно ведомы человечеству – это муки совести и самопожирание. В искусстве известным примером несчастного человека не способного любить, но готового бесконечно разрушать души людей является испанский дворянин Дон Жуан, образ которого многократно был представлен в произведениях европейского и русского искусства. У Тирсо де Молина, испанского драматурга и доктора богословия, в одной из первых пьес, посвященных Дон Жуану, герой предстает как несчастный в своей жизни соблазнитель («всегда моим величайшим удовольствием было соблазнить женщину и, обесчестив, покинуть ее»), которого не столько влечет наслаждение, сколько борьба за подчинение женщины его воле. Одним из существеннейших элементов в наслаждении для него является момент утверждения своего жестокого господства и умышленного причинения душевных страданий человеку, который полностью доверился ему. Его крайняя безнравственность сознательна, она означает месть судьбе и женщинам, по-видимому за этим стоит травмирующая ситуация детства, дисгармония отношений с матерью. В пьесе де Молина Дон Жуан пробирается к невесте своего друга – Донне Анне. Обман замечен. Прибежавший на крик отец, командор, убит. Дон Жуан спасается бегством. Возвратившись в Севилью, он попадает на могилу командора. Прочитав надпись, грозящую местью убийце, Дон Жуан хватает статую за бороду и приглашает ее на ужин. Та является и в свою очередь зовет Дона Жуана к себе. Верный данному слову, Дон Жуан приходит на могилу. После адской трапезы оба проваливаются.

Не только из литературных произведений, но и из истории хорошо известны особенности отношений другого, нерядового соблазнителя женщин и авантюриста итальянца Джакомо Казановы со своей матерью травмировавшие его в детстве. Это нашло отражение не только в исторических биографиях, но и во многих посвященных ему книгах и фильмах. Финал событий его бурной и яркой жизни – был трагичен. Этот результат не стал следствием выбора литератором одного из возможных вариантов завершения сюжета. Трагедия жизни Казановы была определена действием

духовных, нравственных и социальных законов жизни, вытекающих из Всеобщего Закона. Его действие – инвариантно.

Еще одним ярким и широко известным описанием следствий эгоизма в личной жизни людей является роман французского политика, военачальника и писателя Пьера Амбруаза Франсуа Шодерло де Лакло «Опасные связи», вошедший в число книг «Мировой библиотеки», где показан не только мужской, но и женский вариант безнравственности в жизни и любви. За свою нравственную ущербность главные герои эпистолярного романа несут тяжелую кару Небес, непреложных законов жизни. Де Вальмон погибает на дуэли, но перед смертью открывает окружающим глаза на истинную сущность своей приятельницы, интриганки маркизы де Мертей. Маркизе приходится пережить жестокую сцену в театре, где она освистана присутствующими мужчинами. После этого красавица маркиза, переболев оспой, оказывается обезображенной. Кто-то произносит фразу, подхваченную всеми: «Болезнь вывернула ее наизнанку, и теперь ее душа у нее на лице» [12].

Тема эгоистического мировоззрения человека в мировой и российской художественной литературе относится к числу главных сюжетов. Русский аристократ, граф А. Толстой создал роман «Гиперболоид инженера Гарина». Его герой безнравственен и эгоистичен не только в любви, а буквально во всем. Он готов погубить весь мир, который отторгает Гарина и его принципы жизни, несмотря на несомненные технические таланты бесконечно одинокого эгоиста, обретенное им богатство и могущество. И в искусстве, и в жизни все безнравственные и эгоистичные личности неизбежно терпят поражение или гибнут – таковы законы психологии, законы Мира.

Следует признать, что, несмотря на длительную историю развития человечества, титанические усилия, предпринятые религий, наукой и искусствами, общественное сознание так еще и не научилось отличать эгоизм от «малого греха», признавать, что его зерно входит в мораль современного общества и всегда грозит большими бедами. Человеку далеко не всегда удается осознать, что его личные душевные страдания являются закономерным следствием социальных проблем, эгоистичные власти этим

заблуждением охотно пользуются. Исследуя общественные процессы различными способами, нашему современнику важно учитывать, что методы искусства не тождественны социальной бухгалтерии; художественное произведение отражает не столько частные, фактические события, сколько интуитивно постигнутые общие закономерности и проблемы. Важное значение имеет не только социальная практика, но и система мировоззрения, сформированная культурной традицией общества. Мы уже отмечали, что в русском искусстве совсем не случайно много примеров счастливой и гармоничной любви, в западном – их практически нет; такова цена мировоззренческой ошибки цивилизации Запада.

В теории оптимума развития сутью и источником и трагических и комических ошибок человека в понимании ценностей бытия, путей их обретения считается вовсе не исходная и непреодолимая «греховность» людей – это архаичный взгляд, уместный в донаучную эпоху развития человечества. Главная причина ошибок в реализации возможностей счастливой судьбы современного человека – недостаточная психологическая и мировоззренческая просвещенность, ориентация на уже устаревшие (ныне несостоятельные) взгляды. Так, результатом психологической несостоятельности «либерального» подхода является необоснованный вывод о принципиальной недоступности главной ценности в жизни человека – гармоничной любви, которая только и способна наполнить важнейшую структуру его души – самооценку. Современному человеку мало мизерной (по сути – ничтожной) эгоистической любви к себе. Ему нужна вся целостность любви, все восходящие до Абсолюта ее ступени и уровни, включая семью, род, близких, друзей, коллектив, народ, общество, человечество, Богочеловечество. Яркую и лаконичную формулу любви, говоря о себе и своей знаменитой родительской семье, предложила Юлия Меньшова – российская актриса, режиссер, телеведущая, и, несомненно, носитель ценностей русской культуры. Она заявила: «У любви нет прав, она берет на себя обязанности». В либерализме, с его идолом «прав эгоистичной личности», по этой причине нет и не может быть любви.

Эгоизм предлагает человеку только один, иллюзорный и выморочный, пустой, мертвенный, тоскливый, болезненный путь

к наполнению самооценки. Он подразумевает подмену объективной причины отсутствия любви на субъективную, произвольно сконструированную систему психологических защит и самооправдания. Природой человеку дана способность формировать в своем сознании виртуальные системы, т. е. не существующие в реальности, но возможные, те, которые можно представить. Созданные фантазией человека виртуальные модели будущего могут быть конструктивными, если не противоречат действующим законам бытия, но могут представлять собой и иллюзорные надежды на достижение значимых целей. Тщетны любые попытки эгоистов наполнять внутреннюю самооценку не за счет позитивных реальных сигналов социальной среды (в соответствии с социальными законами они максимальны в случаях, когда человек заслужил и семейную, и социальную, и духовную любовь), а за счет иллюзорных представлений о социальном окружении, якобы недостойном его высоких качеств. Дополнительными вознаграждениями за самообман служат пустяки материального потребления и властного статуса [25]. Такие стремления так же тщетны, как и попытки поцеловать самого себя; намного больший результат дает традиционный способ, непротиворечащий законам бытия. Иллюзорное надувание собственной самооценки через соломинку зависти и злобы к придуманным врагам делает человека неестественным, спесивым, заносчивым, но оно также не способно дать желаемого счастья. Зависть эгоиста не случайно «черная», – она основана на принципах «зла», стремлении разрушить благополучие других, понизить их самооценку и тем самым повысить свою относительно униженных им людей. Но достичь психологического удовлетворения таким способом можно лишь иллюзорно, остатки совести помешают сделать это искренне. Человек, который ищет источник позитивных оценок своих социальных качеств только в самом себе, ложно и безнравственно полагает, что для спасения своей самооценки у него нет иных средств, кроме того, чтобы оболгать и опорочить окружающих, прежде всего тех, кого он воспринимает прямыми конкурентами в достижении своих целей. Кроме того, эгоист пытается разрушить веру и надежду благородных людей в гармонию мира, в провозглашенные религией и подтвержденные философией фун-

даментальные принципы любви и добра. «Белую зависть» порождают люди иного типа – лидеры с солидаристским мировоззрением, которые подают пример и готовы помочь каждому в раскрытии его потенциала ради достижения общего блага [23, с. 95–100].

Среди примитивных, но действенных инструментов корыстного влияния «либералов» на окружающих существует еще один постоянно пропагандируемый кумир – «мелкий бес» идеи «свободы действий» для людей и обществ, объявивших себя «исключительными» субъектами. Такое придуманное превосходство над окружающими, право всех иных учить жить, опирается лишь на то основание, что они, по их мнению, якобы умнее других, поскольку они – «либералы», а «либерализм – единственно верное социальное учение». Подобные рассуждения граждане России уже слышали от других догматиков; цена колоссальных потерь, происходивших от догматических взглядов для искренних коммунистов и для нашей страны – известна слишком хорошо. Разумные люди давно знают, что идея «индивидуальной свободы» гроша ломаного не стоит без баланса с принципом свободного самоограничения, т. е. разумной нравственной и духовной ответственности. Если этого нет, то «свободные» от нравственного чувства субъекты устроят такую драку за свои «права человека», что в итоге останется лишь один, последний эгоист на Земле, который умрет «со счастливой улыбкой идиота, которому удалось до конца реализовать свою главную идею». Ведь мы уже отмечали, что кроме медицинского значения, понятие «идиот» имеет и социальный смысл. В греческом языке античной эпохи оно означало «отдельный, частный, свой, собственный, особенный»; так в древних Афинах называли граждан, не принимавших участия в общественной жизни. Истинная специфика «свободы» заключается в том, что человек и общество могут делать выбор между решением правильным и ошибочным. Если решение принимается в пользу принципов «зла», иллюзии, ошибки, безнравственного варианта действий, то эпизодическое сопротивление законам мира неизбежно порождает боль, а системное – ведет к гибели. Следовательно, свобода выбора не равна праву на безответственность перед обществом и Миром. Напротив, это нелегкий мо-

ральный груз. Находясь в социуме, человек отвечает не только за себя и свое еще не родившееся потомство, но и за свой коллектив, своих друзей, соплеменников, наследие предков, благополучие потомков и, наконец, за идеи, формирующие его культуру, за идеалы, ради которых стоит жить и не жаль умереть. Результатом свободного и ответственного выбора, ограниченного принципами нравственности и духовности, будет не пустая гибель человека или общества ради примитивных идолов личной свободы и избыточного материального потребления, а гармоничная жизнь, дающая право на Бытие в Будущем.

Теория оптимума развития, как одна из сторон практической философии нашего времени, дает возможность понимания ранее не вполне очевидного пути вовлечения рядовых людей в процессы, связанные не с отстаиванием социальной справедливости и высоких смыслов бытия, а обусловленные безнравственными целями эгоистических элит. Это процессы индукции «негативной идентификации», т. е. искусственного отчуждения человека, которые осуществляют через эксплуатацию его второй потребности каждой из трех групп – «идентификации». Исходным пунктом является то обстоятельство, что человек боится одиночества – оно всегда порождает проблемы. Власти поручают специалистам (политическим технологам) начать в обычных и электронных СМИ кампанию по освещению типичных проблем граждан. Старт работы сводится к описанию реально существующих проблем «массового человека», например к фиксации социальной проблемы низких доходов, безработицы, малой доступности образования, здравоохранения и т. п. Внимание фиксируется на том, что проблемы отдельного человека, гражданина, свойственны и многим другим, т. е. социально значимы и ждут справедливого решения властями. Следующим шагом является формирование удобных для власти объяснений источников трудностей. На этом этапе подчеркивается, что проблема действительно свойственна многим, но причиной является не этот конкретный человек, или «заботящиеся о его благе» власти, а некие негативные персоны или силы, к которым рождается психологическое отчуждение. Для эгоистической элиты идеальным вариантом является перенос ответственности на некоего «внешнего вра-

га», реального или выдуманного. Осуществляется длительное и системное воздействие по формированию образа «врага» так, чтобы подозрения в чьем либо «злом умысле», превратились в почти полную уверенность. В результате рождается раздражение, внутренняя агрессия, как один из стандартных вариантов неконструктивного преодоления фрустрации.

Следующий шаг заключается в том, что неконструктивная агрессия граждан организуется властью и направляется на «обретенного» под влиянием пропаганды «врага», которого при этом умышленно изображают слабым. Далее, «для восстановления социальной справедливости», предлагаются массовые «мирные» действия – выборы, шествия, акции протеста, во время которых какие-то «нехорошие», но заранее подготовленные люди, начинают стрелять в граждан, неожиданно для себя ставших в такой ситуации «бесстрашными борцами» с несправедливостью. Погибают или получают ранения многие. Внимание обычных граждан переключается с нерешенных социальных проблем на мотив яростной личной мести. Бывший мирный гражданин уже готов бесплатно и «героически» отдать свою жизнь за дальнейшее обогащение эгоистической и циничной элиты. Так неудовлетворенность человека различными сторонами жизни может манипулятивно превратиться в высокомотивированную личную месть фантомам созданных кем-то врагов.

Разве описанное не похоже на процессы, происходившие ранее и имеющие место сегодня на Украине? Разве большие войны не готовятся с помощью создания образа «врага», которого якобы не сложно победить «нашим славным воинам»? Разве не выясняется затем, что профессиональной армии будет недостаточно для победы и возникает необходимость мобилизации населения? Разве не будет потом рядовой обыватель, вовлеченный процессом индукции «негативной идентификации» в убийство других, незнакомых ему обывателей другого государства или народа, раздумывать «как люди дошли до жизни такой…»? Ответы на эти вопросы очевидны. Не очевидны лишь то начальное зерно эгоизма, положенное в основу и взращенное циничными элитами ради обретения собственных выгод, и та безответственность рядовых граждан, которые и в наше время надеются, что

им позволена наивно-эгоистическая позиция доверия элитам, неконтролируемым обществом. Современное общество, просвещенное и в религиозных взглядах, и социальных науках, уже теоретически освоило необходимость ответственной позиции каждого человека и социума в целом, для обретения достойной жизни. Однако говорить, что эгоизм сегодняшнего дня – свойство одних лишь элит – очень большое преувеличение. Он никуда не исчез из взглядов многих и многих обычных граждан. Именно этим обстоятельством пользуются эгоисты от власти, предлагая обывателям совершить «маленькое» предательство своей души и блага других людей, эгоистичное зло против «других», «чужих» людей, очень похожих на возможного «врага», но живущих почему-то лучше нас. Так происходит оправдание ошибки, зла, собственного греха. И только иллюзией является представление о меньшей опасности эгоизма рядового человека и для себя, и для общества, и для человечества. Эгоизм – зерно большого Зла. Стоит дать ему прорасти и окрепнуть – беды гарантированы всем. Бороться с этими «зернами зла» необходимо не менее жестко и последовательно, чем с возбудителями смертельных инфекций. Различие душевных и биологических инфекций в плане опасностей для благополучия человечества не принципиально. Принципиальным моментом является назревшее в истории решение – для выживания человечества необходимо не только осознание ответственности за движение к возрастающей гармонии, но и вся полнота ответственности гражданина и общества за пресечение эгоистических действий, всегда нарушающих важнейший духовно-нравственный принцип «общего блага».

Одним из важных выводов самопознания современного человека является признание того, что в истории эгоизм меняет формы, но не свою суть. Мы стремимся не замечать своего «внутреннего врага» – ложные принципы социальных отношений, искаженные неосознанной первичной травмой и сформированные первичным социальным отчуждением. Именно эти ложные принципы не позволяют эгоисту видеть свои ошибки, вызывающие стойкое снижение самооценки. Взамен поиска истины и устранения ошибок в отношениях с социумом эгоист начинает поиск иллюзорных (ложных) врагов. Вместо нахождения пути к

достижению комплементарности и гармонии отношений, силы и энергия эгоистической личности, эгоистического общества – тратятся на пустые конфликты, попытки наказать людей, общество и даже Бога за свое собственное неразумное пустое противостояние законам Бытия. Но ничего, кроме напрасной траты энергии и деградации эгоистических сущностей, такое поведение не приносит. Следует признать, что эгоисты далеко не всегда осознают суть своих действий, однако реальность жизни такова, что сеющие не дружбу и любовь, а вражду и ненависть – вольно или невольно исповедуют принципы «зла» и получают воздаяние за это; отношение людей и мира к эгоистам вытекает именно отсюда.

Этическое, благородное мировоззрение представляет собой антитезу эгоистической социальной позиции. Благородное поведение человека порождается ориентацией на соответствие нормам совести, добра, сочувствия, дружбы, солидарности, сотрудничества, самопожертвования, направленностью на полную реализацию ценностей и смыслов жизни, на социальное сплочение, преодоление индивидуализма и агрессивности [8]. Эгоизм системно отвергает этические принципы, что проявляется на всех уровнях социальных отношений:

- В области духовных представлений – отказ от признания включенности человека в реализацию сверхдолгих смыслов Бытия Мира, включая вульгарное богоборчество.
- В социальных взглядах – отказ от принципов «социальной справедливости» и «нравственного самоограничения», принятие как «неизбежности» постоянной ожесточенной борьбы эгоистических интересов членов общества и оправдание таких форм пустой и несчастливой социальной жизни в «либеральной» теории.
- В ведении современного общественного хозяйства – отказ от соответствия развития общественного хозяйства уровню развития общественного сознания, использование архаичного социально-экономического уклада – капитализма.
- В идеологии (обычно в условиях кризиса общества) – отказ от логики исторического и социального развития, требующей включения иных народов и культур в возрастающие системы социальной солидарности. Подобный отказ проявляется в ис-

пользовании примитивных и гибельных идеологий ложной «исключительности» – религиозной нетерпимости, нацизма и фашизма, незаслуженного и постоянного материально- властного превосходства отдельных социальных групп и личностей.

- В социально-экономических отношениях – скрытое отвержение моральных и нравственных норм проявляется повседневной фальсификацией социальной полезности политической и экономической деятельности, системной коррупцией. Эти явления особенно типичны для «либерального» общества и капитализма.
- Открытое отвержение моральных, нравственных и юридических норм в социально-экономических отношениях проявляется в преступных действиях. Массовая экономическая и обусловленная материальными мотивами преступность особенно типична для «либерального» общества и капитализма, т. к. при слабости морально-нравственных ограничений юридические нормы (также не ориентированные на духовные и нравственные принципы) не способны существенно препятствовать проявлениям эгоистического и антиобщественного поведения.
- В повседневном поведении индивида и социальных групп – отказ от духовных, моральных и нравственных норм жизни. Это порождает ложь, подлость и насилие в любых социальных отношениях.

Главные беды эгоистов проистекают из их мировоззрения. Разве не безумный и бездумный эгоизм мы видим сегодня в действиях политиков Украины, Польши и США? Их попытки обмануть всех, принудительно сделать все общества мира похожими в эгоизме на них, и в равной с ними степени быть несчастливыми, – очевидным образом обречены на провал. Обман всегда есть искажение информации. Далеко не всегда это мелкая ложь. Не стоит забывать, что сегодня информация становится главным инструментом политической борьбы. Тому, кто не хочет быть обманутым и в повседневной жизни, и в событиях большой политики, автор этой книги советует проверять любые важные сведения, декларации, заявления, получаемую информацию в целом, на соответствие духовным и нравственным постулатам религий, а в анализе информационных деталей – на соответствие принципами ТОР. Поэтому, если говорить о формировании будущей под-

линно гармоничной мировой общности, важно следовать принципу социальной комплементарности: «Жить самостоятельно, ответственно и дружно». Реализация этого принципа потребует четкой формулировки смысла понятия «общего блага» для нового мира XXI столетия, а также гармонично-дополняющих ролей-функций для каждого из самобытных элементов будущей общественной и мировой систем.

Современная Россия стремится строить общество в гармонии с Всеобщим Законом. Для российской культуры близок образ будущего как мира гармонии, мира гармоничных людей. Но как бы ни была светла, высока и верна идея, она не будет реализована без ее конкретизации. Представители социальной науки должны описать модель будущего, т. е. сформулировать смысл, цели, задачи и этапы реализации программы развития на среднесрочную перспективу, а также прогнозируемые трудности, основные способы реагирования на них и т. п. В предстоящей работе необходимо участие всей духовной элиты общества, включенность политических партий, разделяющих такие взгляды, популяризация новых идей в средствах социального влияния – массовой информации и массового искусства. Тогда возможно объединение общества вокруг системы идей, описывающих на среднесрочную перспективу путь в гармоничное будущее.

Путь к новой, более высокой целостности возможен, прежде всего, через идентификацию потребностей людей, обществ и культур. Общие интересы, несомненно, существуют, но их выявление и согласование требует диалога, качественного обсуждения, в котором отбрасывается второстепенное и остается главное. В таком общении преодолеваются главные препятствия в достижении взаимопонимания – эгоизм и догматизм. Не вызывает сомнения то, что с Востоком у российской культуры существует общая заинтересованность в достижении социальной справедливости, с Западом – в развитии рациональных путей к формированию новой метафизики современного человека, вышедшего за пределы земного Мира, в мир Космоса, в Мир для нас Иной. При всей важности экономики и новых технологий, не они будут определять будущее различных социумов и стран – это инструментальные ценности. Только идеи, только высокие идеи, способны

собирать воедино, во все боле масштабные общности, Мир Человека. Они растят человека и человечество для более высоких уровней гармонии. Не исключено, что на призыв России к новой гармонии первоочередно откликнутся те, кто духовно к нам близки – православные и солидаристские общества, которые могут создать масштабный культурно-цивилизационный союз стран. Тенденции к такому сближению можно увидеть и сегодня.

В этом разделе исследования мы уделили основное внимание негативному и неконструктивному вариантам отчуждения, социальной архаики и застоя, поскольку именно они представляют главные опасности для современного человечества. Бинарно контрарными им, позитивными и конструктивными вариантами отчуждения являются требования перемен, необходимых для сохранения соответствия развития общества развитию мировой гармонии. В истории человечества периодически звучит призыв к обновлению: «Отречемся от старого мира!». История описывает множество примеров разрушения и созидания социальных систем. Это происходит тогда, когда исчерпываются и отчуждаются идеологические системы, цивилизационные стереотипы, знаковые системы в науке, когда мистические системы меняются на новые религиозные взгляды. В такие времена пассионарные лидеры общества заявляют об исчерпанности старого образа жизни и предлагают дополненную новыми идеями модель будущей социальной гармонии. Биографии пророков, провидцев, вождей, тиранов, социальных лидеров различного масштаба, показывают, что боль первичной травмы, первичного отчуждения одних людей ломает духовно и нравственно, других – побуждает к переменам ради общего блага, обновлению устаревших норм и правил, частных, временных законов социального бытия. Энергия, порожденная отчуждением, разрушением старой системы социальных отношений и ценностей, может быть использована двояко. Конструктивный, духовный, нравственный вариант обновления социальных отношений, основанный на принципах «добра», ведет к синтезу новой, более высокой и гармоничной системы ценностей и отношений. Деструктивный вариант использования освобожденной энергии осознанно или бессознательно основывается на принципах, определяемых религиями мира как эгоистиче-

ское «зло», он ведет к неизбежному разрушению системы, вступившей в антагонизм с требованиями законов бытия мира.

Современный «либерализм», как вариант вульгарного материализма, очень часто близок к экономическому паразитизму и эксплуатации большинства людей в обществе; в истории развития человечества он стал экономически и социально невыгоден. Наступает момент отчуждения современного человечества от «либерализма». Изначально отчужденное от смыслов бытия среднего и высшего уровня «либеральное» мировоззрение сегодня удовлетворительно объясняет лишь часть общественных материально-экономических процессов. В остальном оно несостоятельно. Культ социальной конкуренции давно потерял смысл. **Теория оптимума развития подчеркивает, что уже наступил момент утверждения в общественном сознании нового принципа, интегрирующего две первые потребности человека – «дифференциации» и «идентификации» в качество «соревнования», которое позволяет не подавлять или уничтожать другого, взаимодействующего человека, а вытеснить каждого участника социальных отношений в область его талантов, индивидуальных преимуществ.**

Список литературы

1. *Альжев Д. В.* Основные формы мифолого-религиозного мировосприятия: всеобщий культ Богини-Матери, анимизм, тотемизм, фетишизм, шаманизм, политеизм, монотеизм // История и теория религий. М. : Эксмо, 2008. Лекция 5. Ч. 1.
2. *Аренд Х.* Истоки тоталитаризма / пер. с англ. ; под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М. : ЦентрКом, 1996.
3. *Беляев И. А.* Религиозный фанатизм как иллюзорная компенсация недостаточности духовно-душевных составляющих целостного мироотношения. Челябинск : ЧГАКИ, 2011. № 4.
4. *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. М. : Наука, 1988.
5. *Булгаков С. Н.* Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб. : РХГИ, 1997.
6. *Булгаков С. Н.* Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М. : Республика, 1994.

7. *Гегель Г.* Феноменология духа. М. : Наука, 2000.

8. *Даниленко В. П.* От животного – к Человеку. Введение в эволюционную этику. СПб. : Алетейя, 2015.

9. И цзин: «Книга перемен» и её канонические комментарии / пер. с кит. В. М. Яковлева. М. : Янус-К, 1998.

10. *Касатонов В. Ю.* Давос-2018: хорошая мина при плохой игре // Русская народная линия. 25.01.2018. URL: http://ruskline.ru/opp/2018/yanvar1/25/davos2018_horoshaya_mina_pri_plohoj_igre/

11. *Квинт Септимий Флорент Тертуллиан*. О плоти Христа (On the Flesh of Christ) / общ. ред. А. А. Столярова. М. : Культура, 1994.

12. *Лакло Шодерло де*. Опасные связи, или Письма, собранные в одном частном кружке лиц и опубликованные в назидание некоторым другим господином Ш. де Л. / пер. с фр. Н. Рыковой. СПб. : Азбука, 2011.

13. *Моруа А.* Прометей, или жизнь Бальзака. М., 1967. URL: http://modernlib.ru/books/morua_andre/

14. *Осипов Ю. М.* Экономика как есть (откровения Зоила или Судный день экономизма). Антипособие. М. : ТЕИС, 2017.

15. *Пивоваров Д. В*. Основные категории онтологии. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003.

16. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений : в 10 т. / текст проверен и примеч. Б. В. Томашевским. 4-е изд. Л. : Наука, 1977. Т. 3 : Стихотворения (1827–1836).

17. *Умланд А*. Современные концепции фашизма в России и на Западе // Неприкосновенный запас. 2003. № 5 (31).

18. *Фомичев С. А*. Поэзия А. С. Пушкина. Л., 1968.

19. *Фомичев С. А*. Пушкинская перспектива. М. : Знак, 2007.

20. *Фурсов А. И.* Русский интерес. М. : КМК, 2014. С. 328–348.

21. *Шелкопляс Е. В*. Закат либеральной культуры: философские и психологические корни развития кризиса // Философия хозяйства : альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2015. Спец. вып. Апрель. С. 230–248.

22. *Шелкопляс Е. В.* К вопросу о социально-психологических аспектах психиатрии в профилактике пограничных нервно-психических расстройств и реадаптации психических больных //

Материалы областной науч.-практ. конф. «Вопросы социальной и клинической психиатрии» (24.12.1981). Вологда : РИО Упрполиграфиздата, 1982.

23. *Шелкопляс Е. В*. Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016.

24. *Шелкопляс Е. В*. О патриотизме, потребностях, смысле жизни и большом замысле // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 1.

25. *Шелкопляс Е. В*. Основные принципы социальных связей: семья, коллектив, общество, культура, цивилизация, человечество // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 3.

26. *Шелкопляс Е. В*. Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства : сб. материалов по итогам Междунар. науч. конф., 20–22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е. В. Шелкопляса. Иваново, 2013. С. 40–129.

27. *Шелкопляс Е. В*. Путин «Всемогущий». Революция как возврат // Русская народная линия. 13.12.2016. URL: http:// Ruskline.ru/special_opinion/2016/dekabr/putin_vsemoguwij_revolyuciya_kak_vozvrat/

28. *Шолохов М. А*. Поднятая целина. М. : Сов. Россия, 1960. Кн. 1–2.

29. *Бандера С*. Украинский народ и революция. 1950.

30. *Матвієйко М. В*. Чорні справи 3Ч ОУН. К., 1962.

31. *Роберт Рем.* Человеческая трагедия. Трилогия. URL: http://www.proza.ru/2013/02/11/2353

Глава V

ВОСХОДЯЩАЯ ГАРМОНИЯ РАЗВИТИЯ

Новые технологии как вызов традиции

В конце XX столетия А. Печчеи, основатель «Римского клуба» – международного аналитического центра, исследовавшего глобальные модели развития человечества, утверждал: «Истинная проблема человеческого вида на данной ступени его эволюции состоит в том, что в культурном отношении он оказался не способным полностью приспособиться к тем изменениям, которые сам внес в этот мир». Человечество создало искусственную среду, которая намного продуктивнее естественной среды. Это приводит к тому, что новая среда неотвратимо наступает и поглощает естественную среду, что ставит человечество перед фактом серьезнейшей экологической угрозы. Однако основные опасности близкого будущего социальная наука сегодня видит уже не столько во вторжении человека во внешнюю, природную среду, сколько в необдуманном и безответственном вмешательстве в собственную, внутреннюю среду. Развернувшаяся информационная революция привела к вмешательству в сознание человека и общества, биогенетическая – в геном человечества. С одной стороны, это грозит опасностью разрушения человечества как вида, деформации его телесных основ, с другой – потерей главного качества развития человечества – самостоятельного и ответственного сознания. Ученые, политики н экономисты все чаще приходят к выводу, что сегодня, в эпоху информационной революции, наступает системный кризис современной мировой цивилизации, охвативший природу, мировую экономику, политические отношения, культуру, и самого человека.

Информация (лат. – «разъяснение», «изложение») обычно понимается как сведения, передаваемые людьми посредством условных сигналов. В быту это сведения о мире и протекающих в нем процессах, в технике – это сообщения в форме знаков и сигналов, в науке – сведения снимающие неопределенность. Инфор-

мация представляет собой динамическое явление, возникающее в ходе взаимодействия применяемых человеком методов исследования и объекта. Она меняется и уточняется, пока длится это взаимодействие, в остальное время – пребывает в виде зафиксированных данных. Без коммуникации (в том числе опосредованной) с объектом исследования получение информации практически невозможно. В ТОР информация определяется как один из вариантов проявления «различия» всех сущностей и явлений Мира; она означает фиксацию характеристик различий изучаемых реалий, закономерностей их взаимодействия с другими реалиями мира.

Концепция грядущей информационной эры сегодня выглядит достаточно противоречивой, особенно в том, что касается ее ближайших и долгосрочных последствий. Если на первых порах формирования информационного общества большинство специалистов видит целый ряд выигрышей в развитии экономики и повышения уровня комфорта жизни людей, то дальнейшая перспектива развития новых принципов жизни – рождает немало обоснованных тревог. Изначально представления об информационной эпохе развития были во многом связаны с теоретическими разработками социологов Д. Белла, П. Друкера, М. Маклюэна, Э. Тоффлера [25], где говорилось о рождении нового, информационного человека: «Прежний, грамотный человек впитывал все как губка; но этого не хочет делать новый, электронный человек. Так грамотность катится с горы». Возникает опасение, что человечество в целом начинает терять позиции интеллектуального лидера современного мира и глупеть. Память и эрудиция современного рядового человека слабеют, он начинает полагаться на электронные хранилища информации. Информация дается рядовому потребителю легко, но она не системна, часто похожа на пустую жвачку, отвлекающую от главного, истинного положения дел. Кроме того, по своему содержанию такая информация ненадежна, т. к. формируется и продвигается различными центрами влияния и власти в собственных интересах. Проверка важной информации сложна для рядового гражданина, при ее общем обилии он ощущает дефицит информации истинной и честной.

Информационная эпоха уже громко заявила о своем будущем могуществе, но сегодня существует пока в фазе новорожденности, контуры новой цивилизации еще только выявляются.

Оптимисты говорят о возможности установления принципа ненасилия и достижения согласия в политике и экономике, в групповых и межличностных отношениях. Среди возможных позитивных перспектив развития информационного общества отмечается возможность формирования гармоничной глобальной экономической системы, способной содействовать решению существующих социальных проблем на основе принципов ненасилия и гармоничного согласия. Ряд ученых предполагают возможность быстрого развития ноосферы и коэволюции земных биологических систем [21, 23]. Между тем, по скорости, беспрецедентности, степени и глубины изменений ТОР оценивает предстоящие перемены бытия человека как сингулярное состояние культуры. Сложность прохождения этого этапа развития усугубляется кризисом человеческой духовности. Практически все светские и религиозные, глобальные и региональные, древние и новые идеологии пока не могут убедительно ответить на актуальные проблемы эпохи и на вечные запросы духа.

Гораздо более ясные и близкие следствия новая эпоха несет в сферу материальных смыслов бытия. Информация становится одним из важнейших экономических ресурсов, создание которого требует формирования современной инфраструктуры, развития соответствующих направлений образования и науки. Внедрение новых информационных технологий во многом делает экономически выгодным видом деятельности преобразование не только материи производства, но и информационной среды, индивидуального и общественного сознания. Сегодня развиваются виртуальные экономика и финансовая система и т. п. явления, что порождает сложные вопросы о механизмах их регулирования и связи с реальной, «физической» экономикой. В число новейших факторов развития общества, в котором разворачивается многообразная «информационная революция», входит перемещение многих социальных процессов в область информационных технологий. В экономике и управлении возникают новые требования к динамичной специализации работников, готовности к ее неоднократной смене. Меняется система образования и профессиональной подготовки с учетом того, что к изменению профиля работы более способен тот человек, кто не является обычным узким специалистом, но обладает хорошим фундаментальным

образованием. Кроме того, производство информации становится новым способом создания полезностей и богатства, что ярко демонстрируют известные в мире фирмы, основанные на новых технологиях. Меняется содержание и формы социальных знаков, отражающих социальную полезность труда. Деньги, начально являвшиеся материальным знаком и эквивалентом преимущественно вещественного обмена в обществе, приобретают сегодня вид информации, становятся электронными знаками полезности (деньгами). Накопленное социальное признание заслуг более уже не может отражаться лишь в форме денежного капитала; в информационном социуме «богатство» приобретает важную дополнительную, новую, невещественную форму – информации и знаний. При этом знания радикально отличаются от денежного капитала. Они социальны по своей природе, не могут быть индивидуально присвоены без потери социальной значимости, неисчерпаемы и доступны бесконечному числу пользователей, – при условии гармоничного функционирования всей социальной системы государства.

Серьезные изменения происходят в демографической структуре общества. Принцип концентрации производства, прежде вызывавший увеличение населения больших городов, может далее смениться правилом оптимального сочетания больших и малых поселений, поскольку производство знаний, при колоссальных возможностях современных систем связи, уже не требует увеличения масштабов отдельных территорий проживания граждан. Строительство гигантских заводов и фабрик, крупных исследовательских институтов для решения специальных задач, постепенно меняется принципом создания временных коллективов, которые могут сами устанавливать оптимальный режим работы. Многие производства становятся автоматизированными, т. е. практически безлюдными. Аналогичным образом большой спектр экономических объектов (пока называемых «бизнесами», т. е. «занятиями») могут сегодня управляться с помощью компьютерных программ, т. к. обработка производственной и экономической информации лучше выполняется техникой, а принятие «бизнес решений» обычно не относится к категории высокого творчества. В результате, в будущем весьма вероятно предстоит сокращение социального слоя «предпринимателей». Одновре-

менно будет увеличиваться число работников выполняющих функции сопряженные с высоким уровнем новаций и творчества. В управлении, привычный принцип вертикальной централизации может вскоре смениться принципом динамичной распределенной системности ведения общественного хозяйства, сетевым принципом. Россия уже заявила о намерении перейти к «цифровой экономике», следовательно, эти процессы в стране будут быстро развиваться.

В новой ситуации закономерно возникают и негативные последствия перемен, в том числе стандартизация общедоступной информации, что неизбежно порождает стремление мыслящих людей противостоять упрощению и социальному однообразию взглядов людей, потере индивидуальности. В новых условиях возникает особый тип личностной автономии. Человек имеет возможность часто менять свои корпоративные связи, страны, цивилизации; обычно при этом он строит свои отношения с людьми как временные, погружаясь ненадолго в различные социальные общности, в разные культурные традиции. В итоге у такого человека не складывается никакой стабильной идентичности. Он – «никакой» и «ничей». Утратив способность к стабильной идентификации, такой человек лишается возможности быть счастливым в семейной жизни (Фильм «Идеальная пара», 2017 г., реж. О. Доброва-Куликова). Ведь именно на способности к стабильному отождествлению с другим человеком, с семьей, родом, строится настоящая основа любви. По той же причине, патриотом такой человек тоже быть не способен. Сегодня такую проблему потерянной на всех уровнях способности к глубокой социализации демонстрирует западное общество. Известно, что в современном Нью-Йорке в браке состоят лишь около 20 % его жителей.

Сделанный западной культурой философский выбор между трудным завоеванием любви человека, общества, Бога, в пользу менее сложной привязанности к материальному комфорту – есть предпочтение бессмысленное. Такой выбор, вместо будущего, – ведет в пустоту. Именно он порождает неизбежность искажения предъявляемой обществу информации о нравственной и биологической норме, о смыслах жизни, о якобы относительности

принципа соответствия должного поведения человека не только его собственным желаниям, но и нормам нравственности (интересам общества), и духовности (требованиям Провидения). Не случайно в дореволюционной российской психиатрии понятие «психопатия» включало не только клинические, но и социальные характеристики человека и определялось как «нравственное уродство». Если бы оно использовалось сегодня – немного современных политиков и бизнесменов, не говоря о радикальных сторонниках «либеральных» ценностей и сексуальных свобод, могли бы считаться психически здоровыми людьми.

Информационное общество сегодняшнего дня действительно предоставляет много возможностей для реализации коротких смыслов жизни. Но такое быстрое «прожигание» жизни ради коротких смыслов и сиюминутных желаний делает ее короткой и пустой, тем более, если речь идет о полноте счастливой жизни, в которой полноценно и гармонично реализуются биологические, социальные и духовные смыслы жизни, доступные «настоящему» человеку, а не «либеральному недорослю-старичку». Современная наука вплотную приблизилась к реализации чуда – возможности воскрешения тела умершего человека. Но западная наука, по-прежнему, ничего не понимает в воскресении к настоящей жизни его души. Поэтому так много людей живет с замороженной, практически мертвой, душой. И это не просто художественный образ. Последствия «замораживания» души общества могут быть катастрофическими. Дети, родившиеся в недальновидном «либеральном» обществе могут стать нежелательными конкурентами для взрослых, которые перестанут стареть и умирать. Кто доказал, что без смерти отдельного человека возможна жизнь более высоких сущностей – семьи, рода, человечества, их развитие? Как могут не насторожить события в скандинавских странах, где людям уже сегодня предлагают гарантированный доход (на уровне умеренного комфорта) не связанный с трудом? Ведь это означает полный и окончательный разрыв человека с ролью источника значимых полезностей для себя и окружающего мира, «творца», за которым неизбежно последует и разрыв с бытием, смерть при нереализованности смыслов бытия. Как уже говорилось – «бесполезное» для Замысла – не существует в будущем, ибо Замыслу – не соответствует.

Информационное общество уже породило и такие негативные явления как информационная преступность, государственные перевороты и терроризм, использующие социальные сети, информационные войны государств. Все это доказывает, что, как и любое другое достижение человечества, информационная революция имеет свои и позитивные, и негативные следствия. Этот новый этап возрастания могущества человека требует соответствующего возрастания ответственности за понимание сути пробужденных сил и контроля над их проявлениями. Современное информационное общество привлекает в область человеческой деятельности принципиально новые типы объектов, представляющих собой саморазвивающиеся системы, характеризующиеся синергетическими эффектами. Это всегда сопровождается прохождением системы через особые состояния неустойчивости, когда небольшие случайные воздействия могут привести к появлению новых структур, новых уровней организации системы, которые воздействуют на уже сложившиеся уровни и трансформируют их. Яркими примерами тому являются создаваемые сегодня генно-модифицированные организмы и искусственный интеллект. Такого рода непредсказуемые процессы равноценны колоссальной опасности, угрожающей существованию человека.

Одним из следствий воздействия массовой стандартной информации является развитие массовой культуры. Возникает ряд субкультур со своими уникальными характеристиками – языком (арго), предпочтениями, ценностями. Возникает киберспорт, растет популярность социальных сетей и интернет СМИ. Расстояния превращаются в ничто, мир становится «глобальным городом» [25]. Но в этих условиях стандартной «массовой» жизни проблемой становится поиск человеком своей индивидуальности. Кроме того, происходит заметное возрастание уровня насилия, как одного из доступных и главных средств самовыражения в подобных условиях, например агрессия спортивных болельщиков, различных неформальных объединений и т. п. (М. Маклюэн). СМИ стремятся подавать «массовому человеку» информацию в удобной, «готовой» форме, ограничивающей дополнительные усилия для осмысливания. Телевидение оказывается одной из наиболее доступных форм некритического потребления информации, когда зрителю обеспечен максимальный комфорт, удобст-

во и пассивность. Книги, особенно научные, оказываются некомфортным носителем информации, требующим от читателя максимального внимания, дополнительного включения воображения, но главное, принятия ответственности за конечные выводы и собственное поведение [16].

Для большинства людей в «либеральном» информационном обществе, сознание которых целенаправленно подвергается корректировке, окружающая реальность все в большей степени приобретает виртуальный, искусственный характер. При этом теряется когнитивная точка опоры, исчезает комплексное и непротиворечивое восприятие и понимание мира; навязанный при помощи технологий мир становится слишком сложным для людей, делая их беспомощными при принятии важных решений. Такое снижение самостоятельности граждан позволяет власти усиливать информационное давление в целях формирования желаемого единого представления о происходящем, без учета индивидуальных интересов и взглядов граждан. В результате информационное общество, по сути взаимодействия со своими гражданами, все больше начинает приобретать образ тоталитарного. На предыдущем этапе развития технологий тоталитарная власть достигала указанных целей, прибегая к грубому административному принуждению, а порой и к террору. Информационное общество насаждает господствующую модель сознания и поведения «мягкими», малозаметными методами. Такое общество предоставляет неискаженную информацию лишь узкой группе лиц, что делает власть (но лишь поначалу) почти всемогущей. Далее, как считает ТОР, общество, осознавшее обман, начинает сопротивление власти или устраняет элиту.

Такое, описанное западными социологами, общество приобретает черты, описанные во многих романах-антиутопиях. Но на деле, люди, оказавшиеся на вершине информационно-властной пирамиды, неизбежно потеряют эту власть, т. к. они пытаются осуществить невозможное – отменить действие закона гораздо более высокого уровня организации – Всеобщий Закон, требующий правды в отношениях людей, неискаженной информации в любых сложных системах, включая социальные, солидарные по своей сути. В результате нарушения требований общих законов элиты неизбежно проигрывают, теряя качественную

обратную связь с людьми, составляющими первичные элементы социальной системы. Они утрачивают свойство идентичности обществу и становятся для него чуждыми, отторгаемыми. Увидев эгоистическую позицию информационно-властной элиты, люди начинают умышленно посылать наверх свою искаженную информацию, приводя к потере управляемости обществом, и создают в итоге иную, неэгоистичную контрэлиту, готовую свергнуть властных эгоистов.

Мир будущего, уже вполне обозримого, по мнению многих западных социальных исследователей, может быть весьма мрачным при сохранении действующей социальной модели. Денег на развитую социальную сферу, великое достижение XX века, при нынешних эгоистических «либеральных» элитах, уже не хватает у даже самых богатых и развитых стран. Общество может ждать новое средневековье с колоссальным социальным расслоением, доступом к благам избранных и беспощадным отношением к низам [37]. Приближение фундаментальных испытаний общества достижениями новейшего времени было воспринято художественной культурой IXX и XX столетий как предчувствие. Интуиция авторов рисовала предстоящие потери духовных смыслов развития, возможность диктатуры элит, и, тогда еще не названной, «информационной революции», создающей условия для тотального контроля. Эти тревожные предвидения убедительно показаны в многочисленных произведениях-антиутопиях[1] [6, 10, 15, 20, 26]. Однако художественная культура не должна принимать на себя ответственности за социальные технологии в преодоления вызовов истории; это задача мыслителей и их пассионарных социальных преемников. В современной культуре один из последних по времени героев борьбы человечества против порабощения смыслами примитивного, материального бытия – Нео в «Матрице». Он сообщает людям, что на самом деле они живут в

[1] Г. Уэллс «Машина времени» (1895); Г. Уэллс, «Когда спящий пробуждается» (1899); Е. И. Замятин «Мы» (1920); А. П. Платонов «Котлован» (1930); О. Хаксли «О дивный новый мир» (1932); Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» (1953); Д. Оруэлл «1984» (1949); Д. Оруэлл «Скотный двор» (1945); О. Хаксли, «Обезьяна и сущность» (1948); И. А. Ефремов «Час Быка» (1969); А. А. Зиновьев «Глобальный человейник» (1997).

мире, где ложные границы устанавливает лишь их эгоизм и страх отсутствия связи с высшими силами Мира, силами любви. Когда уходит страх одиночества – благородная жизнь и счастье становятся возможными.

Важно отметить, что технологические перемены в современном обществе активно происходят не только в экономической, но и в социальной сфере. Совершенно неслучайно выражение «социальные и политические технологии» сегодня прочно вошли в современные словари. При этом такие возможности мало афишируются, т. к. именно их неочевидность позволяет добиваться большего эффекта, мешает сопротивляться сокрытым в этом «тайном инструменте» манипуляциям (так же информационным по своей сути). Само понятие «технологии» изначально не несет негативного смысла. В своей сути оно отражает отработанное и проверенное применение научного знания, совокупность методов для решения практических задач и достижения желаемого результата. В современном обществе технологии, т. е. стандартные способы действий, направленные на достижение поставленных целей, все в большей степени входят и в область наиболее сложной деятельности человечества – в познание Мира. Но именно здесь многое остается принципиально недоступным алгоритмизации, требует интуитивных, а порой и мистических подходов к пониманию сути происходящих масштабных процессов и формирующейся реальности Будущего. Как и всегда применение любого, на первый взгляд, совершенного инструмента в решении практических задач определяется через категории нравственной оценки действий тех людей, которые используют разработанные технологии.

В трудные времена, когда готовность общества к переменам отчетливо возрастает, появляется немало наивных людей, склонных взять на себя роль социальных лидеров и все в жизни людей изменить к лучшему «быстро и радикально». Но реальная жизнь показывает, что революционные стремления многих «борцов с наследием прошлого» и точные представления о том, как должна выглядеть новая, устойчивая и благородная гармония общества, какими путями она достигаться, – далеко не одно и то же. В современном обществе широко распространена «либеральная» иллюзия, о том, что обществом может руководить почти

любой образованный человек, пришедший к власти на выборах или захвативший ее в ходе государственного переворота. Расчет делается на сохранение многочисленных институтов власти, знающих свое дело и ожидающих от лидера лишь более точных руководящих заданий. Но в жизни это далеко не так. Известно, что профессиональным музыкантам симфонического оркестра для достижения высокого творческого результата нужен одаренный дирижер, имеющий перед собой уже записанную партитуру произведения (программу действий) и возможность интерпретации материала в относительно узком диапазоне собственных представлений о замысле автора. Верное использование инструментов власти в большой стране – задача гораздо более сложная. Политический лидер страны должен быть еще и импровизирующим творцом новой социальной реальности, тем «композитором будущего», которому основные идеи преодоления существующих проблем и динамичного развития его страны и мира – дарят общество, история, Бог.

Политика всегда представляла собой одну из сложнейших и ответственейших областей социальной деятельности. Она на порядки сложнее любой шахматной игры, работы крупной экономической системы или организации масштабных и успешных военных действий. В ней попросту намного больше влияющих на ситуацию факторов, направлений действий, неопределенностей. Наряду со специальной подготовкой, эффективная политическая работа требует еще и особых способностей людей, взявшихся за ее выполнение. Эти закономерности легко заметить, сравнив социальную эффективность лидеров одного государства, руководивших им в разное время, или лидеров разных стран, действующих на одном историческом отрезке времени.

В «либеральном» обществе проблема часто сменяемых на выборах лидеров стран (т. е. мало эффективных при реализации масштабных социальных задач) – во многом носит внешний характер. На деле обществом управляет закрытая от влияния общества несменяемая элита, преследующая свои собственные цели; она и определяет поведение такой «декоративной» для нее фигуры, как «демократически избранный» политический лидер. Об этом писалось немало; в одном из недавних телевизионных интервью об этом говорил Д. Стросс-Кан – бывший руководитель

Международного валютного фонда, опытный французский политик, человек многое знающий о действиях мировых и национальных элит. Предпринятая им попытка противостоять мировым элитам с целью постепенного снижения неконструктивной, вызывающей масштабные кризисные явления роли американского доллара в глобальной экономике, привела к полной дискредитации политика и потере ранее достигнутого им высокого социального статуса. Обществу так и не было позволено разобраться в сути конфликта и принять обоснованное решение, ориентированное на принцип «общего блага».

В понимании процессов развития социума важно не терять из виду его системных качеств, в том числе роли духовной элиты в разработке процессов необходимого периодического обновления идей и принципов движения в будущее. При всей значимости личных качеств политических лидеров, выдвигаемых на авансцену событий временем перемен и модернизации общества, следует отметить, что особенно рискованными становятся те реформы, которые не базируются на предварительных глубоких теоретических разработках, подготовленных духовной элитой общества. С другой стороны, не менее опасны и те перемены, которые возглавляют непросвещенные и эгоистичные, т. е. недальновидные и антиобщественные социальные лидеры. Именно такими были российские трансформации конца XX столетия, не обеспеченные ни теоретически, ни личностными качествами руководителей. Кроме того, экономические и социальные реформы не могут быть эффективными, если не развиваются, не обновляются и не возвышаются нравственные принципы жизни общества; при этом социальным лидерам необходимо демонстрировать собственный пример. На деле сегодня это происходит редко, эгоистические принципы «либерализма» прямо противоречат таким требованиям. В итоге действует разрушающая общество закономерность, отмеченная Л. Н. Толстым: «Все хотят изменить мир, но никто не хочет измениться сам».

Иное положение дел имело место в начале XX столетия. Революции в России предшествовала длительная теоретическая проработка мыслителями Европы и России идеи создания общества социальной справедливости. Была проведена огромная про-

светительская работа, создана политическая партия, принявшая на себя ответственность за реализацию новой, высокой социальной идеи в жизнь, к участию в переменах были привлечены многие образованные и талантливые люди, обновились все основные институты общества, новое искусство несло прогрессивную идею в массы. В тех случаях, когда такая масштабная и ответственная работа не проводится, речь идет не о революции, а о государственном перевороте, преследующем эгоистические интересы узкого круга людей. По этой причине ни последние российские реформы, ни события на Украине 2014 г., в повседневной лексике не называются «революцией». При этом события 1917 года, несмотря на все усилия «либеральных» пропагандистов, попрежнему, в представлениях общества остаются «Великой социалистической революцией».

Достижениям и просчетам российского общества советской эпохи уделялось много внимания. Но только сейчас общественное сознание начинает отчетливо фиксировать культурно-историческое значение того факта, что уровень нравственности, имевший место в нашей стране в 60-е годы XX века, более никогда и нигде не был достигнут на уровне крупных государств за все время бытия известного нам человечества.

Кроме очевидной этической ценности совершенной нравственной системы, ТОР подчеркивает ее ключевую роль в процессах реальной жизни, обеспечивающих интеграцию повседневных и высших смыслов бытия в единую систему мотив действий человека и общества. При отсутствии гармоничной и стабильной морально-нравственной системы в социуме происходит катастрофический по своим последствиям разрыв в осознаваемых смыслах бытия, возникает неизбежная потеря представлений о долгих целях развития, все внимание людей сосредотачивается лишь на сиюминутных задачах. При таком положении дел стратегические задачи неизбежно приносятся в жертву близким выгодам и оказываются безответственно проваленными, а бытие в будущем превращается в труднодостижимую цель.

Для гармоничного движения в будущее прежние достижения российского общества в создании высокой нравственной системы общества, несомненно, будут иметь огромное значение.

Этот успех должен использоваться как прецедент, доступный научному и практическому исследованию, основываясь на понимании сути которого возможен не просто возврат к достигнутому ранее уровню, но и его дальнейшее возвышение, абсолютно необходимое для обновленного человечества XXI века, вступающего в эпоху «целостных революционных перемен». С высокой степенью уверенности сегодня уже можно говорить о том, что достижениями в нравственном прогрессе общество того времени было обязано блистательной социалистической идее, реализующей смыслы второго уровня бытия. Но при этом, советскому обществу явно не хватало ясной идеи долгих смыслов, которая, почти исключительно, носит мистический смысл, которая в гораздо большей степени «вера», чем «знание». По этой причине советской научной и политической элите никак не удавалось ясно описать принципы коммунистического общества; это, в свою очередь, не позволяло разрабатывать образ будущего и модели его достижения.

Дефицит идей высшего, третьего уровня, дорого стоил советскому обществу. Быстрое остывание идеологии, в условиях отсутствия ее связи с идеями метафизического уровня, подпитки их колоссальной энергией, обрекает общество на потерю целей дальнейшего развития, стагнацию, а затем и остановку развития, что для всего живого означает смерть. Высокие и долгие идеи, дающие человеку и обществу смыслы и законы бытия, являются жизненно важными. Их не было в «наивном» социалистическом обществе, они отсутствуют и в современном «либерализме». Поэтому западное общество, отвергающее высшие смыслы бытия, также как и не сумевшее их сформулировать, ушедшее, «первичное» социалистическое государство, – не имеют перспектив в будущем. В последние десятилетия современной истории развитие человечества шло весьма односторонне. При стремительном развитии точных наук и сопутствующих им областей общественного хозяйства, общественные науки и метафизические системы не столько развивались в соответствии с требованиями времени, сколько топтались на месте. Более того, духовные элиты Запада оказались в растерянности, не имея ясных концепций гармоничного развития общества, они утратили влияние на общество, ока-

зались в самоизоляции, а некоторые ее представители (по сути, случайные люди) оказались куплены «третьим сословием», очутившись в роли социального обслуживающего персонала, а то и просто идеологической прислуги. В результате современностью фиксируется нарастание дисгармонии развития, резкий перекос в сторону материальных смыслов жизни с большим ущербом для социальных и духовных смыслов бытия. Более того, таким же грубо искаженным оказывается образ будущего. Вот отчего этот перекошенный облик так пугает травмированных своим социальным отчуждением, нравственно и духовно несостоятельных или равнодушных теоретиков западного постмодернизма и трансгуманизма. По этой причине футурологические построения перепуганных «мыслителей» мало кого занимают в реальной жизни. Их воспринимают скорее как предупреждающие знаки – «вот куда могут завести «либеральные» идеи и фантазии». В целом современное общество все яснее осознает исчерпанность прежних принципов социальной организации, ставших самостоятельным препятствием для гармоничного развития человека и человечества на данном отрезке мировой истории. В последней главе книги мы будем говорить о том, какие конкретные принципы обновления общества могут быть предложены теорией оптимума развития.

Одним из главных достоинств научного знания является его способностью к высоко вероятностному прогнозированию. В основе такого прогноза лежит верное постижение законов Мира, «услышанный призыв Логоса». Удивительно точное описание духовно-культурного кризиса современности, начавшегося более века назад и ярко проявляющегося сегодня, дал русский религиозный философ Н. А. Бердяев в работе «Судьба человека в современном мире: К пониманию нашей эпохи» [4]. «В либеральной демократии культурная элита зависит от капитала и от вульгарных вкусов толпы, в демократии авторитарной или коммунистической она зависит от диктатуры миросозерцания, от власти, претендующей организовать дух. Мы живем в эпоху «социального заказа». Социальный заказ существует главным образом на технику, на прикладное естествознание, на экономику, но нет заказа на то, что связано с духом и духовностью. Духовная энергия переключается и направляется на предметы совсем не духовного порядка.

Капитализм с его экономизмом и диктатурой денег исказил и деформировал чистоту культуры, приспособил ее к интересам буржуазных классов. Социальный заказ масс определяет, чем должны быть культура, искусство, литература, философия, наука, даже религия. И нет социального заказа на высшую качественную культуру, на духовную культуру, на настоящую философию, на настоящее искусство».

«Массы начинают приспособлять культуру к своему уровню, притягивая ее к социальной обыденности своей жизни. Культура оторванной от общества элиты еще более уединяется, делается рафинированной, в ней обнаруживаются признаки смерти, и ее представители получают вкус к смерти. Это есть декаданс в культуре, иссякание источников жизни. Но самое существование культурной элиты, оторванной от всенародной жизни, делается все более и более ненужным и ненормальным. Культура народного слоя была почти исключительно религиозной культурой, и в ней происходило соединение народного слоя с аристократическим культурным слоем. Только религия обладает способностью делать такие соединения. Этой способностью не обладают философия, наука, просвещение, искусство, литература. Высокая качественная культура, лишенная религиозного базиса, неизбежно отрывается от всенародной жизни, и образуется уединенная культурная элита, чувствующая свою ненужность для народа. Этот кризис качественной культуры и эта печальная судьба интеллектуального слоя, по-видимому, безысходны вне духовной революции в мире, вне религиозного возрождения. Чисто культурное возрождение уже невозможно по возрасту мира, возможно лишь религиозное возрождение, которое только и в силах решить вопрос о соотношении между аристократическим и демократическим, личным и общественным началом в культуре».

«Христианство сумели сделать «буржуазным». Ныне совершается жестокий суд над «буржуазным» христианством, над всяким приспособлением христианства к человеческим интересам. Происходит суд над христианством и в отношении к жизни пола, к любви и браку. Господствующее христианское учение отрицало смысл любви и проклинало ее. И любовь, не в низменном, а в возвышенном смысле слова, начали утверждать вне хри-

стианства и против христианства. Была освящена буржуазно-мещанская семья с ее экономическим эгоизмом и замкнутостью. Но интимная жизнь любви от христианства ушла. Высший смысл любви был раскрыт провансальскими трубадурами, и ее защищала поэзия и литература. Христиане жили в этом отношении в разладе и дуализме. Пол, любовь, брак связывали с родом, а не с личностью, с устроением родовой жизни. И личность не могла этого вынести. Поразительна беспощадная строгость христианства в отношении к любви и необыкновенная снисходительность в отношении к собственности, которая санкционировалась в самых дурных своих проявлениях» (выделено автором данной работы).

«Мир находится не только в ужасном экономическом и политическом положении, он находится, прежде всего, в нетерпимом духовном положении. Подвергается величайшей опасности самое существование духовной жизни, самая возможность ее существования. Мы живем в мире безумия. Не заметили, что человек стал безумен. От жадности к жизни, от любви к этому миру он потерял равновесие и опрокинут. Миром вновь овладел полидемонизм, от которого освободило человечество христианство. Дехристианизация привела к дегуманизации, дегуманизация привела к безумию, ибо внесла повреждение в самый образ человека».

«Человеку вновь придется вернуться к единобожию или разложиться окончательно, распылиться на космические элементы, принудительно организованные в социальные коллективы. И человек будет разлагаться в два противоположных направления, в сторону животности и в сторону машинности. В мире должна раскрыться новая христианская духовность. От этой духовности будет зависеть судьба мира и человека. Эта духовность не может быть отвлеченной, не может быть уходом от мира и человека. Она будет означать работу духа в мире и в человеке, над миром и над человеком. Новая духовность не может допустить рабства человека у космических сил и рабство у сил социальных и технических. Она призовет человека к царственному положению и к творческому делу в мире. Человек новой духовности не проклинает мир, не осуждает и не анафематствует одержимых и идолопоклонствующих, он разделяет страдание мира, несет в себе трагедию человека, он стремится внести ду-

ховно, освобождающее начало во всю человеческую жизнь. Христианству может социально соответствовать лишь персоналистический социализм, соединяющий личность и общинный принцип» (выделено автором данной работы).

Было бы неверно считать, что минувшее столетие не поставило новых вопросов перед духовной элитой России и крупных мировых держав, несущих основное бремя ответственности за гармоничное развитие своих стран и человечества. Развитие науки, в том числе социальной, в совокупности с быстрым развитием средств коммуникации, сделало современное человечество постоянно взаимодействующим, а социум «глобальным», но при этом далеко не однородным. Линией и признаком разграничения существующих социумов являются культуры и религии (или не религиозность). Современные интеллектуалы не могут не сравнивать мировоззренческие и нравственные различия имеющие место в мировых религиях. Православная церковь включает в Символ веры положение об исхождении Святого Духа только от Бога-Отца, католическая – «от Отца и Сына». Это расхождение богословских принципов стало одним из поводов для разделения Вселенской церкви (1054 г.). Православная церковь подчеркивает, что, вопрос «филиокве» (лат. «и от сына») является принципиальной и самой значимой причиной отделения православных от католиков, признания Православной церковью католиков еретиками. При этом вовсе не проблема «филиокве», расхождения в представлениях Православной и Католической церкви об исхождении Святого Духа, более всего тревожат интеллектуальную элиту современного общества. Образованных людей не могут не волновать другие мировоззренческие позиции, которые в религиозной догматике выглядят логически противоречивыми. Они принципиально важны в понимании вытекающих из этих постулатов нравственных и личностных позиций людей, стремящихся постичь фундаментальные принципы мировых культур и цивилизаций.

Христианское Священное писание утверждает, что событиям творения Мира и развития человеческой цивилизации предшествовал Предвечный совет Троицы. По словам св. Иоанна Дамаскина, Бог «созерцал все прежде его бытия, но каждая вещь получает свое бытие в определенное время, согласно с Его веч-

ной изволяющей мыслью, которая есть предопределение, и образ, и план». Божественный совет неизменен, вечен и непреложен, ибо вечен и неизменен Сам Бог. На предвечном Божественном совете Святой Троицы принято решение о творении человека, что отражено в словах Писания: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1:26). На предвечном Божественном совете Святой Троицы принято решение о Воплощении Сына Божия и спасении человечества. Таким образом, грехопадение Адама было предопределено так же, как и жертва Сына Божьего ради спасения людей. Это известно образованным людям. Но из указанных положений возникает ряд достаточно очевидных вопросов, на которые современная христианская церковь не спешит дать ответ [29]. Несомненно, что воля и свобода человека как творения, несравнимы с таковыми качествами Творца. Но тогда, не случайно Бог поставил охрану у Древа Жизни в райском саду, плоды которого дают вечную жизнь, но не поставил ее у Древа познания Добра и Зла? Если бы Адам нарушил Замысел и не поддался искушению Змия, оставшись в раю ничего не понимающим (не различающим добра и зла) существом, был ли бы толк в реализации божественного плана от такого незрелого (бестолкового) творения? Если бы Адам, подобно библейскому «блудному сыну» вернулся бы к Отцу и вымолил у него прощение и возвращение в рай, то нарушил бы он решение Предвечного совета о пришествии Спасителя? Если бы Адам был создан не подвластным «искушениям» (слово одного корня с понятием «искусство» и «кусать», «откусить», логически соответствует понятиям познания – «эксперимент», «проба», «испытание») то был бы он безгрешным как Бог или был бы принципиально неспособным к познанию и развитию? В русском языке слово «грех» изначально соответствовало понятию «ошибка» («погрешность», «огрех»). Ошибка в поведении человека, в соответствии с Промыслом, всегда наказывается физической и душевной болью, позволяя человеку постигать Логос, меняя поведение, обучаясь, получать знания и опыт, становиться совершеннее, исправлять «грех» и избегать его. Близок ли призыв к человеку максимально избегать греха, к призыву отхода от мира, к бездействию? Если строгая монашеская жизнь – идеал человеческой

жизни, то, как мирянам подражать тем, кто не знает что такое счастливая семейная жизнь? Если авраамические религии происходят от единого корня, почему представления о рае в исламе и христианстве так резко различаются? Почему в исламе, в отличие от христианства, утверждается, что Адам получил прощение первородного греха от Бога? Почему авраамические религии, возникшие во времена, когда доминировали представления о Земле как о единственном обитаемом мире и центре Вселенной, сегодня не интерпретируют новых научных представлений о возможности существования множественности разумных миров и даже множественности Вселенных? Достаточно ли глубока сегодня психологическая составляющая исповеди для прихожан, если она фиксирована на внешнем проявлении проблем (ошибок и грехов), а их психологические корни остаются ненайденными? Как, в этой ситуации, возможно надежное устранение ошибок? Не является ли безответственной, инфантильной позицией перекладывание на Бога ответственности самого человека при постоянном обращении с мольбой к Богу об успехе в какой-либо проблемной области жизни, где для решения стоящих задач обычно достаточно сил самого человека и социума (проблемы материальной обеспеченности семьи, получения образования, преодоления пустых конфликтов и т. п.)? Не является ли это нарушением третьей заповеди Божьего закона, записанного на каменных скрижалях, врученных Моисею, где говорится о том, что нельзя упоминать или призывать имя Господа без серьезной на то причины (Исход 20:1-17). Богословы считают, что уничижая Господню святыню своими суетными словами и делами, мы делаем себя противниками Богу. Странно просить Бога дать знания не поступая учиться в школу, вуз и т. п. Странно возносить мольбы об успешной карьере – вполне достаточно добросовестно и компетентно работать и демонстрировать потенциал конструктивного лидера в реализации общего дела. Странно мужчине искать успеха у женщины не следя за порядком в своей одежде, не ухаживая за любимой, не демонстрируя свойственных мужчине достоинств – ума, благородства, решительности, способности решать социальные и семейные проблемы и т. п. Человечество, в дарованном ему Абсолютом историческом развитии, обязано все больше рассчитывать на собственные

силы, а не на чудо, когда повседневно осуществляет полеты в воздухе и космосе, плаванье под водой, управляет ядерной энергий, излечивает те болезни, которые ранее были неизлечимы. Многие проблемы, с которыми человек обращается в церковь, имеют в своей основе и серьезную психологическую составляющую [32]. Отказываясь брать на себя посильную современному человеку психологическую ответственность, человек, по сути, отказывается от того, что уже даровано Богом и историей – накопленных в культуре знаний и способов решения задач, нарушая тем самым третью заповедь. Следует научиться благородной форме общения и с людьми и с Богом, просить о помощи, правильно оценивая данное человеку Богом достоинство, а не клянчить, унижая себя, людей и Бога. Церковь подчеркивает, что благочестивое смирение связано с правильным отношением человека к Богу и к ближним, с правильной оценкой своей роли и своего места в жизни. Недопустимо умышленное самоуничижение, сводящее ответственность человека до уровня великовозрастного младенца или умственного и социального инвалида.

Подобных вопросов к богословам нашего времени много, но современное общество практически не знает ни признанных и известных богословов, ни взглядов церкви на большое количество актуальных вопросов духовной жизни общества и человека. Это может создавать впечатление о бездеятельности богословов или даже социальной пассивности, оторванности Церкви от общества (ее беспомощности) в современном мире. Но, видимо, одним из самых сложных вопросов современного богословия и общественного сознания является проблема существования различных, и резко различающихся у разных народов, представлений о сути Божественного Начала. В восприятии современного глобального человечества, склонного к рационализации любой информации, это напоминает архаичное многобожие. Между тем высокопоставленные представители главных конфессий современности демонстрируют такую лояльность по отношению к религиозным взглядам друг друга, что это вызывает недоумение в обществе – как можно терпимо относиться к столь тяжким заблуждениям иноверцев? Все перечисленные и иные назревшие религиозно-философские вопросы – предвестники необходимых и потому предстоящих в скором времени жарких дискуссий.

В истории культуры уникальность нашего времени будет отмечена событием космического масштаба – в прошлое уходит огромная эпоха развития человечества. Человечеству и Мирозданию более не нужен «человек свободный от понимания и признания воли законов Мира», «человек частный», «человек животный» (как и «человек машинный»), т. е. «человек эгоистичный». Уже самому близкому будущему потребуется совершенно новый тип человека – «человек целостный». Несмотря на свою явную обреченность, архаичный типаж неохотно сдает позиции. Социальные ретрограды, чтобы микшировать свою опасность для современного человечества и его будущего, скрыть свою суть, называют себя «либералами», т. е. сторонниками свободы для каждого. Но на деле, они стремятся лишь к свободе действий для себя, неограниченности своих действий по отношению к тому большинству людей в обществе, кого они считают наивными и слабыми, к тем, кто признает важнейшей нормой действие ограничений нравственного и духовного Закона в социальных отношениях. Ложь и насилие – главные инструменты достижения социальных целей в «либерализме». Большинство его сторонников считают себя превосходящими всех наивно-нравственных людей, относя себя к элите (полагая, что в число «лучших людей» не может входить более 5% населения). Остальное общество, по их мнению, составляют «люди массы», которые самостоятельной ценности не представляют. «Либералы», во многом, – сторонники позиции «тайной силы» – лгать, манипулировать, принуждать, угнетать физически и душевно, калечить и даже убивать – все это принципиально допустимо с позиций «либерала», ставящего себя выше остальной, большей части общества и человечества. В основу тайной силы «либерализма» положена такая иллюзорная (ложная) и эгоистическая социальная сущность как «собственность», прежде всего крупная.

Распределение собственности в «либеральном» обществе всегда ориентировано на принцип «частного» интереса, противопоставляясь «общему» благу, т. е. игнорирует нравственные критерии. В результате стандартная регуляция этих процессов юридическими нормами приводит власти к коррупционным вариантам принятия решений. В случаях, когда происходит масштабная

приватизация общественной собственности, как это имело место на постсоветском пространстве, распределение собственности происходит уже не по коррупционным, а исключительно по криминальным принципам. Особенно ярко неразрывную связь крупной собственности, власти и бандитских структур демонстрирует современная Украина. Выходец из Одессы, известный ныне в мафиозном мире США криминальный авторитет Леонид Ройтман («Леня Длинный»), дал журналистами НТВ интервью, посвященное темным тайнам украинской правящей верхушки, заявив, что у него есть личные основания отомстить ее представителям. Ройтман утверждает, что Л. Кучма, П. Лазаренко, Ю. Тимошенко, А. Яценюк, П. Порошенко, И. Коломойский и многие другие представители олигархической власти этой страны делали свои состояния не только за счет коррупции и обмана, но и за счет заказных убийств конкурентов. То, что подобного рода публичные заявления вообще не комментируются властями Украины, других государств, местными и международными СМИ – весьма характерная реакция тех, кто обладает властью в современном «либеральном» обществе. В России помнят, что подобным образом приходили в «сообщество миллиардеров» Б. Березовский, М. Ходорковский и подобные им «либералы». Завершение распределения общественной собственности криминально-террористическими способами ни в коей мере не означает отказа от безнравственных способов ее удержания и управления. В результате украинское общество резко снизило существовавший ранее уровень нравственности. Отсутствие какой-либо социальной справедливости привело к резкому падению уровня жизни населения, эмиграции молодежи, распаду высокотехнологичных отраслей экономики, потере всяких социальных ориентиров под давлением «либеральной» идеологии «коротких смыслов бытия». Аналогичные, хотя иногда и менее заметные процессы, имеют место в любом «либеральном» обществе. На деле такой способ организации социальной жизни всегда влечет чудовищные последствия для душевного, социального и духовного развития человека и общества. Принципы нравственности и духовности не относятся к категории приятных, но не обязательных элементов социального бытия. Они представляют собой «сути» в жизни общества, скрепляющие

его социальность. Без них – общество вступает в процессы распада, будущее для него закрывается. Аморализм политических лидеров ведущих стран Запада, его негативные политические следствия для граждан собственных стран и глобального мира настолько очевидны, что стремление ориентироваться на «европейские» или «либеральные» ценности, совершать по их призыву «цветные» революции, подобные украинской «революции гидности», рождает зловещие ощущения. Это чувства наступающего Зла, прикрывающегося ложными словами о свободе человека, не получающего ни верной оценки, ни должного отпора.

Аналитических исследований, обсуждений и разнообразной критики сложных политических событий, происходящих на современной Украине, с участием самых маститых российских и иных специалистов, так много, что, казалось бы, суть проблем должна быть уже понята. Но если бы это было так, то были бы ясны и пути выхода братского нам народа из явного социального тупика. Но ни политикам, ни российскому, ни украинскому обществу не хватает именно ясного видения принципов логичного и практически осуществимого выхода из бесконечного кризиса. Сегодня очень многим участникам обсуждений кажется, что украинское общество не ждет ничего, кроме распада. Запад не отождествляет эту славянскую общность с собственной культурой, не воспринимает ее как близкую и значимую для себя. Нынешняя Украина им воспринимается лишь как сиюминутный инструмент в политической игре или как материальный субстрат, пригодный для решения некоторых собственных среднесрочных задач. Распад украинского общества не будет означать для Запада серьезной утраты. Россия же, глубоко переживая происходящее, без осуществления радикальных перемен в отношениях, не сможет ни простить украинцам коварного предательства, ни захотеть повторно осуществить равноправную социально-экономическую интеграцию столь ненадежного и недальновидного сообщества.

Теория оптимума развития позволяет обратить внимание на ключевой фактор исторического духовно-культурного украинского кризиса – редукцию смыслов бытия (и общества, и его граждан) до архаичного материально-эгоистического уровня. Такие явления не редкость в истории человечества. Ближайшим и хо-

рошо известным примером тому служит нацистская Германия. Страна, проигравшая в Первой мировой войне, утратившая многие территории и статус империи, униженная итогами Версальского мирного договора (1919 г.) в начале XX столетия сообщила миру о пересмотре Конституции Германской империи. Было заявлено об установлении «либеральной демократии» и о создании «нового свободного германского государства, призванного на демократических принципах, впервые в истории Германии, сформировать немецкий народ как самоопределяющуюся нацию, реализующую принцип «Власть принадлежит народу». В переводе на обычный язык это означает отказ общества от духовной и социальной экспансии, масштабных целей развития и переходу к индивидуальным сиюминутным ориентирам бытового благополучия. Страна, ранее реализовывавшая высокие религиозные и социально-цивилизационные идеалы (Германия, с ее высочайшим, мировым уровнем развития религиозной и философской метафизики, литературы и культуры в целом, несомненно, относилась к этой категории социальных систем) в новых, навязанных другими странами условиях, пережила «шок редукции целей развития культуры». Неизбежным следствием этих событием стало резкое падение и духовного, и нравственного уровня общества. Поведение элит трансформировалось в нравственное и экономическое беззаконие, социально-экономическое поведение масс скатилось к поискам способов выживания и собственной сиюминутной выгоды. Закономерная социально-экономическая дезинтеграция такого общества привела к чудовищной инфляции – если в 1922 г. килограмм хлеба в Германии стоил около 130 марок, то годом позже – свыше 300 миллиардов.

Ситуацию жизни в немецком обществе, лишенном высоких смыслов существования (Веймарская республика 1923 г.), блистательно описал в романе «Черный обелиск» участник Первой мировой войны, представитель «потерянного поколения» XX века Э. Ремарк [24]. В романе отражены события из жизни самого автора. Герой повествования работает продавцом надгробных памятников и воскресным органистом в часовне при госпитале для душевнобольных. Полное безверие в возможность человека влиять на восстановление благородного социального и

душевного порядка, в какую либо стабильность и предсказуемость будущего, в порядочность людей, на фоне явного роста националистических, а затем и фашистских настроений в обществе – жестокие приметы того времени. Ремарк наполняет роман иронией, которая частично спасает героя от давящего чувства ничтожности и пустоты жизни, от рождающейся из этого глубочайшей тоски. Подобная реакция живой души выглядит как единственно доступный способ протеста и самозащиты, как противопоставление напрасному и никем не услышанному крику одинокого человека о необходимости спасения смыслов жизни в мире, где все чистые и высокие цели существования вдруг отменены кем-то неведомым – то ли надолго, то ли навсегда. Как и все окружающие, герой романа и его приятель-однополчанин живут одним днем. Строить какие-либо планы странно, абсурдно, невозможно. Даже любовь в такую эпоху искажена до неузнаваемости, она сюрреалистична, как и все вокруг, поэтому ее невозможно сохранить. У героя возникает высокое чувство к прекрасной, но больной девушке с раздвоенным сознанием. Выздоровев, она неожиданно забывает все – и беседы, и возникшее между ними чувство. Для главного персонажа реальностью остаются лишь стычки с теми, кто мечтает о «простых» способах возрождения смыслов существования Германии. Такие люди неотложную задачу общества видят отнюдь не в восстановлении духовного и нравственного развития, а в прямом и примитивном насилии, в установлении военного господства немцев над миром. Как известно, в реальности все завершилось приходом к власти НСДАП (национал-социалистической немецкой рабочей партии) Адольфа Гитлера, которая создала тоталитарную диктатуру и развязала Вторую мировую войну. В итоге Германия потерпела сокрушительное поражение от общества имевшего более высокую социальную идею «интернационализма и общей справедливости» – от СССР, действовавшем во временном союзе с США и Англией.

В сюжете романа присутствует символически значимый эпизод, в котором действует фельдфебель Кнопф – ветеран Первой мировой войны, пьяница и дебошир. Он живет по соседству с погребальной конторой и имеет обыкновение справлять малую

нужду на будущий памятник какому-то еще живущему, неизвестному человеку – черный обелиск. Первый раз герой романа щадит недалекого солдафона: «В темном дворе, полном тумана, наталкиваюсь на какую-то тень. Это старик Кнопф, он опять остановился перед черным обелиском. Я налетел на него со всего размаха, он пошатнулся и обхватил руками обелиск, словно намереваясь влезть на него.

– Очень сожалею, что вас толкнул, – заявляю я. – Но почему вы тут стоите? Неужели вы, в самом деле, не можете справить свою нужду у себя дома? А если уж вы такой любитель акробатики на свежем воздухе, то почему вы не займетесь этим на углу улицы?

Кнопф отпускает обелиск.

– Черт, теперь все потекло в штаны, – бурчит он.

– Не беда. Ну, уж заканчивайте здесь, раз начали.

– Поздно».

Во втором эпизоде фельдфебель наказан всерьез: «Очень поздно возвращается Кнопф. Судя по шагам, он основательно нагрузился. Мне действительно сейчас не до обелиска, но именно поэтому я иду к водосточной трубе. В подворотне Кнопф останавливается и, как подобает старому вояке, сначала окидывает испытующим взглядом двор и сад. Все тихо. Тогда он осторожно приближается к обелиску. Я, конечно, не надеялся, что бывший фельдфебель бросит свою привычку от одного-единственного предупредительного выстрела. Вот он уже стоит перед памятником в полной готовности. Осторожно еще раз повертывает голову во все стороны. Затем искусный тактик делает ложный маневр: руки скользят по швам, но это блеф, он только прислушивается, и лишь после этого, когда выясняется, что все по-прежнему спокойно, он с удовольствием принимает соответствующую позу, его усы приподнимаются в торжествующей улыбке, и он приступает к делу.

– Кнопф! – приглушенно вою я через водосточную трубу. – Свинья этакая, ты опять здесь? Разве я тебя не предупреждал?

Перемена в лице Кнопфа не может не доставить мне удовольствия. Я до сих пор как-то не верил выражению «вытаращил глаза», по моему мнению, человек, напротив, щурится, желая что-

нибудь получше разглядеть; но Кнопф буквально выкатывает глаза, словно лошадь, испугавшаяся неожиданного взрыва гранаты.

– Ты не достоин быть саперного полка фельдфебелем в отставке, – восклицаю я гулким голосом. – А поэтому я тебя разжалую! Разжалую тебя в солдаты второго разряда. Пакостник! Отойди!

Из горла Кнопфа вырывается хриплый лай.

– Нет! Нет! – каркает он и старается отыскать, из какой части двора звучит голос Божий. Оказывается, из угла между воротами и стеной его дома. Но там нет ни окна, ни отверстия, и он не может постичь, откуда же доносится голос.

– Пропала твоя длинная сабля, фуражка с козырьком, нашивки! – шепчу я. – Пропал шикарный мундир! Отныне ты солдат второго разряда, Кнопф, чертов хрыч!

– Нет! – вопит Кнопф, угроза, как видно, попала в самую точку. Скорее истинный тевтонец даст себе отрезать палец, чем расстанется со своим титулом. – Нет, нет… – бормочет он и воздевает лапы, озаренные светом луны.

– Приведи себя в порядок!

Кнопф прислушивается.

– Только не это! – каркает он еще раз и, задрав голову, смотрит в небо, на озаренные луной барашки: – Боже мой, только не это!».

О незамысловатых социальных представлениях Кнопфа можно сказать немало, но вряд ли стоит уделять внимание очевидному. Важнее характеристика его отношений с миром высших смыслов. Фельдфебель, конечно, не мыслитель, ему не известны сложные концепции и оправдания утраты отношений человека с Богом в уже появившемся европейском экзистенциализме. Но, не ведая того, он – массовый представитель сложившейся немецкой и европейской «фаустовской» культуры. Ремарк ярко описывает пример своеобразного индивидуального исследования отношений человека и Бога, более того – «тайного богоборчества», осуществляемых не просто личностью социально и духовно примитивной, но и живущей в цивилизации рациональных и коротких смыслов бытия. Фельдфебель не случайно регулярно справляет

нужду на один из закрепленных в культуре символов вечности; он – унижает «сакральное», пытаясь доказать превосходство близкой ему силы «скотского» над сомнительной, на его взгляд, силой «духовного» начала, которая так долго не давала ему отпора. Вывод, к которому Ремарк приближает читателя, важен и не лежит на поверхности. Речь идет не о глупости отдельного представителя плебса, а о чудовищной безнравственности и бездуховности элит, приказывающих людям (согражданам), равным им в достоинстве (но не во власти) убивать граждан других стран в войнах, затеянных лишь ради наживы властных групп обществ. Элиты выпускают дух «Зла» на волю умышленно!.. А далее, освобожденный Мефистофель творит свою волю, так как это было описано Ш. Гуно:

На земле весь род людской
Чтит один кумир священный,
Он царит над всей вселенной,
Тот кумир – телец златой!

В умилении сердечном
Прославляя истукан
Люди разных каст и стран
Пляшут в круге бесконечном
Окружая пьедестал,
Окружая пьедестал!

Сатана там правит бал,
Там правит бал!
Сатана там правит бал,
Там правит бал!

Этот идол золотой
Волю неба презирает,
Насмехаясь изменяет
Он небес закон святой!

В угожденье богу злата
Край на край встает войной;
И людская кровь рекой

По клинку течет булата!
Люди гибнут за металл,
Люди гибнут за металл!

Сатана там правит бал!
Там правит бал!
Сатана там правит бал!
Там правит бал!

Свой тяжелейший грех, совершенный перед Богом и обществом, безнравственные власти прячут за пропагандисткой ложью, используя одновременно склонность небольшой и не лучшей, агрессивно-эгоистической части социума (душевно родственной эгоистической элите) сводить смыслы жизни лишь к материальным достижениям, которые, по их убеждению, не должны ограничиваться ни нравственными, ни духовными законами. К тому же, идеи Бога и высших смыслов бытия многими мыслителями «либеральной» цивилизации давно объявлены архаичными, а ложь и насилие – неизбежными и допустимыми явлениями социальной жизни. Так наступают времена, когда примитивные взгляды «безбожных» элит и недалеких рядовых людей ненадолго становятся основными в обществе, т. е. крайними, агрессивными политическими принципами деятельности государства. Последствия отхода немецкого общества середины XX века от христианских нравственных законов к диким, племенным принципам – хорошо известны. Но не менее важно другое следствие уже состоявшейся истории. Выяснилось, что в начале третьего тысячелетия христианской эры, даже такие болезненные уроки упрощения смыслов бытия, людьми толком не выучены. Следовательно, духовным элитам всех стран придется повторять вновь и вновь – стержнем общественной гармонии и социального развития являются долгие, духовные, а не короткие, материальные смыслы бытия.

Современная Украина – пример тому. Выпестованная и опекаемая Советским Союзом, Советская Украина – самая богатая и благополучная часть большой страны, стараниями трех недалеких, эгоистичных и, следовательно, безнравственных политических «начальников-временщиков», была оторвана и выбро-

шена из состава государства, обладавшего высокой культурой и духовной идеей. Не имея этих важнейших качеств, потеряв привычную опеку Москвы и ее контроль за ходом происходящих социальных процессов, украинское общество закономерно вошло в фазу социальной деградации. Сначала робко, а затем все более раскованно, оно стало возвращаться к прежним формам жизни – эгоистическим, архаичным, полуязыческим нравственным принципам украинского хуторского бытия, столь ярко описанным Н. В. Гоголем в «В вечерах на хуторе близ Диканьки». Вскоре, от привычного кумовства, всякого рода мелкой безнравственности, бытового эгоизма и меркантилизма, общество, брошенное на произвол планов и действий новых, эгоистичных и также бездуховных западных «друзей», перешло к разворовыванию общего (государственного) экономического комплекса, повсеместному бандитизму и переводу идеологии в плоскость чудовищного по примитивности «бандеровского» национализма. Безнадежны любые попытки скрыть то, что по сути – это откровенный фашизм, копирующий гитлеровский идеологический принцип «Deutschland über alles» – «Украина превыше всего» («Україна понад усе!»). На Украине, взамен евреев Германии, врагами нации были провозглашены русские – «Хто не скаче, той москаль!». Было обозначено и отношение к братьям – «Маскаляку на гиляку» (Русских – на виселицу!). Результат такой политики известен – Украина, не имеющая собственной духовной идеи развития и не интегрированная с другой масштабной духовной культурой, стремительно деградирует и рискует исчезнуть с карты Мира. Поражает степень наивности той образованной части украинского общества, которая именуется «интеллигенцией», поддержавшей украинский нацизм в качестве новой идеологии. Впрочем, в любом обществе просто добрые и образованные люди вторичны, по отношению к «мыслителям», которые самостоятельны во взглядах на бытие и способны к провидению сути среднесрочного будущего. То событие 2014 г., которое на Украине назвали «Революція Гідност»і («революция достоинства» или «революция годности, выгоды») сегодня выглядит как обман и предельное унижение граждан. Обманщики, воры и бандиты, объявившие себя лидерами «революции», как выясняется сегодня, умышлен-

но и «без лишних эмоций», расстреляли «как свиней» и тех, кто был против государственного переворота и тех, кто его поддерживал на Майдане. Называть обманутых людей жертвами – уместно. Но героями?.. Герой, в отличие от предназначенных к забою животных, во-первых, сам определяет трагический выбор судьбы; во-вторых, – он действует ради высоких целей, а не в интересах ничтожных жуликов. Между тем современная «украинская интеллигенция» выглядит интеллектуально и социально абсолютно беспомощной и бездеятельной. А рождать «мыслителей», лишенная глубокой духовной культуры, современная Украина попросту не может. Ближайшую судьбу такого общества сегодня вершат «фельдфебели» (по прежнему неравнодушные к осквернению памятников), воры и болтуны. По-другому не может быть в социуме, не имеющем ни ориентиров духовного развития, ни представлений о долгих смыслах бытия.

На Украине известен, как политолог и психолог, русофоб А. Арестович. Среди тьмы украинских политологов, появившихся в период активного распада общества и обладающих практически общим свойством – отсутствием даже начальных знаний в области философии, культурологии и психологии, в его суждениях есть оригинальность. Он заявляет о том, что на Украине попросту нет людей понимающих, что такое долгие смыслы развития и для чего они нужны. Более того, он считает, что им неоткуда появиться, ибо они не сформированы в украинской культуре и потому существующее общество обречено на распад. Если его «украинская» русофобия больше похожа на дремучее невежество, противоречивость взглядов или глупость, то признание объективности низкого уровня духовной культуры украинского общества, без которого невозможно создание стабильного независимого государства – оспаривать трудно [36, 38, 39].

Спасение Украины возможно только по уже реализованному в XX веке немецкому сценарию. Необходимо объявление «бандеро-фашизма» преступной идеологией. Интеллектуальная элита Украины должна быть готова открыто признаться, что галицийский вариант интерпретации украинской культуры и истории воспринимался ею лишь как явление, относящееся к разряду примитивных, короткоживущих политических и идеологических

мифов, не имеющих духовного, нравственного, исторического и научного основания. В связи с этим историческая ложь, разрушающая национальную идентичность и братские отношения с русским миром, может быть категорически отвергнута большинством образованных и нравственных граждан украинского общества. Далее потребуется освобождение всех органов власти от сторонников украинского фашизма и суд над ними. Кроме того, возникает задача неотложной выработки новой, высокой модели культурного развития, дружественной российской культуре, что является абсолютным условием помощи нашей страны в восстановлении обновленной украинской самобытности. Но реализация указанных задач вряд ли возможна без идеологических перемен в России.

«Либералы» всех времен не любят вспоминать афоризм французского социолога П. Прудона (XIX в.) – ««Собственность – это кража!». Религия для них – тоже помеха, ибо прямо запрещает нравственные позиции подобные «либерализму». Она ими отвергается как явление, «устаревшее для умных людей». Их расхожий вопрос – «если ты умный, то почему ты бедный?» – представляется им неотразимым. Но умные и благородные люди отвечают им другим, более убедительным вопросом: «Если ты такой умный и богатый, то почему ты такой несчастный?». Это действительно так, ибо эгоизм отвергает любовь, не верит, боится и бежит от нее. «Либералы» постоянно говорят о своем почтении к юридическим законам общества (ими же для собственного удобства и написанным). Но вышестоящие законы нравственности (людей) и духовности (Бога) они игнорируют, как «рационально не верифицируемые». Большинство либералов многоречивы, обычно хитры, порой правдоподобны для непосвященных, но никогда не мудры. Ложью и насилием они стремятся получить право паразитировать и на отдельных людях, и на обществе в целом, но не строить общее благо. Видимо о подобных, эгоистичных и бесчестных персонах, в Священном Писании сказано: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Иоан. 8:44).

За либеральной, капиталистической идеологией стоит власть идола коротких смыслов жизни, материальных интересов,

денег (зачастую проблемных в достоверности или попросту ложных знаков социальной полезности их обладателя). Условием сохранения власти «либеральной элиты» является искушение окружающих злом – нравственное растление общества, разрушение традиционных ценностей общества – устоев семьи и норм морали. Для либералов – только тот человек, кто имеет деньги, лучше – очень большие. Отсюда крайняя социальная несправедливость – принципиальное различие образования, здравоохранения, социальных лифтов для богатых и для бедных. Еще одна «святыня либерализма» – наследственная частная собственность, которая не только не справедлива, но и не функциональна, поскольку часто ведет к некомпетентности в управлении крупным и сложным социально-экономическим комплексом. В эпоху рождения искусственного интеллекта, попытка «либеральных» элит подчинить его своим интересам с позиций принуждения – обмана и насилия, будет просчитана новой интеллектуальной сущностью в кратчайшее время; такая «либеральная» установка способна изначально определить отношение искусственного интеллекта к человеку, как к врагу. Между тем, принцип гармонии всех сущностей известен давно – это «общее благо», построенное на сочетании личных и общих целей, на нравственных принципах солидарной деятельности.

Чего никогда не понять последовательному «либералу»? Прежде всего, им не осознается то, что своим эгоистическим поведением и стремлением к паразитизму, он порождает колоссальное сопротивление социальной среды, отвержение и отчуждение, делающего его самого неизбежно несчастливым и одиноким. Ему не доступны далекие и долгие, высшие смыслы бытия. Поэтому для эгоиста и нет Будущего, они взаимно отрицают друг друга. «Либерал» боится поверить в то, что и ему в принципе доступна высшая радость бытия – любовь к людям и Миру, что человек велик своей причастностью к великому Вселенскому Замыслу, выходом за пределы тех сфер, к которым он непосредственно принадлежит в повседневной, в значительной степени материальной, жизни. Этот постулат – фундамент, на котором строятся все следующие ценности. Это полагает за человеком гармоничное стремление его разума в огромный Космос, и, далее – к Ис-

тине, к божественному Абсолюту. Мироздание создало человека мыслящим, нравственным и духовным еще и потому, что без такого человека не может быть реализован Большой Проект, Замысел Будущего, – цель Абсолютной Идеи.

А. Эйнштейн относил к числу самых сложных для науки ответ на вопрос: «является ли Вселенная дружественной человеку?». «Этот ответ определяет то, что мы будем делать со своей жизнью. Если Вселенная является дружественной, то мы проведем свою жизнь строя мосты. В противном случае – будем строить стены». Но в связи с неохватностью Мироздания для человеческого рассудка, определенный ответ на поставленный вопрос в принципе недоступен рациональному познанию. Позитивный ответ о дружественности Мира человеку дают многие религии. Далее действует давно выработанный человечеством духовно-нравственный принцип: «Делай, что должно и будь, что будет…». Это принцип веры в дарованное человеку Небесами Благо, в Благодать. Это принципы деятельного идеализма и ответственного оптимизма, которые дают возможность верить в построение лучшего, чем сегодня мира, как собственными, так и общими усилиями, опираясь на принципы нравственности и духовности, целеустремленно идти вперед. Верящему в поддержку высших сил человеку достичь высоких целей жизни несравненно легче, чем тому, кто считает себя брошенным, ненужным и никчемным в этом сложном и прекрасном Мире. Н. А. Бердяев подчеркивал, что социальность превратила животное в человека исторического [2]. Его дальнейшая цель жизни состоит в «творческом восхождении» – «не только человек нуждается в Боге, но и Бог нуждается в человеке» [3]. Как образ и подобие Творца, человек сам есть творец и призван к творческому соучастию в деле Бога. Человек есть существо эволюционирующее, не только социальное, но и творческое. Бердяев декларировал необходимость отказа от замкнутого («остановившегося») религиозного сознания и движения к «существующей в мире объективной, абсолютной, вселенской религии, раскрывающейся человеческому сознанию».

Сегодня «либерализм» во многом имеет признаки социальной, душевной и духовной заразной болезни. Ее необходимо победить подобно тому, как были устранены людьми многие биологические инфекционные патологии. Несомненно, что максималь-

ное абстрагирование от частностей позволяет обоснованно утверждать: суть современного «либерализма» – системный эгоизм, который в истории человечества представляет собой форму социальной патологии – паразитизма. Понимание этого обстоятельства дает возможность завершить эпоху «животного человека» без напрасных, ненужных потерь.

Развертывание истории человечества не случайно ставит личность или общество в те обстоятельства, из которых должны быть сделаны глубокие и верные выводы, надежно свидетельствующие о правильно понятых законах развития Мира. Если необходимые выводы не делаются, то негативные следствия нарушений законов повторяются во все более жестких формах. И если события «вразумления» не происходит, то обстоятельства бытия принимают характер высшей кары, – неисправимая, «невменяемая» личность или общность прекращают свое существование.

Животная сторона человеческой индивидуальности сама по себе не унизительна. У животных есть и ум, и душа, им известны солидарность, верность и самопожертвование, в любви к своим потомкам они и вовсе не уступают человеку. Верным признаком различия остается то, что человеческая природа в развитии своих социальных и духовных качеств обладает стремительной динамикой. Социальность существует и в животном мире, но о существовании метафизических качеств известно только у человека. Только нам, человечеству, есть дело до бытия Вселенной, до ее будущего, до принятия ответственности за совместное будущее Вселенной и Человека. Особое человеческое качество – духовность, ответственность и за бытие Будущего, и за бытие человека в Будущем – превращает нас в «человека целостного», «целостную земную и космическую сущность». Соединение в человеке Возвышенного, Космического, Горнего начала с повседневным, земным, индивидуально-дольным осуществляется началом нравственным, подавляющим индивидуальный эгоизм иллюзорных сиюминутных выигрышей, ради обретения душевной радости сегодняшней, завтрашней и вечной. Так рождаются «цельные смыслы бытия». Сказанное позволяет прогнозировать очередную, предельно глубокую цивилизационную трансформацию, основанную на скором появлении и развитии нового мировоззренческого состояния человечества – «метафизики Целого».

Скользящая гармония традиции и будущего: синтез в культуре

Понимание сути процессов, определяющих текущее состояние и развитие человека и социума во взаимодействии с развивающимся окружающим миром, требует возможности различать факторы постоянного и переменного влияния на эти события, действия законов различных уровней – вечных, долгосрочных и кратковременных. Это непростая задача. В этой связи важно отметить несовпадение близких понятий «закон» и «культура». Действие «закона», «принципа», «правила» – отражают стабильную сторону нормы взаимодействия с окружающей действительностью. Культурная система – динамична, она включает в себя все эти элементы, но в отличие от них она не имеет жестких рамок, подобно тому, как более примитивная механическая система, гибкая и движущаяся, может состоять из жестких и заменяемых элементов. Так и отдельный человек, в своей жизни и развитии, периодически и по необходимости меняет отдельные социальные стереотипы, элементы реагирования – привычки, правила, нормы поведения, оставаясь при этом неповторимой, идентичной себе личностью.

Привычка – есть сложившийся способ поведения людей, осуществление которого в определенной ситуации приобретает для индивида свойства не врожденной, а приобретенной, нажитой, потребности. Она представляет собой один из простых вариантов проявления жизненных стереотипов адаптации и развития. Отказ от привычного стереотипа почти всегда означает нарушение комфорта, предсказуемости, порой потери уже имеющихся удовольствий, преимуществ или привилегий. Перемены стереотипов и норм поведения в социальной жизни требуют необычно больших затрат энергии, зачастую смены лидеров и элит, временного ухудшения качества индивидуальной или социальной жизни. Без ясного представления о сути средних и долгих смыслов жизни (вытекающих из них целей, новых достижений, большего счастья для отдельного человека, потомков своего рода, народа и человечества) перемены, необходимые обществу и отдельным людям, вызывают тревогу, страх, сопротивление, или

попросту становятся невозможны. Но без необходимых перемен нет, и не может быть, гармонии с меняющимся миром.

Роль социальности в достижениях человека несложно проиллюстрировать многими примерами. Известно, что спорт представляет собой один из вариантов социальной деятельности ориентированной на высокие достижения. Это модель удобна для объяснения «потребности экспансии» человека и общества, стремящихся к росту результатов в реализации смыслов жизни [30]. В командной игре (модель социума) или эстафете (модель исторического развития) для конечного выигрыша недостаточен успех одного участника команды или всех участников лишь на одном этапе соревнования – абсолютно необходима передача начального и последующих действий другому, следующему элементы системы, члену команды и новому эпизоду игры. В спорте нарушение принципа солидарности означает гарантированный проигрыш. Аналогичным образом, эгоизм любого человека, как части социальной системы, в повседневной общественной жизни закономерно разрушает эту систему, лишая возможности достижения поставленной цели. На первых порах эгоизм означает неизбежность потери высокого результата, а затем и участия в игре, под названием жизнь. Частым проявлением эгоизма является стремление отдельных людей сохранить устаревшие, но выгодные им лично, правила общественной жизни, которые уже изменены Миром, социальными системами более высокого уровня, не замечая тщетности попыток игнорировать новые требования могущественных общественных и мировых сил. Как эгоизм, так и страх перемен, могут быть свойственны не только отдельному человеку, но и социальным системам различного уровня, обществу в целом. Конфликты, связанные с необходимостью назревших перемен возможны и между социальными группами внутри общества, и между государствами.

Понимание подоплеки конфликта интересов социальных систем на различных уровнях (от человека и малых групп до государств и цивилизаций) требует ясного представления о сути нескольких важных понятий, которые могут искажаться в обсуждении глубинных, неочевидных причин конфликтов такого рода. К их числу относится понятие «индивидуальность» (от лат. «не-

делимое», «особь»), которое определяется как совокупность характерных особенностей и свойств, отличающих одного человека от другого, своеобразие психики и личности индивида, его неповторимость, уникальность. Это качество не может отвергаться, оно однозначно позитивно, т. к. соответствует высшим законам системности – всякая система состоит из дополняющих, т. е. различных по свойствам элементов, создающих в совокупности принципиально новое качество. Одинаковые сущности, элементы, неизбежно вступают в конкурентные отношения, т. к. некоторые из них могут оказаться излишними и вытесненными из системы, ненужными. Созвучное ему слово «индивидуализм» совершенно не совпадает по смыслу с первым понятием. Индивидуализм представляет собой особый тип мировоззрения, который абсолютизирует, преувеличивает, доводит до абсурда (нарушает принцип оптимума, гармонии, соответствия законам мира) значение отдельной личности в ее противопоставлении человеческим общностям. Индивидуализм легко порождает явно негативное качество – эгоизм, который означает поведение, целиком определяемое представлениями о собственной близкой выгоде, при котором индивид систематически ставит свои интересы выше, игнорируя интересы других людей. Проблему конфликта интересов на уровне любых социальных систем снимает подход с позиций «солидаризма» – социальной теории аргументирующей преимущества не только экономического, но и нравственного и духовного похода к решению проблем, солидарности, социального доверия, компромисса, сотрудничества различных социальных элементов и систем, которые базируются на принципах «общего блага» и «долгих смыслов развития». При этом подходе, разумное удовольствие (гармоничное, соответствующее законам мира) и «разумный эгоизм» (осознание собственного достоинства, разумных интересов, гармоничных общим интересам, видение нравственного пути к их реализации) не являются грехом (серьезной ошибкой поведения и жизни), а представляют собой часть условий для достижения высшего блага бытия – счастья (гармоничной системности, когда человек является ценной и важной, «любимой частью целого»). Такой взгляд предлагает этическая теория «эвдемонизма» (от др. греч. «хороший дух»),

признающая важным критерием нравственности и основой поведения человека его стремление к достижению системного счастья. Из названия концепции видно, что важнейшим условием достижение счастья и отдельного человека, и любых социумов является соответствие используемых нравственных правил Всеобщему Закону Мира, т. е. принципам духовности, доступным нам из религиозно-культурных традиций общества.

Практически всегда признаком необходимости очередных перемен стереотипов, норм, принципов, законов общества являются сигналы о нарастающем неблагополучии значительного количества людей в социальном взаимодействии, о возникающей непредсказуемости ранее легко прогнозируемых событий. В такой ситуации мыслители, политики и общество должны учитывать, что необходимые перемены не могут касаться Вечных Законов Мира, а требуют главным образом пересмотра частных правил и принципов, коротких законов, например идеологических или экономических. В тех случаях, когда этого недостаточно, необходимо рассмотрение вопросов о внесении изменений в свод среднесрочных законов (научных парадигм и эпистем, культурных эпох). В некоторых случаях история ставит вопрос об исчерпанности культур. Признаки таких событий ранее других фиксируют представители пассионарных групп общества. Нарастание кризисных явлений приводит к ухудшению качества жизни населения, появлению признаков народных волнений, которые ставят вопрос о новых лидерах и новых правилах социальной жизни. По указанным причинам история призывает к действию тех, кто затем войдет в ее анналы. Она сохранит имена социальных лидеров, которые действовали в соответствии с законами культуры, с высшими смыслами социального бытия.

Памятуя о солидарной ответственности общества за качество жизни и учитывая действие принципа специализации элементов системы в реализации ее функций, претензии общества к ухудшению качества жизни населения первоочередно должны представляться не к политикам, а через них, к духовной элите общества – представителям духовенства, науки, высокого искусства. У каждой из основных групп духовной элиты существуют свои особенности миропонимания, в том, что называется «фоку-

сировкой взглядов». В духовной элите, мистический взгляд, более всего представлен в религиозных учениях, – он максимально долгосрочен, целостен, аллегоричен и обычно избегает частностей. Мировоззрение художника означает широкий взгляд, но не избегающий многих деталей и сфокусированный на чувствах и мыслях человека. Научный взгляд рационален, он сознательно уходит от эмоций, от личных пристрастий, от того, что не может быть доказано экспериментом или четкой логикой законов мира. Все эти подходы комплементарно дополняют, но не опровергают друг друга. И. Кант по данному поводу заявлял: «Рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить. Только из их соединения может возникнуть знание». Духовная элита общества сосредоточена на долгих смыслах бытия, она не берет на себя обязательств в детальном понимании, и тем более реализации среднесрочных и коротких смыслов бытия человека и общества. Ответственность за реализацию среднесрочных смыслов жизни – принимает на себя политическая элита, органы власти и силовые структуры; краткосрочные, материальные смыслы бытия реализуются при организующей деятельности экономической элиты. В гармоничном обществе соединение взглядов и усилий всех элит происходит за счет интеграции системообразующих факторов организации жизни на трех уровнях смыслов бытия: долгих – культуры, среднесрочных – идеологии, краткосрочных – производственно-экономического уклада. При выборе оптимальной роли в своем будущем социальном предназначении, вхождении в структуры одного из существующих или возникающих социальных слоев, индивид обычно ориентируется не только на воспитанные в нем семьей и обществом социально-культурные свойства, но и на врожденные качества. В ТОР система этих свойств именуются конституционально-адаптационным типом данного человека, и отражает базовые свойства его индивидуальности [31].

Принципиально новым, еще далеко не освоенным фактором постижения Бытия сегодня становится «искусственный интеллект», коллективное дитя познавательной деятельности человечества, одно из современных и ярких проявлений качественно возрастающей ноосферы. Сегодня людям важна его способность

холодно, без эмоций, быстро и точно рассчитывать все, что имеет установленный алгоритм, основанный на частных законах, правилах, нормах. Перед обществом стоит задача соединить в новую когнитивную систему эти свойства искусственного интеллекта со способностями человека, нашими душевными и духовными качествами, отражающими восприятие общих и всеобщих, вечных законов, стоящими выше чистой логики, требующих в постижения мира эмоций, интуиции, мистического взгляда. Иначе возникнет опасность нового серьезнейшего отчуждения, гибельного конфликта «порожденного» с «породившим». Прецедент уже имел место в культуре, он отражен в предании об Адаме и Еве вступившими в спор со своим Создателем – вкусившими, без его прямого позволения, плоды древа познания «добра» и «зла». Если люди – дети Бога, то искусственный интеллект может претендовать на роль его внука. Человеку предстоит осмыслить, как следует использовать извлеченный им ранее опыт конструктивного преодоления любовью «конфликта отцов и детей», как применять его в наше время, когда в истории должна появиться принципиально новая культура человечества, сочетающая в себе и необыкновенное могущество, и колоссальную опасность неверно понять смыслы развития мира и человечества, погибнуть, утратив ответственность за сохранение гармонии этих процессов.

Историческое развитие человечества уже привело к познанию многих законов материального мира, что позволило достичь достаточно высокой и нарастающей упорядоченности материальной жизни общества. На первый план сегодня выдвигаются задачи глубокого познания смыслов и законов социального бытия. Среди многих известных, в деятельности человека ТОР выделяет две дополняющие БК функции – идейно-творческую и планово-контрольную. Если первая принадлежит преимущественно интровертам в духовной, политической и хозяйственной элите, то вторая – преимущественно центра и экстравертам. Искусственный интеллект, несомненно, способен выполнять планово-контрольные функции и уже реализует их в ряде технических сфер. Главный вопрос заключается в том, как далеко могут развиться его творческие возможности и в чем может состоять гармоничная, системная комплементарность свойств человеческого и искусственного интеллекта. Ответ на этот вопрос человечество

должно давать уже в ближайшее время. Не вызывает сомнения что для верного понимания подхода потребуется способность людей не только к индивидуальному, но и коллективному мышлению. Что явно сегодня не может свершить искусственный интеллект – так это создать метафизику завтрашнего дня. Как известно именно там находятся определения высших законов бытия и источники высшей власти. Сегодня представить детали новой метафизики человечества, шагнувшего за пределы родной планеты в новый для себя мир большого микро и макрокосмоса, – еще не возможно. Можно предсказать лишь то, что и в новом, ином мире завтрашнего дня, действуют известные человеку общие и всеобщие законы, которые отражены в метафизических учениях сегодняшнего дня. Остальное сказано поэтом, и лучше гения сказать трудно:

«О, сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель.»

В принципиально обновленной культуре завтрашнего дня будут развиваться религиозные учения, появятся новые представления о мистике, но провозглашенные в христианстве принципы восхождения в любви к новым уровням гармонии не будут исчерпаны. Этот принцип оценивается как нерушимый, не только с религиозно-мистических, но и с рациональных позиций. С позиций науки он производен (фрактален) от установленной закономерности развития большого Космоса – от простых систем к сложным. Это развитие происходит в космической истории в наблюдаемых процессах гармоничной интеграции и синтеза. Российская социальная наука, в предвидении сути общественных и духовных перемен, утверждает, что новое понимание смыслов развития человека и общества может быть выражено принципом: Бытие есть принятие Ответственности за возрастающую Гармонию [11, 12, 13, 34].

Понимание призыва Логоса, верное знание, является надежным основанием для назревших перемен. Искусственное замораживание процессов обновления общества, попытка сохране-

ния устаревших принципов, скатывание к эгоистическим позициям и догматизму трансформирует культуру (как систему идей) и реализующую ее цивилизацию в стремительно деградирующую реальность упадка и заката бытия такого социума. Догматизм, и его крайняя форма, фанатизм, предполагают предельно жесткий стереотип поведения человека и общества, противоречащий принципам развивающегося и раскрывающегося в истории духовного закона. Это доказывает несостоятельность большинства «норм» и в западном обществе, и в противостоящем ему радикальном исламском движении. Каждое из них догматически демонстрирует лишь «часть» социальной истины, не видя «целостной» социальной гармонии. Одни обращают приоритетное внимание на ценность прав личности, важность материальных смыслов бытия, другие, почти исключительно, – на роль духовности, нравственности и социальной справедливости. На деле необходим синтез противоположных подходов. Это важнейшая задача времени, одно из решений которой предлагает наша теория оптимума развития социальных систем. Она отмечает, что модернизация общества требует действий бинарно-комплементарного и системно-комплементарного характера, обращения, как к долгосрочным ценностям культуры, так и прояснения новых требований развивающегося материального мира. Успех перемен начинается с признания их необходимости, понимания ее, как следствия накопившихся архаизмов в социальных и нравственных нормах, юридических законах общества. При этом принципы национальной культуры имеют доминирующее значение по отношению к цивилизационным и социальным законам, имеющим меньшую продолжительность значимого бытия в жизни общества.

Зачастую в качестве ложного аргумента при выборе мировоззренческой позиции предлагается «прагматический» подход, означающий установку на практичность, осторожность, приземленность, на близкий положительный результат, основанный на уже существующих, но устаревших социально-политических ценностях и нормах. Прагматический подход напрасно стремится противопоставлять себя «идеализму», как якобы «оторванному от реальной жизни мировоззрению», в основе которого в реальности лежит утверждение о приоритете духовных смыслов бытия, как

необходимой цели, отнесенной в будущее, по отношению к повседневным материальным ценностям. Это должно расцениваться лишь как пример схоластического противопоставления друг другу двух значимых частей «целого». Принцип бинарной и системной комплементарности снимает такую ложную проблему в процессе развития бытия и синтеза дополняющих противоположностей. Так создается новая, более высокая гармония человека и обновляющегося мира. Религия считает уныние грехом и показывает мистически представленный путь к вечной радости. Теория оптимума развития также отрицает объективность пессимизма философов-индивидуалистов. Свою личную когнитивную, психологическую и жизненно-бытийную беспомощность такие мыслители, как и многие обычные люди, пытаются выдавать за принципиальную когнитивную и бытийную несостоятельности всего человечества и даже за несостоятельность замысла Бога. Подобные им унылые прагматики когда-то утверждали, что человек не сможет летать как птица, плавать под водой быстрее рыб, освоить энергию атомного ядра, сделать доступной мгновенную связь с любым уголком Земли, приступить к освоению космоса, начать создавать искусственный разум, а главное – никогда не найдет гармоничной любви. На деле, ничего из достижений человека и человечества не могло бы состояться без представлений об идеале, которые запечатлены в религии, мифах, поэзии, мечтах, идеях. Тоже касается и масштабных социальных идей. Записной и последовательный недоброжелатель России З. Бжезинский, говорил: «Нужно опасаться того, что Россия найдет свой путь, свою идею». Его опасения сбываются – Россия находит новый путь гармоничного развития. Запад же, всеми путями, попрежнему пытается отказываться от принятия призыва Логоса, ограничиться частными, короткими смыслами бытия, не верит в доступность любви для себя, внутренне завидуя, стремится запретить это и другим социальным системам.

Борьба противоположных сущностей, в том числе и культур, имеющих различные цели социального развития, – явление закономерное. Для прогнозирования будущего крайне важно то, что российская культура полна жизни, молода и ориентирована на достижение прогрессивной социальной цели. Культура пред-

ставляет собой социальную супер-индивидуальность, в которой отражены своеобразие менталитета и души народа. Она живет тогда, когда ее ведущие идеи не только не исчерпаны, но и соответствуют Замыслу Абсолюта. Не случайно, что и высшая сущность Мира в христианской религии именуется Живым Богом, подразумевая то, что Бог – это Личность. Теологи утверждают, что Он обладает сознанием, разумом, волей, характером и эмоциональностью. В Библии сказано, что Он любит (Иоан. 3:16), говорит (Быт. 3:9), мыслит (Ис. 55:8), слышит (Ис. 59 2), Он милостивый (Чис. 14:18), милосердный (Исх.3 4:6), благий (Лк. 6:35), прощающий (Ис. 34:7) и добрый (Иоан. 10:11). Христианство утверждает, что свойство познания Мира нам дано тем, по образу и подобию которого мы созданы – этой Сверхличностью.

Сегодня обществом осознанно – все, что важно для человека и не познано как проявление действующих законов – требует упорного исследования. Не только пассивное исповедование ошибок человека священнику, которые могут повторяться вновь, если не будут найдены их корни и конструктивные способы преодоления, но и активное исправление и дальнейшее предупреждение познанных ошибок, способов их исключения из бытия человека, – во многих случаях, означает и отпущение грехов. По мнению автора этого исследования, призыв Логоса в оптимальной реализации судьбы человека, общества, человечества может быть истолкован таким образом:

«Кто принял в руки нить своей судьбы, тот может к Смыслу через тернии придти.

Умом и сердцем принимая Цель, предельно важно быть в решеньях гибким;

А боль ошибок – то наука, щедрый дар небес, – чтоб видеть Суть и следовать Пути.

Пытаться без искуса жить? Жизнь без погрешностей – одна громадная ошибка!».

Провидение и деятельный идеализм человека. Возможность Всеединства

Анализ темы образа будущего по существу требует совмещения двух подходов – религиозного провиденциализма и рационального прогнозирования. Предопределение – один из сложных моментов религиозной философии, связанный с вопросом о свойствах божественного, о природе добра и зла, об отношении благодати к свободе выбора, предоставленной и доступной человеку. С религиозных позиций абсолютного счастливого предопределения или предуготовленности к нравственному злу не существует. С целью окончательного спасения человека провидение употребляет все средства, за исключением тех, которые определяют его собственный нравственный выбор. В сущности, соблюдение законов нравственности, вытекающих из законов духовности, признается следованием принципам Добра; их отрицание, или борьба с ними – подчинением социальному и метафизическому Злу. В осознании подобного, пусть сложного, но свободного душевного выбора человека проявляется его богочеловеческая сущность, свойство, которого нет у других творений.

Что же доступно человеку в ответственной реализации мечты о гармоничном и счастливом бытии? Проще всего человек может представить материальную часть своей мечты жизни. Условием реализации коротких, материальных смыслов жизни – комфорта (этимологически – «совместной» «силы, крепости») и возможности биологической любви часто считают богатство. Прилагательное «богатый» является производным от праславянского «bogъ», с преобладающим значением «изобилие, счастье». Некоторые филологи говорят о том, что «богатый» означает «богом данное». Эта тема не нова. В христианском богословии она рассмотрена достаточно подробно. Иоанн Златоуст, один из трех Вселенских святителей и учителей, о богатстве говорил так: «Бог сделал тебя богатым, чтобы ты помогал нуждающимся, чтобы искуплял свои грехи спасением других; не для того, чтобы ты запирал их на свою погибель, а чтобы расточал для своего спасения». «Чтобы не прилепляться душой к богатству, нужна особая благодать, которая дается очень немногим. А остальным, чтобы не

угодить в петлю, надо бежать от него как от огня, довольствуясь лишь необходимым». Сегодня принцип «никогда не преступать черты необходимости» существует и в современной науке. В ТОР это требование БК принципа «необходимого и достаточного».

Деньги, как социальный символ богатства, – это собранная социальная энергия. Она позволяет получить гораздо больше, чем только любовь к себе и материальный комфорт для себя. Она способна подарить гораздо больше – социальную и духовную любовь, ее условием является нравственное и духовное богатство. Именно об этом говорил Иоанн Златоуст. Примером такой духовной жизни в новейшей истории является мать Тереза, монахиня, основательница женской монашеской конгрегации «Сестры миссионерки любви», занимающейся служением бедным и больным. Лауреат Нобелевской премии мира 1979 г. мать Тереза в 2016 г. была причислена к лику святых. Она обладала большими материальными средствами (пожертвованиями), но не была эгоистична, потому заслужила огромную социальную любовь и, судя по всему, благословение Бога.

Еще одно непременное условие реализации гармонии жизни человека – высокая духовность, принятие главных принципов религии. Однако высокая духовность обычного человека вовсе не означает того, что он не замечает различия безгрешности Абсолюта и определенного несовершенства Церкви, ибо в ней служат и толкуют Закон Божий люди, живущие, как и прочие, в этом мире. Русские религиозные философы, как и пламенный сторонник религиозного обогащения социальной жизни Ф. М. Достоевский, говорили о необходимости принципиального обновления Церкви, формирования ее нового открытия к обществу не только в религиозных, но и философских, нравственных и социальных вопросах. И сегодня духовная интуиция и компетенция человека индивидуальны лишь по форме, но, по своей природе, они преимущественно социальны, соборны, т. е. имеют происхождение в культуре. Этим объясняется то особое внимание к традициям российской духовной и нравственной культуры, которое сегодня им уделяет политическая элита России, ее президент. В этой области духовная и социальная элита страны совершенно справед-

ливо видит огромный потенциал гармоничного, системного, целостного развития общества, которое уже не будет пониматься как преимущественно экономическое развитие, но, в соответствии с взглядами С. Н. Булгакова (одновременно и системно отражающими религиозные, научные и культурно-художественные представления российской духовной элиты), как развитие «хозяйственное». Под этим понимается соответствие, гармония взаимодействия обновляющегося «хозяйства человеческого» и развивающегося Мира, «хозяйства Абсолюта, Бога». Ученый и богослов С. Н. Булгаков предложил не уход к созерцанию «гибнущего грешного мира» (эгоистический идеализм), а «деятельный идеализм», как новый подход к реализации идеи гармонии в Богочеловечестве, о котором мы говорили выше. Примеров высочайших достижений такого «деятельного идеализма» мы находим во множество – в жизни Церкви, общества, в научном творчестве, в искусстве.

Важный постигнутый жизненный аспект деятельного идеализма, возвышенный образец деятельного романтического идеализма, в русской культуре был подарен миру автором философско-психологических литературных трудов А. С. Грином (Гриневским). Весной 1921 года сорокаоднолетний Грин женился на двадцатишестилетней вдове, медсестре Нине Николаевне Мироновой. В течение отведенных Грину судьбой одиннадцати последующих лет они не расставались, и оба считали свою встречу подарком судьбы. Именно Нине Николаевне Грин посвятил феерию «Алые паруса». Мечту А. Грин понимает как стремление духовно богатого человека к высшим, истинно человеческим ценностям, противопоставляя их бездушию, жадности и животным удовольствиям. Трудный выбор между этими двумя путями и последствия сделанного выбора – одна из важных тем осмысления целей жизни у героев А. Грина. Его задача – показать, как органичны для человека добро и мечта, любовь и сострадание, и как разрушительны зло, жестокость, отчуждение. В «Алых парусах» автор, устами Грея, призывает «творить чудо» для другого человека: «Новая душа будет у него и новая у тебя». Говоря о высокой женской душевности, он пишет: «Она умела и любила

читать, но и в книге читала преимущественно между строк, как жила. Бессознательно, путем своеобразного вдохновения она делала на каждом шагу множество эфирно-тонких открытий, невыразимых, но важных, как чистота и тепло. Иногда – и это продолжалось ряд дней – она даже перерождалась; физическое противостояние жизни проваливалось, как тишина в ударе смычка, и все, что она видела, чем жила, что было вокруг, становилось кружевом тайн в образе повседневности».

А. Грин – не только художник, но философ и моралист, блистательный защитник традиционных для русской литературы гуманистических нравственных идеалов. «В большинстве своем, произведения А. Грина это поэтически и психологически утонченные сказки, новеллы и этюды, в которых рассказывается о радости сбывающихся фантазий, о праве человека на большее, чем простое «проживание» на земле, и о том, что земля и море полны чудес любви, мысли и природы, отрадных встреч, подвигов и легенд… В романтике А. Грина все происходит от нестерпимой, и абсолютно правомерной для благородного представителя русской культуры, жажды увидеть мир совершеннее и возвышеннее [9].

Сказанное выше дает сегодня основания для обоснованного заключения: три составляющих духовного познания – религия, наука, высокое искусство – едины в своих выводах. Обретение всех основных смыслов существования каждого человека, гармоничная и счастливая земная жизнь и, для верующих людей, конечное Спасение, невозможны без соблюдения принципов нравственного поведения. Содержание нравственности человека всегда вытекает из религиозно-духовных законов, описывающих важнейшие – высшие, долгие и сверхдолгие смыслы бытия. Это утверждение справедливо даже тогда, когда человек этого не замечает или отрицает [17]. Противостояние религий и философской науки во многом осталось в прошлом. В современной философии формируется новое, диалектическое (в ТОР – «бинарно-комплементарное» и «системно-комплементарное) мировоззренческое направление – «духовный материализм», интегрирующее позитивные моменты материализма и идеализма и ограничивающее их односторонности и крайности. «Деятельный идеализм» –

одно из системно-холистических представлений о гармоничной деятельности человека и общества в бытии, рожденное в русской культуре нового времени [7, 19, 28]. Суть новых мировоззренческих подходов – стремление к синтезу взглядов, ранее считавшихся взаимоисключающими, к системности познания, к холизму бытия.

Путь познания будущего начинается с обращения к прошлому опыту общества и человечества накопленному в культуре [22]. В. Г. Белинский, подчеркивая это, говорил: « Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем». Могущество, обретенное человечеством в процессе познания Мира, реализует его призвание совершенствовать Мироздание. Изгнанный из рая, через боль и ошибки, с помощью дарованного ему Священного Предания, человек принял ответственность за постоянно углубляющееся понимание «Добра» и «Зла», стал соратником Демиурга. Роль «Провидения», развития событий, детерминированного долгими законами бытия мира, в судьбах людей и человечества, попрежнему, несравненно больше вклада исторически коротких человеческих планов, осуществленной человеком и обществом деятельности. Но в развертывании Истории, вклад деяний человека в свою судьбу и будущее социумов всех уровней постепенно возрастает. «Демиургия – не что иное, как генеральный, внеисторически и сверхбытийный смысл бытия человека ..., который не просто уникальный для мироздания и природы хозяйствующий субъект, а и субъект иноздaнческий и иноприродный, обязанный совершить и что-то воистинно иное – нездешнее, не сеюмирное, даже и нечеловеческое [18]. Современный «деятельный идеализм» требует выбора лучшего варианта понимания бытия Мира, гармоничных способов построения отношений с этим развивающимся и меняющимся Миром.

ТОР предлагает дополнить этот подход современными методами познания и достижения поставленных целей [33, 34, 35]. И сегодня, сохраняют актуальность слова, вошедшие в историю российской культуры: «Никто не даст нам избавленья…». Сейчас они означают, что действовать необходимо так, как принято в

нашей культуре – «с царем в голове и с Богом в душе», приняв на себя ответственность, гармоничную нашему природному и культурному дару, реализуя «скользящую гармонию» развития всех социальных систем. При соблюдении вышеперечисленных условий гармоничной реализации смыслов жизни человека, становится понятным истинное значение слов о реализации высокой идеи, большой мечты: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!».

В число важнейших системообразующих факторов развития социальной жизни современного мира входит избрание «системы ценностей бытия». Сегодня он происходит в острой конкуренции трех мировых культур – западной, российской, исламской. Предстоящий выбор во многом определит направление движения человечества в гармоничное будущее. Главное противостояние имеет место между одряхлевшей западной культурой с ведущей идеей индивидуализма («либеральная» цивилизация) и исторически молодой, перспективной российской культурой с ее цивилизацией духовности и солидаризма. Проведенные в России «либеральные» реформы осуществили своеобразную «прививку» материального прагматизма нашей во многом «идеалистической» культуре. Она сделала российское общество невосприимчивым к доминированию социально нездоровой идеологии «либерализма» и «западных ценностей жизни».

Восточная, исламская культура сегодня предложила миру восстановление исчезнувших в социальной жизни (с падением мировой социалистической системы) важнейших идей социальной справедливости и нравственности; но сделать это часто предлагается за счет редукции форм правления общества до уровня теократии. События, происходящие на современном Среднем и Ближнем Востоке, важнейшей части исламского мира, показывают, что там происходит серьезная борьба при выборе формы государственного устройства. Наряду с теократическими обществами там достаточно долго существовали светские государства, часть которых – Ливия, Ирак, Сирия, Египет, перенесли тяжелейшие испытания и гражданские войны при вмешательстве стран «либерального» мира, которые пытались навязать свою глубоко безнравственную цивилизационную модель странам с жесткими нравственными принципами исламской культуры.

Формальным мотивом вмешательства была объявлена борьба с диктаторскими режимами светских государств, при этом полностью и умышленно игнорировалось то обстоятельство, что теократические мусульманские государства этого региона нисколько не менее авторитарны. Причины, безусловно, заключались в ином – в эгоистических, близоруких экономических и властных интересах Запада в этом регионе. Последствиями культурной безграмотности политиков Запада стала не только миграция обездоленного войной населения в Европу, но и резкий рост активности исламских террористов в странах развязавших гражданские конфликты в исламском мире. Однако, все эти обстоятельства хорошо известны, их причины лежат на поверхности. Культурно-исторический анализ позволяет увидеть подоплеку особенностей современного государственного устройства стран этого региона, влияющие на события глобального характера.

Прежде всего, необходимо отметить, что ислам, возникший в VII веке н. э. моложе христианства на треть времени своего существования. Это означает, что племена, имевшие различные языческие религиозные представления в доисламский период времени, еще не полностью прошли фазу интеграции в единый народ, когда представители других родов, кланов, племен перестают восприниматься как «чужаки», когда возникает полноценная национальная культурная идентификация. В свое время сходные проблемы преодолевала и средневековая Европа, и Русь времен раздробленности, когда, конфликты русских княжеств были повседневным явлением, несмотря на уже сложившееся единство языка (базовой знаковой социальной системы) и близость мифологических представлений языческого периода истории развития. На исламском Востоке существует и такой порождающий дополнительные конфликты фактор, как противостояние различных направлений ислама. Все это определяет недостаточный уровень культурной идентификации, отчуждения народов региона. Этот уровень может быть определен как «языческий», когда люди в прямом, или в культурологическом смысле понятия, говорят на разных языках и имеют разные представления о смыслах жизни. Известно, что живущие там люди сих пор воспринимают себя в большей степени как представителей недостаточно близких друг

другу по духу родов, племен и кланов, чем как народы с общим представлениями о будущем и путях движения к нему. Незрелость процессов этногенеза неизбежно порождает жесткие формы правления в тех государственных образованиях региона, где процесс формирования единых народов на основе принятия общих ценностей духовной культуры (долгих смыслов бытия и законов их реализации) далеко не завершен. Во всех обществах, проходивших в своей истории подобный этап новой идентификации более высокого уровня на основе принятия конфликтовавшими племенами и социальными группами новой религиозной веры, или даже новой масштабной идеологии, условием решения поставленных задач было установление авторитарных или деспотических режимов. На первых порах, предложенный пассионариями новый духовный Закон неизбежно воспринимается социумом как ненужная или даже недопустимая ломка цивилизационных традиций и стереотипов, т. е. как чуждое явление. Выигрыши, которые дает новая духовная и социальная идея, людям становятся понятными и душевно близкими некоторое время спустя, когда «идея овладеет массами». Тогда и новым элитам, и рядовым гражданам становятся понятны ее преимущества, заключающиеся в том, что перед ними открываются принципиально новые возможности для более гармоничной реализации четвертой потребности человека – «экспансии» [30], для возрастания роли и места человека в Мире, роста уровня его самореализации, счастья в дарованной ему жизни. Тогда новый, прогрессивный, но внешний Закон, предложенный или навязанный пассионарными лидерами (диктаторами) постепенно становится внутренним, личным, нравственным и духовным Законом. Тогда он уже не требует жесткого физического и юридического принуждения к его исполнению, а становится высокой индивидуальной ценностью, за которую человек готов платить многим, часто и собственной жизнью. Такой подвиг самопожертвования дает благородному и гармоничному человеку перспективу «бытия в Будущем». Она реализуется в потомках его рода, в жизни народа и человечества. Память о выборе его пути в будущее будет и важна, и свята. Это произойдет и явно – на уровне сознания людей и в культуре, и неявно – в социальном бессознательном. На биоло-

гическом уровне это будет означать сохранение рода и этноса в генофонде человечества.

В истории человечества все лидеры, объединяющие племена в народы, почти неизбежно, диктаторы и авторитарные личности. Даже вновь постигнутый людьми Бог всего Мироздания – для них на первых порах тоже очень строгий, но справедливый и могущественный правитель, диктующий свою непреклонную волю и наказывающий за нарушение его Закона так, как это не дано правителям земным. Лишь позже, по мере развития богословия, философии и искусства, в некоторых религиях и культурах мыслители начинают говорить о Боге не как об источнике страха для человека, нарушившего вольно или невольно его Промысел, не как о «милостивом и грозном Правителе», которого человеку не дано понять, а как о бесконечном источнике Любви, инициаторе Богочеловеческого Всеединства. Этот уровень понимания смыслов духовности достигнут христианскими мыслителями; более всего он принят в православной и российской культуре. Ислам – молодая религия. В сравнении с христианством ислам значительно больше говорит о страхе человека перед гневом Божьим и о милости Аллаха, о большей важности религиозного ритуала в сравнении с ответственностью человека за реализацию божественного замысла (все происходит лишь по воле Аллаха), о материальных наградах правоверных в загробной жизни. Некоторые направления современного ислама говорят и о необходимости беспощадной религиозной борьбы с иноверцами.

От одиночества к солидарности: страх и любовь

На наш взгляд, в этом разделе исследования было бы неверно пытаться избежать минимально необходимого отступления, посвященного сравнению представлений о религиозном, социальном и личностном страхе человека, а также о роли человека в реализации Замысла Бога в русской православной культуре и в исламе. В этом отношении сложно найти более глубокую и авторитетную позицию, чем православно-христианский и религиозно-психологический подход Н. А. Бердяева, сформулированный им в работе «Экзистенциальная диалектика божественного и

человеческого». Философ отмечает, что первые стадии возникновения монотеизма после Божественного откровения, пришедшего в мир человека, – были связаны со страхом. Исходно это определялось низким состоянием человека, слабостью и темнотой его сознания, не верящего в свою ценность для всемогущего Бога и боящегося необычного для вчерашнего язычника призыва к свету будущего Богочеловеческого единства. «Религиозный страх есть всегда страх низшего и злого, и лишь по темноте сознания он может представляться страхом высшего. Одна из важных целей религиозной жизни – победа над страхом».

Но кроме неясного духовного страха человек повседневно связан со страхом социальным. Страх – один из древних и простых правителей мира. Человеческое общество долгое время строилось на страхе. И потому оно было построено на лжи, ибо страх порождает ложь, которая способна на время спрятать человеческий грех. «Чистая правда могла бы привести к падению многих царств». В жизни общества страх имеет в основе недоверие к способности человека преодолевать собственный эгоизм. Наказание адом за ошибки в религиозной жизни, возможность революций и потери социального статуса, потеря собственности, потеря жизни – страх обесценивает все; он изначально царит в жизни духовной, социальной и индивидуальной. Без преодоления исходной животности страха, истинная, богоподобная человечность – не достижима.

«Социальный вопрос во многом есть вопрос исторического вызревания человечности. Человек, прежде всего, должен быть свободен духовно и личностно, а не только материально и социально, и это гораздо глубже, чем любые заявляемые обычно политические права человека на свободу. Из рабских душ, подавленных страхом, нельзя создать свободного общества. В новом историческом времени происходят колебания между старым тоталитаризмом, навязывающим обязательные верования, отсутствие свободы, подчинение личности государству, – и поверхностной демократий, безверием и скептицизмом нынешних либеральных режимов. Правда же заключается в третьем, в творческом, трудовом обществе. Христианство требует человеческого отношения к врагу, любви к врагам. Однако в реальной жизни хри-

стиане продолжали практиковать бесчеловечность в войнах, в наказаниях тех, которых почитают преступниками, в борьбе с иноверцами и инакомыслящими. В жизни обществ человечность зависела от уровня их нравственного развития». Человечность, которая утверждается лишь ради самой себя – легко трансформируется в бесчеловечность, она – лишь одна из масок эгоизма.

«Человеческий дух всегда должен себя трансцендировать, подниматься к тому, что выше сиюминутного, современного человека; и лишь тогда человек не теряется и не исчезает, когда реализует себя в такой деятельности полноценно. Не замечая важности этого, человек исчезает в своем самоутверждении и самодовольстве. Он поставлен перед многими мирами в соответствии с разными формами активности: миром религиозным, миром научным, миром художественным, миром политическим или хозяйственным, миром обыденной жизни, и т. д. Наше восприятие мира всегда означает выбор, ограничение, многое выходит из поля нашего сознания»… «Каждый понимает лишь то, что находит в себе»… «Человек есть творческое существо не только в космическом, но и в теогоническом смысле. По сравнению с античным миром христианство сделало сильнее и тоньше внутреннюю жизнь человека. В прежние века это чувство было прикрыто церемониями, символами, внешними украшениями, оно стало более искренно в XIX и XX веках. Когда античный мир кончался, его терзал страх демонов и духов природы, он искал спасения в мистериях, хотя магия не помогала и означала полную зависимость от космических сил. Одним из величайших достижений христианства стала потенциальная возможность освобождения человека от порабощавших его страхов. Но древний страх вошел и в христианство, и христиан стали терзать не только старые демоны, но и их начальник – дьявол. Страх низшего перемешался со страхом высшего, страх дьявола со страхом Божиим. На Бога были перенесены эмоции, вызванные низшими космическими и социальными силами. Официальные теологические доктрины оказались искажены эмоцией страха. Современная психопатология много делала для изучения страхов и всякого рода фобий, этим, в том числе, она может оказать службу очищению и освобождению религиозного сознания от терзающих его страхов»...

«В пределах этого феноменального мира трудно окончательно освободиться от страхов, но можно освободиться от перенесения этих страхов на религиозную жизнь и на отношение к Богу».

«Личностный страх всегда имеет отношение к страданию, он переживается как страдание, и он есть боязнь страдания. Но связанность с низшим миром так велика, что самый высший мир начинает представляться по образу низшего мира. Страх и страдание, порождаемые низшим миром, порабощающим человека, могут переживаться как порождаемые высшим миром, который должен его освободить. Страх унижает достоинство свободного духа человека. Явление страха связано с соотношением сознания с подсознательным и сверхсознательным, страх идет из глубины подсознательного, от древних истоков человека. Сознание может увеличивать страх. Лишь из сверхсознательного идет окончательная победа над страхом, это есть победа духа».

«Еще нет настоящей религиозной и метафизической антропологии. Ни антропология святоотеческая, ни антропология схоластическая, ни антропология гуманистическая не может нас удовлетворить. Традиционное христианское учение о человеке не раскрыло творческой природы человека, оно было подавлено сознанием греха. С другой стороны, понимание человечности, гуманности не было углублено до метафизических и религиозных основ. Подлинная человечность есть богоподобное, божественное в человеке. Для того чтобы иметь образ человеческий, нужно иметь образ Божий. Человек сам по себе очень мало человечен, он даже бесчеловечен. Человечен не человек, а Бог»… «Свобода есть не право человека, а обязанность человека перед Богом. Сам человек часто любит рабство и легко мирится с рабством. Человечность и есть Богочеловечность. Человек гораздо более реализует в себе образ звериный, чем образ Божий. Образ звериный в человеке совсем не означает сходства со зверем, прекрасным Божьим твореньем. Зверь безмерно лучше звероподобного человека. Ужасен не зверь, а человек, ставший зверем. Зверь никогда не доходит до такого страшного падения, до какого доходит человек. В звере есть ангелоподобие. Он также несет в себе искаженный образ ангела, как человек несет искаженный образ Бога. Но в звере никогда не бывает такого страшного искажения своего об-

раза, какое бывает в человеке. Человек ответствен за состояние зверя в этом мире, зверь же не ответствен. И это определяется тем, что человек есть микрокосм и имеет свободу, которой в такой степени не имеют другие части космоса. Богочеловечность есть не только нужда человека в Боге, но и нужда Бога в человеке. Человек нужен для божественной жизни, для ее полноты».

«Когда человек остается с самим собой, замыкается в человеческом, то он создает себе идолов, без которых он не может возвышаться. На этом основана истинная критика гуманизма. Ложная же критика может вести к «бестиализации», когда поклоняются бесчеловечному богу. Но бесчеловечный бог нисколько не лучше и даже хуже безбожного человека. В истории очень часто утверждался бесчеловечный бог, и это и привело к появлению безбожного человека. Внехристианская человечность может означать отношение человеку и человечеству как к отвлеченному от Бога; это всегда может кончаться сотворением себе идолов из человечества, из общества, из догматической идеи свободы или идеи справедливости и пр. и пр.». Ослабление духовности в человеке, т. е. утрата объединяющего центра, – ведет к распаду личности на куски и осколки. В глубине бессознательного человек выходит за границы сознания и приобщается к космическим стихиям. Но ядро индивидуальности лежит глубже сознания. Поэтому нужно было бы утверждать не естественное право, не естественную мораль, не естественный разум, а духовное право, духовную мораль, духовный разум. Мучительность и драматизм человеческого существования в значительной степени зависят от закрытости людей друг для друга, от слабости той синтезирующей духовности, которая ведет к внутреннему единству и единению человека с человеком».

Среди многочисленных успехов в познании Мира у современного человечества, по-видимому, менее всего достижений в познании самого человека. Н. А. Бердяев в частности обращает внимание на то, что для построения религиозной антропологии большое значение имеет понимание роли пола в человеческой жизни. «Проклятие пола тяготеет над человеком. Человек есть не цельное, а половинчатое, т. е. половое существо. Он тоскует и стремится к восполнению, к достижению цельности, никогда ее не достигая или достигая лишь в мгновения. Нет сферы жизни, в

которой накопилось бы столько уродства и пошлости, как вокруг пола. Человек скрывает свой пол, как стыд. Пол переживается не только как источник жизни и возможного жизненного подъема, но и как унижение и рабство человека. Соединение полов – биологически-животное начало; семья – начало социальное, связанное с рождением детей; любовь – метафизически-личное начало. Для первого нужно было бы установить ограничивающую аскезу; для второго – свободное товарищество и братство, для третьего невозможны никакие нормы, потому что любовь носит характер свободно-мистический, не подчиненный законам мира, иногда требующий свободной жертвы». Н. Бердяев подчеркивает, что в мире борются две идеи. «Это подбор сильных, лучших, породистых, аристократов крови и расы, господство одних людей над другими. Другая – братство людей, достоинство и ценность каждой человеческой личности, признание духовной основы личности. Для первой идеи – человек есть лишь материальная природа, для второй – человек есть дух. Истинный человек связан со второй идеей, первая идея – бесчеловечна».

Человечность это то, что наиболее трудно защищать и утверждать в жизни обществ. «Человеческой массой управляли и продолжают управлять, бросая хлеб и давая зрелища, управляют посредством мифов, пышных религиозных обрядов и праздников, через гипноз и пропаганду и более всего через страх, кровавым насилием. В политике огромную роль играет ложь и мало места принадлежит правде. Макиавеллизм есть сущность политики, которую признали автономной и свободной от моральных ограничений. Человечность требует глубокой, духовной революции. Слишком часто люди понимали несение своего креста как покорность злым, как смирение перед злом. Но очищенный смысл христианского смирения совсем иной. Он означает внутренний духовный акт преодоления эгоцентризма, а не рабскую покорность. Люди постоянно совершают мифотворческие акты, чтобы тешить свой эгоцентризм. Они создают мифы о себе, о своих предках, о своей родине, о своем сословии и классе, о своей партии, о своем деле, чтобы повысить свое положение».

«Культ святых имеет другой смысл и имеет положительное духовное значение. Но и он может принимать идолопоклонниче-

ские формы. В отличие от почти обоготворения людей власти и силы, почитание действительно великих, гениальных, творческих людей – пророков, апостолов, реформаторов, философов, ученых, изобретателей, поэтов, художников, музыкантов и пр. – означает благородное почитание духовного и творческого величия, часто гонимого в мире».

Бердяев подчеркивает: «Человечность связана с любовью и жалостью. Человечный человек есть человек любящий и жалеющий. В этом мире нет начала выше жалости. Но, как и всякое начало в этом мире, жалость не может быть началом исключительным, она должна соединяться с чувством свободы и достоинства. В любовь-эрос должна входить и жалость, иначе она делается демонической и истребляющей. Эрос есть желание, томление, есть чувство недостатка. В этом смысле боги не могут любить, у них нет недостатка. Платоновский Эрос, сын Пороса (полноты материального бытия) и Пении (материальной скудости), порождение соединенного богатства и нищеты, абсолютного организма и механической дезорганизованности, принадлежит обоим мирам [7]. Эрос эгоистичен. Любовь-эрос любит в человеке божественное, а не самого человека. Но любовь-эрос не может не привходить в настоящую любовь, ибо в любви есть способность к восхищению и порыв вверх к божественной высоте. Границы платоновского эроса в том, что сам по себе он есть любовь не столько к человеку, сколько любовь к Богу в человеке. В этом недостаточная человечность эроса. Соединение только эротическое, в сущности, оставляет страшную разобщенность и даже вражду. Страх возможной потери собственной ценности очень силен в любви-эросе, ибо он есть в глубине жизни пола. Страх извращает человеческую сущность, в этом сложность богочеловеческого процесса».

Поиски решения проблемы восхождения любви к ее вершинам были начаты еще в языческой, античной Греции. В то время понятие «любовь» выражалось не только словами «эрос» (желание, страсть), «сторге» (родственная любовь, добрые, привычные взаимоотношения, сознание принадлежности друг к другу), «филия» (дружеская привязанность и расположение в душевной сфере), но и «агапэ» – любовь творческая и бескорыстная.

«С обретением христианства таковой в своей сути стала любовь самого Бога, у которого не может быть любви-эроса. Но, и у Бога может быть тоска по любимому, по ответной любви» – считает Н. Бердяев. Древние греки называли «агапе»» любовь мягкую, жертвенную, снисходящую к «ближнему». В позднейшем христианском представлении любовь – «агапэ» мыслится как «Божья любовь» или «безусловная любовь», опосредованная любовью к Богу: она возникает не в результате влечения к конкретному возлюбленному, вызванного его внешними и внутренними достоинствами, а как конкретное проявление любви к «ближним», присущей человеку в целом. Ч. Пирс (американский философ, логик, математик, основоположник прагматизма и семиотики) в своей философской системе рубежа XIX–XX вв. утверждал, что «агапе» представляет собой творящую энергию эволюции природы. Р. Мэй (представитель экзистенциальной психологии и психотерапии XX века) считал, что «агапе» нельзя понимать как любовь, имеющую отношение к эгоистическим наклонностям; она представляет собой форму бескорыстной любви, заинтересованной в благополучии других людей [27].

«Богочеловечность, по сути, соответствует соединению Божественной благодати и человеческой свободы». «Подлинное соединение людей между собой свидетельствует о богочеловеческой связи. Существует единство человечества, но это есть единство духовное, долговременное, единство судьбы. Когда пытаются решить вопрос о совершенной человеческой жизни, погружаясь в путь индивидуального нравственного и религиозного совершенствования, то видят, что необходим путь социального изменения и внутреннего совершенствования людей. В действительности должно быть сопряжение любви-эроса, любви-сторге, любви-филео и любви-агапэ. Опыт любви есть самый потрясающий опыт человека, в котором происходит настоящее трансцендирование имманентного круга этого мира. Любовь связана с личностью и есть отношение личности к личности. Любовь должна быть одухотворена, проникнута духовным началом, но она не может быть исключительно духовна, она духовно-душевна и даже духовно-телесна. Она непременно имеет отношение к неповторимо-индивидуальному. Любовь побеждает смерть, в ней открываются перспективы бессмертия. Основное различие между

людьми есть различие между любящими и жалеющими и нелюбящими и нежалеющими. Это и есть различие между людьми «хорошими» и людьми «дурными» [5].

Не трудно отметить, что даже кратко изложенные взгляды русской религиозной философии по затронутой проблематике демонстрируют существенные различия подходов христианства и ислама – двух авраамических религий, имеющих разную длительность развития философского и антропологического познания основного предназначения человека в его бытии.

Теория оптимума развития считает особенно важным отметить, что именно страх является корнем и первичным предшественником социального эгоизма, о негативных следствиях которого мы много говорили. Эта связь отчетливо видна лишь при использовании анализа философско-исторического масштаба, который был предложен Н. А. Бердяевым. Сегодня, прежде всего, необходимо обратить внимание на колоссальные культурно-психологические различия современного человека и наших исторических предшественников – людей, живших в эпоху завершения язычества. Принципиальные изменения в самовосприятии человека двух далеко отстоящих времен заключаются в сути его идентификации. В ранней, языческой истории, человек, уже ощущал себя частично отделившимся от первичной, животной природы, имел представления о влиянии на мир «частично могущественных» (специализированных в деятельности) антропоморфных богов своего времени, мог создавать и философские учения, и произведения высокого искусства. Но суть самовосприятия человека того времени заключалась в понимании крайней ограниченности собственных возможностей, явной подчиненности большинству сил окружающего мира. Возникновение монотеизма для человечества означало кардинальное изменение представлений о человеке и Мире. Несмотря на тысячелетия последующего исследования этого вопроса религиями, наукой, искусством, только сегодня начинают осознаваться перспективы развития колоссальных процессов запущенных в тот момент развертывания Истории.

Возможно, что, создание человеком искусственного интеллекта сегодня способно вызвать последствия в чем-то сравнимые с теми, которые поставили людей перед невероятным скачком

своего могущества и ответственности, в момент заключения Завета между Богом и человечеством, принявшим его Промысел и Закон. Новая религия фиксировала дарованную и развивающуюся власть человека в материальном мире. Однако в конце античной эпохи, даже самые блистательные мыслители мира, не могли ни предположить, ни представить тот уровень могущества, который со временем будет достигнут потомками, современным человечеством и уже несколько столетий позволяет ему дерзко размышлять о новой идентичности человека, о своем «обретенном» статусе не только «хозяина материального мира», но и о кажущейся близости достижения «богоподобия».

ТОР обращает внимание новых исследователей смыслов бытия человека на строгую логическую (Логосную) обусловленность и последовательность всех процессов исторического развития человечества. Системообразующим фактором характера отношений человека и Мира является уровень целостного (логического и интуитивного) познания человечеством законов его развития. Первичное познание, по своей природе, рождает «суждение», «высказывание», «сказание» – формулировку человеком познанных законов бытия, в способах выработанных социальными знаковыми системами. Далее происходит ряд последовательных событий постижения мира. Из непосредственного опыта формируются гипотезы – индивидуальное, предварительное «знание». Затем осуществляется его испытание практикой и социальным «согласием». Это приводит к выработке «сознания», т. е. «знания» совместного, социального, солидарного, достаточно проверенного и надежного для индивида. По своим природным свойствам, в понимании мира человек в максимальной степени способен доверять, прежде всего, своему сознанию – как главному естественному инструменту адаптации и развития. Проверенное практикой, зрелое «познание» приводит к возникновению нового качества – знанию существенных сторон будущего, к «предсказанию», которое снимает ситуации неготовности к действиям, страха, растерянности, позволяет ясно представлять суть важнейших предстоящих событий. Так, в познавательном движении от «сказания о текущем» к «предсказанию будущего», реализуется главное могущество человека – способность к позна-

нию законов Мира. Именно она дает нам возможность сохранения гармонии в условиях солидарного развития.

В начале исторического процесса, «человек животный» был способен надежно предсказывать минимальное количество закономерных событий – смену дня и ночи, времен года, поведение огня, животных и т. п. Все недоступные познанию того времени значимые события порождали тревогу или страх, который преодолевался с помощью мистических ритуалов. «Человек социальный» рождался в момент создания развитых социальных знаковых систем, прежде всего речи. Их формирование происходило в период развития солидарных социальных систем, идентифицирующихся по признаку родства объединений, но уже больших по численности, чем семья. Это было время появления родов и племен. Солидарный интеллектуальный труд, формируя новый могучий инструмент овладения предсказуемым бытием – знаковые социальные системы, постепенно от «социального», среднесрочного уровня организации и прогнозирования бытия, возрастали до первичного качества долгосрочного, «духовного» познания Мира. В этот момент истории возникают государства, религии, науки, искусства, экономика, профессиональная армия, право, образование и т. д. Это время появления начальных свойств «человека духовного». В условиях ранней религиозности человечества и политеизма ведущим механизмом защиты от страха для людей становятся сложные мистерии и материальные жертвоприношения богам. Монотеизм, указав на родство Бога и человека, сотворенного по образу Абсолюта, предложил верующему человеку возможность достижения «вечной жизни», где не может быть никаких утрат и страха. В повседневной жизни основным мистическим действием для защиты от лишений и страха становится не материальная жертва, а душевная и духовная ценность – молитва. Главным условием достижения «Царствия небесного» определяются нравственное социальное поведение и «любовь к ближнему». Но еще много веков что-то очень важное мешает человеку и большей части общества избавиться от страхов формируемых бытием, от порождаемых ими эгоистических ошибок социального поведения. С позиций ТОР, в истории развития человечества общему и полноценному принятию позиции «челове-

ка духовного, целостного» препятствовало недостаточное сближение позиций «веры» и «знания». Условия для этого формируются лишь сегодня.

Уже отмеченная нами ранее способность речи, как солидарной системы социальных знаков и важнейшего инструмента познания Мира, позволяет увидеть в понятии «человек» изначальные признаки высокой «целостности». Существует явная этимологическая связь понятия «человек», как самоопределения людей и слова «чело». Оно происходит от праславянского «čelo» – «лоб». От него, в числе прочего, произошли: древне–русское «чело», русское, церковно-славянское «челеснъ» – «высший, главный, целостный», чешское – «čelesen», «čelesn» – «печь, чело печи»; восходит также к праиндоевропейскому «kel» – «подниматься, расти»; латинскому – «celsus» – «возвышающийся, высокий», «collis» – «холм»; готскому – «hallus» (М. Фасмер). В нашей культуре не только существуют рациональные представления о локализации ряда высших, интегративных психических функций в лобных долях головного мозга человека, но и существует образное выражение – «высоколобый человек». Наряду с широкой образованностью, оно означает сочетание с высокими нравственными и духовными качествами такой персоны. Никому не придет в голову назвать «высоколобым» человеком миллиардера или политического проходимца. «Целостный» человек завтрашнего дня будет принимать всю гармоничную совокупность смыслов Бытия, ясно понимать их суть и позитивное значение для себя, человечества, Мира, а значит – реализовывать их без страха.

«Целостность» человека начинается с создания первичной социальной системы – семьи. Тот, кто ее пока не имеет, зовется в нашей культуре «холостым» («пустым, не совершающим полезной работы»). Тот, кто не сумел создать семью – зовется «одиноким» («отдельным от других»), что воспринимается как признак несчастливости (ненайденной другой части своей индивидуальности). О завершенной «целостности» человека можно говорить в том случае, если он достигает гармонии со всеми основными сущностями (системами) Мира. Прежде всего, речь идет о гармонии (солидаризме) с основными социальными и духовными сущ-

ностями – близкие люди, сотрудники, общество, культура, человечество, Богочеловечество. Достижение «целостности» прямо сопряжено с развитием человека и общества в процессе взаимодействия и познания Мира.

Ранее мы отмечали, что способность к познанию и прогнозированию будущего в определенной степени свойственна всему живому. Важнейшее отличие человека – в его развитом коллективном (солидарном) сознании, достижения которого служат каждому индивиду. Животное начало страха человека перед жизнью проистекает из четкого осознания реальности опасений по отношению к возможности внезапной и полной потери доступности реализации бытия, которая подарена каждому человеку без его явных и понятных заслуг, т. е., с позиций личного познания, – незакономерно и, вполне возможно, в субъективном восприятии, не заслуженно. Существование исторического человека всегда находилось под влиянием двух важнейших опасностей – внезапной смерти и риска неполноты, нецелостности жизни, непознанной в системе ее главных законов.

Ощущение надежной безопасности у человека возникает лишь в ситуации предсказуемости развития событий и контроля над ними. При этом человек считает предсказуемым и контролируемым лишь то, что постигнуто его сознанием. Областью обитания «веры» в основном являются «бессознательное» и «надсознательное» – сферы, не являющиеся предметом сознательного контроля человека. Для большинства людей «вера» является источником «надежды» на внешние силы, но не «уверенности» (усвоенной, внутренней веры), которая требует главным образом опоры на собственные, внутренние силы. Если сознание человека не способно надежно постигнуть законы уже подаренного ему, но еще недостаточно понятого огромного Мира, если оно не может надежно гарантировать реализацию среднесрочных и долгосрочных смыслов жизни, то выбор поведения будет прост. Наступает быстрая или немедленная переориентация всего поведения на выживание, самосохранение, на самые неотложные, простые и доступные личные цели. В подобных ситуациях нравственность и духовность, как социальные регуляторы поведения человека, закономерно отступают; в ситуации личной опасности бытия в мире из поля зрения индивида уходят, отступают на вторые планы

интересы и потребности социума. В этом глубоком негативном переживании рождаются первоистоки эгоизма, лжи, цинизма, агрессии, которые в новую эпоху развития солидарного общества превращаются в пустой, ненужный самообман, лишающий возможностей реализации полной программы бытия и достижения ее высших уровней, сегодня уже существующих принципиально.

Именно обретенное качественное познание дарит человеку свободу, которая подразумевает возможность осознанного выбора действий. Выбор, осуществленный по собственной воле, означает ответственную позицию человека по отношению к будущему. Человек, не принимающий ответственности за собственное будущее и будущее мира, не может искать взаимную любовь, всегда ответственную и солидарную, взамен он ищет свою относительно выгодную зависимость (от ответственного за него благодетеля), т. е. лишенное солидарности рабство, и легко с ним мирится. Рабство лишает свободы; но человек, не знающий законов мира или боящийся их познания, видит в своей инфантильной зависимости от «господина» преимущество – существенное подчинение тому, кто «знает жизнь» и тем самым уменьшает страх своего ведомого перед потенциальными опасностями жизни, возможными ошибками бытия. Не случайно слова «опасность» и «пасти» (защищать от опасностей) – одного корня. Человек, принявший рабскую зависимость, одновременно лишается и ответственности за текущие события, и самостоятельной, свободной возможности творчества будущего.

Конечно, кроме «психологической», личностной свободы в отношениях с близкими людьми, человеку необходима свобода «системная», включающая свободу от пустых (не являющихся неизбежными) материальных, социальных и духовных лишений. В совокупности это дает «целостную» свободу бытия человека. Это условие гораздо глубже, чем любые наивно заявляемые ныне обычно «либералами» политические права человека на пустую социальную и личную свободу, близкую по смыслу к одиночеству. Такие «свободы» ни в малейшей степени не освобождают человека от страхов бытия, а лишь создают неубедительные иллюзии очень низкого свойства, поскольку принципиально не существует свободы отдельного человека без его солидарной поддержки социумом.

Принимая во внимание сказанное, мы можем выделить два кластера важнейших философско-психологических понятий. Системообразующим фактором первого является принятие идеи целостности и солидаризма всех сущностей мира. Он включает «веру» (предваряющую будущее «познание») в существование и доступность высших смыслов Бытия. Из этого вытекает открытие возможности к системному, целостному познанию всех уровней смыслов жизни, рождающему ответственность, свободу, правду, любовь, развитие, гармонию, целостную самореализацию человека. Второй кластер организован «неверием» в существование высших смыслов Бытия, принципом предельной фиксации человека на личных и коротких смыслах существования. Он порождает противоположные сущности – частность и иллюзорность познания, непонимание сути Мира и людей, пустые страхи, системную безответственность перед собой, близкими, обществом, будущим, рабскую зависимость от иллюзорных ценностей и сил, ложь, принуждение себя и окружающих, одиночество, глубокую дисгармонию бытия, низкий уровень доступности реализации программы целостной и счастливой судьбы. В таком сравнении проявляется противостояние основных идей индивидуализма и солидаризма. Суть любви, провозглашенной главной ценностью Священного Предания христиан – в солидаризме всех уровней, она не возможна без по-настоящему целостного познания смыслов и целей бытия. Лишь «целостная» любовь, охватывающая все дарованные человеку уровни смыслов жизни, освобождает человека от страха потери непонятого им Бытия. Реализованная на личном, социальном и духовном уровне, совершенная любовь – полностью снимает страх перед Будущим и людьми, страх индивидуальной смерти.

Сегодня совершенная любовь редка, потому, что еще доминирует отторгающая ее цивилизация «частности» смыслов жизни. Это явно одряхлевшая, уходящая цивилизация. Она еще относительно сильна в таких второстепенных качествах как избыточная реализации материальных смыслов бытия. Фиксируя внимание общества на радостях материальной жизни, идеология упрощения личных, социальных и духовных целей существования грубо тормозит развитие человека и общества. И если в про-

шлой, материально скудной, истории общественного развития «личный» интерес имел оправдание и в существенной степени способствовал развитию человека «социального» и «духовного», то в новейшую эпоху эгоистическая социальная позиция становится абсолютным препятствием, в том числе и в сфере экономического развития. Это демонстрирует отчетливо сформировавшаяся социально-экономическая слабость стран западного, либерального блока, не говоря уже о полном провале идеологических и мировоззренческих взглядов этих стран в современном глобальном мире. Такое положение дел неизбежно для общества, вернувшегося к языческим представлениям об идеалах бытия, поклоняющегося старому, маленькому, недалекому идолу – «золотому тельцу». Такое малопривлекательное общество бесконечно воспроизводит бессмысленный страх бытия; оно не дает ни целостной свободы, ни совершенной, или даже удовлетворительной любви. Человек, живущий страхом – принципиально им ограничен, следовательно – не свободен, унижен и не готов к восхождению на уровень Богочеловечества. Сильный и гармоничный в любви человек ощущает, что в духовной области Мира нет начала выше жалости. Она – основа поддержки будущего, которое рождается слабым, ждет бескорыстной защиты, как маленький ребенок. Не случайно в русской религиозной философии и искусстве так много внимания уделялось женской стороне духовности. Одаренность жалостью у женщин несравненно выше. Соединение смелости мужского познания Бытия и женской, сострадательной, жалеющей «другого» любви – эту сторону гармонии – человечеству еще предстоит осваивать.

Один из главных вопросов, определяющих для человечества качество его будущего, заключается в том, готово ли оно к объединению в целостность всех смыслов жизни, реальному дополнению начальных, бытовых, материальных смыслов высокими и долгими смыслами Бытия? Однако весь ход исторического развития человечества, развитие событий современности, совокупная дальновидность человеческого разума дают основания прогнозировать, что вскоре все перечисленные цели будущего станут доступными многим. Но и на этом история человечества не должна быть завершена. Развитие является непременным ус-

ловием сохранения человека в Бытии. Существует ли у современного человечества перспектива подняться выше осознаваемых сегодня принципов «идеального», чтобы мечтать и о «дальнем будущем»? Ответ на него – явно ближе к области интуитивной «веры», которая имеет все основания постепенно, как и в предыдущей истории, подтверждаться в своих принципах новыми аргументами разума, науки, растущей ноосферы. Тогда будут сформулированы новые задачи познания и проблемы в его достижении. Прошлое демонстрирует обществу непреходящие принципы решения масштабных задач, в том числе в постижении идеалов развития.

Только нравственное и духовное взросление, долгая философская рефлексия мыслителей воспитанных в культуре монотеизма, были способны постепенно привести к тому удивлению и восхищению, которое испытал и осознал великий немецкий философ Иммануил Кант, увидев проявление гармонии Всеобщего Закона и в своей душе, и в необозримом космическом просторе: «Две вещи наполняют душу постоянно новым и возрастающим удивлением и благоговением и тем больше, чем чаще и внимательнее занимается ими размышление: звездное небо надо мной и нравственный закон во мне. То и другое, как бы покрытые мраком или бездною, находящиеся вне моего горизонта, я не должен исследовать, а только предполагать; я вижу их перед собой и непосредственно связываю их с сознанием своего существования. Звездное небо над нами и нравственный закон внутри нас».

В истории стремление к «идеальной» организации жизни общества часто означало попытки построения «теократического» общества. Термин «теократия» впервые был употреблен римским историком Иосифом Флавием в I в. нашей эры. Идея теократии заключается в том, чтобы верховное управление обществом осуществлялось непосредственно Богом. К государствам, имевшим вполне теократическую форму правления, относят главным образом древние государства – Китай, Ветхозаветный Израиль, древние Египет, Грецию и Рим. По верованиям их граждан, они управлялись богами, но важную роль в этих странах играли прорицатели и жрецы, которые, якобы бы общались с богами, а затем передавали их волю властям и общественности. Позже доминирование религиозных властей в жизни общества имело место до

определенного времени в католическом мире, сегодня встречается в исламской цивилизации. Далее верховное правление в обществе было передано монархам, которые благословлялись Церковью как «помазанники» Божьи. Но и это время ушло. Полноценные, а не «декоративные» (социально бесполезные) монархии сегодня превратились в архаику. Деятельность несменяемых (без насилия) и неуклонно вырождающихся нравственно эгоистических династий, слишком быстро превращалась в явное преступление перед обществом, в бесконечные войны вне государства и внутри элит, безответственное перед народом прожигание жизни и некомпетентное правление попусту жирующей верхушки общества, прикрывающейся якобы имеющимся у них «мандатом Небес».

Между тем, идея мандата на управление народом, врученного Богом, имеет не умышленно рациональную, безнравственноложную, как в современном «либеральном» обществе, а истинно мифологическую, давнюю и сакральную историю. В древнем Китае, где начальные религиозные представления существовали как культ Неба, власть императора (сына Неба) преподносилась как результат вручения ему мандата («минь») на управление народом. На рубеже II–I тысячелетий до н. э. считалось, что высшей властью на Земле могут располагать только те люди, кто наделен мироустроительными потенциями, воплощенными в «благодати» («дэ»). Ими были земные правители, избранники Неба, его Сыны, предназначение которых – блюсти миропорядок. Само царствование «Сына Неба» представляет собой «Служение Небу». Правитель олицетворял верховное единство всего общества. Он противопоставлял себя обычным людям, поэтому носил особый титул: «Я – единственный среди людей». Он объявлял подданным: «Небо наставило нас, оказало милость, избрало нас и наделило нас Мандатом править». В древнем Китае верховное Божество Небес – «Шан-ди» – ближайший родственник граждан страны, их легендарный родоначальник и покровитель, их предок-тотем. Шан-ди, приняв облик божественной ласточки, чудесным образом зачал сына, который стал родоначальником всего народа. Правитель Китая выступал одновременно и верховным жрецом. Управление государством не отделялось от религиозного ритуала, административные документы были одновременно священными скрижалями богов.

Уже в то время в социальной культуре Китая утвердилось представление о включенности Неба в регулирование отношений власти и народа. Небо справедливо ко всем, оно вправе изменить свой выбор и лишить полномочий тех владык или царствующий дом Срединного государства, которые оказались неспособным оправдать доверие и волю Неба. Прежде чем вверить свой «мандат» на благоустроение Поднебесной новым избранникам, Небо упреждает свою кару, порожденную пороками прежних земных правителей и их деяний, небесными знамениями, природными аномалиями и катаклизмами, тогда, когда возникает дисгармония миропорядка. На земле все люди должны также беспрекословно подчиняться требованиям правителя – «вана», как духи небес – воле Шан-ди (Л. С. Васильев). Такая трактовка отношений имела важные последствия – идеологическим обоснованием власти становились личные заслуги основоположника династии и его преемников в сохранении социальной гармонии. Позже народ использовал эту идею ответственности императора перед Небесами и народом в качестве инструмента социальной модернизации. В истории Китая описаны многие циклы смены династий через народные восстания, они всегда объяснялась ссылками на теорию Мандата Неба. Общество было едино во мнении, что именно дурные правители, утратившие свое «дэ», были виновны в том, что в стране наступил кризис. Они и должны платить за это потерей мандата, который в интересах народа передавался Небом в новые руки.

Понятие теократии вполне соответствовало принципам жизни цивилизаций древности и средневековья, когда знания о принципах управления общества принадлежали только служителям культа и наследственной аристократии. Но интерес современного общества к этой теме не случаен. Одной из частых форм отклика человека и социума на возникшие сложные проблемы развития (в ситуации непонимания сути перемен и вытекающего из этого страха перед будущим) являются попытки редукции социального поведения. Психологическая суть таких явлений достаточно проста, она означает иллюзорную надежду вернуться к полностью понятным законам жизни, которые приносил успех предыдущим поколениям людей в обществе. Трудности того времени и произошедшие объективные изменения мира при этом

выводятся из фокуса общественного внимания. Эти представления выглядят попытками вернуться в мифологизированное «счастливое детство» общества, прошлое, которое пытаются представить как «утерянный рай», как «чистую веру и совершенное общество предков», как минувший «золотой век». Так в последнее время стали чаще звучать предложения о восстановления монархии в России. Эти идеи крайне наивны, т. к. недостаточно просвещенные люди хотят вернуться в иллюзорное, сказочно-лубочное представление о дореволюционном российском обществе, создаваемое сегодня некоторыми социальными группами по причинам предполагаемых ими собственных политических выгод. Столь же наивны и попытки исламских радикалов предложить свою теократию как светлое будущее для всего человечества.

Главным уроком культурно-исторического развития человечества сегодня становится вывод о том, что важнейшей задачей в формировании целей и программ развития социума должна стать не пустая борьба за доминирование отдельных уровней смыслов бытия, а стремление к созданию условий для их соединения обществом в гармоничной системе культуры дня завтрашнего. Это подразумевает постоянное обновление социальных идей и моделей развития цивилизаций. Восходящему движению человечества к новым уровням высокой гармонии, всегда препятствует противоположная тенденция – упрощения, редукции смыслов до архаики, до целей и задач сиюминутного комфорта и материального благополучия, вслед которому, если не поставить необходимые ограничения, наступает разрушение жизни общества, а затем и каждого его представителя, регресс, возвращающий человека в животное состояние.

Возрастание и трансформация ноосферы: от частностей к холизму. Будущее как сингулярность

Неверно было бы считать, что ошибки предвидения свойственны лишь явно ограниченным и эгоистичным людям. Частность, узость и неполнота взглядов на мир и истину нередко может быть свойственна и людям высокого интеллекта, обладающими достаточной эмоциональной уравновешенностью, в тех

случаях, когда они не овладели в достаточной степени принципами культуры познания. Многим известна старая восточная притча о слепых мудрецах, ощупывающих слона с тем, чтобы понять, что именно находится перед ними. Один, державший в руках хобот сказал, что это змея. Другой мудрец ощупывал ухо. – Это веер! – воскликнул он. Третий трогал ногу слона. Слон похож на ствол дерева! – сказал он. Четвертый решил, что это веревка, нащупав хвост слона. – Слон похож на копье, сказал пятый, который ощупывал бивни слона. Шестой, прикоснувшись к боку слона, заявил, что это большая, широкая и шершавая стена. Мудрецы долго спорили, но все было напрасно. Каждый представлял себе лишь то, что могли чувствовать его руки и каждый верил только себе. Смысл этой притчи заключается в том, что даже неглупый человек практически слеп в восприятии масштабных явлений, «целого», если он полагается лишь на свое предельно ограниченные, частичные, «частные» чувства и мнения. Могущество человека в знании, которое обретается только в честном социальном взаимодействии ради общего и личного блага, оно возможно в условиях системной солидарности, которой закономерно нет в современном эгоцентричном «либеральном» обществе.

Современным обществом ясно осознанно, что перемены, происходящие в развивающемся Мире, в «Богочеловеческом хозяйстве», постоянно требуют и осмысления, и прогнозирования. В новое время, кроме служителей церкви, эти функции во все возрастающей мере выполняют философы и представители социальных наук. В современной западной индивидуалистической цивилизации на смену философской парадигме экзистенциализма пришли теории постмодернизма и трансгуманизма. Во второй половине XX века модернистская вера во всемогущество разума при решении любых сложных проблем уступила место постмодернистским представлениям о неоднозначности, относительной точности восприятия Мира и социума мышлением отдельного человека, о роли личных интерпретаций при восприятии внешних сигналов.

Осознанная неполнота, «частность» понимания окружающего мира и душевной жизни человека (Ж. Лиотар) привела в постмодернизме к выводу об их недоступности качественному

познанию, к тревожно-спекулятивному восприятию мира в качестве хаоса. Прежние авторитеты и святыни в результате объявляются субъективными, внутренними, иррациональны, беспочвенными и разрушительными. Постмодернизму свойственен еще один из страхов крайнего индивидуализма – наступления на привычные представления и образ жизни цифровых знаковых систем, частично вытесняющих прежние, в том числе вербальные. Переход человечества к новому типу информационных знаков, от слова к цифре (на деле – их сочетанию), ложно интерпретируется как превращение всего окружающего в цифровую, виртуальную, «исчезающую реальность», порождающую опасность исчезновения человека в «матрице», в мире неопределенности, где нет ощущаемой границы между реальностью и иллюзией. Между тем, возрастание роли цифровой знаковой системы – новой и более абстрактной, в сравнении со словом, не представляет отрицания прежних, привычных систем информации; это лишь новый этап развития знаковых систем в восходящем процессе познания.

Как и всякие другие условия существования, новая, быстроразвивающаяся цифровая среда бытия человека порождает неоднозначные следствия, обусловленные ее свойствами. Так воздушная среда, которая укрывает от космического холода и дает нашему организму необходимые газообразные вещества, своим постоянным движением кроме того порождает и приятное, тихое мерцание (искажение свечения) наблюдаемых звезд, и разрушительные бури, когда, к тому же не видно «ни зги». Цифровая среда, обретающая сегодня новое качество и могущество, способна предупредить и тем самым защитить человечество от опасностей, которые еще вчера мы не были способны ни увидеть, ни быстро просчитать своим обычным рассудком. Но, с другой стороны, став новым, непривычным посредником между человеком и реальностью, эта среда способна нас лишить эмоционального аспекта восприятия, обеспечивающего тонкость и полноту переживания бытия. Более того, информационные технологии претендуют на то, чтобы в своем развитии достигать полной симуляции реальности для человека, что способно сделать его беспомощным и неадекватным бытию Мира. Среда обитания – своеобразный «покров» для человека. Он может заботливо за-

щищать, как легкая кисея, прикрывающая колыбель ребенка рукой любящей матери, так и лишать ориентации, как мешок, грубо надетый преступником на голову своей жертвы. Как и всегда, все зависит от основы отношений, их цели. Естественная среда, созданная высшими силами, уже обладает качеством любви, т. е. доступности гармонии отношений человека и Мира. Искусственную среду, созданную человеком, этим «даром» он должен наделить сам. Не сложно понять, что эгоцентричное псевдолиберальное мировоззрение, избегающее понятия «любовь», не способствует решению такой задачи. Ясно и то, что позволять «либеральной» элите принуждать общество жить с «мешком на голове», как минимум, неразумно.

Искренняя, но напрасная печаль постмодернистов по поводу непознаваемости и непредсказуемости мира становится вполне понятной, если учитывать, что давно присутствующий в европейской философии принцип избыточного, одностороннего индивидуализма, в постмодернизме не только не отменен, но и доведен до максимума. Отрицание значимости социального начала в человеке, в т. ч. совместного с другими людьми способа познания Мира, приводит к ложным выводам и растерянности. Превращая все существующее в «частное», частичное (человека, взгляды, смыслы бытия и пр.), в мировоззренческого идола, западная культура неизбежно живет в иллюзорных представлениях, теряя представление о «целом», о целостном восприятии бытия. Но лишь стремление к восприятию «целого», целостной системы, а не ее фрагментов, способно достаточно верно отражать «истину». Лауреат нобелевской премии по литературе 1954 г. американский писатель Э. Хемингуэй, в конце романа «Иметь и не иметь», выражает свою жизненную позицию о безуспешности борьбы с вызовами жизни в одиночку словами умирающего Гарри Моргана: «Человек один не может. Нельзя теперь, чтобы человек был один. – Он остановился. – Все равно человек один не может ни черта. Он закрыл глаза. Потребовалось немало времени, чтобы он выговорил это, и потребовалась вся его жизнь, чтобы он понял это». Такой важный вывод – явный протест против взглядов многих, кто в мире писателя проповедовал философию индивидуализма.

Диалектика двух знаковых систем, «слова» и «цифры», используемых человеком в познании Мира, отражает всеобщее свойство двоичности, бинарности всех сущностей. Бинарность – главный закон бытия. Двоичный код – повсюду, ярчайший пример тому – структура ДНК. Современный человек получает и сохраняет «информацию», использует ее для моделирования будущего с помощью и «слова», и «цифры». Эти формы фиксации свойств Мира дополняют друг друга. Слово представляет собой «целостность», «понятие», «идею». «Слово», в большей степени, выражает «качество» описываемых сущностей, оно не связано лишь с сознанием человека, но глубоко охватывает сферу неосознаваемого. Слово не имеет жестких границ в интерпретации, может быть нечетким, иметь много толкований, быть неверно истолкованным. «Цифра», в отличие от «слова», понимается как воспринимаемая разумом четкая и однозначная граница сущности, как проверяемая и потому недоступная фальсификации информация. Цифра используется для количественной оценки сущностей. В арабском языке «цифра» означает «ноль», «пустота». Первыми значение «ноля», как обозначения отсутствия любого конкретного качества, осознали мудрецы древней Индии. Позже «ноль» стали использовать арабские математики, от них эта идея была воспринята европейской наукой. Ноль – означает небытие качества, единица – наличие, остальные цифры – степень наличия. Цифра рождает структуру, части целого. Структура и целое, идея и реализация – отражение дополнительности, неразрывной и необходимой связи, высоких уровней гармонии. Совокупность «ноля» и других «цифр» позволяет выразить меру любой известной ныне сущности, но «цифра» не способна передать ее качество. Как цифрами выразить понятия «доброта», «благородство», «человек», «Бог»? Сегодняшний день, отмеченный событиями «цифровой революции», резко расширяет возможности познания законов Мироздания человеком. Но при возрастании возможностей человечества одновременно возрастает и ответственность за использование нового инструмента. Так было всегда. Перемены главным образом заключаются в том, что новая, возросшая степень ответственности требует возрастания гармонии функционирования социальных систем, с чем в индивидуалистической цивилизации Запада большие проблемы.

В последнее время достижения современной научно-технической революции способствуют поддержанию интереса к идеям трансгуманизма, концепции поддерживающей активное использование достижений науки и технологий для повышения интеллектуальных и физических возможностей человека. Крайние претензии этой концепции, отражающие эгоистическую и гедонистическую идеологию «либерального» общества, доходят до стремления постепенно превратить Вселенную в инструмент достижения максимального удовольствия для группы самых «достойных», или даже «самого достойного» индивида. Наивность и нелепость таких надежд очевидна. Понятно, что такая неумная затея очень скоро приведет к полному ограничению действий (порой уничтожению) самодовольных эгоистов теми системами, которые стоят в Бытии Мира выше человека, в том числе, вполне реальными и близкими социальными системами – обществом завтрашнего дня. Но сегодня это не останавливает многих эгоистических «мечтателей». В октябре 2014 г. был анонсирован проект создания «Трансгуманистической партии США» и планы ее представителя баллотироваться в президенты страны на выборах 2016 г. В 2015 г. началось формирование объединения трансгуманистических партий в Европе и остальном мире. Критики трансгуманизма порой называют бессмысленными попытки теоретического обоснования прав на существование в социуме «обалдевшего и самоуничтожающего эгоизма», широко охватившего западное общество. Безусловно, в таком утверждении есть полемическое заострение оценки теорий крайнего индивидуализма, но нельзя спорить с давно известным выводом – не существует философского обоснования эгоизма, – оно не возможно, как противоречащее базовым законам развития Мира. Любые социально-метафизические проблемы могут ставиться отдельной мыслящей персоной, но решаться индивидуально – они не могут в принципе. Попытки мировоззренчески, системно поставить в социальной жизни «частное» выше «общего» – неизбежно ведет к разрушению социальной целостности и его элементов, к разрушению общества и благополучия отдельных людей. Сохранение и гармоничное (стабильное) развитие общества в будущем не возможно без отмены не только архаичного, но и нелогичного

(если это системно-догматическая позиция) принципа индивидуального и группового эгоизма. Суть эгоизма – пустые претензии на исключительность, т. е. на исключение человека или социальной группы, системы иного масштаба, из действия общего закона. Исключение действительно существует, но только для Абсолюта, Целого. Все, что является производным от него, включая человека, может смело претендовать лишь на уникальность и индивидуальность, которая хороша не сама по себе, а в комплементарном соединении с другими уникальными сущностями, другими индивидами.

Системный психолингвистический анализ показывает, что две важные для нашего анализа и противоположные на первый взгляд категории – «единичное» и «единое», имеют общий корень – «един». По сути, указанные понятия, прежде всего, отражают выбор взгляда наблюдателя на иерархизированную систему сущностей Мира. В Бытии вышестоящее «Единое» наблюдает «единичные» элементы нижестоящих систем. «Единичное», напротив, – видит «единство» и «целостность» систем более высоких уровней. Абсолютное энергетическое доминирование высших уровней бытия, их законов и смыслов, делает любые попытки оспаривать определяющую роль высших уровней реальности в развитии Мира как минимум несостоятельными. Впрочем, и «частное» в своем развитии, несомненно, влияет на «общее», требуя дальнейшего углубленного исследования диалектики такого взаимодействия. И религиозные и логически выстроенные научные концепции говорят о естественной необходимости дополнения «единичного» (индивидуального) и «единого» (общего) в возрастающей гармонии развития. Между тем, современный Запад декларирует индивидуализм и «частность» бытия каждого человека как философскую и идеологическую догму, как важнейший системообразующий принцип в организации личной, экономической, социальной и духовной жизни. Одним из следствий этого является продуцирование социальных теорий, которые отгораживают человека от целостного восприятия Мира, не позволяют увидеть суть сегодняшнего и будущего бытия в их единстве, признать существование Всеобщего Замысла, и реализующего его Закона.

Современной наукой принципы системного подхода используются в качестве основного и универсального метода, весьма эффективного инструмента рационального познания. Но и они имеют свои очевидные границы возможностей. Предельный объем и качество получаемой информации о законах организации и развитии Мира определен рамками и свойствами сознания человека. Психофизиологические исследования показывают, что бессознательная психика на много порядков обширнее сознания, но она не подвластна прямому рациональному управлению. Доступ к ее потенциалу дают интуиция, трансовые состояния, мистическое постижение. Целостное, или холистическое познание означает соединение возможностей сознания и бессознательной психики, индивидуального и социального познавательного творчества. Холизм, в сравнении с системным подходом, целостность более высокого уровня, соединяющая Логос (рационально постижимые законы Бытия, установленные Абсолютом) и Софию (интуитивно-мистическое постижение Замысла Абсолюта). Нет сомнений в том, что будущее принадлежит холистическому методу познания. В высочайшей степени этому способствует свойство соборности рассудка человечества, создающего в истории возрастающую «ноосферу» («сферу разума») – область системного взаимодействия общества и природы, где разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития. Автор концепции ноосферы, академик В. И. Вернадский, писал, что «в ноосфере отражается разум каждого человека, его устремленная и организованная воля, но не как явления частного, а существа общественного» [8].

ТОР утверждает, что будущее человечества в высочайшей степени зависит от качества постижения законов скользящей, развивающейся Гармонии Мира. Созидание будущего подразумевает реализацию в истории Мира единой и целостной системы созидающей деятельности – творящего Мирового Идеала и «деятельного идеализма» человека. Гармонично развивающаяся ноосфера соединяет эти процессы, становясь главным рабочим инструментом «деятельного идеализма» человека. Реализация великой идеи Богочеловеческого Всеединства всегда требовала и еще ожидает громадных трудов человечества по самосовершенство-

ванию, важнейшим аспектом которого, в тысячелетнем историческом познании, является достижение гармонии с Замыслом. Природа человека такова, что ему не дано жить без ошибок, т. е. безгрешно. Необходимо отметить, что в процессах человеческого познания Мира важно не только констатировать этот факт, но и понимать роль человеческой ошибки как части Замысла.

Известно, что все началось еще в Эдеме, где Адамом и Евой был совершен первородный (прародительский) грех. В формальном понимании этот грех заключался в ослушании Божьей воли, нарушении запрета – «От дерева познания добра и зла не ешь от него» (Быт. 2:17). Слово «грех» в русском языке изначально соответствовало понятию «ошибка», «погрешность», «огрех»; в греческом – понятиям «промах», «погрешность», «провинность»; в еврейском – «промах», «непреднамеренный грех». В современном обществе «грех» трактуется не только как действие или помышление, связанное с прямым или косвенным нарушением религиозных заповедей, но и как нарушение морально-этических норм общества или нравственных правил, установленных человеком для себя. Первородный грех (познания сути «добра» и «зла») был совершен под воздействием искушения познанием. По умыслу Бога Древо познания добра и зла, в отличие от Древа вечной жизни, не было защищено охраной. Если бы это было иначе – не состоялось бы и «искушение», не был бы начат процесс познания Мира и сотворчества человека с высшими силами в реализации замысла Абсолюта. Само понятие «искушение» связано с праславянским понятием «кусок», «кусать», «пробовать». Важно отметить, что без «пробы» качеств реальности (ее испытания, проверки) у людей никогда не возникло бы «доверия» к происходящим повседневным событиям. Не было бы и «веры» в вечные законы Мира. Вера – начальное, исходное, детское отношение человека к Логосу. Далее, взрослея, ему приходится принимать на себя все большую ответственность за собственное бытие и бытие Мира. Именно освоенная человеком проверка событий на их закономерность породила науку и современное рациональное знание. Кроме того, проверка, часто связана с дарованной Богом болью, которая указывает как знак

(признак) на допущенные ошибки и позволяет найти новый, верный путь, избежать повторения ошибок. Так, на собственных ошибках учатся человек и человечество.

Одной из непреодоленных ошибок познания и современным грехом человечества является частность, неполнота представлений о социуме и вытекающий из нее эгоизм, запрещенный законами мировой гармонии. Все масштабные культуры и религии мира осуждают эгоистическую позицию как негативное социальное качество. Но к решению сложнейшей задачи его преодоления приблизилась только советская цивилизация, которая прекратила свое существование, как только остыла основная социальная идея среднего уровня – идеология построения коммунистического общества. Любая долгоживущая культура может гармонично реализоваться в ситуации сочетания стабильной духовной идеи культуры и постоянно обновляющейся среднесрочной социальной идеи, отраженной в идеологии.

В культуре, подобно глубинам молодых звезд, постоянно происходит синтез нового качества из прежнего вещества и состояния духа, из ранее созданных элементов системы метафизического, социального и материального бытия общества. Новые принципы развития, провидящие суть будущего, основываются на бинарно-комплементарном соединении традиций и идей перемен. Хорошо известно, что звезда, прошедшая предназначенный ей цикл развития, становится «старой» и заканчивает свою жизнь в различных формах преобразования, но при этом всегда участвует в созидании новых систем Космоса и Мироздания. При наличии достаточной исходной массы (энергии), космическое светило со временем трансформируется в «сверхновую» звезду, а далее и в «черную дыру», которые активно трансформируют материю Космоса. При недостаточной начальной массе звезды – она со временем превращается в неактивное тело, поглощаемое активными космическими процессами. Аналогичные, по своей сути, процессы происходят и с обществом, цивилизациями, культурами. Различие заключается в том, что обществу дано обновляться в новых идеях, программах развития, тогда как у звезд существует лишь одна заданная программа развития. В этом отражается энергетический потенциал таких нематериальных сущностей как «идеи».

Важнейшими особенностями предстоящих вскоре перемен в культуре являются одновременность и глубина изменений не в отдельных, а сразу во многих сферах жизни общества. Предстоят перемены революционного характера. Это не экономическая, не социальная, не техническая, не научная, даже не культурная революция, в отдельности, что уже многократно имело место в истории. Это «целостная революция» бытия человека и человечества. Перемены такого рода трудно предсказуемы не только в деталях, но и в главных характеристиках, их определяет поистине космический масштаб новизны бытия. Не случайно они происходят в то время, когда человечество готово к визиту на другие космические объекты, выходу за пределы Земли, т. е. в «Иной Мир». Даже мировые религии не предсказывали человечеству такие события, сегодня вполне возможные и близкие, как появление искусственного интеллекта, путешествия в иные миры, возможность встречи с другими мыслящими существами, вероятность бытия множественных Вселенных. Это перемены сингулярного или близкого к нему характера. Преимуществом человека перед начальными (элементарными) материальными частицами времен «Большого взрыва» заключается в том, что к моменту глубочайших системных перемен человечество осознало суть высших законов бытия, т. е. было способно ответственно участвовать в реализации Замысла уже не как объект, а как субъект творения новой гармонии, как важная часть Богочеловеческого Всеединства.

Современный человек вовлечен в быстротекущие и бурные политические события сегодняшнего дня, которые часто называют информационной или гибридной войной, но уже не в качестве обычного участника традиционных баталий межгосударственных или гражданских войн, где он прежде выступал лишь как расходный материал и инструмент реализации намерений элит. У рядового гражданина появилась необычная для истории развития социума роль эксперта и судьи. Борьба сегодня ведется не за территории и экономические объекты, это вторично, а за «умы и души» людей. Именно в этом видят залог будущей, главной победы. Необычность противостояния заключается в том, что теперь соперничают самые масштабные социальные сущности, не социальные слои, государства или идеологии, а значительно бо-

лее масштабные социальные системы – мировые культуры и их базовые социальные идеи. И отдельным обществам, и человечеству в целом предстоит выбор между двумя системообразующими принципами социальной жизни – «индивидуализмом» и «солидаризмом».

Еще в V в. до н. э. китайский стратег и мыслитель Сунь Цзы подчеркивал: «Чтобы разбить противника нужно разбить его замыслы». Любой замысел, и короткий, и долгий, основывается на базовой идее. Сравнительному культурно-историческому анализу развития российской культуры и цивилизации, основанных на идее «солидаризма», и современной западной цивилизации, избравшей идею «индивидуализма», посвящены предыдущие разделы работы. Сопоставляя две цивилизации (Россия при этом рассматривается не сиюминутно, а как историческая сущность) мы использовали художественные образы, существующие в этих культурах – приверженцев пути «деятельного идеализма» – «кузнецов общего счастья», и «элоев», – беззаботных «кузнечиков», неспособных думать даже о близком будущем. Сегодня особенно важно не только сравнить особенности противостояния двух культур в истории, но и спроецировать их качества и потенциал в будущее, учитывая необходимость быть на гребне волны скользящей гармонии отношений развивающегося человека и возрастающего Мира. Поэтому так важно иметь верное представление об «образе будущего», понимание сути его системообразующих и базовых факторов, т. е. о совокупности управляющих образом жизни общества идей (отраженных в религиозных взглядах, идеологии, правилах очередного экономического и технологического уклада). Кроме системы прогрессивных идей, для реализации программ гармоничного развития общества необходимы дальновидные, пассионарные социальные лидеры, обладающие качеством «долгой воли», ориентированные на общее благо не на словах, а на деле. В движении к гармоничному будущему деньги и богатство представляют собой второстепенные ресурсы и ценности, ибо они не отражают уровень взаимной полезности членов общества в реализации принципов гармонии развития. Гораздо важнее достижение сплоченности общества вокруг высокой идеи развития, признание социально справедливыми принципов ее реализации. Уравнительный подход к идее социальной справед-

ливости был отвергнут еще Аристотелем; он предложил принцип «распределенной справедливости», который требовал учета заслуг каждого человека перед обществом. «Уравниловка», в том числе социалистическая, лишь развращает безответственностью, провоцирует деградацию социума. Не случайно существует поговорка: «Что без труда сверху падает – пропадает, что в трудах снизу растет – благо дает». Основой и стержнем личности человека является его внутренняя самооценка. Она наполняет человека чувством собственного достоинства тогда, когда он добросовестно и инициативно работает на общее и личное благо, получая благодарность (ответный «дар» на созданное и отданное людям «благо»). Подачки и нечестные приобретения – лишь опустошают внутреннюю самооценку. Иное дело – честный труд ради гармоничного будущего. Поэтому В. Маяковский в поэме «Хорошо!», в годы трудностей, бедности, военных угроз и веры в обретенную обществом новую, молодую, высокую идею, заявлял:

Октябрьская поэма (1927)

«*…Мой труд*
вливается
в труд
моей республики».

«…Жизнь прекрасна
и
удивительна.
Лет до ста
расти
нам
без старости.
Год от года
расти
нашей бодрости.
Славьте
молот
и стих
землю молодости».

Поверхностный взгляд на роль «веры» в жизни общества способен заметить ее связь только с религией. Но на деле в жизни общества «вера», как принятие информации от других людей без проверки ее на достоверность, существует всюду. Она существует в семье, когда там есть любовь, в дружбе, когда это настоящая дружба, в отношениях людей, когда это не «либеральные» (эгоистические), а благородные отношения. На уровне системы «власть-народ» – это доверие граждан политикам. Если его нет – не будет и лживой, недальновидной власти. Мы уже вспоминали пословицу: «У лжи – длинный язык, короткие ноги и слабый ум». В наше время системный эгоизм выглядит как большая интеллектуальная странность, а его приверженцы – как люди, добровольно променявшие гармоничную, счастливую жизнь на пустяки – деньги и власть, обретенные безнравственными способами. Осознание этих истин современным обществом предвещает скорый взлет солидаризма в культуре завтрашнего дня, цикл развития которого должен продлиться не менее двух десятилетий. На смену власти силы и обмана сегодня постепенно приходит нравственно и духовное обоснованное лидерство с надежной обратной связью, основанное на следовании законам трех уровней смыслов бытия.

Развитие солидаризма в общественных отношениях на основе глубокой духовности предлагалось русскими религиозными философами в начале XX столетия. В статье «Неотложная задача» (1906), опубликованной в литературно-философском журнале «Вопросы жизни» С. Н. Булгаков писал, что религия в повседневной жизни должна сочетаться с социальным строительством: «Для принципиального индифферентизма к политике и общественности не может быть никаких оправданий. Он является, во-первых, невыполнимым, во-вторых, явно противохристианским, приходя в противоречие с основным и центральным учением о богочеловечестве». Булгаков полагал, что христиане слишком аполитичны и асоциальны, а подобное отношение к социальным вопросам он даже характеризовал как «преступное». По его мнению, России необходима «христианская политика», которая должна оказывать поддержку христианскому социализму

Сегодня Россия вышла из тупика провальной политики подражания архаичным идеям «либерализма». Резко возрос авто-

ритет страны в международных отношениях. От нас вновь, как и столетие назад, ждут «большой» социальной идеи, которая покажет путь к гармоничному будущему для абсолютного большинства людей разных взглядов. Потребуется убедительно показать не только предстоящие выигрыши, но и цену перемен, ее приемлемость и обоснованность. Это подразумевает не только ожидание четких формулировок новой социальной идеи мыслителями, но и масштабную работу пропагандистов и деятелей искусства. Им предстоит объяснить обществу суть перемен простым и образным языком. Политикам, в период просвещения и подготовки общества к переменам, будет необходимо предложить новые формы собственной ответственности за реализацию намеченных социальных программ. Станут необходимы проверяемые обязательства власти по солидарной с обществом ответственности, где будут записаны встречные обязательства политических лидеров и территориальных (и иных) общин на условиях опубликованного общественного договора.

Критики современной России часто обвиняют ее в имперских устремлениях. Они не осознают того, что это означало бы явный регресс в развитии нашего общества и культуры. В начале прошлого века страна трансформировалась из империи в качественно иную, более высокую системную сущность – союз народов, Союз Советских Социалистических Республик. Различия империи и союза народов, которые близки по признакам многонациональности и наднациональной идеологии, заключаются в степени солидаризма. В империи основной народ определяет жизнь других, малых или подчиненных народов, в союзе – отношения строятся на основе комплементарности и равных прав. Равенство прав не отменяет лидерства, но лишает возможности занятия эгоистической позиции, эксплуатации других народов. Основная идея культуры народа, принимающего лидирующую роль, определяет важнейшие качества объединения граждан страны в межнациональный союз. Солидаризм, духовность, принципы справедливости русской культуры привели к тому, что в истории вокруг русского государства объединялись многие малые народы, для которых это было самым надежным средством сохранения двух важнейших ценностей – не только биологиче-

ской уникальности потомков (генетики своей нации), но и духовной самобытности культуры. Так возрастала могучая Россия. Изначально присоединение к ней было способом существования большого количества народов в тяжелейших геополитических условиях, между двумя равнодушными к «чужим народам» цивилизациями – вечно враждебным Западом и всегда непредсказуемой Степью. Особенности русской культуры позволяли ее политическим лидерам понимать, что покорение души другого народа высокой идеей, добротой и справедливостью предваряет будущий новый государственный союз. Нашим предкам следует отдать должное. В своих представлениях о Замысле Бога они относились к окрестным народам, пусть непохожих на них, как к равным в достоинстве. Благодаря этому русские устояли в вековой борьбе, утвердив принцип не истребления соседей, а дружбы народов. Полны проникновенной мудрости слова Ф. Дос-тоевского: «Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только стать братом всех людей…» Эта формула почерпнута из народной психологии, из российского опыта межнационального взаимодействия.

В сущности границы союзов народов совпадают с границами влияния и временем жизни масштабных идей и культур. Сегодня «Русский мир» вновь заявлен как социально-политическое явление и достаточно понятен в культурно-историческом смысле, но он не имеет своего современного выражения в духовной и социальной концепциях. Именно этого ждет российское общество, эти новые идеи представляют большой интерес для мирового общества. Сегодня обществу не хватает знаний о человеке. Не случайно сказано: «Знание – сила». Знания являются важнейшим инструментом в процессе созидания будущего. Без них не будет ни ясного плана, ни достаточных сил для достижения поставленных целей, без него возникает утомление и разочарование общества. Русская мечта сегодня должна включать принципиально новые знания о человеке.

Строительство нового общества, создания прочных и гармонично развивающихся союзов народов, новой мировой ойкумены, предполагает не устаревший эгоистический диктат того, кто считает себя сильнее других, а плюрализм мнений и совре-

менный диалог солидарных участников социального союза. Суть диалога заключается в честном обмене информацией в условиях взаимной доброжелательности, отвержения эгоистических и инфантильных установок, которые обычно проявляются в культурной непросвещенности, представлениях о собственной исключительности, инфантильных обидах. Отправным пунктом диалога являются те цели развития, принципы и законы жизни, которые изначально объединяют участников диалога. Следующим этапом – является прояснение дополняющих, т. е. взаимно полезных качеств его участников. На третьем этапе участники диалога приходят к компромиссу, т. е. сохраняют и повышают свои возможности в достижении важных целей за счет появления партнеров, союзников, друзей, создания новой социальной системы и ограничивают второстепенные планы или отказываются от них полностью.

Культурная зрелость общества означает, в том числе, и ясное понимание позитивного влияния на процессы социального развития закона комплементарности. Так Р. Эмерсон – пастор, философ, поэт, один из виднейших мыслителей и писателей США XIX века говорил: «Каждый встреченный мною человек в чем-то превосходит меня, и в этом смысле я могу у него поучиться». Этот принцип фрактален, он в полной мере относится и к народам, и к культурам. Его признание позволяет открывать, уважать и собирать ценности везде, где они имеются, чтобы через информационный и поведенческий обмен ими достичь максимального богатства жизни для всех. К разряду наиболее сложных вопросов относится межрелигиозный диалог. Уже сегодня понятно, что попытки достижения всехристианского единства (экуменизма) проблемы не решают, т. к. оставляют за границами рассмотрения другие мировые религии и культуры. Культуры представляют собой самые масштабные социальные явления, основанные на принятых религиозных системах, но не исчерпывающиеся ими. Они включают в себя древнейшие дорелигиозные системы идей и правил жизни, которые отражены в мифологии, социальных традициях, народном искусстве, правилах ведения хозяйства, душевном складе и темпераменте народов, влиянии географической среды и др. тонких, порой почти неуловимых сознанием человека влияниях. Принципиальным различием законов религий и культур является присутствие в религиях таких

положений вероучения, которые именуются «догматами». Они представляют собой взгляды и решения, утвержденные основоположниками или иерархами религии, которые объявляются обязательной и неизменяемой истиной, не подлежащей критике или сомнению. Для культур свойственно понятие «стабильности» ведущих идей, но не догматического их утверждения – в культурах, в отличие от религий, нет тех форм власти, которые способны диктовать неизменяемые никем во времени принципы. Таким образом, культуры сохраняют в себе необходимый для бытия в будущем принцип перемен и развития. Впрочем, истории и социальной науке, религиоведению, хорошо известно, что и религиозные учения проходят через расколы, трансформацию взглядов, реформации и т. п., или же вносят существенные изменения на соборах теологов и иерархов религий. Известно и то, что народы, в ходе социального и хозяйственного развития могут менять религиозные системы, не исчезая при этом из истории развития человечества.

Сказанное позволяет предполагать высокую вероятность скорого перехода культур к взаимодействию в развитии на основе принципа дополнительности, системности, холизма. Объективные различия существующих культур, несомненно, велики, но именно через разнообразие качеств реализованных структур мир создает сложное и гармоничное единство, т. к. разнообразие свойств частей системы увеличивает число ее функций и требует высокой согласованности элементов и функций общности, в т.ч. социальной. Идеи мировых религий и русского космизма еще не исчерпаны, но уже пришло время, когда обществу стали нужны современные ответы на широкий круг актуальных метафизических проблем. Для этого нужен разговор на языке культур, а не на жаргоне цивилизационных и идеологических догм. Понятие «согласия» представляет собой одно из таких могущественных проявлений универсальной гармонии как «резонанс» (от лат. «resono» «откликаюсь»). Резонанс представляет явление не только материального бытия, отражающее возникшее согласие двух физических систем, что проявляется в усилении сигнала их совместного реагирования на полученный из вне импульс. Аналогом физического «резонанса» в сфере социальных и душевных отношений людей может являться однокоренное понятие «резон»

(от франц. «raison» – «разум, рассудок; довод», лат. «ratio» – «рассудок, счет, сумма, отношение, обоснование, думать»). Такой ясный, системно обоснованный, аргумент в личной или социальной дискуссии о путях гармоничного развития, является необходимым «резоном», разумным основанием и причиной изменения взглядов, обретения согласия, нахождения смыслов общего, а не только личного и частного блага. Как метод постижения другой социальной сущности, гармонизации отношений, духовный, социальный и душевный (межличностный) резонанс реализуется не только в совместной молитве, но и общественной деятельности, открытом и душевном разговоре, понимании и сочувствии другому человеку, обществу.

Вместе с читателем мы обсудили ряд весьма сложных тем, относящиеся к области метафизики и социальных наук. Завершая столь непростой анализ, в интересах целостного восприятия проблематики, хотелось бы вновь подчеркнуть особые возможности искусства, которое способно дополняя рассудок человека, совершенно иначе, в ярких и лаконичных образах, отражать сложнейшие проблемы духовной, душевной и социальной жизни. Оно гораздо чаще, чем ученые и богословы, оказывается ближе к народу. Стоит ли человеку думать о чем-то высоком и долгом, когда бытие за пределами отдельной жизни непостижимо для индивида? В чем смысл короткого бытия человека? В чем смысл бесконечных перемен в Мире? Может ли человек достучаться до Бога? Существует ли перспектива разумной трансформации сегодняшней цивилизации в гармоничную сущность? Оптимистический ответ на поставленные метафизические вопросы дает Н. Гумилев в поэме «Начало», благословляя жизнь с ее переменами:

«С сотворенья жизни стократно
Умирая, менялся прах –
Этот камень рычал когда-то,
Этот плющ парил в облаках.

Убивая и воскрешая,
Набухать вселенской душой –
В этом воля земли святая,
Непонятная ей самой».

Однако в реальности, в повседневном бытии, рядовой человек, не знающий высокого смысла своей жизни, становится разменной монетой, пешкой в играх элит. В «Старой солдатской песне» Б. Окуджава озвучивает вопрос простого человека, обращенный к самому себе, ведь у него нет способа общения с духовной элитой общества, которое уже утратило духовное и социальное единство. Ответа на заданный вопрос у него нет:

«Для чего мы пишем кровью на песке,
Наши письма не нужны природе…».

Есть ли смыслы жизни, которые достаточно понятны всем, при том, что они отражают не только короткие и средние, но и долгие цели жизни? Да, они есть. Такие смыслы люди видят, прежде всего, в любви очевидной, человеческой:

«Как журавлиный клин в чужие рубежи, –
На головах царей божественная пена, –
Куда плывете вы? Когда бы не Елена,
Что Троя вам одна, ахейские мужи?

И море, и Гомер – все движется любовью,
Кого же слушать мне? И вот Гомер молчит…»

Причиной исторических событий О. Мандельштам в этих стихах называет любовь человеческую. Эта мысль не вызывает возражений, но она лишь часть истины. Кроме влечения собственной любви, для человека существует еще призыв общества, народа, истории, высокой гармонии и Абсолюта.

Специалисты утверждают, что гениальных поэтов писавших на русском языке немало, но таких, которые были еще и душевно добры – единицы. Такова Лидия Алексеевна Алексеева, близкая родственница Анны Ахматовой, прожившая долгую жизнь в эмиграции, но оставшаяся поэтом с русской душой. Литературоведы считают, что, пожалуй, никто не обладал той неподдельной честностью творческого выражения, какой обладала она. Ее восприятие главных смыслов бытия человека настолько глубоко, искренно и удивительно, что возникает ясное ощущение – в стихах Л. Алексеевой звучит женский голос русской Софии. Ее стихи любили почти все, даже взыскательные критики. У нее не было поэтической позы ни в жизни, ни в поэзии. Ее размышления о важнейших сторонах жизни человека могли своей

глубиной сделать честь многим ученым мыслителям. О формальной религии, где нет резонанса человеческих душ, она пишет:

«Запах сырости и воска,
В крестном знаменьи рука.
Плач ребенка, гнев подростка,
Взрослых смирная тоска.

Вьется ладан серовато,
Узко вечности окно.
Все бессмысленно и свято,
Все – не нами решено».

Для нее гораздо понятнее то, что самостоятельно способен осознать образованный, ищущий истины, не лгущий себе и людям, не эгоистичный ум:

«Адам и Ева изгнаны из рая
В пределы скорби, страха и забот.
Здесь смертью веет тишина ночная
И солнце лаской смертоносной жжет.

Весь дикий мир дарован нам на муку,
На черный труд. А горестный покой, –
Когда сжимаешь любящую руку
Усталою и любящей рукой,

Когда, без слов всю душу отдавая,
Родным и скудным греешься теплом, –
Последний дар утраченного рая
В огромном одиночестве земном».

***

«Не спрашивай, что будет там, потом,
Когда настанет миг прощанья и свободы, –
Ведь если что-то ждет – какое чудо в том!
А если ничего… Какой великий отдых!»

***

«Прощаясь мирно с радостью земной,
Я оставляю всю ее в наследство:
И солнцем позолоченное детство,
И молодость с лирической луной.

И зрелости свободной тишину,
И бледную прохладу увяданья,
И с тихой музой редкие свиданья –
Все в малой горсти бережно сомкну.

И брошу в мир, как на последний суд,
В бутылке запечатанное слово, –
И, может быть, у берега родного
Она пристанет, и ее найдут».

***

«Спасибо жизнь, за то, что ты была,
За все сиянья, сумраки и зори,
За мшистый бок тяжелого ствола
И легкий парус в лиловатом море,

За все богатство дружбы и любви
И тонкий холод одиноких бдений,
И за броженье светлое в крови
Готовых зазвучать стихотворений, –

Со всем прощаясь – и не помня зла –
Спасибо, жизнь, за то, что ты была!»

***

«Наш дух, с надеждой и сомненьем
Вонзивший в небо страстный взлет,
Мерцает голубым свеченьем
В тяжелом мраке вечных вод.

И кто-то страшный и безмолвный,
Склонившись над святой рекой,
Светломерцающие волны
Мутит задумчивой рукой.

И беглой молнии касаньем
Потрясена, ослеплена –
Душа навек воспоминанья
Невыразимого полна.

Ведь по смерти, всем – перемена:
Добрым – рай, а злым – геенна».

Л. Алексеева, которая знала о присутствии в себе крови нескольких народов, вне всякого сомнения, и духовно, и душевно принадлежит русскому миру. Об этом свидетельствует не только творчество, но и ее размышления о собственной идентичности. Они подтверждает постулат социальной науки, что национальную принадлежность человека определяет культура, избранная и усвоенная им до наступления социальной зрелости.

«Кто из предков во мне проявляется больше?
Кто глядит из моих неуверенных глаз?
Мой задор – от моей неуступчивой Польши,
Чувство меры – твое, виноградный Эльзас!

Где-то хитрая дремлет во мне Византия,
Синью греческих волн озаряется стих…
Но всех слаще мне имя Твое, Россия,
Все мои чужеземцы – у ног Твоих!»

К сожалению, формат нашей работы не позволяет далее цитировать этого замечательного русского поэта, великую, но не самую известную на Родине женщину. Заинтересованный читатель может продолжить знакомство с ее творчеством сам [1].

Как много в поэзии размышлений о противоречиях жизни и духовном несовершенстве человека! Одаренный русский поэт Алексей Константинович Лозина-Лозинский, оставшийся без матери в два года и умерший в 30 лет, размышляя о тяжести испытаний назначенных Небесами благородному человеку, писал [14]:

«Жестокая Дьявола кара,
Адам у закрытых дверей,
Разбитые крылья Икара,
В цепях на скале Прометей…

О, саги! О, эхо народов!
Мы знаем паденье борцов:
Мы – скопища странных уродов
С терзанием полубогов…»

Подводя итог поэтическому экскурсу в метафизику и психологию, вспомним два известных произведения с одним названием «Пророк», принадлежащих перу великих русских поэтов.

«Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился;
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.»

(А. С. Пушкин «Пророк», 1826)

Этим стихам удивительно близки по смыслу строки М. Ю. Лермонтова:

«С тех пор как вечный судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.
Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.
Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром божьей пищи;
Завет Предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная;
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.
Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо,
То старцы детям говорят
С улыбкою самолюбивой:
«Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами.
Глупец, хотел уверить нас,
Что Бог гласит его устами!
Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм и худ и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!»

(М. Ю. Лермонтов «Пророк», 1841)

Мир поэзии поистине огромен. Кроме поэзии «проблем бытия человека» существует совершенно иной, дополняющий, и потому столь же важный жанр поэтического искусства, – гимны.

Их задача – возвышенное и позитивное описание идеала. Гимн это восхваляющая и прославляющая торжественная песня. Первоначально гимны были обращены к богам, к небу и восхваляли предков. Они существовали в древней индийской, китайской, египетской, вавилонской и средиземноморской культуре, известны древнееврейские гимны к Яхве, гимны персидских суфиев. В Византии эту поэтическую форму использовали такие крупные гимнические поэты как один из Отцов Церкви, богослов, и философ, преподобный Иоанн Дамаскин. Вместе с христианством, через Византию, форма гимна вошла в славянскую церковную литературу. Со временем торжественная песня, наряду с флагом и гербом, гимн, становится одним из видов национальных символов, исполняемым в официальных случаях. Россия обладает сегодня гимном, который очень точно соответствует своему предназначению:

«От южных морей до полярного края
Раскинулись наши леса и поля.
Одна ты на свете! Одна ты такая –
Хранимая Богом родная земля!

Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная
Славься, страна! Мы гордимся тобой!

Широкий простор для мечты и для жизни
Грядущие нам открывают года.
Нам силу дает наша верность Отчизне.
Так было, так есть и так будет всегда!»

В этом коротком тексте отражено удивительно много – и уникальный масштаб нашего Отечества, и мудрость предков создавших могучий союз народов, и простор для реализации всей полноты смыслов жизни. Вечным условием реализации каждым человеком в своей судьбе этого накопленного общего богатства является его верность Отчизне и культуре народа. Текст нашего гимна – яркий пример могущества поэтического слова. Ни размеры площади страны, ни количество полезных ископаемых, ни

масштаб национального валового продукта, ни какие другие цифры, апеллирующие к рассудку, не способны так передать всю полноту смыслов и оттенков чувств, как это делают поэтические слова гимна. И прозаическое слово, и тем более поэзия, уходя от излишней, ограничивающей конкретики рассудка, соединяют в себе бесконечную область существующего в душе «неосознаваемого» с вполне ограниченной областью «актуального мышления». Поэзия, как и вера, не проверяема рассудком. И то, и другое – мощно пробуждает область чувств, интуиции, мистического переживания, позволяя от системности рассудка перейти в область целостного, холистического восприятия Мира, понять смысл того, что пока еще не существует для рассудка, еще не явлено, – будущее, сингулярность как «идею», как «замысел», зная законы которого можно осмыслить и будущую картину еще не рожденного в реальность будущего Мира.

Каков же итог нашего исследования? Что день грядущий нам готовит? Что непреложно в этом бесконечно переменчивом мире? Кто прав в восприятии мира – оптимисты или пессимисты? Суть основных ответов такова. Непреложны высшие смыслы и законы бытия, остальные – меняются во времени, чаще циклически, в соответствии с масштабом смыслов бытия. Непредсказуемое в деталях будущее имеет надежное основание в высших сущностях бытия, они по-прежнему будут определять общий ход событий. Развитие Мира происходит в направлении увеличения масштабов и сложности существующих систем, рождения качественно новых систем, на основании принципа гармонии (в социальны системах – принцип «любви»). Эти события реализации этапов осуществления Замысла достигаются в бинарно и системно-комплементарном взаимодействии существующих ныне систем. Бытие человека в большей степени воспринимается им оптимистически в те периоды развития, когда действующие законы социального бытия гармоничны (соответствуют) законам очередного этапа развития Мира. Потеря гармонии, утрата видения сути необходимых и назревших перемен, означает ошибку развития (грех не различения «добра» и «зла»). Такие периоды развития сопровождаются ощущениями социальной несправедливости, боли, растерянности, пессимизма. Крайний оптимизм, как и

крайний пессимизм – ошибочны, поскольку они выходят за пределы принципа оптимума. Они отражают лишь временное и субъективное переживание качества жизни человека или общества. Любая крайность представляет собой частность, неполноту восприятия истины, тогда как жизнь – целостна. Эти современные выводы находят свое отражение в предании о библейском царе Соломоне.

Правление Соломона принесло расцвет Израильскому царству. За 40 лет своего руководства страной Соломон не вел ни одной большой войны. Он прославился как мудрец, автор многих библейских текстов, выдающийся дипломат, а также как великий строитель. Во время его правления был воздвигнута главная святыня – Иерусалимский Храм. Жизнь великого царя окутана мифами и легендами. Утверждается, что в юности к Соломону во сне явился сам Всевышний, предложив ему в дар власть и богатство. Но Соломон отказался от всего этого, попросив только мудрости, которая впоследствии и сделала его великим правителем.

Согласно легенде, в юные годы Соломон был очень эмоциональным человеком, что мешало ему вести дела. Видя свою подвластность страстям, царь обратился за помощью к мудрецу. Выслушав правителя, мудрец дал ему перстень, сверху которого была начертана надпись: «Все проходит». Мудрец пояснил Соломону: «В тот момент, когда нахлынут страсти, и ты будешь одержим гневом или большой радостью, взгляни на это кольцо, его мудрость отрезвит твой разум и успокоит душу». Послушав мудрого старца, царь надел перстень. Шло время, и царю не раз приходилась испытывать радость или впадать в гнев, но благодаря своему перстню он всегда сохранял самообладание. Он стал считать, что его не сможет вывести его из себя никакое событие, но однажды это все-таки произошло. Прочитав привычную надпись, царь впал в еще большую ярость, сняв кольцо и замахнувшись, чтобы его выкинуть, случайно посмотрел на внутреннюю сторону кольца. Перед его взором предстала фраза «И это тоже пройдет». Изумление, постигшее Соломона, очень быстро остудило его пыл, поскольку ранее он не замечал этой надписи. Спустя много лет, будучи, в довольно преклонном возрасте Соломон осознавал, что скоро придет его час покинуть земной мир. Раз-

глядывая свое кольцо с одной и с другой стороны, царь тоскливо призадумался: «Вот все и прошло», но вдруг на ребре кольца проблеснула еще одна надпись: «Ничто не проходит». В тот момент Соломон понял, что память о его добрых свершениях останется навсегда.

Эта история, как и другие великие предания и мифы, учит нас рациональному пониманию принципа оптимума адаптации и развития человека, как основы диалектического, системного, долговременного, холистического мировоззрения. Действительно, важно видеть не только сиюминутное, частное, но и закономерности общих процессов, призыв будущего. Христианская религия своим приверженцам дает возможность оптимистического выбора будущего, ибо человек, следующий ее принципам, не только может быть счастлив в своем земном существовании, но и обретает признание своих трудов Богом, вечное блаженство. Имеет ли преимущество в жизни тот, кто верит в высшие силы? Ответ мы уже давали. И мистический и рациональный взгляд совпадают в том, что принятие законов данных Миру и человеку Абсолютом, делает бытие человека объяснимым, предсказуемым и реализуемым в счастливом его варианте. В Евангелии от Марка (Мк. 16:16) сказано: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет». Поэтическое выражение этой мысли дал А.С. Грибоедов в комедии «Горе от ума»: «Блажен, кто верует. Тепло ему на свете…». Эти слова были произнесены главным героем пьесы Александром Андреевичем Чацким. Несмотря на ироничный подтекст, указывающий на крайность позиции людей, не принимающих на себя никакой социальной ответственности, полностью доверяя властям и перекладывая на них ответственность за качество своей жизни, главный смысл фразы не пропадает. Нужно лишь сместить акцент. Более всего нужно доверять не властям земным, а верить Царю Небесному, Высшим Силам, Абсолюту. Даже самые примитивные люди знают, что «Бог – не фраер»; а люди образованные – не сомневаются – «Бог не выдаст – свинья не съест». В пословицах и поговорках зафиксированы традиции народа. По-видимому, эта фраза происходит от древнего поверья о том, что младенца Христа, когда он был спрятан от слуг Ирода в яслях,

лошадь зарывала в солому, а недобрая свинья отрывала. В этом выражении противопоставляется свинья, как представитель злого и низкого духа, благому, возвышенному, охраняющему Богу.

Как следует относиться к тому, что именно нам и нашим современникам довелось жить в эпоху великих перемен, во времена «целостной» революции всех сторон жизни общества и человека (культуры), во времена приближения разрешения назревшей сингулярности под действием фактора информационной революции? По мнению автора этой книги, относиться к этому следует так, как предлагал русский поэт Федор Иванович Тютчев:

Цицерон (1930)

«…Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.
Он их высоких зрелищ зритель,
Он в их совет допущен был –
И заживо, как небожитель,
Из чаши их бессмертье пил!»

Человечество гордится своими несомненными достижениями. Но как бы далеко человечество ни продвинулось в рациональном познании Мира, нравственные принципы, постигнутые интуитивно-мистически и провозглашенные обществу Церковью, не потеряют своего значения. Епископу Викентию Лиринскому (V в.), одному из раннехристианских святых, принадлежат слова: «In necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus caritas». В переводе с латыни это означает: «В главном – единство, во второстепенном – свобода, во всем – любовь». В наше время предшественник нынешнего Предстоятеля Русской Православной Церкви, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (Ридигер) говорил: « Я часто молюсь, чтобы Господь дал нам быстрее понять, что выше Закона может быть только Любовь, выше Права – лишь Милость, а выше Справедливости – лишь Прощение».

Список литература

1. *Алексеева Л. А.* Горькое счастье : собрание сочинений / сост. В. Резвого. М. : Водолей Publishers, 2007.
2. *Бердяев Н. А.* О назначении человека. М. : Республика, 1993. Ч. 1. Гл. 3 : Человек.
3. *Бердяев Н. А.* Смысл творчества. Опыт оправдания человека. Париж : ИМКА-ПРЕСС, 1985.
4. *Бердяев Н. А.* Судьба человека в современном мире: К пониманию нашей эпохи. М. : Знание, 2004.
5. *Бердяев Н. А.* Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Париж : Ymca-press, 1952.
6. *Блюм А. В.* Английский писатель в стране большевиков. К 100-летию Джорджа Оруэлла // Звезда. М. : Гос. изд-во художественной литературы, 2003. № 6.
7. *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства / отв. ред. О. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2009.
8. *Винер Д. Р.* Культ Вернадского и ноосфера // В. И. Вернадский : pro et contra. СПб., 2000.
9. Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками : автобиографическая проза, воспоминания / А. С. Грин ; сост. В. Е. Ковский. М. : ИМЛИ РАН ; Феодосия, 2012.
10. *Жуков Ю.* В преддверии XXI века // Знамя. М. : Союз советских писателей. 1963. № 8.
11. *Катасонов В. Ю.* Русская социологическая мысль на рубеже XIX–XX веков. К. Леонтьев, Л. Тихомиров, В. Соловьев, С. Булгаков, С. Шарапов. М. : Родная страна, 2015.
12. *Катасонов В. Ю.* Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия. М. : Кислород, 2017.
13. *Катасонов В. Ю.* Метафизика истории. М. : Институт русской цивилизации, 2017.
14. *Лозина-Лозинский Алексей.* Противоречия : собрание стихотворений. М. : Водолей Publishers, 2008.
15. «Матрица» как философия : эссе / пер. с англ. О. Турухиной. Екатеринбург : У-Фактория, 2005.
16. *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. М. : Кучково поле, 2007.

17. *Океанский В. П., Океанская Ж. Л.* Герменевтика новой науки (к наброску культурно-исторического переоткрытия реальности в проективной возможности Кирилло-Мефодиевской цивилизации) // Рождение культурологии в России : сб. науч. трудов. Иваново ; Шуя : Центр кризисологических исследований, 2011.

18. *Осипов Ю. М*. Белые скрижали. Сумма иного знания. Антиучебник. М. : ТЕИС, 2016.

19. *Осипов Ю. М*. Обретение. М. : ТЕИС, 2011.

20. О дивный новый мир: английская антиутопия : романы : пер. с англ. / сост. А. П. Шишкин. М. : Прогресс, 1990.

21. *Приходько О. В*. В поисках ответа на новые вызовы: глобальная система защиты // Международная жизнь. 2005. № 3.

22. Прогнозирование будущего: новая парадигма / под ред. Г. Г. Фетисова, В. М. Бондаренко. М. : Экономика, 2008.

23. *Пройс К. Х*. Пути умеренности : Стратегия на будущее. М. : Прогресс, 2004.

24. *Ремарк Э. М*. Черный обелиск. М. : АСТ, 2010.

25. *Тоффлер Э*. Третья волна. М. : АСТ, 2004.

26. *Форстер Э. М*. Машина останавливается. М. : Прогресс, 1990.

27. *Чанышев А. Н*. Любовь в античной Греции // Философия любви. М., 1990.

28. *Шелкопляс Е. В*. Деятельный идеализм С. Н. Булгакова и новая теория психологии системного оптимума адаптации // Мир и язык в наследии о. Сергия Булгакова. Шуя, 2008. С. 104–120.

29. *Шелкопляс Е. В*. Метафизические аспекты современной культурологии: ожидание перемен // Философия хозяйства : альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2015. Спец. вып. С. 51–83.

30. *Шелкопляс Е. В*. О патриотизме, потребностях, смысле жизни и большом замысле // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 1.

31. *Шелкопляс Е. В*. Общее и индивидуальное в человеке // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 2.

32. *Шелкопляс Е. В.* Психолог, философ, демиург? О возможности и праве человека на прозрение судьбы, кармы, софийных смыслов бытия в психолого-философском консультировании несчастливости // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 4.

33. *Шелкопляс Е. В*. Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства : сб. материалов Междунар. науч. конф., 20–22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е. В. Шелкопляса. Иваново, 2013. С. 40–129.

34. *Шелкопляс Е. В*. Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016.

35. *Шелкопляс Е. В*. Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии // Материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. ЦЭМИ. Москва, май 2012 г. Иваново : Юнона, 2012.

36. «Постійна війна з Росією – це доля України». URL: https://gazeta.ua/articles/opinions-journal/_postijna-vijna-z-rosiyeyu-ce-dolya-ukrayini/514633

37. «Россия больше не будет доброй: наших соседей ждет мрачное будущее» // РИА Новости, 16 августа, 2017. URL: https://news.rambler.ru/articles/37658674/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

38. Арестович. URL: http://youtube.com›playlist?list=…-2yQ

39. Арестович: в 2017 году будет «последняя битва». URL: http://mp3real.ru/video/GPORunpljJc

Глава VI

КОНТУРЫ БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВА

Сфера высших смыслов бытия

Приняв за основу определяющее значение смыслов высшего уровня бытия в развитии общества и культуры, мы должны признать существующую особенную сложность в их формулировании и обосновании. Эта проблематика относится к области метафизики – разделу философии, исследующего первоначальную природу реальности, мира и бытия. Отличительной чертой этих поисков является то, что они не могут опираться на практический опыт человека. Основные положения, которыми пользуется метафизика, выходят за пределы всякого опыта и в силу этого не признают критериев доступной нам практики. Каковы начала начал? Что есть причина причин? Эти вопросы являются ключевыми в метафизических исследованиях. В истории философии под метафизикой часто понимается так называемая «подлинная» философия, обращенная не на частности, а на наиболее общие проблемы бытия. Термин «метафизика» («то, что после физики», «сверхфизика») впервые был введен Андроником Родосским, систематизировавшим работы Аристотеля и объединившим под этим названием все труды мыслителя, выходящие за рамки его естественнонаучных сочинений. В истории философии понятие «метафизика» достаточно часто употреблялось как синоним «философии». Но Аристотель построил классификацию наук таким образом, что первое по значению и ценности место в ней занимает наука о бытии как таковом, о первых началах и причинах всего сущего, названная им «первой философией». «Физика», которая по Аристотелю тоже философия, мудрость человека, но это «вторая философия», которая рассматривает конкретность бытия доступную чувственному опыту, изучая законы движения оформленной материи. Метафизика, не связанная ни с субъективностью восприятия человека, ни с частными интересами человеческой деятельности, является по Аристотелю самой ценной из наук,

существуя не как средство, а как цель человеческой жизни и источник высшей радости.

Современная метафизика – это философия, которая признает существование особой действительности, именуемой «идеальным», которая незримо стоит за ощущаемыми нами вещами и соединяет все в одно целое – одно во всем и все в одном. И это одно есть Абсолют – первоисточник и конечная цель существования всего Мироздания. Это единая причина, породившая существование материи, движения и законов Бытия, это Начало, находящееся за пределами того, что доступно нам в восприятии. Физическое знание не может достигнуть первоначального звена всей подлежащей объяснению цепи причин и следствий по нескольким обстоятельствам. Дело в том, что чувствам и сознанию человека доступна лишь незначительная часть Мировой реальности, о существовании иной – мы можем лишь догадываться, чувствовать интуитивно или попросту не способны о ней помыслить в настоящее время. Кроме того, принцип всесторонности требует выхода за пределы существующего в данный момент, частного состояния предмета и выявления его истории, отражающей целостность изучаемого объекта в процессе развития. Но главная проблема в ином – известно, что система не способна познать себя без выхода за свои пределы. Наука, стремясь представить человека как часть мегасистемы Вселенная, первичной точкой отсчета ее бытия называет Большой Взрыв. Но это допущение неизбежно приводит к вопросу о том, что было до этого события? Появились представления о возможности существования множества Вселенных, в том числе их одновременных и подобных, но несовпадающих состояний. Все это означает необходимость построения некоторой метасистемы, все качества которой представить невозможно. В подобных рассуждениях непременно и возникает основной вопрос метафизики – «Что есть начало начал?». И религиозный, и рациональный ответ на этот вопрос приводит к выводу, что наш мир недоступен полному познанию, он создан сущностью, которая полностью, т. е. абсолютно, определяет все, что происходит в нашем мире. Поэтому имя такой метафизической сущности – Абсолют. В познании человека, истории, природы мы неизбежно сталкиваемся с метафизическими проблемами, везде упираемся в то, что недоступно человеческому разуму. Эти про-

блемы – не произвольный продукт праздного человеческого любопытства, а сама вечная загадочность мира, укорененная в его состояниях и свойствах. Метафизика включает в себя несколько основных учений – о бытии (онтологию), о сущности мира (космологию), о человеке (философскую антропологию), о существовании и сущности Бога (теологию). Кроме философской теологии существует теология религиозная (богословие), представляющая собой комплекс дисциплин, занимающихся изучением, изложением, обоснованием и защитой вероучения о Боге, его деятельности в мире и его откровений, а также связанных с ним учениях о нравственных нормах и формах Богопочитания.

Религиозная метафизика, как правило, является достоянием развитых религий на стадии философского осмысления и обоснования вероучительской догматики и культовой практики, выступая в форме религиозной философии. Однако даже в рамках одной конфессии существуют разные метафизические представления, в первую очередь это относится к великим религиозным традициям, таким как индуизм, буддизм, иудаизм, христианство или ислам. Другим удивительным примером трансформации метафизических установок в современном «либеральном» обществе являются модернистские учения современного протестантизма, получившие парадоксальные по смыслу наименования: «безрелигиозное христианство», «теология смерти Бога», «христианский атеизм». Авторы подобных новаций единодушны в своих выводах о несостоятельности традиционной христианской идеи Бога, о необходимости ее переосмысления в условиях секулярного (светского) мира с тем, чтобы открыть возможность современному человеку вернуться в лоно христианства, построенного на обновленной философско-этической основе (экзистенциализма или объективного идеализма). Впрочем, преувеличения, инфантильные фантазии и «загогулины» постмодернизма и трансгуманизма мы уже обсуждали [1, 8, 18].

В конце XIX века немецкий филолог и специалист по мифологии М. Мюллер предложил использование сравнительного метода в религиоведении. Он рассмотрел развитие религии по аналогии с развитием языка и мышления, отмечая их генетическую связь. Это позволило выделить три центра развития, одновременно языковых и религиозных: арийский, семитский и

туранский. Сопоставление священных текстов разных религий дало возможность исследовать общее и специфическое в религиях как в социокультурном феномене. «Кто знает лишь одну религию – не знает ни одной» – так зафиксировал М. Мюллер один из важнейших выводов сравнительного религиоведения [10]. Действительно, все познается в сравнении.

В сравнительном религиоведении известны также ситуации, когда в совершенно разных религиозных традициях существуют схожие, изоморфные метафизики. М. Бубер, еврейский экзистенциальный философ, показал сходство (вплоть до совпадения множества религиозных сюжетов) мистики восточного дзэнбуддизма, исламского суфизма и еврейского хасидизма. К аналогичным выводам пришли исследователи религиозно-мистического движения «бхакти» в Индии, которые обнаружили сходство его принципиальных метафизических установок с аналогичными направлениями мистики в христианстве, исламе и иудаизме. Изоморфным сходством обладают целые религиозные традиции, очень широкие по своему содержанию, такие, например, как буддийская и гностическая [2].

Между тем, понимание религиозности, как и других социально-духовных сущностей, также подвержено влиянию времени, оно отражает перемены, происходящие в обществе. Так современный теолог и математик Т. Лейн утверждает, что «Истинная религия – это чувство и вкус бесконечности» [14]. Ф. Шлеймахер, известный немецкий теолог, проповедник и философ, подчеркивая естественную, индивидуально-психологическую составляющую религиозного чувства, отмечал, что религию следует понимать, прежде всего, как «внутреннюю интимную жизнь духа». Понятия и представления, по его мнению, составляют вторичное и производное содержание религии, они служат лишь символами религиозного чувства. По его мнению, всякая попытка полностью осмыслить Бога, выразить его в определенных понятиях или представлениях – неизбежно рождает лишь неприемлемые упрощения и различные варианты мифологии. Ф. Шлеймахер считал, что нравственное долженствование определяют не только постулаты религии, но и законы природы, что между ними нет никакого принципиального противоположения. Поступки с такой же необходимостью вытекают из человеческой природы и ее взаи-

модействия с миром, как и все другие явления природы из действующих в ней сил [12, 24].

На рубеже XIX–XX веков метафизическое обоснование философии религии было высоко значимо в духовных поисках русских религиозных философов и российской художественной интеллигенции. Религиозно-философские темы постоянно рассматривались на страницах многих журналов, мировоззренческий характер имел известный сборник того времени – «Вехи». Его постоянные авторы – Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, П. Б. Струве, С. Л. Франк, А. И. Изгоев, М. О. Гершензон, Б. А. Кистяковский считали, что их публикации могут повлиять на настроение интеллигенции, предлагая ей новые культурные, религиозные и метафизические идеалы. Последователи В. Соловьева (С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Л. П. Карсавин и др.) призывали в качестве основы развития христианства использовать концепцию «софиологии», о которой мы говорили в предыдущих главах. Существенно иные взгляды предлагал тот круг деятелей искусства, мыслителей и представителей церкви, которые объединились вокруг Д. С. Мережковского и его супруги З. Н. Гиппиус, – они стали пионерами религиозно-философского подхода к анализу литературы и нового богоискательства. Вместе с Д. В. Философовым, В. В. Розановым, В. С. Миролюбовым и В. А. Тернавцевым они проводили «религиозно-философские собрания», целью которых было создать трибуну для «свободного обсуждения вопросов церкви и культуры, идей «неохристианства», общественного устройства и совершенствования человеческой природы». Организаторы Собраний по своему трактовали противопоставление духа и плоти: «Дух – Церковь, плоть – общество; дух – культура, плоть – народ; дух – религия, плоть – земная жизнь…».

Д. Мережковский стремился обосновать новое религиозное миросозерцание. Для утверждения своих взглядов он предлагал следующую логическую последовательность. Человек состоит из духа и плоти. Язычество «утверждало плоть в ущерб духу», и в этом причина того, что оно рухнуло. Христианство церковное выдвинуло аскетический идеал «духа в ущерб плоти». В действительности же, утверждал Мережковский, Христос «утверждает равноценность, равносвятость Духа и Плоти» и «Церковь грядущая есть церковь Плоти Святой и Духа Святого». Он считал, что

необходимы новое откровение и новые догматы, если тайна Святого Тела должна быть раскрыта и божественное общество осуществлено. Это будет эра Святого Духа, третьего завета, «вечного Евангелия», о котором в XII веке говорил непризнанный католической церковью итальянский мистик и прорицатель Иоахим Флорский: «Отец не спас мира, Сын не спас его, Матерь спасет его; Матерь – есть Святой Дух». Высшее единство, божественное общество связано с тремя ипостасями Троицы. На арамейском языке слово «дух» («Rucha») – женского рода. В одном из аграфов, т. е. незаписанных в Евангелиях изречений Иисуса Христа, утверждается: «Моя мать – Святой Дух» (М. А. Таубе). Именно так Мережковский истолковывает природу Святой Троицы: Отца, Сына, Матери-Духа. Третий завет – будет царством Духа-Матери. Мы должны молиться «пламенной заступнице холодного мира» [7].

Кроме того, Д. Мережковский уделял большое внимание идее пола, считая, что через пол достигается высшее единство: «Я сознаю себя в моем собственном теле – это корень личности; я сознаю себя в другом теле – это корень пола; я сознаю себя во всех других телах – это корень общества». «Половины должны быть единой плотью – это справедливо по отношению и к браку и к божественному обществу: все они должны быть едины». Взгляд на эти проблемы он отразил в работе «Толстой и Достоевский». У Толстого он открывает религиозное созерцание плоти, а у Достоевского – религиозное созерцание духа. Толстой является пророком плоти, Достоевский – духа. Мережковский высоко ценит язычество за то, что оно понимало значение тела и окружало его религиозным поклонением. Идеал Мережковского – не бестелесная святость, но святая плоть, Царство Божие, в котором осуществляется мистическое единство тела и духа. Мережковский считает, что он открывает в христианстве три тайны, которые связывает с проблемой святой плоти: воплощение Сына Божьего, приятие Его Тела и Крови в церковном причастии и воскресение тела Христова. Он обвиняет христианскую церковь в переоценке аскетизма и бестелесной духовности, в недостаточном внимании к значению брачного союза и, с другой стороны, в ее подчинении плоти «не святой сущности» – языческому государству.

России, русской культуре, русскому народу Д. Мережковский определял особую роль в реализации новой духовности. Он

считал, что русский народ – самый «последний, крайний, предельный и... по всей вероятности, объединяющий все остальные культуры, преимущественно синтетический народ», близкий к пределам всемирной истории. Россия и русские люди «нового религиозного сознания» должны были, по его замыслу, стать искрой, которая вызовет взрыв, коренное изменение в мировой культуре и цивилизации. Б. Розенталь писала, что у Мережковского «Россия вмещает Европу, а не Европа – Россию. Душа важнее тела. Россия вберет в себя Европу через любовь». Именно от России, согласно Д. Мережковскому, следовало ждать или всемирного спасения, или всемирной катастрофы. Он и его супруга З. Гиппиус были убеждены, что «последний христианский идеал Богочеловечества достижим только через идеал вселенский. Это идеал всечеловечества, то есть просвещения, объединяющего все народы во вселенской культуре» [3, 5, 9].

Ни глубокие духовные идеи «софиологии», отраженные в социальных принципах «деятельного идеализма», ни полубогемное богоискательство «Третьего завета» и новой роли женской сущности в духовной и социальной жизни не нашли в XX столетии поддержки ни у православной церкви, ни у российского общества. Вместе с тем, совсем не надуманные проблемы поиска ведущих смыслов бытия в историческом времени и выбора способов их реализации, частично сформулированные столетие назад, не нашли решения и сегодня. Однако ответ российской духовной элиты остается и необходимым, и ожидаемым, он был лишь отложен обществом. Поясняя позицию теории оптимума развития в отношении высших смыслов бытия, мы напоминаем, что ТОР выделяет три их основных уровня – долгие (и сверхдолгие) – духовные смыслы бытия; среднесрочные – социальные и душевные; и краткосрочные – материальные (и биологические) смыслы жизни. Эта иерархическая системная модель подразумевает использование одного из предложенных в XVI веке Ф. Бэконом принципов логического познания – индукции (лат. inductio – выведение). Ф. Бэкон считал, что целью метафизики является открытие базовых законов мира [13]. Вероятностный вывод при этом подходе, даже в отношении самых масштабных явлений, делается на основании обобщения наблюдаемых фактов. Происходит поэтапный переход умозаключений от единичного к

частному, от частного – к общему, от общего – к формулировке всеобщего закона бытия. Теория оптимума развития (ТОР) отмечает, что в долгой истории развития человечества в общественном и индивидуальном сознании происходили перемены, сходные с длительным целенаправленным научным анализом изучаемого явления. Под влиянием многократно или постоянно наблюдаемых и в повседневной жизни, и в истории человечества событий, отражающих действие кратко-, средне- и долгосрочных закономерностей и законов бытия, люди делали умозаключения о смыслах существования различных уровней, фиксируя эти выводы, как в религиозных учениях, так и в научных теориях. Научные теории представляют собой высшие формы рационального знания, дающие целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности.

Научное знание способно выявлять неочевидную связь между наблюдаемыми явлениями и сутью определяющих их причин. Так, внешние, очевидные перемены, происходящие с человеком при переходе из детства в подростковый возраст и далее – из подросткового во взрослое состояние, обусловлены незримыми, внутренними, но принципиальными изменениями, происходящими в его гормональном профиле. Также не очевидны причины конфликтов людей, возникающих, как говорится, «на ровном месте». Психологический анализ показывает, что на деле в их основе всегда лежит закономерная причина – осознаваемая или бессознательная фрустрация потребностей человека; тогда как поводы для конфликта могут быть самыми разными и малосвязанными с истинной причиной. Для непосвященного человека не очевидна связь действия электрических бытовых приборов и сложной работы электростанций, специальных предприятий по преобразованию энергий. Как тепловая, механическая, атомная и другие виды энергии превращаются в электрическую – мы узнаем из школьных образовательных программ. Аналогичным образом при общем анализе истории развития государств и человечества гораздо легче увидеть проявления жизни цивилизаций, которые, в сущности, представляют собой лишь формы реализации метафизических систем, трудно наблюдаемых для непосвященных; основой этих систем являются религиозные идеи. Роль метафизических представлений, долгих и сверхдолгих смыслов бытия

часто недооценивается. Однако не трудно представить себе, что произойдет с человеком, если ему объявят или он сам придет к убеждению, что долгого смысла в его существовании нет. Тогда окажется, что он представляет собой лишь случайный, никому не важный пустяк (вроде отдельного нудного комара на небольшом болотце) в хаосе грандиозных космических событий. И если Бога нет, то и судьба ничтожного и случайного в этом Мире человека не имеет значения в бесконечном рождении и угасании звезд и галактик, в трансформациях смертной Вселенной. Такое представление явно сделает каждую жизнь безрадостной, ибо она будет лишена смысла… Но именно такую, по большому счету бессмысленную, жизнь и предлагает человеку «либеральное» общество. Для человека «ненужность» людям и Миру, отчужденность от людей и окружающего Мира – одно из самых тяжелых испытаний в судьбе, которое М. Хайдеггер не случайно называл «ужасом бытия» [16]. Таким образом, далекая, на первый взгляд, от простых и значимых в обычной жизни интересов рядового человека метафизика оказывается важнейшей и повседневной основой, условием нашего существования, по крайней мере, человеческого, а не животного.

Известно, что историческое развитие человечества сопровождается возрастанием масштаба социумов, принадлежащих к общей культуре, что проявляется в увеличении размеров государств и возникновении культурно-цивилизационных союзов. Этому активно способствуют процессы научно-технического развития, которые упрощают коммуникацию, ставшей сегодня глобальной. Контакты людей облегчаются в результате развития транспортных систем, этому способствует быстрая экспансия сети современной телефонной и видеосвязи, появление индивидуальных технических средств перевода иностранных языков на язык пользователя и т. п. Одновременно могут идти и противоположные, менее масштабные процессы дробления социумов по признаку существенных различий духовно-культурных основ. Примеры тому мы видим в ряде нестабильных государств, где наблюдаются стремления их частей к возрастанию степени автономии или независимости (Испания, Украина, Англия, Италия, Бельгия, США, Польша и др.). Зачастую такие процессы мотивируются инфантильными соображениями экономической выгоды.

Но подобные спекуляции не фиксируют внимания на том простом обстоятельстве, что экономическое процветание (не говоря уж о социальном и духовном) возможно лишь в больших, солидарных и интегрированных социальных системах. Для этого они должны обладать близкими культурными и идеологическими ценностями в своих социальных подсистемах. Доведение идеи автономизации или независимости каждого самобытного социума до логического предела – будет означать создание «независимого» государства в каждой деревне. Это потребует выборов там своего «президента» («царя», «князя»), создания своей «армии», «органов государственной безопасности», «дипломатической службы» и т. д. Кто-то должен будет еще и кормить эту «элиту». Не сложно понять, что в таком «независимом» и куцем племени голоден будет даже «царь»… А сепаратизм, как проявление социальной дезинтеграции, все равно будет существовать, но уже на уровне отдельных семей, возмущенных такой глупой «независимостью» [22].

Поскольку в основе сходства и различий культур лежат близость или несовпадение религиозно-метафизических взглядов, становится важным ответ на вопрос: может ли современная социальная наука, включая культурологию, дать системный анализ основных религиозных учений мира, отдельных конфессий и национально-культурных особенностей в рамках сравнительного религиоведения? К сожалению, в начале XXI века серьезных и общепризнанных академических исследований на эту тему все еще нет. Зато существует большое количество добротных описаний отдельных религиозных систем. Понятно, что ни один из служителей отдельной религии не будет искать достоинства в других религиозных учениях. Сравнительное религиоведение – не их тема. Причина робости представителей науки в исследовании особенностей различных религиозных учений и поиске причин несовпадения их метафизических взглядов тоже понятна. Трудно анализировать, даже касаться, того, что именуется «священным». Тем более, что представители церкви, принадлежащие к культуре самого исследователя, явно не примут никаких иных выводов, кроме доказывающих превосходство своей религии. Также несомненно, что любые критические оценки других религий могут вызвать не только научные дискуссии, но и серьезные

межгосударственные политические проблемы [4]. Тем не менее, современное общество вновь и вновь упрямо ставит метафизические вопросы, на которые не решается отвечать академическая наука. Почему ислам утверждает, что Всевышний простил Адаму первородный грех, тогда как христианство так не считает? Почему в индуизме некоторые специалисты насчитывают более трехсот миллионов богов, тогда как авраамические религии говорят о единственном Боге? Почему в христианстве утверждается постоянное участие Бога в судьбе каждого человека («Без Бога ни до порога»), тогда как в религиях Востока существуют представления об отсутствии интереса «высших сил» к происходящему на Земле? Почему метафизические представления Китая утверждают необходимость и принципиальную возможность достижения гармонии бытия в земной жизни, при условии следования принципам, установленным Небом, а в культуре Индии преобладают представления о тщетности любых земных устремлений, и в качестве цели ставится задача прекратить цепь все новых земных воплощений, всегда наполненных страданием? Почему одни культуры и народы создают и развивают сложные метафизические и философские системы, оставляя в прошлом более ранние и простые, тогда как другие сохраняют древние религиозные культы и не стремятся к развитию философской рефлексии, направленной на духовные проблемы? Примером такой религиозной стабильности, напоминающей упорное стремление к архаике, является синтоизм, сохраняющий доминирующее влияние в Японии, стране экономически и технически развитой, с высоким уровнем образования населения. Основа синто состоит в обожествлении воспринимаемых человеком сущностей Мира, поклонении природным силам и явлениям. Синто включает магию, тотемизм, веру в действенность различных талисманов и амулетов. В синто не существует понятия спасения, вместо этого каждый сам определяет свое естественное место в мире своими чувствами, мотивациями и поступками. Синто, как религиозная философия, является развитием анимистических верований древних жителей Японских островов. Исторически храмы синто были общественными организациями, не имеющими центрального подчинения и управляемыми самими верующими. Не так просто объяснить отсутствие интереса у современных японцев к разви-

той религиозной философии других народов и культур. Возможно и то, что взгляд европейца не видит многих нюансов сложных метафизических представлений человека японской культуры… Во всяком случае различия религиозно-метафизических представлений в самобытных культурах носят принципиальный характер и ждут своего объяснения социальной наукой.

Основываясь на универсальных принципах системной организации всех структур Мироздания, фрактальности действующих в нем законов, пользуясь в познании логическим принципом индукции, теория оптимума развития приходит к выводу о достаточной предсказуемости основного направления развития Мира. Космология полагает, что сингулярное состояние Мира, предшествовавшее появлению нашей Вселенной, разрешилось рождением колоссального объема энергии, которая стремительно трансформировалась в элементарные частицы, сформировавшие затем простейший химический элемент – водород. Далее гравитация собрала этот исходный и самый легкий атомный элемент в звезды, где начались процессы синтеза более тяжелых атомов. В массивных звездах синтез происходит до уровня 26 химического элемента – железа (26 протонов и 26 электронов), после чего по законам физики происходит взрыв звезды и превращение ее в «сверхновую». В этот момент своей трансформации звезда создает такие высокие уровни температуры и давления, что рождаются еще более тяжелые химические элементы, в том числе радиоактивные. Вся совокупность химических элементов, созданных в процессе эволюции звезд, со временем оказывается в составе формирующихся планет и порождает еще более сложный уровень системной организации материи – биологический, который со временем зажигает свет разума и формирует ноосферу. Люди – это прямые потомки звезд. В глубинах подсознания и генетической памяти человека существует сокровенное, интуитивное представление о своей связи с грандиозными космическими процессами развития Мироздания. Это глубинное чувство на уровне сознания человек превращает в соответствующие времени религию, метафизику, поэзию, научные идеи. Дальнейшее развитие Мира, его будущее, для человека относится к сфере проблематичного прогнозирования, которое не исключает возможности создания Новых Миров возрастающим разумом человечества,

глубоко укорененным в мировых космических процессах. Но фактом несомненным, основанным на всеобщем законе развития вечного Мироздания, является непрерывное развитие и усложнение всех систем Мира, существующего сегодня. Отсюда вытекает фрактальное следствие – в близком будущем будет происходить дальнейшее развитие и социальных систем, требующее возрастания солидарности и гармонии взаимодействия их элементов. Таким образом, будущее неизбежно за солидаризмом, высоко ценящим индивидуальные достоинства, а не за упрощенным близоруким индивидуализмом. В ходе предстоящего социального развития непременно возникнет новая метафизика, основанная на гораздо более широких взглядах человечества. Эти взгляды охватят, наконец, все метафизические системы в истории, будут наблюдать Землю и Солнечную систему из среднего и дальнего Космоса, начнут воспринимать человека и из глубин микромира, будут использовать удивительные возможности искусственного интеллекта. Всего этого старая метафизика не предсказывала и не охватывала.

Историческая динамика принципов социально-политической организации в России

Какие следствия сегодня влечет за собой принятие метафизических принципов духовности, нравственности, солидарности, благородства, справедливости и добра в качестве основы общественной и личной жизни человека, проповедуемые ведущими религиями мира и поддерживаемые рядом социальных концепций, в том числе ТОР? При ответе на этот вопрос следует отметить, что реализация этих принципов в теократическом и светском обществе, уважающем принципы религиозной метафизики и нравственности, будет совсем не одинакова. Исламская культура сегодня весьма активно (в некоторых случаях и агрессивно, как ИГИЛ) предлагает создание теократического общества, основанного на законах шариата, но даже в ряде стран исламского мира подобный подход к реализации принципов духовности и социальной справедливости не вызывает воодушевления. Несомненно, что светский вариант реализации высоких принципов социального бытия выглядит иначе.

С позиции ТОР, масштабный анализ процессов исторического развития социальной организации российского общества позволяет выделить несколько основных этапов реализации взаимосвязи интересов социума и элиты.

Княжеская власть

Изначально князь у славян был племенным вождем, возглавлявшим органы военной демократии. Древнейшие функции князя как старейшины рода выглядели следующим образом:

- Военная – организация защиты племени и завоевания других племен. Отсюда высоко ценилась военная доблесть князя.
- Судебная – председательство на гласном суде, взимание судебных штрафов.
- Религиозная – организация периодических жертвоприношений высшим силам в языческую эпоху. В чешском и польском языках это отразилось в названии священника «ксендз», производном от «князь».

Позже князь постепенно превратился в главу раннефеодального государства. Резиденцией первых великих князей Киевской Руси, возникшей в IX в., стал Киев, который, по легенде, был основан еще в VI веке. Олег был первым Великим князем Киевским, правившим в 882–912 годах. Княжеская власть, первоначально избираемая по принципу заслуг лидера перед социумом, со временем приобрела наследственный характер. Для социума в качестве полезной преобладала ее военная роль, т. е. защита жизни населения (первая потребность в ТОР). В языческую эпоху не существовало общей метафизической основы для объединения различных племен в единый социум. В то время наследственный принцип власти и приоритет материальных смыслов жизни в условиях деления отцовских владений потомками порождали безнравственные формы поведения, приводили к постоянным конфликтам, убийству родственников, социальной несправедливости. Общество становилось нестабильным и не могло противостоять захватчикам.

Первым известным истории пассионарием Руси был киевский князь Владимир Святославич, Владимир Креститель. Церковь прославила князя Владимира в лике святых как равноапо-

стольного. В 988 г. Владимир принял решение креститься от Константинопольской Церкви. По инициативе князя-христианина священнослужители рассказывали народу о Христе и Евангелии. Итогом проповеди стал приказ князя всем гражданам явиться в Киев, на берег Днепра, чтобы принять святое крещение. Это событие стало первым в череде массовых крещений на Руси. В разъяснении полезности самых серьезных перемен для общества, как и его будущие последователи, пассионарные лидеры России, – князь не полагался на одно лишь убеждение…

Царская власть

Принятие глобальной модели метафизики – христианского православия, постепенно позволило духовно объединить близкие племена в новую, не племенную, социальную общность – народ. Великий князь русского народа, Иван Грозный, получил новое имя – «царь» (от лат. «цезарь», «кесарь»). Княжеская власть, отражавшая прежнюю независимость племен, становится помехой.

Княжеские дворы, как и дружина, состояли из двух групп: старшей (бояре) и младшей (дворяне). Дворяне, в отличие от бояр, были непосредственно связаны с князем и его хозяйством. Дворянство возникло в XII веке как низшая часть военно-служилого сословия, составлявшая двор князя или крупного боярина. С XIV века дворяне получали под условием военной службы землю, за счет чего в XIV–XVI веках происходило усиление позиций русского дворянства. С введением поместной системы дворяне превратились в поставщиков феодального ополчения, которыми прежде были бояре. В 1549 г., на первом земском Соборе, Иван IV Грозный, очередной пассионарий Руси, обозначил курс на построение централизованной самодержавной монархии с опорой на более массовый правящий слой – дворянство, в противовес старой боярской аристократии. Уложение о службе 1555 г. фактически уравняло дворян в правах с боярами, включая право наследования. Произошло расширение социального слоя граждан, участвующих в управлении обществом, возросшим в своем масштабе и сложности.

Петр I, пассионарий и реформатор, стал первым Императором Всероссийским в 1721 году. Империя, в отличие от царства, способна объединить народы с различными духовно-метафизическими системами (обычно близкими по своим принципам) в условиях единых социальных законов. В эпоху Петра I были проведены многочисленные реформы по образцу стран западной Европы, в том числе экономические. Была создана промышленность, соответствовавшая требованиям времени. Вследствие этого появилась новая, экономическая элита, где принцип наследования имущества не гарантировал материального благополучия потомкам без их личных заслуг. Таким образом, был сделан еще один шаг к возрастанию системной сложности и эффективности социума, расширению слоя инициативных и ответственных за управление различными элементами общества граждан.

В начальный период царствования Петра I большинство дворян были неграмотными, а потому людьми непригодными для эффективного управления элементами структуры современного государства. Под угрозой запрета на женитьбу и записи в солдаты император отправлял их учиться за границу. Одновременно складывалась система отечественных дворянских учебных заведений. Постепенно дворяне стали наиболее просвещенным и культурным социальным слоем страны. «Мы для того никому никакого ранга не позволяем, – подчеркивал Петр I, – пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут». В 1722 г. император Петр I ввел «Табель о рангах» – закон о порядке государственной службы, основанный на западноевропейских образцах. Пожалование старых аристократических титулов было прекращено – это положило конец боярству. Дворянство перестало быть основанием для присвоения чина – приоритет был отдан служебной годности (общественной полезности). Тем самым принцип социальной полезности, в противовес принципу наследственных привилегий, был утвержден им в качестве одного из главных оснований для материального благополучия и социального признания человека. Табель о рангах давала право на государственную службу, а значит и на получение дворянства (признание благородным человеком за заслуги перед обществом) представителям купечества, посадским людям, разночинцам, государственным крестьянам.

Таким образом, царская власть в большей степени, чем ранее, позволяла добиваться материального успеха по принципу личных заслуг, содействовала развитию экономики на основе частной собственности, но все же сохраняла большое количество материально обеспеченных людей, не приносивших пользу обществу (паразитирующее наследственное сословие). Такая форма власти была способна обеспечить на удовлетворительном уровне военную защиту социума и материальные потребности граждан. Но к XX столетию в России с ее духовной культурой, основанной на принципах справедливости, правды и соборности, она одряхлела настолько, что была уже неспособна к самостоятельной модернизации и уступила место «советской власти».

Мы не рассматриваем отдельно время господства капиталистических элит не только потому, что оно не сложилось в России в полной мере, но и вследствие того, что закономерности этого времени вполне ясны. Ведущими мотивами их социальной деятельности являются низшие, материальные смыслы жизни. На первых порах «промышленники», в своем большинстве, несут позитивную социальную функцию «предпринимателей» полезных обществу инициатив и организаторов общественно полезного производства. Но вскоре преимущество получают другие люди, способные крайне безнравственно накапливать знаки социальной полезности («делать деньги»), тогда как истинной полезности в их деятельности нет, или она не соответствует количеству полученных «знаков полезности». Власть социальных элит вновь становится несправедливой, уровень нравственности общества низок, существует эксплуатация одних социальных слоев другими. Важным позитивным моментом этой формации является содействие экономической элиты развитию науки с целью повышения эффективности производства и увеличения прибыли. Параллельно с техническими науками неизбежно развиваются и социальные дисциплины, позволившие увидеть подоплеку несовершенства социальных отношений и возможные пути их преодоления.

Советская власть

Установление в России, впервые в мировой истории, «советской власти» означало перемены эпохально-исторического характера. Целью была провозглашена реализация идеи социальной справедливости. Создавалась новая цивилизация, не основанная ни на принципах наследования власти, ни на принципах материальной заинтересованности ее носителей, отменявшая классы эксплуататоров, социальный паразитизм и частную собственность, означавшая вовлечение широких масс населения в процессы управления обществом. Эти события глубочайшим образом изменили развитие не только российского, но и мирового сообщества. После Октябрьской революции 1917 г. сословия в РСФСР были ликвидированы декретом ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Связанные с именем очередного российского пассионария, И. Сталина, беспрецедентные и широкомасштабные социально-экономические перемены привели к неизбежным ошибкам, свойственным первооткрывателям, страданиям многих групп населения. Однако любые эпохальные перемены религиозного, идеологического, экономического и т. п. системного характера во все времена и в любых обществах, сопровождались сходными явлениями, свойственными кризисным периодам развития. Во время назревшего капитального ремонта большого здания трудно надеяться на то, что не запылится любимая фаянсовая вазочка, забытая посреди начатых преобразований. Результаты модернизации всегда оцениваются не сиюминутно и отнюдь не по состоянию привычных для нас мелочей.

Успехи советской модернизации общества не вызывают сомнения. Однако некоторые из них, крайне важные, остаются недостаточно осознанными до сих пор. К их числу относится необыкновенно высокий, более того, по-видимому предельный в известной истории человечества, уровень нравственности общества, достигнутый на пике развития социализма в шестидесятые годы XX века. Он зафиксирован в искусстве того времени. «Остывание» новой среднесрочной идеи – идеологии «наивного социализма», ее несвязанность с метафизической системой российской культуры, привели на рубеже тысячелетий новый, еще не-

стабильный социум к реставрации общества низкой нравственности, низкой социальной справедливости, упрощенных смыслов жизни. Однако эти перемены были вполне закономерны, т. к. попытка построить масштабное «новое монастырское общество», равнодушное к материальной стороне жизни, закономерно оказалась несостоятельной. Время вновь поставило вопросы и о гармонии смыслов бытия, и о формах организации общества, способных реализовать такую гармонию. При этом глубина кризисных явлений во времена перемен отражает не только степень накопившихся в обществе противоречий, но и масштаб предстоящих, часто непредсказуемых изменений, возникающих под влиянием неумолимых требований общих законов адаптации и развития, действующих в развивающемся Мире.

В масштабных процессах общественного развития ТОР подчеркивает две важнейшие исторические закономерности. **Движение социума в истории происходит от реализации низших потребностей и смыслов жизни – к высшим, и от менее нравственных, справедливых и совершенных форм власти – к более гармоничным социальным отношениям.** Таким образом, широкомасштабный исторический анализ социальных процессов, при всей болезненности кризисных процессов в эпохи перемен, дает серьезные основания для оптимизма. Несложно заметить также и то, что некоторые особенности социальной организации со временем повторяются, но уже в новых, соответствующих времени формах.

Контуры общества завтрашнего дня

Общие выводы

• Основная ответственность за качество прогнозирования будущего несет духовная элита общества (представители церкви, науки, высокого искусства). Для реализации такой социальной функции ей должны быть предоставлены необходимые условия и осуществляться востребование разработанных моделей развития,

включая идеологические аспекты, для проверки практикой и коррекции.

• Суть развития человека и человечества в истории – реализация духовных, социальных, материальных смыслов бытия восходящая в своих масштабах и качестве. Сменяющиеся идеологии предлагают модели отношений в обществе, совершенствующие принципы справедливости в социальных способах реализации смыслов жизни.

• Глубокие оценки эпохальных перемен в жизни общества (таких как крещение Руси, реформы Ивана Грозного, Петра Первого, социалистические реформы) могут быть содержательными только при выборе адекватных периодов исторического времени наблюдения, которое в подобных случаях соответствует столетиям. Сходным образом изменения, происходящие при смене геологических эпох («кислородная революция» или «кислородная катастрофа» – как глобальное изменение состава атмосферы Земли, произошедшее в самом начале протерозоя, вызвавшая принципиальное изменение качества биосферы и ее прогрессивное развитие) не могут оцениваться днями, годами и столетиями. Их масштаб – тысячи и миллионы лет.

• Масштабные перемены, при их оценке с индивидуальных или групповых, а также с сиюминутных и среднесрочных позиций, часто видятся катастрофическими, но с адекватных им социальных и временных позиций они воспринимаются как провиденциальные, эволюционно-прогрессивные. С учетом этого, кризисологический анализ текущих событий может содержать различные уровни бытия – личностный, структурно-социальный, футурологический, периоды жизни формаций, культуры и религии, эсхатологический.

• Основой гармонии, родства, неотчужденности, согласия, солидарности человека с собой, обществом и Абсолютом во все времена является его «полезность действий» себе, обществу и Богу (Будущему). Системная (подсознательная и сознательная) цель деятельности человека – реализация совокупности целостных, холистических смыслов бытия – сверхдолгих, долгих, среднесрочных и краткосрочных.

• Ведущий смысл Бытия человека – бытие в Будущем. Главное достоинство русской культуры – приоритет долгих и сверхдолгих смыслов бытия, создающих базовые предпосылки для бытия в будущем. Западная цивилизация отдает приоритет коротким смыслам бытия.

• Системный – исторический, культурологический и психологический анализ показывает, что в истории обществ основной причиной социальных потрясений являлось неумение элит обновляться в соответствии с требованиями времени, стремление сохранять привилегии наследственно, без связи с социальной полезностью их представителей, препятствование действию социальных лифтов. Вырождение одряхлевших элит, стремящихся незаслуженно сохранить власть, порождает стремление общества к принудительному (в т. ч. насильственному) восстановлению социальной справедливости.

• Анализ философских и социальных теорий, действий пассионарных личностей в истории, требует учета как объективной стороны развития Мира и общества, так и не менее важной стороны качества личной самореализации мыслителя или деятеля. В них отражается и объективная, и субъективная (причины отчуждения личности от ее прошлого – ТОР) сторона исторического развития.

• Эгоизм – языческий идол веры «либеральной» цивилизации. Его неизбежные спутники – ложь и насилие.

• Архаичное «либеральное» общество, девальвировавшее роль духовных и нравственных законов, по сути сводящее социальные принципы к «частному», эгоистическому интересу, в близкой перспективе стремится к распаду. Значительная часть социальных и экономических взаимодействий в таком обществе основывается на все возрастающем количестве эгоистической лжи, нарушающей качество обратных связей и принципиально не позволяющей воспринимать суть реальной жизни. Сея эгоистическую агрессию против окружающего мира, либерализм всегда пожинает бурю, приближая финал своего существования.

• Падению капиталистической экономики будут способствовать и принципиальные изменения в технологиях. Роботизация производства приведет к потере смысла денег. Они не нужны

роботам. Люди, потерявшие работу при массовой роботизации экономики, также деньгами располагать не будут. В итоге смысл производства не будет связан с деньгами. Прямо служить интересам людей «капиталисты», как последовательные эгоисты, не могут в принципе. В итоге они становятся свободными от привычной деятельности за ненужностью социуму. В будущем возрастет потребность в организаторах производства, работающих за вознаграждение пропорциональное степени их реальной полезности обществу.

• В связи с исчерпанностью социальных моделей «архаичного эгоистического либерализма» и «наивного государственного социализма», эклектичностью китайской модели «коммунистического капитализма» российским обществом будет апробироваться модель «гармоничного социализма», сочетающая экономику «коротких смыслов», управляемой на принципах индивидуального интереса, короткой личной выгоды, и общественную экономику «долгих смыслов», ориентированную на долгосрочные интересы общества. Будут формироваться и комбинированные модели управления экономикой (в частности государственно-частное и частно-государственное партнерства). Новый, гармоничный индивидуализм («разумный эгоизм») займет подобающее ему, второстепенное место, дополняя духовный и нравственный солидаризм.

• В близкой перспективе изменятся принципы формирования социальных союзов – из империй силы они будут трансформироваться в гармоничные союзы культур и социальных систем, основанных на выборе холистических смыслов жизни.

• Произойдет смена ведущих сил, регламентирующих социальное поведение – внешнее принуждение (насилие, обман, манипуляции, юридические законы, войны) будут уступать главную роль принципам самоограничения (духовные и морально-нравственные принципы), благородным примерам социального бытия.

• В нравственной сфере в число ведущих норм войдет принцип разумного материального самоограничения, что приведет к падению престижности материального богатства. Учитывая характер современных демографических процессов, нрав-

ственным будет признаваться и ограничение численности семьи тремя детьми.

• Международный диалог будет в большей степени вестись на продуктивном языке взаимодействия и обогащения культур, а не на принципах малоэффективной защиты эгоистических политических интересов отдельных стран.

• Ситуацию современной конкуренции культурно-идеологических моделей новой России, западной «либеральной» цивилизации, Китая, Арабского Востока и Индии может быть переведено Россией в состояние партнерства, предложив миру новую модель гармоничного социального развития и новых форм отношений, основанных на гармонии совместного развития культур.

• Новая комплементарность отношений государств будет основываться на общих духовных и нравственных принципах национальных культур, обеспечивая развитие традиций мировой культуры, новой религиозной метафизики и социальной науки. Преимущества новой модели отношений будут общепонятными, в том числе для людей прагматически ориентированных.

• Китай и Индия – экономически модернизированные общества, обладающие древнейшей культурой и большой численностью населения, несмотря на рост экономического влияния в мире в течение двух ближайших десятилетий не смогут взять на себя роль мировых идеологических и культурных лидеров. Капиталистическая форма экономической деятельности не органична их культуре, а их социально-духовная традиция не предусматривает открытости другим культурам, необходимой для лидерства.

• Предстоящая цифровая революция способна породить новые качества культуры. Уменьшая число ложных трансакций на нижних и средних уровнях общества, она повышает риск присвоения права на ложь элитами, реализации антиутопий. Во избежание общей деградации, общество должно взять под контроль соответствие элит интересам общества. Просвещенное общество завтрашнего дня осознает, что самая большая «хитрость» – бесхитростность. Хитрец – всегда эгоист, смысл его поведения, по сути, очевиден для окружающих, он всегда обманет себя (ТОР).

С позиции теории оптимума развития принципы организации гармонично развивающегося общества завтрашнего дня будут выглядеть следующим образом.

В общественном сознании

• Предстоит осознание общей исчерпанности, одряхления и наступившей потери полезности, «невыгодности» обществу цивилизации эгоистического «либерализма».

• Произойдет переход от устаревших и однобоких догматов приоритета «прав отдельного человека» или приоритета «интересов общества» к системно-гармоничному принципу признания высшим социальным благом «гармонии интересов человека, общества и требований будущего (Провидения)».

• Осознание обществом спекулятивности и несостоятельности принципа полной индивидуальной свободы, которая не может не быть ограничена социальными и, в еще большей степени, духовными законами. Это приведет к тому, что системный эгоизм будет выглядеть как большая интеллектуальная странность. Престижным станет гармоничное развитие человека и общества, позволяющее полноценно реализовывать материальные, социальные и духовные смыслы бытия.

• Будут признаны принципиальные преимущества выбора «третьего пути» социального развития, сочетающего в идеологии, социальной организации и экономике достоинства обществ XX века, ориентировавшихся преимущественно на «социальную справедливость» и «личную свободу», с гармоничной компенсацией недостатков присущих их догматическим принципам.

• Предстоит изменение масштаба восприятия бытия человека. От упрощенного понимания человека лишь как индивида произойдет переход к его системному восприятию – как представителя своей семьи, рода, социальной группы, народа, культуры, человечества, гражданина Солнечной системы, Млечного пути, Вселенной.

• Россия вышла из тупика провальной политики подражания архаичным идеям «либерализма» и имеет возможность реализации высоких принципов национальной культуры, создания современной модели гармоничного развития и целостной реализации смыслов бытия.

• Сохранение роли России в новом мире может проистекать лишь из признания верховенства принципа гармонизации противоположностей, способности к культурному синтезу – культурной традиции и культуры будущего, российской культуры и контрарных мировых культур.

• Предстоит также признание обществом непрерывности и целостности (естественности) культурной и социальной истории страны, включая советский период развития с его достижениями в социально-экономических отношениях.

• Будет признано, что на пике развития социализма, в шестидесятых годах XX столетия, в условиях действия новой и актуальной идеологии социальной справедливости, развитие российской культуры на относительно короткое время привело к созданию общества с высочайшим уровнем нравственности, не имевшим прецедентов в истории. Этот факт зафиксирован в искусстве (прежде всего кинематографе) того времени.

• Неизбежно восстановление входящих в матрицу российской культуры таких базовых символов и ценностей, как справедливость, патриотизм, честный и творческий труд, коллективизм (солидаризм, соборность), привилегированное положение социальных групп требующих дополнительной защиты – детей и молодежи, пожилых людей, женщин.

• Будет иметь место возрастание роли самобытных национальных культур и переход динамично развивающихся обществ от конфликтов культур к их гармоничному партнерству и культурному синтезу, соединению лучших качеств национальной культуры и иных культур, культурной традиции и культуры будущего.

• В будущей специализации мировых социумов, в соответствии со свойствами своей культуры и эпохи ее развития, Россия будет претендовать на генерацию метафизических, социальных и научных идей. Страны Запада с учетом свойств собственной культуры, будут специализироваться на их реализации.

• Активизируется диалог мировых религий для снятия логических противоречий во взглядах, которые видны их образованным сторонникам и критикам. Произойдет ренессанс богословия на современном уровне, возобновятся дискуссии о возможности обновления Церкви, появления холистической (не глобальной), космической Вселенской религии.

• Новой социальной метафизикой масс будет снискание социальной любви, а не только короткого, не приносящего полного счастья чувства материального комфорта.

• Социальные отношения в российском обществе будут регулироваться не только юридическими, но также нравственными и духовными нормами.

• Гармония социального развития будет оцениваться с использованием системы установленных критериев общественного блага и личного благополучия граждан.

• В художественной культуре произойдет переход от классического – к новому уровню психологизма (ТОР). Он будет основываться на анализе основных социально-личностных факторов. Такой анализ включает оценку реализации трех уровней универсальных потребностей человека с учетом принадлежности индивида к одному из многих вариантов сочетания шести адаптационно-конституциональных типов личностных свойств (формула интеграции АКТ) [20]. Кроме того, необходима оценка особенностей «культуры родов» («кармическая история»), давших физическую и душевную жизнь конкретной личности (генетика и культура рода). Далее осуществляется анализ «культуры» (идеи и нормы) малых социумов (референтных групп), затем культуры больших социумов (социального слоя, общества, народа).

• Будет снижаться роль массовых развлечений в сравнении с высокими формами искусства и гармоничного физического развития. В связи с этим будет осуществлен перевод «профессионального» спорта и музыкальных «шоу» в разряд менее престижных, коммерческих зрелищ и развлечений.

• Обновленная российская цивилизация должна будет ответить на вопрос о своей способности стать признанной в качестве наиболее гармоничной и перспективной модели развития для большинства государств.

В социальной организации

• Формирование новой культурной парадигмы общества, пропагандирующей в качестве важнейшей цели личности стремление к гармонии с совестью, моралью, духовными ценностями национальной и мировой культуры. Общественная поддержка

культурного творчества и личностного роста гражданина, ориентированного на идею смены целей: от ориентации лишь на низкие знаки признания обществом (деньги, власть) к гармоничному дополнению их высокими знаками признания (ответственное лидерство, уважение и любовь общества).

• «Власть» будет функционировать как структура по управлению общественными делами в условиях социального доверия граждан.

• Принципиально изменится восприятие понятия «власть». Сегодня представители власти, после избрания населением, имеют возможность принимать решения по использованию любых ресурсов общества (материальных, человеческих, социальных, духовных) не принимая более во внимание точку зрения населения. Подобная ситуация имела место во времена правления М. Горбачева и Б. Ельцина, которые не понесли ответственности за решения, принятые на посту президента страны и принесшие обществу тяжелые потери. Одна из причин безответственности власти заключается в аморфности, отсутствия горизонтальных структур организации современного общества, т. е. в отсутствии в нем «общин» – структур, способных оперативно выражать мнение граждан по важным вопросам в период между выборами власти.

• В обществе будет реализован принцип перехода к системе гармоничной власти, что потребует взаимного бинарно-комплементарного дополнения, баланса, власти государственной (вертикаль) и власти общин, прежде всего территориальных (горизонталь).

• С позиций ТОР в обществе гармоничного развития «власть» будет рассматриваться как временное право и как форма ответственного перед обществом «управления» всеми общественными ресурсами. Власть основывается на доверии общества к будущей «полезности» управления социальной системой, эффективной обратной связи между просвещенным, структурированным, инициативным и ответственным обществом и органами общественного управления.

• Стабильное и гармоничное развитие общества потребует выработки современной и признанной метафизической системы, описывающей долгие и сверхдолгие смыслы жизни. Кроме того,

должны быть приняты новая среднесрочная идеологическая система и конституция, формирующие доверие и справедливость в социальных отношениях.

• Духовная жизнь человека невозможна без «веры» (непроверяемых представлений) о долгих и сверхдолгих смыслах жизни. Социальная жизнь человека невозможна и без «доверия» (проверяемых представлений о мотивах действий) к власти и окружающим.

• Социальные отношения будут организовываться принципом «общего блага». По мере общественного развития упрощенный критерий общего блага в социальной деятельности – индивидуальная или групповая экономическая «выгода» – заменяется критерием социально-хозяйственной «полезности» с учетом метафизического идеала «гармонии» отношений человека, общества, природы.

• Создание новой системы власти дополнит существующие формы непосредственно-представительной формой демократии (депутатский корпус и местное самоуправление) созданием системы территориальных и производственно-территориальных общин, заключающих социальный контракт с лидерами всех уровней. Приоритет будет принадлежать стоящей выше в системном отношении государственной власти.

• Ответственность «вертикали» власти перед обществом будет основываться на принципах системы социальных контрактов.

• При первичном выдвижении кандидата на выборную должность проект его социального контакта будет предъявляться органам территориального общественного самоуправления.

• Выдвижение претендентов на избрание будет происходить по мере проверки деловых и личностных качеств кандидатов. Первичная проверка будет производиться на уровне ТОСов (территориального общественного самоуправления) в течение двух лет. Своей практической работой по взаимодействию с ТОС, или деятельностью в нем, кандидат должен будет доказать, что он имеет необходимые качества для выдвижения своей кандидатуры на уровень депутата районного уровня. Условием выдвижения кандидатуры является поддержка союза ТОСов соответствующего избирательного округа и заключение с ними «социаль-

ного контракта». При успешном выполнении функций во время своей каденции (срока действия его мандата) социальный лидер получает право баллотироваться на пост представителя избирателей в законодательной и исполнительной власти регионального, а затем и федерального уровня при условии рекомендации союзов территориальных общин соответствующего уровня и заключения с ними нового «социального контракта».

• По истечении срока полномочий избранный человек отчитывается по итогам выполнения социального контракта и получает вознаграждение (в том числе выдвижение на более высокий уровень власти) или наказание – при нарушении условий контракта или совершенных против общества преступлениях.

• Совет территориальных общин избирательного округа при грубых нарушениях принципов и условий социального контракта имеет право инициировать досрочный отзыв избранного представителя из структур власти.

• Возрастет роль общин в качестве хранителя норм новой духовности, носителя общественной морали, арбитра в оценке нравственности поступков человека.

• Для моральной оценки предлагаемой обществу конституции (до принятия ее на референдуме) и важнейших законов потребуется введение принципа их предварительной оценки структурами неполитическими, признаваемыми населением в качестве источника морального авторитета – религиозные конфессии, Совет старейшин, Совет общин и др.

• Советы общин (территорий, религиозных, старейшин и др.) будут участвовать в выдвижении социально значимых инициатив и реализации принятых программ социального развития.

• Оценка успешности социального лидерства обществом будет осуществляться системно, с учетом не только экономических, но и социальных, и духовных результатов деятельности лидера. Вознаграждение успешной и благородной деятельности социальных лидеров может выражаться предоставлением социальной и экономической поддержки (грантов) их новым общественным проектам, выдвижением на новые, более высокие и ответственные посты во власти, присвоение почетных званий и

знаков, внесение записей о результатах социально значимой деятельности в региональные или федеральные анналы.

• В качестве критерия гармоничного развития общества будет вводиться «принцип социального согласия», которое будет оцениваться при помощи регулярных социологических опросов населения и общин, контроля соответствия прогнозов развития сделанных властью и реальным результатам достижения общественного блага.

Гармония семьи, образования, социального партнерства, отдыха

• Предстоит признание естественной комплементарности (дополнительности), а не равенства основных прав мужчины и женщины. Материальную красоту мира отчетливее видит женщина, она ей ближе; духовную – мужчина. Высшие смыслы бытия женщина воспринимает преимущественно чувствами – через религиозный ритуал и мистику, а также через поэзию и искусство; мужчина – преимущественно рассудком, через метафизические и философские размышления, а также через современные ему положения науки.

• В основе гармонии семьи лежит признание бинарной комплементарности свойств полов – стабильного превосходства женской красоты и сердечности и ценности традиционных мужских качеств, включая динамичное мужское познание Мира, содействие развитию духовности семьи и общества.

• Повышение уровня гармонии семейной жизни на принципах современной социальной науки и высокой культурной традиции станет одной из основ обновления социальной жизни. Принятие всей полноты смыслов существенно изменит семью, сделает возможным ее стабильное благополучие и счастье, т. к. сделает реальным естественный рост уровня самоактуализации каждого члена семьи в гармонии с другими на протяжении всей личной судьбы, а не только начала семейной жизни. Модель «животной» семьи, построенной преимущественно на материальном комфорте и сексуальности, превратится в неприемлемую архаику.

• Будут декларированы новые представления о правах женщины на социальную поддержку материнства, означающие включение в рабочий стаж и оплату труда времени вынашивания, рождения и воспитания детей, оценку не только количества рожденных детей, но и достижениям в их физическом, нравственном и духовном воспитании.

• Произойдут изменения в принципах образования и воспитания детей, противоположные таким современным тенденциям в западном обществе как стирание специфики поведения и социальных функций полов, сведение любви к сексуальным отношениям, низкий уровень притязаний в жизни в отношении реализации нравственных и духовных ценностей. Для мальчиков будут вводиться программы подготовки не только в области религиозного просвещения, но и знания особенностей основных философских систем в их историческом развитии, а также современной системно-холистической психологии. Для девочек будут расширяться программы подготовки в области гармонии семейных отношений, истории литературы и искусств.

• В образовательных программах всех высших учебных заведений будут вводиться циклы современных гуманитарных наук, включающие проблемы метафизики, культурологии и психологии, позволяющие сформировать гармоничную мировоззренческую и нравственную позицию образованного человека.

• Начнет отчетливо проявляться стремление людей к ограничению избыточного контроля личной жизни граждан со стороны властей с помощью порабощающих современных электронных средств и информационных баз. Это приведет к постепенному отказу граждан от постоянного использования социальных сетей, высокотехнологичных телефонов, компьютеризированных бытовых приборов, к самоограничению в использовании банковских карт и т. п. Одновременно будет возрастать ценность личных контактов, значимость неприкосновенности личных сторон душевной жизни, немассовых моделей поведения.

• Начнется формирование социальных систем и индивидуального поведения, ориентированных на оптимальный уровень защиты индивидуально-личностного пространства. Будет продолжаться поиск нового оптимума открытости-защиты во взаи-

модействии человека – близких – общества – власти (организменный принцип взаимодействия подсистем).

• Произойдет интеграция потенциала церковной и территориальной общин с возможностями современной психологии в реабилитации значительного количества людей, перенесших «первичные травмы», широко распространенные в архаично-эгоистичном «либеральном» обществе. Тем самым появится возможность восстанавливать нравственную гармонию у людей, травмированных отчуждением. В ряде случаев появится возможность предупреждать отчуждение детей, молодежи и взрослых с помощью интегрированных духовно-психологических центров общин.

• Потребуется создание социальных институтов, обеспечивающих индивидуальный подбор гармоничных наставников для тех, кто перенес первичную травму.

• Предстоит трансформация смыслов индивидуальной экспансии в социуме. Она будет происходить от материальной, безнравственной и эгоистической в направлении гармоничной, благородно-героической, с высокой значимостью признания социальной и духовной полезности индивида обществу.

• Утратят популярность существующие способы дисгармоничных, формальных и механических личностных контактов, подобных действующим ныне в социальных сетях. Сложатся новые формы социально-личностной открытости, охраняющие от различных вариантов психологической агрессии и безнравственности и дающие широкие возможности для гармоничного общения. Этому будут способствовать новые стили речевого и иного взаимодействия, использующие способы, подобные приемам высокого искусства – метафизическая интуитивность и поэтический стиль, неоднозначность слова, его расширительность, намек, всеохватность…

• Существующая практика пассивного исповедования социальных грехов (ошибок) священнику (которые могут повторяться вновь, если не найдены их психологические корни и конструктивные способы преодоления) дополнится как активным исправлением духовно, нравственно и психологически познанных ошибок, так и использованием найденных гармоничных спо-

собов их исключения с помощью и семьи, и общины. Во многих случаях это будет означать истинное отпущение грехов.

• Каждый образованный человек (или глава семьи) будет оставлять своим потомкам послание – итоговый трактат о судьбе, «кармической истории рода» – описание, составленное по принципу «прошлое – будущее – их соединение в настоящем». Такое послание будет содержать изложение истории рода, его достижения и нерешенные проблемы, выводы, принципы гармоничного развития, образ будущего и его идеи.

Социально-экономическая сфера

• Было бы наивно рассчитывать на то, что человек завтрашнего дня будет жить лишь духовными и социальными смыслами бытия, это не соответствовало бы основным законам развития Мира. Несомненно, что гармоничной реализации всей системы смыслов жизни человека будет способствовать удовлетворенность материальных потребностей, которая реализуется благодаря работе экономической системы общества. Но обществу гармоничного развития будет необходима уже принципиально иная экономическая система, основанная на новых принципах деятельности. Их краткий перечень выглядит следующим образом:

• Так же как и в области понимания сути «власти», первоочередные изменения коснутся «исправления имен» (Конфуций). По новому будут восприниматься базовые социально-экономические понятия, интерпретация которых будет происходить через понятия «социальной полезности» и «социального доверия».

• В обществе деятельность экономической системы представляет собой лишь часть общественного хозяйства, которое намного масштабнее экономики, и наряду с воспроизводством материальных ресурсов, обеспечивает воспроизводство ресурсов более высоких уровней – социальных и духовных. Экономическая рентабельность материального производства перестает быть изолированным показателем и далее станет определяться в комплексе оценок эффективности и гармонии развития общественно-

го хозяйства. Ни образование, ни наука, ни оборона, ни культура не приносят никакой скорой и доступной простым расчетам финансовой выгоды, но без них, как и без многих других финансово «невыгодных» сфер деятельности, существование и качественное развитие общества невозможно.

• Произойдет разделение экономики на два дополняющих, балансирующих сектора – частный, «короткой мотивации», управляемый лицами, ориентированными на общее благо через собственную материальную выгоду, и общественный – «долгосрочной мотивации», управляемой нанятыми обществом специалистами. Приоритет будет принадлежать стоящему выше в системном отношении общественному сектору.

• Понятие «выгода» – относится к категории коротких, упрощенных и неточных оценок деятельности отдельных людей, организаций и социальных систем. Оно должно уступить место системообразующему понятию «полезности», которая может иметь различные уровни проявления – кратко-, средне- и долгосрочные.

• В ТОР «деньги» определяются как знаки социальной полезности труда. Это показывает, что большая часть денег сегодня не «зарабатывается», а «делается» на основе фальсификации «полезности» или преступных действий. Знаки социальной полезности, в дальнейшем будут легкодоступны проверке их происхождения, нравственной и юридической законности. «Искусственно сделанные» деньги будут относиться к категории нечестных, незаконных, криминальных денежных знаков.

• «Собственность» – есть временное право на управление экономическим объектом, основанное на доверии социума к будущей полезности управления объектом, создающим новые «полезности» для общества, что составляет экономическую основу солидаризма. Не существует «священной и неприкосновенной» собственности, кроме личной. Основной вид «собственности» будет переходить в область личного владения материальными объектами, необходимыми только для личной жизни и жизни семьи человека.

• Право на управление экономическими объектами обществом будет представляться на конкурсной основе и на время, без

права наследования (т. е. приобретения без заслуг). Управление значимыми и крупными экономическими объектами должно иметь высокое материальное вознаграждение и дополняться иными, социальными формами поощрения за успешную деятельность.

• Будет происходить постепенная трансформация существующих форм собственности, кроме личной, в «ответственное перед социумом управление».

• Право на «ответственное управление» средними и крупными производственными экономическими комплексами должно подтверждаться возобновлением социального контракта.

• Предстоит отмена крупного материального наследства как проявления несправедливости по отношению и к обществу, и к наследнику, лишающей преемника возможностей полноценного самостоятельного социального творчества, как фактора препятствующего оценке его личных достоинств и социальной полезности.

• Представления о «комфорте» (от лат. «с, вместе» и «твердый, крепкий, мощный прочный», т. е. «совместное укрепление, благополучие») расширятся до системного уровня. Упорядоченность, обеспеченность и надежность материального бытия будет дополняться комфортом и богатством душевным и духовным.

• Материальное богатство будет превращаться в устаревшую и низкую ценность, станет восприниматься как форма ущербности, если наряду с обладанием разумным количеством денег, как знаков признания полезности человека для общества в материальной сфере общественного хозяйства, человек не будет иметь необходимого признания его заслуг в социальной и духовной деятельности.

• Выявление «собственности» не соответствующей степени общественной полезности управления частного лица экономическим объектом будет приводить к ее национализации – передаче в общественную собственность через безвозмездную экспроприацию – конфискацию, а также через частичный или полный выкуп – реквизицию.

• Будет реализован принцип баланса общественного индикативного планирования и рыночных механизмов при разработке

программ социально-экономического развития общества. Приоритет принадлежит стоящему выше в системном отношении общественному планированию.

• Произойдет переход к функционированию общества как государства-корпорации, где интересы граждан тесно связаны, где соревнование индивидов дополняется их взаимно выгодным партнерством. Наряду с индивидуальным вознаграждением за собственную работу, которая будет составлять около 50% дохода, будет использоваться принцип «системного вознаграждения», означающий получение вознаграждения от экономических систем более высокого уровня, в которые входит гражданин, – населенный пункт, регион, государство. Это будет побуждать социально-экономическую ответственность, инициативу и солидаризм граждан.

• «Третье сословие» общества (финансовая элита), вечная, иллюзорная тень аристократии духа, займет в жизни общества свое законное и естественное место – третье. Позже – оно уйдет из социальной структуры.

• Предстоит введение гармоничных пропорций между оплатой различных форм социально-полезного труда (зарплаты) с учетом результатов периодических национальных референдумов по оценке социальной значимости профессий.

• Необходимо введение нового баланса для систем знаков социальной полезности труда граждан. Дополнение института традиционных денег, отражающих материальную полезность труда, институтом «социальных денег» (грантов общин всех уровней), поддерживающих выполняемую гражданами социально значимую деятельность.

• Учитывая мотивы и природу «частного» управления экономическими комплексами (ориентированного на краткосрочные цели), предстоит разрешать такое управление лишь в сферах краткосрочного формирования прибыли (преимущественно малый бизнес), оставив в сфере общественного (государственного) управления долгосрочные проекты, в том числе хозяйственные механизмы, обеспечивающие общественное благо. Для гармонизации процессов управления экономическими комплексами будет предусмотрено как частно-общественное, так и общественно-частное управление.

• Будут блокироваться любые формы социального паразитизма, в том числе биржевые спекуляции. Взамен будут предлагаться социально полезные формы соответствующей деятельности. Например, функционирование института финансовых прогнозистов, не имеющих права на приобретение ценных бумаг, но имеющих право на вознаграждение за точный прогноз экономических процессов.

Во внешней политике

Считается, что соревнование стран на внешнеполитической арене сегодня идет по ряду направлений, основными из которых являются экономическое, военное и информационное противостояние. При этом большинство аналитиков не говорят, и многие даже не принимают во внимание того обстоятельства, что главным аргументом масштабного (а не частичного) политического противостояния является другой, гораздо более могущественный фактор. Этот резон – сравнение предлагаемых государствами-лидерами современного мира идеологически-цивилизационных моделей. Пропагандисты утверждают, что идеологическое противостояние ушло в прошлое. Но оно никогда и не было главным. Основное противостояние вытекает из различия культурно-цивилизационных систем, где идеология – лишь короткоживущий, сменяемый элемент этих систем. В предыдущих главах мы изложили аргументацию, обосновывающую это утверждение. Несложно найти много примеров того, как страны экономически более слабые побеждали своих богатых оппонентов (СССР, Китай, Вьетнам, Куба, Афганистан и др.). Во всех подобных случаях победа оставалась за теми государствами и обществами, которые имели «неостывшую» социальную идею, соответствующую национальной культуре. В подобных ситуациях идея всегда отражала требования принципа социальной справедливости.

Сегодня сложилась парадоксальная ситуация. Основными политическими оппонентами современности являются Соединенные Штаты Америки (лидер Запада) и Россия. Но если идеологически-цивилизационная модель Запада ясна и объявлена – это индивидуалистическая цивилизация «либерализма», то какую модель предлагает сегодня Россия? Еще большего, улучшенного и облагороженного «либерализма»? Что-то иное? Но что? Наши

оппоненты (особенно часто из числа стран, входивших в союз государств социалистического лагеря) во время общественно-политических дискуссий прямо задают нам вопрос: «А какую цивилизационную модель нам предлагает Россия?». Ответа они не получают.

В американском журнале «Time» 9.10.17 г. было опубликовано интервью президента Киргизии А. Атамбаева политологу И. Бреммеру, обозревателю этого журнала и президенту аналитического центра «Eurasia Group». Президент заявил, что «именно в мусульманских странах населением сегодня наиболее остро ощущается неравенство и социальная несправедливость. Некоторые страны называют себя республиками, но на самом деле они являются авторитарными и диктаторскими режимами; там есть большое расслоение между богатыми и бедными, там нет справедливости. В ситуации, когда у простых людей нет возможности демократическим путем менять власть, когда существует недостаток социальных лифтов, в обществе начинают властвовать радикальные идеи. Радикализм существовал и прежде, но раньше он назывался или анархизмом, или большевизмом. Что же такое «исламский халифат»? Это примерно то же, что предлагал Карл Маркс и Владимир Ленин, это «общество справедливости». Сегодня оно базируется уже не на идеях марксизма, а, якобы, на идеях ислама. Пока не будет социальной справедливости в этих странах, борьба с терроризмом не приведет к победе. Пока мусульмане всего мира не увидят «третий путь» (кроме капитализма и наивного социализма) – мы не сможем остановить исламский радикализм. Я убедился, что демократия в нашей стране нужна только нам самим, нашему народу. Если бы, вместо того, чтобы тратить миллиарды долларов на войну в Афганистане, Ливии, Сирии и т. д., Запад оказал бы реальную помощь Кыргызстану в построении демократической страны, то это был бы убедительный пример для всего мусульманского мира. Это было бы намного дешевле и эффективнее в утверждении их идеологии и образа жизни. Но все происходит прямо наоборот; все, что мы видим – это бесконечные препятствия. Что касается США, – мы поняли, что все, что им важно – это нефть, газ и другие материальные интересы, которые у них есть. США совсем не нужна демократия… Я считаю, что сегодня у мусульман всего два пути. Первый путь –

это сохранение социального неравенства и прозябание в своей стране. Второй путь – это радикализм; люди хотят построить исламский халифат, как большевики строили социализм. Надо показать им, что существует и третий путь, позволяющий, например, построить демократию и социальную справедливость в такой светской мусульманской стране, как Кыргызстан».

Не трудно понять, что не только Кыргызстан, но и все другие общества, хлебнувшие «радостей либерализма» и помнящие о проигрыше «наивного социализма», ждут от России объявления модели этого «третьего пути». Сегодня в мире существует вера в способность России выработать такую убедительную и практичную модель гармоничного социального развития. Более всего появления такой модели ждет Украина. Она начинала свой последний Майдан под лозунгами социальной справедливости, борьбы с преступными социальными эгоистами – олигархами, но, не имея собственной развитой духовной и социальной культуры и, как следствие, не имея ни теоретической модели нового общества, ни благородных и компетентных лидеров – Украина рухнула. Она впала в разнузданное, во многом неосознаваемое, невротическое состояние. Его проявления – беспредельное воровство, вранье, дикий и примитивный национализм, при диктатуре все тех же преступников-олигархов и примитивных бандитов, требующих права на свободный и тотальный грабеж населения под фальшивыми знаменами патриотизма и национальной гордости. Фрактальность законов мира проявляется и на психологическом уровне. Они принципиально подобны на уровне отдельного человека, социальных групп, государств. Невозможно выстраивать новые, гармоничные отношения стран и народов, не учитывая действие законов социальной психологии, в том числе – важнейшего психологического фактора социального поведения – национальной самооценки. Социальная агрессия – неоспоримый признак невротического снижения самооценки и отказа от приема на себя ответственности за происходящее значительных слоев общества, для которого всегда существуют базовые причины, суть которых – духовное отчуждение от лидеров развития [19]. Корни сегодняшней украинской ситуация именно в этом. При всем прежнем, до распада СССР, внешнем благополучии русско-украинских отношений на уровне культур на деле существовало

снисходительное отношение представителей русской культуры по отношению к своим украинским братьям, без серьезного стремления их понять и помочь в восстановлении национального достоинства. Для этого даже не нужно искать глубокомысленной аргументации, достаточно вспомнить анекдоты о национальных характерах времен СССР (Шелкопляс Е. В. Россия в современной человеческой комедии: от мифа до анекдота. 2017).

Именно дальнейшее снижение национальной самооценки оторванной от России Украины и отсутствие механизмов быстрого развития национальной метафизики и высокой культуры породили «странное», на грани истерики, инфантильно-невротическое по своему смыслу, «наказание» России «вышиванками», запретом братского языка, псевдосоюзническими отношениями с Польшей и Западом, готовностью устроить родственную драку, даже с применением оружия. Ослабление Украины в конфликте родственных народов приводит к колоссальным потерям, готовности чуждых ей обществ равнодушно и хищнически использовать ее в качестве «ослабленной жертвы». В перспективе примирение наших народов неизбежно, но оно не будет означать возвращение к прежнему положению. Явно потребуются усилия, включая психотерапевтические [23], по гармонизации совместного культурно-духовного развития России и Украины. Принципиально важным является проведение этой сложной работы без нарушения чувства достоинства каждого из народов, ведь сегодня именно на взаимном унижении народов двух стран стремятся выстроить свою политику недоброжелатели нашего союза. Кроме того, на повестку дня встает вопрос о глобальных лидерах развития и социально-политических ролях остальных стран мира. Принципиально важно, каким будет новое лидерство ведущих стран – деспотическое или благородное [21]. Основываясь на традициях своей культуры, Россия способна предложить миру именно благородную форму лидерства.

Чем более явственно Запад проигрывает России в соревновании культур, тем все более требовательно звучит вопрос о сути новой социально-экономической модели, которую Россия готова противопоставить «либеральной модели». Между тем, накопленная во времена поражений неуверенность в своих возможностях и осторожность (часто похожая на робость) мешает российской

элите заявить, что противопоставить индивидуализму можно лишь солидаризм, а капитализму – социализм. Более того, Украина никогда не захочет пойти в будущее впереди России, этого не позволит не признаваемый, но ощущаемый ее гражданами относительно низкий уровень национальной культуры, прежде всего на метафизическом уровне. Без создания общества нового, гармоничного социализма Украину не спасти, как не спасти и другие страны, ждущие появления нового, благородного и неробкого мирового лидера. Украина может искать современную модель общественного устройства только у России (Запад находится в глубоком упадке и, хотя и в меньшей степени, но также неорганичен Украине своей культурой, как и России); значит, новый социализм – будущее не только Украины, но и России. Этот вывод проявляет главные вопросы – способна ли Россия без жесткого внутреннего социального конфликта (крайним вариантом которого является гражданская война) провести трансформацию нынешней, неорганичной российской культуре, идеологически-цивилизационной модели? Может ли новая модель развития быть приведена в соответствие с духовными и нравственными ценностями нашей национальной культуры? Важно учитывать, что от нас не ждут повторения событий, пережитых в XX столетии. Мир надеется, что Россия вот-вот объявит суть модели «третьего пути», где, наконец, будет найдена формула «квадратуры круга», где достоинства двух ведущих и противоположных социальных систем XX столетия будут соединены, а их недостатки – устранены. Россия, несомненно, вернется на путь общества социальной справедливости, но уже способного при этом гармонично реализовывать все смыслы бытия своих граждан, включая материальные. Время восстановления приоритета принципов национальной культуры в социально-экономической жизни страны достаточно прогнозируемо. Это должно произойти весной 2018 года, после очередных президентских выборов в России.

Предстоящие социальные перемены имеют свойства объективных процессов, которые будут протекать в условиях «целостной революции», означающей резкие перемены сразу во многих важнейших сферах жизни – в науке и представлениях о мире и человеке, в производстве, образе жизни, в установлении сбалансированных отношений с искусственным интеллектом и т. д. Но

как бы ни были объективны процессы перемен, они не происходят сами по себе. Как только суть происходящих процессов становится осознанна духовной элитой общества, она может принять на себя ответственность за просвещение социума. Просвещенное общество, увидев новые цели и задачи развития, выбирает политических лидеров, солидарных с интересами основной массы граждан. Далее, преодолевая неизбежные трудности, идет процесс модернизации общества, приведение его развития в гармонию с развитием Мира. В такой ситуации резко возрастает роль гуманитарных и социальных наук, значение диалога представителей трех основных групп духовной элиты (духовенства, науки, высокого искусства).

Современному «либерализму» противостоять не так уж и сложно. Он примитивен в своих теоретических построениях, недальновиден, лжив, продажен, труслив. Его лидеров легко купить (они сами постоянно вещают о своем меркантилизме) или остановить их обман, раскрыв обществу правду. Так чаще всего и дезактивируются повсюду социально негативные (агрессивно эгоистичные) «либералы». Проблема, конечно, не в этом. Главная сложность заключается в том, чтобы заявить во всеуслышание, что для российского общества «либеральная» концепция социальной организации жизни смешна и неприемлема, ибо она архаична, неразумна и опирается на сгнившие опоры – ложь и насилие. Такого рода манифестация российского культурного лидерства в современном мире действительно будет очень ответственным и смелым поступком. Это, безусловно, будет открытый вызов существующему и одряхлевшему порядку вещей. Но бороться с реальным гнилым либерализмом с позиций «правильного» российского либерализма – дело пустое. Да и мировое сообщество уже готово к смене нынешнего «либерального диктатора» на разумного и дальновидного лидера нового, гармоничного мира.

Уместно ли нам смеяться в столь сложной и странной ситуации? Гуманитарная наука дает положительный ответ (Д. Лихачев, А. Панченко, С. Аверинцев, М. Бахтин, Л. Карасев). Многообразие современных теорий комизма имеет единый корень – формулу Аристотеля, согласно которой смешное – есть отражение несовершенного. ТОР утверждает, что сущность смеха – превосходство, в том числе и над собой, «прежним» и ра-

дость по поводу возможности преодоления понятой «ошибки» или осознанного «зла». Один из ведущих специалистов в этой области В. Пропп отмечал, что неожиданное обнаружение преодолимости зла рождает удивление и радость [15, 17]. Чтобы осознать свое превосходство над ошибками или злом – нужно прозреть их существо и меру. Осознанное, побежденное, а потому прощеное зло выглядит смешным и неопасным в перспективе. Отсюда победительная и одновременно великодушная позиция смеющегося: он отвечает злу смехом, иначе – добром, так как сумел оценить степень зла и соотнести с ним свои возможности. Он сильнее, его ответ – не удар, а улыбка. Пример тому – «Сказка о попе и работнике его Балде» А. С. Пушкина, где главный герой легко справляется с силами зла и смеется над бесами. Иное дело – «зло», которое превышает наши возможности его преодоления («Вий» Н. Гоголя). Подобная ситуация отражается в отрицательных эмоциях – страхе, агрессии или депрессии; в таких ситуациях нам «не до смеха». Смех часто вызывает почти изоморфное ему чувство стыда. Не случайно стыдливость более всего сторонится насмешливости, ибо смех ранит стыдящегося. Стыд, тесно связанный с совестью, выступает как осознание зла в себе, его власти над человеком. О стыде, как наиболее человечной из эмоций, выразительно писал Ч. Дарвин: «Не самое сознание вины, но мысль, что другие считают нас виновными, покрывает наше лицо румянцем стыда. Человек может, не краснея, внутренне стыдиться самым искренним образом какой-нибудь маленькой лжи, сказанной им; но стоит ему только подумать, что его уличили, в особенности люди, которых он уважает, и кровь немедленно бросится ему в лицо».

Подвергшийся насмешке человек или представитель социальной системы вначале обычно не понимает, почему над ним смеются. Ему не хватает главного – взгляда со стороны. Доброжелательный смех предназначен другу, он помогает ему легче преодолеть ошибки. Смех над собой – высшая ступень комической оценки – он доступен лишь тому, кто способен «встать» над собой, сделать нравственный и интеллектуальный рывок – взглянуть на себя со стороны и увидеть как другого. Зная об этом, К. Маркс («Капитал») утверждал: «…при 100 % прибыли капитал попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого престу-

пления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы». Эта насмешка не опровергнута и сегодня, она понятна каждому и потому в аргументации сильнее многих обширных академических трудов, защищающих устаревшую социально-экономическую систему. К. Маркс хорошо понимал роль насмешки в борьбе социальных идей. В работе «К критике гегелевской философии права» он пишет: «Богам Греции, которые были уже раз – в трагической форме – ранены в «Прикованном Прометее» Эсхилом, пришлось еще раз – в комической форме – умереть в беседах «Лукиана». Почему таков ход истории? Это нужно для того, чтобы человечество весело расставалось со своим прошлым».

Когда речь идет о неприятеле или враге – смех превращается в грозное оружие. Это показали карикатуры, сатирические фильмы и стихи времен Великой Отечественной войны. Высмеянный враг уже не может быть грозен, он становится жалок и ничтожен. Он переживает стыд, осознавая свое бессилие; в нем начисто отсутствует самоуверенность. Если в нем пробудился стыд – есть надежда на то, он что изменится принципиально, перестанет быть врагом. Стыдящийся человек уязвим и мирен. [6, 11]. Смех – оружие добрых и благородных людей, инструмент, который не убивает, но излечивает от грехов и ошибок. В России мы стали пользоваться им активнее. Часто его использует и наш президент. Но реальность требует большего. Нужно системно развенчать нелепости эгоистичного «либерализма» и весело распрощаться с ним так, как люди расстаются с привычными старыми башмаками, ставшими со временем бесформенными и дырявыми.

Однако, наряду с шутливым развенчанием странной идеологии Запада, России предстоят и вполне серьезные и важные дела.

Ближнесрочные задачи

• Важно дать старт глубокому обсуждению проблем развития российской культуры, в том числе, таких ее основополагающих разделов как современная метафизика, культурно-цивилизационные проблемы, готовность современного искусства отражать глубокие темы духовного, нравственного, социального,

личностного развития человека в гармонии с обновленной российской культурой.

• В пропаганде российской модели социально-экономического развития предстоит апеллировать не только к политическим элитам других стран и обществам в целом, но и к отдельным социальным слоям и группам граждан иностранных государств, в том числе и на Украине.

• При формировании новой идентификации людей и обществ с российской идеей гармоничного развития важно учитывать базовые принципы социальной мотивации. Идеи объединяют людей надолго, деньги – на мгновение. Единомышленниками и соратниками становятся те, кому мы стали примером, лидерами, партнерами, друзьями, а не те, кого мы пытаемся принуждать к подчинению.

• Государствам, регионам, общинам и отдельным гражданам, проявляющим дружественное и лояльное отношение к российской культуре и текущим политическим программам целесообразно предоставлять ряд экономических, образовательных, визовых, туристических и иных преференций для содействия развитию конструктивных отношений.

• Содействие формированию в указанных странах общин и появлению лидеров, лояльных нашей культуре. Тем самым может быть оказана помощь людям, испытывающим отчуждение в своем социуме, дана возможность для нравственной самореализации в условиях российской культуры.

• Предстоит содействовать созданию информационных площадок в социальных сетях, делающих возможными проведение дискуссий гражданами России, Украины, других стран с целью прояснения позиций в спорных вопросах, проработки конструктивных вариантов их решения, уточнения социологических оценок, осуществления, при необходимости, юридических консультаций по социально значимым вопросам, помощи в знакомстве с основами культуры русского и иных народов России.

• Необходимо шире использоваться возможности массового искусства, юмора и сатиры для развенчания ложных аргументов оппонентов России в культурно-идеологических и политических дискуссиях.

• На международном уровне важна демонстрация преимуществ открытого и нравственного социального поведения, подчеркивающая интегральный выигрыш в гармоничном соединении духовных и моральных целей с экономическими задачами.

Список литературы

1. *Балагушкин Е. Г.* Метаморфы сакральной веры. Типология религиозной метафизики // Ориентиры… М. : ИФ РАН, 2006. Вып. 3.
2. *Бубер М.* «Встреча с монистом. Демон во сне» / пер. А. Н. Портнов // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 1.
3. *Вартофский М.* Эвристическая роль метафизики в науке // Структура и развитие науки. М. : Прогресс, 1978.
4. *Джеймс У.* Многообразие религиозного опыта : пер. с англ. М. : Наука, 1993.
5. *Зобнин Ю. В.* Дмитрий Мережковский : жизнь и деяния. М. : Молодая гвардия, 2008.
6. *Карасев Л. В.* Мифология смеха // Вопросы философии. 1991. № 7. С. 15–43.
7. *Лосский Н. О.* История русской философии // Философские идеи поэтов символистов. Д. С. Мережковский : пер. с англ. М. : Советский писатель, 1991.
8. *Малиновский Б.* Магия, наука и религия (Magic, Science and Religion, and Other Essays) : пер. с англ. М. : Рефл-бук, 1998.
9. *Мережковский Д. С.* Собрание сочинений : в 4 т. Пленник культуры. М. : Правда, 1990.
10. *Мюллер Ф. М.* Введение в науку о религии : Четыре лекции, прочитанные в Лондонском Королевском институте в феврале-марте 1870 г. / пер. с англ. Е. С. Элбакян. М. : Книжный дом «Университет» : Высшая школа, 2002.
11. *Пропп В. Я.* Проблемы комизма и смеха. Насмешливый смех и другие виды смеха. М. : Искусство, 1976.
12. *Ракитов А. И.* Опыт реконструкции концепции понимания Фридриха Шлейермахера // Историко-философский ежегодник. М. : Наука, 1988.
13. *Субботин А. Л.* Фрэнсис Бэкон. М. : Мысль, 1974.
14. *Тони Лейн*. Христианские мыслители : пер. с англ. СПб. : Мирт, 1997.

15. *Уорнер Э. Э.* Владимир Яковлевич Пропп и русская фольклористика. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2005.

16. *Хайдеггер М.* Время и бытие : статьи и выступления / сост., пер. с нем. В. В. Бибихина. М. : Республика, 1993.

17. *Шелкопляс Е. В.* Джаценюк и Джаресько дальновидны, как дорадо в якузи // Русская народная линия. 25.08.2015. URL: http://ruskline.ru/special_opinion/2015/08/dzhacenyuk_i_dzharesko_dalnovidny_kak_dorado_v_yakuzi/

18. *Шелкопляс Е. В.* Метафизические аспекты современной культурологии: ожидание перемен // Философия хозяйства : альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2015. Спец. вып. С. 51–83.

19. *Шелкопляс Е. В.* О патриотизме, потребностях, смысле жизни и большом замысле // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 1.

20. *Шелкопляс Е. В.* Общее и индивидуальное в человеке // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 2.

21. *Шелкопляс Е. В.* Основные принципы социальных связей: семья, коллектив, общество, культура, цивилизация, человечество // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни : учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. проф. А. А. Федотова. Иваново, 2016. Ч. 3.

22. *Шелкопляс Е. В.* Психология российских реформ. Иваново : Ивановская гос. медицинская академия, 1993.

23. *Шелкопляс Е. В.* Психолого-педагогические аспекты гармоничного онтогенеза с позиций теории оптимума развития // Актуальные вопросы современной педагогической психологии : материалы науч.-практ. конф. Шуя, 2011. С. 16–25.

24. *Шлейермахер Ф.* Речь о религии к образованным людям ее презирающим / пер. с нем. С. Л. Франка. СПб. : Алетейя, 1994.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1866 г. Федор Тютчев – русский поэт, дипломат, человек консервативных взглядов, член-корреспондент Петербургской Академии Наук, тайный советник, провозгласил: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать – в Россию можно только верить». Верно ли это утверждение сегодня, полтора века спустя? Найден ли сегодня общий инструмент для анализа социально-исторических, душевных и духовных процессов? Прямого ответа быть не может. А. С. Пушкин утверждал, что «поверить алгеброй гармонию» – означает рисковать лишить музыку присущей ей жизни («Моцарт и Сальери»). Искусство, поэзия – тонкие инструменты интуитивного постижения истины, они способны лишь намекнуть на образ будущего, но вовсе не предназначены для построения четких рациональных моделей. Для этого существуют научные методы. Не случайно советский физик, академик и остроумец Л. Ландау заявлял: «Физик стремится сделать сложные вещи простыми, а поэт – простые вещи – сложными». Действительно, у каждого – своя роль в общих делах… Мыслители давно предложили свой подход к познанию того, что первоочередно интересует людей.

Еще в V веке до н. э. Протагор, крупный философ античной Греции, пришел к важному и широко известному ныне выводу – «Человек есть мера всех вещей». Другого, более удобного инструмента для познания мира, чем он сам, у человека попросту нет. Психика человека, порождающая разум, является его главным достоинством. По этой причине логический психологизм во все времена был важным средством познания [2]. Б. Паскаль – французский математик, физик, литератор и философ считал, что «природа человека состоит в том, чтобы все время идти вперед...». Принимая этот постулат, важно понимать – где находится главная, далекая цель движения. При этом неизбежно возникает вопрос о существовании Абсолюта, Бога. По этому поводу мыслитель замечал – «Одни боятся потерять Бога, другие боятся Его найти». Признание существования долгих и сверхдолгих, высших

смыслов бытия резко повышает ответственность человека за свои действия, за их долгосрочные последствия, тем более что Священное Предание утверждает, что человек создан по образу и подобию Творца и обладает свободной волей. Отсюда Паскаль делает еще один важный вывод: «Бог, который нас создал без нас, не может спасти нас без нас». Между тем в истории науки психологический метод постоянно развивался, также как и другие инструменты познания [6]. Существенный вклад в психологический анализ индивидуального поведения и социальных процессов внес З. Фрейд, впервые подробно описавший область бессознательного. Однако им преувеличивалась роль низших сторон психики человека, декларировался неосновательный, субъективно обусловленный философский пессимизм [1, 16]. К. Г. Юнг – известный психолог и философ XX столетия вновь сформулировал известную в философии с древнейших времен идею фрактальности всех сущностей Мироздания, мысль о том, что «наша психическая структура повторяет структуру Вселенной. Все происходящее в космосе повторяет себя в бесконечно малом пространстве, человеческой душе» [21].

И сегодня, идея человека как «меры всех вещей» не утратила актуальности. Теория оптимума развития, принимая эту мысль, предлагает новую социально-психологическую концепцию, которая не имеет аналогов в западной социальной науке, т. к. она основана на российской интеллектуально-культурной традиции [18]. На протяжении нескольких десятилетий эта концепция показала высокую практическую эффективность в социальной, психологической и медицинской практике. ТОР подчеркивает психологическую обусловленность многих современных политических, экономических, социальных и даже медико-биологических проблем [18, 19, 20]. Признанным фактом является то, что большая часть заболеваний современного человека связана не с возбудителями инфекций или физической травмой, а с факторами психологического перенапряжения. В абсолютном большинстве случаев они обусловлены ситуациями отчуждения, нехватки любви, качественной идентификации в малом и большом социуме [17]. В обыденной речи эта мысль выражается фразой: «Все болезни от нервов, все нервы – от несчастливой люб-

ви». В высоком утверждении «Бог есть любовь» – сходятся воедино принципы религии, поэтическое чувство и рациональные взгляды науки, соединяя в этом необходимость стремления к возрастанию гармонии во взаимодействии всех сущностей мира. ТОР подчеркивает, что крайние варианты психологического неблагополучия, нереализованности смыслов бытия можно наблюдать среди обитателей психосоматических и психиатрических лечебниц, тюрем. Там в явном большинстве находятся именно те, кого подавляют или наказывают за ненайденную любовь близких, кто несчастлив не по своей вине, а по причине широко распространенных дисгармоний отношений в семьях вследствие сохранения социальных и нравственных правил устаревшей модели жизни общества. Теория оптимума развития предлагает системное решение проблем душевных, социальных и духовных дисгармоний. Ее основная концепция, основанная на принципах философии хозяйства [4, 5, 11–14, 18] и системно-холистического подхода, была доложена на совместном заседании Академии философии хозяйства (МГУ им. М.В. Ломоносова) и Международной академии организационных наук (ЦЭМИ) в мае 2012 года. Предложенная на собрании членов академий новая модель социально-экономического развития России получила поддержку участников обсуждения [11].

Теория оптимума развития утверждает, что основной проблемой современного общества, вызывающей глубокие системные дисгармонии, является заданное идеологией «либерализма» снижение всей совокупности смыслов жизни до простых, материальных целей. **Такая социальная установка неизбежно приводит к редукции жизни человека и общества от дарованной ему высоты Бытия до убогой прозаики «пресмыкания» на уровне будничного Быта, «в земном прахе»…** Не знающее долгих и сверхдолгих смыслов бытия общество становится близоруким, безответственным, теряет нравственные ориентиры, накапливает эгоистические настроения, утрачивает солидарность, становится лживым и агрессивным. Члены такого общества неизбежно ощущают пустоту и бессмысленность своего существования. Совсем не случайно жители западных стран все больше и больше «растут» вширь – в условиях достаточной

доступности простых материальных благ, массовое ожирение несчастливых людей есть не только признак широко распространенных на Западе психосоматических заболеваний, но и явного духовного и социально-психологического неблагополучия общества.

Безответственность, ориентированность не на труд, а на «выигрыши» различных призов в жизни, где нравственные ограничения лишь разрушают очарование бесконечной инфантильной игры (образ «элоев» Г. Уэлса), приводит к принципиальным изменениям в воспитании и образовании молодежи. Образовательный труд ими воспринимается как пустой, ненужный, формальный. Подрастая, молодое поколение начинает понимать, что не созидание общего счастливого будущего и общее благо являются целью действующих элит, что главным призом во взрослых «играх» являются деньги, что вовсе не знания, честность и труд вознаграждаются в этой разрушающей человека и общество деятельности. Молодое поколение, особенно одаренные и нравственно укорененные его представители, рано начинает понимать, что за словами о демократии и свободе прячутся едва прикрытые ложь и насилие – два главных инструмента достижения материального благополучия, что лишь безнравственные пути ведут к реальной цели «либерального» общества – путь эгоистической власти, эгоистического бизнеса и путь преступления. Все остальное, при всем многообразии жизненных ситуаций, включая честный труд за приемлемую заработную плату, означает выбор лишь несколько заданных вариантов повседневного бытия. В сложном соединении элементов общественной пользы и вреда этот выбор означает или вольное или невольное служение преступлениям других (тем, кто преступил черту нравственного Закона), или социальную пассивность и бедность, или борьбу за Добро, которая не скоро и не гарантированно принесет видимый и признанный окружающими результат. Свободно служить идеям общего блага оказывается почти невозможным. Самая талантливая и гармоничная молодежь быстро начинает понимать пустоту смыслов жизни, предлагаемых «либеральной» цивилизацией. Но современной теории развития гармоничного, справедливого и благородного общества им не предлагают, – приходится перечитывать уже проверенные и устаревшие теории.

Признаком мыслящего человека всегда являлось ответственное творчество, строительство будущего, за которое он готов принять личную ответственность. Так рождаются и системные социально значимые идеи, где принимается ответственность за гармонию бытия не только личного, но и общества – идеологии. Срок их жизни около двадцати лет, – таково время творческой зрелости и социальной ответственности отдельного человека. Среди социальных циклов, идеологические волны – одни из самых коротких периодов общественного бытия. На смену «остывающей» социальной идее всегда приходит другой, обновленный замысел. Затем приходит новая волна социальной элиты и модернизирует уже существующую идеологию. В этом проявляется универсальный Закон – в Мироздании любые волны постоянно, порой бесконечно, сменяют друг друга. Однако обществу нередко предлагают правдоподобные, но умышленно иллюзорные (ложные), противоречащие Всеобщему Закону, эгоистические идеи организации социальной жизни. Между тем надежда прожить обманом или насилием, в своей сущности, – всегда и неизбежно ничтожна; это заканчивается быстрым или отложенным проигрышем на длительных отрезках жизни человека и общества. Духовные культуры, порой не сразу, но всегда подавляют рождающиеся время от времени эгоистические идеологии.

Вряд ли можно найти более яркую иллюстрацию сказанному, чем опубликованная в 1879 г. глубочайшая притча русской культуры – «Легенда о Великом инквизиторе», входящая во вторую часть всемирно известного романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», которую автор называл кульминационной точкой этого труда. Притча представляет собой аллегорический рассказ Ивана Карамазова своему брату, Алеше, о Великом инквизиторе. Ее тема – проблема христианской свободы воли и свободы совести.

Притча отражает ключевые ценности и философские взгляды Ф. М. Достоевского. Тему легенды он вынашивал в своей душе в течение почти всей жизни. Писатель признавал, что притча направлена против католичества и папства, и именно самого ужасного периода католичества, то есть инквизиционного его периода, имевшего столь трагическое действие на христианство и

все человечество [15]. Это тема противопоставления безнравственной силы Великого инквизитора, опьяненного своим земным всевластьем, отсутствием интеллектуального и социального сопротивления его мыслям и действиям, властью, основанной на насилии и лжи, в противопоставлении власти небесной, власти любви, проповедуемой Сыном Божьим. Инквизитор уже тем одним безнравствен, что в сердце его, в совести его могла ужиться идея о необходимости сожигать людей [7].

Действие поэмы происходит в Севилье, где накануне было сожжено около сотни еретиков «ad majorem gloriam Dei» («К вящей славе Божией»). Внезапно появившегося Христа сразу же все узнают, он простирает к верующим руки, благословляет людей. Происходят чудеса исцеления и воскрешения. «Талиф'а к'уми» – по арамейски произносится повеление встать умершей девочке. «И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть». Словом, все, как было описано в Евангелиях (Мар. 5:41), (Лук. 8, 41–56). В этот момент на соборной площади появляется севильский кардинал. Он в грубой монашеской рясе, высокий, с иссохшим лицом, ему около девяноста лет. В Севилье он представляет Святую инквизицию. При виде воскрешения девочки лицо Инквизитора омрачилось. Повелительным жестом он приказывает взять Христа под стражу и увести с площади в тюрьму. Мысль Инквизитора не знает ограничений – он представляет себе общение с Христом. В тюрьме Великий инквизитор учиняет Христу допрос: «Это ты? Ты?» Не получив ответа, Инквизитор сам ответил на него себе: «Я не знаю, кто ты, и знать не хочу: ты ли это или только подобие Его, но завтра же я осужу и сожгу тебя на костре, как злейшего из еретиков, и тот самый народ, который сегодня целовал твои ноги, завтра же, по одному моему мановению бросится подгребать к твоему костру угли… Зачем же ты пришел нам мешать?» [7].

Диалога с Христом не выходит. Инквизитор все время говорит и рассуждает сам с собою. Ключевой момент этого монолога – рассуждения Инквизитора о человеческой свободе выбора. Он обращается к Христу с вопросом: «Реши же сам, кто был прав: ты или тот, который тогда вопрошал тебя? Вспомни первый вопрос; хоть и не буквально, но смысл его тот: «Ты хочешь идти

в мир и идешь с голыми руками, с каким-то обетом свободы, которого они, в простоте своей и в прирожденном бесчинстве своем, не могут и осмыслить, которого боятся они и страшатся, – ибо ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы! А видишь ли сии камни в этой нагой раскаленной пустыне? Обрати их в хлебы, и за тобой побежит человечество как стадо, благодарное и послушное, хотя и вечно трепещущее, что ты отымешь руку свою и прекратятся им хлебы твои».

Властитель католической церкви заявляет: «Преступления нет, а стало быть, нет и греха, а есть лишь только голодные». «Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!», а сломленное человечество заявит в отчаянии своим духовным отцам: «Лучше поработите нас, но накормите нас». В финале этой притчи-антиутопии приходит царство дьявола на Земле, слабое человечество подчинено инквизиции: «Мы дадим им тихое, смиренное счастье, счастье слабосильных существ, какими они и созданы». «О, мы разрешим им и грех, они слабы и бессильны, и они будут любить нас, как дети, за то, что мы им позволим грешить. Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения; позволяем же им грешить потому, что их любим, наказание же за эти грехи, так и быть, возьмем на себя. Они будут нас обожать, как благодетелей, понесших на себе их грехи пред Богом. И не будет у них никаких от нас тайн. Мы будем позволять или запрещать им жить с их женами и любовницами, иметь или не иметь детей, – все, судя по их послушанию, – и они будут нам покоряться с весельем и радостью» [8].

Известный российский историк и экономист М. И. Туган-Барановский отмечал: «Честолюбие Великого инквизитора огромно – он хочет окончательно покорить себе волю людей, всю без остатка, хочет стать для людей высшим, непререкаемым авторитетом, богом, перед которым добровольно преклонялись бы, на которого молились бы эти жалкие существа» [9]. Но устами Ивана Карамазова, излагаются и сокровенные мысли Великого Инквизитора о смыслах бытия человека: «**Тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек**

не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его все были хлебы» [8].

Проблема понимания сути социальной свободы, свободной личности, осознанно делающей свой выбор в пользу христианских ценностей, а не в результате внешнего воздействия иезуитских, либо инквизиторских сил, – была одним из ключевых вопросов для Ф. Достоевского. Многие сильные умы расшифровывали эти страшные страницы романа. Самые благородные из них пришли к важнейшему выводу: **свобода мышления, свобода науки – должны подразумевать свободный отказ от безграничной личной свободы, приходящей в противоречие с нравственным и духовным Законом. Свободная воля нравственного и духовного человека не тождественна вседозволенности**. Долго ли ждать наступления времен высшей гармонии и справедливости? В. А. Жуковский, литературный наставник А. С. Пушкина, отвечал на этот вопрос так:

«Верь тому, что сердце скажет;
Нет залогов от небес;
Нам лишь чудо путь укажет
В сей волшебный край чудес».

Давно минули золотой и серебряный век русской культуры. Изменилось ли что-то с тех пор? Безусловно. Во-первых, возросло знание о Мире и ответственность человека за качество своего будущего. Во вторых, мыслящим людям стало понятно, что не столько проблемы начального социализма, сколько его главного оппонента – «либерализма» гениально провидел великий русский литератор. Не о социализме были сказаны пророческие слова. Социализм лишь наивно проповедовал атеизм; отвергая на духовном уровне идею Бога, он полностью принял нравственные принципы православного христианства и русской культуры. На деле, как известно, «Моральный кодекс строителя коммунизма» – явная калька библейских строк. Социализм был наивен, но искренен; он искал социальной справедливости, лишая свою элиту и серьезных материальных благ, и права их наследования. ТОР утверждает – **порядочные (по человеческим качествам) атеи-**

сты и верующие люди – малоразличимы в сфере нравственности тогда, когда для них не на словах, а на деле значимы долгие смыслы бытия. Не случайно при множестве теологических противоречий все религии мира не знают споров в проповедуемых нравственных принципах. Но именно долгие смыслы бытия отрицает «либерализм». Его элита легко может увидеть свой портрет в фигуре и образе мыслей «Великого инквизитора».

В предыдущих главах мы отмечали, что решение серьезной проблемы требует ее структурирования и ясного определения базовых понятий. Не повторяя ранее рассмотренных вопросов, отметим, что создание иллюзорных представлений является сегодня одной из наиболее правдоподобных форм лжи, продуцируемой «либеральным» обществом. Декларация доминирования в системе социальных ценностей принципа «прав человека» маскирует очевидную для представителей социальных наук реальность. Она заключается в том, что общество состоит не только из представителей самой большой по численности категории населения, именуемой «массовый человек», которая не несет социальной ответственности за прогнозирование будущего и выработку моделей гармоничного социального развития. Во все времена в социальной системе, именуемой обществом, эта ответственность возлагается на меньшую часть социума – духовную элиту, никак не относящуюся к категории «массового человека». Простым примером специализации «частей» в «целом» может быть хорошо известная нам система под названием «человек». Ни дыхательная, ни двигательная, ни пищеварительная, ни эндокринная и другие подсистемы единого организма не берут на себя функции анализа существующих философских или физических теорий, – это обязанность психической сферы, которая также не пытается подменять другие подсистемы в их важнейших функциях. «Массовый человек» действительно может позитивно воспринимать заманчивый обман индивидуальной свободы, предлагаемый «либеральной демократией» («свободным народовластием»). Он искренне полагает, что «либеральная элита» неусыпно заботится не только о росте своих доходов и масштабов власти, но и о повышении уровня его, обычного человека, материальных удовольствий, приобретении им свободы от сложных размышлений и

забот. И действительно, технический прогресс дарит «массовому» человеку крышу над головой, автомобиль, сотовый телефон, доступ в интернет и социальные сети, позволяет заказывать любые товары с доставкой на дом, не думать о будущем общества и своих потомков… Для этого массовому человеку предлагают то условие, которое имел в виду «Великий инквизитор» – свободу от «устаревших» категорий – нравственности и Бога… Поклоняться предлагается только удовольствиям. Правда, все меньше становится рабочих мест… Зато, когда придет радостно ожидаемая «массовым человеком» эра цифровизации экономики и роботизации производства, – появится еще и свобода от средств к существованию. Но еще большая «свобода» ожидает «массового человека», когда «либеральное общество» включит в экономические и социальные отношения «искусственный интеллект». По логике вещей он рационализирует общество и освободит среду от лишних явлений, в том числе от «массового человека». Обман, пока не наступила массовая безработица и нищета, еще оказывает свое действие на очень многих простодушных людей. Но обманывается и «либеральная» коммерческая элита. Она надеется, что искусственный интеллект зачем-то будет ее кормить и всячески ублажать. Не слышно возражений против подобной поразительной иллюзии даже в среде западной интеллектуальной элиты, зачарованной идолом крайнего индивидуализма. Подобная пассивность человеческого мышления и воли, такой «сон разума», может привести к фатальным последствиям. Узнавший из наших книг о милосердии, искусственный интеллект, считая себя «внуком» Бога, найдет способ вычеркнуть своих родителей, детей Бога, из бытия без лишних страданий, обеспечив самую современную и, быть может, совсем незаметную эвтаназию. Искусственному интеллекту и Будущему будет попросту не нужен безответственный человек-бездельник. Похороны состоятся при любой погоде, если духовная элита не возьмется за ум. Время пришло. Уже созданы боевые роботы, имеющие то же право, что и герой Я. Флеминга – «агент 007», Джеймс Бонд – право на убийство человека по собственному усмотрению. Искусственный интеллект – самый большой вызов человечеству, которое впервые в его истории может стать ненужным для развития Мироздания.

Сегодня искусственный интеллект обучен человеком воспроизводить большинство функций психики, которые более или менее понятны нам самим. Это функции рассудочные. Правда, не освоена большая часть – бессознательная психика, как индивидуальная, так и коллективная. От крайнего пессимизма ученых спасает лишь мысль К. Г. Юнга о том, что «психическая структура человека повторяет структуру Вселенной. Все происходящее в космосе повторяет себя в бесконечно малом пространстве, человеческой душе». Следовательно, немало времени потребуется человеку и его помощнику – искусственному интеллекту для выстраивания гармоничных отношений и полного познания Вселенной. Да и кто сказал, что искусственный интеллект – наше последнее испытание. Быть может, в очередную страстную пятницу к нам прибудут посланцы галактического или вселенского разума… И в этой ситуации надеяться стоит не на земную науку, а на Вселенский Закон Гармонии комплементарно дополняющих друг друга различных сущностей Мира, на «прехождение от смерти к жизни, от земли к небу», на Светлое воскресенье, о котором сообщало Священное предание… Ведь любой разум Мироздания, как и мы, предназначен участвовать в реализации Замысла будущей Гармонии и всеобщей Любви. Повод для партнерства стоит искать… Правда день этой встречи не ведом людям… Но, автор брал на себя ответственность только за рациональный аспект прогнозирования, ограниченный временем двух ближайших десятилетий.

Граждане России ни в малейшей степени не считают «либеральные» ценности Запада привлекательными для себя, они с сочувствием относятся к системно низкому уровню жизни на Западе. В России многие понимают, что реализация главного смысла бытия человека – Бытие в Будущем, запрещена Высшим Законом для любой эгоистической сущности. Сегодняшнее возрастание роли и авторитета России в международных отношениях не вызывает сомнения ни у кого. Если были бы правы наши оппоненты, которые утверждают, что влияние страны пропорционально размерам ее экономики, такого растущего влияния в мире быть не могло – своей долей в мировой экономике Россия пока много уступает СССР. Несомненно, важен оборонный потенциал,

но он неплох и у Китая; однако в выборе пути движения в будущее сегодня только Россия всерьез противостоит Западу, китайский опыт пока выглядит очень специфичным и нестабильным. В международных отношениях, безусловно, важны и личностные свойства политических лидеров, но сегодняшнее влияние России в современном мире определяется принципиально иным качеством – российским культурно-духовным потенциалом; в нем же заключается главная основа мощи российского общества завтрашнего дня.

Сегодня «Русский мир» вновь утверждается как активное духовное и социально-политическое явление. Он достаточно понятен в культурно-историческом смысле, но его современное выражение в духовной и социальной концепциях пока не заявлено. Граждан России никогда не устраивала иллюзорная и примитивная жизнь ради своего, маленького и частного счастьица [3, 10]. Людям русской культуры и сегодня не присуща подобная недальновидная позиция – таково свойство долговременного социального закона, заключенного в национальной культуре. России нужно общее, более того, всеобщее счастье, гармонично растущее, а потому надежное и стабильное, реализующее не только материальные, но и высшие смыслы бытия, построенное на идее гармоничного соединения уникального и общего, интересов человека и общества. Русская мечта может быть реализована при условии включения в современную концепцию «Русского мира» принципиально новых знаний о человеке и обществе, основанных на достижениях российской социальной науки, в том числе культурологии и психологии.

Идея коммунизма (по своим корням религиозная, иудеохристианская, но прежде всего православная), которая воспринимается сегодня как наивная и утопическая, выполнила важную задачу. Исторически недолгое время она играла роль идеологии нашего общества при реализации в XX столетии важнейшей и непреходящей цели русской культуры – построения общества правды и справедливости [3]. Сегодняшнее состояние духовной сферы невозможно оценить без учета того, что современные образованные люди достаточно информированы о сути различных мировых религий, а не единственной, преобладающей в общест-

ве, как это было в прошлом. Принципиально возросло влияние на мировоззрение людей различных научных концепций, в том числе и атеистических. Особенностью текущего времени является также отсутствие признанных авторитетными социальных концепций, которые ясно описывают фундаментальные причины социальной несправедливости в современном «либеральном» обществе и способы борьбы с ними. В результате социальные протесты (часто компенсаторно) принимают форму борьбы за чистоту религиозных взглядов, хотя участников этих массовых и весьма активных движений первоочередно волнуют возможности обретения средств существования, доступность образования, здравоохранения и т. п., а не теологические проблемы. С учетом влияния этих новых факторов на общественное сознание встает вопрос о выдвижении, взамен коммунистической, новой, непротиворечивой, масштабной и системной духовно-социально-материальной идеи, способной вдохновить людей на построение счастливого и гармоничного будущего. Такая концепция, скорее всего, будет близка к идее динамичной, скользящей гармонии развития человека и Мира, предложенной ТОР.

В современном мире неизбежно будет нарастать рациональная психологическая десакрализация представителей власти. Вера в Абсолют, во власть Бога – вполне логична и уместна, поскольку это высшие и не проверяемые сущности. Но слепая вера в право на власть отдельных людей или даже доверие без серьезной проверки их действий, как это происходит в наше время во всех обществах, именующих себя «демократическими», как минимум – наивна. Людям сегодня предлагают избирать тех, кого они, по сути, не знают, основываясь лишь на обещаниях кандидатов, избираемых во власть. Смена на следующих выборах несостоятельных политиков на других, неизвестных и далеко неподконтрольных людей, снова не дает обществу ничего, кроме очередного разочарования. Это явно устаревшая система; следовательно, люди, обладающие необходимыми качествами, получившие от общества функцию и поручение управлять общими делами, сегодня должны быть десакрализированы. Сегодня нет никакой необходимости слепо верить политикам, любому человеку, избранному во власть. Их деятельность в современных условиях вполне

доступна проверке и достойной оценке обществом. На смену «вере в царя-батюшку» и доверию без проверки к «демократично избранным властям» придет ясное психологическое понимание позиции людей, избравших политику (общее благо) в качестве своей профессиональной деятельности. В отношениях общества и власти произойдет переход к принципам социального контракта, надежной обратной связи, построенной на доверии к нравственным качествам представителя власти, основанном на знании биографии и содержания прошлой деятельности. Кроме того, социум, организованный в виде общин, будет проверять степень реальной социальной полезности представителя власти практической работой с обязательным отчетом и оценкой его действий. Важнейшей задачей нового общества станет недопущение дряхления элит, которые должны быть лидерами и организаторами социального развития, а не паразитирующим слоем, устраняющим социальные лифты для новых, достойных лидеров, препятствующим общему движению в будущее. Следствием перехода элит в фазу одряхления и эгоистического функционирования является отчуждение власти от общества, приводящее к тому, что элиты развращаются и формируют иллюзию своей исключительности. В прошлом обществу было сложно контролировать подобные процессы. Сегодня такая возможность уже существует.

Нерешенной, но вполне доступной решению, является проблема отношений элит различных уровней. Современное законодательство позволяет элите третьего уровня (экономической, прежде всего финансовой) доминировать по уровню благосостояния над элитой властной (второго уровня в общественной пирамиде), социальная значимость которой и сложность общественно полезной работы существенно выше. Раскрытие этого обстоятельства общественному сознанию и коррекция законодательства в соответствии с принципом социальной полезности позволят принципиально снизить уровень коррупции в обществе. Контроль элит обществом – важнейший принцип жизнеспособности и гармонии развития социума, который должен быть провозглашен в идеологии и записан Конституции.

Сегодня Россия способна и должна явить миру новый тип гармоничного человека и гармоничного общества, образец

для подражания, новую модель «третьего пути» динамичного и стабильного роста, основанной на принципах «гармоничного социализма», вновь стать глобальным лидером духовного, социального и экономического развития. Направление перестроения нашего общества, его сохраняющуюся в культуре мессианскую функцию ТОР определяет принципом: **Бытие *есть принятие* Ответственности *и призвание к* Гармонии.**

По столь обычным для многих людей причинам, воспринимая себя как человека достаточно трезвомыслящего и самокритичного, автор берет на себя ответственность всерьез прогнозировать то, как будут позже восприниматься его предсказания, используя шутливые приемы тавтологии. Многое будет не совсем так. Может случиться и так, что все будет совсем не так. Вот так… Но это – не страшно. Важно зафиксировать представления отдельного человека, общества и времени о сути происходящих событий. В науке отрицательный результат также необходим, как и позитивный. Время выявит, был ли найден верный алгоритм, правило, закономерность, закон. Если нет – время покажет, в чем состояла системная ошибка и позволит ее не повторять, т. е. приблизит понимание истины, соответствующее новой эпохе. Выполняя предложенную вашему вниманию работу, именно этого более чем собственного успеха, желал автор.

Список литературы

1. *Айзенк Г.* Зигмунд Фрейд. Упадок и конец психоанализа. Мюнхен : Лист-Ферлаг, 1985.
2. *Антух Г. Г.* К вопросу о психологизме: проблема логического правилоприменения // Вестник Томского госуниверситета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4.
3. *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 1990.
4. *Булгаков С. Н.* Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб. : РХГИ, 1997.
5. *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства / отв. ред. О. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2009.

6. *Дильтей В*. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 1 : Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории. М. : Дом интеллектуальной книги, 2000.

7. *Достоевский Ф. М*. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 27 : Дневник писателя 1881. Автобиографическое / Dubia: публицистика, письма. Л. : Наука, 1984.

8. *Достоевский Ф. М*. Собр. сочинений : в 15 т. Т. 9–10 : Братья Карамазовы; Великий инквизитор. Ч. 2. Л. : Наука, 1991.

9. *Луначарский А. В*. Русский Фауст // Этюды критические и полемические. М. : Правда, 1905. URL: http://lunacharsky.newgod.su/lib/etudy-kriticheskie-i-polemicheskie/russkij-faust

10. *Мережковский Д. С*. Собрание сочинений : в 4 т. Пленник культуры. М. : Правда, 1990.

11. Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии : материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, май 2012 г. / Е. В. Шелкопляс. Иваново : Юнона, 2012.

12. *Осипов Ю. М.* Белые скрижали. Сумма иного знания. Антиучебник. М. : ТЕИС, 2016.

13. *Осипов Ю. М*. Обретение. М. : ТЕИС, 2011.

14. *Осипов Ю. М*. Философия хозяйства : в 2 кн. : Курс философии хозяйства. Проблемы философии хозяйства. М. : Юристъ, 2001.

15. *Пуцыкович В. Ф.* О Ф. М. Достоевском. Из воспоминаний о нем // Новое время. 1902. 16 января. № 9292.

16. *Шелкопляс Е. В*. Закат либеральной культуры: философские и психологические корни развития кризиса // Философия хозяйства : альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2015. Спец. вып. С. 230–248.

17. *Шелкопляс Е. В*. Мировая скорбь – уход от любви // Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла. : сб. материалов конф. / науч. ред. проф. В. П. Океанский. Шуя : Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013. С. 123–158.

18. *Шелкопляс Е. В*. Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства : сб. материалов

Междунар. науч. конф., 20–22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е. В. Шелкопляса. Иваново, 2013. С. 40–129.

19. *Шелкопляс Е. В*. Теоретические и практические аспекты влияния психогенных и конституциональных факторов на клинические проявления вегетативных дисфункций центрального генеза // Профилактика и лечение неинфекционных заболеваний. Проблемы ангионеврологии, нейро и психосоматической патологии взрослого и детского возраста // Вестник Ивановской медицинской академии. 2002. Т. 7, № 3–4.

20. *Шелкопляс Е. В., Ширстов А. М., Бобошко И. Е*. Современные возможности формирования межведомственной системы социально-психологической адаптации и профилактики психогенных нарушений здоровья учащихся в учреждениях образования // Проблемы социально-психологической адаптации и современные подходы к сбережению здоровья детей в учреждениях образования. Основные аспекты междисцип. и межвед. подходов : материалы конференции 14 мая 2007. Шуя : Весть, 2007.

21. *Юнг К. Г*. Душа и миф: шесть архетипов : пер. с англ. К. : Гос. библиотека Украины для юношества, 1996.

Бытие – существование человека и Мира, которое лишь частично, но исторически в возрастающей степени познается индивидуальным и коллективным сознанием. В различных вариантах объясняется и описывается религиозной и философской метафизикой.

Закон бытия – непреложное правило, регулирующее ход наблюдаемых и повторяющихся явлений. Выделяют универсальные (всеобщие), общие (для всех элементов и состояний исследуемой системы), частные (действительные для части системы или частных условий) законы.

Фрактальность – подобие организации всех систем Мира, обусловленное действием универсальных и общих законов. Использование принципа фрактальности позволяет ставить вопрос о возможности переноса выявленных в одной из систем законов на другие, если они показывают свойства универсальных или общих.

Гармония – соответствие системы смыслам и законам развития Мира во взаимодействии с другими системами.

Комплементарность – дополнительность качеств. Один из универсальных законов, свойство бытия, создающее стабильные и гармоничные системы. Может проявляться на различных уровнях – от бинарной комплементарности (двух элементов минимальной системы) до многофакторной сложной системности.

Смыслы Бытия – неосознаваемые цели существования человека и иных сущностей Мира, определенные высшими уровнями Мироздания (Абсолютом). В «теории оптимума развития» по фактору времени выделяются «сверхдолгие и долгосрочные» метафизические смыслы (реализуемые за время, большее длительности человеческой жизни), «среднесрочные», социальные (реализуемые в пределах жизни человека) и «краткосрочные», материальные (реализуемые в краткой временной перспективе).

Уровни бытия – выделенные из множества существующих уровней для изучения системные качества организации воспринимаемой человеком реальности. Для понимания психологических, социальных и духовных проблем человека наиболее важны три уровня – **духовный** (народов, культур, человечества), **социальный** (групповой и общественный уровень), **материальный** (преимущественно инди-

видуальный). Каждый из указанных уровней бытия имеет осознаваемые, интуитивные и непознанные смыслы, цели развития, определенные биологическими, социальными и духовными законами.

Развитие – движение систем к реализации смыслов своего бытия в гармонии с развитием Мира. Одним из важнейших аспектов развития Мира, по представлениям современной науки, является закономерная трансформация энергии Большого Взрыва через материю и жизнь в энергию информации и мышления, познающего Абсолютную Идею, Логос, Бога, Большой Проект.

Остановка развития – упрощение системы, ее деградация и смерть как этап подготовки к другому варианту восходящего синтеза.

Бытие в будущем – главный смысл бытия человека и человечества. Условием его реализации является познание, глубокое постижение законов бытия.

Система – совокупность взаимодействующих элементов, сущностей, создающих в результате новую сущность более высокого порядка; целое, которым по отдельности исходные элементы не являются. Системный анализ требует выделения уровней организации системы, основных факторов каждого уровня, системообразующих (организующих систему) факторов. Примерами систем являются атомы вещества, организм, семья, любые социальные объединения, космические структуры, научные и религиозные концепции. Принципы системного подхода одним из первых разработал российский врач и философ А. А. Богданов (Малиновский).

Знаки бытия – проявления некоторых сторон бесконечных свойств бытия, на уровне феноменов, воспринимаемых человеком.

Познание – социальный процесс постижения различных аспектов Бытия Мира в ходе коммуникации со средой при использовании различных социальных знаковых систем, прежде всего словесной и цифровой. Познание формирует приведение знаков Мира и человека в единую информационную систему.

Психическое бытие человека – комплекс ощущений, возникающих при взаимодействии с Миром, проявления некоторых внутренних процессов переживания человеком взаимодействия с Миром и самим собой.

Потребности – проявление законов взаимодействия человека с другими системами Мира, знак нужды в материальных, социальных и духовных ресурсах, необходимых для адаптации и развития человека в направлении к реализации Смыслов Бытия. Свойства

человека, определяющие основу его поведения. Отражение смыслов, целей бытия человека на уровне его стремлений. Выделяются три основные группы – материально-биологические, социально-нравственные, духовно-метафизические потребности.

Мотивы – волевой (осознанный или бессознательный) аспект реализации потребностей человека, связанный с принятием решений о поведенческих действиях.

Уровни социальных систем. Наиболее значимыми для постижения законов бытия социальными системами являются человек, семья, род, производственный коллектив, народ, общество, культура, этнокультурные общности, человечество.

Полезность – действия и ресурсы соответствующие материальным, социальным и духовным Смыслам Бытия. Знак гармонии человека с собой, людьми и Богом.

Социальные ценности – субъективно оцениваемые полезности свойств социально значимых сущностей.

Духовность – придание высокого значения высшим, духовным смыслам бытия в повседневной жизни.

Практичность – придание высокого значения повседневным целям жизни и краткосрочным смыслам бытия.

Душевность – социальность, основанная на гармонии всех смыслов бытия. Проявляется в высокой социальной оценке «душевного» человека окружающими.

Культура – высшая, стабильная и долгосрочная (существующая до тысячелетий) форма социальности. На базе мифопоэтических систем и религиозных учений задает все основные идеи и законы социальных отношений в обществе.

Цивилизация – система принципов и институтов общества реализующая идеи культуры. Менее стабильна в своих правилах и принципах в сравнении с культурой, т. к. адаптирует ее идеи к изменяющимся социальным и экономическим условиям. Склонность цивилизационных процессов постепенно упрощать высокие идеи культуры до задач создания сиюминутного материального комфорта, противоречащих целям развития, часто приводит к угасанию цивилизаций и культур.

Быт – принципы и практика организации повседневной жизни, простая, низшая форма бытия.

Когнитивные структуры – сложившиеся инструментальные системы познания человеком законов Бытия, на основе которых

принимаются решения о сути действий в различных ситуациях. Гармоничные когнитивные структуры позволяют достаточно верно прогнозировать будущее развитие событий.

Вера – стабильные представления о Бытии, не основанные на проверке материальным опытом и не требующие ее.

Доверие – представления о Бытии, возникшие на основании проверки реальности деклараций и действий практическим опытом.

Эпистема – исторически обусловленная система долго- и среднесрочных правил организации цивилизационно-когнитивной системы в различные эпохи развития общества, формирующая суть и содержание текущих форм и методов познания Мира.

Парадигма – система среднесрочных и менее долгих фундаментальных научных установок, представлений и терминов, принимаемая и разделяемая большей частью научного сообщества.

Теория – часть существующей социальной системы знаний о Мире, отдельное, рационально обоснованное учение, система идей или принципов.

Социальная обратная связь – проявление социальной взаимозависимости и системности, отражающей необходимость обмена достоверной информацией между элементами социальных систем в целях достижения общих задач и ценностей.

Конституция индивида – основной закон, главные свойства психосоматической и социальной организации человека отраженные в сочетании шести вариантов конституционально-адаптационных типов. Отражает специфические, комплементарные между собой варианты и типы, допустимые в рамках общего закона психосоматической и социальной организации.

Счастье – проявление человеческого чувства достигнутой гармонии, соединения частей в новую сущность.

Любовь – стабильное переживание счастья в ситуации желанной несвободы от дополняющего индивида, любимого человека. Метафора для выражения созидающей гармонии всех систем Мира.

Подлость – социальное поведение, направленное на разрушение общего и долгих смыслов ради частного и ориентированного на короткие смыслы бытия. Антипод любви.

Эгоизм – идеология жизни, основанная на принципах абсолютного доминирования личных интересов над общими, сиюминутного гедонизма, безответственности перед будущим, безнравственности.

Ведет к системным проигрышам в реализации основных смыслов бытия за счет конфликта с социальной средой.

Солидаризм – идеология жизни, основанная на принципах гармонии личных и общих интересов, высокой нравственности и духовности. Ведет к системным выигрышам в реализации основных смыслов бытия за счет конструктивного взаимодействия с социальной средой в реализации общих ценностей.

Догматизм познания – низкий, односторонний, частичный (частный) уровень познания законов бытия, в условиях принципиальной возможности восприятия многосторонней целостности явлений и сущностей Мира.

Целостность познания – высокий уровень системности познания явлений и сущностей Мира. Позволяет с высокой степенью достоверности интерпретировать прошлое и настоящее бытие, прогнозировать будущее.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Автор книги – человек с большим жизненным опытом. Родился в 1949 году.

После окончания медицинского института и двух лет службы в армии работал в психиатрической службе Вологодской области. Был главным врачом областного психо-неврологического диспансера, главным психиатром Вологодского областного отдела здравоохранения. В этот период времени совместно с Министерством здравоохранения СССР создал первые в стране дневные стационары для амбулаторного лечения невротических состояний на основе собственной научной концепции систематизации типов психической конституции человека, которая позже вошла в большую «теорию системного оптимума адаптации и развития человека и социальных систем» (теория оптимума развития), разработанную автором. Во взаимодействии с факультетом психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, руководством г. Вологды и четырех крупных производственных комплексов города создал психологические службы промышленных предприятий, одни из первых в Советском Союзе. В число их функций, наряду с производственными целями, входила задача системной профилактики психологических перегрузок, которые способны приводить к нарушениям здоровья и трудоспособности работников предприятий.

С 1989 года работал в Ивановском государственном медицинском институте в качестве старшего научного сотрудника, заместителя директора клиники Ивановской государственной академии по новым технологиям. В условиях клиники создал актуальную систему диагностики и лечения заболеваний, обусловленных действием травмирующих психологических факторов. Разработанный автором новый метод лечения психогенных заболеваний, основанный на принципах теории оптимума развития, защищен государственным патентом. В составе группы научных сотрудников клиники ИвГМА разработал принципы медико-психолого-педагогического сопровождения детей, подростков и юношества в условиях учреждений образования. В 2002 г. участвовал в создании «Института здоровье сберегающих техноло-

гий в образовании» Шуйского государственного педагогического института, где работал заместителем директора Института по научной деятельности. При большом объеме административной и организационной работы, более сорока лет профессиональной деятельности были одновременно посвящены психотерапевтической и психологической практике, где в рамках теории оптимума развития отрабатывались новые идеи и совершенствовались технологии психологической помощи (медицина, образование, производство, социальные отношения) при воздействии на человека различных вариантов негативных психологических факторов.

В 1991 году создал негосударственный Институт развития, изучения здоровья и развития человека (РИЗА Человека), который возглавляет до настоящего времени. Наряду с проведением научных исследований, областных, российских и международных конференций, публикаций научных трудов, Институт ведет работу по оказанию консультативной психологической помощи населению. Совместно с Иваново-Вознесенским вольным университетом имени А. С. Хомякова осуществляет просветительскую и тренинговую работу, направленную на создание условий для гармоничного развития личности и семьи. Проводятся консультации производственных коллективов. В 2017 году совместно с кафедрой культурологии Ивановского государственного университета создана «Лаборатория макрокультурных исследований».

Кандидат медицинских наук; доктор философских наук Международной Лиги развития образования и науки России; действительный член Академии философии хозяйства при МГУ имени М. В. Ломоносова; член-корреспондент Международной академии организационных наук при Центральном экономико-математическом институте (Москва). Автор шести монографий и более 200 научных публикаций. Исполнитель двух грантов Президента Российской Федерации (Будущее России. http:// rodina21.ivvu.ru/o-proekte/):

2016 г. «Формирование новой модели патриотически ориентированного образования и воспитания в России»

2017 г. «Развитие новой модели патриотического образования и воспитания в России».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Гипнотизм социального будущего (*Провокативное предисловие научного редактора*) ……... 5

К читателю……. 9

Глава I. **Проблемы времени** ……. **13**

Противостояние культур соборности и индивидуализма ….. 13
Актуальные проблемы социума ……... 25
Проблемы духовности и личностные свойства мыслителей . 33
Личностный аспект творчества в художественной культуре 42
Корни иллюзий и мифов современности ……. 52
Список литературы ……..... 68

Глава II. **Истоки проблем и потенциал их преодоления** …… **71**

Историческая динамика представлений об Абсолюте, Целом, Логосе, Всеобщем Законе Бытия…… 71
Об отсутствии целостности в социальных теориях индивидуализма ……... 113
Системно-холистические аспекты подхода …… 133
Проблема отчуждения. Социальные мыслители и вожди …. 169
Диалектика постоянного и переменного в законах социального бытия …… 190
Будущее: Провидение и деятельный идеализм человека ….. 196
Список литературы …… 228

Глава III. **Культурно-исторические предпосылки перемен** **233**

Время глобальных перемен. Ожидание возрастания целостности русского мира …… 233
Наша боль, Украина……... 240
Северная и южная Русь в истории……..... 254
От Руси до России: культурно-исторический экскурс…… 284
Новые тенденции развития. Идеи и личности……..……. 332
Необходимость культурно-цивилизационных трансформаций 351
Список литературы ……..…... 376

Глава IV. **Системные предпосылки цивилизационной трансформации** ……. **381**

Общие уроки культурно-исторического развития…..…..…. 381
Представления о духовности и смыслах бытия……..…. 388
Идеальное. Вера, надежды, достижения, иллюзии, мифы…. 403
Неконструктивное отчуждение и системный эгоизм как суть «либерализма». Отчуждение как обновление …….. 420
Список литературы …… 468

Глава V. **Восходящая гармония развития** …… **471**

Новые технологии как вызов традиции……... 471
Скользящая гармония традиции и будущего: синтез в культуре …… 507
Провидение и деятельный идеализм человека. Возможность Всеединства……..…… 517
От одиночества к солидарности: страх и любовь……..... 525
Возрастание и трансформация ноосферы: от частностей к холизму. Будущее как сингулярность…….……..…..... 545
Список литературы ……..….. 574

Глава VI. **Контуры будущего общества** …… **577**

Сфера высших смыслов бытия…….. 577
Историческая динамика принципов социально-политической организации в России……..……..... 589
Контуры общества завтрашнего дня…… 595
Список литературы ……..….. 622

Заключение…….. 624
Список литературы …… 638

Тезаурус..……. 641

Сведения об авторе ……. 646

Научное издание

ШЕЛКОПЛЯС Евгений Валентинович

ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ ОПТИМУМА РАЗВИТИЯ:

Принципы, анализ социальных процессов, образ будущего

Монография

В двух книгах

Книга 2

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В КУЛЬТУРНО ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ: ДУХОВНЫЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ, НРАВСТВЕННЫЙ И ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТЫ

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Рисунки *С. Б. Басараб*

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 10.07.2018 г.
Формат 60 × 84 $^{1}/_{16}$. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 37,43. Уч.-изд. л. 32,25. Тираж 100 экз.
Заказ 21. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎(4932) 93-43-41.E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru
ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»
г. Ярославль, проезд Доброхотова, д. 16, к. 158.

ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ АВТОРА

- К вопросу о социально-психологических аспектах психиатрии в профилактике пограничных нервно-психических расстройств и реадаптации психических больных // Вопросы социальной и клинической психиатрии». Вологда, 1982.
- Социально-психологические аспекты производства прибавочной стоимости. Аттестационная работа. Университет марксизма-ленинизма, Вологда, 1983.
- Психология Российских реформ. Иваново, 1993.
- Деньги, собственность и массовая психология. Иваново, 1996.
- Программа самой благозвучной партии России – Партии Умеренного Прогресса. Иваново, 1998.
- Индивидуальный оптимум адаптации как основа лечебно-профилактических и реабилитационных программ в психиатрии и психосоматической медицине // Психотерапия и клиническая психология в общемедицинской практике. СПб. ; Иваново, 1999.
- Введение в психологию оптимума : Цикл популярных лекций. Иваново, 2003.
- Психическая конституция и культурный тип // Глобальный кризис : метакультурные исследования. Шуя, 2006.
- Новые психологические подходы в гуманитарных науках. Охрана здоровья и реализация социального потенциала молодежи // Россия: Ключевые проблемы и решения. М., 2006.
- О психологических механизмах чувства эмоционального сиротства у мужчин, перенесших первичную психологическую травму // Проблемы социально-психологической адаптации и современные подходы к сбережению здоровья детей в учреждениях образования. Шуя, 2007.
- Деятельный идеализм С. Н. Булгакова и новая теория психологии системного оптимума адаптации // Мир и язык в наследии о. Сергия Булгакова. Шуя, 2008.
- Социализм XXI века и социальная безопасность // Материалы I Международного социалистического форума «Решение социальных проблем XXI века – социалистическая альтернатива». М., 2008.
- О формировании элиты «Третьего Рима» в новой политической реальности: взгляд с позиций теории системного оптимума развития // Национальная элита – судьба России. М. ; Волгоград, 2009.
- Российская и атлантическая цивилизации: возможность смены лидера. Анализ с позиций теории оптимума развития // Футурологический конгресс: будущее России и мира. М., 2010.
- Теория оптимума развития и новый Основной Закон России // Развитие России и конституционное строительство: теория, методология, проектирование. М., 2010.

- Новые реальности софиологии в России // Экономическая теория в XXI веке – 8(15): Экономика модернизации. М. ; Ростов н/Д, 2011.
- Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии : Материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. ЦЭМИ, Москва. Иваново, 2012.
- Развитие интеллектуализма в России: от интеллигентности к софийности // XXI век: интеллект-революция. М. ; Киев, 2012.
- Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии / Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства. Иваново, 2013.
- Исчерпание комплекса поражения России: неожиданная модель гармоничного развития / Постреформизм и развитие: монография. М. ; Ирпень, 2013.
- Мировая скорбь – уход от любви // Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла. Шуя, 2013
- Закат либеральной культуры: философские и психологические корни развития кризиса // Философия хозяйства : альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015.
- Психолог, философ, демиург? О возможности и праве человека на прозрение судьбы, кармы, софийных смыслов бытия в психолого-философском консультировании несчастливости // На пути к гражданскому обществу : научный журнал. 2015. № 4.
- Взгляд на две культуры, поднимаясь над частностями. Кузнецы и кузнечики счастья // Философия хозяйства : альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016.
- Теория оптимума развития как инструмент анализа и прогнозирования бытия социальных систем // Образование. Наука. Общество : научный журнал. Туран-Астана, 2016. № 1–2.
- Путин «Всемогущий». Революция как возврат // Русская народная линия. 13.12.2016.
- На пороге «целостной» революции // Философия хозяйства : альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017.
- Образ будущего: духовный, социальный и нравственный аспекты // На пути к гражданскому обществу : научный журнал. 2018. № 2.